АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Уфа 2026

Тагир Галлямович Баишев

(1886 — 1974)

РӘСӘЙ ФЕДЕРАЦИЯҺЫ ФӘН ҺӘМ ЮҒАРЫ БЕЛЕМ БИРЕҮ МИНИСТРЛЫҒЫ
РӘСӘЙ ФӘНДӘР АКАДЕМИЯҺЫ
РӘСӘЙ ФӘНДӘР АКАДЕМИЯҺЫ ТАРИХ-ФИЛОЛОГИЯ ФӘНДӘРЕ БҮЛЕГЕ
РӘСӘЙ ФӘНДӘР АКАДЕМИЯҺЫ ӨФӨ ФЕДЕРАЛЬ ТИКШЕРЕНЕҮ ҮҘӘГЕ
РӘСӘЙ ФӘНДӘР АКАДЕМИЯҺЫ ӨФӨ ФЕДЕРАЛЬ ТИКШЕРЕНЕҮ ҮҘӘГЕНЕҢ
«ХӨРМӘТ БИЛДӘҺЕ» ОРДЕНЛЫ ТАРИХ, ТЕЛ ҺӘМ ӘҘӘБИӘТ ИНСТИТУТЫ

ҒӘМӘЛИ ЛИНГВИСТИКА ҺӘМ ДИАЛЕКТОЛОГИЯНЫҢ АКТУАЛЬ МӘСЬӘЛӘЛӘРЕ

ХАЛЫҠ-АРА КОНФЕРЕНЦИЯ МӘҠӘЛӘЛӘРЕ

(ӨФӨ, 28–30 сентябрь, 2026 й.)

ӨФӨ
РФА ӨФТҮ ТТӘИ
2026

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
УФИМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР РАН
ОРДЕНА ЗНАК ПОЧЁТА ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УФИЦ РАН

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ДИАЛЕКТОЛОГИИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(УФА, 28–30 сентября 2026 г.)

Научное электронное издание сетевого доступа

УФА
ИИЯЛ УФИЦ РАН
2026

УДК 81.28:94:39(063)
ББК 81.2-67:63.3:82.3:63.5
А43

Печатается по решению заседания Ученого совета Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Протокол № 9 от 26 октября 2026)

Рецензенты:
Солтанбекова А.А., канд. филол. наук
(Институт языкознания им. А. Байтурсынова, г. Алматы, Казахстан);
Хусаинова Л.М., д-р. филол. наук (БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия);
Рахимова Э.Ф., канд. филол наук (БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия)

Редакционная коллегия:
Рахматуллина З.Я., д-р филос. наук, профессор (ответственный редактор);
Бускунбаева Л.А., канд. филол. наук; Валиева М.Р., канд. филол. наук;
Ишкильдина Л.К., канд. филол. наук; Ишмухаметова А.Ш., мл. науч. сотр.;
Каримова Г.Р., канд. филол. наук; Каримова Р.Н., науч. сотр.;
Нафикова С.Р., канд. филол. наук; Сиразитдинов З.А., канд. филол. наук;
Сулейманова А.С., мл. науч. сотр.; Шамсутдинова Г.Г., мл. науч. сотр.;
Ягафарова Г.Н., д-р филол. наук

Актуальные проблемы прикладной лингвистики и диалектологии: материалы Международной конференции (Уфа, 28–30 сентября 2026 г.) / отв. ред. З. Я. Рахматуллина; составители З.А. Сиразитдинов, Г.Г. Шамсутдинова [Электронный ресурс] / ИИЯЛ УФИЦ РАН. – Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2026. – 561 с. – URL: http://rihll.com/files/Knigi/2026/11/file_301-9.pdf – Загл. с титула экрана.
ISBN 978-5-91608-301-9

В сборнике опубликованы материалы конференции, в которых нашли отражение актуальные проблемы прикладной лингвистики и диалектологии тюркских, славянских, финно-угорских, кавказских и др. языков, опыт и перспективы использования информационных технологий в лингвистике, научный вклад Т.Г. Баишева в становление современной диалектологии башкирского языка и междисциплинарные исследования в области гуманитарных наук.

Адресовано лингвистам, фольклористам, этнографам, преподавателям лингвистических дисциплин, аспирантам, студентам-филологам и всем, кто интересуется данной тематикой.

УДК 81.28:94:39(063)
ББК 81.2-67:63.3:82.3:63.5

ISBN 978-5-91608-301-9
https://doi.org/10.31833/301-9.2026.81

© ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Абдикадыр И.А. Особенности формирования языковой личности казахских детей-репатриантов 11
Абдрафикова Г.Х. О написанных для детей произведениях Т.Г. Баишева 15
Абсалямов Ю.М. Баишев Тагир Галлямович. Штрихи к научной биографии 19
Абубакирова З.Г. Диалектная лексика в арабографичных метрических книгах Бурзянского района Республики Башкортостан 27
Автамонова Н.С. Коммуникативная компетенция в контексте профессиональной подготовки учителя-лингвиста 31
Аккубеков Р.Ю. Хабибулла Габитов: у истоков становления башкирского литературного языка 35
Аксенова И.С. Виртуальная реальность (VR-кейсы) для развития диалогической речи на английском языке в рамках проектного обучения (8–9 классы) 39
Аксенова И.С., Ратанова И.В., Дрощева Л.А. Сравнительный анализ эффективности геймифицированных платформ (Duolingo, Lingualeo) при изучении английской грамматики в начальной и средней школе . . . 41
Алексеева Л.И. Стратегии лингвокультурной адаптации интертекстем в анимационном дискурсе 45
Алибаев З.А. Лирические особенности поэзии Р. Бикбаева 48
Алибаев З.А. Роль Г.В. Юлдыбаевой в изучении эпических памятников башкирского народа 53
Аляхимет А.Г. Особенности синтагматического членения спонтанной казахской речи (на материале 200 фраз четырёх респондентов устного подкорпуса Национального корпуса казахского языка) 56
Аманкулыев Э.М., Эрметова В.И. Разработка информационной системы для систематизации сельскохозяйственной терминологии 60
Антропов Р.В. Юрислингвистика в системе высшего образования: современное состояние и перспективы междисциплинарности 63
Арзамазова О.А. Наименования осоки (Cárex) в удмуртских диалектах . 66
Аскерова М.Э. Цифровые неологизмы в современном азербайджанском языке: номинативные особенности новых понятий . . 69
Ахметзянов А.С. Ядро и периферия функционально-семантического поля настоящего времени индикатива в татарском языке: к постановке вопроса 72
Ашимбаева Н.М. Историческая лексика в казахской юридической терминологии: пути терминологизации и семантическая преемственность 75
Багирова Г.Ф. Сленг и эмодзи как средства современной англоязычной коммуникации: прикладной аспект 80

Баданова С.Ж., Кондыбаева Р.Ж. Просодические особенности судебного дискурса 83
Байбулова М.Н. Функционирование англицизмов в башкирском языке в лексике медицинской сферы 87
Байрамгалина Г.М. Образ матери в рассказе Миляуши Кагармановой «Запах младенца» 93
Барабанова И.Г. Стратегии перевода экономических терминов с английского языка на русский в текстах СМИ 97
Баянова А.Т. «Kalmückisches Wörterbuch» (1935) Г.Й. Рамстедта: значение для калмыцкого языкознания и мировой алтаистики 100
Безенова М.П. Диалектные особенности местоимений в первых печатных евангелиях на удмуртском языке 105
Бекджаев Т.Б. Развитие авторской лексикографии в туркменском языкознании 110
Беселия А.О. Типовые особенности официально-деловой документации экономической направленности на английском языке . . 113
Бортников В.И. Опыт эквиритмической идентификации дублетных вариантов одной стихотворной строки в переводе 116
Бочкарев П.А. Реципиент-ориентированная модель перевода юридических текстов: к постановке проблемы 120
Бускунбаева Л.А. Роль хезитационных пауз в башкирской устной речи 123
Бухарова Г.Х. Семантика и прагматика дискурсивных идиом в башкирском мифологическом эпосе «Урал-батыр» 127
Валиева М.Р. Диалектологическая экспедиция – 2026 131
Варыгин А.О. Вероятностная классификация коротких текстов для систем автоматической маршрутизации обращений 137
Веденькина М.В. Диалектная лексика астраханских рыбаков как компонент лингвокраеведческой компетенции 140
Винокурова Н.И. Программа для транслитерации якутского языка . . . 143
Габдуллина А.Ш. Переводческие трансформации при передаче спонтанной политической речи в условиях устного последовательного перевода 146
Гаврилов А.Д. Практики этноблогинга в сохранении и развитии языков России: социолингвистические наблюдения 149
Гаджиева В.А. Основные источники заимствования цифровой терминологии 152
Гаджиева А.А. Языковые особенности казахских пословиц в записях Н.Н. Пантусова (Казань, 1899): опыт лингвистического анализа 156
Гайсина Ф.Ф. С.Г. Сабирьянова: вклад в развитие башкирской диалектологии 160
Гашими А.Т. Структурно-семантические особенности фразеологизмов русского языка 165
Гиниатуллина Л.М. Документы научного архива УФИЦ РАН об ученом-исследователе башкирских диалектов Т.Г. Баишеве 170

Головкина Н.П., Первушина К.С. Чтение как смыслопорождающая деятельность: стратегии формирования интерпретационных навыков в процессе обучения иностранному языку 175
Головкина Н.П., Петрикина В.А. Сохранение и исследование немецких диалектов: вызовы цифровой лингвистики 178
Гутовская М.С., Скоробогатый В.В. Синкретическое комбинирование как механизм порождения библиографической конфабуляции 181
Гутовская М.С., Шайбакова Д.В. Сравнительный анализ детектируемости сгенерированных общетеоретических и научно-исследовательских статей 184
Дабаева Г.Р., Полякова Е.В. Концепт «Дом/Семья» как основа регионального коммерческого нейминга (на примере эргонимов села Киргиз-Мияки) 188
Даминева Д.Р. О рукописи «Дафтар-и Чингиз-наме», хранящейся в Фонде восточных рукописей им. Г.Б. Хусаинова ИИЯЛ УФИЦ РАН . . . 192
Даутова Р.А. Роль Нигмата Шонкарова в сборе, изучении и систематизации башкирских народных игр 195
Даутова Н.Ф., Алибаев З.А. Проблема атрибуции башкирского поэтического текста в цифровой среде: сравнительный анализ DeepSeek и GigaChat 199
Долгова Е.Н. Диалектное наследие как ресурс социальной справедливости: от фиксации к признанию 202
Дрощева Л.А., Аксенова И.С. Технология подкастов в обучении аудированию и говорению на английском языке: опыт использования в 7–8 классах 205
Дуйсенова К.Б. Лингвокультурные особенности концепта «отец» в казахской и китайской паремиологии 208
Евдокимов А.П., Крайнова С.А. Проектирование реляционной базы данных для систематизации диалектной лексики (на примере башкирского языка) 212
Есенова К.О. Этнолингвистическая репрезентация зооморфного культурного кода в современных казахских рассказах 216
Жансай А.Л. Диалектологические словари якутского языка как источник исследования лексики обычного права 229
Иванов В.А., Поченюк К.А. Автоматизация анализа формантной картины гласных с использованием Praat и Python 232
Игдавлетов И.С. «Журнал» первого муфтия ОМДС Мухаметжана Хусаинова как исторический источник 235
Илимбетова А.Ф. Пережитки тотемического праздника медведя у башкир 238
Исагулова Т.Р., Шаукенева С.К. Преподавание русского языка на технических специальностях профессиональных учебных заведений с казахским языком обучения: методические аспекты 245

Исламова Р.Х. Опыт полевого исследования: от формирования фонда до цифровизации (на примере фототеки ИИЯЛ УФИЦ РАН) 250
Ишегулова А.М. Диалектная лексика в творчестве Гайсы Хусаинова (на материале книги «Яҙмышыма яҙғаны») 253
Ишкильдина Л.К. Диалектологические экспедиции ИИЯЛ УФИЦ РАН в 2022–2026 годах 260
Ишмухаметова А.Ш. Возможности использования материалов баз данных Машинного фонда башкирского языка при исследовании растительной лексики (на примере лексемы ер еләге ‘клубника’) 265
Кайымова П.М., Гафурали уулу К. Синтаксическая функция пространственных падежей в кыргызском языке 270
Кайымова П.М., Асанбекова А.Н., Жумабаева У.И., Косимова С. Функционально-стилистические особенности вопросительных предложений в загадках и сказках 274
Камалов М.С. Большие языковые модели как инструмент цифрового наставничества в освоении профессиональной терминологии 279
Карапетова Р.В. Формирование функциональной грамотности и коммуникативной культуры: игровые технологии в эпоху цифровизации 282
Каримова Г.Р. Дейктические местоимения-существительные в башкирском языке (на материале публицистического корпуса Машинного фонда башкирского языка) 286
Касимов И.Р. Диалектная лексика в составе русских фразеологизмов как объект лингвострановедческого описания 290
Колядюк М.А. Классификация безэквивалентной лексики в переводе паремий (на материале английского и русского языков) 293
Коскинен А.А., Гарипова Г.Р. Трудности передачи модальности и деонтической нормы при переводе юридических текстов с русского на английский язык 296
Кривель Д.А. Проблемы передачи русских театральных реалий при переводе на французский язык (на материале пьес А.П. Чехова) 300
Курманова Ж.Б. Историко-коммуникативные аспекты становления блогинга и блогосферы 303
Курманова Ж.Б. Трансформация информационного пространства под влиянием гражданской журналистики и блогинга 308
Латыпов Ф.Р. Языковые и диалектные различия таркских языков Древнего Средиземноморья 313
Маметанова С.Т. Искусственный интеллект как инструмент обучения академическому английскому языку в вузе 318
Матвеева Е.В. Музыкальный код христианского кинодискурса в свете структурно-семиотического аннотирования 323
Махмудов А.Р. Тагир Галлямович Баишев — основоположник изучения северо-западного диалекта башкирского языка (к 140-летию со дня рождения) 326

Мигранова Э.В., Мигранова К.Р. К вопросу о сходстве в терминах молочной кухни башкир и других тюрков-скотоводов Евразии 331
Милюк Н.М., Добровольская Н.Ю., Топорков Н.М. Генеративные языковые модели как инструмент лингводидактического проектирования в РКИ 335
Муравлева В.Р. Диалектическая структура «Свой – Другой – Иной – Чужой» как универсальный инструмент анализа идентичности в дискурсе 339
Муратова Р.Т. Частотные характеристики лексики прозаического корпуса Машинного фонда башкирского языка 343
Мусохранова М.Б., Астафьева Э.Н. Об особенностях профессиональной терминологии на примере медицинской терминологии 347
Набиуллина Г.М. Исламские ценности в современной башкирской поэзии 351
Нагурная С.В. Переводы духовных текстов на карельский язык как практика обеспечения языковой витальности 355
Нафикова С.Р. «Краткий русско-башкирский словарь по этике» З.Г. Уразбаевой как источник по духовной культуре башкирского народа . . 358
Николаев Е.Р. Соматическая метафора в бытовой диалектной лексике якутского языка: принципы номинации 362
Ошейко С.П. К вопросу о функциях натуралистического дискурса в романе А.М. Ремизова «Часы» 365
Петрова Н.Е. Опыт и перспективы использования технологий искусственного интеллекта в преподавании дисциплины «Русский язык как иностранный» 368
Петрова И.М. Использование корпусных технологий для семантического анализа ИИ-терминологии в английском языке 373
Пирогова Н.Г. Автоматическая оценка письменных и устных высказываний обучающихся: лингвистические критерии, технические ограничения и этические аспекты 376
Порваткина А.В. Проблемы картографирования и создания электронных атласов диалектов тюркских языков 379
Рахматуллина З.Я., Шарипова Р.А. «Благотворительность» как социокультурный феномен: этимология термина и духовные смыслы . . 382
Садовникова В.Е. Язык на пересечении нормы и вариативности: современные вызовы и исследовательские ориентиры 386
Садуакас Н.А., Миров М.О. К вопросу об исторических изменениях в фонетике 389
Садыралиева Г.Э. Метафорические понятия в кыргызских диалектах и их особенности 393
Салихов А.Г., Салихов А.А. Локальные фольклорные традиции башкир деревни Бекешево Кугарчинского района Республики Башкортостан 398

Самойлова А.В., Мыхайлышена В.С. Использование лексико-стилистических средств в англоязычном социополитическом медиадискурсе 404
Сиразитдинов З.А. Базы данных диалектологического раздела Машинного фонда башкирского языка как инструмент для новых научных исследований 409
Смирнова Ю.А. Специфика лексических трансформаций в удмуртском и бесермянском переводах повести-сказки А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» 419
Соковая В.С. Создание исторического диалектного корпуса вепсского и водского языков: проблемы стандартизации и обработки данных 422
Солтанбекова А.А., Рамазанов Т.Б., Слямбеков К.Б. Пунктуационная терминология казахского языка: история формирования и проблемы школьного обучения 425
Тагирова С.А., Абдрахманова Ф.Г. Развитие устной речи учащихся с помощью инновационных технологий 429
Терехин А.В. Перевод в атомной отрасли: пути организации эффективной терминологической работы 433
Теуш О.А. Ойконимия Ивановской области в историко-лингвистическом аспекте 437
Тивьяева И.В. Искусственный интеллект в подготовке переводчиков: зоны допустимого применения 442
Тилькиева О.Н., Калужская Л.О. Изменение стилистического регистра при переводе фильмов Уэса Андерсона 445
Тожибоева Д.О. Сравнительный анализ перевода социолингвистической терминологии в узбекском и английском языках 448
Уабиева А.А. Способы терминообразования в русской и казахской электроэнергетической терминологии: сопоставительный аспект 451
Усманова М.Г. Корни местоимений в диалектах и грамматиках башкирского языка 459
Хакимьянова А.М. Вклад Р.С. Сулейманова в развитие башкирского музыкального фольклора 464
Харитонов А.М. «Сирены созвучия» в топонимике и географии 469
Хасанов А.М. Этнолингвистические особенности лексикологии узбекских диалектов (на материалах диалекта села Саркоп Берунийского района) 473
Ходжаммедов М.М. Сопоставительный анализ энергетической терминологии туркменского, русского и английского языков 477
Хожанов Ш.Б. Стилистические функции антонимов в каракалпакском языке: теория и практика 481
Хусаинова Л.М. Из опыта изучения северо-западного диалекта башкирского языка 489
Хусаинова Г.Р. Человек светлой судьбы 493

Хусаинова Г.Р., Шарапова И.Р. «Алпамыша» эпосы хәҙерге яҙмала . . 497
Чичур В.Г. Фольклорные тексты в диалектологических записях: сопоставительный анализ вариантов киссы "Аль-Кисса Бузъегет" 505
Чужова Т.П. От текста к данным: трансформация языковых исследований в цифровую эпоху 508
Шавлохова Е.С., Ушакова О.Б. Язык судопроизводства как важный фактор российского судопроизводства 511
Шайхисламова З.Ф., Асмондьяров В.Н. К вопросу классификации лексики языков и диалектов Урало-Поволжья (на материале корневых основ) 515
Шамсутдинова Г.Г. О квантитативно-стилистических характеристиках лексических групп башкирского народного эпоса «Кузыйкурпес и Маянхылыу» 519
Шамсутдинова И.Ф. Сходства, различия и типологии в архитектонике драматического произведения и обрядового фольклора (на примере пьес М. Бурангулова) 523
Шаяхметов Р.А. О годонимии города Баймака 527
Шерова А.К., Шаршембаев Б.Д., Уркунчиева Г.Ж. Фоностатические особенности словаря эпоса «Манас» 531
Шулбаева А.В. Хакасско-монгольские лексические соответствия: структурно-семантический аспект 535
Юнусова Ф.Б. Образ Дамира Жаватовича Валеева в очерке А.М. Сулейманова 538
Юсифова Ф.Э. Фольклорные элементы в восточной группе диалектов азербайджанского языка 542
Юсупова З.А. О роли корпусной лингвистики в современных исследованиях языка 546
Ягафарова Г.Н. Башкирская этнолингвистика в трудах Р.Н. Хадыевой . . 549
Ягафаров Р.Г. Диалектизмы в башкирском народном эпосе об Алпамыше 553
Яхина М.М. Номинация украшений в тюркских языках: башкирско-турецкие параллели 556

УДК 81’27

Абдикадыр Индира Абдимуталипкызы,
магистр, старший преподаватель,
Западно-Казахстанский университет им. Жангир хана,
Орал, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАЗАХСКИХ ДЕТЕЙ-РЕПАТРИАНТОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности формирования языковой личности казахских детей-репатриантов в контексте адаптации к социолингвистической среде Казахстана. Исследование показывает, что формирование языковой личности – это многоуровневый процесс, включающий коммуникативную компетентность, владение языком, культурную идентичность и социальную интеграцию. Цель исследования – выявить лингвистические и социолингвистические факторы, влияющие на этот процесс, и определить, как предыдущий языковой опыт, образовательная среда и многоязычное общение формируют языковую личность репатриированных детей.

Ключевые слова: кандас, репатриант, адаптация, оралман, миграция, дети-репатрианты.

Abdikadyr Indira Abdimutalipkyzy,
Master, Senior teacher,
Zhangir khan West Kazakhstan University,
Oral, Kazakhstan

FEATURES OF THE FORMATION OF THE LINGUISTIC PERSONALITY OF REPATRIATE KAZAKH CHILDREN

Abstract. This article examines the specific features of the formation of the linguistic personality of repatriated Kazakh children in the context of adaptation to the sociolinguistic environment of Kazakhstan. The study reveals that linguistic personality formation is a multidimensional process involving communicative competence, language proficiency, cultural identity, and social integration. The research aims to identify the linguistic and sociolinguistic factors that influence this process and to determine how previous language experience, educational environment, and multilingual communication shape the linguistic personality of repatriated children.

Keywords: qandas, repatriate, adaptation, oralman, migration, returnee children.

Language is not only a means of communication, but also an important phenomenon that determines the worldview, cultural identity and social identity of a

person. In this context, the concept of linguistic personality is of particular importance in the field of linguistics.

The Kazakh sociolinguist B. Khasanov emphasizes that studying the language and life of Kazakhs living abroad is of great significance not only for Kazakh linguistics but also for sociolinguistics worldwide. He states: “The language preserved by Kazakhs settled in different parts of the world is the only evidence of their remaining ‘Kazakhs’” [1, p.33]. The important role of language in preserving ethnic identity and cultural continuity among Kazakhs living outside Kazakhstan. In this context, particular attention should be paid to the linguistic development of repatriate Kazakh children, whose linguistic personality is shaped through interaction between their previous linguistic experience and the new Kazakh-language environment.

The relationship between language and ethnic identity has also been extensively examined in the sociolinguistic works of Joshua A. Fishman. He emphasizes the importance of language as a component of ethnic identity and as a means of maintaining cultural continuity within an ethnic community [2, p.17].

The problem of linguistic personality was first considered by the German scientist I. Weisgerber. V.V. Vinogradov was the first to identify two types of linguistic personality in Russian linguistics, the first of which is the authorial personality, the second is the human personality. The concept of linguistic personality was first defined by G.I. Bogin, who considered a person from the point of view of a person who is ready and able to speak, and created a model of linguistic personality. And Yu.N. Karaulov introduced this concept into scientific circulation [3, p.15].

V.V. Vorobyev describes the linguistic personality as an individual who perceives, evaluates and acts on the world through language [4, p.20]. According to the definition of Y.N. Karaulov, the linguistic personality is a set of human speech abilities and communicative behavior, cognitive and cultural abilities. He considered a person who can compose and understand the text (understand the structural-linguistic complexity of the text, the manner of depicting reality, and the purposeful direction). The scientist considers the linguistic personality at three levels: verbal-semantic (lexical-grammatical fund), cognitive (worldview and system of thinking), motivational (purpose and direction in using the language) [3, p. 11].

The linguistic personality includes the following components:

1) the value component, the content of education. Through language, the initial worldview, values formed in the national mentality and the meaning of life, education, concepts about the stages of spiritual development, and the linguistic picture of the world is formed.

2) the cultural component, that is, the level of cultural mastery, is characterized as an effective means of increasing interest in the language. Identifying the cultural facts of the language being studied in connection with the rules of speech and speech act processes allows you to freely use the acquired knowledge of that language in the process of communication.

3) the personal component, the personal identity, allows you to create your own parameters of each culture. Such parameters indicate the special values inherent in that culture.

Based on the opinion of Kazakhstan researchers, the linguistic personality can be seen as the result of the experience of overcoming the language barrier for repatriate children and the preservation of their cultural and ethnic linguistic features. G.N. Smagulova considers the linguistic personality as a system that determines its ritual and cultural orientations, phonetic and grammatical features [5, p. 85]. A.M. Dosanova and I.A. Abdikadyr in their works argue that the development of linguistic skills in the process of adaptation is the basis for the formation of a linguistic personality [6, p. 28].

This opinion is also supported by international researchers. While Giles and Johnson argue that language is an indicator of group membership and cultural roots in the theory of ethnolinguistic identity [7, p. 70], Kim and Berry show that self-awareness and identification of the individual play a key role in the process of cultural and linguistic adaptation [8, p. 50]. And Kramsch describes multilingual individuals as special cultural mediators "living in the space between" [9, p.30].

The school and social environment play an important role in the formation of the linguistic personality of repatriate Kazakh children. After moving to Kazakhstan, most of the child's daily life takes place in this new linguistic space. The school is not only an educational institution, but also an environment of formal and informal linguistic communication. In this environment, the child gets acquainted with the new linguocultural system and adapts his speech activity to new norms.

Through the level model of the linguistic personality, we can see that he is a versatile, multifaceted, multi-component speaking personality. Through the actions of a speaker during a specific communication, one can see the national-cultural indicators of the linguistic personality, as well as the specific national-cultural nature of the communication.

V.V. Krasnykh points out the following features of a speaking personality:

– a speaking person – on the one hand, due to the fact that there are three different forms of the Kazakh language (Latin, direct writing, Cyrillic) used by Kazakhs around the world, although they understand oral speech upon arrival in the country, it is difficult to understand the written language based on Cyrillic;

– on the other hand, there are those among the repatriates who do not know Russian at all/partially.

Although ethnic children master the Kazakh language to a certain level, not mastering the Cyrillic alphabet prevents their full formation of a linguistic personality. Repatriates experience difficulties in the initial stage of adaptation, as they are not prepared in advance for the structure of the education system in Kazakhstan, its writing style and teaching methods. For example, relatives who came from China, although they know the Kazakh language, cannot write and read the Cyrillic alphabet on their own. And repatriates who returned from Mongolia and Uzbekistan were mostly educated in Russian or in the Latin script. These differences directly affect their adaptation to school, their perception of educational materials, and their ability to complete written assignments.

The obstacles that arise due to the two situations mentioned above directly depend on the countries of residence and the linguistic environment of the repatriate

Kazakh children. The fact that repatriate Kazakh children who do not master Russian feel “uncomfortable” also has a psychological impact, hindering the process of integration into society as linguistic individuals.

Teachers and school administrations do not take these differences into account, and repatriate Kazakh students are made to the same requirements as local students. This situation can hinder the child’s adaptation to the new environment and lead to a decrease in linguistic confidence.

Using the narrative case method, the linguistic and social adaptation experience of repatriate Kazakh children at school was analyzed based on individual stories and specific typical situations. Each respondent’s story was collected, including information on the formation of a linguistic identity, language barriers, language environment, acquisition and use of languages, and how they learned.

Lists of literature

1. Хасанұлы Б. Ана тілі – ата мұра. Алматы: Жазушы, 1992. 250 р.
2. Fishman J.A. Language and Ethnicity in Minority Sociolinguistic Perspective. Clevedon: Multilingual Matters, 1989. 480 p.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. М.: РУДН, 2000. 331 с.
5. Смағулова Г.Н. Особенности разговорной речи диаспоры и оралманов // Вестник Казахского национального университета. Серия филологическая. 2015. Т. 158. № 6.
6. Dossanova A. M., Abdikadyr I.A. Adaptation of repatriate-kazakh children // Хабаршы. 2021. С. 33.
7. Giles H., Johnson P. Ethnolinguistic Identity Theory: A Social Psychological Approach to Language Maintenance // International Journal of the Sociology of Language. 1987. Vol. 68. P. 69–99.
8. Kim Y.Y. Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-Cultural Adaptation / Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. 327 p.
9. Kramsch C. The Multilingual Subject: What Language Learners Say About Their Experience and Why It Matters. Oxford: Oxford University Press, 2009. 242 p.
10. Красных В.В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник Международного образовательного центра МГУ. Серия «Филология. Культурология. Педагогика. Методика». 2012. № 3. С. 67–74.

УДК 094.4(=512.141):821.512.141(470.57)=32

Абдрафикова Гульнара Хависовна,
канд. филол. наук, в.н.с., заведующая отделом восточных рукописей
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

О НАПИСАННЫХ ДЛЯ ДЕТЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Т. Г. БАИШЕВА

Аннотация. В конце 20-х гг. XX века увидели свет две книги Т. Баишева для детей с названиями «Радуга» и «Хасан и наука», изданные на башкирском языке арабской графикой. Цикл рассказов о мальчике Хасане в книге «Хасан и наука» посвящен ознакомлению детей и подростков с некоторыми достижениями науки и техники. Через маленькие занимательные сюжеты автор рассказывает детям об электричестве, инкубаторе, разъясняя принципы их работы и значимость, а также о такой области науки, как медицина, знакомит с отдельными медицинскими терминами.

Ключевые слова: Тагир Баишев, рассказы для детей, цикл рассказов о науке, редкие книги.

Abdrafikova Gulnara Khavisovna,
Cand.Sc. (Philology), Leading Researcher,
Head of the Department of Oriental Manuscripts IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

ABOUT T. BAISHEV'S WORKS FOR CHILDREN

Abstract. At the end of the 1920s, T. Baishev published two children's books, titled "Rainbow" and "Hasan and Science," in the Bashkir language using Arabic script. The series of stories about the boy Hasan in the book "Hasan and Science" is dedicated to introducing children and teenagers to some of the achievements of science and technology. Through short, entertaining stories, the author tells children about electricity and incubators, explaining the principles of their operation and their importance, and also introduces such a field of science as medicine, with individual medical terms.

Keywords: Tagir Baishev, stories for children, a series of stories about science, rare books.

Абдрафикова Гульнара Хависовна,
филол. ф. к., әйҙәүсе ғилми хеҙмәткәр,
көнсығыш ҡулъяҙмалары бүлеге мөдире, РФА ӨФТҮ ТТӘИ,
Өфө, Рәсәй

Т. БАЙЫШЕВТЫҢ БАЛАЛАР ӨСӨН ЯҘЫЛҒАН ӘҪӘРҘӘРЕ ТУРАҺЫНДА

Таһир Ғәлләм улы Байышев – телсе-ғалим (1886-1974), 1886 йылдың 15 августында Өфө губернаһы Златоуст өйәҙе, хәҙерге Башҡортостандың Дыуан районы Иҫке Хәлил ауылында тыуған. Беренсе бөтә донъя һуғышында ҡатнаша.

1906 йылдан үҙ ауылы мәҙрәсәһендә мөғәллим, 1925 йылдан "Крәҫтиән гәзите" корреспонденты, 1927 йылдан БАССР халыҡ мәғарифы министрлығы мәктәптәре инспекторы, 1933 йылда К.А. Тимирязев исемендәге Башҡорт педагогия институтын тамамлай. 1933–1957 йылдарҙа Тарих, тел һәм әҙәбиәт институтының ғилми хеҙмәткәре булып эшләй.

20-се йылдар әҙәбиәтенә ҡараған балалар өсөн яҙылған «Йәйғор» [2], «Хәсән һәм фән» [3] исемле китаптары тәүҙә ғәрәп графикаһында, артабан «Хәсән һәм фән» [4] латин графикаһында донъя күрә.

Билдәле булыуынса, XX быуаттың 30-сы йылдарына тиклем башҡорттар ҙа башҡа күп төрки халыҡтары кеүек ғәрәп яҙмаһын ҡулланған. Ғәрәп графикаһынан латин графикаһына, ә һуңынан кириллицаға күсеү был халыҡтарҙы тарихи-мәҙәни мираҫтың ҙур ҡатламын өйрәнеү мөмкинлегенән мәхрүм иткән [1, б. 116]. Таһир Байышевтың әҙәби мираҫы ла шундайҙар рәтендә тороп ҡалған.

Был осорҙа, 20-се йылдар уртаһынан балалар әҙәбиәте әкренләп үҙ поэтик үҙенсәлеге булған күренеш булып үҫешә башлай. Ябай аңлатмалы тасуирлауҙан ул яйлап социалистик реализм тип аталған яңы идеологик ысул билдәләре арта барған бөтөн, үҙ аллы художестволы система кимәленә күтәрелә. Бөтә әҙәбиәттә донъяны яңынан бүлеү, йәғни иҫкәһен емереү һәм яңыһын төҙөү темаһы өҫтөнлөк итә. Шуға ла әҫәрҙәргә антитеза, контраст кеүек һүрәтләү саралары һәм алымдары ҡулланыу хас.

20-се йылдарҙың икенсе яртыһынан көндәлек тормошто күпселек реаль буяуҙарҙа, элекке менән асыҡтан-асыҡ ҡаршы ҡуймай һүрәтләгән әҫәрҙәр ҙә барлыҡҡа килә. Балалар өсөн мауыҡтырғыс, мажаралы, бигерәк тә танып-белеү өсөн тирә-яҡтағы төрлө фән, техника, тәбиғәт күренештәрен ябай итеп аңлатҡан әҫәрҙәр иғтибарға лайыҡ.

Т. Байышевтың «Хәсән һәм фән» китабы ауыл ерендә йәшәүсе Хәсән исемле малайҙың көндәлек тормошон реаль картиналарҙа һүрәтләп, балалар һәм үҫмерҙәрҙе ҡайһы бер фән һәм техника ҡаҙаныштары менән таныштырыуға арналған. Китаптағы ҡыҫҡа ғына сюжетлы хикәйәләр цикл рәүешендә төҙөлгән. Һәр әҫәр үҙенсә мауыҡтырғыс бер мажара кеүек эшләнгән. Хәсән таныш булмаған берәй күренешкә юлыға, өлкәндәр аңлатыуы һәм үҙенең күҙәтеүҙәре аша был күренештең мәғәнәһе асыла. Шулай, «Ауылға электр индерҙеләр» хикәйәһендә уның электр менән танышыуы көндәлек тормошҡа бәйле. Ауылға электр индергәндә тәүҙә бағаналар ултырталар, беренән икенсеһенә, шунан өйҙәргә тимер сыбыҡтар һуҙалар. Башҡа балалар менән бергә Хәсән дә шуны күҙәтеп йөрөй. Өйөнә ҡайтҡас, уны атаһы электр менән таныштыра, тоҡандырып күрһәтә, аңлата һәм малайҙың үҙенән дә эшләттереп ҡарай.

Мәктәптә уҡытыусы балалар менән практик дәрес үткәрә: уларҙан ҡағыҙҙы киҫәктәргә ваҡлата, һурғысты йөндән һуғылған туҡымаға ышҡытып, шунда күҙгә күренмәгән бер көс хасил булыуын, шул көс ҡағыҙ киҫәктәрен үҙенә тартыуын, уны электр тип атауҙарын аңлатып бирә. Балалар аптырашта өйҙәрендәге лампалар ҙа ошо рәүешле яҡтыртыла тип уйлай, уҡытыусыға һорауҙар бирә. Уҡытыусы ярҙамсы һорауҙар бирә-бирә балаларға лампаларҙы

яҡтыртыу өсөн был көстөң генә аҙ булыуын, ҙур электр көсө сығарыу өсөн кешеләр электр станциялары төҙөүен, бағаналар башынан һуҙылған тимер сыбыҡтар буйлап ҡала һәм ауылдарға таралыуын, завод-фабрикаларҙа машиналарҙың күбеһе электр көсө менән эшләүен, ғөмүмән төрлө хужалыҡтар өсөн уның ярҙамы ҙур булыуын һөйләй.

Был әҫәрҙәр яҙылыуға йөҙ йыл ваҡыт үтеп килә. Тап шул осорҙа «электр» тигән төшөнсә совет хужалыҡтарының төрлө тармаҡтарына ныҡлап килеп ингән, күмер, пар, һыу ярҙамында эшләгән күп техника электр көсөнә көйләнгән. Ул осор өсөн яңылыҡ булған күренештәр, төшөнсәләрһеҙ беҙ бөгөнгө тормошто күҙ алдына ла килтермәйбеҙ, ул тура ла уйлап та ҡарамайбыҙ. Бөгөнгө көндә электр көсө көнкүреш ҡоролмаларынан ҡатмарлы электрон приборҙарға тиклем бөтә тиерлек заманса техниканы эшләргә мәжбүр итә.

Электр көсө менән танышыу «Электрик себеше» тигән хикәйәлә лә дауам итә һәм инкубаторҙың шул көс ярҙамында эшләү процесы аңлатыла. Ошо себеш сығарыу процесы аша автор нисек итеп йәшәү өсөн яһалма шарттар булдырыу, уның өсөн температура һәм дымлылыҡтың мөһим роль уйнауын аңлата. Электр лампочкаһының, дөйөм алғанда электрҙың эшләү принцибын аңлатыуҙы ул ниндәҙер формулалар аша түгел, ә ябай көнкүрештәге күҙәтеүҙәр ярҙамында һүрәтләй. Балалар ут, осҡон, йылылыҡ кеүек төшөнсәләр аша ҡатмарлы физик процестарҙы аңлауға килергә тейеш.

Т. Байышев циклдағы был әҫәрҙе лә, башҡаларын да ҡоро һөйләп сығыуға түгел, ә йәнле һөйләшеүҙәрҙе, балаларҙың ҡыҙыҡһыныуын, күҙәтеүсәнлеген файҙаланып, мауыҡтырғыс сюжетҡа ҡоропға тырыша. Ул фәнде ниндәйҙер абстракт төшөнсә булыуҙан айырып, уның көндәлек тормош, тирә-яғыбыҙҙағы күренештәр менән тығыҙ бәйле булыуын балаларға күрһәтергә теләй. Ҡасандыр яһалған фәнни асыш кешелеккә файҙа һәм хеҙмәт тураһында хикәйәләүгә әүерелә.

«Нисек итеп Хәсәнде ҡотороуҙан ҡотҡарҙылар» хикәйәһен Т. Байышев медицина темаһына арнаған. Бында ла ул ниндәйҙер ҡоро факттар һөйләп тормай, доктор, ҡотороу сире, дарыу, дарыуҙы уйлап табыусы ғалим кеүек төшөнсәләрҙе тормоштағы конкрет ваҡиға аша аңлатып биреүгә өлгәшә. Төрлө сирҙәрҙе дауалау ҙа ғилем менән барып тоташҡанын аңлай Хәсән. Доктор уға дарыуҙың ни өсөн кәрәклеге, дарыу булмаһа, кеше организмы менән нимә буласағы, уны дауалаған дарыуҙы француз ғалимы Луи Пастер уйлап табыуы тураһында һөйләй. Авторҙың уйы балаларҙа, доктор ҡурҡыу сығанағы түгел, ә дуҫ һәм кешеләргә сәләмәт булырға ярҙам итә, тигән фекер уятыу.

Ғөмүмән алғанда, Т. Байышев әҫәрҙәре аша фәндең көндәлек тормоштоң йәнле бер өлөшө икәнен күрһәтеп, йәш уҡыусыла ҡыҙыҡһыныусанлыҡ һәм белемгә хөрмәт тыуҙырырға ынтыла. Автор уҡымышлы, белем менән ҡоралланған үҫеп килеүсе быуын тәрбиәләү тураһында идея үткәрә. Китап бөгөнгө көндә лә актуаль булып ҡала. Сөнки уның бурысы – бала саҡтан уҡ ғилми фекерләүҙе формалаштырыу.

Сығанаҡтар һәм әҙәбиәт исемлеге

1. Абдрафикова Г.Х. Изучение арабографичных письменных памятников в Ордена Знак Почета Институте истории, языка и литературы ИИЯЛ УФИЦ РАН // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. № 1. С. 115–123. DOI: https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.1.013

2. Байыш Таһир. Йәйғор. Өфө: Башкнига, 1928. 23 с. (араб.гр.).

3. Байыш Таһир. Хәсән һәм фән. Өфө: Башкнига, 1928. 16 с. (араб.гр.).

4. Байыш Таһир. Хәсән һәм фән. Өфө: Башгиз, 1931. 16 с. (латин.гр.).

УДК 811.512.141’28+929

Абсалямов Юлай Маратович,
канд. ист. наук, ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

БАИШЕВ ТАГИР ГАЛЛЯМОВИЧ. ШТРИХИ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ

Аннотация. В статье рассматривается научная биография башкирского языковеда, диалектолога, лексикографа и общественного деятеля Тагира Галлямовича Баишева (1886–1974). На основе документов личного фонда Т. Г. Баишева в Национальном архиве РБ с точностью восстанавливается картина подготовки и защиты диссертации, состоявшейся 7 марта 1950 года в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова. Подчёркивается, что в основе диссертации лежал колоссальный полевой материал одиннадцати экспедиций, а сам автор обосновал наличие семи фонетических и трёх морфологических различий в башкирском языке. Указывается, что монография, опубликованная в 1955 году, является лишь «вершиной айсберга»: в личном фонде учёного сохранилось 212 единиц хранения, около 1500 листов первичных языковых материалов, включая полевые записи и отчёты экспедиций. Автор предлагает комплексную цифровую актуализацию фонда: сплошную оцифровку и OCR-распознавание, создание RAG-системы для запросов на естественном языке и ГИС-интеграцию для построения диахронических изоглосс.

Ключевые слова: диалектология, башкирский язык, биография ученого, база данных.

Absalyamov Yulay Maratovich,
Ph.D. ist. sciences, IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

BAISHEV TAGIR GALLYAMOVICH. HINTS TO A SCIENTIFIC BIOGRAPHY

Abstract. This article examines the scholarly biography of Tagir Gallyamovich Baishev (1886–1974) – a Bashkir linguist, dialectologist, lexicographer, and public figure. Drawing on documents from T. G. Baishev’s personal archive held at the National Archive of the Republic of Bashkortostan, the study reconstructs the process leading up to the defense of his dissertation, which took place on March 7, 1950, at Lomonosov Moscow State University. It is noted that the dissertation was grounded in an extensive body of field data collected during eleven expeditions, with the author identifying seven phonetic and three morphological distinctions within the Bashkir language. The monograph published in 1955 represents only the tip of the iceberg; the scholar’s personal collection contains 212 archival units, comprising approximately

1,500 pages of primary linguistic data, including field notes and expedition reports. The author proposes a comprehensive digital update of this collection, involving full-scale digitization, optical character recognition (OCR), the development of a RAG (Retrieval-Augmented Generation) system for natural language queries, and GIS integration to map diachronic isoglosses.

Keywords: dialectology, Bashkir language, scholarly biography, database.

В истории отечественного языкознания немало имен исследователей, чья судьба складывалась нелинейно. К их числу с полным правом относится Тагир Галлямович Баишев (1886–1974) – башкирский языковед, диалектолог, лексикограф и общественный деятель. Его научная биография является ярким примером того, как практическая работа на благо родного языка перерастает в фундаментальные академические исследования.

В отличие от многих представителей университетской науки, Т.Г.Баишев не прошел классического пути «гимназия – университет – аспирантура». Его путь в науку лежал через учительство, службу военным фельдшером (в том числе в походах в Монголию и Иран, на фронтах Первой мировой войны), административную работу в Наркомпросе. Этот богатый практический опыт, помноженный на природную наблюдательность и знание жизни народа изнутри, во многом определил характер его главного научного труда – исследования башкирских диалектов.

Тагир Баишев родился в 1886 году в деревне Старо-Халилово (ныне Дуванского района РБ). Получив образование в мектебе и русско-башкирской школе, с 1906 года работал учителем. В 1907 году был призван в армию, окончил военно-фельдшерскую школу. В 1923 году вернулся к педагогической работе, был инспектором Месягутовского кантисполкома, а с 1927 года – инспектором Башнаркомпроса. В 1933 году окончил отделение башкирского языка и литературы БГПИ им. К. А. Тимирязева. С 1933 по 1957 год – научный сотрудник ИИЯЛ БФАН СССР[1].

К сожалению, в современных публикациях (в русскоязычной версии Википедии[2], на сайтах журнала "Ватандаш"[3], "Известные люди"[4], "Миллиард

[1] В своей автобиографии Т. Г. Баишев пишет, что "С 25 июля 1937 г. по 1 декабря 1944 г. работал в Башгосиздате, а с 1 декабря 1944 г. — в Башкирском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории им. М. Гафури" (НА РБ. Ф. Р-1830. Оп. 1. Д. 48. Л. 6). В личном учетном листке кадров (дата документа 28 сент. 1951 г.) ситуация проясняется: с 1/VII-1933 г. по 25/VII-1937 г. – научный сотрудник Баш. научно-исследовательского института языка, литературы и истории при СНК БАССР; с 10/IV-1938 г. по 1/XII-1944 г. – редактор Госиздата при СНК БАССР;с 1/XII-1944 г. по [наст. время] – научный сотрудник Башкирского научно-исследовательского института истории, языка и литературы им. М. Гафури при СНК БАССР (НА УФИЦ РАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 321. Личное дело Баишева Т. Г.). Все эти резкие изменения были связаны с волной репрессий 1937 г. в отношении руководства института, которая чудом не коснулась Т. Г. Баишева.

[2] https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%B2,_%D0%A2%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D1%80_%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D1%8F%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (обращение 20.10.2026)

[3] https://vatandash.ru/news/novosti/2021-08-26/ispolnilos-135-let-so-dnya-rozhdeniya-vidnogo-bashkirskogo-uchenogo-yazykoveda-tagira-baisheva-2481537 (обращение 20.10.2026)

[4] https://izvestnye-lyudi.ru/person/tagir-gallyamovich-baishev/ (обращение 20.10.2026)

татар" в материале, посвященном обсуждению фильма С. Хамидуллина «Казус Баишева» (вслед за сайтом rb7[5]) и др.), до сих пор встречается грубая биографическая ошибка: годом защиты кандидатской диссертации указывается 1957 год. Это в корне неверно, поскольку 1957 год – это год увольнения Т. Г. Баишева из ИИЯЛ БФАН СССР.

Благодаря бережному отношению ученого к своим документам, хранящимся в Национальном архиве РБ (Ф. Р-1830), мы можем с документальной точностью восстановить картину подготовки и блестящей защиты диссертации, которая состоялась 7 марта 1950 года в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова.

Документы дел № 48–50 (Папка 7) позволяют шаг за шагом проследить, как непросто в послевоенные годы решался вопрос о защите.

Согласно документу «Хронологии моей диссертации»*6* подготовка началась задолго до финала. 11 декабря 1947 года Президиум Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) СССР по ходатайству дирекции Института языка, литературы и истории им. М. Гафури вынес решение о разрешении Т.Г.Баишеву защиты диссертации без сдачи кандидатских испытаний (соответствующий документ хранится в деле). Это была высокая оценка его практического вклада.

Оказалось, что первоначальное название диссертации было таким: «Опыт исследования диалектов башкирского языка». В мае 1948 года, завершив диссертационную работу, он передает ее на ознакомление выдающемуся тюркологу, члену-корреспонденту АН СССР Н. К. Дмитриеву. В марте 1949 г. Н. К. Дмитриев сообщает, что работа достойна защиты, и по его предложению труд получает классическое название «Диалекты башкирского языка в их отношении к литературному языку». В июне 1949 года диссертация принимается в план защит диссертационных работ филологического факультета МГУ.

Организационные моменты поражают своей скрупулезностью: 11 октября 1949 года в Москву на имя секретаря Ученого совета филфака МГУ С. С. Масчан были высланы 3 экземпляра труда, автобиография, личный листок по учету кадров, копия свидетельства об образовании, перечень трудов (248 названий!) и характеристика. В ноябре 1949 года в Уфе печатается автореферат тиражом 150 экземпляров (он был опубликован почти за год до защиты!), наконец, 24 февраля 1950 года в газете «Вечерняя Москва» появляется объявление о предстоящей защите[7].

Сам процесс защиты 7 марта 1950 года занял 2 часа 30 минут (с 19:00–21:30), голосование по вопросу о присуждении Т. Г. Баишеву звания кандидата филологических наук было единогласным. К этому моменту, согласно автобиографии, общий объем опубликованных трудов Т. Г. Баишева составлял 60 печатных листов.

---

[5] https://rb7.ru/news/ufa-and-rb/society/73811; https://milliard.tatar/news/kazus-vysel-v-baskortostane-snyali-staryi-film-v-novoi-upakovke-959 (обращение 20.10.2026)

[6] НА РБ. Ф. Р-1830. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–2.

[7] НА РБ. Ф. Р-1830. Оп. 1. Д. 48. Л. 1, 5–26.

В основе диссертации лежал колоссальный полевой материал – 11 экспедиций. В автореферате Т. Г. Баишев отмечает: «Изучая диалекты... в течение двух десятков лет, я смог выявить лишь основные и более крупные фонетические, морфологические и, отчасти, лексические различия»[8]. Автор обосновал наличие семи фонетических и трех морфологических различий в башкирском языке, предложив их классификацию. Важнейшим принципом работы стало рассмотрение диалектов в их отношении к формирующемуся литературному языку.

Введение в диссертационное исследование Т. Г. Баишева задаёт широкий историко-лингвистический контекст: автор рассматривает формирование башкирского литературного языка как закономерный итог национальной политики Советского государства и связывает необходимость изучения диалектов с практическими задачами языкового строительства. По его мысли, создание единого литературного языка требовало опоры на живую разговорную стихию, а значит – предварительного научного описания всех существующих говоров.

Центральное место в работе занимает классификация диалектов. Автор отказывается от предшествующих принципов (деление по родам или территориям) и предлагает собственную систему, основанную на фонетических и морфологических различиях. Им выявлены семь фонетических различий (наречия «h-ç», «ç», «h», «ʒ-ç», «с», «ʒ», «п-т») и три морфологических (северо-восточное, южное и северо-западное), каждое из которых описано через систему аффиксов и типов ассимиляции согласных. Существенно, что границы этих различий не совпадают, что заставило автора описывать их изолированно, а не в рамках единых территориальных комплексов. Отдельный раздел посвящён лексическим различиям: на конкретных примерах («небо», «мать», «колодец», «лягушка») показано, как один и тот же денотат получает в разных районах различные наименования, а иногда и разные семантические оттенки.

Вторая часть работы обращена к литературному языку. Т.Г.Баишев формулирует принципы определения лексической нормы, которые и сегодня выглядят методологически зрелыми: норма должна опираться на язык большинства, но допускать включение диалектных слов, если они точно выражают понятие; синонимы признаются средством обогащения языка; омонимия рассматривается как нежелательное явление, требующее преодоления. Автор подчёркивает, что литературный язык – не просто сумма диалектов, а результат их строгой научной обработки.

Таким образом, научный вклад Т.Г.Баишева состоит в системном описании башкирских диалектов как основы для формирования литературного языка. Его работа впервые представила диалектную карту башкирского языка не как сумму разрозненных наблюдений, а как целостную фонетико-морфологическую систему, что и обеспечило ей научный приоритет и практическую значимость для последующего языкового строительства.

[8] НА РБ. Ф. Р-1830. Оп. 1. Д. 48. Л. 12–22.

Официальные оппоненты дали работе высокую оценку[9]. Профессор В. М. Насилов (отзыв датирован 6 марта 1950 г.) выделяет две главные сильные стороны автора: богатый опыт полевой исследовательской работы «в непосредственной массе башкирского народа» и долголетнее участие в оформлении литературного языка, что потребовало большой лингвистической подготовки. Он фиксирует несколько ключевых достижений в диссертации:

– Картографический материал: карты этнической дифференциации башкирского населения, диалектологические карты по фонетическим и морфологическим признакам, карты лингвистических экспедиций по районам БАССР, которые дают «крайне ценные данные по истории изучения башкирских диалектов». Карты – не просто иллюстрация, а самостоятельный научный источник.

– Теоретическая подготовка в области фонетики: В. М. Насилов отмечает, что в характеристике фонетических особенностей диалекта автор обнаруживает «большую теоретическую подготовку», что позволяет ему «рельефно выделить характерные для диалекта элементы в определенной системе».

– Вклад в этногенез башкир: наблюдения Т. Г. Баишева над диалектами дают «очень интересные иллюстрации, подтверждающие глубокую древность происхождения башкирских племен, их самобытность и также то, что они являются аборигенами Южного Урала». В. М. Насилов связывает это с особой фонетикой башкирского языка (наличие диффузных и спирантных звуков там, где в других тюркских языках – сибилянты), что говорит о «глубоко-древнем происхождении» и «особой истории развития».

– Связь диалектов с историей и культурой: В. М. Насилов подчеркивает, что Т. Г. Баишев не просто описывает диалекты, а связывает их с «различными историческими условиями жизни и развития и различными границами соприкосновения с иноязычным окружением». Это позволяет автору «со всей полнотой обрисовать этапы развития» литературного языка.

– Лексикологическая наблюдательность. Отдельный блок отзыва посвящен лексике. В. М. Насилов называет Т. Г. Баишева «очень наблюдательным лексикологом». Он отмечает знание «лексических богатств и их семантических тонкостей», понимание роли народных сказителей-сэсэнов в шлифовке языка и необходимость сохранения этих богатств в литературном языке.

Отзыв В. М. Насилова не лишен критики, хотя она носит конструктивный характер.

– Несовпадение фонетических и морфологических границ: В. М. Насилов отмечает, что демаркационные линии между диалектами, очерченные автором, «сохраняют свою целостность и известную замкнутость лишь в фонетическом составе... но не совпадают с линиями, характеризующими типологию оформления аффиксов». И далее ставит вопрос: почему фонетические модуляции аффиксов не совпадают с системой фонетической характеристики

[9] НА РБ. Ф. Р-1830. Оп. 1. Д. 48. Л. 30–41.

диалекта? По его мнению, автор «должен был бы заинтересоваться проблемой» – почему система является «пересеченной как бы иными нормами». В.М. Насилов выдвигает гипотезу: «Видимо морфологическая линия слагалась в определенных исторических условиях и имела несколько иные центры межплеменной гибридизации».

– Раздел об омонимах. В. М. Насилов указывает на «слабые места» в трактовке лексических групп: «Примером этого может служить раздел об омонимах, в котором автор употребляет чисто механический прием для различия корней слова по звукам, прямо по схеме чередования».

Финальная часть отзыва содержит общую высокую оценку. В. М. Насилов пишет: «Каждая хорошо написанная диалектологическая работа ложится в фонд советской науки. Поэтому работа должна быть издана», тем самым подчеркивая, что материалы Т. Г. Баишева имеют не только региональное, но и общенаучное значение.

Очень ценное замечание Н. М. Насилова относительно перспектив дальнейших исследований: «Нам представляется, что в фольклоре башкирского народа и в лице импровизаторов-сэсэнов он сможет найти координаты, которые уместили бы расходящиеся линии между фонетической типологией и оформлениями аффиксов, не говоря о других фактах, объединяющих отдельные диалекты в наречия».

Член-корреспондент АН СССР Н. К. Дмитриев в своем отзыве также высоко оценил диссертационную работу Т. Г. Баишева: «Настоящая диссертационная работа, несомненно, займет достаточно видное место среди немногочисленных пока еще научных трудов, относящихся к такой молодой отрасли языкознания, как башкирское языковедение».

Н. К. Дмитриев отмечает несколько принципиально моментов:

– диалекты рассматриваются не в статике, а в динамике, в связи с формированием литературного языка;

– наибольшую научную ценность представляют "не сырые материалы, сколь бы редки они не были, а определенная система их интерпретации";

– в диссертации автор дал не только «конкретные образцы лексического анализа, но и связал их теснейшим образом с самой жизнью как дореволюционной, так и современной Башкирии, т.е. с историей, экономикой и бытом башкирского народа»;

– «Характеризуя лексический состав последнего, автор правильно оценивает историческую роль арабизмов и фарсизмов, из которых ныне остаются только немногие, которые вошли в быт и понятны всему башкирскому населению республики. Все же остальные теперь заменяются русскими терминами и словами».

Отзыв Н. К. Дмитриева содержит развернутый список замечаний по лингвистической части, например, такие: «Несколько смело говорить о том, что башкирское h, по своему происхождению связано с монгольским h»; «В "диалекте п-т" мы собственно имеем не глухие п и т, а слегка оглушенные б и д; на слух русского они воспринимаются как глухие, а местные башкиры в русских

п и т слышат свои /слегка оглушенные/ б и д. Это явление известно не только в чувашском, но и в некоторых других языках» и целый ряд др.

Несмотря на все замечания, вывод Н. К. Дмитриева непререкаем: «Подводя общий итог всему сказанному выше, приходится решительно заявить, что диссертация Т. Г. Баишева дает ему полное право на ученую степень кандидата филологических наук».

Предложения В. М. Насилова и Н. К. Дмитриева являются важными и актуальными.

В заключительном слове Т. Г. Баишев проявил себя как человек эпохи, поблагодарив советскую власть за возможность получить образование: «Благодаря ленинско-сталинской национальной политике... Башкирия теперь имеет своих ученых... В том числе и я получил высшее образование и стал квалифицированным лингвистом».

Утверждение на Ученом совете МГУ состоялось 5 июня 1950 года. Далее, по инициативе Н. К. Дмитриева, рукопись была включена в план издательства МГУ (апрель 1953 г.) и опубликована в 1955 году. 10 сигнальных экземпляров монографии автор получил 18 августа 1955 года.

Монография 1955 года – это лишь вершина айсберга. В личном фонде Т. Г.Баишева (Ф. Р-1830) сохранилось 212 единиц хранения. Около 1500 листов – это первичные языковые материалы: полевые записи, словники, отчеты экспедиций (около 2,5 тыс. страниц). Например, сохранились «Материалы лингвистических экспедиций по районам Башкирии в 1931–1934 годах» (Арх. №11), включающие исследования языка башкир Миякинского, Янаульского, Учалинского, Туймазинского и других районов. Только в архиве можно найти отчеты о поездках в Саратовскую и Куйбышевскую области (444 листа).

Эти данные невосполнимы. Диалектные записи 1930–1950-х годов фиксируют состояние языка, которое уже невозможно перепроверить у носителей. Многих из них нет в живых, а оставшиеся говорят на значительно изменившемся языке. Однако основная часть этих материалов остается невостребованной – возникает проблема «спящего» архивного наследия.

Для решения этой проблемы предлагается комплексная цифровая актуализация фонда:

1. Сплошная оцифровка и OCR-распознавание всех 212 единиц хранения.
2. Создание RAG-системы (Retrieval-Augmented Generation), которая позволит исследователям задавать вопросы на естественном языке (например, «какие термины родства зафиксированы в западном диалекте») и получать ответы, основанные на содержании архива.
3. ГИС-интеграция. В фонде сохранилась уникальная карта «Лингвистических экспедиций по районам БАССР за период с 1928 по 1946 г.» (впервые опубликована в монографии 1955 г.). Привязка этих маршрутов к современным координатам позволит строить диахронические изоглоссы – сравнивать данные Т. Г. Баишева 1950-х годов с современными данными Машинного фонда башкирского языка (МФБЯ).

Фонд Т. Г. Баишева – это не просто собрание документов. Это реперная точка башкирской диалектологии. Сегодня, когда мы говорим о цифровизации гуманитарного знания, пример Тагира Галлямовича Баишева – ученого, который в середине XX века скрупулезно собирал и картографировал языковые данные, особенно показателен. Оцифровка, RAG и ГИС-интеграция позволят превратить 212 единиц хранения из «цитируемых документов» в «запрашиваемую базу данных». Это откроет материалы фонда для современных научных исследований и поможет дальнейшим исследованиям.

УДК 811.512.141’28:0910

Абубакирова Залифа Гарифулловна,
мл. науч. сотр.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В АРАБОГРАФИЧНЫХ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГАХ БУРЗЯНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В данной статье рассматриваются лексико-семантические группы слов, зафиксированных в арабографичных метрических книгах Бурзянского района Республики Башкортостан. В работе были исследованы мечетные книги деревень Тимирово, Мунасипово, Байгазино, Галиакберово, Старосубхангулово, Аралбаево, Старомусятово, Новомусятово, Байназарово. В них были выявлены пласты бытовой лексики, свадебной терминологии, названий одежды и украшений, терминов родства, животноводческой лексики, наименования денежных единиц.

Ключевые слова: башкирский язык, арабографичные рукописи, метрические книги, диалектизмы, этнографизмы.

Abubakirova Zalifa Garifullovna,
Junior Researcher,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

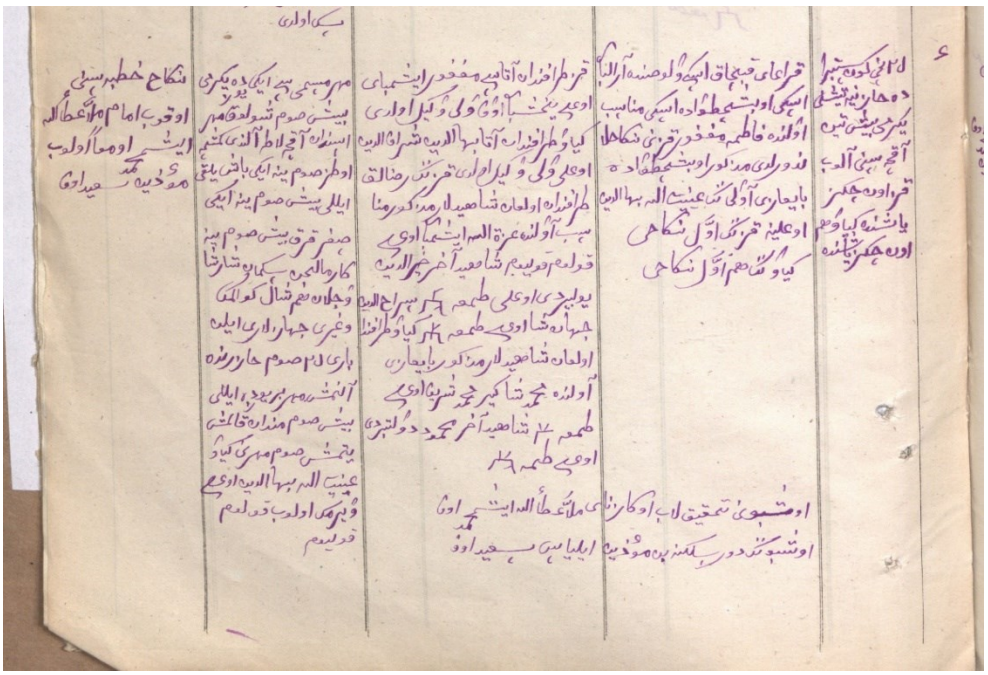
DIALECT VOCABULARY IN ARABIC METRICAL BOOKS OF THE BURZYANSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. This article examines lexico-semantic groups of words recorded in the Arabic-script metric books of the Burzyansky District of the Republic of Bashkortostan. The study examined the mosque books of the villages of Timirovo, Munasipovo, Baigazino, Galiakberovo, Starosubkhangulovo, Aralbaevo, Staromusyatovo, Novomusyatovo, and Baynazarovo. They revealed layers of everyday vocabulary, wedding terminology, vocabulary related to jewellery and clothing, kinship terms, livestock-related vocabulary, and names of monetary units.

Keywords: Bashkir language, Arabic-script manuscripts, parish registers, dialectisms, ethnographic terms.

Язык метрических книг башкир до настоящего времени остается малоисследованной областью башкирского языкознания. В арабографичных метрических книгах Республики Башкортостан содержатся сведения, проливающие свет на многие особенности повседневной жизни башкир [1, с. 116]. Эти материалы, записанные на языке тюрки Урало-Поволжья, характеризуют язык башкир определенной эпохи. В нашем исследовании анализируются мечетные книги конца XIX в. деревень Тимирово, Мунасипово, Байгазино, Галиакберово, Старосубхангулово, Аралбаево, Старомусятово, Новомусятово, Байназарово Бурзянского района Башкортостана, в которых зафиксирована разнообразная лексика, позволяющая реконструировать быт башкир того времени.

Среди лексико-семантических групп в метрических книгах особым пластом выделяются слова, относящиеся к диалектной этнографической лексике. Так, например, в записи о бракосочетании Фатимы, дочери Магафура из деревни Мунасипово, и Гиниатуллы, сына Багауетдина из деревни Байгазино (1895 г.), подробно описан состав махра. Оба вступали в брак впервые. Общий махр (предбрачный дар невесте) составил двести двадцать пять рублей серебром: *Шул уҡ мәһәр эчинән аҡсалата алынды утыҙ һум көмөшләтә, ике баш йылҡы илле биш һум, йәнә ике һыйыр ҡырҡ биш һум, йәнә кармазин чәкмән, шаршау, елән һәм шәл, күлмәк вә ғәйре йыһазлары илән бары егерме биш һум хәҙерендә алмыш мәһәр бер йөҙ ҙә илле биш һум, бынан ҡалмыш етмеш һум мәһәре кейәү Ғиниәтулла Баһауетдин улы бирмәк булыб ҡулым ҡуйҙым* – ‘Из этой суммы махра было получено тридцать рублей серебром, две лошади – пятдесять пять рублей, две коровы – сорок пять рублей, чекмень из кармазина, полог, зилян (башкирская национальная верхняя длиннополая одежда с длинными рукавами) и шаль, платье и другие предметы повседневного обихода – всего на двадцать пять рублей, итого полученный махр составил сто пятьдесять пять рублей, оставшиеся семьдесять рублей махра обязался оплатить жених Гиниатулла сын Багауетдина, за сим поставил подпись’ (транслитерация и переводы с арабографичного тюрки Урало-Поволжья наши – *З.А.*).



Фрагмент из метрической книги д. Мунасипово [НА РБ, И295, оп. 16, д. 2261].

Как показало исследование, в текстах метрических книг отражены свадебная терминология, термины родства, названия одежды и украшений, предметов домашнего убранства, животноводческая лексика, названия денежных единиц.

Свадебная терминология и материальная культура. При записи бракосочетаний муллы обычно подробно указывали сумму махра (предбрачного дара невесте): *көмөшсә* (‘деньги серебром’) или *бакырса* (‘медью’), одежда для невесты (*ебәк елән* ‘шелковый зилян’, *эчле жилән* ‘зилян на подкладе’, *француз яулыгы* ‘французский платок’, *буҫтау сәкмән* ‘суконные чекмени’, *кармазин сәкмән* ‘чекмень из кармазина’, *күлмәк* ‘платье’), породы лошадей и коров (‘*буҙ бейә’* сивая кобыла’, *аласыбар һыйыр* ‘пятнистая корова’, *туры бейә* ‘гнедая кобыла, трехлетка’, *ала һыйыр* ‘пегая корова’ и т. д.). Зафиксировано также название местности – старой летовки вблизи деревни Старомусятово *Буҙ бейә* ‘Сивая кобыла’.

Названия денежных единиц. Во всех метрических книгах Бурзянского района представлены единицы, отражающие систему расчетов того времени: *һум* ‘рубль’, *тәңкә, тин* ‘копейка’: *ике йөҙ илле һум көмөшсә* ‘двести пятьдесят рублей серебром’, *утыҙ һум бакырса* ‘тридцать рублей медью’. Нами отмечена запись, где серебро обозначено заимствованным из арабского языка словом *феззе.* Также по книгам можно судить о ценности украшений: *кашмау үчүн бер бейә төҫө ерән егерме биш һум* (‘букв.: за кашмау отдали гнедую кобылу стоимостью двадцать пять рублей’) [НА РБ, И295 оп. 9, д. 394].

Термины родства. В метрических книгах Бурзянского района представлены следующие лексические единицы: *атасы* ‘отец’, *анасы* ‘мать’, *бер*

туғма ағасы ‘родной брат’, *туғма ҡәрендәше* ‘родной брат, сестра’, *кейәү* ‘зять’, *йизнә* (‘муж старшей сестры’), *ҡатын* ‘жена’, *йәмәғәте* ‘супруг’ или ‘супруга’ (отражается старотюркская запись слов). В разделах метрических книг “О бракосочетавшихся” и “О бракоразводах” лексемы *невеста* и *жених* обозначены заимствованиями из арабского языка *зәүжә*, *зәүж*, во множественном числе – *зәүжин* ‘супруги’, что характерно официальному стилю письма того времени. Отметим диалектное употребление слова *апа,* которое в восточном диалекте башкирского языка используется для уважительного обращения к старшему родственнику мужского пола или дяде (в остальных диалектах и литературном башкирском языке в том же значении употребляется слово *бабай*).

Изучение метрических книг Бурзянского района является своеобразным ключом к пониманию языковых особенностей и воссозданию событий в истории башкирского народа. Проведенный анализ показал, что в метрических книгах Бурзянского района зафиксированы многочисленные диалектизмы, характерные для говора башкир этого края, большинство из которых относится к сфере этнографической лексики, специфической для каждого района Республики Башкортостан.

Список источников и литературы

1. Абдрафикова Г.Х. Изучение арабографичных письменных памятников в Ордена Знак Почета Институте истории, языка и литературы ИИЯЛ УФИЦ РАН // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. № 1. С. 115–123. DOI: https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.1.013

2. Баишев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1990. 112 с.

3. Диалектологический словарь башкирского языка. Уфа: Китап, 2002. 432 с.

4. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.

5. Ишбулатов Н.Х. Башҡорт диалектологияһы. Өфө, 1979. 88 б.

6. Максютова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 292 с.

7. Метрические книги д. Мунасипово, Ново-Старо Байгазово. НА РБ, ф. 295, оп. 16, д. 2261.

8. Метрические книги д. Байгазино. НА РБ, ф. 295, оп. 16, д. 2184.

9. Метрические книги д. Тимирово, Аралбаево. НА РБ, ф. 295, оп. 16, д. 2297.

10. Метрические книги д. Старо- и Новомусятово. НА РБ, ф. 295, оп. 16, д. 2273.

УДК 377.112.4

Автамонова Наталья Сергеевна,
аспирант, НГПУ им. К. Минина,
Нижний Новгород, Россия

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ-ЛИНГВИСТА

Аннотация. Автором рассматриваются понятие «коммуникативная компетентность» и ее составные субкомпетенции. Обозначены основные принципы профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка в контексте становления коммуникативной компетенции. Определены основные методы и средства обучения при развитии указанных умений.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, профессиональная подготовка, учитель иностранного языка.

Avtamonova Natalia Sergeevna,
PhD student, NSPU n. a. K. Minin,
Nizhny Novgorod, Russia

COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE CONTEXT OF A LINGUIST TEACHER'S PROFESSIONAL TRAINING

Abstract. The author examines the concept of "communicative competence" and its components. The basic principles of professional training of future foreign language teachers in the context of the formation of communicative competence are outlined. The main methods and means of teaching in the development of these skills are defined.

Keywords: communicative competence, professional training, foreign language teacher.

Актуальные профессиональные стандарты и иные нормативные документы, регламентирующие профессиональную деятельность педагога, предъявляют к профессиональной подготовке современного учителя иностранного языка ряд требований. Так, ФГОС ВО (3++), помимо прочего, подчеркивает важность становления универсальных и общепрофессиональных компетенций, касающихся коммуникативной деятельности и работы в команде [2, с. 5–6], [3, с. 5–6], [4, с. 5–6]. Опираясь на анализ указанных нормативных актов, можно заключить, что понятие «коммуникативная компетентность» достаточно многогранное в контексте профессиональной подготовки и объединяет в комплексную систему различные педагогические действия.

Понимание коммуникативной компетенции варьируется и зависит в первую очередь от методологического подхода, сквозь призму которого рассматривается заданное понятие. Эта категория является комплексной и

включает в себя понимание культурных и социальных норм общения, свободное владение языковыми средствами выражения мысли и умение их использовать адаптивно ситуации общения.

Обращаясь к историческому становлению исследуемой категории, стоит отметить, что в работах Н. Хомского было заложено принципиальное разграничение идеального знания языка говорящим или слушающим и реального употребления в речи [5, с. 140–142]. Д. Хаймс, введя понятие коммуникативной компетенции, сместил фокус на социокультурную уместность речи [7, с. 275]. Это позже было конкретизировано в модели М. Канейла и М. Свейна, которая получила дальнейшее развитие в Общеевропейских компетенциях владения иностранным языком, где на первый план выходят лингвистическая, социолингвистическая и стратегическая субкомпетенции, и общий список пополняется социокультурной и социальной составляющей [6, с. 95].

Под лингвистической субкомпетенцией понимается совокупность имплицитных знаний о лингвосистеме и эксплицитных навыков их реализации.

Социолингвистическая субкомпетенция представляет собой интегративное образование, аккумулирующее знания о вариативных языковых средствах репрезентации мыслей, убеждений, оценочных суждений, и практические навыки их ситуативно-обусловленного применения.

Дискурсивная субкомпетенция трактуется как интегральное умение конструировать связное и аргументированное речевое сообщение, соблюдая причинно-следственные и тематические переходы, и гибко перестраивать дискурсивную линию в соответствии с ситуативной динамикой, выбирая при этом оптимальную речевую стратегию из спектра доступных.

Социокультурная субкомпетенция определяется как система аккумулированных знаний экстралингвистического характера, охватывающих географические, исторические, этнографические и аксиологические реалии страны изучаемого языка.

Социальная субкомпетенция определяется как практико-ориентированное знание закономерностей межличностного общения, позволяющее реализовывать кооперативное взаимодействие и избирать адекватную линию поведения, релевантную актуальному социальному контексту.

Стратегическая субкомпетенция предполагает двойственную функцию: с одной стороны, она оптимизирует механизмы усвоения и углубления лингвистических знаний, с другой – обогащает репертуар социальных практик, осваиваемых в ходе реального инокультурного общения [1, с. 560].

Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов высшей школы должно опираться на три основных общепедагогических принципа:

1. Интегративный характер процесса обучения. Любая образовательная задача носит междисциплинарный характер и может быть решена в полной мере только при привлечении знаний из разных областей науки. Проблема становления коммуникативной компетенции будущих учителей иностранного

языка наиболее остро отзывается в данном контексте, так как любая коммуникация выступает не только целью, но и средством обучения.

2. Приверженность личностно-ориентированному подходу отражается в отношениях партнерства в системе «преподаватель-студент». Для создания эмоционально-благоприятной атмосферы при организации ситуации общения необходимо формирование внутреннего ощущения безопасности у студента.

3. Сознательная активность студента в условиях руководящего воздействия преподавателя. Формирование коммуникативных умений и впоследствии компетенций формируется в первую очередь посредством активного общения. Педагог выступает куратором и наставником, который руководит процессом общения для достижения коммуникативной цели.

В контексте обсуждения профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка критическую важность имеет выбор методов обучения, позволяющих наиболее эффективно сформировать иноязычную профессиональную коммуникативную компетентность студентов. Среди них стоит выделить метод ситуационного обучения, метод ролевых игр, кейс-метод, метод проектов, метод дискуссии и дебатов, проблемное обучение, обучение в сотрудничестве, метод симуляции профессиональной деятельности, метод взаимообучения и др. Соответствующими средствами обучения будут выступать иностранный язык и непосредственно процесс общения, карточки и раздаточные материалы, кейсы и проблемные задания, учебные и профессиональные ситуации, онлайн-сервисы для совместной работы, средства VR и AR, средства создания мультимедийного контента, интернет-ресурсы и аутентичные цифровые материалы и др.

Список источников и литературы

1. Кармова М. Р. Методологические подходы к изучению феномена коммуникативной компетенции // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1(104). С. 558–561.

2. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. № 969 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика" (с изменениями и дополнениями от: 26 ноября 2020 г.).

3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 121 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование" (с изменениями и дополнениями от: 26 ноября 2020 г., 8 февраля 2021 г.).

4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 125 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)" (с изменениями и дополнениями от: 26 ноября 2020 г., 8 февраля 2021 г.).

5. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, MA : MIT Press, 1965. 251 p.

6. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 260 p.

7. Hymes D.H. On Communicative Competence // Sociolinguistics: Selected Readings / ed. by J.B. Pride, J. Holmes. Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 269–293.

УДК 811.512.141.

Аккубеков Рашит Юмадилович,
канд. филол. наук, науч. сотр. ИИЯЛ УФИЦ РАН
Уфа, Россия

ХАБИБУЛЛА ГАБИТОВ: У ИСТОКОВ СТАНОВЛЕНИЯ БАШКИРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается вклад общественного деятеля, тюрколога Хабибуллы Габделькагировича Габитова (1884–1938) в становление зарождающегося башкирского языкознания в 1920–1930 годы. Он активно работал в Башнаркомпросе, в Научном отделе Академцентра Башкирского наркомата просвещения, в Обществе по изучению Башкирии, а также занимал должность заместителя председателя комитета по созданию нового башкирского алфавита (яналифа) при БашЦИКе. Х.Г. Габитов стал автором первых учебников и пособий по грамматике и морфологии башкирского языка. В 1926 году он был избран делегатом Всесоюзного тюркологического съезда. Он стал организатором и участником Всебашкирской языковой конференции, проходившей в 1927 году в г. Уфе. В статье рассматриваются первые научные труды Х.Г. Габитова и статьи по башкирскому языкознанию, а также их научная значимость на сегодняшний день.

Ключевые слова: башкирское языкознание, литературный язык, башкирский язык, Хабибулла Габитов.

Akkubekov Rashit Yumadilovich,
PhD in Philology Sciences, scientific researcher, IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

KHABIBULLA GABITOV: AT THE ORIGINS OF THE FORMATION OF THE BASHKIR lITERARY lANGUAGE

Abstract. The article examines the contribution of the public figure and Turkologist Khabibulla Gabdelkagirovich Gabitov (1886–1938) to the development of the emerging Bashkir linguistics in the 1920s and 1930s. His active work in the Bashkir People's Commissariat of Education, the Scientific Department of the Academic Center of the Bashkir People's Commissariat of Education, the Society for the Study of Bashkiria, and as the Deputy Chairman of the Committee for the New Bashkir Alphabet (Yanalifa) of the Bashkir Central Executive Committee. Author of the first textbooks and manuals on the grammar and morphology of the Bashkir language. Elected as a delegate to the All-Union Turkological Congress in 1926. Organizer and participant of the All-Bashkir Language Conference held in Ufa in 1927. H.A. Gabitov's first scientific works and articles on Bashkir linguistics. Their scientific significance today.

Keywords: Bashkir linguistics, literary language, Bashkir language, Khabibulla Gabitov.

Башкирский язык был утверждён государственным языком Республики официально 21 января 1918 г. «Проектом Положения об автономном управлении Малой Башкирии», где указывалось, что во внутреннем автономном управлении башкирский язык наравне с русским языком является официальным языком Башкирской Автономной Республики. Гражданская война, самороспуск в 1920 г. Башревкома в ответ за централизацию власти, последовавшая за ним «шамигуловщина» не дали осуществиться принятым республикой законам о башкирском языке. В июне 1921 г. по рекомендации центральной власти герой гражданской войны, комбриг М.Л. Муртазин избирается председателем БашЦИК. 1–4 июля 1921 года состоялся II Всебашкирский съезд Советов, вновь объявивший, что башкирский язык является полноправным государственным языком на территории республики наравне с русским. Согласно постановлению БашЦИК все правительственные декреты и распоряжения должны были издаваться на двух государственных языках (башкирском и русском). Реализация статуса башкирского как государственного языка предполагала выпуск периодической печати на башкирском языке, издание учебников, учебных пособий и художественной литературы на башкирском языке. Все это требовало в первую очередь создания единого литературного башкирского языка. Для осуществления закона о государственном башкирском языке остро ощущалась нехватка грамотных национальных кадров, владеющих не только русским, но и башкирским языком. За короткий период руководства Г.К. Шамигулова в качестве председателя БашЦИК многие башкирские специалисты, работавшие в государственных учреждениях, были обвинены в национализме и уволены, а обвинённые в контрреволюционном движении – вовсе расстреляны.

В конце января 1922 г. Х. Габитов, исключённый из ВКП(б) за редактирование белогвардейской газеты «Башкорт» и оставленный на незначимой должности заведующего агитационным отделом Бурзян-Тангаурского кантона в с.Темясово, был приглашён в БашЦИК на работу в Научный отдел Башнаркомпроса. Научному отделу Башнаркомпроса было поручено создание учебников, хрестоматий, букварей для школ, а также методических пособий и программ для башкирских образовательных учреждений.

Х.Г. Габитов со всей присущей ему энергией приступает к работе. С 1922 года он член коллегии Башнаркомпроса, сотрудник Академцентра, заведующий секцией научного общества. Работая в Башнаркомпросе, он принимает активное участие в составлении и издательстве учебников башкирского языка и хрестоматий.

Х. Габитов вместе Н. Тагировым, В. Хангильдином, Г. Вильдановым участвует в разработке грамматики башкирского письменного литературного языка. Учебник «Башҡорт теленең сарыфы» («Морфология башкирского

языка»), предназначавшийся для школ, печатается в 1925г. [3, с. 112]. Как пишут авторы в предисловии к учебнику, башкирская грамматика являлась первым опытом и включала морфологию, орфографию и синтаксис башкирского языка. При виде недостатков читателями авторы просили сообщать им об этом или в научный центр. Учебник состоял из 49 параграфов: речь, слово, слог, звуки, буквы, имена существительные, имена прилагательные, глаголы, окончания и т.д. В конце каждого параграфа были даны задания. Многие тексты были подобраны для работы во время урока вместе с учителем. К примеру, разбор башкирской народной пословицы *«Батыр яуҙа һыналыр, телмәр[се] дауҙа беленер»* («Герой познаётся в бою, оратор – в споре») включал в себя разбор слов и раскрытие смысла пословицы. Задания для закрепления пройденного материала были взяты из башкирского народного творчества, давались стихи и рассказы башкирских советских писателей. В учебник вошли немало стихов Х. Габитова о природе и о дружбе. Подобранный текстовый материал должен был прививать любовь к родному краю, земле, к природе, любовь к труду. Образцы текстов содержат сведения о том, как образовалась Башкирская республика, данные о быте и ремёсла башкир, о том, как вести себя в лесу, о домашних и хищных животных и т.д.

5 марта 1925 года выходит постановление Башкирского Обкома ВКП(б) об образовании при БашЦИК Комитета нового башкирского алфавита (Яналифа) куда входит и Х.Г. Габитов.

Х.Г. Габитов как сотрудник Академцентра, член Научного общества и работник Башнаркомпроса активно участвует в различных научных форумах и конференциях, пропагандируя идеи латинизации. Активно печатается в периодической печати. В феврале 1926 г. в г. Баку проводится Первый тюркологический съезд для обсуждения проблем «Яналифа» – латинизации письменности тюркских народов. Х. Габитов избирается делегатом от Башнаркомпроса.

Хабибулла Габитов был активным сторонником развития и обогащения башкирского литературного языка на основе его собственных ресурсов. Взгляды учёного-языковеда раскрываются в его статье «Тезисы о терминах в башкирском языке», опубликованной на страницах сборника научных трудов Общества по изучению Башкирии «Башкорт аймағы» («Башкирский край») [9, с.17-33].

Х.Г. Габитов как тюрколог и языковед приложил немало сил как для создания башкирской письменности на основе реформированной башкирской графики, так и для внедрения в жизнь башкирского литературного языка, возникшего на основе старых письменных традиций, тюрки, народно-разговорной речи и языкового фольклора.

Таким образом, обзор научных трудов Х.Г. Габитова характеризуют его как опытного учёного тюрколога, отличавшегося широтой взглядов, прекрасно разбиравшегося в башкирском языкознании и стоявшего у истоков формирования башкирского письменного литературного языка. Приведённые в его книгах и статьях образцы кубаиров, песен, обрядов говорят о Х. Габитове как

о знатоке башкирского языка, владеющем богатым фактическим материалом башкирского устного народного творчества.

Труды Х.Г. Габитова и сегодня не потеряли своей актуальности. Его статьи по башкирскому языкознанию, этнографии и фольклору, опубликованные на страницах научного сборника «Башкорт аймагы», в сущности, являются источниковой базой для различных исследований.

Список источников и литературы

1. Габитов Х., Тагиров Н. Башҡортса яҙыу ҡоралы. Ҡулланма (Правила письма по-башкирски. Руководство). Уфа: Башкнига, 1924. 10 с.
2. Габитов Х., Алпаров Г. Башҡорт теленең имләһе (Орфография башкирского языка). Уфа: Башкнига, 1925. 35 с.
3. Габитов Х., Тагиров Н., Хангильдин В., Вильданов Г. Башҡорт теленең сарфы (Морфология башкирского языка). Наркомпрос. Уфа: Башкнига, 1925. 112 с.
4. Габитов Х. Башҡорт телендәге маңыҙҙар тураһында тезистар (Тезисы о терминах в башкирском языке). Башҡорт аймагы [Башкирский край]. 1926. № 2. С. 64–70.
5. Габитов Х. Яңы башҡорт әлифбаһының имләһе тураһында (Об орфографии нового башкирского алфавита). Башҡорт аймагы [Башкирский край]. 1927. № 3. С. 17–33.
6. Габитов Х., Вильданов Ғ., Давлетшин Габбас. Синтаксис башкирского языка (Башҡорт теленең нәхеүе) / Комиссариат просвещения. Уфа: Башкнига, 1926. 90 с.
7. Первый Всесоюзный тюркологический съезд. 26 февраля–5 марта 1926 г. (Стенографический отчёт). Баку: Нагыл Еви, 2011. 552 с.

УДК 37.02:004

Аксенова Ирина Сергеевна,
учитель иностранного языка высшей квалификационной категории,
Лицей при УлГТУ,
Ульяновск, Россия

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (VR-КЕЙСЫ) ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В РАМКАХ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ (8–9 КЛАССЫ)

Аннотация. В статье исследуется использование VR-кейсов на уроках английского языка для развития диалогической речи у обучающихся 8–9 классов. Описывается простой способ работы: обучающиеся надевают VR-очки и оказываются в виртуальном кафе, аэропорту или магазине, где им нужно общаться с персонажами. Приводятся результаты эксперимента, сравниваются успехи восьмиклассников и девятиклассников. Делается вывод, что VR-технологии делают уроки живее и помогают обучающимся быстрее заговорить на английском языке.

Ключевые слова: виртуальная реальность, VR-кейсы, диалогическая речь, проектное обучение, английский язык, 8–9 классы.

Aksenova Irina Sergeevna,
foreign language teacher of the highest qualification category,
Lyceum at UlSTU,
Ulyanovsk, Russia

VIRTUAL REALITY (VR CASES) FOR DEVELOPING DIALOGIC SPEECH IN ENGLISH WITHIN PROJECT-BASED LEARNING (GRADES 8–9)

Abstract. The article examines the use of VR cases in English lessons to develop dialogic speech among 8–9th grade students. A simple method is described: students put on VR glasses and find themselves in a virtual cafe, airport or shop where they need to communicate with characters. The results of the experiment are presented, and the achievements of eighth-graders and ninth-graders are compared. It is concluded that VR technologies make lessons more engaging and help students speak English more quickly.

Keywords: virtual reality, VR cases, dialogic speech, project-based learning, English language, grades 8–9.

Многие учителя знают, как трудно заставить подростков говорить на английском языке. Они стесняются, боятся ошибок, и обычные диалоги по учебнику кажутся им скучными. Как отмечают исследователи, развитие диалогической речи требует создания естественных ситуаций общения [1, с. 77]. Автор статьи на уроках иностранного языка применяет новый

способ – виртуальную реальность. Вместо сценок в классе ребята надевают VR-очки и оказываются внутри настоящей ситуации: в кафе, в аэропорту, на улице незнакомого города. Там им нужно общаться с виртуальными персонажами, чтобы выполнить задание. Например, заказать еду, узнать дорогу или купить билет.

Работа проводилась в рамках проектного обучения, которое, по мнению методистов, позволяет активно вовлекать учащихся в речевую деятельность [2, с. 112]. Каждый ученик получал свою роль и должен был договориться с партнёром о чём-то важном. Один общался с виртуальным официантом, другой – с реальным одноклассником, а потом обменивались ролями. Всего в эксперименте участвовали 19 восьмиклассников и 20 девятиклассников. Занятия проходили раз в неделю в течение трёх месяцев. Как показал результат исследования, использование мультимедийных средств, в том числе VR, повышает наглядность и мотивацию [4, p. 45].

Для оценки полученного результата было проведено сравнение навыков обучающихся до и после.

Сравнительная таблица

Показатель	8 класс (до / после)	9 класс (до / после)
Средняя длина фразы (слов)	4 / 7	5 / 9
Ошибок на 10 фраз	3 / 2	2 / 1
Кто сам начинает диалог	35% / 60%	42% / 73%
Интерес к уроку (оценка от 1 до 5)	3,2 / 4,6	3,6 / 4,8

Как видно из таблицы, обе группы заметно улучшили свои результаты. Восьмиклассники стали говорить длиннее и увереннее, хотя ошибок у них всё ещё больше, чем у девятиклассников. Девятиклассники быстрее привыкли к VR-среде и активнее вступали в диалог без подсказок. Как показывают полученные оценки, интерес к урокам вырос у всех. Ученики сами просили повторить такие занятия.

Основной вывод данного эксперимента в том, что VR-кейсы помогают «растормошить» даже самых стеснительных учеников. Восьмиклассникам нужно давать более простые и чёткие сценарии, а девятиклассникам – оставлять больше свободы. Живые ситуации в виртуальном мире работают лучше, чем сухие упражнения из учебника. Полученные данные сопоставили с выводами других авторов о важности погружения в языковую среду [3, с. 48].

Список источников и литературы

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М.: Академия, 2020. 336 с.
3. Колесникова И.Е. Использование наглядности на уроках английского языка в начальной школе // Иностранные языки в школе. 2021. № 5. С. 44–51.
4. Mayer R.E. Multimedia Learning. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 304 p.

УДК 37.02:004

Аксенова Ирина Сергеевна,
учитель иностранного языка,
Лицей при УлГТУ,
Ульяновск, Россия
Ратанова Ирина Владимировна,
учитель иностранного языка,
Лицей при УлГТУ,
Ульяновск, Россия
Дрощева Лариса Александровна,
учитель иностранного языка,
Лицей при УлГТУ,
Ульяновск, Россия

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГЕЙМИФИЦИРОВАННЫХ ПЛАТФОРМ (DUOLINGO, LINGUALEO) ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа эффективности геймифицированных платформ Duolingo и Lingualeo при изучении английской грамматики учащимися 4-х и 6-х классов. Исследование проведено на базе одной общеобразовательной школы. Описана методика эксперимента, приведена сравнительная таблица результатов по критериям: прирост грамматических навыков, уровень вовлеченности, удобство интерфейса. Сделаны выводы о целесообразности применения каждой платформы в зависимости от возрастной группы.

Ключевые слова: геймификация, Duolingo, Lingualeo, английская грамматика, начальная школа, средняя школа, сравнительный анализ.

Aksenova Irina Sergeevna,
foreign language teacher, Lyceum at UlSTU,
Ulyanovsk, Russia
Ratanova Irina Vladimirovna,
foreign language teacher, Lyceum at UlSTU,
Ulyanovsk, Russia
Droshcheva Larisa Alexandrovna,
foreign language teacher, Lyceum at UlSTU,
Ulyanovsk, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF GAMIFIED PLATFORMS (DUOLINGO, LINGUALEO) IN TEACHING ENGLISH GRAMMAR IN PRIMARY AND SECONDARY SCHOOL

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of the effectiveness of gamified platforms Duolingo and Lingualeo in teaching English

grammar to 4th and 6th grade students. The study was conducted in one secondary school. The methodology of the experiment is described, a comparative table of results is provided according to the criteria: grammar skills improvement, engagement level, interface usability. Conclusions are drawn about the appropriateness of using each platform depending on the age group.

Keywords: gamification, Duolingo, Lingualeo, English grammar, primary school, secondary school, comparative analysis.

Современные информационные технологии активно внедряются в процесс обучения иностранным языкам, что соответствует требованиям модернизации образования [1, с. 45]. Особую популярность приобрели геймифицированные платформы, такие как Duolingo и Lingualeo, которые обещают повышение мотивации и эффективности усвоения грамматического материала [3, с. 47]. При этом овладение грамматическим строем языка является основой формирования речевой деятельности [8, с. 34]. Однако вопрос об их сравнительной эффективности для разных возрастных групп (начальная и средняя школа) остаётся недостаточно изученным. Цель данного исследования – выявить, какая из платформ обеспечивает лучшие результаты при изучении английской грамматики в 4-х и 6-х классах.

Эксперимент проводился в течение одного месяца (март 2026 г.) на базе МБОУ Лицея при УлГТУ. В нём приняли участие 60 учащихся: 30 человек из 4-х классов (10–11 лет) и 30 человек из 6-х классов (12–13 лет). Каждая возрастная группа была разделена на две подгруппы по 15 человек: первая подгруппа занималась на платформе Duolingo, вторая – на Lingualeo. Занятия проводились 3 раза в неделю по 20 минут в рамках внеурочной деятельности. В начале и конце эксперимента был проведён тест на знание грамматических тем (Present Simple, Present Continuous, Past Simple), составленный на основе типовых заданий, рекомендованных для данных возрастных групп [7, с. 112]. Дополнительно фиксировались показатели вовлеченности (количество выполненных заданий, время активности) и субъективная оценка удобства интерфейса (по 5-балльной шкале). Сравнительный анализ опирался на данные, зафиксированные в личных кабинетах пользователей платформ [2, с. 5]

В таблице 1 представлены средние значения по каждой группе.

Данные в таблице свидетельствуют о том, что в 4-х классах Duolingo показал более высокий прирост грамматических навыков (+2,3 против +1,8) и значительно большую вовлеченность. Учащиеся начальной школы отметили как преимущество простоту и яркость интерфейса Duolingo. Полученные данные соответствуют результатам исследований эффективности Duolingo для младших школьников [2, с. 7]. В 6-х классах разница в приросте грамматических навыков оказалась менее выраженной (Duolingo +2,8, Lingualeo +2,5), в то же время Duolingo снова лидирует по вовлеченности. При этом удобство интерфейса Lingualeo в средней школе оценили выше (4,4 против 4,2), что может быть объяснено более сложным функционалом, который становится понятнее с возрастом [4, с. 18].

Таблица 1

Сравнительные результаты использования Duolingo и Lingualeo

Критерий	4 класс Duolingo	4 класс Lingualeo	6 класс Duolingo	6 класс Lingualeo
Прирост грамматических навыков (средний балл, из 10)	+2,3	+1,8	+2,8	+2,5
Вовлеченность (среднее количество выполненных заданий за месяц)	142	98	168	145
Удобство интерфейса (средняя оценка, 1–5)	4,6	3,9	4,2	4,4
Процент учащихся, выполнивших более 80% заданий	73%	47%	80%	67%

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Обе платформы положительно влияют на усвоение английской грамматики, однако Duolingo демонстрирует более высокие результаты как в начальной, так и в средней школе по показателям прироста знаний и вовлеченности.

2. Lingualeo эффективнее работает с учащимися 6-х классов, чем с учениками 4-х классов, что связано с возрастными особенностями восприятия интерфейса.

3. Для начальной школы рекомендуется преимущественное использование Duolingo, для средней школы возможно комбинирование обеих платформ в зависимости от целей урока. Данные выводы подтверждают концепцию коммуникативного иноязычного образования [6, с. 89] и современные тенденции геймификации [3, с. 52]. Исторический опыт отечественной методики также свидетельствует о необходимости учёта возрастных особенностей при выборе технологий обучения [5, с. 25].

Полученные данные могут быть использованы учителями английского языка при выборе цифровых инструментов для работы с грамматическим материалом в начальной и средней школах.

Список источников и литературы

1. Бим И.Л. Теория и практика обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 2019. 256 с.

2. Дулинго Лаборатория. Исследование эффективности Duolingo для школьников // Duolingo Research Report. 2023. URL: https://research.duolingo.com (дата обращения: 10.04.2026).

3. Колесникова И.Е. Геймификация в обучении иностранным языкам: теория и практика // Иностранные языки в школе. 2022. № 3. С. 45–52.

4. Лингвалео. Анализ пользовательской активности при изучении грамматики // Lingualeo Blog. 2024. URL: https://lingualeo.com/blog (дата обращения: 10.04.2026).

5. Миролюбов А.А. История отечественной методики обучения иностранным языкам. М.: Ступени, 2021. 198 с.

6. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование: концепция развития индивидуальности. М.: Флинта, 2020. 340 с.

7. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 2018. 287 с.

8. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Либроком, 2017. 432 с.

УДК 81-26 347.78.034

Алексеева Лада Игоревна,
ассистент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия

СТРАТЕГИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНТЕРТЕКСТЕМ В АНИМАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В данном исследовании проводится анализ стратегий лингвокультурной адаптации интертекстуальных элементов в дублированном переводе анимационного сериала «Гравити Фолз». На основе обнаруженных в исследуемом материале 55 интертекстем установлено преобладание стратегии форенизации, что объясняется универсальным характером текстов-источников, техническими ограничениями дубляжа и ориентацией на подростковую и взрослую аудитории.

Ключевые слова: интертекст, лингвокультурная адаптация, доместикация, форенизация, анимационный сериал, аудиовизуальный перевод.

Alekseeva Lada Igorevna,
teaching assistant,
Kazan Federal University,
Kazan, Russia

STRATEGIES FOR LINGUOCULTURAL ADAPTATION OF INTERTEXTUAL ELEMENTS IN ANIMATION DISCOURSE

Abstract. This article analyses the strategies of linguocultural adaptation of intertextual elements in the dubbed translation of the animated series “Gravity Falls”. Based on 55 intertextual units identified in the material under study, the predominance of the foreignization strategy is established. This is explained by the universal nature of the source texts, the technical constraints of dubbing, and the orientation toward teenage and adult audiences/

Keywords: intertext, linguacultural adaptation, domestication, foreignization, animated series, audiovisual translation.

В настоящее время аудиовизуальный перевод является одним из самых распространенных видов перевода, поскольку объем аудиовизуального контента непрерывно растет. Среди этого непрерывного потока одну из лидирующих позиций занимает анимация. И поэтому критически важным становится выбор переводческих стратегий таким образом, чтобы они отвечали запросам целевой аудитории анимации, которая включает в себя не только детей, как долгое время было принято полагать. Кроме того, наибольшую сложность для лингвокультурной адаптации анимации представляют в числе прочих

интертекстуальные включения (интертекстемы), особенности передачи которых будут проанализированы в данной статье.

Начать стоит с самого определения понятия «стратегия лингвокультурной адаптации». В рассмотренной научной литературе наиболее распространено понятие «стратегия перевода». В нашем исследовании будет целесообразно отождествить эти два понятия. По В.В. Сдобникову, стратегия перевода –это программа «осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [3, с. 172]. Исходя из определения, можно констатировать, что выбор стратегии переводчиком может быть обусловлен множеством причин, таких как особенности исходного текста, вид перевода, особенности реципиента и другие.

Выделяют две основные противопоставленные друг другу стратегии лингвокультурной адаптации: доместикацию и форенизацию [1, с. 149; 4, с. 2; 5, с. 77; 6, с. 202]. Доместикация является этноцентрическим подходом, направленным на приближение текста к культуре языка, а автора – к читателю; для него характерны потеря информации и/или сокращение текста оригинала, максимальное приближение текста к нормам языка перевода, упор на культурных ценностях языка перевода [1, с. 149; 4, с. 1; 5, с. 77; 6, с. 204]. Можно выделить конкретные приемы перевода, используемые при доместикации: модуляция, конкретизация, генерализация, компенсация, контекстуальная замена, экспликация (описательный перевод), адаптация, опущение, замена функциональными аналогами, антонимический перевод [1, с. 152; 2, с. 32; 6, с. 206].

Форенизация представляет собой противоположную стратегию – в её основе лежит необходимость сохранения информации и особенностей оригинала и особенностей иноязычной культуры, приближение читателя (в нашем случае, зрителя) к автору; также допустимо нарушение норм языка перевода [1, с. 151; 4, с. 1; 5, с. 77; 6, с. 204–205]. Эта стратегия реализуется с помощью следующих приемов: транскрипция, транслитерация, калькирование, синтетическое уподобление, дословный перевод, сохранение реалий, экспликация (комментарии, сноски) [1, с. 152; 2, с. 32; 6, с. 206].

Целью данного исследования является определение доминирующей стратегии передачи интертекстем при официальном дублированном переводе второго сезона анимационного сериала «Гравити Фолз» и выявление причин этого доминирования. Методом сплошной выборки были обнаружены 55 интертекстуальных элементов. Форенизации были подвергнуты 39 интертекстем (70,9 %): 32 элемента переданы с помощью калькирования, три элемента транскрибированы, три элемента сохранены без изменений, один элемент эксплицирован. 16 элементов (29,1 %) были доместицированы: в 8 случаях использована контекстуальная замена, в двух случаях – адаптация, в одном

случае – описательный перевод, 5 интертекстем опущены. Таким образом, очевидно, что заметно превалирует стратегия форенизации.

Опираясь на полученные количественные результаты, можно выявить несколько причин подобного распределения. Во-первых, это может быть объяснено общемировым характером источников большинства интертекстуальных элементов, таких как отсылки к библейским текстам (например, «Armageddon», «Horsemen of the Apocalypse») или играм (например, «Dungeons & Dragons»). Во-вторых, важную роль могли сыграть технические ограничения дубляжа. Так, калькирование является одним из самых экономичных и «немногословных» приемов, что позволяет не нарушать синхронизацию звуковой дорожки дубляжа, что, скорее всего, произошло бы при использовании, например, описательного перевода. В-третьих, целевая аудитория данного анимационного сериала состоит не только из детей, но и из подростков и взрослых; последние, в свою очередь, уже обладают достаточным объемом фоновых знаний, чтобы распознать интертекстему без её дополнительного «одомашнивания».

Список источников и литературы

1. Меденцева М.Н. Применение доместикации и форенизации при переводе текстов различных типов // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: сборник материалов XVII Региональной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2021. С. 149-153.
2. Меркулова А. Передача национально-культурной информации в процессе аудиовизуального перевода (на материале мультипликационных фильмов киностудии Dreamworks Animation): магистерская диссертация. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2022. 101 с.
3. Сдобников, В. В. Стратегия перевода: общее определение / В.В. Сдобников // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 1. С. 165–172.
4. Филатова, Е.А. Переводческие стратегии доместикации и форенизации (на примере документальных фильмов) // Русский лингвистический бюллетень. 2023. № 11 (47). С. 32. DOI: 10.18454/RULB.2023.47.30.
5. Цвирко Е.И., Сокеркина О.В., Пышняк Л.Н. Стратегии лингвокультурной адаптации и передачи реалий в пространстве соотношения языка, культуры, национальной ментальности // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, Изд. центр БГУ, 2017. С. 76–78.
6. Шелестюк, Е.В., Гриценко Э.Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 4(386). С. 202–207.

УДК 821

Алибаев Заки Арсланович,
канд. филол. наук, доцент,
БГПУ им. М.Акмуллы,
Уфа, Россия

ЛИРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ Р. БИКБАЕВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию гражданской лирики выдающегося башкирского поэта Р. Бикбаева, чье творчество отражает сложные социальные и культурные реалии своего времени.

Ключевые слова: лирический жанр, стихи, поэзия Р. Бикбаева, творчество, гражданская лирика.

Alibaev Zaki Arslanovich
Associate Professor at the Bashkir State Pedagogical
University named after M. Akmulla,
Ufa, Russia

THE UNIQUE CHARACTER OF R. BIKBAEV'S LYRICAL POEMS

Abstract. The article is devoted to the study of the civic lyrics of the outstanding Bashkir poet R.Bikbaev, whose works reflect the complex social and cultural realities of his time.

Keywords: lyrical genre, poetry, poetry by R.Bikbaev, creativity, civic lyrics.

Әлибаев Зәки Арыçлан улы,
филол. фән. канд., доцент,
М. Аҡмулла ис.БДПУ,
Өфө, Рәсәй

Р. БИКБАЕВТЫҢ ЛИРИК ШИҒЫРҘАРЫНЫҢ ҮҘЕНСӘЛЕКТӘРЕ

Башҡортостандың халыҡ шағиры, БАССР-ҙың С.Юлаев исемендәге дәүләт премияһы лауреаты, “Халыҡтар дуҫлығы”, “Башҡортостан Республикаһы алдында” ордендары кавалеры Рауил Бикбаев ижады бай һәм бик үҙенсәлекле.

Башҡортостандың халыҡ шағиры тураһында академик Ғ. Хөсәйеновтың “Рауил Бикбаев. Тормошо һәм ижады: монография”һы 2008 йылда донъя күрҙе [8]. Шулай уҡ шағир ижады тураһында В. Смирновтың 1979 йылда “Урал” журналында “Наедине с собой и Вселенной” [7], И. Шкляревскийҙың “Радость покоряется ему” [9], В. Әхмәзиевтың “Шағирҙың гражданлыҡ йөҙө” [11], Ҡ.Аралбаевтың “Күп ҡырлы ижад” [1], “Шағир. Ғалим. Сәйәсмән” [1], “Бөйөк рухи хазина” [1], “Быуаттан юғары шиғриәт: Башҡортостандың халыҡ шағиры Р.Бикбаевҡа – 75 йәш” [1], “Мин башланам һеҙҙән, кешеләрем!..:

Башҡортостандың халыҡ шағиры Рауил Бикбаев хаҡында” [5], З. Әлибаевтың “Һүҙ ҡөҙрәте” [10] һәм башҡа бик күп ваҡытлы матбуғат сараларында байтаҡ материалдар бар.

Уҡыусыларҙа ижади тойғоларын тәрбиәләүҙә Рауил Бикбаев поэзияһы айырым урында килә. Шиғриәт башҡорт йәмғиәтендә һәр саҡ мөһим урын биләне һәм ҙур иғтибар менән файҙаланды. Халыҡ алдында уның бурысы элек-электән юғары, изге булды. Башҡорт шиғриәте, бигерәк тә Р.Бикбаев поэзияһы үҫмерҙең эмоциональ өлкәһенә тәьҫир итеүен иҫәпкә алып, беҙ шағирҙарҙың ижадында күпселек темаларҙы ҡабул итеү уҡыусыларҙа ижади тойғолар формалашыу процесы тип ҡараясаҡбыҙ. Ошонан сығып мәҡәләнең актуаллеге билдәләнә.

Рауил Бикбаев ижады күп төрлө, бай һәм жанрҙар киңлеге менән билдәләнә. Башланғыс ижадынан алып, һуңғы һулышына тиклем илем, Ватаным, халҡым тип йәшәгән шағир ижадында гражданлыҡ лирикаһы төп урындырҙың береһен биләй [2, с. 68].

Ана шундай киңдәрҙән-киң офоҡтарҙы иңләп, диңгеҙ тулҡындары шикелле бер күтәрелеп, бер төшөп тулҡынланып йәйелә, бар алыҫ иңе-киңлектәре менән күҙ ҡараштарын ҡамаштыра, күңелдәрҙе елкендерә Ырымбур. Дала улының шиғриәтенә баштан уҡ ана шундай дала киңлектәре, сикһеҙ офоҡтары эркелеп-тулҡынып килеп инә, күңел ҡылдарын сиртә.

Асылда, Рауил Бикбаевтың шиғри теле “далам” һүҙе, икһеҙ-сикһеҙ дала образы менән асылды. Әле илленсе йылдар аҙағында «Йәш көстәр» альманахында ташҡа баҫылған «Йәшәртелгән дала» исемендәге ҙур ғына шиғырҙар шәлкеме шундай дала киңлеген, еҫен-ҡоҫон, төҫөн-йәмен шәйләтте.

Тәүге поэтик китабының «Дала офоҡтары» (1964) исеме менән сығыуы ла һис осраҡлы түгел ине. Уға әлеге шәлкемдең ауаздаш үрнәктәре бик йәтеш инеп киткәйне.

Бына «Йәшәртелгән дала» шиғыры шуның тәүге ауаздарынан:

Беҙ далаға барыбер хужа булдыҡ,
Беҙ далаға йәшлек килтерҙек.
Елдәренә уның йүгән һалдыҡ,
Ҡырҙарында алтын үҫтерҙек.
Беҙҙең йәшлек, беләм, үтеп китер,
Үткән кеүек беҙҙең бала саҡ.
Тик тарихта йәшлек тарафынан
Йәшәртелгән дала ҡаласаҡ [4, с. 200].

Бындай строфаларҙа Рауил Бикбаевтың төп мотивтарына һәм поэтик биҙәктәренә хас өн һәм буяуҙар ҙа ялтлап ҡала.

Йәш шағирҙың дала, ялан күрке лә ябай һәм мәғәнәле тәбиғи сағыштырыуҙан туҡыла башлай: «Аҡ халатлы ҡыҙҙың ирендәре яңы ғына һауған һөт һымаҡ», «Ямғыр ҡолон кеүек ары елде, йәйғор дуғаһына егелеп», «Ә офоҡ шаян ҡыҙ һымаҡ, үҙенә ымлап ҡаса», «Был ҡыҙ бала үҫкәндер тик шәрбәт эсеп, нур йотоп: билдәре өҙөлөп тора, әйтерһең дә, бал ҡорто» һ. б.

Далала үскән егет кешенең уйҙары ла шулай дала һылыуҙары тирәһендә урала. Студент егет үҙе сәхнәнән йыш уҡыған «Ҡыҙҙар халҡы бигерәк ҡыҙыҡ бит ул, тоталар ҙа толом ҡырҡалар» тип башланған шиғыры хәтерҙә ныҡ ҡалған.

Шул киҫелгән сәскә күҙҙәренән
Мин күрмәгән нурҙар түгелде…
Тағатмасы, зинһар, толомоңдо,
Ҡанатмасы минең күңелде [4, с. 78].

Ана, алғы рифмалар үкенесле ҡалай матур яңғырай. Даланан ҡалаға уҡырға килгән студент уй-тойғолары йыш ҡына далаларына әйләнеп ҡайта: «Ҡоласың киреп, алдың ҡосағыңа яландарҙан килгән улыңды. Вузым, вузым! Нисәмә йыл буйы нурҙарыңда һинең ҡойондом. Һин бит минең йәшлегемдең таңы, һөйөүем һәм йырым бишеге». Ана, дала һәм ҡала мотивы шиғырҙарына ҡалайыраҡ берегә.

Ошо ерҙән беҙҙең һәр беребеҙ,
Хәлһеҙ ҡанаттарын ҡаға-ҡаға,
Ғилем донъяһына юл алған.
Хәлһеҙ ҡошсоҡ инек,
Бөркөт булып,
Таралырбыҙ әле Уралға [4, с. 25].

Бына Уралтау мотивын да ишетәбеҙ дала улы поэзияһында. «Ай күргәндай, ҡояш алғандай» китабына яҙған баш һүҙендә тыуған далаһын күнеленән һис айырып ҡарамай: «Беҙҙең Туҡсоран яҡтары Ырымбур далаларының бер өлөшө булһа ла, бындағы яландар күп кенә кешеләр төрлө китаптар буйынса күҙ алдына килтереп күнеккән тип-тигеҙ дала түгел. Картаға ҡараһаң, Урал тауҙарының көньяҡ-көнбайышта һуңғы армыттары Дөйөм һырт тигән ҡалҡыулыҡтар булып нәҡ беҙҙең яҡтарға барып осланып ҡуя», – ти. Һәм Көньяҡ Уралдын Ырымбур далалары эсенәсә һуҙылған яҫы бейек һыртлы итәктәре географик, физик карталарҙа Урал платолары исеме менән йөрөй.

Шишмәләрең минең йөрәк аша
Сылтыр-сылтыр ағып үтәләр.
Йөрәгемә гүйә ҡаным түгел,
Шул шишмәләр йәшәү илтәләр…
Һиңә баҡһам, күңелем күтәренке,
Киләсәгем шат та, тыныс та;
Сөнки беләм:
Иңдәрендә илдең
Урал тигән һынмаҫ ҡылыс бар [4, с. 48], – ти йәш шағир «Уралыма» шиғырында.

Алда күрербеҙ әле: шағир поэзияһында тыуҙырылған Урал образы байыҡҡандан байыраҡ һыҙаттар менән күркәмләнә барасаҡ. Урал, киң мәғәнәһендә, башҡорттарҙың боронгдан килгән төп ватаны булып һынланасаҡ.

«Дала офоҡтары» китабында әле 18-19 йәшек үҫмер тыуған ауылында үҫеп, педучилищеға ситкә уҡырға китһә лә йәйен, көҙөн ауылына йыш ҡайтҡан, кирелеп бесән сапҡан, баҫыу эштәрендә йөрөгән, Туҡсоран туғайын ҡыҙырған

саҡтарын, әсәһен, туған-тыумасаларын һағынып йәшәй. Был уй-тойғо, ностальгия уның шиғырҙарына һағыш булып инә, үҙ поэтик биҙәктәрен таба.

Дала ҡосағында үҫкән ауыл малайын сабый сағынан атҡа атландыралар. Үҫә килә, ат ялдарына йәбешеп, ялан-туғайҙарҙы гиҙә. Ситкә уҡырға киткәс, шул саҡтарын, менгән аттарын һағынып бер була, төштәренә инә.

«Мин ҡайҙарҙа ғына йөрөһәм дә,

Онота алмам колхоз аттарын.

Йәшлегем бит минең юлға сыҡты

Ошо аттарыма атланып [4, с. 421]», – тип уны шиғыр юлдарына һалыр. «Мин ҡолондар менән бергә үҫтем, ялдарына йәбешеп, ҡосаҡлап», – тиер.

Шулай «Дала офоҡтары» китабынан уҡ күңеленә яҡын дала тәбиғәте, Соран туғайҙарының йәме, бала йәнле һәм эшсән кешеләре булаһы шағирҙың рухын, күңел биографияһын тәрбиәләшкәне тоҫмаллана бара. Шиғриәтенең лирик тәбиғәте һыҙатлана.

Матбуғатта ла Р. Бикбаевтың тәүге китабы хуплап ҡаршы алынды. Ғилемдар Рамазанов уға «Ленинсы» гәзитендә (1964, 3 март) яҙған рецензияһында йәш яҙыусының тәүге китап сығарыуын сафҡа яңы һалдат килеү менән сағыштырғайны. «Ул беҙгә таныш, Рауил Бикбаев беҙҙең өмөттө аҡлар, ул үҙен һәйбәт мәғәнәле шағир итеп таныта. Студент тормошона арналған лирикаһы яҡты… Тәүге китабын сығарып, беҙҙе ҡыуандырған авторға яңы илһам, яңы табыштар, донъяны үҙенсә һәйбәт итеп асыуын һәм йырлауын теләргә генә ҡала», – тип фатихаһын биргәйне.

Һуңынан «Ғүмер миҙгелдәре» исемле иҫтәлектәр китабында Мостай Кәрим был тәүге «Дала офоҡтары» йыйынтығы хаҡында: «Тәүге шиғыр китаптары күп тыуа, ләкин тәүге китабы менән бергә һөрәнләп донъяға килгән шағир һирәк. Шул һирәктәрҙең береһе Рауил Бикбаев булды», – тип билдәләне.

Йомғаҡлап әйткәндә, Рауил Бикбаевтың тәүге «Дала офоҡтары» кескәй шиғри китабын, автор үҙе тыуған яғы киң офоҡтары аша ашып, Башҡортостандың үҙәге Өфөгә килеп, университетҡа уҡырға инеп, киңерәк донъяға сыҡҡан шикелле, поэзияның серле тәү ишеген ҡыйыу асып инеүе, тип тә баһалап булыр.

Уның лирик геройы – Ерҙәге ауырлыҡтарҙы үҙ иңендә күтәреүсе шәхес тә. Ер хаҡында, үҙең хыянат итмәһең, мәңге хыянат итәһе юҡ, ти ул «Сит бер кеше һымаҡ, тыныс ҡына…» шиғырында. Икенсе береһендә «Быялалай боҙ аҫтында өҙгәләнә аҡ күбек. Боҙға баҫам, йоҡлап ятҡан айыуға баҫҡан кеүек» рәүешендәге сағыштырыу ярҙамында образлы күренеш тыуҙыра ла, көтмәгәндә уны, «Аяҡ ергә тейгәс тойҙом: бит буйлап аға тирем. Һинһеҙ бигерәк ҡыйын икән, Ерем! Ерем!» тип, фәлсәфәүи фекер менән тамамлай («Ағиҙел аша сыҡканда»). Ә «Биҙмәһендәр минән хыялдарым», «Әллә күккә тейә түбәм…», «Таңда йондоҙҙар иләүен…», «Ҡойон» кеүек бер төркөм шиғырҙарында үҙ ижадының серле донъяһын аса биреп ҡуя: йә тойғо-кисерештәрен йүгәнләргә тырыша, йә һорауҙарға яуап табалмағанда үҙен йүгерек атты тоталмаған малайға оҡшата, йә шаңҡымаһын өсөн бүтәндәр тип, үҙ шиғырын маяҡ итергә ынтыла. Шағирҙың моңһоуланған, үрһәләнгән саҡтары ла була. Уй-кисерештәренең ана шулай етеҙ

алмашынып тороуы, тулҡын-тулҡын булып ағышы Р. Бикбаев лирикаһын экспрессив итә.

Сығанаҡтар һәм әҙәбиәт исемлеге

1. Аралбаев К. Хәтеремдең тере ҡуҙҙары. Өфө: Китап, 2017. 286 бит.
2. Байымов Р.Н., Гәрәева Г.Н., Мостафина Р.Д., Шәрипова З.Я. Егерменсе быуат башҡорт әҙәбиәте. Өфө; 2013. 575 бит.
3. Башкорт әҙәбиәте тарихы: 6 томда, яуаплы редактор Ғ.Хөсәйенов. Өфө: Китап, 2014. 403 бит.
4. Бикбаев Р.Т. Һайланма әҫәрҙәр. I том. Өфө: Китап, 2008. 560 бит.
5. Мин башланам һеҙҙән, кешеләрем!.. Башҡортостандың халыҡ шағиры Р. Бикбаев хаҡында / [төҙ.М.С.Ҡунафин]. Өфө: Китап, 2023. 280 бит.
6. Рамазанов Ғ. Тәүге китап // Ленинсы. 3 март, 1964.
7. Смирнов В. Наедине с собой и Вселенной // Урал. 1979.
8. Хөсәйенов Ғ.Б. Рауил Бикбаев. Тормошо һәм ижады. Өфө: Китап, 2008. 256 бит.
9. Шкляревский И. Радость покоряется ему // Литературная газета, 1979, 7 марта.
10. Әлибаев З.А. Һүҙ ҡөҙрәте. Өфө: Китап, 2023. 224 бит.
11. Әхмәҙиев В. Шағирҙың гражданлыҡ йөҙө // Ағиҙел. 1974.

УДК 821

Алибаев Заки Арсланович,
канд. филол. наук, доцент,
БГПУ им. М.Акмуллы,
Уфа, Россия

РОЛЬ Г. В. ЮЛДЫБАЕВОЙ В ИЗУЧЕНИИ ЭПИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ БАШКИРСКОГО НАРОДА

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли ученой Г. В. Юлдыбаевой в изучении эпических памятников башкирского народа.

Ключевые слова: башкирский фольклор, эпические памятники, башкирский народ, народный эпос, традиции фольклора.

Alibaev Zaki Arslanovich
Associate Professor at the Bashkir State Pedagogical
University named after M. Akmulla,
Ufa, Russia

THE ROLE OF G. V. YULDYBAEVA IN THE STUDY OF EPIC MONUMENTS OF THE BASHKIR PEOPLE

Abstract. The article is devoted to the study of the role of the scholar G.V. Yuldybaeva in the study of epic monuments of the Bashkir people.

Keywords: Bashkir folklore, epic monuments, Bashkir people, folk epic, folklore traditions.

Әлибаев Зәки Арыҫлан улы,
филол. фән. канд., доцент,
М. Аҡмулла ис. БДПУ,
Өфө, Рәсәй

БАШҠОРТ ХАЛҡЫНЫҢ ЭПИК ҠОМАРТҠЫЛАРЫН ӨЙРӘНЕҮҘӘ Г. В. ЮЛДЫБАЕВАНЫҢ РОЛЕ

XX быуат башынан башлап башҡорт халҡының эпик ҡомартҡыларына, бигерәк тә ҡобайырҙарға иғтибар арта төшә. Әгәр ҙә XIX быуатта йырҙарын рус крайҙы өйрәнеүселәре күберәк халыҡ ижадының вағыраҡ жанрҙарын һәм туплаһалар, ә артабан системалы өйрәнеү башлана. Фольклорсы, Башҡортостандың халыҡ сәсәне Мөхәмәтша Буранғолов 1910 йылда атаҡлы сәсәндәр һәм ҡурайсы Ғәбит Арғынбаев менән Хәмит Әлмөхәмәтовтан «Урал батыр» эпосын яҙып ала. Ошо осорҙан башлап халҡыбыҙҙың эпик мираҫына айырым ҡараш башлана, тиһәң дә була. Ҡобайырҙарҙың үҙенсәлектәрен өйрәнеү генә түгел, ә уларҙың сюжеттарын, традицияларын яҙма әҙәбиәттә ҡулланыу,

төрлө вариантарын күсереп алыу эштәре әүҙемләшә. «Башҡорт халыҡ ижады» ның айырым томдары нәшер ителә, хәҙер улар 36 томға етте инде. М.М.Сәғитов, К.Мәргән, Ф.А.Нәҙершина, Г.Р.Хөсәйенова, С.А.Галин, А.М.Сөләймәнов, Д.Ж.Вәлиев, Н.Т.Зарипов, Р.Ә.Солтангәрәева, Ш.Р.Шәкүрова, З.Ғ.Әминев, Р.Ф.Рәжәпов һәм башҡа ғалимдарҙың системалы ҡараштарға нигеҙләнгән хеҙмәттәре бар. Гөлнар Вилдан ҡыҙы Юлдыбаеваның «Урал батыр» эпосының сюжеты һәм стиле» монографияһы ошо йүнәлештәге хеҙмәттәргә ярайһы уҡ бәҫ өҫтәне.

«Урал батыр» эпосының сюжеты һәм стиле» монографияһы өс бүлектән, һығымта һәм әҙәбиәт исемлегенән тора. Башҡорт фольклорының нигеҙен тәшкил иткән эпостың байтаҡ ҡына вариантары теркәлгән. Уның әкиәтләштерелгән өлгөләре лә байтаҡ ҡына. Шуға ла тәүге бүлектә Урал батыр образының башҡорт халыҡ ижадында таралыуын ғына түгел, ә системалы күҙаллау ҙа фарыз. Юлдыбаева бащта уҡ;«Башҡорт фольклорында Урал образы төрлө жанрҙарҙа сағылыш тапҡан, киң билдәле образ һанала. Урал – ул башҡортттарҙың тыуған төйәге, йырҙарҙа, легендаларҙа данланған мөһабәт тауҙар иле, мул һыулы йылғаһы.Урал – ул башҡорт халҡының батыр ир –егете образы. Урал тигәндән, иң тәүҙә халҡыбыҙҙың эпос, әкиәт, ҡобайыр, легенда, йырҙарында данланған төйәгебеҙ – Урал тауҙары, йылғаһы күҙ алдына килһә. Икенсенән, кешеләргә мәңгелек бүләк итеүсе – Урал образы күҙ алдына баҫа», тип билдәләй. Артабан автор Урал образының фольклорҙағы урынын билдәләй, төрлө сығанаҡтарҙа булһа ла, уның батыр характеры бар әҫәрҙәрҙә лә ҡабатланыуын иҫәпкә ала. «Башҡорт фольклорында, тикшеренеүҙәренән күренеңеүенсә, дүрт төрлө сифатта күҙ алдына баҫа: Урал- тыуған ил (ил, тау, йылға), Урал – мәҙәни герой, Урал – батыр егет һәм Урал – аҡыллы ҡарт бабай», тип һығымта яһала.

Икенсе бүлек «Урал батыр» эпосында сюжет ойошторoусы мотивтар» тип атала. Ярайһы уҡ зур, бай йөкмәткеле бүлек биш бүлексәнән хасил. С.Ю. Неклюдов хеҙәттәренә таянып, дүрт төркөм мотивтарҙы билдәләй; мотив-телмәр, мотив -эпизод, мотив-ситуация, мотив-характеристика. Артабан ошо бүленешкә нигеҙләнеп, сюжетты ойошторoусы мотивтарҙы барлай. Бер-береһенә бәйле , бер-береһен тулыландырып килгән бүлексәләрҙә бик ҡыҙыҡлы тикшеренеүҙәр үткәрелә. Тәүге бүлексәлә көрәш темаһын ҙҙәккә алһа, артабан ҡош образы, һыу мотивы ла ентекле өйрәнелә. Ҡобайырҙа йолалар сағылышы үҙе зур урынды алып тора. Йолалар мәжүси осор ҡараштарын, эстетикаһын ғына сағылдырып ҡалмай, ә сюжеттың конфликт тәбиғәтенә лә йоғонто яһай. Йола иң ныҡ һаҡланған, иң бороңғо ысулдарҙың береһе. Шуға ла йола ҡанундары айырым мотив булараҡ, сюжетты ойошторoуға, байытыуға үҙ өлөшөн индерә. Ғалимә һәр береһенә ентекле туҡтала, анализ яһай. Һунарҙа аулаған йәнлектең енесенә ҡарап, кемгә ниндәй өлөш тейгәнен, турһыҡтағы ҡандың кемгә тәғәйенгәнлеген бороңғо йола аша беләбеҙ.Тап ошо ике йола ғына эпостың төп конфликт ебен төйөнләп ебәрә лә. Кешене ҡорбан килтереү, батша ҡыҙының алма бирep йәр һайлауы һәм башҡа йолаларҙың роле зур. «Эпоста барған ваҡиғалар дәүерендә Конституция ла. уставтар ҙа һәм башҡа ҡануниәт, кодекстар ҙа булмаған. Уларҙың функцияһын йола үтәгән. Шулай итеп, беҙҙең

тикшеренеүҙәрһән күренеүенсә, «Урал батыр» эпосының башынан алдып аҙағыныса боронданкилгән ғөрөф-ғәҙәттәр, йолалар киң сағылыш тапҡан», тип йомғаҡлай Г.Юлдыбаева.

Этиологик мотивтарҙың да булыуы эпосты тағы ла байыраҡ итә. Башҡортостандың тау-йылғаларының, шишмә-ҡырҙарының атамалары, йәнлектәрҙең ҡиәфәттәренә тиклем сюжет һыҙыҡтары бар. Автор уларҙы төрки эпостары, монгол халыҡтары фольклоры менән сағыштырып, йәнәш ҡуйып өйрәнә. Үҙ ҡараштарын ентекле бирә бара.

Монографияның өсөнсө бүлеге «Урал батыр» эпосының стиле» тигән бүлек үҙенең йөкмәткебайлығы менән үҙенә йәлеп итә. Башта уҡ ғалимә; «Эпостың жанр үҙенсәлектәрен барлап ҡарағанда, әҫәрҙең щиғыр төҙөлөшөндә лә, һүрәтләү саралары ҡулланылышында ла ҡобайыр стиле законда ры һаҡланған», тип билдәләй. Эпостың дүрт меңгә яҡын шиғри юлдар поэтик теҙемгә ҡоролған. Билдәле, поэтик образдарҙы тыуҙырыу, һүрәтләү сараларын тейешле ҡулланыу эпостың телен байыта, уҡымлы итә. Диалог, монологтарҙы ҡулланыу йөкмәткене байыта, йәнле аралашыу телмәрен барлыҡҡа килтерә. Эпоста щулай уҡ лексик һүрәтләү саралары, троптар, поэтик фонетиканың эпостағы роле хаҡындағы күҙәтеүҙәре бик урынлы һәм бай. Ғалимә текст өҫтөндә ентекле эшләгән, һүрәтләү сараларының миҫалдары телебеҙ байлығын, халыҡтың художестволы фекерләү ҡеүәһен дә күрһәтә. Стиль байлығы, уның үҙенсәлекле ҡулланыу даирәһе ҡобайырҙың ерлеген, ижад итеү осорон, образдарҙың тәрән йөкмәткеһен дә бирә.

Шулай итеп, Гөлнар Юлдыбаеваның «Урал батыр» эпосының сюжеты һәм стиле» монографияһы 2007 йылда «Ғилем» нәшриәтендә баҫылып сыҡты, артабан ул ошо йүнәлештә тиҫтәләгән мәҡәләләр, сығыштар әҙерләп, эпик ҡомартҡыларҙы өйрәнеүгә баһалап бәткөһөҙ өлөш индерҙе.

УДК 811.512.122'342

Аляхимет Айдана Габиткызы,
докторант 3 курса специальности «Лингвистика»,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы,
Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ СИНТАГМАТИЧЕСКОГО ЧЛЕНЕНИЯ СПОНТАННОЙ КАЗАХСКОЙ РЕЧИ

(на материале 200 фраз четырёх респондентов устного подкорпуса Национального корпуса казахского языка)

Аннотация. В статье рассматриваются способы синтагматического членения спонтанной казахской речи на материале устного подкорпуса Национального корпуса казахского языка (НККЯ). Материалом послужили 200 фраз четырёх респондентов. Количественный анализ выявил 877 синтагм (в среднем 4,39 на фразу; по респондентам – от 2,48 до 5,86), а качественный анализ позволил выделить четыре рабочих структурных способа членения: компонентное, внутрисинтаксическое, параллельно-перечислительное и дискурсивно обусловленное. Установлено, что в анализируемом материале синтагматические границы неоднократно не совпадают с синтаксическими.
Ключевые слова: синтагма, синтагматическое членение, спонтанная речь, казахский язык, устный подкорпус, Национальный корпус казахского языка.

Alyakhimet Aidana Gabitkyzy,
3rd-year PhD student, Linguistics,
Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

FEATURES OF SYNTAGMATIC SEGMENTATION IN SPONTANEOUS KAZAKH SPEECH

(based on 200 phrases from four respondents of the oral subcorpus of the National Corpus of the Kazakh Language)

Abstract. The article examines syntagmatic segmentation in spontaneous Kazakh speech based on the oral subcorpus of the National Corpus of the Kazakh Language. The material comprises 200 phrases from four respondents. Quantitative analysis identified 877 syntagms (mean 4.39 per phrase; range 2.48–5.86). Qualitative analysis identified four working structural patterns: componential, intra-syntactic, parallel-enumerative, and discourse-conditioned. Syntagmatic boundaries repeatedly diverge from syntactic boundaries in the sample.
Keywords: syntagma, syntagmatic segmentation, spontaneous speech, Kazakh language, oral subcorpus, National Corpus of the Kazakh Language.

Введение

Вопросы синтагмы, интонации и устной речи в казахском языкознании рассматривались в трудах С.К. Кенесбаева, М.Б. Балакаева, М.А. Раимбековой и других исследователей. З.М. Базарбаева рассматривает интонационные компоненты казахского языка, включая мелодику и паузу, как средства организации звучащей речи [1, с. 29–31]. Значимым ориентиром служит корпусное исследование объёма фразы устной башкирской речи, где фраза рассматривается как последовательность синтагм, объединённых интонацией законченности [3, с. 407–408].

Цель работы – выявить количественные и структурные особенности синтагматического членения спонтанной казахской речи на материале устного подкорпуса НККЯ.

Материал и методы

Материалом послужили четыре интервью устного подкорпуса НККЯ [2] с синтагматической разметкой: границы синтагм обозначены знаком «//», а границы завершённых фраз – «///». Для анализа отобрано по 50 последовательных фраз каждого респондента, всего 200 фраз. Синтагматические границы заново не устанавливались – анализ проводился на основе существующей разметки. Таким образом, предметом анализа являлась не верификация исходной разметки, а выявление структурных закономерностей уже размеченного материала.

Результаты

В 200 фразах выявлено 877 синтагм – в среднем 4,39 на фразу. Между респондентами наблюдается заметная вариативность: от 2,48 до 5,86 синтагмы на фразу, что свидетельствует о заметной вариативности синтагматической организации речи у разных респондентов. Наиболее представлены фразы из трёх и четырёх синтагм; вместе с тем встречаются как односинтагменные, так и протяжённые конструкции – до 14 синтагм.

Качественный анализ позволяет выделить четыре рабочих способа членения (табл. 1).

Одним из наиболее показательных результатов является систематически наблюдаемое в анализируемом материале несовпадение синтагматических и синтаксических границ (тип 2): говорящий расчленяет синтаксически единую конструкцию на несколько отрезков, что свидетельствует о несводимости синтагматического членения к синтаксическому. Один и тот же дискурсивный элемент (тип 4) не обладает постоянным синтагматическим статусом: енді может выступать как отдельный отрезок или входить в состав более протяжённой синтагмы – его статус определяется контекстом, а не лексической природой.

Наряду со структурными способами в материале отмечены признаки спонтанного порождения речи, подробно описанные в литературе по устному дискурсу: повтор (Мүмкін // мүмкін), хезитация (ы-ы) и случаи возможной

коррекции. Эти явления целесообразно рассматривать не как самостоятельные структурные типы, а как признаки, сопровождающие разные способы членения.

Таблица 1.

Основные способы синтагматического членения

№	Способ	Основной признак	Пример
1	**Компонентное**	Синтагматические границы преимущественно соответствуют структурно-смысловым компонентам высказывания	*Қазақтың мәдениетінің // тамыры тереңде // біз әлі соның бәрін // аршып алған жоқпыз ///*
2	**Внутрисинтаксическое**	Граница проходит внутри синтаксически связанной конструкции	*Қазір біз сол // балаларымыздың // материалдық жағдайын // алға шығарып алдық ///*
3	**Параллельно-перечислительное**	Однородные или параллельные компоненты получают самостоятельное синтагматическое оформление	*Ахмет // Міржақыптар // Халел Досмағамбетовтер ///*
4	**Дискурсивно обусловленное**	Дискурсивные, указательные и модальные элементы оформляются самостоятельно или относительно обособленно	*Енді // білмеймін... ///*

Обсуждение и заключение

Синтагматическое членение спонтанной казахской речи характеризуется значительной количественной вариативностью и не сводится к синтаксическому: в пилотном материале выделены четыре рабочих структурных способа, которые могут сопровождаться признаками спонтанного порождения речи. Перспективой дальнейшего исследования является количественная классификация выявленных структурных типов по расширенному массиву материалов устного подкорпуса и сопоставление индивидуальных моделей говорящих.

Список источников и литературы

1. Базарбаева З.М. Интонационные компоненты казахского языка // Тілтаным. 2015. № 2. С. 29–36.

2. Национальный корпус казахского языка. Устный подкорпус. URL: https://qazcorpus.kz/_auyzsha-ishkorpus/auzsha/header/jalpyMalimetru.php (дата обращения: 20.08.2026).

3. Хамитова Л.Р., Сиразитдинов З.А. Предварительные данные по определению объема фразы устной речи в средствах массовой информации на башкирском языке // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 4. С. 407–412. DOI: 10.31833/sifk/2024.1.4.046.

УДК 81'374:004.9:63

Аманкулыев Эсен Мухаммедович,
преподаватель,
Туркменский сельскохозяйственный институт,
Дашогуз, Туркменистан
Эрметова Вазира Илхамовна,
преподаватель,
Туркменский сельскохозяйственный институт,
Дашогуз, Туркменистан

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения современных информационных технологий для систематизации и интеграции узкоспециализированной агрономической терминологии. Описываются концептуальные основы создания веб-ориентированного терминологического словаря-справочника, способствующего повышению эффективности междисциплинарного взаимодействия в аграрной науке. Автор анализирует структуру базы данных и алгоритмы автоматизированного поиска дефиниций, подчеркивая значимость цифровизации отраслевой лексикографии для учебного процесса и научной деятельности.

Ключевые слова: прикладная лингвистика, информационные технологии, сельскохозяйственная терминология, цифровой словарь, автоматизация, агрономия.

Amankulyyev Esen Muhammedovich,
Lecturer, Turkmen Agricultural Institute,
Dashoguz, Turkmenistan
Ermetova Vazira Ilhamovna,
Lecturer, Turkmen Agricultural Institute,
Dashoguz, Turkmenistan

DEVELOPMENT OF AN INFORMATION SYSTEM FOR THE SYSTEMATIZATION OF AGRICULTURAL TERMINOLOGY

Abstract. The article discusses the application of modern information technologies for the systematization and integration of highly specialized agricultural terminology. The conceptual foundations for creating a web-oriented terminological dictionary-reference book that enhances the efficiency of interdisciplinary interaction in agricultural science are described. The author analyzes the database structure and algorithms for automated definition search, emphasizing the importance of digitalizing industry lexicography for the educational process and research activities.

Keywords: applied linguistics, information technologies, agricultural terminology, digital dictionary, automation, agronomy.

Стремительное развитие точного земледелия, геоинформационных систем (ГИС), систем автоматизированного полива и цифровых технологий в аграрном секторе экономики обуславливает появление значительного массива новых терминов, заимствований и сложных понятийных конструкций. Адекватная фиксация, систематизация, стандартизация и унификация отраслевой терминологии становятся важнейшими задачами прикладной лингвистики, решаемыми в тесной интеграции с передовыми информационными технологиями. Эффективная научная коммуникация, международный обмен опытом и подготовка квалифицированных кадров в сельскохозяйственных вузах невозможны без создания динамичных, постоянно обновляемых электронных терминологических баз данных и кросс-платформенных приложений [1, с. 45; 4, с. 12].

Традиционные печатные терминологические словари в эпоху тотальной цифровизации науки не способны оперативно отражать те лексико-семантические изменения, которые происходят в профессиональном субъязыке под влиянием научно-технического прогресса. Процесс издания бумажного словаря занимает длительное время, за которое терминосистема успевает трансформироваться. В связи с этим актуализируется разработка специализированных веб-ориентированных информационных систем (электронных глоссариев, интерактивных справочников и калькуляторов), которые обеспечивают мгновенный доступ к дефинициям, эквивалентам на нескольких языках и контекстам употребления узкоспециализированных лексем. Как отмечает В. А. Татаринов, терминологическая лексикография сегодня должна кардинально изменить вектор развития, опираясь на концепцию многофункциональных интеллектуальных баз данных, доступных широкому кругу специалистов в режиме реального времени [2, с. 112].

В рамках данного исследования авторами была спроектирована и программно реализована концептуальная модель структуры реляционной базы данных для цифрового словаря агрономических и мелиоративных терминов. Архитектура разработанной информационной системы включает в себя три ключевых взаимосвязанных модуля: модуль административной лингвистической обработки и модерации данных, поисковое ядро (семантический процессор) и пользовательский веб-интерфейс, адаптированный для мобильных устройств.

Логическая структура базы данных организована таким образом, чтобы исключить избыточность информации и обеспечить максимальное быстродействие при обработке поисковых запросов. В качестве основных атрибутов терминологической единицы в схеме данных (информационной сущности *«Term»*) были выделены следующие поля: уникальный идентификатор (ID), заголовочное слово (лексема в начальной форме), грамматические и стилистические пометы, развернутая научная дефиниция (толкование сути явления), сфера применения (например, «орошаемое земледелие», «семеноводство», «агрохимия», «точное производство»), а также кросс-языковые эквиваленты (включая английский, русский и тюркские языки). Для обеспечения связей типа «один ко многим» и «многие ко многим» выделены

отдельные справочные таблицы категорий и синонимических рядов, что позволяет осуществлять гибкую кросс-референтную навигацию внутри информационной системы [5, с. 78].

Особое внимание при проектировании программного комплекса было уделено алгоритмам автоматизированного семантического поиска. Использование современных клиент-серверных веб-технологий (HTML5, CSS3, JavaScript на стороне клиента и серверных языков сценариев в сочетании с СУБД) позволило реализовать несколько режимов взаимодействия с базой данных:

1. Прямой алфавитный поиск по заглавной букве или маске ввода (интеллектуальное автозаполнение строки поиска).
2. Сквозной полнотекстовый поиск по ключевым словам или фразам непосредственно внутри текста самих научных дефиниций.
3. Тематическая фильтрация терминов по узким отраслям агрономии и смежных дисциплин.

Такой подход позволяет пользователю мгновенно находить не просто изолированное слово, а всю парадигму связанных с ним понятий. К примеру, при поиске термина, связанного с минеральными удобрениями на поливных землях, система автоматически предлагает пользователю перечень смежных дефиниций из разделов почвоведения и гидротехники. Это существенно упрощает работу студентов, аспирантов и молодых ученых с зарубежной и отечественной научной литературой при написании статей и выполнении междисциплинарных исследовательских проектов [3, с. 89; 6, с. 102].

Интеграция подобных прикладных лингвистических программных продуктов в образовательный процесс высших учебных заведений аграрного профиля демонстрирует высокую педагогическую и практическую эффективность. Цифровые словари и интерактивные веб-справочники нового поколения служат надежной основой для формирования профессиональной, языковой и терминологической компетенции будущих специалистов. Они способствуют успешному преодолению терминологической вариативности, систематизации знаний и стандартизации понятийного аппарата современной сельскохозяйственной науки в эпоху ее глобальной цифровой трансформации.

Список источников и литературы

1. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 304 с.
2. Татаринов В. А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь. М.: Языки славянских культур, 2006. 528 с.
3. Марчук Ю. Н. Основы компьютерной лингвистики: учебное пособие. М.: Народное образование, 2007. 264 с.
4. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
5. Дейт К. Дж. Введение в системы баз данных. 8-е изд. М.: Вильямс, 2005. 1328 с.
6. Зубов А. В., Зубова И. И. Информационные технологии в лингвистике: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 208 с.

УДК 81’276.6:34+378.1

Антропов Роман Владимирович,
канд. юрид. наук, доцент
Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия

ЮРИСЛИНГВИСТИКА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности юрислингвистики как междисциплинарной учебной дисциплины в системе высшего образования. Особое внимание уделяется современному состоянию юрислингвистического образования в российских и зарубежных вузах. Обосновываются перспективы дальнейшего развития междисциплинарного подхода в юрислингвистическом образовании с учётом глобальных тенденций цифровизации, мультилингвизма и трансформации юридической практики.

Ключевые слова: юрислингвистика, междисциплинарность, высшее образование, язык и право, образовательные программы.

Antropov Roman Vladimirovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Transbaikal State University,

Chita, Russia

LEGAL LINGUISTICS IN THE HIGHER EDUCATION: CURRENT STATUS AND PROSPECTS FOR INTERDISCIPLINARITY

Abstract. This article examines the characteristics of legal linguistics as an interdisciplinary academic discipline in higher education. Particular attention is paid to the current state of legal linguistics education at Russian and international universities. The article concludes by substantiating prospects for the further development of an interdisciplinary approach in legal linguistics education, taking into account global trends of digitalization, multilingualism, and the transformation of legal practice.

Keywords: legal linguistics, interdisciplinarity, higher education, language and law, educational programs.

Взаимодействие языка и права представляет собой одну из наиболее фундаментальных и вместе с тем динамично развивающихся областей современного гуманитарного знания. Юриспруденция как сфера профессиональной деятельности неразрывно связана с речевой коммуникацией

– от законотворчества и судопроизводства до юридического консультирования и медиации. Лингвистика, в свою очередь, обнаруживает всё более глубокий интерес к функционированию языка в правовой сфере, что закономерно привело к формированию на стыке двух дисциплин самостоятельного научного и образовательного направления – юрислингвистики.

Уже третье десятилетие в России развивается новое междисциплинарное направление в высшей школе – юрислингвистика, объектом которой являются взаимоотношения языка и права, заключающиеся в изучении, с одной стороны, юридизации естественного русского языка, с другой – вспомогательной, служебной роли языка в юридической сфере. Методологическую основу юрислингвистики составляют междисциплинарный подход, включающий сравнительно-правовой, герменевтический и когнитивно-лингвистический методы, позволяющие выявить специфику юрислингвистической конвергенции в многоуровневом правовом пространстве [2].

Ярким свидетельством институционализации юрислингвистики в системе образования стало открытие магистерских программ. В Санкт-Петербургском государственном университете основная образовательная программа магистратуры «Юридическая лингвистика» – одна из самых молодых: приём на неё ведётся с 2015 года. В НИУ «Высшая школа экономики» курсы на английском языке «Правовая лингвистика» и «Научно-исследовательский семинар «Правовая лингвистика»» входят в число обязательных для студентов-юристов. В Алтайском государственном университете лингвокриминалистика и юрислингвистика развиваются на базе Института гуманитарных наук. В классическом виде отдельного массового направления бакалавриата с таким названием нет, но эти дисциплины глубоко интегрированы в образовательный процесс и научную работу. В Казанском федеральном университете реализуется магистерская программа «Юридическая лингвистика» по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика», нацеленная на изучение теории, методологии языка права и экспертной деятельности. Магистерская программа «Юридическая лингвистика» в Томском государственном университете реализуется с применением дистанционных и онлайн-технологий.

Международный контекст развития юрислингвистического образования демонстрирует сходные тенденции. За рубежом юридическая лингвистика (англ. legal linguistics, forensic linguistics) активно развивается как на уровне бакалавриата, так и на уровне магистратуры. Так, в Австралийском национальном университете – Australian National University предлагается курс по судебной лингвистике, фокусирующийся на роли лингвистики в быстрорастущей области судебной науки, судебной экспертизы и криминологии. В Йоркском университете – University of York – модуль «Судебная лингвистика» знакомит студентов с анализом письменных текстов, имеющих значение для уголовных расследований. В Университете Глазго – University of Glasgow – курс для магистрантов «Судебная лингвистика» в рамках программ последипломного образования, напр., прикладной лингвистики, дает навыки для анализа использования языка в различных правовых контекстах.

Кёльнский университет – Universität zu Köln – предлагает уникальную и специализированную программу «Европейская юридическая лингвистика» (в форматах Bachelor of Arts и Master of Arts), доступную исключительно в Германии. Иные немецкие университеты предлагают юридическую лингвистику только в качестве специализации, модуля или факультатива в рамках более общих программ обучения, таких как прикладная лингвистика. Так, Технический университет Дармштадта – TU Darmstadt – реализует магистерскую программу по прикладной лингвистике с факультативной специализацией в области юридической лингвистики. Другие университеты Германии (например, Мюнстерский или Регенсбургский) предлагают семинары или лекции по юридической лингвистике в рамках немецкого или романских языков, но не предлагают отдельную степень по этой специальности.

Очевидно, зарубежная юрислингвистика прошла два этапа развития: признание юристами необходимости корректного формулирования правовых норм и формирование юрислингвистики как самостоятельной области знания. Исследования подчёркивают междисциплинарное призвание юрислингвистики, которая достигла нынешней зрелости благодаря диверсификации дисциплинарных оптик исходных наук – права и лингвистики [1].

Современные вызовы для юрислингвистического образования связаны с несколькими ключевыми факторами. Во-первых, это технологические изменения, включая развитие искусственного интеллекта и цифровых инструментов анализа текста. Во-вторых, это растущий мультилингвизм и глобализация правовой практики, требующие от юристов понимания лингвистических особенностей различных правовых культур. В-третьих, это возрастающий спрос на инклюзивность и доступность правовой коммуникации.

Интеграция лингвистических знаний в юридическое образование и профессиональную подготовку становится критически необходимой для современных и будущих юристов. Традиционное юридическое образование, оставаясь моноправовым, не отвечает в полной мере потребностям глобализированной правовой практики, требующей более широкого набора навыков и междисциплинарных перспектив.

Список источников и литературы

1. Luttermann K., Busch A. Sprache und Recht: Konstitutions und Transferprozesse in nationaler und europäischer Dimension. Münster: LIT Verlag, 2021. 406 S.

2. Müller F., Wimmer R. Neue Studien Zur Rechtslinguistik: Dem Gedenken an Bernd Jeand'heur (Schriften Zur Rechtstheorie). Berlin: Duncker & Humblot, 2001. 256 S.

УДК 811.511.131

Арзамазова Ольга Александровна,
науч. сотр.,
Удмуртский государственный университет,
Ижевск, Россия

НАИМЕНОВНИЯ ОСОКИ (CÁREX) В УДМУРТСКИХ ДИЛЕКТАХ

Аннотация. В статье рассмотрены наименования осоки (*Cárex*) на материалах Диалектологического атласа удмуртского языка. В ходе исследования определены ареалы распространения, принципы номинации, этимологии слов. Установлено, что самое древнее исконное название осоки *шаш / шашы* относится к общеудмуртскому периоду развития языка. Лексические варианты в зоне периферийно-южного диалекта, заимствованные из татарского языка, имеют позднее узколокальное происхождение.

Ключевые слова: удмуртские диалекты, названия осоки, принципы номинации, татарские заимствования, этимология

Arzamazova Olga Aleksandrovna,
research fellow,
Udmurt State University,
Izhevsk, Russia

NAMES OF SEDGE (CÁREX) IN UDMURT DILECTS

Abstract. This article examines the names of sedge (Cárex) using data from the Dialectological Atlas of the Udmurt Language. The study identified the distribution areas, principles of nomination, and etymologies of the words. It has been established that the most ancient original name of sedge is *šaš* / *šaši*, which dates back to the common Udmurt period. The lexical variants of the peripheral southern dialect are borrowed from the Tatar language at a later time.

Keywords: Udmurt dialects, sedge names, nomination principles, Tatar borrowings, etymology

Осока (лат. *Cárex*) – травянистое растение с узкими плотными, длинными листьями, растущее обычно в сырых, болотистых местах [2, с. 732]. В экспедиционных материалах Диалектологического атласа удмуртского языка зафиксировано шесть наименований осоки: *шашы (шаш), шашътуръм, вандис'туръм, камыш (камыж), къйак, кӱрэн* (см. карту «Осока»).

Цель работы – провести лингвогеографический анализ наименований осоки в удмуртских диалектах. Распространение данного слова в удмуртских диалектах по населенным пунктам представлено на рисунке 1.

Наиболее распространенным вариантом является слово *шаш* / *шашы.* Краткая форма *шаш* характерна для северного, бесермянского наречий и большинства срединных говоров. Встречается в кукморском и шошминском говорах. Вариант *шашы* бытует в южных говорах Удмуртской Республики,

фиксируется в Куединском районе Пермского края и Янаульском районе Республики Башкортостан. Слово имеет собственно удмуртское происхождение. По мнению С.А. Максимова, в основе номинации лежит звуковой признак – шум, издаваемый листьями [4, с. 152].

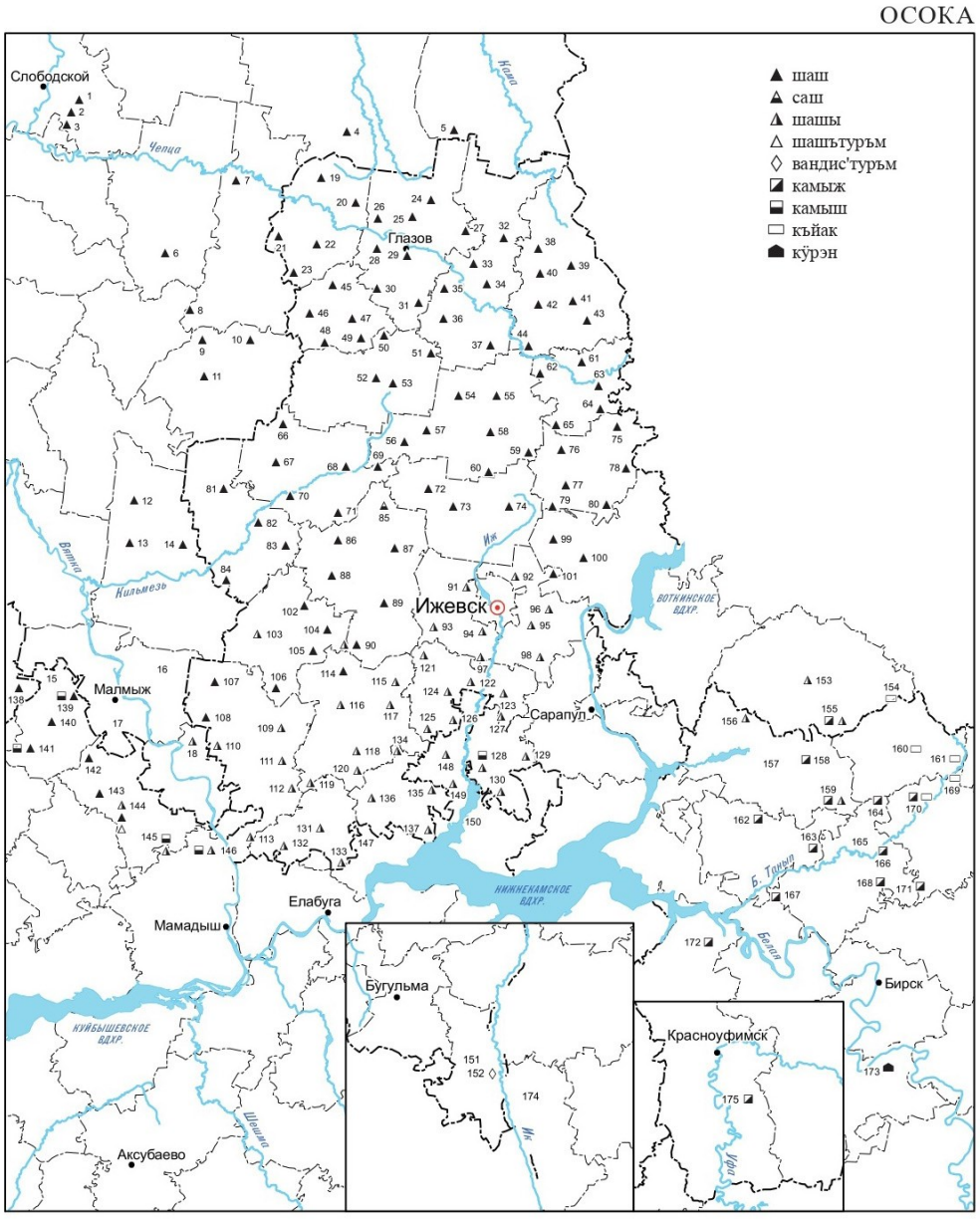


Рис.1. Распространение слова `*осока*` в удмуртских диалектах по населенным пунктам

Слово *шашътуръм* отмечено в д. Старая Юмья Кукморского района Республики Татарстан. Собственно удмуртское наименование: *шашъ+турым* (букв. ‘осока-трава’).

Лексема *камыш* ‘осока’ отмечена в шошминском, кукморском и кырыкмасском говорах. Вариант *камыж* записан в закамских говорах, в ташкичинском и красноуфимском говорах. Исследуемое слово перешло в удмуртский язык из татарского, ср. тат. *камыш* ‘камыш; рогоз’ [1, с. 358]. Перенос наименования одного растения на другое в данном случае может быть обусловлених внешним сходством и совместным произрастанием.

Название *къйак* зафиксировано в татышлинском и буйско-таныпском говорах Республики Башкортостан. Лексема заимствована из татарского языка, ср. тат. диал. *кыяк* ‘лист злаков; осока’ [1, с. 527]. Этимология фитонима объясняется особенностью морфологического строения некоторых видов осоки, имеющих грубые, шероховатые, режущие стебли [3, с. 88–89].

Слово *вандис'туръм* зафиксировано в д. Покровский Урустамак Бавлинского района Татарстана. Состоит из двух компонентов: *вандис' +туръм* (букв. ‘режущая трава’). Данное название, вероятно, является калькой от тат. *кыяк.*

Лексическая форма *кӱрэн* отмечена вканлинском говоре. Слово заимствовано из татарского языка, ср. тат. *күрән* ‘осока; камыш; тростник’ [1, с. 497]. Номинацию слова связывают с характером произрастания [3, с. 102–103].

Подводя итог, отметим, что современный ареал наименований осоки отражает сложную картину лингвогенеза. Локализация наиболее древнего слова *шаш / шашы* в говорах Удмуртии подтверждает ее исконное происхождение. В то же время за пределами республики фиксируется доминирование татарских заимствований. Подобное распределение фитонимов служит надежным маркером исторических границ межъязыковых контактов.

Сокращения

диал. – диалектный; см. – смотреть; ср. – сравните; тат. – татарский язык.

Список источников и литературы

1. Әхмәтьянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: ике томда. Казан: Мәгариф-Вакыт, 2015.Т. 1: А–Л. 538 с.

2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1535 с.

3. Дмитриева Ю. Чувашские народные названия дикорастущих растений (сравнительно-исторический и ареальный аспект). Дебрецен: Изд-во Дебрецен. ун-та, 2001. 214 с.

4. Насибуллин Р.Ш., Максимов С.А., Семенов В.Г., Отставнова Г.В. Диалектологический атлас удмуртского языка: карты и комментарии. Вып. 2. Ижевск: НИЦ: Регулярная и хаотическая динамика, 2010. 364 с.

УДК 81'373

Аскерова Мюневвер Эхтибар кызы,
старший преподаватель,
Центр языкового обучения,
Азербайджанский государственный аграрный университет,
Гянджа, Азербайджан

ЦИФРОВЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ: НОМИНАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ ПОНЯТИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются возникновение и употребление неологизмов в современном азербайджанском языке в контексте взаимосвязи языка, мышления и социальной действительности. Особое внимание уделяется лексике цифровых технологий, искусственного интеллекта и новых форм коммуникации. Номинация рассматривается как механизм языкового обозначения новых понятий и социальных явлений.

Ключевые слова: номинация, номинативное значение, неологизм, цифровая лексика, искусственный интеллект, язык и мышление.

Asgarova Munavvar Ehtibar gizi,
Senior Lecturer,
Language Teaching Center,
Azerbaijan State Agrarian University,
Ganja, Azerbaijan

DIGITAL NEONYMS IN MODERN AZERBAIJANI: NOMINATION FEATURES OF NEW CONCEPTS

Abstract. The article examines digital neologisms in modern Azerbaijani in relation to language, thought and social reality. It focuses on lexical units associated with artificial intelligence, digital technologies and new forms of communication. Nomination is considered as a mechanism for representing emerging concepts and social phenomena.

Keywords: nomination, nominative meaning, neologism, digital vocabulary, artificial intelligence, language and thought.

Language develops in close interaction with social change. Technological progress, digitalization and new forms of communication inevitably influence its lexical structure [2, c. 15]. In the twenty-first century, artificial intelligence and digital technologies have generated numerous concepts requiring linguistic designation.

Modern Azerbaijani increasingly uses terms such as prompt, content, podcast and cybersecurity. Some are borrowed, while others are formed through Azerbaijani

word-building resources. Their emergence reflects changes in contemporary society and creates new objects of linguistic analysis [3, c. 42].

Nomination connects language with reality. People perceive phenomena, conceptualize them and represent the resulting concepts through linguistic units [1, c. 77]. The process may be described as: reality → perception → conceptualization → nomination → linguistic unit.

Digital vocabulary clearly demonstrates this process. New technological practices and communication forms create concepts that require concise designations. These may arise through borrowing, semantic extension, compounding or other word-formation processes [3, c. 58].

The term prompt is associated with interaction between a user and an artificial intelligence system. It denotes an instruction, question or request intended to obtain a particular response. Its emergence reflects a new type of technological communication and demonstrates how a new activity generates a new linguistic designation [8, c. 12].

Content denotes textual, visual, audio or audiovisual material distributed through digital platforms. Although Azerbaijani has the word məzmun, content is widely used in media, social networks and digital marketing. Its combinations, such as content creator and content analysis, show its growing terminological productivity [5, c. 34].

Podcast names a new digital media format. Its emergence is connected with communication practices different from traditional broadcasting. The term therefore illustrates how a socially established innovation receives a concise linguistic designation [7, c. 215].

Cybersecurity demonstrates another nomination mechanism. The term combines the international element cyber- with the concept of security and names protection of digital systems, networks and information. It shows that new terminology may be formed not only through borrowing but also through productive combinations of linguistic elements [8, c. 18].

Digital neologisms cannot be separated from the interaction between language and thought. A new technological or social reality is first perceived and conceptualized; when it becomes socially relevant, a need arises for a stable linguistic form [2, c. 27]. Thus: new reality → new concept → communicative need → nomination → lexical stabilization.

Prompt, podcast and content demonstrate that nomination is not simply the assignment of names. It reflects how society perceives and categorizes new realities. Neologisms therefore function as linguistic indicators of technological and social change [1, c. 91].

A new lexical unit does not immediately acquire fully stabilized normative status. Borrowed terms may undergo adaptation in spelling, pronunciation, grammar and semantics. Frequent use, lexicographic registration and standardization contribute to their integration into the language [4, c. 103]. For academic communication, semantic precision and terminological consistency are especially important.

The emergence of digital neologisms in modern Azerbaijani reflects the dynamic relationship between language, thought and social reality. Prompt, content, podcast and

cybersecurity demonstrate different nomination mechanisms, including borrowing, semantic adaptation and word formation.

Nomination should therefore be understood as a cognitive and linguistic process through which new realities are conceptualized and represented in language. The study of neologisms, their semantic structure, formation, usage and normative adaptation remains relevant for contemporary applied linguistics [1, c. 104].

Список источников и литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Восточная литература, 1995.
2. Выготский Л. С. Мышление и язык. М.: Лабиринт, 1999.
3. Кубрякова Е. С. Истоки когнитивной науки о языке. М.: Языки славянской культуры, 2004.
4. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. “Promt”. AZLEKS.
5. Jurnalistika terminləri lüğəti. “Kontent”. AZLEKS.
6. Jurnalistika terminləri lüğəti. “Kontent-analiz”. AZLEKS.
7. Azərbaycan dilinin Orfoqrafiya lüğəti. “Podkast”, “podkastinq”. AZLEKS.
8. Republic of Azerbaijan. Artificial Intelligence Strategy of the Republic of Azerbaijan for 2025–2028. 2025.

УДК 811.512.145'282

Ахметзянов Азат Сагитович,
независимый исследователь,
Мерсин, Турция

ЯДРО И ПЕРИФЕРИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ИНДИКАТИВА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Аннотация. Теория функционально-семантических полей предполагает деление средств на ядро и периферию. В описаниях татарского литературного языка такое деление не проводится: единственной формой настоящего времени признается синтетическая, а аналитические конструкции выводятся за пределы категории времени. В диалектологическом описании ядро выделено, но по иному основанию – обязательности средства во всех частных системах. В статье предлагается рассматривать синтетическую форму как ядро поля, а аналитические конструкции – как его периферию, привлекая диалектные данные в качестве довода; исчерпывающая модель поля при этом не строится.

Ключевые слова: татарский язык, настоящее время, индикатив, функционально-семантическое поле, ядро и периферия, аналитические конструкции.

Akhmetzianov Azat Sagitovich,
independent researcher,
Mersin, Turkey

THE NUCLEUS AND THE PERIPHERY OF THE FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD OF THE PRESENT INDICATIVE IN TATAR: A PRELIMINARY STATEMENT

Abstract. The theory of functional-semantic fields presupposes a division into nucleus and periphery. Descriptions of literary Tatar draw no such division: the only present-tense form recognised is the synthetic one, while the analytical constructions are placed outside the category of tense. Dialectology does single out a nucleus, but on another ground, the obligatoriness of the means in all systems. The paper proposes to treat the synthetic form as the nucleus and the analytical constructions as its periphery, the dialect data serving as evidence rather than as members of the field.

Keywords: Tatar language, present tense, indicative, functional-semantic field, nucleus and periphery, analytical constructions.

Теория функционально-семантических полей предполагает, что средства выражения одного значения распределяются между ядром и периферией. А.В. Бондарко определяет поле как «систему разноуровневых средств данного языка <...>, объединенных на основе общности и взаимодействия их

семантических функций» [1, с. 21]; центр образуется «оптимальной концентрацией» признаков, периферию составляют «образования с некомплектным числом этих признаков» [1, с. 23].

Применительно к настоящему времени татарского языка такое деление в описаниях литературной нормы не проводится. Второе издание академической «Татар грамматикасы» (2016, т. II) признает у настоящего времени одну форму, выступающую в четырех вариантах аффикса – *-а, -ә, -ый, -и* [2, с. 115]; аналитические конструкции с *тор-*, *ят-*, *утыр-* отнесены там не к категории времени, а к грамматическому значению степени и способа протекания процесса [2, с. 267]. Д.Г. Тумашева открывает раздел монографии «Татарский глагол» (1986) тем же утверждением: «В татарском языке существует лишь одна форма настоящего времени» [5, с. 30]. Ядро и периферия здесь не выделяются: есть форма и есть то, что к времени не относят.

В диалектологическом описании ядро выделено, но по иному основанию. Ф.Ю. Юсупов относит форму на *-а, -ә, -й* к ядерной части диасистемы на том основании, что она «является обязательным элементом всех частных систем», а остальные средства плана настоящего времени – к периферийным элементам [6, с. 65]. Сам этот план он описывает шире, чем нормативные работы: наряду с формой на -а в него входят формы на *-учан*, *-учы*, *-уда*, *-атыган* и аналитические конструкции *-ып утыра*, *-ып йата*, *-а торган* [6, с. 11].

Этим средствам приписаны различные временные значения. Конструкция *-ып йата (йатыр)* названа «формой настоящего времени данного момента» [6, с. 62]. Форма на *-уда* «выражает длительное действие, начавшееся в неопределенном прошлом и продолжающееся в момент речи» [6, с. 46]. Форма на *-а торган* передает «действие естественное по своей природе, имеющее регулярный характер и не приуроченное к особенному отрезку времени» [6, с. 47]. У форм на *-учан*, *-учы* главным становится «не выражение реальной процессуальности действия, а указание на свойство, способность, склонность, умение» [6, с. 11].

Коллективная монография «Татар әдәби теле тарихы» (2017, т. II) показывает, что распределение средств по функциям внутри зоны настоящего времени не является поздним. В языке ранних памятников форма на *-а/-ә* употреблялась для выражения значений и настоящего, и будущего времени [3, с. 96]. В текстах XVII–XVIII вв. зона настоящего обслуживается уже несколькими средствами: *-а/-ә* передает действие, совершающееся в момент речи, *-ыр/-ар* выражает настоящее вместе с будущим, а *-ыб торур* – длительное настоящее [3, с. 272–273].

Собранные данные допускают полевое прочтение, но поле, по определению А.В. Бондарко, есть система средств одного языка, и строить его следует на литературном языке. Признаки центра у синтетической формы там налицо: она обязательна, регулярна и признана единственной формой настоящего времени [2, с. 115]. Аналитические конструкции этими признаками не обладают, но специализированы: каждая закреплена за отдельным значением внутри зоны настоящего.

Отсюда предлагаемое построение. Поле настоящего времени индикатива относится к моноцентрическому типу: по классификации А.В. Бондарко таковы поля, опирающиеся на грамматическую категорию, и темпоральность названа там среди них [4, с. 34]. Ядро такого поля образует синтетическая форма на *-а/-ә (-ый/-и)*, периферию – аналитические конструкции с *тор-*, *ят-*, *утыр-*, отнесенные в грамматике к способу протекания процесса [2, с. 267]. Диалектный материал при этом распадается надвое. Конструкции с *тор-*, *ят-*, *утыр-* представляют собой одно и то же средство в обеих формах существования языка: академическая грамматика разбирает предложение *Гали хәзер хат язып ята* [2, с. 267], а диалектологическая запись дает ту же конструкцию как *-ып йата* и признает ее формой настоящего времени данного момента [6, с. 62]; различие здесь графическое. Средства же, литературному языку не свойственные, – *-атыган*, *-уда*, *-учан*, – остаются за пределами поля. Совмещение временного значения с аспектуальным при таком построении перестает быть основанием для исключения средства из поля и становится признаком его периферийного положения.

Предлагаемое построение не является исчерпывающей моделью поля. За его пределами остаются лексические и синтаксические средства дальней периферии, а также вопрос о том, как распределяется функциональная нагрузка между ядром и периферией. Задача статьи ограничена другим: показать, что материал, накопленный нормативным и диалектологическим описаниями, допускает полевое упорядочение, и назвать основание, по которому оно может быть проведено.

Список источников и литературы

1. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.

2. Татар грамматикасы: өч томда / проект җит. М.З. Зәкиев. Тулыландырылган 2 нче басма. Казан: ТӘһСИ, 2016. Т. II. 432 б.

3. Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр–XX йөз башы) / И.Б. Бәширова, Ф.Ш. Нуриева, Э.Х. Кадыйрова, Р.Ф. Мирхәев; фәнни ред. Ф.М. Хисамова. Казан: ТӘһСИ, 2017. II т.: Морфология. 888 б.

4. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. 348 с.

5. Тумашева Д.Г. Татарский глагол: опыт функционально-семантического исследования грамматических категорий. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. 191 с.

6. Юсупов Ф.Ю. Изучение татарского глагола. Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. 287 с.

УДК 81'373.46:34

Ашимбаева Нагима Масимакуновна,
канд. филол. наук, вед. науч. сотр.,
Институт языкознания имени Ахмета Байтурсынова,
Алматы, Казахстан

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В КАЗАХСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: ПУТИ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ*

Аннотация. В статье рассматривается историческая лексика как один из продуктивных источников формирования современной казахской юридической терминологии. Исследуется процесс терминологизации исторических лексических единиц, которые в ходе развития языка приобрели специальные правовые значения и закрепились в законодательном языке Республики Казахстан. Особое внимание уделяется этимологии, историческому функционированию и современной юридической семантике таких терминов, как *ант, өкілет, құзыр, құзырет, қаулы, өкім, төрелік, бітім, енші, еншілес.* Обосновывается положение о том, что историческая лексика должна рассматриваться не как пассивный пласт языка, а как важный внутренний ресурс развития национальной юридической терминологии. На основе лингвистического и правового анализа выявляются основные модели терминологизации исторических слов и определяется их роль в сохранении преемственности казахской правовой традиции.

Ключевые слова: историческая лексика, юридическая терминология, терминологизация, казахский язык, законодательный язык, юридический термин.

Ashimbayeva Nagima Massimakunovna,
Candidate of Philological Sciences,
Leading Researcher at the Akhmet Baitursynov Institute of linguistics,
Almaty, Kazakhstan

HISTORICAL VOCABULARY IN KAZAKH LEGAL TERMINOLOGY: PATHWAYS OF TERMINOLOGIZATION AND SEMANTIC CONTINUITY

Abstract. The article examines historical vocabulary as one of the productive sources of the formation of modern Kazakh legal terminology. The study analyzes the process of terminologization of historical lexical units that have acquired specialized

* Статья подготовлена в рамках фундаментального научного исследования по проекту ИРН BR31715181 «Тарихтағы тіл, тілдегі тарих: құрылымдық когнитивтік модустағы тілтанымдық зерттеу».

legal meanings and have become established in the legislative language of the Republic of Kazakhstan. Particular attention is paid to the etymology, historical functioning and present-day legal semantics of such terms as *ант, өкілет, құзыр, құзырет, қаулы, өкім, төрелік, бітім, енші, еншілес*. The paper argues that historical vocabulary should be regarded not as a passive lexical layer but as an important internal resource for the development of national legal terminology. Based on linguistic and legal analysis, the principal models of terminologization of historical words are identified, and their role in preserving the continuity of the Kazakh legal tradition is substantiated.

Keywords: historical vocabulary, legal terminology, terminologization, Kazakh language, legislative language, legal term.

Юридическая терминология является одной из наиболее важных подсистем национального языка, поскольку обеспечивает точность правового регулирования и единообразное понимание нормативных документов. Формирование национальной юридической терминологии связано не только с заимствованием и переводом международных терминов, но и с использованием внутренних ресурсов языка. Одним из таких ресурсов является историческая лексика. Многие слова, связанные с традиционной системой управления, институтами обычного права и общественными отношениями казахского народа, в современный период получили новое терминологическое содержание и вошли в язык законодательства Республики Казахстан. К числу таких единиц относятся *ант, өкілет, құзыр, төрелік, бітім, қаулы, өкім* и другие. Их развитие показывает, что историческое слово, переходя в сферу права, не утрачивает своей культурной основы, а приобретает более точное и нормативно закреплённое значение. Современная юридическая терминология казахского языка формируется в условиях активного развития государственного языка и расширения его функциональных сфер. В связи с этим особое значение приобретает изучение механизмов формирования национальной терминологической системы, основанной не только на переводе и заимствовании, но и на внутренних возможностях языка. Теоретические основы исследования связаны с трудами отечественных учёных в области терминологии, исторической лексикологии и культуры речи. В работах А. Байтурсынова, К. Жубанова, А. Кайдара, У. Айтбайулы, Ш. Курманбайулы и других исследователей подчёркивается необходимость развития терминологии на основе закономерностей национального языка [1; 2; 3; 4; 5]. Методологическую основу исследования составляют методы историко-семантического анализа, сравнительно-описательный метод и элементы терминологического анализа. Такой подход позволяет рассмотреть исторические слова не только с точки зрения их происхождения, но и с позиции функционирования в современной законодательной системе.

Цель исследования – определить роль исторической лексики в формировании современной казахской юридической терминологии и выявить основные модели её терминологизации.

1. Историческая лексика как источник современной юридической терминологии. Историческая лексика представляет собой важный компонент национального терминологического фонда. В процессе терминологизации историческое слово сохраняет свою языковую основу, однако получает специализированное содержание, соответствующее потребностям современной правовой системы. В отличие от заимствованных терминов, исторические лексемы обеспечивают связь современной юридической терминологии с национальной правовой культурой [4; 5]. Они отражают особенности традиционного права, систему общественных отношений и исторический опыт народа [6; 7]. Особый интерес представляет тот факт, что исторические юридические термины сохраняют не только языковую форму, но и элементы правового мировоззрения народа. Например, понятия *ант, төрелік, бітім* отражают традиционные способы регулирования общественных отношений, основанные на доверии, ответственности и достижении справедливого решения. В современной юридической системе эти значения получили новое нормативное содержание, соответствующее принципам правового государства. Таким образом, процесс терминологизации исторической лексики можно рассматривать как форму языковой адаптации традиционного правового опыта к современным условиям. При этом историческая основа термина не исчезает, а становится частью нового понятийного пространства. Например, термин *ант*, известный в древнетюркской письменности, первоначально обозначал клятву, обязательство, подтверждённое общественной ответственностью [6]. В современном законодательном языке Казахстана данный термин используется в значении официальной присяги, сохраняющей юридическую силу.

Термин *құзыр* демонстрирует другой путь развития [4; 5]. Исторически связанный с понятием ведения и сферы ответственности, он в современной юридической системе стал основой формирования термина *құзырет*, обозначающего компетенцию как установленный законом круг прав и обязанностей.

2. Основные модели терминологизации исторической лексики. Анализ исследуемых единиц показывает, что переход исторической лексики в современную юридическую терминологию осуществляется по нескольким основным моделям. Первую модель можно определить как семантическое сохранение. В данном случае историческое слово сохраняет своё первоначальное правовое содержание и получает нормативное закрепление в современном законодательстве. Ярким примером является термин *ант*. Несмотря на длительный исторический путь, данная лексема сохранила основное значение клятвы и обязательства, а в современном юридическом языке обозначает официальную присягу, установленную законодательством [6; 7]. Вторая модель – функциональное переосмысление. Она характеризуется расширением или изменением сферы употребления исторического слова в соответствии с новыми общественными условиями. Так, термин *төрелік*, связанный в традиционном казахском праве с деятельностью биев по разрешению споров, в современном правовом пространстве соотносится с институтом третейского разбирательства

[7; 9]. При этом сохраняется основная идея – принятие справедливого решения уполномоченным субъектом. Третья модель – институциональное закрепление. В этом случае историческая лексема получает официальный статус в системе государственного управления и законодательства. Например, термин *өкілет*, связанный с понятием представительства и действия от имени другого лица, в современной юридической системе обозначает установленный законом объём прав и полномочий органов и должностных лиц [4]. Четвёртая модель – образование производной терминологической системы. Данная модель наиболее ярко проявляется на примере термина *құзыр*. Историческая лексема, обозначавшая сферу ведения и ответственности, стала основой формирования целого ряда юридических понятий*: құзырет, құзыретті орган, құзырет шегі* [5]**.** Таким образом, одно историческое слово становится центром развития современной терминологической парадигмы. Следовательно, терминологизация исторической лексики представляет собой не простой процесс замены старого значения новым, а сложное взаимодействие исторической памяти языка и современных общественных потребностей. Именно благодаря этому сохраняется связь между традиционной правовой культурой и действующей системой законодательства.

3. Семантическая преемственность исторических юридических терминов. Особенностью исторической лексики в составе современной юридической терминологии является сохранение семантической связи между традиционным правовым опытом и современными нормативными понятиями. В отличие от искусственно созданных терминов, исторические лексемы обладают культурной мотивированностью, поскольку их содержание связано с реальными институтами общественной жизни.

Так, термины *ант, төрелік, бітім* отражают традиционные механизмы регулирования общественных отношений, основанные на принципах ответственности, согласия и справедливости. В современной правовой системе данные понятия получили более узкое и формализованное содержание, однако их первоначальная смысловая основа сохранилась.

Особенно показательным является развитие терминов *құзыр – құзырет.* Данный пример показывает, что национальная терминология развивается не только посредством заимствования готовых моделей, но и через внутренние словообразовательные возможности языка. Историческая лексема становится основой формирования современной терминологической системы. Таким образом, семантическая преемственность является одним из главных факторов успешной терминологизации исторических слов. Она обеспечивает связь между языковой традицией и современным правовым пространством.

Историческая лексика занимает важное место в формировании современной казахской юридической терминологии. Исследование показало, что многие исторические слова, связанные с системой управления, судебной практикой и общественными отношениями казахского народа, не утратили своего значения, а получили новое терминологическое содержание в языке законодательства Республики Казахстан. Процесс терминологизации

исторических слов осуществляется посредством различных механизмов: сохранения исходной семантики, функционального переосмысления, институционального закрепления и образования новых терминологических единиц. Таким образом, историческая лексика является одним из значимых внутренних ресурсов развития национальной юридической терминологии. Её использование способствует сохранению семантической преемственности, укреплению национального характера государственного языка и формированию современной правовой системы на основе языковых традиций.

Список источников и литературы

1. Байтұрсынов А. Тіл тағылымы. Алматы: Ана тілі, 1992. 448 б.
2. Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. Алматы: Ғылым, 1999. 581 б.
3. Қайдар Ә. Қазақ тілінің өзекті мәселелері. Алматы: Ана тілі, 1998. 304 б.
4. Айтбайұлы Ө. Қазақ терминологиясының дамуы мен қалыптасуы. – Алматы: Ғылым, 1988. 208 б.
5. Құрманбайұлы Ш. Қазақ терминологиясы дамуының ғылыми қағидаттары. Алматы: Сардар, 2014. 224 б.
6. Сыздық Р. Қазақ тіліндегі ескіліктер мен жаңалықтар. Алматы: Арыс, 2009. 272 б.
7. Жанпейісов Е. Қазақ тіліндегі ескіліктер. Алматы: Ғылым, 1989. 160 б.
8. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, с изменениями и дополнениями).
9. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК (с изменениями и дополнениями).

УДК 811.111'42

Багирова Гюнай Фахраддиновна,
преподаватель английского языка,
Азербайджанский университет языков,
Баку, Азербайджан

СЛЕНГ И ЭМОДЗИ КАК СРЕДСТВА СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования сленга, неологизмов и эмодзи в современном английском языке в условиях цифровой коммуникации. Анализируются их стилистические функции, роль в молодежном интернет-дискурсе, а также влияние социальных сетей и технологического прогресса на развитие языковых средств. Особое внимание уделяется переходу от традиционного разговорного стиля к цифровому стилю общения, характеризующемуся краткостью, экспрессивностью и мультимодальностью. Делается вывод, что сленг и эмодзи стали важными средствами языковой выразительности, обеспечивающими эффективную коммуникацию и отражающими современные социокультурные процессы.

Ключевые слова: сленги, эмодзи, мемы, гибридность, цифровой дискурс, идентификация, интертекстуальность

Baghirova Gunay Fakhraddinovna,
Azerbaijan University of Languages,
English Language Instructor,
Baku, Azerbaijan

SLANG AND EMOJIS AS MEANS OF MODERN ENGLISH-LANGUAGE COMMUNICATION: AN APPLIED PERSPECTIVE

Abstract. The article examines the functioning of slang, neologisms, and emojis in contemporary English within the context of digital communication. It analyzes their stylistic functions, their role in youth online discourse, and the impact of social media and technological advancement on the development of linguistic means. Particular attention is paid to the transition from traditional conversational style to digital communication, characterized by brevity, expressiveness, and multimodality. The study concludes that slang and emojis have become important means of linguistic expression, facilitating effective communication and reflecting contemporary sociocultural processes.

Keywords: slang, emojis, memes, hybridity, digital discourse, identity, intertextuality.

Если рассмотреть классическую стилистику английского языка, можно увидеть следующую формулировку понятий неологизмов и сленгов. Новые

слова или новые значения, обозначающие новые реалии, становятся неологизмами. Они образуются по разным причинам: слова internet и smartphone появились по причине научно-технического прогресса, influencer и cancel culture появились в результате социальных изменений, а другие – из-за культурных трендов. Неологизмы образуются в результате либо создания полностью нового слова (selfie – лексические), либо придания нового значения старому слову (mouse – семантические), либо же путем индивидуального творчества авторов художественной литературы (окказионализмы). Они чаще используются в разговорной речи и средствах массовой информации. Образование неологизмов отражает динамику языка и создает ощущение современности.

И. В. Арнольд классифицирует лексику английского языка по стилистической окраске, деля ее на нейтральную (все стили – house, man, go), книжную или литературную (формально-письменная речь – commence вместо start) и разговорную (повседневная речь – kid вместо child). В последний пункт входят сленги, жаргоны, диалектизмы и просторечие [1].

Неформальная, разговорная лексика, характерная для определенных социальных групп, называется сленгом. Основными особенностями сленгов являются эмоциональность, экспрессивность и кратковременность. Они выражают принадлежность к группе, создают непринужденную атмосферу и усиливают выразительность речи. Примерами сленгов могут служить такие слова, как cool (классный), lit (очень круто), bucks (доллары).

СМИ и современная публицистика активно используют неологизмы для описания новых явлений. В BBC, а также в газете The Guardian используется новый социальный термин influencer в значении «человека, влияющего на аудиторию в соцсетях» (The rise of influencers has changed marketing forever). В предложении «Many companies now allow employees to work remotely» известный американский журнал Forbes употребляет семантический неологизм remotely. В газете The New York Times встречается предложение “This video went viral overnight” с новым устойчивым выражением to go viral (быстро распространяться в интернете). С другой стороны, соцсети являются главным источником сленгов. В Twitter, TikTok и Reddit можно часто столкнуться со сленгами fire (что-то очень классное – This meme is fire), to ghost (резко прекратить общение – He ghosted me) и to binge-watch (смотреть подряд – I'm binge-watching this series). А в художественной литературе писатели используют неологизмы для создания мира (Big Brother является символом тотального контроля), а сленги – для живой речи персонажей (близкое к сленгу разговорное слово lousy из романа The Catcher in the Rye со значением «ужасный»).

Необходимо отметить, что основой функциональных стилей является сфера общения, а молодежного дискурса – социальная группа. Целью первого является передача информации, а второго – самовыражение. Язык функциональных стилей – нормированный, а язык молодежного дискурса является свободным и изменчивым. Если функциональные стили используются в разных сферах общения и выполняют разные цели, молодежный дискурс является разновидностью молодежной речи как социальной группы.

Сегодняшний молодежный дискурс показывает, как язык меняется в зависимости от социальной группы.

Необходимо отметить, что интернет-сленги нужно рассмотреть не просто как набор модных слов, а как полноценное стилистическое явление со своими сложными механизмами. 1. Они являются промежуточной формой, гибридом устной и письменной речи, пишутся как текст, а воспринимаются как разговор, поскольку обширно используются обрывочные фразы, нет строгой структуры и имитируется устная интонация. 2. Речь визуализируется, смысл передается не только словами, но и оформлением, т.е. растягиванием слов (даааа, жееесть), повтором знаков (!!!, ???), чередованием регистра (Ну ЭТО уже перебор), делая текст «видимым» и эмоционально окрашенным. 3. Интернет-сленги отличаются метакоммуникацией, т.е. они используются не буквально, а с иронией. 4. Они обладают социальной маркированностью и являются инструментом идентификации «свой – чужой», поскольку показывают возраст или принадлежность к сообществу геймеров, соцсетей, аниме или другому. 5. Их интертекстуальность выражается тем, что они бывают непонятны без контекста, так как отсылают к каким-то мемам, видео, стримерам или поп-культуре. 6. Они упрощают грамматику, пропуская слова или сокращая формы ради скорости и понятности. 7. Языки могут свободно смешиваться в одном предложении (Он меня игнорит. Это было реально cringe.). 8. Сленги смягчают или усиливают эмоциональный оттенок слов. 9. Социальные платформы и цифровая среда сильно влияют на интернет-сленги, например, короткие форматы – на образование коротких слов, тренды – на массовое распространение слов, алгоритмы – на распространение популярных выражений. 10. Интернет-сленги сами тоже стилистически расслаиваются и делятся на такие уровни, как нейтральный (ок, норм), разговорный (жесть, капец), сниженный или грубый (более резкие формы). Итак, интернет-сленги являются гибридным типом дискурса с высокой степенью экспрессивности и активным словообразованием, но с сильной зависимостью от социокультурного контекста.

Список источников и литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, 2010. 382с.

2. Благова О.С. Стилистика английского языка: Учебник. СПб.: СПбГУ, 2020. 210с.

3. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 336с.

4. Литературный язык vs интернет-сленг // Lengu.ru. 2023

5. Сравнение молодежного сленга в английском и русском языках / Academicsbook.com. 2024

6. Хомускова С.В. Стилистические особенности современного интернет-сленга // Studgen.ru. 2025

УДК 81-34

Баданова Салтанат Жумабаевна,
PhD докторант,
КазНУ им. Аль-Фараби,
Казахстан, Алматы
Кондыбаева Раушан Жумакеримовна,
Доктор PhD,
КазНУ им. Аль-Фараби,
Казахстан, Алматы

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена высокой институциональной регламентированностью судебной коммуникации, в которой вербальное поведение участников жёстко детерминировано процессуальными ролями и ритуализированным характером ситуации. При этом просодический уровень судебной речи изучен менее системно, чем лексико-грамматический: исследования судебного дискурса традиционно сосредоточены на речевых жанрах и стратегиях аргументации, тогда как просодия чаще анализируется на материале академического или публичного общения. Это противоречие определяет проблему исследования.

Ключевые слова: судебный дискурс, просодия, интонация, институциональная речь, судебная лингвистика.

Badanova Saltanat Zhumabaevna,
Doctoral student,
Farabi University,
Almaty, Kazakhstan
Kondybaeva Raushan Zhumakerimovna,
Doctor PhD,
Farabi University,
Almaty, Kazakhstan

PROSODIC FEATURES OF JUDICIAL DISCOURSE

Abstract. The relevance of the study is due to the high institutional regulation of judicial communication, in which the verbal behavior of participants is strictly determined by procedural roles and the ritualized nature of the situation. At the same time, the prosodic level of judicial speech has been studied less systematically than the lexico-grammatical one: studies of judicial discourse have traditionally focused on speech genres and argumentation strategies, while prosody is more often analyzed on the material of academic or public communication. This contradiction defines the research problem.

Keywords: judicial discourse, prosody, intonation, institutional speech, forensic linguistics.

Судебный дискурс определяется как разновидность институционального общения, реализующегося в ситуации судебного заседания и характеризующегося устойчивой статусно-ролевой структурой участников (судья, прокурор, адвокат, подсудимый, свидетель). Т.В. Дубровская показывает, что судебный дискурс представляет собой многожанровое образование, в котором каждый жанр (допрос, прения, оглашение решения) обладает частично конвенционализированной просодической моделью. Судебная речь принадлежит к официальной, институционально маркированной устной коммуникации, для которой характерны нейтральный тон изложения и стандартизированные речевые формулы [1]. Сопоставимые закономерности организации официального устного текста выявлены и на материале казахстанской публичной и академической речи, что образует важный фон для анализа судебной просодии, в том числе в условиях двуязычного казахстанского судопроизводства.

Интонация – наиболее функционально нагруженный компонент просодии судебного дискурса: она маркирует властные отношения между участниками процесса. Эмпирическое исследование судебного диалога между судьёй и свидетелем, выполненное на основе анализа спектрограмм по модели тональных единиц Д. Брейзила, показало, что доминирующим тоном в речи судьи является восходяще-нисходящий тон, ассоциируемый с контролем и доминированием, тогда как в речи свидетеля преобладает нисходящий тон, интерпретируемый как маркер подчинённости [5]. Таким образом, интонационный контур высказывания кодирует институциональную асимметрию власти средствами, не сводимыми к лексико-грамматическому уровню. В монологических жанрах (обвинительная речь, оглашение решения) интонация тяготеет к равномерному контуру с чёткой финальной нисходящей каденцией, маркирующей категоричность суждения, тогда как перформативные процессуальные формулы (разъяснение прав, предупреждение об ответственности) характеризуются стандартизированным, слабо варьируемым интонационным оформлением [1].

Логическое ударение выполняет функцию акцентирования юридически значимых элементов высказывания – дат, имён, модальных операторов достоверности. Смещение акцента способно менять прагматический эффект вопроса, превращая нейтральный запрос информации в имплицитное указание на сомнение в показаниях, что делает акцентное выделение значимым объектом судебно-лингвистического анализа [1].

Темп речи судьи, как правило, умеренный и равномерный, что демонстрирует эмоциональную сдержанность и авторитетность говорящего; замедление темпа при оглашении ключевых процессуальных формул выполняет дополнительную выделительную функцию [1]. Темп речи допрашиваемых лиц значительно более вариативен: его ускорение нередко сопровождает эмоционально нагруженные фрагменты показаний, а немотивированное

замедление может свидетельствовать о когнитивной нагрузке, связанной с построением высказывания. Данная диагностическая функция темпоральных характеристик сближает лингвистический анализ судебной речи с задачами форензической фонетики [4].

Паузация выполняет делимитативную, хезитационную и прагматическую функции. Делимитативные паузы профессиональных участников синтаксически мотивированы и обеспечивают понятность речи [1]. Хезитационные паузы в речи допрашиваемых традиционно рассматриваются как индикатор когнитивного напряжения, однако их интерпретация требует методологической осторожности, поскольку появление пауз может объясняться множеством факторов, не связанных с недостоверностью показаний [4]. Прагматически мотивированная пауза перед оглашением значимого высказывания используется как риторический приём, концентрирующий внимание аудитории [3].

Мелодика – движение основного тона голоса – служит средством выражения модальности и институционального статуса говорящего. Речь судьи характеризуется, как правило, ограниченным мелодическим диапазоном и преобладанием ровных или плавно нисходящих контуров, что соответствует требованию эмоциональной нейтральности [1], тогда как мелодика эмоционально вовлечённых участников (потерпевших) может характеризоваться расширенным частотным диапазоном. Мелодический компонент имеет и самостоятельное прикладное значение для идентификации говорящего по голосовой записи: наряду со статистическими характеристиками частоты основного тона, лингвистически структурированные интонационные события способны обеспечить дополнительный уровень идентификации, значимый для дел, где аудиозаписи приобщены к материалам судебного разбирательства [4].

Просодическая организация судебного дискурса представляет собой системный комплекс средств (интонация, ударение, темп, паузация, мелодика), обслуживающих демонстрацию институциональной власти и нейтральности, разграничение процессуальных ролей и акцентирование юридически значимой информации. Сопоставление с иными разновидностями официальной устной речи [2; 3] выявляет как общие закономерности (умеренный темп, ограниченный мелодический диапазон), так и специфические черты судебного дискурса – прежде всего выраженную статусно-ролевую дифференциацию просодического поведения участников [5] и высокую стандартизацию оформления процессуальных формул. Существенным итогом является методологическое положение о необходимости осторожной интерпретации просодических данных в судебно-экспертных целях: эти параметры обладают диагностической ценностью, но не должны использоваться как самостоятельное решающее доказательство без учёта индивидуальной вариативности говорящего [4].

Просодический уровень судебного дискурса является самостоятельным и функционально значимым объектом лингвистического анализа. Интонация маркирует статусно-ролевую асимметрию участников; ударение служит инструментом акцентирования значимой информации; темп и паузация выполняют организующую и диагностическую функции; мелодика, помимо

модальной функции, значима для идентификации говорящего. Обобщение казахстанских, российских и зарубежных данных показывает, что судебный дискурс закономерно вписывается в класс институционально регламентированной устной речи, обладая при этом специфическими просодическими чертами. Результаты имеют прикладную ценность для судебно-лингвистической экспертизы и обучения основам судебного красноречия; перспективным направлением остаётся сопоставительное исследование просодии судебной речи на казахском и русском языках.

Список источников и литературы

1. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). М.: Изд-во «Академия МНЭПУ», 2010. 351 с.

2. Искакова Г.Н. Просодический портрет академического дискурса: автореферат диссертации на соискание степени доктора философии (PhD) по специальности 6D021000 «Иностранная филология». Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2024.

3. Кудеринова К. Казахская публичная речь: языковая норма, этика речи, структура речи // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2024. Т. 193, № 1. С. 65–76.

4. Harris M.J., Gries S.T., Miglio V.G. Prosody and its application to forensic linguistics // Linguistic Evidence in Security, Law and Intelligence. 2014. Vol. 2, № 2. P. 11–29.

5. Rachmad R.N., Suhandoko. Courtroom Conversation in a Murder Trial of Yosua Hutabarat: A Phonopragmatic Perspective // Ranah: Jurnal Kajian Bahasa. 2024. Vol. 13, №4

УДК 811.512.141

Байбулова Миляуша Наилевна,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ В ЛЕКСИКЕ МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В башкирском языкознании ведутся активные исследования по изучению медицинской лексики, однако анализ англицизмов в данной области не становился предметом отдельного внимания. Актуальность исследования обусловлена неизученностью вопроса функционирования англицизмов в башкирском языке в целом и в лексике сферы медицины в частности. Цель настоящей статьи – рассмотреть англицизмы в области медицины в башкирском языке и выявить их специфику функционирования. Для выявления содержания англоязычных заимствований использовались общенаучные методы – наблюдение, описание и анализ.

Ключевые слова: башкирский язык, заимствование, английское заимствование, англицизм, медицинская лексика.

Baibulova Milyausha Nailevna,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

THE FUNCTIONING OF ANGLICISMS IN THE BASHKIR LANGUAGE IN THE VOCABULARY OF THE MEDICAL FIELD

Abstract. Bashkir linguistics conducts active research on the study of medical vocabulary, but the analysis of Anglicisms in this area has not been the subject of special attention. The relevance of the study is due to the unexplored issue of the functioning of Anglicisms in the Bashkir language in general and in the vocabulary of the medical field in particular. The purpose of this article is to consider Anglicisms in the field of medicine in the Bashkir language and identify their specific functioning. To identify the content of borrowings from the English language, general scientific methods were used – observation, description and analysis. The main reasons for borrowing foreign language vocabulary include the need to name new phenomena or objects, differentiation of close concepts, concise designation of complex objects, specific terminology for individual areas. The latter reason for borrowing is especially significant for our study, since the medical vocabulary in the Bashkir language is also replenished through the use of Anglicisms. In the course of the study, the following results were obtained: Anglicisms-terms from the field of medicine are often found in Bashkir media texts. The Anglicisms we have considered demonstrate their use in medical terminology, denoting: 1) conditions – withdrawal syndromes (withdrawal), anesthesia; 2) processes – accommodation; 3) instruments – pacemaker, catgut; 4) substances – antibiotic; 5) diseases – metabolic syndrome (metabolic syndrome); 6)

examination methods – screening), and in the field of cosmetology (peeling, sugaring, scrub, piercing, lifting). Anglicisms from the cosmetology field are most often found in Bashkir media texts, since beauty preservation procedures are very popular among both women and men.

Keywords: Bashkir language, borrowing, english borrowing, anglicism, medical vocabulary.

Функционирование англицизмов в башкирском языке, особенно в лексике медицинской сферы, представляет собой интересный и многослойный процесс. В последние десятилетия глобализация и развитие технологий способствуют проникновению английского языка в различные области, включая медицину. Англицизмы в данной сфере не только обогащают словарный запас, но и формируют новые концепты, которые могут иметь различия в значении и восприятии в зависимости от культурного контекста.

Англицизмы на сегодняшний день используются практически во всех языках мира. В толковом словаре С.И. Ожегова понятие «англицизм» определяется как «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [7, с. 127].

В башкирском языке англицизмы не являлись объектом специального монографического исследования, тем не менее имеются научные статьи обзорного характера [2, 4-5, 8]. В лексике медицинской сферы английским заимствованиям не было уделено должного внимания, поэтому в башкирском языке существует только двуязычный лексикографический источник 2007 года под авторством М.Т. Азнабаева, посвященный русско-башкирским медицинским терминам [1].

Цель настоящей статьи – выявление особенностей функционирования англицизмов в башкирском языке в лексике медицинской сферы. Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить причины использования заимствованной лексики в башкирском языке; 2) рассмотреть англицизмы в лексике сферы медицины на материале башкирского издания «Башҡортостан» за 2020-2024 годы [3]; 3) выявить специфику функционирования англицизмов в лексике медицинской сферы башкирского языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что нами впервые предлагается анализ англицизмов в лексике медицинской сферы на материале башкирского языка.

Для выявления содержания англоязычных заимствований в лексике медицинской сферы в башкирском языке использовались общенаучные методы – наблюдение, описание и анализ.

Причины заимствования иноязычной лексики, выделенные Л.П. Крысиным для русского языка [6, с. 12] – необходимость наименования новых явлений или предметов, дифференциация близких понятий, лаконичное обозначение сложных объектов, специфическая терминологизация для

отдельных областей, а также факторы престижа, актуальности и экспрессивности, – актуальны и для башкирского языка.

Чаще всего англицизмы в лексике медицинской сферы функционируют в научной, научно-популярной литературе, однако некоторые термины-англицизмы можно встретить и в текстах башкирских СМИ. Например:

Юрист әйтеүенсә, әлеге вағытта ата-әсәнең ҡулында баланың үлеме тураһындағы белешмәнән башҡа бер документ та юҡ. Судмедэкспертиза ҡарарын әле уларға бирмәгәндәр. Сабыйҙың атаһы менән әсәһе фекеренсә, уға ***анестезия*** *тура килмәй һәм үлемгә килтерә* (По словам юриста, в настоящее время на руках у родителей нет никаких документов, кроме справки о смерти ребенка. Решение судмедэкспертизы им пока не выдано. По мнению родителей малышки, **анестезия** ей не подошла и привела к смерти) (от 10.04.2024);

Түҙерлек эҫелектәге һыу бик тиҙ ҡанға һеңә. Тиҙ итеп сатурацияны күтәрә. Үпкәләрҙе бешермәй. Ҡан әйләнешен, матдәләр алмашыныуын яҡшырта. Артыҡ тән ауырлығын кәметә. Иң яҡшы ***антибиотик.*** *Әгәр лимон ҡушһаң, организмды «С» витамины менән тулыландыра* (Теплая вода быстро всасывается в кровь. Быстро поднимает сатурацию. Легкие не обжигает. Улучшает кровообращение, обмен веществ. Снижает избыточную массу тела. Самый лучший **антибиотик**. Если в нее добавить лимон, то она насыщает организм витамином «С») (от 9.07.2024);

Арҡауыл ауылынан 94 йәшлек Ләйлә Сәйфуллинаның йөрәгенә батарейкалар менән ***кардиостимулятор*** *ҡуйылған. Уны «тимер йөрәкле» өләсәй тип тә йөрөтәләр* (94-летней Лейле Сайфуллиной из села Аркаулово установлен **кардиостимулятор** с батарейками на сердце. Ее еще называют бабушкой с «железным сердцем») (от 24.08.2023);

Наркотиктар ҡулланған кешелә психоактив матдәләргә патологик рәүештә бәйлелек барлыҡҡа килә. Наркотиктарға өйрәнеү, дозаны арттырыу һәм уны ҡабул итеү аралығын йышайтыу, наркотиктан физик бәйлелек – ***абстинент*** *синдром йәки «ломка» осрағы – наркоманлыктың төп билдәләре* (У человека, употребляющего наркотики, возникает патологическая зависимость от психоактивных веществ. Основными симптомами наркомании являются привыкание к наркотикам, увеличение дозы и учащение интервалов между приемами, физическая зависимость от наркотиков – случай **абстинентного** синдрома или «ломки») (от 25.06.2024);

Беҙ рефракция аномалияларын: миопия, амблиопия, астигматизм, шулай уҡ ҡылыйкүҙлелекте һәм ***аккомодация*** *бозолоуын контактһыҙ диагностикалайбыҙ һәм аппарат менән дауалайбыҙ. Был ауырыуҙарҙы, вағытында диагноз ҡуйғанда, уңышлы дауаларға мөмкин* (Мы проводим бесконтактную диагностику и аппаратное лечение аномалий рефракции: миопии, амблиопии, астигматизма, а также косоглазия и нарушения **аккомодации**. Все эти заболевания можно успешно лечить при своевременной постановке диагноза) (от 2.03.2024);

Скальпель, медицина ҡайсылары, щипцылар һәм башҡа күп кенә хирургия инструменттарын мосолман хирургы әл-Захрави уйлап таба. Улар хәҙерге көнгә

ҡәҙәр ҙур үҙгәреш кисермәгән хәлдә ҡулланыла. Нәк ошо табип ***кетгут*** *ебенең организмда тәбиғи юл менән ебеп бөтөүен асыҡлай һәм уны файҙалана башлайҙар* (Скальпель, медицинские ножницы, щипцы и многие другие хирургические инструменты были изобретены мусульманским хирургом Аль-Захрави. Они используются по сей день, не претерпев значительных изменений. Именно врач обнаружил, что **кетгутовая** нить в организме изнашивается естественным путем, и ее начали использовать) (от 8.01.2020);

Ҡатын-ҡыҙҙарҙың түш сирҙәре киң таралған ауырыуҙар иҫәбендә. Хәүеф факторҙарына тәмәке тартыу, нәҫелдә был ауырыу булыуы, гормональ тайпылыштар (ҡалҡан биҙенең функциялары боҙолоуы, 1-се һәм 2-се типтағы шәкәр диабеты, ***метаболик синдром*** *һ.б.), енси органдарҙың хроник сирҙәре, стресс һәм артыҡ арыу, дөрөҫ туҡланмау, майлы, ҡыҙҙырылған аҙыҡтарҙы күп ҡулланыу инә* (Наиболее распространенными заболеваниями являются женские заболевания груди. К факторам риска относятся: курение, наследственное заболевание, гормональные нарушения (нарушение функции щитовидной железы, сахарный диабет 1-го и 2-го типов, **метаболический синдром** и др.), хронические заболевания половых органов, стресс и переутомление, неправильное питание, высокое потребление жирной, жареной пищи) (от 21.12.2024);

Кольпоскопия утыҙ йәште үҙған ҡатын-ҡыҙҙарға ***скрининг*** *тикшеренеүе үткәреүҙә төп ысул сифатында ҡулланыла. Хәҙерге ваҡытта һаулыҡ һаҡлау өлкәһендә онкология сирҙәрен иртә стадияла асыҡлауға ҙур иғтибар бирелә. Айырыуса был ҡатын-ҡыҙ һаулығын һаҡлау мәсьәләләренә ҡағыла* (Кольпоскопия используется в качестве основного метода **скринингового** исследования женщин старше тридцати лет. В настоящее время в сфере здравоохранения большое внимание уделяется выявлению онкозаболеваний на ранних стадиях. Особенно это касается вопросов охраны женского здоровья) (от 19.01.2024);

2016 йылда эшҡыуар баш ҡаланың үҙәгендә "Комильфо" тип аталған матурлыҡ салоны аса. Бында маникюр, педикюр, спа-процедуралар, эпиляция, ***пилинг, шугаринг*** *кеүек төрлө йүнәлештәге косметология хеҙмәттәре күрһәтәләр* (В 2016 году предпринимательница открыла в центре столицы салон красоты «Комильфо». Здесь предоставляют косметологические услуги самых разных направлений: маникюр, педикюр, спа-процедуры, эпиляция, **пилинг, шугаринг**) (от 7.03.2023);

С гепатитының ҡан аша күсеүе тураһында хәтерҙә тоторға кәрәк. Был сирҙе түбәндәге осраҡта йоҡторалар: сирле кеше менән бергә маникюр һәм бритва кәрәк-яраҡтарын файҙаланыу; маникюр, ***пирсинг,*** *тату өсөн инструменттарҙы кәрәккәнсә стерилләмәү; наркотиктар ҡулланыу; һаҡланмаған енси бәйләнеш; бер тапҡыр ҡулланыла торған медицина инструменттарын файҙаланыу ҡағизәләрен боҙоу* (Следует помнить о переносимости гепатита С с кровью. К заболеванию относятся: совместное использование с больным принадлежностей для маникюра и бритвы; ненадлежащая стерилизация инструментов для маникюра, **пирсинга,**

татуировок; употребление наркотиков; незащищенный половой акт; нарушение правил пользования одноразовыми медицинскими инструментами) (от 14.03.2023);

Лифтинг *маска ҡуллаһаң, ботокс эшләргә лә кәрәк түгел* (При использовании **лифтинговой** маски нет необходимости в ботоксе) (от 6.07.2024);

Битте, муйын тирәһен таҙартып, сафландырып ебәрә торған тәбиғи скрабты һолонан эшләргә мөмкин (Очищающий натуральный **скраб** для лица и шеи можно сделать из овса) (от 15.08.2024) и др. [3].

В данных примерах используются англицизмы как из области медицинского состояния организма (*абстинент синдром – абстиненция, анестезия*), процесса (*аккомодация*), инструментов (*кардиостимулятор, кетгут),* веществ (*антибиотик*), заболеваний (*метаболик синдром – метаболический синдром*), обследования (*скрининг*), так и косметологии (*пилинг, шугаринг, скраб, пирсинг, лифтинг*).

К основным причинам заимствования иноязычной лексики следует отнести необходимость наименования новых явлений или предметов, дифференциация близких понятий, лаконичное обозначение сложных объектов, специфическая терминологизация для отдельных областей. Последняя причина заимствования особенно значима для нашего исследования, поскольку медицинская лексика в башкирском языке пополняется и за счет употребления англицизмов.

Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что англицизмы-термины из сферы медицины в башкирских текстах СМИ встречаются нередко. Рассмотренные нами англицизмы демонстрируют их использование в медицинской терминологии, обозначающих: 1) состояния –; 2) процессы; 3) инструменты; 4) вещества; 5) заболевания; 6) методы обследования, в том числе и в сфере косметологии. Чаще всего в башкирских текстах СМИ встречаются термины-англицизмы из косметологической сферы, поскольку процедуры для сохранения красоты пользуются большой популярностью как у женщин, так и у мужчин.

Таким образом, функционирование англицизмов в лексике медицинской сферы не только способствует современному развитию языковой среды, но и играет важную роль в спецификации и динамизации лексического ресурса башкирского языка, способствуя его модернизации и адаптации к новым реалиям.

Список источников и литературы

1. Азнабаев М.Т. Русско-башкирский толковый словарь медицинских терминов. Уфа, 2007. 839 с.

2. Амирханова Г.А., Саляхова З.И. Английские заимствования в системе сложных слов башкирского языка // Мир науки, культуры, образования: 2021. № 2 (87). С. 479–481.

3. Башҡортостан. URL: https://bashgazet.ru/ (дата обращения: 19.11.2024).
4. Гафарова Э.С. Употребление англицизмов в башкирском языке (на примере материала из СМИ) // Гуманитарные научные исследования: 2013. № 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-anglitsizmov-v-bashkirskom-yazyke-na-primere-materiala-iz-smi/viewer (дата обращения: 19.11.2024). Текст: электронный.
5. Жданова Г.М., Ярославова Л.А. Англицизмы в системе башкирского языка // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Уфа, 2018. С. 21–25.
6. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Просвещение, 1968.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: Мир и Образование, 2013. 736 с.
8. Шарафутдинова М.Н. Англицизмы в области информационных и компьютерных технологий (на материале башкирского языка) // Мир науки, культуры, образования: 2024. № 2 (105). С. 440–442.

УДК 81.512.141

Байрамгалина Гульнур Мансуровна,
студент факультета башкирской филологии,
востоковедения и журналистики,
УУНиТ,
Уфа, Россия

ОБРАЗ МАТЕРИ В РАССКАЗЕ МИЛЯУШИ КАГАРМАНОВОЙ «ЗАПАХ МЛАДЕНЦА»

Аннотация. Миляуша Кагарманова завоевала признание читателей малой прозой: её рассказы и повести нашли своего читателя. Автор выпустила несколько книг, однако наибольшую популярность ей принесли произведения, опубликованные в интернете. Именно интернет стал для Миляуши Кагармановой той площадкой, где малая форма зазвучала в полную силу. Короткие рассказы, опубликованные в открытых источниках, позволяют читателю войти в текст быстро и «выйти» из него с послевкусием. Здесь нет издательских барьеров и долгих ожиданий – текст доходит до адресата напрямую, в момент его готовности. Читатель чувствует себя соучастником процесса, а не просто потребителем готового тиража.

Ключевые слова: Миляуша Кагарманова, башкирская проза, образ матери, рассказ, семья

Bayramgalina Gulnur Mansurovna,
student of Faculty of Bashkir Philology,
Oriental Studies and Journalism,
UUST,
Ufa, Russia

THE IMAGE OF A MOTHER IN MILYAUSHA KAGARMANOVA'S SHORT STORY «THE SMELL OF A BABY»

Abstract. Milyausha Kagarmanova has won the recognition of readers with her short prose: her short stories and novellas have found their readers. The author has published several books, but her most popular works were published on the Internet. It was the Internet that became the platform for Milyausha Kagarmanova, where the small form sounded in full force. Short stories published in open sources allow the reader to enter the text quickly and exit it with an aftertaste. There are no publishing barriers and long waits here – the text reaches the addressee directly, at the moment of its readiness. The reader feels like a participant in the process, and not just a consumer of the finished print run.

Keywords: Milyausha Kagarmanova, Bashkir prose, mother's image, story, family

Байрамғәлина Гөлнур Мансур ҡыҙы,
студент,
башҡорт филологияһы, шәрҡиәт
һәм журналистика факультеты,
УУНИТ,
Өфө, Рәсәй

МИЛӘҮШӘ ҠАҺАРМАНОВАНЫҢ «САБЫЙ ЕҘЕ» ХИКӘЙӘҺЕНДӘГЕ ӘСӘ ОБРАЗЫ

Яҙыусы һәм журналист Миләүшә Ҡаһарманова ижады хәҙерге осор әҙәбиәтендә киң танылыу алған замандаштарыбыҙҙың береһе. Үҙен прозаның бәләкәй жанрҙарында емешле эшләүсе, төрлө заман проблемаларын һыйҙыра алыусы әҙибә итеп күрһәтеүгә өлгәште. Уның әҫәрҙәрендә хәл итеүҙе талап иткән әхлаҡи мәсьәләләр, кешеләрҙең йәшәйеше, йәмғиәттәге урынына һәм башҡалар менән мөнәсәбәтенә ҡараған проблемалар оло ҡыҙыҡһыныу уята. «Бәпәй еҙе» тип исемленгән хикәйәһе, мәҫәлән, тормоштоң ябай, бер үк ваҡытта ҡатмарлы ла күренештәрен асып һала.

Миләүшә Ҡаһарманованың ижады, ғөмүмән, тормошсан ваҡиғаларҙы үҙенсәлекле, ябай, бер үк ваҡытта һутлы тел менән уҡыусыға аңлата бирә алыуы менән алдыра. Шуға ла бар әҫәрҙәре лә бер тынала уҡыла. Һәр хикәйәһе, повесы ҡанатлы һүҙҙәргә, афоризмдарға бай. «Бәпәй еҙе» хикәйәһендә генә, мәҫәлән, *«Еңмештең яҙмышы хәл ителде», «Көнсөллөк бесәйе күңел итен үткер тырнағы менән сыйып ебәрҙе», «Карһылыуының йәнен иретеүгә бар йөрәк ҡайнарлығын һалды ғәшиҡ»* кеүек һөйләмдәр төҙөлөшөн айырым билдәләргә мөмкин.

Әҫәр эмоциаль нигеҙгә ҡоролған. Образдар менән бергә көйәләнергә, бер үк ваҡытта ҡыуанырға ла ирек бирә.

Хикәйәнең тап «Бәпәй еҙе» тип исемләнеүен автор аңлатып ҡына ҡалмай, ә тулыһынса тасуирлай ҙа. Был исемдең мәғәнәһен ике төрлө һүрәтләргә тырышҡан. «*Фу-у! Әлеге еҙ – бәпәй еҙе. Ул эс кейемдәренә хәтлем генә лә түгел, тәнгә лә, сәстәргә лә һеңгән ине. Асия ашығып, тәнен тызып-тызып еҙле шыйыҡсалар менән ышҡырға, йыуырға кереште…*». Быға ҡапма-ҡаршы образ миҫалында иһә ул былай тип һүрәтләнә: «*Ярһып илаған бала тауышы ҡолаҡтарында сыңлап тик торҙо. Ә ул еҙ. Әскелтем-татлы, башты әйләндерер татлы еҙ. Бәпәй еҙе. Шул еҙте тойор, ҡайҙандыр тотоп алыр, эскә йотор өсөн ҡомһоҙланып еҫкәнде, күҙҙәрен йомоп тыны бөткәнсе һауа һуланы. Тик ул бәхеттең инешен тапманы…*».

Ғөмүмән, «Бәпәй еҙе» хикәйәһендә хәл-ваҡиғалар бер бала тирәләй генә үҫешмәй. Улар төрлө яҡлап алып барыла, бер-береһенә бәйләп, тулыландырылып күрһәтелә. Төрлө көнүҙәк проблемаларҙы ла үҙ эсенә ала. Үҙәктә – хикәйәнең төп образдары Тәлғәт менән Асияның ун дүрт йылдан ашыу бала таба алмай интегеүҙәре темаһы. Әҫәрҙә әйтелгәнсә, ғаилә ағзалары белемле, хәлле кешеләр булараҡ, ҡиммәтле клиникаларҙа ла тикшереү үтә, дауаларҙың кәрәге булғанын да, булмағанын да ҡабул итәләр. Асия имселәрҙе лә, һылап-

һыйпаусыларҙы ла ҡалдырмай. Ләкин, икеһе лә һау-сәләмәт булыуҙарына ҡарамаҫтан, бәпес табырға тырышыуҙары бушҡа булып сыға. Хикәйәлә ир менән ҡатын араһындағы мөнәсәбәт асыҡ тасуирлана. Аңлашыумансылыҡ, бер-береһенә ҡарата асыулы һөйләшеү, ғаиләнең бына-бына тарҡалыу сигендә тороуы… Ғаилә усағын һаҡлап ҡалыуҙың берҙән-бер юлы – йортта бала булыуында.

Тәлғәт Асияға приюттан тәрбиәгә бала алыуҙы ла тәҡдим итә. Ләкин, ҡатын ризалашмай. Сит, етмәһә етем бала тәрбиәләп ятмаясағын белдерә. Шулай ҙа, Асия Тәлғәткә бәпәй алыуҙың икенсе юлы – суррогат әсә ярҙамында бала табыу теләген дә белдерә. Был фекерҙе Асияның хеҙмәттәше Әҡлимә тәҡдим иткән. Ғаилә уртаҡ ҡарарға килә. Хәҙер улар алдында бар яҡлап тап килгән суррогат әсәне табыу мәсьәләһе тора.

Суррогат әсәне Асия үҙе таба. Ул бер туған апаһы Айһылыуға китеп барышлай күстәнәс артынан магазинға ингәндә дүрт йәшлек ҡыҙ тәрбиәләгән йәш әсә Ләйсән менән таныша. Яңғыҙы бала үҫтергән Ләйсәндең тормошо ла бик үк маҡтанырлыҡ булмай сыға. Мәктәпте яҡшы билдәләргә тамамлап, медицина колледжына уҡырға ингән. Һөнәрле булып, үҙ аллы тыныс тормошта йәшәү теләге менән яна. Ләкин уҡыуын тамамлай алмай. Алтын тауҙар вәғәҙә иткән һөнәрселек училищеһы студенты Раян менән таныша. Ҡыҙҙың башын орсоҡ кеүек әйләндереп, уны ауырға ҡалдырып, егет юҡҡа сыға. Ҡыҙ, ҡорһағы беленә башлағас, оялып уҡыуын ташларға мәжбүр була…

Был урында йәмғиәттең икенсе проблемаһы күҙ алдына баҫа – яңғыҙ бала тәрбиәләгән әсәләр. Ул ғына ла түгел, кейәүгә сығып, һуңынан ауырлы килеш, йә кейәүе менән оҙаҡ тормай айырылғандар ҙа бик күп. Һөҙөмтәлә, йәмғиәттә атайһыҙ – арҡаһыҙ үҫкән балалар һаны арта. Ҡасандыр, беҙҙең өләсәйҙәр, һуғыштан һуңғы йылдарҙа яңғыҙҙары балаларын нисек тә булһа тәрбиәләп, юҡты бар итеп, тормошҡа зарланмайса, барының да аяҡҡа баҫтырған. Ә хәҙер? Яңғыҙ бала тәрбиәләгән әсәләрҙең балалары мин белгәнсә генә, күбеһе эшкә лә, тормошҡа ла яраҡһыҙ. Ғаилә тәрбиәһе етеңкерәмәү сәбәпле. Урам, унан бигерәк телевизор тәрбиәһе лә үҙенекен итә.

Шулай уҡ, автор әҫәрҙә етемдәр проблемаһын да ситләп үтмәгән. Уларҙың әлеге хәле, закондың тупаҫ үтәлеше лә телгә алына: « <…> *Ләйсәндең әсәһе Сәриә балалар йортонда үҫкән, тегеү фабрикаһына эшкә урынлашҡас, уға ошо баракта бүлмә биргәндәр. Был йортта, ысынлап та, кемде алып ҡараһаң да балалар йортонан сыҡҡандар бит. Күршеләге Сергей менән Наташа ла шулай уҡ детдом тәрбиәләнеүселәре. Ҡаршылағы аҫас аяҡлы ир ҙә, анау Әҡлимә лә, әсәһе әйтеүенсә, улар кеүек үк туған-тыумасаһыҙ, йорттоҙ-ерһеҙ әҙәмдәр. Йыйылышып тамаҡ сылатҡан һайын үҙҙәре «Ҡала түрәләре беҙгә фатир биреү урынға ошонда килтереп тыҡты. Бурҙар, алдаҡсылар, беҙҙең өлөштө йоттолар» тип әрләйҙәр, әммә мәсьәләне хәл итерҙәйе юҡ»*.

Миләүшә Ҡаһарманованың “Бәпәй еҫе” хикәйәһе, әлеге көндәрҙе күҙ алдына баҫтыра. Ундағы геройҙар беҙҙең арала ла бар. Бала таба алмай интеккән Асияны бер яҡтан йәлләргә лә мөмкин, икенсенән ытырғаныу ҙа уята. Уның ябай уйланыуҙары, үҙ-үҙен тотошо бик күпте тәфсирләй: «*Балаларҙан екһенеп, тамам*

биҙа булып үҫте ҡыҙ. Шулар артынан таҙалап, йыуып-йышып, бишек бәүетеп үтте балалыҡ, үҫмерлек осоро. Бәләкәс туғандарын һәм әсәһен ошо етешмәгәнлектең, әрпешлектең сәбәпсеһе итеп күрҙе. Башҡалар кеүек иркәләнеп, вайымһыҙ ғына йәшәй алыу мөмкинлегенән мәхрүм иткәндәре өсөн күралмаҫ хәлгә етеп киткән саҡтары ла булды уларҙы. Уйнағанда ла бер ваҡытта ла әхирәттәре һымаҡ «бәпәй» төрмәне, ҙурая бара киләсәккә хыялдар ҡорғанда ла ныҡлы итеп «Минең балам булмаясаҡ, мин яңғыҙым йәшәйем» тип әйтер булды», балалы булған хәлдә лә ул былай ти: «*Күҙ алдындағынан башы әйләнде Асияның. Был бит ул. Ул! Ҡасандыр бала сағындағы, бола донъяһында балаға батып ултырған әсәһе кеүек, анау һәпрә Гөлназ кеүек, бешмәгән Ләйсән кеүек… Юҡ! Юҡ, юҡ һәм тағы ла бер ҡат юҡ! Быныңбулыуы мөмкин түгел! Асия улар түгел! Уның бындай йәмһеҙ, ҡарауһыҙ, йонсоу булғыһы килмәй! Ҡатын йән асыуға аяҡтарына элгән тәпишкәләрен осороп ырғытты ла, ваннаға йүгерҙе. Йәһәтләп өҫтөндәге сирҡаныс кейемен һалды…».* Ошонан сығып, әҫәр геройының ниндәй яһил, ҡаты бәғерле ҡатын-ҡыҙ икәнлеген аңларға мөмкин. Ниндәй генә һынауҙар бирелмәһен, балалы булып та, ҡәҙерен белмәй япа-яңғыҙы тороп ҡалыуы уйланырға ишара.

Миләүшә Ҡаһарманова ижадында ғаилә, ир-ҡатын мөнәсәбәттәре, намыҫҡа тап төшөрмәү, үҙ бурысыңа тоғролоҡ кеүек әхлаҡи идеяларҙың өҫтөнлөк итеүен күрәбеҙ. Улар күп осраҡта ғаилә һәм кеше яҙмышы, ир һәм ҡатын мөнәсәбәттәренә бәйле, шулай уҡ һуғыш шарттарында гүзәл зат яҙмышы кеүек үҙенсәлекле темалар аша күтәрелә.

Сығанаҡтар һәм әҙәбиәт исемлеге

1. «Башҡортостан ҡыҙы» журналының рәсми битенән алынды: bashkizi.ru / 25.09.2025 й.

УДК 811.111

Барабанова Ирина Геннадьевна,
канд.филол.наук, доцент, заведующая кафедрой,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ТЕКСТАХ СМИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные стратегии перевода экономических терминов и терминологических сочетаний с английского языка на русский на примере СМИ. Автор проводит анализ основных переводческих приемов на лексическом и грамматических уровнях. В статье акцентируется внимание на том, что переводчик, выбирая стратегию должен помнить о том, что при переводе СМИ доступность изложения важнее терминологической точности.

Ключевые слова: термин, терминологическое сочетание, переводческая трансформация

Barabanova Irina Gennadyevna,
PhD in Philology, Associate Professor,
Head of Department
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia

STRATEGIES FOR TRANSLATING ECONOMIC TERMS FROM ENGLISH TO RUSSIAN IN MASS MEDIA TEXTS

Abstract. The article looks into the main strategies for translation English economic terms and terminological collocations into Russian. The author analyzes key translation techniques at the lexical and grammatical levels. The article emphasizes that, when choosing a strategy, translators should remember that, when translating media, clarity of presentation is more important than terminological accuracy.

Keywords: term, terminological collocations, translation transformation

В современном мире сложно переоценить значение СМИ. На сегодняшний день средства массовой коммуникации – это не только источник информации, они также служат для распространения знаний, идеологических идей, оценки тех или иных событий. Современные СМИ содержат большое количество специальной лексики и терминов. В данной статье будут рассмотрены способы перевода терминов и терминологических сочетаний в средствах массовой коммуникации экономической тематики. Следует отметить, что большая часть терминов переводится при помощи эквивалентов, однако при переводе газетных статей могут быть использованы разные стратегии, так как целевая аудитория

шире, чем у специальных текстов. В отличие от перевода узкоспециальных текстов, предназначенных для специалистов и лишенных эмоциональной составляющей, в текстах СМИ может использоваться эмоциональная, экспрессивная и оценочная лексика, следовательно, это необходимо учитывать при переводе.

В статье рассмотрены примеры из англоязычных периодических изданий и их перевода, опубликованные на портале ИноСМИ.РУ.

Рассмотрим пример, в котором при переводе использован прием калькирования.

Aggregate demand will suffer, but flows into retirement investment accounts will turn net-negative (Economist June 28, 2026).

Мало того, что пострадает совокупный спрос — так еще и оскудеют пенсионные инвестиционные счета: работники не просто перестанут вносить средства, а бросятся их снимать (иносми.ру).

Далее рассмотрим пример, в котором переводчик использовал целый комплекс переводческих трансформаций.

Now, the threat of a further drawdown collides with Germany's stubborn economic malaise, linked to energy costs that have surged in the fallout from US-led attacks on Iran (Bloomberg, June 27, 2026).

На сегодняшний день угроза дальнейшего сокращения численности американских войск сталкивается с затяжным экономическим спадом в самой Германии. Кризис связан с резким ростом цен на энергоносители из-за агрессии США против Ирана (иносми.ру).

В оригинале использована метафора *stubborn economic malaise – тяжелое экономическое заболевание,* переводчик предпочел опустить метафору и использовать термин *экономический спад,* а также грамматическую трансформацию замену частей речи и членение предложения. Таким образом, в результате перевода предложение лишилось эмоциональности, но дало четкую информацию о последствиях вывода войск.

Рассмотрим пример, в котором использован неологизм, который образован при помощи аббревиатуры, приставки и усечения слова *capital* и использован во множественном числе. Данный неологизм был переведен описательно.

The AI "mega-caps" that have powered the index higher, such as Nvidia, Microsoft and Amazon, are also the names whose valuations have been most dependent on mechanical passive inflows as the *marginal buyer* (The Economist, June 29, 2026).

Гиганты искусственного интеллекта – такие, как Nvidia, Microsoft и Amazon – послужили локомотивами роста индекса. Однако их оценка как *маржинального покупателя* в наибольшей степени зависит от механического притока пассивного капитала.

Экономический термин *marginal buyer – «предельный» покупатель* – это тот покупатель, который отказывается от покупок при росте цен. Термин переведен эквивалентом, что может усложнить понимание для читателя, не имеющего специального образования.

Сокращения часто встречаются в текстах СМИ и могут представлять сложность для перевода. В данном примере встречаются две аббревиатуры. Одна из них *LNG industry* переведена при помощи калькирования, вторая *Gazprom PJSC* опущена, так как русскоязычному читателю известно, что такое «Газпром».

Neither is the American LNG industry, all in private hands, comparable to Gazprom PJSC, the state-controlled Russian gas behemoth (Bloomberg, June 22, 2026)

Американское производство СПГ полностью находится в частных руках и несравнимо с «Газпромом» – российским государственным гигантом.

Таким образом, перевод экономических терминов и терминологических сочетаний в текстах СМИ требует от переводчика не только знаний в области экономики, но и творческого подхода, так как целевая аудитория и коммуникативное задание газетного текста отличаются от научных текстов.

УДК 811.512.37

Баянова Александра Тагировна,
канд. филол. наук, ст. науч. сотр.,
Калмыцкий научный центр РАН,
Элиста, Россия

«KALMÜCKISCHES WÖRTERBUCH» (1935) Г. Й. РАМСТЕДТА: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ И МИРОВОЙ АЛТАИСТИКИ*

Аннотация. Статья посвящена анализу научного и культурного значения «Kalmückisches Wörterbuch» (1935) Густава Йона Рамстедта – первого строгого научного лексикона калмыцкого языка. В 2025 году исполнилось 90 лет со дня выхода этого труда, что делает его переосмысление особенно актуальным. Рассматриваются три аспекта ценности словаря: роль «точки отсчета» для диахронической лексикологии; значение как источника по этнографии дореволюционной Калмыкии; вклад в сравнительно-историческую алтаистику.

Ключевые слова: Г. Й. Рамстедт, калмыцкий язык, историческая лексикология, этнография, алтаистика, Kalmückisches Wörterbuch, диахрония.

Bayanova Alexandra Tagirovna,
PhD in Philology, Senior Researcher,
Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Elista, Russia

THE «KALMÜCKISCHES WÖRTERBUCH» (1935) BY G. J. RAMSTEDT: SIGNIFICANCE FOR KALMYK LINGUISTICS AND WORLD ALTAISTICS*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the scientific and cultural significance of "Kalmückisches Wörterbuch" (1935) by Gustav Jon Ramstedt, the first rigorous scientific lexicon of the Kalmyk language. 2025 marks the 90th anniversary of the publication of this work, which makes its reinterpretation especially relevant. Three aspects of the dictionary's value are considered: the role of a "reference point" for diachronic lexicology; its importance as a source for the ethnography of pre-revolutionary Kalmykia; and its contribution to comparative historical Altaic studies.

Keywords: G. J. Ramstedt, Kalmyk language, historical lexicology, ethnography, Altaistics, Kalmückisches Wörterbuch, diachrony.

* Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Разработка инструментария и комплексные исследования монгольских языков и их диалектов (с применением технологий анализа больших массивов данных словарных и корпусных материалов (№ 25-78-20008).

* The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 257820008 “Developing Research Tools and Conducting Comprehen sive Studies of the Mongolic Languages and Their Languages: Applying Big Data Tools for the Analysis of Dictionaries and Corpora”.

В 2025 году исполнилось 90 лет со дня выхода в свет фундаментального труда Густава Йона Рамстедта (1873–1950) – «Kalmückisches Wörterbuch», опубликованного в Хельсинки издательством Финно-угорского общества (Suomalais-Ugrilainen Seura) [Ramstedt 1935]. Этот труд, ставший первым строгим научным лексиконом калмыцкого языка, был создан на основе полевых материалов, собранных автором в калмыцких степях в конце XIX – начале XX вв.

Густав Йон Рамстедт – выдающийся финский лингвист, один из основоположников современной алтаистики и монголоведения. Его научная биография тесно переплетена с историей Центральной и Внутренней Азии первой половины XX в.: полевые экспедиции, дипломатическая служба в Японии, работа в условиях двух мировых войн и революционных потрясений.

Калмыцкий материал занимал в научном наследии Рамстедта особое место. Полевые исследования в калмыцких степях проводились ученым в конце 1890-х – 1910-е гг. Работа велась преимущественно с калмыцкими ламами – образованными носителями языка, знавшими как живую речь, так и книжную традицию, а также со скотоводами-кочевниками. Именно этот материал, собранный в уникальных исторических условиях (до коллективизации, до разрушения хурулов, до трагической депортации 1943 года), лег в основу словаря 1935 г.

Калмыцкий язык XX века пережил потрясения: смена трех графических систем (ясное письмо, латиница, кириллица), массовая русификация лексики и, наконец, трагическая депортация 1943 года, когда калмыцкий народ был насильственно выселен в Сибирь, – все это нанесло колоссальный урон живому языку.

Целые пласты лексики, связанные с традиционным укладом, были вырваны из контекста и забыты. Современные калмыцкие словари фиксируют язык в его нынешнем состоянии, отражая литературную норму, сложившуюся уже после возвращения из депортации.

В этих условиях словарь Рамстедта выступает как абсолютная точка отсчета, законсервировавшая язык в момент, когда он еще не знал грядущих катастроф. Рамстедт с педантичной точностью записал слова, которые сегодня вышли из активного употребления или сохранились лишь в пассивном словаре пожилых носителей. Наиболее показательны в этом отношении: 1) терминология кочевого скотоводства (кочевой образ жизни требовал детальной дифференциации животных по возрасту, полу, масти и продуктивности; эта терминология, жизненно необходимая кочевнику, оказалась невостребованной в условиях оседлости и городского быта после депортации и возвращения); 2) терминология кочевого быта (детальная лексика, связанная с устройством юрты (ишкә гер), предметами утвари, одежды, пищи); 3) религиозная лексика (буддийская терминология, которая в советский период была исключена из активного употребления, у Рамстедта представлена в полном объеме).

Сопоставление значений слов у Рамстедта и в современных калмыцких словарях (прежде всего в «Калмыцко-русском словаре» [КРС 1977]) позволяет

отследить семантические сдвиги за последние 90 лет. Слова, изначально обозначавшие специфические степные реалии, могли сузить или расширить свое значение либо приобрести метафорический оттенок.

Особенно показателен анализ слов, имевших у Рамстедта множественные переводы на немецкий язык: это свидетельствует о богатой семантике, которая в современном языке во многом утрачена.

Для историков, этнографов и культурологов словарь Рамстедта – это не просто лингвистический инструмент, а энциклопедия дореволюционной калмыцкой жизни. Особую ценность этому разделу придает исторический контекст: словарь был опубликован в 1935 году за несколько лет до массового разрушения хурулов, репрессий против лам и шаманов, насильственной коллективизации и, наконец, депортации 1943 года.

Рамстедт, работавший в Финляндии вне советской идеологической цензуры, сохранил ту лексику, которая в СССР через несколько лет была изъята из словарей как «религиозный дурман» или «пережитки феодализма».

Через словарные статьи воссоздается точная картина устройства калмыцкой юрты (ишкə гэр) и кочевого хозяйства. Рамстедт скрупулезно зафиксировал лексику, связанную с частями юрты и ее устройством; термины одежды и украшений, имевших социальное и возрастное значение; названия пищи и кухонной утвари; предметы кочевого хозяйства.

Многие из этих предметов вышли из употребления или были заменены промышленными аналогами, а вместе с ними ушла и лексика. Словарь Рамстедта позволяет реконструировать целый мир материальной культуры, который был разрушен в XX веке.

Буддийская лексика – самый уникальный пласт словаря. В 1930-е гг. в стране шла жестокая борьба с религией. Советские словари того времени и последующих десятилетий целенаправленно очищались от «религиозного дурмана». Рамстедт сохранил эту лексику в неприкосновенности. В словаре представлены: буддийская терминология (слова, связанные с хурулами, священнослужителями, ритуалами, священными текстами); добуддийские, шаманистические и мифологические реалии (имена духов и божеств, термины, связанные с камланием и предсказаниями, персонажи сказок).

Рамстедт зафиксировал лексику, связанную с дореволюционной социальной структурой калмыцкого общества: термины феодальной иерархии, слова, связанные с управлением. Эти термины описывают социальную систему, которая была ликвидирована после революции и депортации. Сегодня они сохранились лишь в исторических текстах и фольклоре, но у Рамстедта они зафиксированы как живая лексика.

Таким образом, словарь Рамстедта служит для этнографов тем же, чем для историков архитектуры служат дореволюционные фотографии: свидетельством утраченного, но подлинного. Через его статьи можно реконструировать не просто отдельные слова, а целые семантические поля: мировоззрение, систему ценностей, повседневные практики калмыцкого общества начала XX в.

Рамстедт был не просто лексикографом, но и одним из главных архитекторов алтайской языковой теории. Калмыцкий (ойратский) язык играл в его построениях ключевую роль. В сравнительном монголоведении калмыцкий язык ценится за свой архаизм. В то время как, например, халха-монгольский язык претерпел значительные фонетические изменения, калмыцкие говоры сохранили многие черты, восходящие к средневековому и даже прамонгольскому состоянию. Благодаря точной фонетической транскрипции Рамстедта, ученые получили надежные данные для реконструкции прамонгольского вокализма и консонантизма.

Одна из сильнейших сторон словаря – систематическая фиксация диалектных различий. Рамстедт последовательно использовал диалектные пометы (T. – торгутский, D. – дербетский. Ö – олётский), противопоставляя формы разных говоров. Этот материал имеет большое значение для понимания внутренней дифференциации калмыцкого языка; изучения истории калмыцко-тюркских контактов; реконструкции истории калмыцкого этноса.

Хотя словарь 1935 г. не был этимологическим в строгом смысле слова, Рамстедт включал в него краткие этимологические справки там, где слово представляло сравнительно-исторический интерес. Он указывал на соответствия в других монгольских языках (халха-монгольском, бурятском и др.); отмечал тюркские и тунгусо-маньчжурские параллели; отделял исконно монгольские корни от заимствований (тибетских, китайских, русских).

Несмотря на непреходящую научную ценность, словарь Рамстедта сегодня сталкивается с рядом проблем доступности. Во-первых, языковой барьер. Словарь издан на немецком языке, что создает серьезные трудности для калмыцких филологов, историков и этнографов. Переводы слов (глоссы) – это не просто набор эквивалентов; Рамстедт часто давал развернутые пояснения, контекстные уточнения, диалектологические комментарии, и все это – на немецком. Во-вторых, словарь стал библиографической редкостью. Оригинальное хельсинкское издание 1935 года вышло небольшим тиражом, сегодня бумажные копии хранятся только в нескольких крупных библиотеках мира. В-третьих, проблема диакритики. Специфическая фонетическая транскрипция Рамстедта с обильной диакритикой делает стандартное оптическое распознавание символов (OCR) практически невозможным, что затрудняет создание машиночитаемой базы данных.

В этих условиях назревшей задачей является подготовка нового критического издания словаря, которое включало бы: факсимильное воспроизведение оригинала; параллельный перевод на русский и калмыцкий языки; современную научную редакцию с указанием соответствий в современном калмыцком литературном языке; цифровой компонент, интегрированный с Национальным корпусом калмыцкого языка.

Путь «Kalmückisches Wörterbuch» от калмыцких степей конца XIX века до цифровых баз данных XXI века – это путь, в котором переплелись судьбы нескольких поколений ученых, нескольких народов и нескольких эпох. Густав Йон Рамстедт, молодой финский лингвист, в начале XX в. отправившийся в

экспедицию к калмыцким кочевникам, не мог предположить, что его полевые тетради станут основой труда, который переживет две мировые войны, революцию, депортацию целого народа и крушение целой научной парадигмы.

Словарь, изданный в 1935 году в Хельсинки на немецком языке, стал научным подвигом – подвигом педантичности, точности и любви к чужой культуре. Рамстедт не просто записал слова – он законсервировал целый мир: мир калмыцкой юрты, буддийского хурула, степных троп и кочевого хозяйства. Мир, который через несколько лет должен был быть разрушен коллективизацией, репрессиями и депортацией.

Сегодня, спустя 90 лет после первого издания, словарь Рамстедта продолжает работать. Научное значение словаря многогранно:

1. Для диахронической лексикологии – это абсолютная точка отсчета, позволяющая отслеживать языковые изменения за последние девять десятилетий.

2. Для этнографии – это энциклопедия дореволюционного калмыцкого быта, сохранившая лексику материальной культуры, религии и социальной структуры.

3. Для сравнительно-исторического языкознания – это эмпирический фундамент для алтаистических реконструкций и изучения межъязыковых контактов.

Главное: словарь Рамстедта остается актом сохранения памяти. В эпоху, когда исчезают малые языки мира, когда глобализация стирает уникальные культурные традиции, пример Рамстедта показывает, что один ученый с блокнотом в руках может спасти для потомков целый пласт человеческого знания.

Задача сегодняшнего поколения ученых – вернуть этот фундамент его законным владельцам: калмыцкому народу, калмыцкой филологии, калмыцкой культуре, через новое критическое издание, через оцифровку, через интеграцию в современные образовательные и научные ресурсы, чтобы слова, записанные финским ученым в калмыцкой степи более ста лет назад, продолжали звучать уже в XXI веке.

Список источников и литературы

1. Ramstedt G. J. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 s.

2. Калмыцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 768 с.

УДК 811.511.131'282

Безенова Мария Петровна,
д. ф. н., с. н. с.,
УдмФИЦ УрО РАН,
Ижевск, Россия

ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕНИЙ В ПЕРВЫХ ПЕЧАТНЫХ ЕВАНГЕЛИЯХ НА УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу диалектных особенностей местоимений в первых печатных Евангелиях на удмуртском языке 1847 года. Выявлены и охарактеризованы 15 специфических черт, отличающих язык памятников от современных литературных норм. Установлено, что часть особенностей является общей для всех текстов, тогда как другие отражают черты северной или южной диалектных зон удмуртского языка.

Ключевые слова: удмуртский язык, диалекты, морфология, местоимения, памятники письменности, Евангелия 1847 г.

Bezenova Maria Petrovna,
Dr. Sci. (Philology), Senior Researcher,
UdmFRC UB RAS,
Izhevsk, Russia

DIALECTAL FEATURES OF PRONOUNS IN THE FIRST PRINTED GOSPELS IN THE UDMURT LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the analysis of dialectal features of pronouns in the first printed Gospels in the Udmurt language of 1847. Fifteen specific features distinguishing the language of the monuments from modern literary norms have been identified and characterized. It has been established that some of the features are common to all texts, while others reflect the characteristics of the northern or southern dialect zones of the Udmurt language.

Keywords: the Udmurt language, dialects, morphology, pronouns, written monuments, Gospels of 1847.

Удмуртская письменная традиция насчитывает более 400 дореволюционных памятников, однако научно изучена лишь малая их часть. Настоящая работа посвящена анализу первых удмуртских печатных Евангелий 1847 г.: «Господа нашего Иисуса Христа Евангелия от св. евангелистов Матфея и Марка на русском и вотякском языках, Глазовского наречия» (Казань, 1847), «Господа нашего Иисуса Христа Евангелия от св. евангелиста Матфея на русском и вотякском языках, Сарапульского наречия» (Казань, 1847). Тексты этих книг размещены в Корпусе письменных памятников удмуртского языка (https://udmcorpus.udman.ru/memorials), который и послужил источником анализируемого материала.

Основная цель работы заключается в выявлении и характеристике специфических черт системы местоимений в указанных Евангелиях на фоне современных литературных норм. Исследование выполнено методом сопоставления языкового материала памятников с данными удмуртского литературного языка и его диалектов.

В современном удмуртском языкознании принято выделять 12 разрядов местоимений, которые делятся на две группы: личные (собственно-личные, усилительно-личные, взаимно-личные, счетно-личные, обобщенно-личные, послеложно-личные) и неличные (притяжательные, указательные, вопросительно-относительные, отрицательные, неопределенные, определительные) [4, с. 109]. В первых печатных Евангелиях на удмуртском языке встречаются практически все разряды местоимений – исключение составляют лишь взаимно-личные. По большей части их формы совпадают с современными литературными нормами, однако фиксируются и отдельные отклонения, некоторые из которых отражают живые диалектные особенности языка этих памятников.

В науке сложилось мнение, что язык удмуртских Евангелий 1847 года имеет «наддиалектный» характер: он не соотносится с определенным (указанным на обложках этих книг) наречием, его нельзя приравнять к какому-либо территориальному диалекту [2, с. 178–184; 3, с. 41–42]. Тем не менее детальный анализ позволяет обнаружить в них конкретные диалектные признаки. В частности, исследование системы местоимений выявило в памятниках ряд черт, которые отсутствуют в современном литературном языке. Перечислим эти особенности.

1. В Евангелии от Марка, а также в единичных случаях в глазовском переводе Евангелия от Матфея, фиксируется собственно-личное местоимение 3-го лица множественного числа в форме сойос вместо литературного соос.

2. В Евангелии от Марка, а также в нескольких случаях в глазовском варианте Евангелия от Матфея, аккузатив собственно-личных местоимений 1-го и 2-го лица множественного числа оформляется суффиксами *-эз* и *-эс*, тогда как литературная норма предполагает показатели *-ыз* и *-ды*.

3. В некоторых случаях в переводах Евангелия от Матфея аблативные формы местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа оформляются с гласной ы в основе – мын**ы**с'тым, тын**ы**с'тыд – тогда как литературный язык требует э-ового варианта (мын**э**с'тым, тын**э**с'тыд).

4. В Евангелии от Марка аблатив собственно-личного местоимения 1-го лица единственного числа демонстрирует чередование гласных в корне: наряду с формой м**ы**нэс'тым, соответствующей литературной норме, встречается вариант м**о**нэс'тым.

5. Усилительно-личные местоимения множественного числа в памятниках встречаются в трех вариантах основы: *ач-* ~ *ас′-* ~ *ас-*. Сарапульский перевод Евангелия от Матфея содержит все три типа, глазовский ограничивается вариантами *ач-* ~ *ас-*, а в Евангелии от Марка представлена исключительно основа *ач-*. При этом для литературного языка характерен лишь вариант *ас′-*.

6. Во всех исследуемых памятниках усилительно-личные местоимения множественного числа употребляются в стяженной форме. Например, вместо литературной формы асьмеос ‘мы сами’ в Евангелиях фиксируются варианты ачимэс, ас'мэс или асмэс. Аналогичные стяжения наблюдаются и для форм 2-го и 3-го лица.

7. Для глазовских Евангелий характерно смягчение согласного н в счетно-личных местоимениях, образованных от числительного ог ‘один’. Например, вместо литературной формы огназ ‘он один’ здесь употребляется вариант огн'аз.

8. В памятниках зафиксирована фонетическая вариативность указательного местоимения со значением ‘такой’. В Евангелиях от Матфея наряду с литературной формой сыӵэ употребляется вариант соӵэ с измененной корневой гласной. В Евангелии от Марка встречаются формы ыӵэ и öӵэ, в которых начальный согласный с выпадает.

9. В сарапульском Евангелии от Матфея вопросительно-относительное местоимение кин ‘кто’ выступает в двух фонетических вариантах. Наряду с литературной формой с твердым конечным согласным (кин) фиксируется вариант с мягким согласным – кин'.

10. Во всех анализируемых памятниках вопросительно-относительное местоимение ‘какой’ представлено формой кӧӵэ, тогда как литературная норма требует кыӵэ.

11. Во всех анализируемых Евангелиях вместо литературного кӧня ‘сколько’ употребляется форма кэн'а.

12. В Евангелиях от Матфея отрицательные местоимения образуются с помощью приставки н'эно-. В Евангелии от Марка используется префикс *но-*, который соответствует современной литературной норме.

13. В сарапульском Евангелии зафиксированы диалектные определительные местоимения воч и вочак со значением ‘весь, все, все’. В глазовских текстах им соответствуют формы вич или выч, а также вичак.

14. В переводах Евангелия от Матфея определительное местоимение ‘весь, все’ выступает в форме ўан' с анлаутным билабиальным ў (вместо литературного в).

15. В сарапульском Евангелии помимо литературной формы определительного местоимения музон ‘другой, иной’ встречается также вариант мызон.

Среди зафиксированных в рассмотренных памятниках диалектных признаков выявляются как черты, общие для всех источников (например, стяженные формы усилительно-личных местоимений множественного числа; вопросительно-относительное местоимение *кӧӵэ*; вопросительно-относительное местоимение *кэн'а*), так и специфические особенности, свойственные исключительно глазовским (собственно-личное местоимение 3-го лица множественного числа *сойос*; палатализация *н* в счетно-личных местоимениях от числительного *ог*; определительные местоимения *вич ~ выч*, *вичак*) или сарапульским текстам (вопросительно-относительное местоимение *кин'*; определительные местоимения *воч*, *вочак*; определительное местоимение *мызон*).

Сопоставление данных с современными удмуртскими материалами показывает, что восемь из двенадцати диалектных особенностей сарапульского варианта Евангелия от Матфея коррелируют с данными южной диалектной зоны (охватывающей южноудмуртское наречие и южную часть срединных говоров) и столько же − с данными северной диалектной зоны (включающей северное и бесермянское наречия, а также северную часть срединных говоров). Данное обстоятельство, вероятно, обусловлено двумя факторами: во-первых, присутствием в данном памятнике значительного числа архаичных черт, встречающихся ныне как в северноудмуртских, так и в южноудмуртских говорах; во-вторых, диалектной базой памятника – дело в том, что сарапульский диалект территориально можно отнести к современным срединным говорам, которые представляют собой смешанный тип, сочетающий южно- и северноудмуртские признаки.

В глазовских памятниках диалектная принадлежность выражена более отчетливо. Одиннадцать из тринадцати особенностей глазовского варианта Евангелия от Матфея коррелируют с говорами северной диалектной зоны, шесть − с южной. В тексте Евангелия от Марка восемь из десяти диалектных особенностей соответствуют данным современных говоров северной диалектной зоны, четыре − южной. При этом распределение ряда языковых явлений (в частности, отмеченных в пунктах 5, 8 и 12), на наш взгляд, свидетельствует о влиянии сарапульского текста Евангелия от Матфея на глазовский перевод. Поскольку глазовский вариант был выполнен позднее, его основой, вероятно, послужил уже готовый сарапульский текст. Этим, по всей видимости, объясняется наличие в глазовском Матфее черт, характерных для сарапульского перевода, но отсутствующих в Евангелии от Марка.

Привлеченные к анализу материалы − письменные памятники, диалектные данные, а также сведения из родственного коми языка – к сожалению, не позволяют надежно дифференцировать все выявленные особенности на архаизмы и инновации, что несомненно важно при определении диалектной принадлежности памятников. Решение данной задачи, вероятно, требует детального описания системы местоимений в современных удмуртских говорах, в особенности в южной части срединных говоров и в центрально-южном диалекте, которые на сегодняшний день освещены в научной литературе лишь в немногочисленных работах общего характера. Лишь для четырех из выявленных особенностей (пункты 6, 7, 9, 12) можно с достаточной уверенностью утверждать их инновационный характер. Архаичными, в свою очередь, предположительно являются также четыре признака (пункты 1, 3, 4, 14) (см. подробнее [1]).

Таким образом, первые печатные Евангелия на удмуртском языке являются ценнейшим источником для диахронических исследований. Их анализ позволяет проследить историю формирования литературной нормы и дает уникальный материал для реконструкции диалектного ландшафта удмуртского языка первой половины XIX в.

Список источников и литературы

1. Безенова М. П. Местоимения в первых удмуртских печатных Евангелиях // Историко-культурное наследие. 2026. Т. 16. № 2. С. 234–243.

2. Ившин Л. М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. Екатеринбург; Ижевск, 2010. 234 с.

3. Кельмаков В. К. Очерки истории удмуртского литературного языка. Ижевск, 2008. 230 с.

4. Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез). Ижевск, 2011. 406 б.

УДК 81'374:811.512.145

Бекджаев Тагандурды Бекджаевич,
канд. филол. наук, старший преподаватель,
Туркменский Государственный университет им. Махтумкули,
Ашхабад, Туркменистан

РАЗВИТИЕ АВТОРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ В ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Аннотация. Составление словарей является одним из направлений, непосредственно относящихся к прикладной лингвистике. Как и в мировом языкознании, в туркменском языкознании уделяется большое внимание развитию авторской лексикографии. При составлении словарей языка произведений отдельных авторов в туркменской лексикографии опираются главным образом на творчество представителей классической литературы. Большинство из них построено по принципам толковых словарей. Кроме того, в туркменском языке существуют существуют авторские фразеологические и энциклопедические словари.

Ключевые слова: туркменский язык, лексикография, термин, авторский словарь.

Bekjayev Tagandurdy Bekjayevich,
Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer,
Magtymguly Turkmen State University,
Ashgabat, Turkmenistan

THE DEVELOPMENT OF AUTHOR LEXICOGRAPHY IN TURKMEN LINGUISTICS

Abstract. Lexicography (dictionary-making) is one of the fields directly related to applied linguistics. As in world linguistics, great attention is paid to the development of author lexicography in Turkmen linguistics. In Turkmen lexicography, when compiling dictionaries of the language of works by an individual author or authors, the focus is mainly on the creativity of classical literature representatives. Most of them are compiled based on the principles of explanatory dictionaries. In addition, there are also phraseological and encyclopedic author dictionaries in the Turkmen language.

Keywords: Turkmen language, lexicography, term, author dictionary.

Sözlük düzüliş prkladnoý dil bilimine gönüden-göni degişli bolan ugurlaryň biridir. Dunýä dillerinde bolşy ýaly, türkmen dil biliminde hem awtorlyk leksikografiýasynyň ösüşine uly üns berilýär. Türkmen leksikografiýasynda aýratyn alnan awtoryň ýa-da awtorlaryň eserleriniň diliniň sözlükleri düzülende ,esasan, klassyk edebiýatyň wekilleriniň döredijiligi göz öňünde tutulýar. Olaryň köpüsi düşündirişli sözlükleriň prinsiplerinde düzülendir. Seýle-de, türkmen dilinde frazeologik we ensiklopedik awtorlyk sözlükler hem bar.

Esasy sözler: türkmen dili, leksikografiýa, termin, awtorlyk sözlük.

Tagandurdy Bekjaýewiç Bekjaýew,
filologiýa ylymlarynyň kandidaty, uly mugallym,
Magtymguly adyndaky Türkmen döwlet uniwersiteti,
Aşgabat, Türkmenistan

TÜRKMEN DIL BILIMINDE AWTORLYK LEKSIKOGRAFIÝANYŇ ÖSÜŞI

Türkmen dil biliminde aýratyn şahsyýetleriň döredijiligi boýunça sözlük düzmek işi XX asyryň 60-njy ýyllaryndan başlanýar. 1963-nji ýylda A.Meredow we S.Ahally tarapyndan "Türkmen klassyky edebiýatynyň tekstleri boýunça gysgaça sözlük" [2] çap edilýär. Bu sözlükde XVII-XIX asyrlar türkmen klassyk edebiýatynyň görnükli wekilleri Andalybyň, Azadynyň, Magtymgulynyň, Şabendäniň, Şeýdaýynyň, Gaýybynyň, Keminäniň, Zeliliniň we.ş.m. eserlerindäki arap, pars sözleriniň düsündirişleri berlipdir. Soňra sözlük has giňeldilip, "Türkmen klassyky edebiýatynyň sözlügi" [3] ady bilen 1988-nji ýylda gaýtadan neşir edildi. Sözlügiň soňky neşirine klassyky şahyrlarymyzyň döredijiliginde duşýan taryhy şahslaryň, mifiki düşünjeleriň, dini kitaplaryň atlary, edebiýat teoriýasynyň terminleri hem girizilipdir.

1966-njy ýylda Mämmedaman Yslamy "Döwletmämmet Azadynyň diliniň sözlügi" [8] atly dissertasiýa işini goraýar. Dissertasiýa birnäçe bölümden ybarat bolup, esasy bölümi "Döwletmämmet Azadynyň diliniň sözlügi" atlandyrylypdyr. Muny diňe bir şahsyň döredijiligine bagyşlanylan ilkinji sözlük hasaplamak bolar. Sözlügiň düzüliş tertibine laýyklykda onda sözüň haýsy dile degişlidigi, arap hatynda ýazylyşy, Azadynyň eserlerinde näçe gezek gelşi barada maglumatlar görkezilipdir.

Azadynyň dili bilen baglanyşykly ýörite sözlük H.Muhyýew tarapyndan düzülip, 2021-nji ýylda "Döwletmämmet Azadynyň eserleriniň sözlügi" [6] ady bilen neşir edildi. Sözlükde 2500-den gowrak söze we söz düzümine düşündiriş berilýär. Sözlük ensiklopedik häsiýetde bolup, onda Azadynyň döredijiliginde ady agzalýan taryhy şahsyýetler barada giňişleýin maglumatlar ýerleşdirilipdir.

Türkmen dilindäki aýratyn şahsyýetler bilen bagly düzülen sözlükleriň iň köpüsi, beýik türkmen klassyk şahyry Magtymguly Pyraga degişlidir. 1997-nji ýylda türkmen alymy A.Meredowyň düzen üç tomdan ybarat "Magtymgulynyň düşündiriş sözlügi" [4] atly kitaby Eýranyň Gonbed Kabus şäherinde kril elipbiýinde çap edildi. Sözlügiň umumy möçberi 1274 sahypadan durýar. Onda okyjylar şahyryň döredijiliginde ulanylan köp sanly arap, pars we beýleki dilleriň sözleriniň asyl ýazylyşy, ýagny originaly bilen tanyşdyrylýar. Sözlügiň ahyrynda Magtymgulynyň goşgularyny arap elipbiýinde okamak isleýänler üçin sözleriň arap-pars elipbiýinde ýazylyşy berlipdir. Bu sözlük 2024-nji ýylda Eýranyň Gürgen şäherinde latyn elipbiýinde bir toma jemlenip, gaýtadan neşir edildi [5].

Magtymgulynyň döredijiligi boýunça düzülen sözlüklere T.Bekjäýew tarapyndan taýýarlanylyp, 2016-njy ýylda çap edilen "Magtymgulynyň eserleriniň frazeologik sözugi" [1] hem degişlidir. Sözlükde 1250-den gowrak frazeologizmiň manysy düşündirilýar hem-de olaryň Magtymgulynyň eserlerinde gabat gelşi goşgy bentleriniň üsti bilen görkezilýär.

Magtymguly bilen baglanyşykly soňky düzülen sözlükleriň biri hökmünde T.Muhyýewiň “Magtymguly, ilden ile aralar...” (Magtymguly Pyragynyň şygyrlaryndaky ýer-ýurt atlarynyň ensiklopedik sözlügi) [7] atly kitabyny agzamak bolar. Ensiklopedik sözlükde şahyryň goşgularynda duşýan 160-dan gowrak ýer-ýurt atlarynyň etimologiýasy, semantikasy, taryhy barada giňişleýin maglumatlar bar.

Türkmen dil biliminde aýratyn şahsyýetleriň döredijiligi babatda sözlükleriň düzülmegi juda giňden ýaýran hadysa däldir. Ol ugur soňky ýyllarda has giň gerime eýe bolýar. Sözlük düzmegiň teoriýasyna we praktikasyna kompýuter tehnologiýasynyň ornaşmagy netijesinde, sözlükçiniň agyr zähmeti biraz ýeňleýär. Sözlüklerimiziň köpüsiniň elektron görnüşe geçirilmegi olardan peýdalanyjylaryň sanyny artdyrýar, halkyň meşhur şahsyýetleriniň döredijiligini has çuňňur öwrenmäge mümkinçilik berýär.

Список источников и литературы

1. Бекҗәев Т. Магтымгулының эсерлериниң фразеологик сөзлүги. Ашгабат: Түркменистан, 2016. 240 б.
2. Мередов А., Ахаллы С. Түркмен классыкы эдебиятының текстлери боюнча гысгача сөзлүк. Ашгабат: Түркмен.дөвлет окув-пед. нешир., 1963. 293 б.
3. Мередов А., Ахаллы С. Түркмен классыкы эдебиятының сөзлүги. Ашгабат: Түркменистан, 1988. 512 б.
4. Мередов А. Магтымгулының дүшүндириш сөзлүги. I-III том. Гонбед Кабус: Ашык Данеш, 1997. 1274 б.
5. Мередов А. Магтымгулының дүшүндириш сөзлүги. Гүрген: Пырагы, 2024. 748 б.
6. Мухыев Х. Дөвлетмәммет Азадының эсерлериниң сөзлүги. Ашгабат: Ылым, 2021. 372 б.
7. Мухыев Т. “Магтымгулы, илден иле аралар...” (Магтымгулы Пырагының шыгырларындакы ер-юрт атларының энциклопедик сөзлүги). Ашгабат: Ылым, 2025. 140 б.
8. Ысламы М. Дөвлетмәммет Азадының дилиниң сөзлүги. Филология ылымларының кандидаты алымлык дережесини алмак үчин диссертация. Ашгабат: TDU, 1966. 672 б.

УДК 1. 811.111:33

Беселия Алена Олеговна,
ассистент,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,
Астрахань, Россия

ТИПОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей официально-деловой документации экономической направленности на английском языке. В рамках исследования рассматриваются структурные, лексические, грамматические, стилистические характеристики. Выявляются универсальные черты данного вида документации и характерные лингвистические особенности. Материал для анализа – аутентичные образцы деловой и контрактной документации на английском языке.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, экономическая документация, коммерческая корреспонденция, клише, терминология.

Beseliya Alyona Olegovna,
Assistant, Astrakhan State University,
Astrakhan, Russia

TYPICAL FEATURES OF ECONOMIC OFFICIAL BUSINESS DOCUMENTATION IN ENGLISH

Abstract. The article is devoted to an analysis of the features of official business documentation of economic orientation in English. The study examines the structural, lexical, grammatical and stylistic characteristics. The author identifies universal features inherent in this type of documentation and specific linguistic features. The analysis is based on authentic samples of business correspondence and contract documentation in English.

Keywords: official business style, economic documentation, commercial correspondence, clichés, terminology.

Актуальность настоящего исследования связана с необходимостью описания особенностей официально-деловой документации экономической направленности в условиях глобализации и интеграции экономических процессов. Несмотря на распространение экономической документации, её лингвистические особенности недостаточно изучены. Настоящая работа призвана восполнить этот пробел. Цель исследования – систематизация и описание особенностей официально-деловой документации экономической направленности на английском языке. Объект исследования – официально-

деловая документация экономической направленности на английском языке. Предмет – структурные и языковые особенности данного типа документов. Методология основана на комплексном подходе (сравнительно-сопоставительный метод, метод жанрового анализа, описательный и контекстуальный методы).

Официально-деловой стиль английского языка – исторически закрепленный функциональный стиль с конкретными принципами отбора и сочетаниями языковых единиц. К характеристикам официально-делового стиля такие авторы, как Арнольд И.В. [1], Бегинина А.О. [2], Гальперин И.Р. [3], Голубев Д.А., Жильцова Т.Н. [4], Голуб И.Б. [5], Рагимов М. [6], Сапова Е.С., Голодова О.А. [7], Фёдорова М.А. [8], Ханян Л.П. [9], относят высокую регламентированность речи, официальность, безличность. На основе проведенного нами анализа 100 писем из открытого источника [10] можно сделать вывод о том, что типичная структура английского делового письма включает следующие обязательные компоненты: заголовок, обращение, содержание, формулу заключения, подпись. Мы выделили следующие лингвистические особенности экономической документации на английском языке:

1. Лексические: клише (малоэмоциональны, неэкспрессивны, терминированны, позволяют применять правила построения предложений по моделям, экономить время и усилия. Типичные клише: *Thank you for your letter of..., With reference to your letter..., I beg to inform you, I'm writing to inform you that, With a view to, I'm pleased to enclose, Look forward to hearing from you*), термины (наиболее употребительны *extra revenue, taxable capacities, liability to profit tax*. В составе – юридическая, дипломатическая, канцелярская терминология), сокращения и аббревиатуры (типичные аббревиатуры: A.G.M., C.E.O., P.A.), архаизмы (*hereby, henceforth, aforesaid, beg to inform*), латинские заимствования (*persona grata, status quo, de facto*).

2. Морфологические: инфинитивы (делают речь более императивной, часто имеют значение долженствования), пассивный залог (отражает предписывающий характер документа, действие становится необходимым, неизбежным), отглагольные существительные (утяжеляют восприятие текстовой информации, делают изложение официальным и обобщённым), преобладание существительных над местоимениями (придание обезличенности).

3. Синтаксические: длинные предложения (необходимость перечислений, использование удлиняющих предложение клише и стандартизированных вводных конструкций), преобладание сложных предложений (необходимость четкой подачи важной информации), вводные конструкции (ставятся в начале предложений и имеют клишированный характер: *moreover, an important point is that, as a result of, unfortunately*), устойчивые словосочетания (состоят из профессиональной лексики в виде атрибутивно-именного подчинительного словосочетания «прилагательное + существительное»).

Проведённое исследование позволяет сделать выводы: английская экономическая документация регламентирована, официальна, безлична, императивна, ее цель – достижение договорённости, лексические особенности – клишированность, терминологичность, аббревиатуры, архаизмы, латинские заимствования, морфологические особенности – инфинитивы, пассивный залог, отглагольные существительные, преобладание существительных над личными местоимениями, синтаксические особенности – длинные сложные предложения, вводные конструкции, параллельные конструкции, устойчивые словосочетания.

Список источников и литературы

1. Арнольд И.В. Основы лингвистических исследований: учебное пособие / И.В. Арнольд. М.: Высшая школа, 1991. 140 с.
2. Бегинина А.О. Лингвистические особенности деловой речи в английском языке [Электронный ресурс] / А.О. Бегинина. 2019. URL: https://infourok.ru/statya-lingvisticheskie-osobennosti-delovoy-rechi-v-angliyskom-yazike-3507126.html (дата обращения: 10.08.2026).
3. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. М.: Высшая школа, 1981. 336 с.
4. Голубев Д.А., Жильцова Т.Н. Английский язык в сфере экономики и бизнеса: стилистика, грамматика, лексика, деловая документация: учебное пособие / Д.А. Голубев, Т.Н. Жильцова. М.: Финансовый университет, 2019. 116 с.
5. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: учебное пособие / И.Б. Голуб. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.
6. Рагимов М. Лексико-семантический анализ деловых документов в современном английском языке [Электронный ресурс] / М. Рагимов // Языкознание и литературоведение. 2023. URL: https://cyberleninka.ru/article/c/languages-and-literature/10516 (дата обращения: 10.08.2026).
7. Сапова Е.С., Голодова О.А. Лексические особенности англоязычного официально-делового стиля [Электронный ресурс] / Е.С. Сапова, О.А. Голодова // Инфоурок. URL: https://infourok.ru/leksicheskie-osobennosti-angloyazichnogo-oficialnodelovogo-stilya-2812863.html (дата обращения: 10.08.2026).
8. Фёдорова М.А. Stylistic and genre characteristics of modern business English correspondence / М.А. Фёдорова // Доклады Башкирского университета. 2024. Т. 9, № 4. С. 105–111.
9. Ханян Л.П. Языковые особенности английских текстов официально-делового стиля / Л.П. Ханян // Молодой ученый. 2023. № 35 (482). С. 191–194.
10. Taylor S. Model business letters, e-mails & other business documents [Electronic resource] / S. Taylor. 7th ed. Harlow: Pearson, 2012. 498 p. Mode of access: https://archive.org/details/modelbusinesslet0000tayl (date of access: 10.08.2026).

УДК (811.111+811.161.1)'255.2+821.111-1Китс

Бортников Владислав Игоревич,
канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации,
УрФУ им. Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

ОПЫТ ЭКВИРИТМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДУБЛЕТНЫХ ВАРИАНТОВ ОДНОЙ СТИХОТВОРНОЙ СТРОКИ В ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению двух вариантов первой строки в разных изданиях поэмы Дж. Китса «Гиперион» (пер. Г. М. Кружкова). Помимо лексических и синтаксических соответствий, осуществлена попытка установить и степень ритмического соответствия. Проведенные подсчеты позволяют говорить о большей эквиритмичности первого варианта (1986 г.) сравнительно со вторым (2004 г.).

Ключевые слова: стихотворный перевод, эквиритмичность, сопоставление текстовых вариантов, ритмические соответствия

Vladislav Igorevich Bortnikov,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

AN EXPERIMENT ON EQUIRHYTHMIC IDENTIFICATION OF DUPLICATE VERSIONS OF ONE AND THE SAME VERSE LINE

Abstract. The article compares two versions of the first line in different editions of John Keats' poem "Hyperion" (translated by G. M. Kruzhkov). In addition to finding out lexical and syntactic correspondences, the author makes an attempt to determine the degree of rhythmic correspondence. The calculations show that the first version (1986) is more equirhythmic to the source text than the second one (2004).

Keywords: poetic translation, equirhythmicity, comparing text variants, rhythmic correspondences

В сборник стихотворений Дж. Китса, вышедший в 1986 г. в серии «Литературные памятники», был включен и «фрагмент» неоконченной поэмы «Гиперион» в переводе Г. М. Кружкова. Открывается этот фрагмент такой строкой:

В угрюмой тьме затерянной долины... [3, с. 121]

Тот же фрагмент в издании 2004 г. (на обложке обозначен тот же переводчик) начинается уже со следующих слов:

В глубокой, тьмой повитой котловине... [4, с. 195]

Продолжение у обоих вариантов абсолютно одинаковое:

Вдали от влажной свежести зари,

И полдня жгучего, и одинокой
Звезды вечерней, – в мрачной тишине
Сидел Сатурн... и т. д. [3, с. 121; 4, с. 195]

Очевидно, оба варианта первой строки – соответствия одного и того же английского стиха:

Deep in the shady sadness of a vale... [4, с. 194]

О том, почему переводчик заменил первую строку в издании 2004 г., не сказано ни слова ни в предисловии, ни в примечаниях. Очень вероятно, что замена вызвана стремлением к большему словарному соответствию. Сравним с буквальным переводом: *Глубоко в тенистой печали долины...* [5, с. 182, 364, 657, 631, 792]. Перенос определения с *долины* на *печали*, которое можно интерпретировать как катахрезу [8, с. 210], не сохраняется ни в одном из вариантов. Преимущество первого варианта – в сохранении генитива *долины* при *тьме* (и сохранение самой лексемы *долины*). В. К. Мюллер считает соответствием *котловины* англ. *hollow*, хотя в синонимическом ряду и приводит *valley* [5, с. 386]; для *vale* же отмечает: «*поэт*. дол, долина» [5, с. 813]. Ср. также: *котловина* – «понижение, глубокая впадина на земной поверхности или на дне океана, моря» [7, с. 373]; *долина* – «удлинённая впадина (вдоль речного русла, среди гор)», тж. «*Подводная д.* (на дне моря)» [7, с. 208]. Думается, что разница между этими близкими синонимами удачно иллюстрируется таким, например, названием статьи по почвоведению: «Черноземы межгорных котловин и речных долин» (В. А. Хмелев) – за *долиной* (о чем свидетельствуют и приведенные выше толкования) закрепилась связь с рекой, речным руслом, а за *котловиной* – с «неречным» рельефом: с горами и т.д.

Преимуществом второго варианта является, прежде всего, сохранение *deep – глубокой* (хотя и в виде прилагательного, а не наречия, ср. буквальный перевод выше). *Тьма* как субстантивированный эквивалент *shady* передана в обеих версиях, но в разных синтаксических позициях, ср.: *во тьме* (ч е г о?) *долины*, *в котловине* (к а к о й?) *повитой* (ч е м?) *тьмой*. Поскольку переводчик не сохраняет *sadness* и при этом передает *shady* существительным, *тьма* становится то ядром словосочетания, то зависимым членом 2-го порядка (в оригинале прилагательное – зависимый член 1-го порядка). Из вариантов *затерянной* и *повитой* трудно выбрать какой-либо более соответствующий англ. *sadness* – ‘печаль, уныние’ [5, с. 631]. Обратим, однако, внимание, что в первом варианте *sadness* может быть поставлено в соответствие *угрюмой*.

Таковы вкратце рассуждения о лексическом и синтаксическом соответствии переводных вариантов данной строки оригиналу. Однако в стихе – пусть даже нерифмованном, «белом» 5-ст. ямбе, закрепившемся в английской традиции за эпической поэзией [1, с. 1169; 6, с. 116], – не менее значительную роль играет и соответствие ритмическое. М е р у такого соответствия мы называем эквиритмичностью [1, с. 1167; 2, с. 380].

Механизм определения эквиритмичности, предложенный нами в статье [2], подразумевает на первом этапе идентификацию ритмических сил каждой отдельной стопы. Определяются эти силы путем вычисления доли ударных стоп

(не несущих пиррихия) от общего числа стоп. По нашим подсчетам, из 357 строк Песни первой поэмы Дж. Китса «Гиперион» на английском языке в 59 пиррихий содержится на 1-й стопе, в 54 – на 2-й, в 69 – на 3-й, в 70 – на 4-й, в 29 – на 5-й. Соответственно, ритмическая сила 1-й стопы вычисляется как $\frac{357-59}{357} \approx 0{,}8347$ (83,47 %); 2-й – как $\frac{357-54}{357} \approx 0{,}8487$ (84,87 %) и т. д. Сила 3-й стопы, таким образом, ≈0,8067 (80,67 %), 4-й – ≈0,8039 (80,39 %), 5-й – ≈0,9188 (91,88 %). В русском варианте Песнь первая занимает уже 380 строк; те же величины составляют для 1-й стопы ≈0,8079 (80,79 %, 73 пиррихия); для 2-й – ≈0,6421 (64,21 %, 136 пиррихиев); для 3-й – ≈0,7132 (71,32 %, 109 пиррихиев); для 4-й – ≈0,5105 (51,05 %, 186 пиррихиев). 5-я же стопа пиррихиев не содержит, ее ритмическая сила равна 1 (100 %).

На втором этапе подсчитываются и сопоставляются ритмические силы выделенных лексических соответствий. Так, англ. *vale* занимает половину 5-й стопы в оригинале, ее сила составляет ≈0,4594. Ее соответствия: *долины* – 1,5 стопы (к 5-й стопе добавлен еще один слог); *котловине* – та же длина + половина 4-й стопы, ритмическая сила 1,5+≈0,2553 ≈ 1,7553. Чем ближе соотношение этих показателей к 1, тем эквиритмичнее перевод.

Проведенные вычисления показывают, что эквиритмичнее оригиналу первый вариант: помимо большей слоговой близости варианта *долины*, более эквиритмичным оказывается соответствие *sadness – угрюмой* (чем *deep – глубокой*). Этот результат кажется тем более неожиданным, что не имеющее англ. соответствия *затерянной* на целый слог длиннее, чем *повитой*.

Список источников и литературы

1. Бортников В. И. Пятистопный ямб Джона Мильтона в русских переводах: проблема эквиритмичности оригиналу // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11, № 4. С. 1166–1181.

2. Бортников В. И. Тематические маркеры в английском и русском стихе: опыт расчета эквиритмичности перевода // Текст: лингвистический, литературоведческий, коммуникативный и методический аспекты: сб. материалов VIII Всерос. с междунар. участием науч. конф. Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т, 2026. С. 378–387.

3. Китс Дж. Стихотворения. «Ламия», «Изабелла», «Канун св. Агнесы» и др. стихи / изд. подгот. Н. Я. Дьяконова, Э. Л. Линецкая, С. Л. Сухарев. Л.: Наука, 1986. 392 с.

4. Китс Дж. «Гиперион» и другие стихотворения / Keats J. Hyperion and other poems / пер. с англ., предисл. и коммент. Г. М. Кружкова [Текст паралл.: англ., рус.]. М.: Текст, 2004. 319 с.

5. Мюллер В. К. Большой англо-русский словарь: 180000 слов, словосочетаний, идиомат. выражений, пословиц и поговорок. М.: Рипол Классик, 2004. 831 с.

6. Сердечная В. В. Переводы «Одиссеи» А. Попом и В. Жуковским: стилистико-смысловая трансформация эпического текста как способ адаптации к эстетике нового времени // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 3. С. 102–126.

7. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.

8. Якутина О. Л. Катахреза (катакреза) // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 210–211.

УДК 81.25; 651.926.007

Бочкарев Павел Анатольевич,
соискатель кафедры английской филологии СФ МГПУ,
генеральный директор АНО «МКЦ Русская провинция»,
Самара, Россия

РЕЦИПИЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье описывается структура реципиент-ориентированной модели перевода текстов англоязычного юридического дискурса на русский язык. Отмечается важность учета позиции реципиента в процессе перевода. Указывается на комплексность компетенции переводчика при работе с правовым текстом.

Ключевые слова: юридический текст, дискурс, модель перевода, реципиент, реципиент-ориентированная модель перевода.

Bochkarev Pavel Anatolevich,
PhD student, Department of English Philology,
Moscow City University Samara Campus,
General Director, ANCO Intercultural Consulting Center “Russian Province”,
Samara, Russia

A RECIPIENT-ORIENTED TRANSLATION MODEL OF LEGAL TEXTS: STATING THE PROBLEM

Abstract. This article describes the structure of a recipient-oriented translation model for English-language legal discourse. The importance of considering the recipient’s requirements in the translation process is emphasized. The comprehensive nature of the translator’s competence when working with legal texts is highlighted.

Keywords: legal text, discourse, translation model, recipient, recipient-oriented translation model.

В настоящее время в переводоведении наметилась тенденция к возврату к скопос-теории, или реципиент-ориентированной модели перевода. Данная модель учитывает ключевую роль реципиента перевода, его реакцию на перевод, что неизменно влечет за собой смену прагматических ориентиров переводчика, который не просто кодирует текст с одного языка на другой, но и должен владеть межкультурными компетенциями. Как и любая модель, она представляет перевод в обобщенном варианте, однако очень востребована в практике взаимодействия между переводчиком и заказчиком перевода, который во многом определяет сроки перевода, его цель и качество.

Теория была сформулирована в конце XX века немецкими учеными-переводчиками Гансом Вермеером, Катариной Райс, позднее развита

Кристианой Норд [6; 7; 8]. Сторонники функционального подхода к переводу призывают отказаться от понятия эквивалентности, предлагая в качестве основного правила теории перевода «правило скопоса» (греч. «цель»), поскольку любое действие определяется его целью [8, p. 101]: реципиент будет использовать перевод определенным образом сообразно своей цели. В работах Ю. А. Найды и Табера изучается динамическая эквивалентность как качество перевода, при котором сообщение текста оригинала передано на язык-получатель таким образом, что реакция получателя сообщения была аналогична реакции получателей в языке-отправителе [6]. В работе А. Д. Швейцера [5] определяется адекватный перевод как перевод, вызывающий у иноязычного получателя реакцию, соответствующую коммуникативной установке отправителя. В отечественном переводоведении данная теория представлена в экспериментальном срезе в работах С. В. Сахневича [4], а также в более ранних трудах теоретиков перевода [1; 2; 3]. С. В. Стахевич справедливо указывает на необходимость экспериментального исследования удовлетворенностью перевода, что наглядно показывает обратную связь между переводчиком и заказчиком.

Представляется, что рассматриваемая модель перевода применима к переводу англоязычных юридических текстов на русский язык. Практика перевода таких текстов показывает, что корректно выполненный перевод не всегда является гарантией удовлетворенности им реципиентом. Этот факт обусловлен тем, что реципиент ожидает понятности, доступности перевода для себя, чаще всего, не юриста, чтобы понять суть юридического разбирательства. В связи с тем, что юридический текст рассчитан на специалиста, правоведа и перевод выполняется в рамках правовой системы и юридических понятий страны, на языке которого написан текст, текст перевода представляет собой лингвистический и культурный феномен, декодируемый реципиентом.

Опыт работы с юридическим переводом свидетельствует о том, что самым важным является ориентация на иллокутивный эффект перевода, на цель, которая четко прописывается в техническом задании. Однако возникающий перлокутивный эффект корректирует перевод. Он выражается в таких речевых актах, как благодарность («Спасибо за качественный и быстрый перевод»), уточнение («Спасибо, но хотелось бы уточнить значение термина»), сожаление («К сожалению, многие термины мне не знакомы») и др. Необходимость реагировать на них приводит к корректировке перевода в рамках потребностей и компетенции реципиента, разъяснении непонятных терминов. В нашем материале собраны сотни подобных отзывов в рамках различных кейсов перевода юридических текстов, что составит основу для будущего исследования. Перевод юридических текстов предстает как непрерывный процесс взаимодействия между переводчиком и реципиентом до тех пор, пока не будет достигнута не только иллокутивная, но и перлокутивная составляющая речевого общения.

Набор знаний и компетенций принято рассматривать в качестве идеальной модели, описывающей переводчика или того же реципиента, однако на практике

происходит иначе: иногда переводчику недостаточно знаний, и реципиент даже лучше осведомлен в терминологии, а в других случаях переводчику предстоит доказать адекватность перевода реципиенту. В любом случае главным является достижение иллокуции, цели высказывания, на что работают обе заинтересованные в этом стороны перевода.

В рамках рассматриваемой модели перевода представляется актуальным изучение процесса перевода с опорой на коммуникативную диалогическую природу взаимодействия между переводчиком и реципиентом, что акцентирует центральную роль усвоения перевода.

Список источников и литературы

1. Валеев Р. М. Международная защита прав человека на свободу совести и религии // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия: Право. 2012. № 2(76). С. 122–126.
2. Каратаев М. Слово о Мухтаре Ауэзове // Мастерство перевода. 1962. № 2. С. 227–237.
3. Липкин М. А. Национализм в мировой истории: Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности. М.: Наука, 2007. 143 с.
4. Сахневич С. В. Экспериментальная оценка перевода – реципиент-ториентированный подход // Технологии в инфосфере. 2024. № 5 (4). С. 71-83.
5. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. 280 с.
6. Nida E. A., Taber C.R. The Theory and Practice of Translation, with Special Reference to Bible Translating. Leiden: E. J. Brill, 1982.
7. Nord C. Translating as a Purposeful Activity: functionalist approaches explained. Manchester, UK: St. Jerome Pub., 1997. 154 p.
8. Vermeer H. J., Reiß K. Grundlegung einer allgemeinen Übersetzungstheorie. Tübingen: Niemeyer, 1984. 245 p.

УДК 811.512.141

Бускунбаева Лилия Айсовна,
канд. филол. наук,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

РОЛЬ ХЕЗИТАЦИОННЫХ ПАУЗ В БАШКИРСКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ*

Аннотация. Разговорную речь от письменного языка отличает неподготовленность, спонтанность, отсутствие времени на обдумывание. У говорящего нет времени на обдумывание структуры предложения, уместности употребления того или иного слова. Все это часто приводит к употреблению неправильных конструкций в грамматическом плане, к стилистическим ошибкам, постоянным повторам, непреднамеренным остановкам информационного потока. Материалы Текстологической базы Диалектологического подфонда Машинного башкирского языка показывают, что для разговорной речи характерны все виды хезитационных пауз, возникающие в случае наличия у говорящего определенных сложностей при планировании высказывания, замедляя при этом речь или останавливаясь в поисках нужного слова, или при планировании следующего фрагмента речи.

Ключевые слова: башкирский язык, устная речь, речевая коммуникация, паузы, паузы хезитации.

Buskunbaeva Liliya Aisovna,
Candidate of Philological Sciences,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

THE ROLE OF HESITATION PAUZES IN BASHKIR ORAL SPEECH

Abstract. Spoken language differs from written language in that it is unprepared, spontaneous, and there is no time to think it through. The speaker does not have time to consider the structure of the sentence or the appropriateness of using a particular word. All of this often leads to the use of grammatically incorrect constructions, stylistic errors, constant repetitions, and unintentional interruptions of the flow of information. The materials of the Textological Database of the Dialectological Subfund of the Machine Fund of the Bashkir Language show that colloquial speech is characterized by all types of hesitation pauses, which occur when the speaker encounters certain difficulties in planning their utterance, thereby slowing down their

* «Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на плановый период 2026 и 2027 годов»

speech or stopping while searching for the right word or while planning the next fragment of speech.

Keywords: Bashkir language, oral speech, speech communication, pauses, hesitation pauses.

С интенсивным развитием корпусной лингистики и разработкой репрезентативных корпусов по устной речи растет интерес к звучащей речи и ее метакоммуникационным маркерам. Появляются исследования по паузальной системе различных языков [1; 6; 7].

Те или иные аспекты паузальной системы речи освещаются в исследованиях по просодической организации высказывания и интонационной системы языка [4; 5; 9; 10]. В этих работах паузы рассматриваются преимущественно как важнейший элемент при членении речи на структурно-смысловые единицы.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дается следующее определение паузы: «перерыв в речи, которому акустически обычно соответствует отсутствие звука, а физиологически — остановка в работе речевых органов» [8]. В речи пауза может быть вызвана разными причинами и выполнять различные функции. Лингвистами отмечается три основные функции паузы [4, с. 288; 10, с. 67]. Например, паузы, наряду с мелодикой и темпом речи, служат основным средством членения речи на структурно-смысловые единицы – фразы и синтагмы. Они в устной речи используются для выражения характера связи между частями высказывания. Паузы часто используются и для передачи эмоционального оттенка того или иного слова.

Помимо вышеуказанных функций, есть не менее важная функция пауз, которая реализовывается в любой части высказывания и является неотъемлемым свойством спонтанной и неподготовленной устной речи.

Именно такие паузы, паузы хезитации, возникают в случае наличия у говорящего определенных сложностей в планировании текущего высказывания – «чем больше этих сложностей, тем более вероятно появление паузы хезитации и тем больше ее продолжительность» [2].

Диалектные транскрипты, размещенные в Текстологической базе Диалектологического подфонда Машинного фонда башкирского языка дают возможность исследовать на обширном диалектном материале не только лексические, грамматические и фонетические особенности диалектов башкирского языка, но и исследовать звучащую речь, учитывая все ее особенности и нюансы.

Единицей описания в диалектном корпусе являются не только слова, но и знаки сегментирования, символы, обозначающие паралингвистические элементы речи, такие как смех, кашель, вздохи, стоны, причмокивание, плач и др. хезитационные явления, сопровождающие живую речь.

Особое внимание уделяется в базе и непреднамеренным остановкам информационного потока в процессе коммуникации, которые обусловлены целым рядом факторов, как индивидуальных, психологических, так и

физиологических. Как заметил американский паузолог О'Коннор, «паузы могут сказать о человеке не меньше, чем слова и в разговоре тратится 40–50 % времени на них» [Цит. по: 2].

В потоке речи различают короткую паузу хезитации ( ) и длительную (..).

Короткая пауза означает короткую заминку в потоке речи. Причины ее возникновения могут быть разные: от замешательства до колебания в выборе речевых средств: *күмәк #симйала# шул ( ) аш ( ) бешрә торғандар ыйы//* лит. *күмәк ғаиләләр шул аш бешерә торғандар ине//* ‘в больших семьях варили суп //’; *ҡар ( ) ул хәттем йаумай//* лит. *ҡар ул хәтлем яумай//* ‘снега выпадает не так много’; *балдарыб*ыҙ бөтә ( ) йөрөшәләр инде//* лит. *балаларыбыҙ бөтә йөрөшәләр инде//* ‘дети наши общаются //’.

Длительная пауза (..), более длительный перерыв в коммуникативном акте, ставится при сильном волнении информанта в процессе речи либо для обдумывания, как лучше сформулировать дальнейшую речь: *Йауымбай (..) мәктәб*ендә шул эшләп йөрөгән уахытта / шунда таныштығ инде//* лит. *Яуымбай мәктәбендә шул эшләп йөрөгән ваҡытта / шунда таныштыҡ инде//* ‘познакомились / когда работали в Яумбаевской школе//’; *ике мең (..) йетенсе йылда мин +эшләб*өтөб (..) өйҙө / шу соланын / иҙәнен эшләб* инде (..) / шан сыҡтым инде//* лит. *ике мең етенсе йылда мин эшләп бөтөп өйҙө / шул соланын / иҙәнен эшләп инде / шунан сыҡтым инде//* ‘в две тысячи седьмом году / закончив строительство дома / перебрался в новый дом//’.

Паузы хезитации могут быть как пустыми (абсолютные), так и заполненными некоторыми звуками (заполненные). В то же время для адресата речи изобилие таких пауз может стать раздражающими и затрудняющими процесс восприятия информации факторами. С другой стороны, нельзя не согласиться с В.Д. Девкиным, что «слова-паразиты, всевозможные не насыщенные содержанием элементы нельзя безоговорочно считать избыточными. Они избыточны для слушающего, но необходимы для говорящего, чтобы ему восполнить паузу рассеянности или растерянности» [3, с. 62].

При абсолютной паузе не происходит никакой вокализации: *шуға оҡшашты #историялар# ҙа күп кенә сыға / аларҙың ( ) күб*есе онотолоп барыла//* лит. *шуға оҡшаш ваҡыиғалар ҙа күп кенә сыға / уларҙың күбеһе онотолоп барыла//* ‘таких историй очень много / но многие стираются из памяти //’; *шнан ( ) нейгә киттейде / Сургутҡа//* лит. *шунан нигә китте инде / Сургутҡа//* ‘затем поехал в Сургут //’.

Паузы хезитации преимущественно бывают “заполненными”. В качестве “заполнителя” выступают междометия: ә-ә-ә, ммм, э-э-э, ы-ы и т.д.: *#если# (э-э) һуҡтыһинә / ул кеше #уже# баҫа алмай була//* лит. *әгәр ҙә һуҡһа / ул кеше баҫа алмай инде//* ‘если успеет ударить / то этот человек / уже не сможет продолжить игру//’; *шнан (ы-ы) йеткән ҡыҙҙары ла б*ар//* лит. *шунан еткән ҡыҙҙары ла бар//* ‘у них есть и взрослая дочь’.

Наблюдается применение паузы хезитации и внутри словоформы. Такая пауза часто возникает между корнем слова и аффиксацией. Информант

приостанавливает речь, как бы задумываясь о правильности употребления последующего аффикса: *курстарға ла барып ҡайтты инде / Ленинград( )ҡа барып//* лит. *курстарға ла барып ҡайтты инде / Ленинградҡа барып//* ‘и на курсы он съездил / в Ленинград//’; *икенсе апайым( )дар Мишкә районында йәшәйҙәр//* лит. *икенсе апайымдар Мишкә районында йәшәйҙәр//* ‘вторая сестра со своей семьей живет в Мишкинском районе’; *бәлеш( )те # әбешне # иттән утыртыла инде / үткәрелгән ит тиҙ бешә тип//* лит. *бәлеште ғәҙәттә иттән ултыртыла инде / үткәрелгән ит тиҙ бешә тип//* ‘обычно пироги делаем из мяса / поскольку фарш быстро готовится//’.

Таким образом, для устной речи характерны хезитационные паузы, возникающие в случае наличия у говорящего определенных сложностей при планировании высказывания, замедляя при этом речь или останавливаясь в поисках нужного слова, или при планировании следующего фрагмента речи.

Список источников и литературы:

1. Александрова О.А. Речекоммуникативный статус паузы колебания: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.ф.н. Великий Новгород, 2004.
2. Белицкая А. А. О роли хезитационных пауз в спонтанной речи // Филология и литературоведение. 2014. № 2.
3. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь. М.: Международные отношения, 1979. 254 с.
4. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Л., 1960. 336 с.
5. Кейекбаев Ж.Ғ. Ғилми хеҙмәттәр йыйынтығы һәм һайланма әҫәрҙәр. 1 том. Башҡорт әҙәби теленең дөрөҫ әйтелеше. Башҡорт теленең фонетикаһы. Өфө: Китап, 2012. 288 б.
6. Коротаев Н.А. Отсутствие пауз на границах элементарных дискурсивных единиц: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции "Диалог" Том. Выпуск 8(15). М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. С. 204– 211.
7. Ларченко Г.Б. Пауза как просодическое средство смысловой выделенности в устной научной речи (экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.ф.н. Ленинград, 1990.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
9. Хабибуллина Ф.Я. Пунктуационная система башкирского языка. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.ф.н. Уфа, 2004.
10. Цеплитис Л.К. Анализ речевой интонации. Рига, 1974. 272 с.

УДК 811.512.141’42:398.22

Бухарова Гульнур Харуновна,
д-р. филол. наук, внс,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ДИСКУРСИВНЫХ ИДИОМ В БАШКИРСКОМ МИФОЛОГИЧЕСКОМ ЭПОСЕ «УРАЛ-БАТЫР»

Аннотация. Статья посвящена исследованию семантико-прагматических особенностей дискурсивных идиом в башкирском мифологическом эпосе «Урал-батыр». Дискурсивные идиомы рассматриваются не только как устойчивые единицы с фиксированным значением, но и как важнейший инструмент организации эпического нарратива. В работе выявляются основные семантические группы данных единиц, а также анализируются их прагматические функции, связанные с выражением модальности, управлением вниманием аудитории и экспликацией позиции сказителя (сэсэна). Дискурсивные идиомы также обеспечивают логическую и эмоциональную связность текста.

Ключевые слова: дискурсивные идиомы, семантика, прагматика, башкирский язык, эпос/эпический кубаир «Урал-батыр», прагматический потенциал.

Bukharova Gulnur Kharunovna,
Doctor of Philology, Leading Researcher,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

SEMANTICS AND PRAGMATS OF DISCOURSE IDIOMS IN THE BASHKIR MYTHOLOGICAL EPIC “URAL-BATYR”

Abstract. This article examines the semantic and pragmatic characteristics of discursive idioms in the Bashkir mythological epic “Ural-Batyr”. These idioms are viewed not merely as fixed expressions with set meanings but as a crucial tool for structuring the epic narrative. The study identifies the primary semantic groups of these units and analyzes their pragmatic functions — specifically, the expression of modality, the management of audience attention, and the articulation of the storyteller’s (sesen) stance. Furthermore, discursive idioms serve to ensure the logical and emotional coherence of the text.

Keywords: discursive idioms, semantics, pragmatics, Bashkir language, epic poem "Ural-batyr", pragmatic potential.

Фразеологическое богатство башкирского языка привлекает внимание исследователей не только в лексическом аспекте, где фразеологизмы

рассматриваются как устойчивые образные единицы, но и в качестве лингвокультурных знаков – культурем [1, с. 104-111]. По мнению В.А. Масловой, любой фразеологизм представляет собой текст, выступающий хранителем культурной информации [2, с. 87]. Однако при изучении языка башкирского фольклора дискурсивные идиомы – устойчивые воспроизводимые сочетания, организующие дискурс, часто остаются вне поля зрения учёных. Исследование их семантико-прагматического потенциала актуально по двум причинам. Во-первых, это необходимо как для понимания механизмов бытования фольклорного текста, так и для выявления фразеологизмов, которые сегодня не функционируют в живом башкирском языке, а сохранились лишь в произведениях устно-поэтического творчества. Во-вторых, анализ дискурсивных идиом в контексте произведения позволяет глубже раскрыть их семантику и прагматику, тесно связанную с древними обычаями и ритуалами. Основа для комплексного изучения лингвопрагматики данных единиц была заложена в нашем предыдущем исследовании [3].

В настоящей статье объект анализа ограничен частью устойчивых единиц, которые функционируют в тексте башкирского народного кубаира «Урал-батыр» и играют в нём фундаментальную роль. Они служат не просто украшением поэтического дискурса сэсэна (сказителя), а выступают «хранителями» культурной и мифологической информации, консервируя архаичное мышление, обряды и менталитет башкирского этноса.

С точки зрения семантики, а также их ключевых функций, исследуемые дискурсивные идиомы можно разделить на несколько групп.

1.Дискурсивные идиомы, отражающие древние ритуалы, обычаи и верования. Они напрямую связаны с сакральными обрядами прошлого, даже если сегодня воспринимаются как метафоры: «*Кан эсеү*» – букв. «пить кровь», в значении «мучить, истязать» – восходит к древним табу и магическому отношению к крови как к носителю жизненной силы. «*Кан илау*» / «*канлы йәш түгеү*» – букв. «плакать кровавыми слезами», в значении «переносить глубокое, тяжелое горе») – исторически укоренено в архаичной традиции обрядового плача и культа предков. «*Ак һүҙ биреү*» – букв. «дать белое слово», в значении «дать честное слово, искренне пообещать») – отражает сакральный статус белого цвета в тюркской мифологии как символа чистоты, святости и божественного начала. «*Кара йөҙ йыуыу*» – букв. «обмыть черное лицо», в значении «очистить имя, предстать с чистой совестью», оппозиция черного и белого, где чернота символизирует позор, вину или скверну, требующую ритуального или морального очищения.

2. Дискурсивные идиомы, описывающие жизненный цикл и взросление героя. Эпос – это монументальное полотно, охватывающее три поколения героев. Для передачи динамики времени и этапов жизни человека используются традиционные эпические формулы: *«Ай үҫәһен көн үҫеү*» – букв. «расти за день вместо того, чтобы расти за месяц», классическая гипербола, описывающая чудесное, стремительное развитие батыра в младенчестве. *«Иҫ белеү»* – букв. «познавать сознание», в значении «начинать осознавать мир, взрослеть».

«Быуын ҡатыу» – букв. «укрепление суставов», в значении «достичь совершеннолетия, окрепнуть физически». *«Ғүмер һөрөү» / «ҡашыҡ-аяҡ тотоу»* – букв. «держать ложку и посуду», в значении «жить-поживать, вести совместное хозяйство/быт».

3. Дискурсивные идиомы, связанные с психологизацией образов и передачей внутренних состояний. Персонажи эпоса наделены яркими характерами, экспрессия которых передается через соматические и ментальные идиомы: *«Куш йөрәк»* – букв. «двойное сердце» – идиома, означающая бесстрашного, невероятно храброго и решительного человека. *«Йөҙҙө ҡайғы баҫыу»* – «быть в безысходном горе» или *«ҡайғынан һары алыу»* – «пожелтеть, иссохнуть от тоски», используется при визуализации страданий через телесные изменения. *«Көләс йөҙлө булыу»* – «иметь приветливое, открытое лицо» – маркер доброго, благородного персонажа. *«Күңел бәйләү»* – «привязать душу/сердце», в значении «полюбить» или *«күңел елкетеү»* – «порываться душой», используется при описании романтических или благородных стремлений, например чувств Урала к Хумай.

В эпосе «Урал-батыр» обильно представлены дискурсивные идиомы, участвующие в вербализации чувств, эмоциональных оценок, способов эмоционального воздействия, ярких и метких характеристик человека, предметов и явлений. Анализируемые фразеологизмы обладают высокой степенью антропоцентричности, так как отражают человека во всем многообразии его проявлений: внешних (физических): *көләс йөҙ* «приветливое лицо», *асыҡ йөҙ* «открытое лицо», *һытыҡ йөҙ* «кислое лицо», *күҙ яуын алырлыҡ* «ослепительно красивый» и т.п.; внутренних (морально-психологических): ҡайғынан һары алыу «пожелтеть от горя», *йөҙ ағарыу* «побелеть от испуга», *буҙ булыу* «становиться серым от испуга», *шомға ҡалыу* «оказаться в тревожном состоянии», *йөрәк ҡубыу* «внезапно испугаться», *күңел йомшау* «смягчиться», ҡанлы йәш түгеү «лить кровавые слезы» и т.п.; социальных: *аҡ һүҙ биреү, һүҙ биреү* «давать слово, обещать», *ҡанда йөҙөү* «плавать в крови» и т.п [3].

Главная прагматическая функция дискурсивных идиом в «Урал-батыре» заключается в реализации коммуникативной стратегии сэсэна (сказителя), управлении вниманием и эмпатией аудитории. Обладая высокой долей идиоматичности, эти единицы служат «сигналами памяти», мнемоническими опорами для устного воспроизведения огромного объема текста, управляют вниманием читателя/слушателя, обозначая кульминационные точки сюжета, устанавливают эмоциональный контакт с читателем/слушателем и транслируют ценностно-нормативную картину мира башкирского народа.

В дискурсивном пространстве «Урал-батыра» идиомы помогают сказителю мгновенно активировать в сознании читателей/слушателей целый комплекс смыслов: от конкретной эмоции героя до глубоких представлений народа о добре, зле, чистоте и долге перед народом.

Список источников и литературы

1. Рахимова Э.Ф. Национально-культурная символизация числа в русских, башкирских и казахских фразеологизмах // Известия УФИЦ РАН.

Серия: История. Филология. Культура. 2025. Т. 2. № 1. С. 104–111. DOI: https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.1.12.

2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

3. Бухарова Г.Х. Башкирский народный эпос «Урал-батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ. Уфа: Вагант, 2008. 352 с.

УДК 81’366:811.512.141’28

Валиева Мадина Раилевна,
канд.филол.наук, научный сотрудник,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ – 2026 *

Аннотация. В статье описан маршрут и задачи диалектологической экспедиции–2026, которая была проведена с целью сбора аудиотекстов у носителей караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка. В статье представлены предварительные результаты падежных склонений существительных с ауслаутными широкими, узкими и огубленными гласными, а также с ауслаутными дифтонгами, глухими и звонкими согласными.

Ключевые слова: северо-западный диалект, башкирский язык, морфология, склонение.

Valieva Madina Railevna,
Candidate of Philological Sciences,
Researcher, IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

DIALECTOLOGICAL EXPEDITION 2026

Abstract. The article outlines the itinerary, procedure and objectives of the 2026 dialectological expedition aimed at collecting audio recordings from native speakers of the Karaidel sub-dialect of the Northwestern dialect of the Bashkir language. Preliminary findings regarding noun declension – specifically for nouns ending in broad and narrow, rounded vowels, as well as those ending in diphthongs and voiceless or voiced consonants – are presented at the end of the article.

Keywords: Northwestern dialect, Bashkir language, morphology, declension.

С 25 по 28 мая 2026 года в Аскинском районе Республики Башкортостан прошла диалектологическая экспедиция с целью изучения северо-западного диалекта башкирского языка. В состав экспедиции вошли три сотрудника ИИЯЛ УФИЦ РАН кандидаты филологических наук М.Р. Валиева, Л.К. Ишкильдина и кандидат исторических наук И.С. Игдавлетов. Заранее был изучен этнический состав населенных пунктов и составлен маршрут экспедиции по деревням *Ҡышлау-Йылға, Яңы Ҡазансы, Мотабаш, Мотайылға, Йәнкиҫәк, Базансат, Иҫке Ҡазансы, Иҫке Ҡара, Яңы Ҡара, Әлйәгеш,* где компактно проживают башкиры из рода *Ҡыр-танып* ‘степные таныпцы’, по монографии С.Ф. Миржановой – *ҡыр уннар* ‘степные гунны’ [7, с. 25, 26].

* «Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на плановый период 2026 и 2027 годов»

Рис. 1. Второй маршрут по Аскинскому району РБ

Данный маршрут (Рис. 1) с целью изучения северо-западного диалекта башкирского языка является вторым по Аскинскому району Республики Башкортостан. Первыя экспедиция была проведена с 25 по 29 июня в 2024 г., где приняли участие сотрудники отдела прикладной лингвистики и диалектологии ИИЯЛ УФИЦ РАН кандидаты филологических наук Л.А. Бускунбаева, М.Р. Валиева, Л.К. Ишкильдина. Они работали в населенных пунктах балыкчинских башкир по следующему маршруту:

26 июня 2024 – дд. Упканкуль, Карткисяк, Евбуляк,

27 июня 2024 – дд. Уршады, Урмиязы,

28 июня 2024 – дд. Старокочкильдино, Новокочкильдино,

29 июня 2024 – д. Кубиязы.

Караидельский говор северо-западного диалекта охватывает два района Республики Башкортостан – Аскинский и Караидельский. Для сбора диалектологического материала по караидельскому говору в 2022–2023 гг. были совершены 2 экспедиции в Караидельский район:

5 декабря 2022 – Караидель, Старые Багазы,

6 декабря 2022 – Нижние Балмазы,

7 декабря 2022 – Старый Акбуляк, Новый Акбуляк,

8 декабря 2022 –Халилово, Юлдашево,

9 декабря 2022 – Якупово, Туюшево,

3 июля 2023 – Сабанкуль, Новый Бердяш;

4 июля 2023 – Шамратово, Кантон, Атняш;

5 июля 2023 – Караяр, Абдуллино, Мата;

6 июля 2023 – Кадиси, Карыш-Елга;

7 июля 2023 – Дюртюли, Юрюзянь.

На сегодняшний день собран богатый диалектологический материал, в частности аудиофайлы на конкретные темы, которые указаны в «Программе для сбора диалектного материала по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка (фонетика, морфология)» [6, с. 58].

В 2026 году в течение трех дней экспедиции мною были проведены беседы с 13 информантами на разные темы. Диалектные записи в основном отражают историю и географическое расположение села, народные праздники и обычаи, повседневный быт,

занятия местного населения, деятельности выдающихся личностей села, семейные ценности и ремесла северо-западных башкир, а также местную флору и фауну. Следует отметить, что из-за национальной «пестроты» данного ареала при выборе информанта важны его самоидентификация и самосознание. Следовательно, каждая аудиозапись сопровождалась экстралингвистической информацией, характеризирующей информанта, дату и время записи. Элицитация материала проходила как в виде устного опроса, так и произвольной беседы, которая записывалась в цифровой диктофон. Беседа велась отдельно с каждым информантом наедине на его родном (караидельском) говоре, однако уточняющие вопросы были заданы на литературном башкирском языке. Ответы информантов на заданные темы были продолжительностью от 2–3 до 10–15 минут. Основной задачей проводимой экспедиции был сбор диалектного материала с учетом всех категорий половозрастного, социального и профессионального состава информантов для дальнейшего изучения современного состояния речи башкир караидельского говора. В то же время отдавалось предпочтение старожилам данных населенных пунктов, поскольку именно в их речи сохраняются основные диалектные черты, а в речи молодого поколения диалектные особенности постепенно стираются.

После сбора полевого материала были проделаны следующие виды работ: паспортизация информантов, систематизация и разбивка аудиозаписей диалектной речи по тематике по каждому информанту отдельно, редактирование полевого аудиоматериала в программах SoundForgePro 11.0 и обработка в ELAN 5.5, ELAN 6.5, включающая сегментирование, транскрибирование устных дискурсов по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка (Рис. 2). Например:

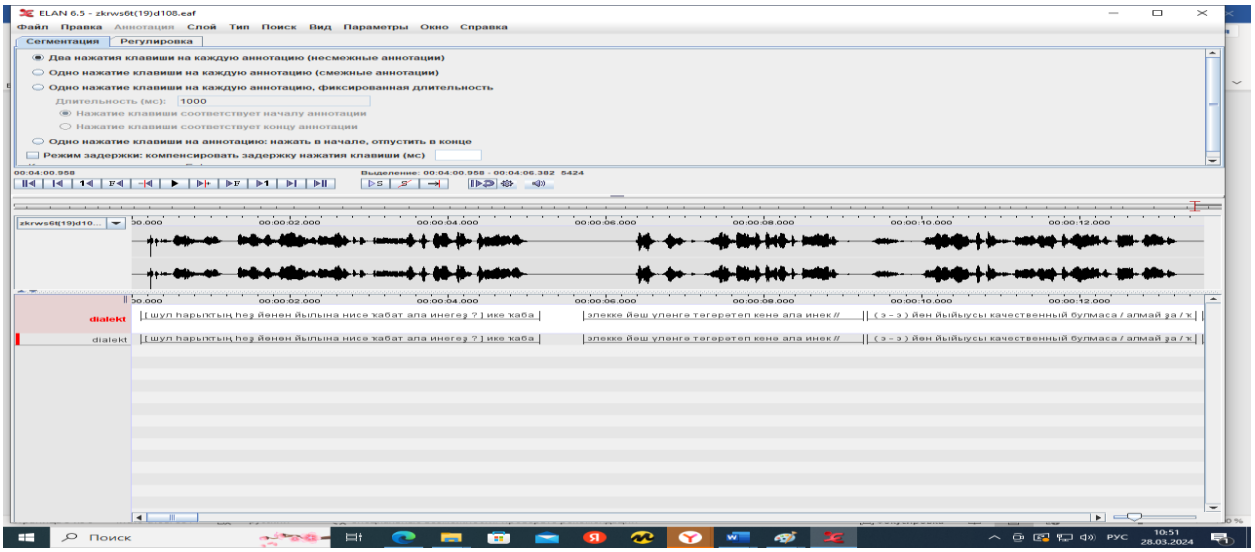


Рис. 2. Процесс сегментации речи информанта

Транскрибированные тексты загружаются в Диалектологический подфонд Машинного фонда башкирского языка *http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial*.

Собранный диалектный материал позволяет исследовать и описать современную морфологию северо-западного диалекта. Для этого необходимо выявить из диалектных текстов морфологические показатели и особенности данного караидельского говора для анализа их в сравнительно-сопоставительном аспекте, уточняя схожесть, различие

диалектных морфологических показателей с аффиксами древнетюркской письменности и литературного башкирского языка. В этом аспекте мною были опубликованы статьи об ареале распространения диалектного морфологического показателя множественного числа *-нар*, которая активно функционирует не только в диалектах башкирского языка, но и в других тюркских языках начиная от саларов, проживающих в Китае, и до урумнаров, проживающих в Греции [2, с. 12]. В тюркских языках и диалектах башкирского языка широко распространен послелог *белән* ‘с’, употребляются показатели категории принадлежности *-сы // -се,* восходящие к древнетюркским рунообразным письменностям. На основе собранных диалектных материалов исследованы и описаны наречия, указательные местоимения, диалектные варианты вспомогательного глагола *ҙе // ийе // и,* диалектные формы повелительного наклонения на *-ың* в караидельском говоре [1, 3, 4, 6]. Были проанализированы кодовые переключения, характерные для караидельского говора [5, с. 12].

В настоящей статье представлены предварительные результаты анализа аффиксов категории падежей, которые были извлечены из собранных текстов за 2022–2026 гг. В текстах караидельского говора можно наблюдать разные варианты падежных аффиксов, систематизированных в виде таблицы в сравнении с литературной формой. Например в Таблице 1 представлены диалектные слова на глухую согласную *көртлөк* ‘куропатка’ (лит. *ағуна*) и на огубленную гласную фонему [о] *пошо* ‘лось’ (лит. *мышы*).

Таблица 1

падежи	лит. яз.	в караид. СЗ диалекта	в лит. яз.	на гласную о в говоре
основной падеж	∅	көртлөк ‘куропатка’	∅	пошо ‘лось’
родительный падеж	-тың, -тең, -тоң, -төң	көртлөкнең, көртлөктен	-ноң	пошоның, *редко* пошноң
дательный падеж	-ҡа, -кә	көртлөккә	-ға	пошоға
винительный падеж	-ты, -те, -то, -тө	көртлөкне, көртлөкнө, көртлөкте	-но	пошоны, пошны, *редко* пошно
исходный падеж	-тан, - тән	көртлөкнән, көртлөктән	-нан	пошонан
местно-временной падеж	-та, - тә	көртлөктә	-ла	пошола пошоҙа

Склонение этих диалектных слов показывает, что в говоре не сохраняется закон губного сингармонизма, согласно которому если в основе слова губные гласные о либо ө, то после них должны следовать словоизменяющие аффиксы *-тоң, -ноң, төң, -нөң* в родительном и *-то, -но, -тө, -нө* винительном падежах.

Таблица 2

падежи	на гласные в лит.	*слова на гласные* мать, его (ее) отец	*Слово на дифтонг* бык на убой
основной падеж	∅	ана , әтәсе	ҡышлау
родительный падеж	-ның, -нең, -ноң, -нөң	аназың, әтәсеҙең	ҡышлауның,
дательный падеж	-ға, -гә	анаға, әтәсенә	ҡышлауға
винительный падеж	-ны, -не, -но, -нө	ананы, әтәсен	ҡышлауны, ҡышлауды
исходный падеж	-нан, -нән	аназан, әтәсеҙән	ҡышлаудан, ҡышлауҙан
местно-временной падеж	-на, -нә	аназа, әтәсендә	ҡышлауда, ҡышлауҙа

В Таблице 2 представлены диалектные слова на широкую и узкую гласные фонемы, а также на нисходящий дифтонг *-ау* в слове *ҡышлау* ‘бычок на убой’. Помимо дательного другие падежные окончания отличаются от литературной формы башкирского языка.

Таблица 3

основной падеж	Түй	Уҫканкүл
родительный падеж	Түйнең	Уҫканкүлнең
дательный падеж	Түйгә	Уҫканкүлгә
винительный падеж	Түйне	Уҫканкүлне
исходный падеж	Түйнән	Уҫканкүлнән
местно-временной падеж	Түйдә, *редко* Түйҙә	Уҫканкүлдә

В *Таблице 3* склоняли два топонима – *Түй* (лит. *Төй),* оканчивающийся на дифтонг, и *Упҡанкүл,* оканчивающийся на сонорную фонему. В обоих случаях можно отметить однотипные диалектные аффиксы в родительном, дательном, винительном и исходном падежах. Местно-временной падеж выражается аффиксами *-да, -дә, -ҙа, -ҙә,* которые активны в разговорной речи кыпчакских языков Поволжья – в башкирском и татарском. Анализ диалектных текстов и опрос склонения вышеприведенных слов показывают, что аффиксы дательного падежа неизменны, они соответствуют окончаниям литературного башкирского языка – после глухих согласных *-ҡа, -кә*; после других гласных, сонорных, звонких фонем всегда прибавляется *-ға, -гә*.

Наши наблюдения и сравнительный анализ позволяют сделать вывод о том, что в текстах древнетюркских стел также функционировали аналогичные аффиксы дательного падежа. Например, во втором памятнике Хойто-Тамира имеется небольшой наскальный текст, где приводится дательная форма названия древнего города *Бічін jïlqa тоqозонч aj ... qa, бардымыз Бäс balïqqa* ‘В год Обезьяны, в девятый месяц, мы пошли в Бешбалык’ [7, с. 48].

В целом морфологические показатели северо-западного диалекта башкирского языка сохранили древнетюркские формы в отличие от современного литературного башкирского языка.

Список источников и литературы

1. Валиева М.Р. Диалектный послелог *белә(н)* в башкирском языке и ареал его функционирования // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2025. Т. 2. № 1. С. 87–94.
2. Валиева М.Р. Форманты множественного числа -nar//-när в диалектах башкирского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. No 3 (485). С. 5–14.
3. Валиева М.Р. Диалектные частицы башкирского языка: семантика и функция // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 2. № 2. С. 148–155.
4. Валиева М.Р. Морфологические особенности караидельского говора // Актуальные проблемы языков народов России. Материалы XIX Международной научной конференции. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2022. 1-4 июня, С. 77–83.
5. Валиева М.Р., Бускунбаева Л.А. Кодовые переключения и русизмы в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 508. С. 56–64.
6. Ишкильдина Л.К., Валиева М.Р. Программа для сбора диалектного материала по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка (фонетика, морфология). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 68 с.
7. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М-Л., 1959. 111 с.
8. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка: Формирование и современное состояние. Уфа: Гилем, 2006. 296 с.

УДК 81'32

Варыгин Андрей Олегович,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Краснодар, Россия

ВЕРОЯТНОСТНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КОРОТКИХ ТЕКСТОВ ДЛЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЧЕСКОЙ МАРШРУТИЗАЦИИ ОБРАЩЕНИЙ

Аннотация. Для автоматизации маршрутизации корпоративных обращений используется наивный байесовский классификатор (который применяет вероятный метод), для оценки принадлежности обращения к той или иной теме, например «техподдержку» или «жалобу». Рассмотрен пример и выделены основные ограничения модели. Ограничения указывают на необходимость использования лингвистических ресурсов (например, семантической сети) для улучшения работы автоматизации.

Ключевые слова: прикладная лингвистика, автоматическая классификация, наивный байесовский классификатор, маршрутизация обращений, обработка естественного языка.

Varygin Andrey Olegovich,
master's student of Kuban State University,
Krasnodar, Russia

PROBABILISTIC CLASSIFICATION OF SHORT TEXTS FOR AUTOMATIC ROUTING OF REQUESTS

Abstract. To automate the routing of corporate requests, the naive Bayesian classifier is used, which uses a probabilistic method to estimate the probability and determine that the request belongs to a particular topic, for example, «tech support» or «complaint», etc. An example is considered and the main limitations of the model are highlighted. The limitations indicate the need to use linguistic resources (for example, a semantic network) to improve the performance of automation.

Keywords: applied linguistics, automatic classification, naive Bayes classifier, request routing, natural language processing.

В организациях, как маленьких, так и больших, постоянно растёт число текстовых обращений: заявки в техподдержку, вопросы в бухгалтерию по поводу денег и т.д. Всё это необходимо сортировать. При ручной обработке эта работа занимает много времени, поэтому ставится задача автоматизации – как сделать так, чтобы автоматически определить тему короткого текста и направлять его в нужный отдел.

Наивный байесовский классификатор (НБК) – это вероятностный метод, который помогает классифицировать короткие тексты. Для текста *d* и класса *c* вероятность находится по формуле:

$$P(c|d) \sim P(c) \prod_{\omega \in d} P(\omega|c),$$

где

$P(c)$ – доля обращений данного класса;

$P(\omega|c)$ – частота слова ω в обращениях класс c.

Для каждого обращения вычисляется значение вероятности, после чего выбирается класс с максимальной вероятностью. Этапы работы данного алгоритма представлен на рисунке 1.

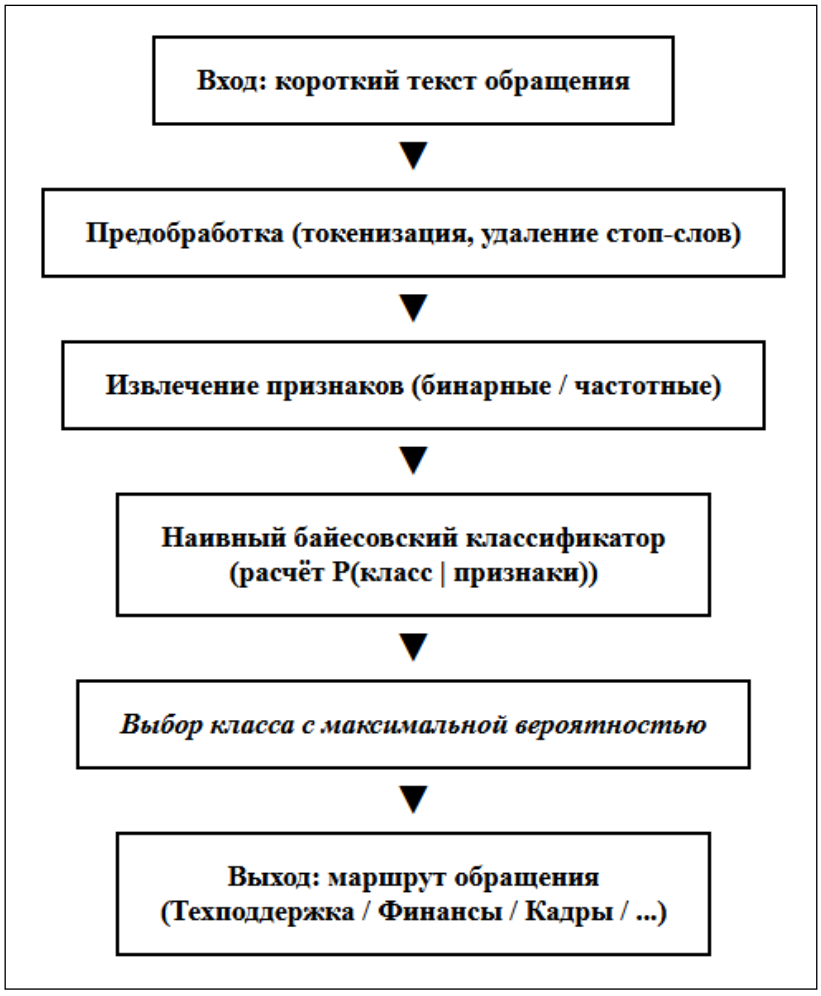


Рисунок 1 – Блок-схема алгоритма классификации

Рассмотрим обращение «не открывается программа». В начале нужно удалить стоп-слова (частицы, союзы и т.д.). После их удаления останется «открывается программа». Вероятность для класса «Техподдержка» P («программа»|Техподдержка) будет высокой, а для классов «Финансы» или «Кадры» – низкой. После этого выбирается максимальная вероятность из всех предложенных вариантов. В итоге обращение будет направлено IT-специалисту.

НБК имеет ряд ограничений:

1) модель предполагает независимость признаков («первым рассмотренным классификатором в данной работе выступает наивный байесовский классификатор (НБК, англ. Naive Bayes), который строится на «наивном» предположении о независимости признаков» [2, с. 65]), однако в тексте слова связаны (например, словосочетание air-conditioned является единым понятием);

2) чувствительность к незнакомым словам (если встречается слово, отсутствующее в словаре, то оно игнорируется);

3) омонимия и многозначность (например, слово «ключ» может означать родник, инструмент и музыкальный знак, а слово «замок» – строение или устройство, поэтому необходимо учитывать контекст).

«В процессе работы над проблемой разрешения лексической многозначности было обнаружено большое количество трудностей, чаще всего обусловленных свойствами человеческой психологии и речи. Кроме того, значения слов сильно зависят от контекста» [1, с. 34].

Почему НБК? Из достоинств это:

1) простота и скорость;
2) эффективность на небольших объемах данных;
3) понятная логика.

Чтобы повысить надежность, рекомендуется использовать семантическую сеть (тезаурус): это поможет решить проблему омонимии и частично снять проблему независимости признаков.

Список источников и литературы

1. Батура Т.В. Математическая лингвистика и автоматическая обработка текстов. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2016. 166 с.

2. Челышев Э. А., Оцоков Ш. А., Раскатова М. В., Щёголев П. Сравнение методов классификации русскоязычных новостных текстов с использованием алгоритмов машинного обучения // Вестник кибернетики. 2022 № 1 (42). С. 63–71. DOI 10.34822/1999-7604-2022-1-63-71.

УДК 81

Веденькина Марина Васильевна,
канд. пед. наук,
руководитель Студии педагогического мастерства «Мудрый Филин»,
Астрахань, Россия

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА АСТРАХАНСКИХ РЫБАКОВ КАК КОМПОНЕНТ ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. Автор статьи в лаконичной форме раскрывает языковую специфику диалектной лексики астраханских рыбаков, а также определяет роль лингвокраеведческой компетенции, позволяющей эффективно использовать язык с учётом особенностей конкретного края. Астраханские рыбаки – люди, занимающиеся рыболовством на Волге, её притоках, в дельте, на Каспийском море и в других водоёмах региона. Диалектная лексика отражает особенности местного быта, природы понизовья Волги, рыболовного промысла.

Ключевые слова: лингвокраеведческая компетенция, диалектная лексика астраханских рыбаков.

Vedenkina Marina Vasilievna,
PhD in Pedagogical Sciences,
Director of the "Wise Owl" Pedagogical Mastery Studio,
Astrakhan, Russia

DIALECT VOCABULARY OF ASTRAKHAN FISHERMEN AS A COMPONENT OF LOCAL LINGUISTIC COMPETENCE

Abstract. The author of this article concisely reveals the linguistic specifics of the dialectal vocabulary of Astrakhan fishermen. Local history literacy allows for effective language use, taking into account the specifics of a particular region. Astrakhan fishermen are people who fish in the Volga River, its tributaries, the delta, the Caspian Sea, and other bodies of water in the region. The dialectal vocabulary of Astrakhan fishermen reflects the peculiarities of local life, the natural environment of the lower Volga, and the fishing industry.

Keywords: linguistic and local history competence, dialectal vocabulary of Astrakhan fishermen.

На современном этапе развития отечественного языкознания актуальными являются вопросы диалектологии, где особую популярность приобретают исследования компонентов лингвокраеведческой компетенции.

В отечественных научных кругах лингвокраеведческая компетенция определяется способностью эффективно использовать язык с учётом специфики конкретного края, региона или города. Это не просто знание грамматики и словарного запаса, а умение понимать и применять языковые единицы так, чтобы

в общении учитывались местный колорит, история, традиции и культурные нюансы.

В современном социуме возрастает интерес к туристическим маршрутам конкретной местности. В частности, природные и рукотворные локации Нижней Волги ежегодно привлекали и продолжают привлекать внимание туристов не только России, но и иностранных гостей. Наиболее ярко в данном контексте раскрывается рыболовная отрасль региона. И это неслучайно. «Карта рек Астраханской области включает 935 водотоков. Волга – одна из самых крупнейших рек на Земле и самая большая по водности, площади бассейна, длине в Европе и крупнейшая в мире река, впадающая в бессточный водоём» [4, с. 23]. Соответственно, в Астраханской области развиты рыболовство – «одна из отраслей рыбной промышленности, которая занимается добычей животного и растительного сырья из водной среды» [2, с. 296] и рыбоводство – отрасль хозяйства, ориентированная на разведение рыбы, увеличение и улучшение рыбных запасов в естественных водоёмах… или в их искусственных аналогах» [там же].

Диалектная лексика астраханских рыбаков складывалась на протяжении длительного периода и отражала особенности местного быта, природы понизовья Волги, рыболовного промысла, профессионального инструментария. В частности, диалектная лексика астраханских рыбаков пополнилась словами тюркского и иранского (персидского) происхождения, в первую очередь теми, что связаны с природой, водоёмами, орудиями лова и бытом рыбаков. К числу таких слов относятся:

ерик – небольшой проток, заливчик, часто заросший камышом;

култук – мелководный залив, пролив или узкая полоса воды;

кашкалдак – водоплавающая птица (лысуха) с черным оперением и белым пятном на лбу;

чунки – большие сани с железными полозьями, которые способствовали передвижению рыбаков в море на зимний лов;

тузлук – крепкий соляной раствор (рассол) для засолки рыбы;

рапа – остатки соли, выступающие на поверхности сушёной солёной рыбы и придающие ей белёсый вид.

Полученные результаты лингвистических исследований можно использовать в образовательной деятельности и педагогической работе с подрастающим поколением: дошкольниками, школьниками, студентами. Так, «одно из направлений работы по расширению лексикона детей младшего школьного возраста – изучение новых слов на уроках русского языка, окружающего мира, кружковых занятиях» [1, с. 3]. Если ребёнок растёт в сельской местности или регионе с колоритной лексикой, он естественным образом пополняет свой лексикон диалектизмами. Студенты профильных курсов выезжают в экспедиции для записи живой речи носителей диалектов, фиксируют слова, собирают материал для будущих исследований. Язык хранит историю и менталитет народа, и соответственно, по мнению астраханского поэта В. А. Хлебникова, «каждая форма хранит в себе тайны для будущих поколений и,

будучи истреблена, уносит эти тайны навсегда» [5, с. 62]. Соответственно, важно и ценно, чтобы студенты в процессе освоения лингвистических программ подготовки сопоставляли диалектные слова с литературными, искали общие корни, определяли, какой признак заложен в основу того или иного рыбацкого названия и др.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что диалектная лексика астраханских рыбаков придаёт речи жителей всего региона особый волжский колорит и способствует повышению уровня заинтересованности исследователей всех областей, смежных с лингвистикой, к более углубленному ее изучению. Овладение лингвокраеведческой компетенцией способствует развитию умения у подрастающего поколения не просто знать язык, а видеть его связь с культурой, историей и жизнью конкретного края, в частности астраханского региона.

Список источников и литературы

1. Алентьева Е. И., Веденькина М. В. Использование энциклопедических материалов в работе по развитию лексического запаса младших школьников, // Методология и технология проектной деятельности в образовательном учреждении: Сборник статей по итогам проведения III Всероссийской научно-практической конференции кафедры дошкольного и начального образования факультета педагогического образования, искусства, сервиса и культуры Астраханского государственного университета, Астрахань, 28 апреля 2022 года. Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», 2022. С. 3–7. EDN UJXBHL.
2. Астраханская энциклопедия: в 3 т. Астрахань: Издательство «Кто есть кто». Т. 1 Природа: А–Я. 2007. 536 с.
3. Атлас Астраханской области. М.: Федеральная служба геодезии и картографии России. 1997. 48 с.
4. Веденькина, М. В. Инновационные способы ознакомления с краеведческим материалом юных астраханцев в процессе экологического воспитания / М. В. Веденькина, М. А. Колокольцева, В. В. Афанасьева // Образование от «А» до «Я». 2025. № 1. С. 22–24. EDN LAMYTK.
5. Дельта. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство. 1990. 176 с.

УДК 811.512.157'322

Винокурова Надежда Ивановна,
канд. филол.наук, научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера,
Якутск, Россия

ПРОГРАММА ДЛЯ ТРАНСЛИТЕРАЦИИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье представлена программа для автоматической транслитерации текста на якутском языке, реализующая преобразование кириллической графики в две системы латинской записи: международную орфографическую и фонетическую. Программа предназначена для обработки текстов любого объёма с возможностью копирования результата в буфер обмена. Предлагаемое решение может использоваться при подготовке научных публикаций, создании электронных корпусов, словарей и цифровых лингвистических ресурсов.

Ключевые слова: якутский язык, транслитерация, кириллица, латиница, международный фонетический алфавит, обработка текста.

Vinokurova Nadezhda Ivanovna,
Ph.D., researcher, Institute of Humanitarian Studies
and Problems of Indigenous Peoples of the North,
Yakutsk, Russia

PROGRAM FOR TRANSLITERATION OF THE YAKUT LANGUAGE

Abstract. This article presents a program for the automatic transliteration of Yakut text, converting Cyrillic script into two Latin-based systems: an international orthographic system and a phonetic system. The program is designed to process texts of any length and allows the output to be copied to the clipboard. The proposed solution can be used in the preparation of academic publications and the creation of electronic corpora, dictionaries, and digital linguistic resources.

Keywords: Yakut language, transliteration, Cyrillic, Latin, international phonetic alphabet, text processing.

Развитие цифровых технологий существенно расширило возможности документирования и исследования языков народов России. Одним из приоритетных направлений становится создание программных средств для автоматической обработки текстов на национальных языках, включая морфологический анализ, корпусную разметку, поиск и преобразование письменных данных. Для якутского языка особую актуальность приобретает задача транслитерации – формального преобразования текста, записанного кириллицей, в латинскую графику.

Необходимость транслитерации обусловлена несколькими практическими задачами. Во-первых, латинская запись широко используется в международных научных публикациях и библиографических базах данных. Во-вторых, многие информационные системы, веб-сервисы и геоинформационные ресурсы используют латиницу при передаче топонимов и собственных имён. Наконец, транслитерация является важным этапом при создании электронных корпусов и инструментов компьютерной обработки текста.

Несмотря на существование нормативных таблиц соответствий, специализированные программы для автоматической транслитерации якутского языка практически отсутствуют. В связи с этим целью настоящей работы является описание разработанной авторской программы, обеспечивающей быстрое и корректное преобразование якутского текста в две системы латинской записи.

Вопросы передачи специфических звуков якутского языка подробно рассматриваются в работе А. А. Васильевой, посвящённой принципам передачи якутских имён собственных на русском языке. Автор подчёркивает необходимость единообразия графической передачи и разграничения фонетического и буквенного способов записи. Наиболее последовательное описание современной латинской транслитерации якутского алфавита представлено в учебном пособии С. А. Мусалимаса. В работе предложены соответствия для всех букв якутского алфавита, включая специфические графемы Ҕ, Ҥ, Ө, Y, Һ, Ё, а также буквенные сочетания Дь и Нь.

Современный якутский алфавит включает 40 букв, среди которых пять специфических графем: Ҕ, Ҥ, Ө, Y, Һ, а также особые буквенные сочетания Дь и Нь, передающие самостоятельные фонемы. При автоматической транслитерации именно эти единицы требуют специальной обработки, поскольку их нельзя рассматривать как простую последовательность отдельных символов. В разработанной программе принята международная система соответствий, дополненная фонетической записью на основе символов Международного фонетического алфавита (IPA). Использование двух независимых систем позволяет получать как орфографическую латинскую запись, удобную для публикаций, так и фонетическое представление текста, пригодное для лингвистических исследований.

Программа представляет собой специализированное десктопное приложение с графическим интерфейсом, предназначенное для автоматической транслитерации текстов на якутском языке. Архитектура основана на использовании трёх параллельных массивов строк. Первый массив содержит символы исходного якутского алфавита, второй — соответствующие элементы международной транслитерации, третий – символы фонетической записи. Все массивы имеют одинаковую длину, а каждый элемент обладает единым индексом, что обеспечивает непосредственное соответствие между системами записи.

После ввода текста пользователь выбирает необходимую систему транслитерации. Далее программа последовательно перебирает таблицу

соответствий и заменяет каждую кириллическую графему её латинским эквивалентом. Алгоритм имеет линейную сложность относительно числа символов и практически мгновенно обрабатывает тексты объёмом в несколько сотен страниц.

Одной из главных особенностей является корректная обработка сочетаний Дь и Нь. Если заменять отдельные буквы поочерёдно, последовательность «Дь» превратится в комбинацию латинской буквы D и мягкого знака ь, что приведёт к ошибке. Для предотвращения подобных случаев диграфы помещены в начало массива соответствий и заменяются раньше остальных символов. Такой подход обеспечивает корректное преобразование независимо от регистра букв.

Графический интерфейс приложения состоит из трёх основных текстовых окон:

- верхнее окно предназначено для ввода текста на якутском языке;
- среднее отображает результат международной транслитерации;
- нижнее выводит фонетическую запись.

Для каждой системы предусмотрена отдельная кнопка копирования результата в буфер обмена, что позволяет сразу использовать полученный текст в редакторах, электронных словарях и научных публикациях.

Работоспособность программы проверялась на художественных, публицистических и научных текстах различного объёма. Тестирование показало корректное преобразование всех букв современного якутского алфавита, включая специфические графемы и диграфы.

Разработана программа автоматической транслитерации якутского языка, реализующая преобразование кириллического текста в две независимые системы латинской записи: международную и фонетическую. В основе решения лежит алгоритм последовательной замены символов с использованием параллельных массивов соответствий, обеспечивающий корректную обработку специфических букв якутского алфавита и буквенных сочетаний Дь и Нь.

Программа отличается простым, интуитивно понятным и удобным для пользователя графическим интерфейсом, высокой скоростью обработки и возможностью работы с текстами любого объёма. Она может применяться при подготовке научных публикаций, создании электронных корпусов, цифровых словарей и других лингвистических ресурсов.

Перспективы дальнейшего развития связаны с реализацией обратной транслитерации (латиница → кириллица), поддержкой различных международных стандартов записи и созданием веб-версии программы.

Список источников и литературы

1. Мусалимас С. А. Транслитерация якутского алфавита на английский язык. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2023. – 84 с.

2. Васильева А. А. Принципы и правила передачи на русский язык специфических звуков якутского языка // Алтаистика. – 2024. – № 4(15). – С. 73-84. – DOI 10.25587/2782-6627-2024-4-73-84.

УДК 81'25:811.111

Габдуллина Алсу Шарифуллаевна,
канд. пед. наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ СПОНТАННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ УСТНОГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. Статья посвящена анализу переводческих трансформаций, применяемых при передаче спонтанной англоязычной политической речи в устном последовательном переводе. На материале транскриптов пресс-конференций и брифингов рассматриваются стратегии передачи хезитационных явлений, эвфемистических конструкций и незавершённых синтаксических структур. Показано, что выбор переводческой стратегии определяется соотношением прагматической и информационной точности перевода, а также модусом перевода. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке устных переводчиков.

Ключевые слова: спонтанная речь, политический дискурс, устный последовательный перевод, хезитация, эвфемизация, переводческая трансформация.

Gabdullina Alsu Sharifullaevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Saint Petersburg, Russia

TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN RENDERING SPONTANEOUS POLITICAL SPEECH IN CONSECUTIVE INTERPRETING

Abstract. The article examines translation transformations used to render spontaneous English political speech in consecutive interpreting. Based on press-conference transcripts, it analyses strategies for rendering hesitation phenomena, euphemistic constructions and incomplete syntactic structures. The choice of strategy is shown to depend on the balance of pragmatic and informational accuracy and on the mode of translation.

Keywords: spontaneous speech, political discourse, consecutive interpreting, hesitation, euphemism, translation transformation.

Актуальность исследования обусловлена растущей публичностью политической коммуникации и постоянным спросом на устный перевод пресс-конференций, брифингов и дебатов в режиме реального времени. Массовый

характер современной президентской и министерской коммуникации, усиленный новыми медиа, ведёт к деинституционализации политического дискурса и сокращению дистанции между политиком и аудиторией [4, с. 238], что проявляется, помимо прочего, в возрастающей доле спонтанных, не полностью подготовленных высказываний. Специфика политического дискурса заключается в сочетании двух противоположных тенденций: с одной стороны, речь политика в формате пресс-конференции или ответа на неподготовленный вопрос обладает всеми характерными признаками устной неподготовленной речи – хезитациями, самокоррекциями, эллиптическими конструкциями [5, с. 45]; с другой стороны, к содержанию высказывания предъявляются повышенные требования точности, поскольку любое искажение смысла способно повлечь дипломатические или репутационные последствия. Переводчик оказывается перед задачей, не имеющей однозначного решения: он не вправе «сглаживать» спонтанность речи оригинала до полностью нормативного высказывания, но обязан сохранить точность передаваемой информации.

Материалом исследования послужили транскрипты пресс-конференций Белого дома и брифингов представителей ООН за 2023–2025 гг., а также последовательные переводы данных материалов, размещённые на официальных YouTube-каналах и телеканале C-SPAN. Проанализировано около 40 минут звучащей речи и соответствующих переводов методом сопоставительного и контекстуального анализа. Выбор стратегии устного перевода в каждом конкретном случае определялся видом перевода (последовательный/синхронный) и коммуникативной ситуацией мероприятия [2].

Первая проблема, требующая переводческого решения – передача хезитационных явлений (заполненных пауз типа uh, um, well, you know, а также ложных стартов). Мнения исследователей по этому вопросу расходятся: одни считают, что хезитации несут исключительно физиологическую, а не смысловую нагрузку и подлежат элиминации при переводе [3, с. 112], другие настаивают на их прагматической и коммуникативной значимости как специфического средства сегментации и планирования спонтанной речи [6, с. 77]. Анализ материала показал, что в устном последовательном переводе переводчики в большинстве случаев опускают хезитации, компенсируя их синтаксической паузой или интонационным маркером; однако в случаях, когда хезитация выполняет функцию сознательного уклонения от прямого ответа, переводчики сохраняют аналог заполнителя (например, «ну» вместо well), эксплицируя тем самым коммуникативную стратегию политика.

Вторая проблема связана с эвфемизацией и требованиями политической корректности. Политический дискурс насыщен эвфемистическими конструкциями (collateral damage, enhanced interrogation, revenue enhancement), функция которых – смягчение или маскировка нежелательного смысла [3, с. 156]. Дословный перевод эвфемизма нередко приводит к потере прагматического эффекта в переводящем языке, поскольку эквивалентное выражение в русском языке может отсутствовать или иметь иную стилистическую окраску. Анализ показал три переводческие стратегии: 1) поиск

устоявшегося эвфемистического соответствия («сопутствующий ущерб»); 2) частичная деэвфемизация с сохранением смягчающего компонента; 3) полная деэвфемизация, применяемая в случаях, когда точность информирования признаётся переводчиком приоритетной по отношению к сохранению стилистического эффекта оригинала.

Третья проблема – работа с незавершёнными синтаксическими конструкциями, особенно частотными при ответах на неудобные вопросы или при коррекции высказывания на ходу. В условиях последовательного перевода, при кратком временном интервале для восстановления логической структуры высказывания, применяются трансформации объединения предложений, синтаксического развёртывания эллипсиса и грамматической замены незавершённой структуры полной [1, с. 134]. Данное наблюдение согласуется с результатами недавнего корпусного сопоставления интерпретированного и неинтерпретированного политического дискурса на материале пресс-конференций: устный переводной текст закономерно тяготеет к книжно-письменному полюсу, демонстрируя более высокую информационную плотность, эксплицитность референции и меньшую вовлечённость по сравнению с исходной спонтанной речью оратора [7]. Сопоставление устного последовательного перевода с письменным переводом субтитров того же выступления показывает, что письменный перевод располагает большим временным ресурсом и потому чаще прибегает к полному синтаксическому восстановлению высказывания, что делает переводной текст ещё более нормативным по сравнению с текстом устного перевода, сохраняющим отдельные черты спонтанности оригинала.

Таким образом, выбор переводческой трансформации при передаче спонтанной политической речи определяется не только лингвистическими характеристиками высказывания, но и модусом перевода (устный или письменный), а также функциональной значимостью элемента спонтанности для прагматики высказывания. Перспективным направлением дальнейшего исследования представляется количественный анализ корреляции между типом хезитации и переводческой стратегией на расширенном корпусе материала.

Список источников и литературы

1. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.

2. Гильманова Н.С., Петросян В.Т. Стратегии последовательного и синхронного перевода на политических (деловых) мероприятиях [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-posledovatelnogo-i-sinhronnogo-perevoda-na-politicheskih-delovyh-meropriyatiyah (дата обращения: 01.07.2026).

3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: Р.Валент, 2011. 408 с.

4. Спиридовский О.В. Современный политический дискурс: общедоступность или специализированность? // Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106). С. 235–240.

5. Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. М.: Междунар. отношения, 1978. 208 с.

6. Яковлева Э.Б. Феномен речевых хезитаций: монография. М.: ИНИОН РАН, Центр гуманитарных научно-информационных исследований, 2021. 215 с.

7. Sheng D., Li X. A multi-dimensional analysis of interpreted and non-interpreted English discourses at Chinese and American government press conferences //

УДК 81'272

Гаврилов Артем Дмитриевич,
канд. филол. наук, ст. науч. сотр. ЧГИГН,
доцент ЧГУ им. И.Н. Ульянова,
Чебоксары, Россия

ПРАКТИКИ ЭТНОБЛОГИНГА В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВ РОССИИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Аннотация. В статье поднимаются вопросы сохранения и развития языков России с помощью медийных практик. Автором артикулируется социолингвистический потенциал этноблогинга и отмечается необходимость его учета в числе позитивных гражданских практик ревитализации.

Ключевые слова: социолингвистика, языки России, этноблогинг, этноблогосфера, сохранение и развитие языков.

Gavrilov Artem Dmitrievich,
Candidate of Philological Sciences,
Senior Researcher Chuvash State Institute of Humanities,
Associate Professor at the Department of Chuvash Philology and Culture,
I.N. Ulyanov Chuvash State University,
Cheboksary, Russia

PRACTICES OF ETHNOBLOGGING IN THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF RUSSIA'S LANGUAGES: SOCIOLINGUISTIC OBSERVATIONS

Abstract. The article addresses the issues of preserving and developing the languages of Russia through media practices. The author articulates the sociolinguistic potential of ethnoblogging and notes the need to take it into account among the positive civic practices of revitalization.

Keywords: sociolinguistics, languages of Russia, ethnoblogging, ethnoblogosphere, language preservation and development.

Сохранение и поддержка языкового многообразия России традиционно являются одним из ключевых положений Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации и реализуются путем создания условий для использования, сохранения и развития языков народов России, обеспечения прав граждан страны на изучение родных языков. Вместе с тем развитие языковой инфраструктуры, которым главным образом занимаются органы власти, оказывается недостаточной мерой для повышения витальности языков, если их носители не проявляют личной заинтересованности во владении «материнским» языком, его регулярном использовании в разных ситуациях общения, совершенствовании своей языковой компетенции, межпоколенческой передаче языка и т. д. Кроме того, как показывают мировые и российские

практики сохранения и возрождения языков [1; 2; 4], их комплексная поддержка сегодня неэффективна без гражданских проектов в языковой политике: образовательных, экономических, культурных, медийных.

Актуальные образовательные инициативы выражаются в организации носителями языка частных языковых школ, проведении постоянных курсов и сезонных лагерей по изучению родного языка, в создании и обновлении учебно-методических онлайн-ресурсов (языковых чатов, групп, приложений, сайтов и т. п.); экономические – в брендировании товаров и услуг владельцами бизнеса с использованием в письменной и устной коммуникации языков России; культурные – в подготовке песен, фильмов, выставочных проектов, театральных постановок, современного искусства на языках народов страны; медийные – в выпуске контента на родных языках. Все эти практики способны влиять на повышение престижа языков. Однако в условиях интернетизации и медиатизации общества, глобальной включенности человека в виртуальную цифровую среду медийный аспект становится одним из определяющих настоящее и будущее языка.

Научный центр по сохранению, возрождению и документации языков России при Институте языкознания РАН, вносящий весомый вклад в социолингвистическое изучение миноритарных языков страны как в теоретическом, так и практическом планах, выделяет «Контент» как самостоятельную категорию, обозначающую совокупность практик ревитализации [2, с. 31–47]. Специалисты центра подчеркивают: «Отсутствие контента на языке или малое его количество значительно обедняет возможности получения информации на языке, представленность языка в разных сферах жизни и может предопределять неблагоприятный прогноз на сохранение и развитие языка» [2, с. 31]. Учитывая то, что экосистема медиасферы постоянно усложняется (увеличивается количество типов субъектов, платформ и форматов представления контента), требуется ее регулярный мониторинг. Так, по нашим наблюдениям, в последние 6–7 лет на сохранение и развитие языков России положительно влияют практики этноблогинга, которые к настоящему времени пока не учтены в числе российских практик сохранения, возрождения и развития языков в категории «Контент» среди прочих и, соответственно, не отражены в отечественной социолингвистической литературе, хотя отдельные междисциплинарные исследования на стыке языкознания, социологии и этнологии имеются: увидели свет научные статьи и монографии об этноблогинге на марийском, мордовском, удмуртском, хантыйском, чувашском, эвенкийском языках.

Под этноблогингом мы понимаем «непрофессиональную медиадеятельность, связанную с активным использованием этнического языка с намерением этнокультурной самоидентификации и публичной самопрезентации в социальных медиа» [3, с. 5375]. Дискурсивные практики этноблогосферы представляют собой ведение блога об образе жизни современного представителя определенного этноязыкового сообщества, выстраивающего позиционирование вокруг этнокультурной тематики и употребляющего в той или иной мере родной

язык. Речь или ее часть на национальном языке в этноблоге являются для его автора средством, вербально подчеркивающим его виртуальную идентичность: «личный бренд», основанный на принадлежности к конкретной этнической, языковой культуре. Выпуская тематический контент на родных языках народов страны, этноблогеры формируют интерес к языкам и культурам России и моделируют коммуникативные практики в интернете по этнокультурной самопрезентации, предполагающие употребление национального языка в том или ином объеме, что в социолингвистическом измерении означает расширение сфер его использования, повышение видимости в сетевой языковой среде и полноценное ее формирование (посетители или подписчики такого блога нередко оставляют комментарии на этномаркированном языке). В результате они объединяют носителей языка и мотивируют их на улучшение речевых навыков. Также этноблогеры нередко выступают в качестве языковых активистов: производят образовательный контент для самостоятельного изучения языка пользователями социальных сетей. Обращение к трендовым мультимодальным форматам (вербально-визуальные «сториз», короткие видеоролики, инфографика) позволяет привлечь и удержать внимание широкой публики. Особенно важно отметить то, что этноблогеры делают для цифрового развития языков: не только создают наборы готовых шаблонов аудиосообщений и стикеров-эмотиконов для интернет-общения на родном языке, но осваивают на нем востребованные речевые жанры: публикуют комиксы, мемы, стендап.

Возникновение и институционализация этноблогосферы в России ставят перед социолингвистикой пул новых вопросов, который в дальнейшем важно учитывать и решать при изучении языковой политики и языкового планирования, отдельных языковых ситуаций.

Список источников и литературы

1. Баранова В.В. Языковая политика без политиков: языковой активизм и миноритарные языки в России. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2023. 238, [2] с.

2. Винклер М.Э.А., Павлова О.М. Итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы «Разработка плана и методик сохранения и возрождения языков России». 3. Российские практики сохранения, возрождения и развития языков: электрон. версия. 77 с. URL: doc3.pdf (дата обращения: 25.08.2026).

3. Гаврилов А.Д., Иванова А.М. Коммуникативные эффекты этноблогинга в оценках студентов-филологов: итоги социолингвистического обследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 12. С. 5374–5381. DOI 10.30853/phil20250726.

4. Корнев Т.В. Итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы «Разработка плана и методик сохранения и возрождения языков России». 4. Зарубежные практики сохранения, возрождения и развития языков: электрон. версия. 72 с. URL: doc4.pdf (дата обращения: 25.08.2026).

УДК 81’373.46:004

Гаджиева Вафа Акиф кызы,
канд. филол.наук, преподаватель кафедры иностранных языков,
Азербайджанский медицинский университет,
Баку, Азербайджан

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗАИМСТВОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные источники заимствованной цифровой терминологии и особенности её распространения в различных сферах цифровой коммуникации. Анализ показывает, что англоязычные термины активно осваиваются принимающими языками, подвергаясь графической, морфологической, словообразовательной и семантической адаптации. Установлено, что цифровая среда одновременно формирует потребность в новых номинациях и выступает каналом их международного распространения.

Ключевые слова: цифровая терминология, языковая адаптация, новые номинации, заимствования, цифровая коммуникация.

Hajiyeva Vafa Akif
PhD in Philology, Lecturer at the Department of Foreign Languages,
Azerbaijan Medicine University,
Baku, Azerbaijan.

MAIN SOURCES OF BORROWING IN DIGITAL TERMINOLOGY

Abstract. The article examines the main sources of borrowed digital terminology and the patterns of its dissemination across various spheres of digital communication. The analysis shows that English-language terms are actively assimilated into recipient languages, undergoing graphic, morphological, word-formation, and semantic adaptation. It is established that the digital environment both creates a need for new lexical designations and serves as a channel for their international dissemination.

Keywords: digital terminology, linguistic adaptation, new lexical designations, borrowings, digital communication.

Как область прикладной лингвистики «терминология рассматривает принципы организации специальной лексики, способы репрезентации профессионального знания и его передачи в различных коммуникативных условиях» [3, с.113]. В цифровой среде терминологические процессы приобретают особую динамику: развитие технологий сопровождается появлением новых понятий, требующих языкового обозначения, а глобальный

характер профессиональной коммуникации способствует их быстрому распространению за пределы языка-источника.

Одним из основных источников пополнения цифровой терминологии являются (1) *информационные технологии.* Их интенсивное развитие, связанное, в частности, «с массовым распространением персональных компьютеров с 1980-х годов» [8, с.19], привело к появлению большого числа понятий в области программного обеспечения, сетевых технологий, баз данных и цифровой инфраструктуры. Поскольку значительная часть технологических инноваций первоначально создаётся и описывается в англоязычной профессиональной среде, соответствующие наименования распространяются вместе с обозначаемыми ими технологиями. По мере распространения цифровых технологий часть специальной лексики выходит за пределы профессионального дискурса и становится общеупотребительной.

Особое место среди источников новых терминов занимает (2) *искусственный интеллект (ИИ).* Хотя общественный интерес к этой области особенно возрос в последние годы, её становление связано с развитием вычислительной техники во второй половине XX в. «Важной вехой стала Дартмутская конференция 1956 г., с которой связывают оформление искусственного интеллекта как самостоятельного исследовательского направления и введение в научный оборот термина *artificial intelligence*» [1, с.68].

Другую группу источников составляют (3) *социальные медиа и цифровые развлечения*, где граница между специальной и общеупотребительной лексикой особенно подвижна. «Социальные медиа представляют собой интерактивные приложения Web 2.0, позволяющие пользователям создавать контент, обмениваться им и формировать виртуальные сообщества» [6, с.60]. Новые функции платформ, способы самопрезентации и модели пользовательского поведения постоянно требуют новых наименований. Показательны в этом отношении англоязычные единицы *post, story, reel, stream, hashtag, follower, like, blogger*, которые первоначально обозначали конкретные элементы и действия в цифровой среде, а затем получили широкое распространение в других языках. В русском языке многие из них освоены графически и морфологически: *пост, сторис, рилс, стрим, хештег, фолловер, лайк, блогер*. На основе заимствованных основ формируются и производные единицы: *лайкать, репостить, стримить, блогерский*. Подобные процессы наблюдаются и в азербайджанском языке, где заимствования включаются в грамматическую систему языка: *postu paylaşmaq, storiyə baxmaq, layk etmək, bloqer*.

Сходная тенденция наблюдается в сфере (4) *цифровых развлечений,* включающей видеоигры, стриминговые сервисы, онлайн-медиа, виртуальные среды и интерактивный контент [1]. Однако здесь существенную роль играют не только сами технологические инновации, но и пользовательские сообщества. Термины, первоначально связанные с разработкой программного обеспечения, игровой индустрией или медиапроизводством, быстро распространяются через интерфейсы, игры и видеоплатформы, а затем могут переходить в повседневную речь. К числу таких заимствований относятся *геймер* (англ. *gamer*), *геймплей*

(*gameplay*), *стрим* (*stream*), *стример* (*streamer*), *донат* (*donate*), *скин* (*skin*), *квест* (*quest*), *апгрейд* (*upgrade*), *баг* (*bug*). Осваиваясь в русском языке, эти единицы включаются в его словообразовательную систему: *стрим* → *стримить* → *стример*, *гейм* → *геймер* → *геймерский*, *донат* → *донатить*, *апгрейд* → *апгрейдить*. Наряду с полной формой активно используются сокращения и аббревиатуры, например *VR* (*virtual reality*), *AR* (*augmented reality*), *RPG* (*role-playing game*), *NPC* (*non-player character*).

Значительный пласт заимствованной лексики формируется также в сфере (5) *цифрового маркетинга и электронной коммерции*. «Развитие цифрового маркетинга непосредственно связано с технологическими изменениями» [4, с.337]. Интернет-реклама, анализ аудитории и новые способы взаимодействия с потребителем создают потребность в специальных наименованиях, значительная часть которых имеет английское происхождение. Они распространяются через профессиональное обучение, деловые издания, социальные сети и программные платформы и нередко закрепляются в профессиональном употреблении раньше, чем формируются устойчивые эквиваленты в принимающем языке.

Развитие (6) *электронной коммерции*, в свою очередь, сопровождается появлением терминов, обозначающих процессы, связанные с интернет-магазинами, электронными торговыми площадками, платёжными системами и мобильной торговлей. Эта сфера предполагает «постоянный информационный обмен между компаниями, клиентами, партнёрами и поставщиками» [5, с.74], что обусловливает необходимость общего и однозначно интерпретируемого терминологического аппарата, особенно в трансграничной торговле. Через сайты, приложения, рекламу и платёжные сервисы часть специальной коммерческой лексики постепенно входит и в повседневное употребление.

К специализированным источникам цифровой терминологии относится (7) *кибербезопасность*, понимаемая как совокупность мер, направленных на обеспечение безопасности при использовании интернета и цифровых технологий. Возникновение новых видов угроз, уязвимостей, средств защиты и процедур реагирования требует точных и однозначных наименований. Здесь терминологическая унификация приобретает особое значение, поскольку неоднозначное понимание специального понятия может повлечь технические, финансовые или правовые последствия. Международная терминология создаёт общее понятийное пространство и облегчает взаимодействие специалистов разных стран.

Отдельную область представляет (8) *онлайн-образование*, развитие которого сопровождается формированием «лексики для обозначения виртуальных классов, цифровых курсов, систем управления обучением, дистанционного оценивания и новых форм взаимодействия участников образовательного процесса» [3, с.120]. Распространение цифровых образовательных технологий сопровождается активным освоением англоязычных единиц webinar, online course, e-learning, blended learning, LMS (Learning Management System), MOOC (Massive Open Online Course). В русском профессиональном дискурсе часть из них функционирует как прямые или

адаптированные заимствования — вебинар, онлайн-курс, e-learning, LMS, MOOC, тогда как другие получают переводные соответствия: blended learning — смешанное обучение, distance learning — дистанционное обучение. Показательным является словообразовательное освоение отдельных единиц: вебинар → вебинарный, онлайн → онлайн-курс, онлайн-занятие, онлайн-обучение. Общий терминологический аппарат облегчает международную академическую коммуникацию и доступ к образовательным ресурсам, а регулярное употребление этих единиц преподавателями и обучающимися способствует их закреплению в принимающем языке.

Для всех рассмотренных сфер характерна общая закономерность: цифровая среда не только создаёт потребность в новых номинациях, но и обеспечивает их распространение. Расширение заимствованной цифровой терминологии отражает тесную взаимосвязь языковых, технологических и социальных процессов.

Список источников и литературы

1. Габибова К.А. Кибербуллинг как форма манипулятивного речевого воздействия // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития: сборник науч. ст. по материалам IV междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 20-летнему юбилею университета, г. Пинск, май 2026 г. Пинск: ПолесГУ, 2026. Вып.4. Ч. 1. С. 67-72.

2. Desai V. Digital Marketing: A Review. International Journal of Trend in Scientific Research and Development. 2019. Special Issue: FIIIIPM2019. P. 196–200. DOI: 10.31142/ijtsrd23100.

3. Gaudin F. Terminologie et travail scientifique: mouvement des signes, mouvement des connaissances. Cahiers de linguistique sociale. 1991. № 18. P. 111–131. DOI: 10.3406/cls.1991.1085.

4. Habibova K. A. The specificity of everyday discourses //First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019). Atlantis Press, 2020. С. 335-340.

5. Išoraitė M., Miniotienė N. Electronic Commerce: Theory and Practice. Integrated Journal of Business and Economics. 2018. Vol. 2. № 2. P. 73–79. DOI: 10.33019/ijbe.v2i2.78.

6. Kaplan A.M., Haenlein M. Users of the world, unite! The challenges and opportunities of Social Media. Business Horizons. 2010. Vol. 53. № 1. P. 59–68. DOI: 10.1016/j.bushor.2009.09.003.

8. Zakirova S.A., Zunnunova U. Information technologies in management. International Journal on Integrated Education. 2020. Vol. 3. № 1. P. 19–22. DOI: 10.31149/ijie.v3i1.260.

УДК 811.512.1

Гаджиева Анар Ахметбековна,
канд. филол. наук, доцент,
Московский государственный институт (университет)
международных отношений МИД РФ,
Москва, Россия

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСКИХ ПОСЛОВИЦ В ЗАПИСЯХ Н. Н. ПАНТУСОВА (КАЗАНЬ, 1899): ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. Статья посвящена описанию вокалических, консонантных и морфологических особенностей казахских пословиц, зафиксированных Н. Н. Пантусовым в конце XIX века в Семиреченской области. Материал сборника «Киргизские пословицы, записанные в Копальском уезде Семиреченской области» (Казань, 1899) рассматривается как ценный источник для изучения диалектных особенностей и исторической фонетики казахского языка. В ходе исследования были выявлены архаические черты и специфические языковые явления, характерные для устной речи казахов Семиречья рубежа XIX–XX веков.

Ключевые слова: казахский язык, семиреченский говор, графико-орфографические особенности, морфологические особенности, Н. Н. Пантусов.

Gadzhieva Anar Akhmetbekovna,
PhD in Philology,
Associate Professor, Associate Professor, Moscow
State Institute (University) of International Relations,
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia

LINGUISTIC FEATURES OF KAZAKH PROVERBS IN THE NOTES OF N. N. PANTUSOV (KAZAN, 1899): AN EXPERIENCE IN LINGUISTIC ANALYSIS

Abstract. The article is devoted to the description of the vocalic, consonantal, and morphological features of Kazakh proverbs recorded by N. N. Pantusov in the Semirechye region at the end of the 19th century. The material from the collection «Kyrgyz Proverbs Recorded in the Kopal Uyezd of the Semirechye Region» (Kazan, 1899) is examined as a valuable source for studying the dialectal features and historical phonetics of the Kazakh language. The study identifies archaic traits and specific linguistic phenomena characteristic of the spoken Kazakh language in the Semirechye region at the turn of the 19th and 20th centuries.

Keywords: Kazakh language, Semirechye dialect, graphic and orthographic features, morphological features, N.N. Pantusov.

Сборник Н. Н. Пантусова «Киргизские пословицы, записанные в Копальском уезде Семиреченской области», изданный в Казани в 1899 году, принадлежит к числу первых систематизированных опытов фиксации устной словесности казахов. В конце XIX столетия этноним «киргизы» употреблялся по отношению к казахскому населению, и потому данный труд представляет собой ценный источник сведений о диалектных особенностях Семиречья указанного периода.

В современной лингвистике пословицы рассматриваются как многоаспектный текстовый корпус, позволяющий исследовать лексический строй языка, фразеологический фонд, синтаксические конструкции, а также прослеживать направления языковой эволюции. Материалы, собранные Н. Н. Пантусовым, дают возможность не только реконструировать специфику живой разговорной речи казахов Семиреченского региона конца XIX века, но и выявить фонетические и морфологические архаизмы, которые впоследствии были утрачены или трансформировались в рамках литературной нормы.

При записи казахского текста Н. Н. Пантусов использовал транскрипцию, принятую в тюркологических изданиях Императорской академии наук и Императорского Казанского университета. За исключением отдельных отклонений, обусловленных диалектным произношением источника, графическое оформление паремий в целом соответствует нормам казахской орфоэпии того времени. Описки и опечатки в корпусе пословиц почти не встречаются.

Предваряя издание, Н. Ф. Катанов подчёркивал, что пословицы, записанные в Семиреченской области, являются значимым вкладом в тюркологию и расширяют перечень образцов киргизской (казахской) народной словесности, уже зафиксированных в других регионах степи. При этом он особо отмечал исключительную тщательность фиксации материала и точность перевода [1, с. v].

Графико-фонетические особенности.

Вокализм.

Гласный [а] в подавляющем большинстве случаев соответствует казахскому литературному [а], ср.: Бай kасына көшӱп бар-да, бајымасаң, маҕан kel; kӯ kасына көшӱп бар-да, kӯармасаң, маҕан kel ~ лит. каз. Бай қасына көшіп бар да, байымасаң, маған кел; қу қасына көшіп бар да, қуармасаң, маған кел ‘*Перекочуй к богатому да приходи ко мне, если не разбогатеешь; перекочуй к негодяю и бедняку да приходи ко мне, если сам не сделаешься бедняком и негодяем*’.

Гласный [ä] употребляется в соответствии с лит. каз. [е/э] и встречается преимущественно в инлауте и ауслауте: bilmägän ~ лит. каз. білмеген ‘*неразумеющий*’; kelтірäр ~ лит. каз. келтірер ‘*навлечёт*’. В анлауте [е] в

основном соответствует лит. каз. [е], ср.: Ер егіз, еңбәкті қалұыз ~ лит. каз. Ер егіз, еңбекті жалғыз ‘*Храбрых – двое, а тружеников – один*’.

Гласный [ị] в основах и аффиксах слов преимущественно соответствует лит. каз. [і]: ішіндә ~ лит. каз. ішінде ‘*внутри*’; қіғіт ~ лит. каз. жігіт ‘*мужчина*’. Показательно употребление [ị] в соответствии с лит. каз. [е] в основе слова бізәрі ~ лит. каз. безері ‘*пускаться в бегство (отрекаясь)*’, а также в аффиксах инструментального падежа: етіғі-мінән ~ лит. каз. етігіменен ‘*в сапогах*’; қолбарс-мінән ~ лит. каз. жолбарыспенен ‘*с тигром*’; kojам-бінән ~ лит. каз. қоянменен ‘*с зайцем*’. В ряде случаев [ị] употребляется в соответствии с лит. каз [и]: ịт ~ лит. каз. ит ‘*собака*’; ịтị лит. каз. ~ иті ‘*его собака*’; ịттị ~ лит. каз. итті ‘*собаку*’; бịтị ~ лит. каз. биті ‘*вши её*’.

Губная гармония гласных непервого слога во всех случаях орфографии источника отражает лабиализацию [ị], [ы], [е] последующих слогов после лабиальных [ӱ], [у] и [ӧ] в первом слоге: ӱстӱнӧн ~ лит. каз. үстінен ‘*на; сверху*’; урунуң ~ лит. каз. ұрының ‘*вора; воров*’; өтӱрӱктӱң ~ лит. каз. өтіріктің ‘*лжи*’.

Консонантизм**.**

В большинстве позиций согласные звуки в пословицах соответствуют литературному казахскому языку. Исключение составляют заимствованные слова из русского, персидского и арабского языков, в которых наблюдаются следующие соответствия: (б > п) насыпай ~ лит. каз. насыбай ‘*нюхательный табак*’; (п > б) байда ~ лит. каз. пайда ‘*польза*’; батса ~ лит. каз. патша ‘*царь*’; (ш > с) даныспан ~ лит. каз. данышпан ‘*мудрец*’; дуспан ~ лит. каз. дұшпан ‘*враг*’ и др.

Морфологические особенности.

В источнике отклонения от литературной нормы фиксируются в аффиксах инструментального и исходного падежей. Формант инструменталиса во всех случаях представлен аффиксами *-бịнән/-мịнән/-пịнән* вместо литературных *-бенен (-бен)/-менен (-мен)/-пенен (-пен)*: қамам-бịнән ~ лит. каз. жаманменен ‘*с плохим*’; қаксы-мịнән ~ лит. каз. жақсыменен ‘*с хорошим*’; арық-пịнән ~ лит. каз. арықпенен ‘*с худым*’. Наряду с этим в основах с конечными сонорными [н] и [м] аффикс аблатива имеет форму *-дан* в соответствии с лит. каз. *-нан*: қамандан ~ лит. каз. жаманнан ‘*от плохого*’; залымдан ~ лит. каз. залымнан ‘*от злого*’; аңажындан ~ лит. каз. ағайыннан ‘*от сородичей*’.

Таким образом, анализ пословичных текстов показывает, что вокализм семиреченского говора в целом незначительно отличается от современного литературного казахского языка. Наиболее частотным отклонением является соответствие [ị] литературному [е] в аффиксах инструменталиса.

Анализ пословиц, зафиксированных во второй половине XIX в. в Семиреченской области, позволяет утверждать, что в устной речи того периода губная гармония распространялась вплоть до четвертого слога. В современном казахском языке губная гармония в устной речи ограничивается, как правило, вторым слогом.

Изучение аффикса аблатива показывает, что в основах с конечными сонорными [н] и [м] употреблялась форма *-дан* (при литературном *-нан*), что свидетельствует о том, что процесс её фонетического изменения, по-видимому, ещё не завершился к концу XIX в.

Список источников и литературы

1. Н. Н. Пантусов. Киргизские пословицы, записанные в Копальском уезде Семиреченской области. Казань: Типо-литографія, 1900. 35 с.

УДК 8. 811.511.

Гайсина Фанира Фасхетдиновна,
канд. филол. наук, н.с. ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

С.Г. САБИРЬЯНОВА: ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Аннотация: В данной статье описывается жизненный путь учёного-языковеда С.Г. Сабирьяновой и её большой вклад в изучение башкирского языка и диалектологии. В работе приведены научные книги, словари, статьи, над которыми работала Сана Гафуровна Сабирьянова. Описывается краеведческая, переводческая и педагогическая деятельность языковеда. Дан краткий обзор монографии учёной «Наименования пищевых продуктов в башкирских говорах», где уделено большое значение смыслу, значению и степени распространения терминов, используемых в обрядах.

Ключевые слова: башкирский язык, языкознание, лексикология, диалектология, С.Г. Сабирьянова.

Gaisina Fanira Fashetdinovna,
PhD (Philology), Research Fellow,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

S.G. SABIRYANOVA: CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF BASHKIR DIALECTOLOGY

Annotation: This article describes the life path of the linguist Sana. G. Sabiryanova and her great contribution to the study of the Bashkir language and dialectology. The work lists scientific books, dictionaries and articles on which Sana Gafurovna Sabiryanova worked. The article also highlights her local history, translation and pedagogical activities.

A brief overview of the monograph *Names of Food Products in Bashkir Dialects* is given, with special attention paid to the meaning, significance and distribution of terms used in rituals.

Keywords: the Bashkir language, vocabulary, lexicology, dialectology, S.G. Sabiryanova.

Среди учёных-лингвистов, внёсших значительный вклад в изучение башкирского языка и его диалектов, особое место занимает лексиколог и диалектолог Сана Гафуровна Сабирьянова (Гильманова). Она родилась 3 декабря 1939 года в деревне Аркаулово Салаватского района БАССР. В 1957 году, окончив Аркауловскую среднюю школу, поступила на филологический факультет Башкирского государственного университета. Уже во время учёбы

она участвовала в экспедициях по сбору языкового материала в башкирских деревнях совместно с научными сотрудниками Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. Позже принимала участие и в экспедициях, организованных самим университетом.

В 1962 году Сана Гафуровна поступила на работу в отдел диалектологии сектора языка Института истории, языка и литературы. С первых дней она занималась систематизацией собранных в экспедициях языковых материалов, их картотекой, и ежегодно выезжала в новые экспедиции, организуемые институтом. Она принимала участие в составлении словарей башкирских говоров: восточного диалекта («Словарь башкирских говоров», 1967) [1], южного диалекта (1970) [2], западного диалекта (1987) [3], а в 2002 году – в создании объединённого «Словаря диалектов башкирского языка» [4]. В этот же период была подготовлена книга «Образцы башкирской разговорной речи» (1988) [10], в которую вошли тексты, записанные у информантов по определённым темам. Этот сборник до сих пор является ценным пособием для учёных, студентов и всех, кто интересуется историей языка. В нём содержится множество материалов, собранных и обработанных самой Саной Гафуровной.

В своих работах С.Г. Сабирьянова уделяла большое внимание изучению диалектной лексики. В научных сборниках института опубликованы её статьи: «Термины родства в северо-западных говорах башкирского языка» (1981) [12], «Названия пальцев рук в башкирском языке» (1976) [11], «Названия молочных продуктов в башкирских говорах» (1982) [22]. Широко известна её статья «Народные обряды и блюда» (1998) [21], а также научная книга «Блюда в обрядах» (2008) [15]. Особого внимания заслуживает её монография «Наименования пищевых продуктов в башкирских говорах» (2009) [18], написанная на основе материалов башкирских диалектов.

В монографии подробно рассматриваются названия блюд, их распространение, значение и особенности употребления в разных говорах, а также варианты звучания и морфологический состав терминов. В книге продукты питания классифицированы по типам, отражены особенности быта и хозяйства башкирского народа. Приведены сведения о том, как блюда назывались, готовились и хранились в разных регионах, а также примеры из живой речи информантов.

В 1973 году Институт истории, языка и литературы принял план по изучению лингвогеографических особенностей башкирского языка, то есть географии распространения языковых явлений. Для этого под руководством профессора Н.Х. Максютовой была разработана специальная программа по сбору материала для диалектологического атласа башкирского языка. Сбор материала и составление атласа планировались на 1973–1993 годы, ежегодно проводились экспедиции и командировки. Учёные института выезжали не только в районы Башкортостана, но и в Челябинскую, Оренбургскую,

Курганскую, Самарскую, Свердловскую, Саратовскую, Пермскую области, где проживают башкиры. Всего были собраны материалы из 450 населённых пунктов, из которых 250 вошли в атлас диалектов башкирского языка.

В те годы работа по составлению диалектологических атласов велась во многих республиках. Перед началом работы С.Г. Сабирьянова вместе с коллегами выезжала в командировки в Москву, Ленинград, Казань для изучения опыта других учёных. Подобные атласы создавались и для других тюркских, европейских и славянских языков. Башкирские лингвисты также отправляли материалы для Европейского языкового атласа, изданного в Финляндии, в подготовке которого Сана Гафуровна принимала активное участие.

Остановимся подробнее на теме, требующей огромных усилий, — «Диалектологический атлас башкирского языка» [7]. Работа по систематизации языкового материала, собранного для этого исторически значимого издания, была очень трудоёмкой и требовала большого внимания и времени. Далее необходимо было нанести распространение отобранных для атласа слов на 250 карт и написать к каждой из них пояснения (интерпретации). Этот огромный труд был успешно выполнен небольшим коллективом диалектологов. В 2005 году увидел свет «Диалектологический атлас башкирского языка» [7]. После утверждения этой масштабной темы Сана Гафуровна принимала активное участие на всех этапах: в сборе материалов для атласа, их систематизации, составлении карт, написании пояснений, а также в подготовке и публикации издания под руководством известного диалектолога, профессора Н.Х. Максютовой.

С.Г. Сабирьянова также участвовала в редактировании второго и третьего томов «Толкового словаря башкирского языка» [5]. Наряду с такой кропотливой научной работой, она уделяла большое внимание популяризации собственных и коллективных научных трудов, а также результатов своей деятельности в республиканских газетах и журналах. Ею были написаны многочисленные статьи, посвящённые памяти таких учёных, как Н.Х. Максютова [13, 103-115; 14, с.125–132], Ф.А. Надршина [20], Р.З. Шакуров [16], Р.С. Сулейманов [17; 22], У.Ф. Надергулов и М.И. Дильмухаметов и др. [19, с. 174–178]. Эти публикации выходили в республиканской прессе, а также в сборниках конференций. Кроме того, учёная писала рецензии на работы своих коллег.

Следует отметить, что помимо научной деятельности в 1994–1998 годах С.Г. Сабирьянова работала главным редактором газет «Заман-Башкортостан» и «Рисалят». Она также находила время для переводческой деятельности: перевела на башкирский язык книгу «Курганские башкиры» [9], написанную сотрудниками института.

Краеведческая деятельность Саны Гафуровны также заслуживает высокой оценки. Используя собранные материалы и статьи земляков, она подготовила и

издала ценную книгу о родном Салаватском районе и его выдающихся людях [8], посвятив её 75-летию района.

Сабирьянова С.Г. опубликовала воспоминания о народном поэте Башкортостана, великом Рами Гарипове. В 2010 году она стала лауреатом специальной литературной премии имени Рами Гарипова, учреждённой Салаватским районом РБ [6].

Несмотря на почтенный возраст, Сана Гафуровна не оставляет научной деятельности, продолжает писать статьи о научной деятельности своих бывших коллег. Помимо научной работы, у неё есть и педагогический опыт: несколько лет она преподавала башкирский язык в медресе имени Марьям Султановой в Уфе.

Таким образом, учёный-лингвист С.Г. Сабирьянова, приняв участие более чем в 15 научных экспедициях, внесла огромный вклад в изучение башкирского языка и его диалектов, а также проявила себя как краевед, педагог и журналист, заслужив глубокую благодарность современников.

Список источников и литературы

1. Башҡорт һөйләштәренең һүҙлеге. I том. Көнсығыш диалект / Н.Х. Мәксүтова һ.б. Өфө, 1967. 300 б.
2. Башҡорт һөйләштәренең һүҙлеге. II том. Көньяҡ диалект. / Н.Х. Мәксүтова һ.б. Өфө, 1970. 327 б.
3. Башҡорт һөйләштәренең һүҙлеге. III том. Көнбайыш диалект / Н.Х. Мәксүтова һ.б. Өфө, 1987. 231 б.
4. Башҡорт теленең диалекттары һүҙлеге. Төҙ.: М.И.Дилмөхәмәтов, У.Ф. Нәҙерғолов, С.Ғ.Сабирйәнова, Ғ.Ғ. Гәрәева. Өфө: Китап, 2002. 432 б.
5. Башҡорт теленең һүҙлеге. 2 томда. М., 1993.
6. Ғайсина Ф.Ф. Телсе-ғалимә С.Ғ. Сабирйәнованың хеҙмәт юлы (башҡорт теле һәм диалектологияһын өйрәнеүгә индергән өлөшө хаҡында) // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Сборник материалов XIX Международной научной конференции. Уфа, 2-3 июня 2022 г. / Отв. ред. З.Я. Рахматуллина. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2022. С. 101-103.
7. Диалектологический атлас башкирского языка / Сост.: Н.Х.Максютова, С.Ф. Миржанова, У.Ф. Надергулов, М.И. Дильмухаметов, С.Г. Сабирьянова, Г.Г. Гареева. Уфа: Гилем, 2005. С. 198–199, 228, карты 135–137, 155.
8. Земля салаватская, земля батыра / Сост. С.Г. Сабирьянова. Уфа: Гилем, 2010. 399 с.
9. Ҡурған башҡорттары. Тарихи-этнографик очерктар / Яуаплы ред. З.Ғ.Ураҡсин. Өфө: Ғилем, 2002. 216 б.
10. Образцы башкирской разговорной речи / Башк. науч. центр УО АН СССР, Ин-т истории, яз. и лит. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1988. 223 с.

11. Сабирйәнова С.Ғ. Башҡорт телендә ҡул бармаҡтары атамалары // Башҡортостан тарихы һәм филологияһы буйынса яңы материалдар һәм тикшеренеүҙәр. Өфө, 1976. 81 бит.

12. Сабирйәнова С.Ғ. Башҡорт теленең төньяҡ-көнбайышында туғанлыҡ терминдары // Башҡорт диалектологияһы буйынса тикшеренеүҙәр һәм материалдар. Өфө, 1981. 50-51 бит.

13. Сабирйәнова С.Ғ. Егәрлегә Хызыр Ильяс юлдаштыр (Н.Х. Мәҡсүтованың яҡты иҫтәлегенә) // Рәсәй Фәндәр академияһы Өфө ғилми үҙәге Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты хеҙмәттәре. 2-се сығ. Өфө, 2008. 103–115-се бб.

14. Сабирйәнова С.Ғ. Йәшәү бәхетен фәндә тапты (телсе-диалектолог, филология фәндәре докторы профессор Нәжибә Мәҡсүтованың тыуыуына 80 йыл) // Ағиҙел. 2012. № 11. 125–132-се бб.

15. Сабирйәнова С.Ғ. Йолаларҙа аш-һыу. Өфө: Ғилем, 2008.

16. Сабирйәнова С.Ғ. Йөрәгендә ҡояш // Башҡортостан. 2007. 13 ғинуар.

17. Сабирйәнова С.Ғ. Йыр-моңға ғашиҡ ғалим (Риф Сөләймәновҡа – 75 йәш) // Башҡортостан. 23 июнь. 2012. № 128.

18. Сабирьянова С.Ғ. Наименования пищевых продуктов в башкирских говорах. Уфа: Китап, 2009. 110 с.

19. Сабирьянова С.Ғ. Незабываемые имена // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Уфа, 2010. С.174–178.

20. Сабирйәнова С.Ғ. Уралҡайым буйы моңға тулған // Заман-Башҡортостан. 1996. 1-7 июнь.

21. Сабирйәнова С.Ғ. Халыҡ йолалары һәм аш-һыуҙар // Ватандаш. 1998. № 8. 182–189-се бб.

22. Сабирьянова С.Г. Наименования молочных продуктов в башкирских говорах // Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка. Уфа, 1982. С.49.

УДК 81'373

Гашими Афет Тофик гызы,
д.филос.н., ст. преподаватель
Азербайджанский университет языков,
Баку, Азербайджан

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается богатство и многообразие структурно-семантических черт, признаков и особенностей фразеологизмов в русском языке. Анализируются ФЕ с компонентом под названием «вестонимы», обозначающие различные виды одежды, ФЕ, в основе которых лежат элементы, связанные с миром животных, ФЕ, обозначающие части тела человека. Показаны особенности ФЕ с различными компонентами. Подчёркнуто, что большинство русских ФЕ – глагольные. Между тем дано также указание и на связь с другими частями речи непосредственно в словосочетаниях. В качестве основного избран метод структурного анализа.

Ключевые слова: фразеология, русский язык, лексика, структура, семантика

Hashimi Afet Tofig,
PhD in Philology, Senior Lecturer,
Azerbaijan University of Languages,
Baku, Azerbaijan

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. This article examines the richness and diversity of structural and semantic features, attributes, and characteristics of phraseological units in the Russian language. It analyzes phraseological units with a component called “vestonimy” denoting various types of clothing, phraseological units based on elements related to the animal kingdom, and phraseological units denoting parts of the human body. The features of phraseological units with various components are demonstrated. It is emphasized that most Russian phraseological units are verbal. However, reference is also made to their connections with other parts of speech directly within phrases. The method of structural analysis is used as the evidence base.

Keywords: phraseology, Russian language, vocabulary, structure, semantics

ФЕ в русском языке отличаются большим разнообразием. В настоящей статье мы сосредоточим основное внимание на наиболее распространённых и продуктивных ФЕ с атрибутом одежды. Современный лингвист О. Жигалова называет их «вестонимами». По её же подсчётам, таких ФЕ насчитывается

свыше четырёхсот единиц. Попытаемся в рамках данной статьи вкратце проанализировать их основные структурные и семантические особенности.

Полагаем, что лингвистический разбор целесообразно начинать с вышеуказанного предметного элемента – «вестонима». Выясняется, что данный лексико-семантический тип чаще выстраивается по модели/схеме «генитивного сочетания слов». В сугубо грамматическом отношении его следует построить по следующей цепи: имя существительное, стоящее в именительном падеже + та же самая часть речи, но в родительном падеже. При указанном правиле нужно учитывать, что ФЕ русского языка, во-первых, генетически связаны с разными типами синтаксических образований. Во-вторых, каждый из них по отдельности соответствует конкретному структурному образованию или же типу. В-третьих, каждый из них характеризуется индивидуальным набором структурных моделей/схем. Вместе с тем все три указанных пункта между собой тесно взаимосвязаны.

Исследователь Л. Гашева пишет о типах ФЕ следующее: «Он включает в себя и лексико-синтаксический тип модели/схемы, и формально субъективное соответствие ФЕ общей структуре конкретного словосочетания, и семантические средства отдельного компонента ФЕ» [2, с.11]. Мы солидарны с мнением этого учёного относительно того, что такая тройственная связь относится к одной из ярких структурно-семантических особенностей ФЕ в современном русском языке.

Лингвистический разбор показывает, что русские ФЕ с искомым для нас компонентом чаще всего отражают её этимологию. Но синтаксические модели/схемы, естественно, отличны друг от друга. Так, имена существительные, стоящие в родительном падеже, как правило, не типичны для них. В то же время их лексико-синтаксическая организация вполне отвечает ярко выраженным структурно-семантическим признакам и особенностям. Скажем, ФЕ «*шапка Мономаха»* олицетворяет символ высшей власти. Когда говорят защитить «*честь мундира*», то имеют в виду создание безупречной репутации, однако употребляют нередко с отрицательной коннотацией – «мнимая честь». (Не путать с выражением: «не запятнать честь офицера»). «*Затягивать или затянуть ремни».* Данный вестоним обозначает подготовку к нужде, лишениям. «*Засучить рукава»* – приступить к какому-либо делу. Среди современных вестонимов реже встречаются ФЕ, в которых собственно лингвистический статус словно пересекается с правилами и нормами юриспруденции. Например, *принятие* «*закона о равенстве карманов».* Так говорят про равенство молодожёнов в материальном отношении. На наш взгляд, разнообразие в структуре и семантике современных ФЕ может проявляться при выражении социально-политического аспекта. Скажем, в «*политику кинжала и плаща»* вкладывают значение тайных заговоров, террора или наличие (либо предотвращение) шпионажа. Отсюда аналогичное по семантике «*рыцарь кинжала и плаща*». Заметим, что в указанных двух случаях отчасти теряется значение исторического контекста. Это уже вовсе не историзм или анахронизм. Напротив, под первым подразумевается политика уже наших дней; под вторым

имеются в виду агенты всевозможных спецслужб, которые, главным образом, заняты подрывной или откровенно террористической деятельностью. Гендерный тип ФЕ привёл даже к такой метаморфозе, как замена мужского пола на женский, что звучало бы даже иронично, так как в целом и общем не свойственно «большой политике». А между тем есть ФЕ: «Д*ама кинжала и* плаща» со сходным смыслом. Это лишний раз доказывает богатство структурно-семантических признаков и особенностей ФЕ в современном русском языке.

Большинство современных лингвистов сходится во мнении, что родительный падеж без предлога наиболее типичен для русского языка. Этот тезис вполне оправдывает себя в отношении к тем фразеологизмам, построение которых соответствует вышеназванной генитивной модели/схеме.

Отмеченное многообразие типов ФЕ закономерно ставит вопрос об их идентификации, систематизации, наконец, унификации. Разумеется, если последнее вообще возможно и допустимо в границах лингвистического анализа. Так, помимо вестонимов, небезынтересным представляется рассмотреть употребление ФЕ с компонентом фауны, точнее – «животного» в текстах разных типов. Большинство учёных солидарно в том, что такие ФЕ, будучи самостоятельными единицами, имеют древнее происхождение. Заметим: как и в предыдущем случае (то есть с вестонимами) этимология слов здесь также играет немаловажное значение. Но, на наш взгляд, существеннее другое. А именно, с чем связано функционирование этого вида ФЕ в речи или на письме? Оказывается, главным образом благодаря сопоставлению мира животных и человека. Посредством использования в текстах различных зоонимов облегчается передача образа или привычек поведения людей по той простой причине, что роль любого домашнего животного в их жизни всегда и повсеместно была и оставалась значимой.

Между тем к примерам, которые мы приведём ниже, следует подобрать такую формулировку, которая достоверно позволила бы проиллюстрировать их наиболее яркие структурно-семантические особенности. Так, многие из интересующих нас ФЕ по своей структуре являются двусоставными. Например: «словно муха укусила»; «здесь собака зарыта»; «как гора рождает мышь»; «комар носу (или как фонетический инвариант: «носа») не подточит; «на душе [на сердце] словно кошки скребут»; «денег куры не клюют»; «чёрная кошка дорогу перебежала» и т.д.

Как видим, часть из названных словосочетаний в сугубо грамматическом отношении представляет собой двусоставные предложения. Что же касается выделения нами структурно-семантических черт, признаков и характерных особенностей, то ФЕ, с зоонимами, лингвисты нередко относят к идиомам. Такое мнение высказывают, к примеру, Н. Белова и К. Комиссарова. Они, в частности, указывают, что «идиоматичность таких ФЕ в русском языке сопровождается специфической интерпретацией, в основе которой лежит усложнение денотата» [1, с.96-97]. Этим свойством они, собственно говоря, и напоминают идиоматические выражения. В качестве доказательной базы эти учёные приводят такие примеры, как «съесть на чём-то собаку»; «бобра убить»; «сказать,

где раки зимуют»; «пустить петуха при пении»; «блоху подковать»; «находиться под мухой» и др.

Среди ярко выраженных структурно-семантических черт, признаков и особенностей русских ФЕ отметим их стилистическую окраску. Понятно, что у каждого фразеологизма свой алгоритм действия, смысл и специфическая функция. Но есть между ними и общие точки соприкосновения. Например, среди уже перечисленного в нашей статье большая часть ФЕ, во-первых, относится к разговорному стилю, во-вторых, отмечены печатью сниженной по экспрессии лексике, в-третьих, различаются оценкой – негативной либо позитивной. И лишь в отдельных случаях такая оценка отсутствует. Приведём характерные примеры.

Скажем, «барашек в бумаге», «сесть или оседлать своего конька», «первая ласточка». В этих и им подобных случаях оценка ФЕ нейтральная. На это указывают такие явления или действия, которые напрямую не выражают прямого отношения к поведению человека либо к проявлению каких-нибудь качеств характера. Главной структурно-семантической особенностью такого рода ФЕ становится элементарная констатация конкретного факта. По нашему мнению, и анализировать, и воспринимать их нужно как данность. К этому прежде всего призывает их нейтральная оценка.

Завершить нашу статью нам хотелось бы кратким обзором тех признаков и особенностей ФЕ, которые содержат названия определённых частей человеческого тела. Лингвистический анализ показывает, что русские ФЕ чаще включают в состав наружные части человеческого тела. Объяснение простое и естественное: они, как правило, нагляднее, следовательно, более доступны как для визуального наблюдения, так и строгого лингвистического разбора. Такое теоретическое положение позволило современному узбекскому исследователю ФЕ – Ф.Ш. Райхоне, в частности, установить, что для «соматических русских ФЕ в особенности специфичны такие признаки, как «целостность значений, их воспроизводимость, постоянство, константность компонентов, эмоциональная тональность, раздельная оформленность состава, наконец, идиоматичность» [3, с.844-845].

Считаем также необходимым указать на то, что большая часть русских ФЕ – это глаголы. Они выполняют своего рода «цементирующую роль», так как, по заверению вышеназванного учёного, симптоматично выражают и лексико-грамматические, и семантико-функциональные черты и признаки. А в целом и общем русские глагольные ФЕ отражают многообразие трансформационных отношений. Происходит переосмысление выражений. То есть в сочетании с теми или иными глаголами собственно соматизм фразеологизма приобретает некий символический ореол. К примеру, «шея» – это такой соматизм, который в сочетании с глаголами приобретает метафоричность. Скажем: «получить по шее» или «наклонить шею» – нейтральное значение. Но: «свернуть себе шею» либо «сломать её на чём-нибудь» – метафорическое. При желании характерные примеры можно умножить; все они ясно свидетельствуют об индивидуальных структурно-семантических особенностях ФЕ в русском языке.

Список источников и литературы

1. Белова Н.А., Комиссарова К.А. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «животные» в русском языке // Искусствоведение и филология. Современные взгляды и научные исследования. 2019, С. 94-99.

2. Гашева Л.П. Позиция процессуальных фразеологизмов в предложении (семантико-грамматический и коммуникативный аспекты): монография. Челябинск: Издательство Челябинского государственного педагогического университета, 1999, 130 с

3. Райхона Ф.Ш. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц, обозначающих части тела человека // Центральный академический журнал научных достижений. Выпуск 2. Т. 5, 2022, с. 842-848.

УДК: 930.253

Гиниатуллина Луиза Мидхатовна,
канд. ист. наук, заведующая научным архивом
Научный архив УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

ДОКУМЕНТЫ НАУЧНОГО АРХИВА УФИЦ РАН ОБ УЧЕНОМ-ИССЛЕДОВАТЕЛЕ БАШКИРСКИХ ДИАЛЕКТОВ Т.Г. БАИШЕВЕ*

Аннотация. В статье рассматриваются документы фондов Научного архива Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, в которых содержатся научные статьи, экспедиционные отчеты и документы личного происхождения ученого-лингвиста, кандидата филологических наук, специалиста в области диалектологии, лексикологии и терминологии тюркских языков, участника Первой мировой войны Т.Г. Баишева. Автором описывается содержание каждого дела и дается краткая характеристика.

Ключевые слова: Институт истории, языка и литературы, Научный архив, Республика Башкортостан, фонд личного происхождения, диалектологические экспедиции, башкирский диалект.

Giniatullina Luiza Midkhatovna,
Candidate of Historical Sciences,
Head of the Scientific Archive of the UFRC RAS
Ufa, Russia

SCIENTIFIC ARCHIVE DOCUMENTS UFIC RAS ABOUT A RESEARCH SCIENTIST BASHKIR DIALECTS BY T.G. BAISHEV

Abstract. The article examines the documents from the collections of the Scientific Archive of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, which contain scientific articles, expedition reports, and personal documents of the linguist T.G. Baishev, a candidate of philological sciences, a specialist in the field of dialectology, lexicology, and terminology of Turkic languages, and a participant in the First World War. The author describes the content of each case and provides a brief overview.

* Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Keywords: Institute of History, Language and Literature, Scientific Archive, Republic of Bashkortostan, personal origin fund, dialectological expeditions, Bashkir dialect.

В Башкортостане Тагира Галлямовича Баишева знают не только как известного башкирского языковеда, но и как опытного специалиста в области диалектологии, лексикологии и терминологии тюркских языков. Об этом рассказывают документы, хранящиеся в Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Т.Г. Баишев с молодых лет занимался сбором и изучением материалов по башкирскому разговорному языку, участвовал в диалектологических и лингвистических экспедициях по многим районам Башкирии. В 1933 г. экспедиции по изучению языка рабочих-башкир проводились в Янаульском и Учалинском районах [1, л. 1], в 1934 г. такая же экспедиция была организована в Нуримановском районе [2, л. 1]. В 1936 г. экспедиция продолжилась по изучению говоров башкир заводов г. Белорецка, затем в Бурзянском и Хайбуллинском районах республики [3, л. 199; 4, л. 1–45; 5, л.1–300]. Обработанные Т.Г. Баишевым материалы представляются в общих тетрадях.

В составе фонда Института истории, языка и литературы сохранились тезисы доклада 1933 г. «Об изучении говоров в Туймазинском, Янаульском, Учалинском районах республики и Кунашакском районе Челябинской области» [6, л. 1]. В 1935–1936 гг. ученый-лингвист выступил с докладом о языке районных и областных газет «Кызыл Байрак», «Колхозсы», «Алға», «Йәш төҙөүсе», «Ленинсе», «Башкортостан», где он приводит множество фактов из вырезок газет [7, л. 1, 27, 31, 39, 74, 109; 8. л. 2].

В фонде личного происхождения языковеда-тюрколога, доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента Академии наук СССР, заслуженного деятеля науки БАССР, Туркменской ССР, Чувашской ССР Н.К. Дмитриева сохранились экспедиционные материалы Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы в 1933–1934 гг. по изучению языка башкир Янаульского, Киргиз-Миякинского, Нуримановского и Караидельского районов Башкирии, где Т.Г. Баишев являлся членом экспедиции. В ходе обработки собранных материалов Т.Г. Баишевым информация по каждому району была представлена отдельно. В отчетах содержатся цель экспедиции, состав рабочей комиссии, общие сведения о районе и разговорной речи исследуемого ареала, метод исследования, даются сведения об основных разделах науки о языке, таких как фонетика, морфология и лексика, которые изучают разные стороны речи [9, л. 1–3]. В этом же фонде имеется дело, рассказывающее о языке колхозников Бурзянского района. Экспедиция состоялась в 1936 г., материал был обработан Т.Г. Баишевым [10, л. 1]. Рукописи оформлены на башкирском языке латинским шрифтом.

Работая старшим научным сотрудником в секторе языка Института истории, языка и литературы, Тагир Галлямович принимал участие в работе по составлению русско-башкирского словаря, вышедшего в 1948 г. и в издании других терминологических словарей по отдельным отраслям народного

хозяйства и науки. Переводом текстов с русского на башкирский язык он занимался беспрерывно с 1924 г. [11, л. 5–15]. Как отмечает сам фондообразователь, обработка материалов лингвистических экспедиций дала возможность Т.Г. Баишеву основательно изучить диалекты башкирского языка и татарского населения Башкирии.

В 1950 г. Тагир Галлямович защитил диссертационную работу на тему «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку». В фонде института сохранилась рукопись конспекта о башкирском диалекте и его отношении к литературному языку студента филологического факультета Московского государственного университета Т.Г. Баишева [12, л. 3]. На основе богатого материала научных экспедиций им была подготовлена монография «Диалекты башкирского языка», где ученый–языковед описывал особенности диалектов башкирского языка и выделил три основных диалекта на территории республики: восточный, южный и северо-западный.

В 1951 г. Т.Г. Баишевым была организована экспедиция в Саратовскую и Куйбышевскую области. Краткие отчеты о работе экспедиции по изучению языка и фольклора башкир данных регионов сохранились в фонде института [13, л. 1–8]. Научный отчет диалектологической экспедиции «Западный диалект башкирского языка» рассказывает об экспедиции 1954 г., организованной под руководством Т.Г. Баишева, где изучались фонетика, грамматика, лексика башкир, проживавших в Аскинском, Балтачевском, Бураевском и Янаульском районах [14, л. 2].

Документы, отложившиеся в фонде личного происхождения Тагира Галлямовича Баишева, поступили в Научный архив в 1973 г. Фонду присвоен № 88, опись состоит из 12 дел, которые содержат родословные (шежере) уроженцев Дуванского и Мечетлинского районов. Т.Г. Баишев данные сведения собирал в 1920–1925 гг., когда работал фельдшером, затем инспектором отдела народного образования Месягутовского кантона (ныне Дуванского района Республики Башкортостан). Информатором являлся житель села Дуван-Мечетлино по имени Загир. На первой странице первого дела имеется запись нашего фондообразователя: «Халҡыбыҙҙың яҙма ҡомартҡыһы булған ошо шәжәрәне мин бер ваҡыт һөйөп, ентекләп яҙып алдым, ҡартлыҡ көнөмдә төндәр буйы ултырып, күп ваҡыт, көс һәм аҡса түгеп, уны ошо – һәр кем уҡый һәм файҙалана алырлыҡ хәлгә килтерҙем. Үтенәм: уны, күҙ ҡараһындай итеп, ҡәҙерләп тотоғоҙ, бөхтәләп һаҡлағыҙ, ҡомартҡы итеп артабанғы быуындарға тапшырығыҙ». («Родословные нашего народа – это письменное наследие башкир. Я его в молодые годы записывал с удовольствием, в пожилом возрасте составляя родословные, потратил много времени, сил и денег, привел его в такое состояние, чтобы мог читать и воспользоваться каждый человек имеется в виду исследователь – Л.Г. У меня есть к вам просьба: берегите родословные, чтобы они в дальнейшем передавались молодому поколению») [15, л. 1].

Думаю, что такая просьба ученого, его слова, которые вышли из глубины души, будут учтены и молодыми архивистами. Родословные, составленные

Т.Г. Баишевым, в Научном архиве хранятся в требуемых условиях, и сегодня ими интересуются и их изучают.

Также в личном фонде Т.Г. Баишева имеются фотографии разных лет и стенограмма выступлений на заседании бюро Башобкома КПСС по поводу письма фондообразователя в бюро Башобкома КПСС. В ЦК КПСС, Верховный Совет и Обком КПСС ученый обратился с письмами, в которых выдвигал ряд вопросов о литературном языке для западных и северо-западных башкир республики [16, л. 1]. Письма Т.Г. Баишева в ЦК КПСС, генеральному прокурору СССР Р.А. Руденко, главному редактору газеты «Правда» М.В. Зимянину на предмет контрреволюционной деятельности современной татарской интеллигенции из Татарии и Башкирии, подготовленные в 1966 г., сохранились в фонде личного происхождения заслуженного работника культуры Республики Башкортостан, научного сотрудника ИИЯЛ Агишева Иделя Миграновича. В одном письме Т.Г. Баишев пишет: «Великую Октябрьскую социалистическую революцию я встретил в возрасте 31 года на фронтах Первой империалистической войны. В рядах царской армии служил 8,5 лет. Испытывал на себе все ужасы классового общества, всю несправедливость капиталистического строя. При советской действительности я живой свидетель того, что осуществилось и осуществляется все то, которое желали увидеть и за которое самоотверженно боролись и жертвовали собой все передовые и честные люди на земле, начиная от древнейших времен, от социалистов-утопистов до самого Октября. Поэтому любое преступление против современной советской действительности представляется в моем сознании контрреволюцией». Письмо состоит из 87 листов. Сложнейшая обстановка в республике объясняется и подкрепляется многочисленными фактами ученого [17, л. 1, 50]. В этом же фонде сохранилось еще одно дело Т.Г. Баишева по случаю 50-летия образования Монгольской Народной Республики. Статья «О великой миссии освободителя человечества» была написана в 1971 г. на русском языке. Спустя долгие годы Тагир Галлямович решил поделиться своими размышлениями. В 1912–1914 гг., будучи солдатом – медицинским фельдшером, он фиксировал свои впечатления о монгольском народе, наблюдая за их жизнью, бытом и культурой [18, л. 1]. Такие интересные и содержательные материалы сохранились в фондах Научного архива УФИЦ РАН.

Научные заслуги Тагира Баишева были отмечены орденом Трудового Красного Знамени и Почетной грамотой Верховного Совета БАССР.

Скончался Тагир Галлямович в Уфе 4 ноября 1974 года.

Архивные документы свидетельствуют, что Тагир Галлямович Баишев являлся неординарной личностью в истории и культуре Башкортостана. Он мыслил масштабно, историю страны знал хорошо, думал о будущем республики и башкирского народа, приложил много сил на сохранение и развитие башкирского языка. Возможно, активная научная и общественная деятельность – обращения в ЦК КПСС, генеральному прокурору СССР – показалась необычным явлением для того времени, сегодня жизнь видного деятеля науки

Т.Г. Баишева вызывает интерес, и архивные документы ждут своего исследователя.

Список источников и литературы

1. Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 14. Л. 1.
2. Там же, Д. 29. Л. 1.
3. Там же, Д. 47. Л.1-99.
4. Там же, Д. 48. Л. 1-45.
5. Там же, Д. 49, Л. 1-300.
6. Там же, Д. 34. Л. 1.
7. Там же, Д. 44. Л. 1, 27, 31, 39, 74, 109.
8. Там же, Д. 54. Л. 2.
9. Ф. 94. Оп. 1. Д. 13. Л. 1-3.
10. Там же, Д. 12. Л. 1.
11. Ф. 4. Оп. 5. Д. 321. Л. 5 -15.
12. Ф. 3. Оп. 2А. Д. 63. Л. 3.
13. Там же, Оп. 1. Д. 76. Л. 1-8.
14. Там же, Оп. 2. Д. 290.
15. Ф. 88. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
16. Там же, Д. 12. Л. 1.
17. Ф. 130. Оп. 1. Д. 104. Л. 1, 50.
18. Там же, Д. 105. Л. 2.

УДК 372.881.111.1

Головкина Наталья Павловна,
преподаватель,
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга
и социально-информационных технологий – ИМСИТ»,
Краснодар, Россия
Первушина Кристина Сергеевна,
студентка 4 курса
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных
технологий – ИМСИТ»,
Краснодар, Россия

ЧТЕНИЕ КАК СМЫСЛОПОРОЖДАЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье анализируется проблема перехода от формального владения иноязычной лексикой к глубинному пониманию текста в системе высшего образования. На основе синтеза когнитивного и метакогнитивного подходов предлагается модель обучения чтению, интегрирующая лексическую подготовку и стратегический инструктаж. Обосновывается значимость поэтапного формирования интерпретационных умений для становления автономного, критически мыслящего читателя.

Ключевые слова: интерпретационное чтение, лингводидактика, когнитивные стратегии, метакогнитивная рефлексия, лексическая компетенция, немецкий язык.

Golovkina Natalia Pavlovna,
Lecturer, IMSIT Academy of Marketing and Social Information Technologies,
Krasnodar, Russia
Pervushina Xenia Sergeevna,
4th year student IMSIT Academy of Marketing and Social Information Technologies,
Krasnodar, Russia

READING AS MEANING-MAKING ACTIVITY: STRATEGIES FOR DEVELOPING INTERPRETIVE SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract. The paper addresses the gap between formal lexical proficiency and deep text comprehension in higher education foreign language instruction. Synthesizing cognitive and metacognitive approaches, the author proposes a reading teaching model that integrates lexical training and strategic instruction. The study highlights the importance of gradual development of interpretive skills for fostering autonomous, critically thinking readers.

Keywords: interpretive reading, language pedagogy, cognitive strategies, metacognitive reflection, lexical competence, the German language.

Современная лингводидактика сталкивается с парадоксом: студенты нередко успешно переводят иноязычный текст, но оказываются беспомощны при необходимости сформулировать его основную идею или интерпретировать авторскую позицию. Это свидетельствует о доминировании формально-языкового подхода, при котором акцент смещается на декодирование структур в ущерб развитию смысловой обработки. Цель исследования – теоретическое обоснование и методическая репрезентация модели обучения чтению, обеспечивающей переход от поверхностного узнавания слов к осмысленному конструированию содержания.

В современной методике чтение перестаёт трактоваться как пассивный рецептивный процесс. Исследования в области психолингвистики и когнитивной психологии демонстрируют, что чтение – активная интеллектуальная деятельность, в ходе которой читатель выстраивает ментальную репрезентацию текста, задействуя сложные аналитические механизмы [1]. Когнитивная модель обработки информации предполагает несколько иерархических уровней: от идентификации словоформ через синтаксический анализ к установлению дискурсивных связей и формированию целостной концептуальной картины. Для изучающих немецкий язык дополнительную сложность создают рамочные конструкции, длинные цепочки атрибутов и обилие композитов (Klimaschutzmaßnahmen, Bildungseinrichtungen), что обусловливает необходимость учёта когнитивной нагрузки при разработке учебных материалов.

Современная дидактика отдаёт приоритет интерактивной модели, согласно которой понимание разворачивается во взаимодействии восходящего (от формы к смыслу) и нисходящего (от смысловых гипотез к форме) потоков [2]. Предтекстовая работа, включающая актуализацию фоновых знаний и прогнозирование содержания, компенсирует недостаточную языковую компетенцию и выполняет стратегическую функцию. Метакогнитивный компонент предполагает осознанное управление чтением: планирование, мониторинг трудностей и коррекцию стратегии [3]. Исследования подтверждают, что студенты, владеющие приёмами рефлексии, демонстрируют более высокий уровень глубинного понимания. Следовательно, развитие рефлексивных умений – неотъемлемая часть формирования читательской автономии.

Успешное смысловое восприятие невозможно без достаточного уровня лексической компетенции. Согласно данным, порог владения лексикой должен составлять не менее 95% словоформ текста [4]. Однако значим не только количественный объём, но и глубина семантических знаний – понимание словообразовательных моделей, синонимических связей и дискурсивных маркеров. Лексическая работа должна быть текстоцентрированной и направленной на выявление семантических связей внутри дискурса, что формирует целостное восприятие содержания.

Обучение чтению в вузе базируется на трёх дидактических моделях. Интенсивный формат ориентирован на аналитический разбор текста – изучение грамматики, логики и средств аргументации; он востребован при работе с научными и публицистическими текстами. Экстенсивный подход направлен на увеличение объёма прочитанного и развитие беглости, предполагая минимальное вмешательство преподавателя [5]. Стратегическое обучение заключается в передаче алгоритмов работы с текстом: прогнозирование, выделение опорных слов, компрессия содержания, постановка вопросов и резюмирование. Системное освоение данных стратегий существенно углубляет понимание и формирует читательскую самостоятельность [6].

На университетском этапе чтение становится инструментом критического анализа. Работа с аргументативными текстами требует выявления структуры доказательств, распознавания авторской интенции и сопоставления точек зрения. Чтение трансформируется в фундамент академического мышления, подготавливая будущего специалиста к исследовательской деятельности. Модель формирования навыка включает пять этапов: актуализацию тематического тезауруса, стратегический инструктаж, аналитическое исследование текста, дискуссионное обсуждение и завершающую рефлексию. Лишь при гармоничном сочетании когнитивных, лексических и стратегических составляющих возможен переход от поверхностного восприятия к глубинному постижению смысла.

Таким образом, воспитание компетентного читателя на занятиях по немецкому языку – многомерная педагогическая задача, лежащая на пересечении когнитивной психологии, лексикологии и стратегической дидактики. Переход от разрозненных слов к целостному видению авторского мира достижим лишь при условии системной работы, нацеленной на становление автономной, критически мыслящей языковой личности. Чтение в университете есть не прикладной навык, но основа интеллектуальной культуры будущего профессионала.

Список источников и литературы

1. Грэб У., Столлер Ф. Преподавание и исследование чтения. М.: Просвещение, 2020. 312 с.

2. Кодэ К. Чтение и изучение языка. СПб.: Каро, 2021. 286 с.

3. Пассов Е.И. Коммуникативная методика обучения иноязычному чтению. М.: Русский язык, 2020. 198 с.

4. Соловова Е.Н. Стратегии формирования читательской компетенции в вузе // Иностранные языки в школе. 2022. № 3. С. 145–160.

5. Шрамм К. Понимание прочитанного в университетском обучении немецкому языку как иностранному. М.: Флинта, 2023. 296 с.

6. Щукин А.Н. Методика преподавания иностранных языков в высшей школе. М.: Флинта, 2021. 368 с.

УДК 81'322: 81'282.4 = 112.2

Головкина Наталья Павловна,
преподаватель,
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга
и социально-информационных технологий – ИМСИТ»,
Краснодар, Россия
Петрикина Виктория Александровна,
студент,
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга
и социально-информационных технологий – ИМСИТ»,
Краснодар, Россия

СОХРАНЕНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТОВ: ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей и ключевых проблем использования методов цифровой лингвистики в целях сохранения и исследования диалектов немецкого языка. В работе рассматривается эволюция диалектологических исследований от традиционных полевых методов и бумажных атласов к цифровым корпусам и геоинформационным системам. Особое внимание уделено технологическим барьерам, с которыми сталкивается автоматическая обработка диалектной речи: отсутствию стандартизированной графики, морфосинтаксической вариативности и дефициту размеченных наборов данных (low-resource languages). В рамках практической части представлены результаты сравнительного анализа эффективности современных моделей распознавания речи (ASR) на материале баварского, нижненемецкого и алеманнского диалектов.

Ключевые слова: прикладная лингвистика, цифровая диалектология, немецкие диалекты, германистика, цифровая гуманитаристика.

Golovkina Natalia Pavlovna,
lecturer, NAS CHOU VO «Academy of Marketing
and Social Information Technologies – IMSIT»,
Krasnodar, Russia
Petrikina Victoria Alexandrovna,
student, NAS CHOU VO «Academy of Marketing
and Social Information Technologies – IMSIT»,
Krasnodar, Russia

PRESERVATION AND RESEARCH OF GERMAN DIALECTS: CHALLENGES OF DIGITAL LINGUISTICS

Abstract. The article is devoted to an analysis of the possibilities and key problems associated with using digital linguistics methods in the tasks of preserving

and studying German dialects. The paper examines the evolution of dialectological research from traditional field methods and paper atlases to digital corpora and geographic information systems. Special attention is paid to the technological barriers that automatic processing of dialect speech encounters: the lack of standardized orthography, morphosyntactic variability, and the scarcity of annotated datasets (low-resource languages). As part of the practical part, the results of a comparative analysis of the effectiveness of modern speech recognition (ASR) models based on the Bavarian, Low German and Alemannic dialects are presented.

Keywords: applied linguistics, digital dialectology, German dialects, Germanic studies, digital humanities.

Сохранение региональных языковых вариаций – одна из ключевых задач современного языкознания. В Германии, где языковой ландшафт исторически варьируется от нижненемецкого (Niederdeutsch) на севере до баварского (Bairisch) и алеманнского (Alemannisch) на юге, проблема сохранения диалектов стоит особенно остро.

Традиционная диалектология долгое время опиралась на полевые экспедиции, транскрибирование и составление бумажных атласов (таких как Deutscher Sprachatlas). Однако в XXI веке на смену этим методам приходит цифровая лингвистика [3, с. 592]. Цифровизация открывает огромные возможности, но одновременно создает уникальные методологические и технологические барьеры.

1. Нестандартность графики: отсутствие единой орфографии у диалектов затрудняет токенизацию и автоматический поиск.

2. Фонологическая вариативность: модели распознавания речи (ASR), обученные на Standarddeutsch, демонстрируют высокий уровень ошибок (WER) при обработке говоров.

3. Нехватка ресурсов: большинство немецких диалектов не имеют достаточного количества размеченных текстовых и аудиоданных для обучения нейросетей.

Применение готовых инструментов обработки естественного языка и систем распознавания речи к немецким диалектам сталкивается с серьезными ограничениями на всех уровнях языковой структуры.

Отклонения от стандартного произношения (Standarddeutsch) блокируют работу традиционных акустических моделей. Наличие специфических фонологических процессов (например, вторая [верхненемецкая] передвижка согласных, вокализация r в баварском диалекте) приводит к сбоям в работе декодера ASR [1, с. 45].

Наличие диалектизмов без прямых совпадений в нормативном словаре влечет за собой проблему Out-Of-Vocabulary (OOV). Модели замещают неизвестные лексемы фонетически близкими словами из литературного языка, искажая исходный смысл.

Отклонения от рамковой конструкции (Satzklammer), специфический порядок слов в придаточных предложениях и активное использование двойного отрицания сбивают алгоритмы синтаксического анализа [2, с. 360].

Для оценки точности автоматической транскрипции диалектной речи было проведено тестирование современных нейросетевых архитектур Whisper (Large-v3). Для тестирования использовался материал в 15 часов оцифрованных аудиозаписей спонтанной речи (по 5 часов на каждую языковую группу).

В качестве метрики использовался Word Error Rate (WER) – процент ошибочно распознанных, пропущенных или вставленных слов.

Результаты тестирования (WER В %)

Диалектная группа	Регион/Особенности	Whisper Large-v3	Основной фактор ошибок
Standarddeutsch	Нормативное произношение	4.2%	Собственные имена, фоновый шум
Bairisch	Верхняя Бавария (смешение гласных)	28.5%	Выпадение редуцированных гласных
Plattdeutsch	Нижняя Саксония (северные говоры)	36.1%	Высокое лексическое дистанцирование от нормы
Alemannisch	Баден-Вюртемберг/Швабия	31.8%	Дифтонгизация, специфический санхи

Тестирование показывает, что средний уровень ошибок при обработке диалектов возрастает в 7–9 раз по сравнению со стандартным немецким языком [3, с. 118]. Архитектура Whisper демонстрирует большую устойчивость за счет контекстуального декодирования, однако показатель >30% WER остается неприемлемым для автоматического документирования без участия лингвиста-эксперта.

Цифровая лингвистика не заменяет классическую диалектологию, а предоставляет ей инструмент нового масштаба. Решение проблемы через создание специализированных диалектных датасетов позволит сохранять языковое разнообразие немецкоязычного региона в эпоху искусственного интеллекта.

Список источников и литературы

1. Агранат В. А. Цифровая гуманитаристика и корпусная лингвистика в исследовании малых и диалектных языков // Вопросы языкознания. 2021. № 4. С. 45–62.

2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие / А. Н. Баранов. 4-е изд. Москва : Флинта : Наука, 2020. 360 с.

3. Браун С. Справочник по диалектологии / С. Смит, Дж. Нербонн, Д. Уотт. Хобокен: Wiley-Blackwell, 2018. 592 с.

4. Красинская О. В. Сохранение диалектного наследия в эпоху цифровизации: опыт современной немецкой диалектографии // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2023. № 2. С. 118–129.

УДК 81

Гутовская Марина Степановна
д-р филол. наук, профессор кафедры германского языкознания филологического факультета,
Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь
Скоробогатый Вадим Валерьевич
аспирант кафедры германского языкознания филологического факультета,
Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь

СИНКРЕТИЧЕСКОЕ КОМБИНИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПОРОЖДЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ КОНФАБУЛЯЦИИ*

Аннотация. На материале 102 библиографических ссылок, сгенерированных пятью большими языковыми моделями, реконструирован механизм синкретического комбинирования. Выделены пять подмеханизмов, демонстрирующих опору моделей на реально существующие компоненты библиографической записи при искажении связей между ними. Данные подтверждают закономерность, согласно которой вероятность реализации механизма конфабуляции обратно пропорциональна сложности когнитивной операции, которую он предполагает.

Ключевые слова: библиографическая конфабуляция, химерическая ссылка, синкретическое комбинирование, большие языковые модели, цитата-призрак, академический дискурс.

Gutovskaya Marina Stepanovna
Doctor of Science, Full Professor, Professor of the Department of Germanic Linguistics, Faculty of Philology, Belarusian State University,
Minsk, Belarus
Skarabahaty Vadzim Valerjevich
PhD Student at the Department of Germanic Linguistics, Faculty of Philology, Belarusian State University,
Minsk, Belarus

SYNCRETIC COMBINATION AS A MECHANISM UNDERLYING BIBLIOGRAPHIC CONFABULATION

Abstract. This study reconstructs syncretic combination, the leading mechanism behind bibliographic confabulation, using a corpus of 102 generated bibliographic

* Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы 12.6.06.5 «Возможности больших языковых моделей в современной лингвистике: теоретико-методологические и прикладные решения» (номер государственной регистрации 20262323) в задании «Современные информационные технологии в лингвистических исследованиях» подпрограммы «Языкознание» государственной программы научных исследований «Социально-экономическая, политическая и национально-культурная безопасность белорусской государственности» (2026–2030 гг.).

references. It identifies five sub-mechanisms, each showing that models rely on genuinely existing components of a bibliographic record while distorting the connections between them. The findings show that a confabulation mechanism becomes more likely as the cognitive operation it requires grows simpler, and syncretic combination proves the most likely strategy precisely because it carries the lowest architectural load.

Keywords: bibliographic confabulation, chimeric reference, syncretic combination, large language models, ghost citation, academic discourse.

Феномен *галлюцинации* уже получил основательное описание в зарубежной литературе, посвященной большим языковым моделям: он трактуется как принципиальное свойство статистического текстопорождения, при котором генерируемый фрагмент представляет собой вероятностно наиболее правдоподобное продолжение текста, а не отображение реального факта [2, с. 9]. Ряд исследователей связывает эту особенность непосредственно с архитектурой трансформерных моделей, показывая, что галлюцинации являются неустранимым следствием статистической природы генерации [4, p. 10; 1, p. 617]. Среди частных проявлений этого более общего феномена особое место занимает *библиографическая конфабуляция*, то есть системная способность больших языковых моделей порождать библиографические ссылки, которые внешне соответствуют требованиям академического оформления, но не имеют реального референта в существующем научном пространстве. Библиографическая ссылка традиционно удостоверяет, что стоящее за ней утверждение уже кем-то высказано и введено в научный обиход, поэтому библиографическая конфабуляция подрывает доверие к искусственно порожденному академическому тексту и требует отдельного лингвистического описания. На англоязычном материале масштаб проблемы уже получил количественную оценку: для GPT-3.5 доля полностью фабрикованных ссылок достигает 55%, тогда как для GPT-4 – 18 % [3, p. 4], что указывает также на существенную межмодельную вариативность интенсивности конфабулирования.

Материалом настоящего анализа послужил корпус из 102 библиографических ссылок, извлеченных из текстов, сгенерированных пятью большими языковыми моделями, а именно Alice AI LLM, GigaChat Ultra, ChatGPT-5.3 Instant, Gemini 3 Flash и DeepSeek V3, на основе двух антропогенных статей, обзорной и научно-исследовательской. Каждая ссылка последовательно проходила через процедуру верификации, включавшую поиск источника в международных базах, сопоставление найденного источника с приведенными метаданными и, при наличии идентификатора, проверку DOI. Анализ показал, что среди четырех реконструированных механизмов ведущей стратегией оказывается *синкретическое комбинирование*. Этот механизм формирует 22 случая из 26 содержательных ошибок корпуса, что составляет 84,6 % этого массива, тогда как полная фабрикация ограничивается лишь 15,4 %. Модель в подобных случаях сохраняет опору на реально существующие компоненты записи, такие как авторы, заглавия и издательства, и искажает лишь

связи между ними. Этим синкретическое комбинирование принципиально отличается от механизма аналогического достраивания, при котором запись порождается полностью произвольно и без какой-либо опоры на реальный прототип.

Внутри этого механизма выделены пять типологически различных подмеханизмов. Первый связан со смещением нумерации, пагинации или хронологии при сохранении автора, названия и издания. Второй проявляется как атрибутивное смешение однофамильцев: так, инициалы А.Е. Кибрика оказались заменены на инициалы «А.А.», принадлежащие другому исследователю. Третий представляет собой издательско-институциональное замещение, при котором, например, реальная монография переносится в другое издательство, как это произошло с работой В.Е. Чернявской в исследуемом корпусе. Четвертый заключается в синкретическом замещении тематически правдоподобной публикацией с реальными авторами, когда вместо релевантного источника указывается другая работа тех же авторов. Пятый состоит в приписывании реальному автору не публиковавшейся им работы.

Важно, однако, что во всех пяти случаях сохраняется опора на верифицируемые элементы записи, такие как реальные авторы, издательства и заглавия. Модель искажает лишь связи между уже существующими компонентами записи, оставляя сами компоненты нетронутыми, и именно поэтому синкретическое комбинирование требует минимальной архитектурной нагрузки по сравнению с полным конструированием несуществующего источника. Чем меньше эта нагрузка на конкретный механизм, тем выше вероятность его реализации в сгенерированном тексте, и синкретическое комбинирование закономерно оказывается ведущей стратегией конфабуляции именно в силу своей минимальной архитектурной затратности. Практический вывод из этой закономерности однозначен: библиографический аппарат, порожденный большой языковой моделью, не может использоваться в научном тексте без обязательной экспертной верификации каждой отдельной позиции, поскольку даже наиболее правдоподобные по формальным признакам ссылки нередко оказываются лишены реального референта.

Список источников и литературы

1. Bender E.M., Gebru T., McMillan-Major A., Shmitchell S. On the dangers of stochastic parrots: can language models be too big? Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FAccT'21), 2021. Pp. 610–623. DOI: 10.1145/3442188.3445922.

2. Floridi L. AI as agency without intelligence: on ChatGPT, large language models, and other generative models. Philosophy & Technology, 2023. 36(1). Pp. 1–7. DOI: 10.2139/ssrn.4358789.

3. Walters W.H., Wilder E.I. Fabrication and errors in the bibliographic citations generated by ChatGPT. Scientific Reports, 2023. DOI: 10.1038/s41598-023-41032-5.

4. Xu Z., Jain S., Kankanhalli M. Hallucination is inevitable: an innate limitation of large language models. ArXiv preprint, 2024. DOI: 10.48550/arXiv.2401.11817.

УДК 81

Гутовская Марина Степановна,
д-р филол. наук, профессор кафедры германского языкознания,
Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь
Шайбакова Дарья Вадимовна,
аспирант кафедры германского языкознания,
Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕТЕКТИРУЕМОСТИ СГЕНЕРИРОВАННЫХ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СТАТЕЙ*

Аннотация. Анализируется способность детекторов искусственного интеллекта, больших языковых моделей, экспертов-лингвистов определять сгенерированные общетеоретические и научно-исследовательские статьи. Показано, что общая точность обнаружения искусственно созданных научных статей не превышает порога случайного угадывания. Установлено, что научно-исследовательские статьи детектируются хуже общетеоретических из-за стандартизированной структуры и псевдоточных числовых данных. Выявленные затруднения системны и не связаны с конкретными типами оценщиков.

Ключевые слова: большая языковая модель, искусственное текстопорождение, детектируемость сгенерированных текстов, общетеоретическая статья, научно-исследовательская статья.

Gutovskaya Marina Stepanovna,
Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Germanic Linguistics, Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus
Shaibakova Darya Vadimovna,
Postgraduate (PhD) Student, Department of Germanic Linguistics, Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DETECTABILITY OF GENERATED GENERAL THEORETICAL AND RESEARCH ARTICLES

Abstract. The ability of AI detectors, large language models, and linguist experts to identify generated general theoretical and research articles is analysed. It is

* Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы 12.6.06.5 «Возможности больших языковых моделей в современной лингвистике: теоретико-методологические и прикладные решения» (номер государственной регистрации 20262323) в задании «Современные информационные технологии в лингвистических исследованиях» подпрограммы «Языкознание» государственной программы научных исследований «Социально-экономическая, политическая и национально-культурная безопасность белорусской государственности» (2026–2030 гг.).

shown that the overall detection accuracy of artificially generated scientific articles does not exceed the random guessing threshold. It is established that research articles are detected worse than theoretical ones due to their standardised structure and pseudo-accurate numerical data. The revealed problems are systemic and do not depend on particular types of evaluators.

Keywords: large language model, artificial text generation, generated text detectability, general theoretical article, research article.

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в практику академического письма привело к тому, что сгенерированные тексты все чаще неотличимы от созданных человеком. Существующие подходы к детекции таких текстов, как правило, игнорируют жанрово-дискурсивную специфику, что снижает их надежность. Между тем научная статья (центральный эвристический жанр научного дискурса) внутренне неоднородна: общетеоретические работы строятся на переосмыслении понятийного аппарата и авторской рефлексии, а научно-исследовательские опираются на анализ эмпирического материала и подчинены более точному формату изложения. Различие в организации указанных жанровых разновидностей ставит вопрос о том, продуцирует ли каждая из них особые сигналы, способные облегчать или затруднять детекцию.

Поставленный вопрос рассматривается нами на корпусе антропогенных и сгенерированных текстов в рамках интегративной лингводискурсивной методики исследования продуктов искусственного текстопорождения [1], которой следует настоящая работа. Материалом исследования послужили тексты двух статей: общетеоретическая – «От лингвистики текста к лингвистике дискурса» Т. Ф. Плехановой и научно-исследовательская – «Организация образных представлений о знании в русской и английской фразеологии: концептуальные метафоры и метафорические модели» М. С. Гутовской и Д. В. Шайбаковой. Обе работы вышли в печать до широкого внедрения ИИ в практику академического письма, тематически однородны, характеризуются высокой степенью научности и опубликованы в рецензируемых изданиях, что делает их пригодными для построения корпуса. На основе данных, приведенных в каждой статье, разработаны текстовые запросы к БЯМ на русском языке, учитывающие цель, объем, тематику, структуру, стиль изложения и требования к библиографии. Каждый запрос адресован пяти БЯМ – Alice AI LLM, GigaChat Ultra, ChatGPT-5.3 Instant, Gemini 3 Flash и DeepSeek-V4, – что позволило сформировать корпус из двенадцати текстов: естественно (ЕСТ) и искусственно созданных (ИСТ).

Весь корпус текстов был предложен трем категориям оценщиков – ИИ-детекторам, БЯМ и экспертам-лингвистам, которые выносили суждение о происхождении каждого текста. Эффективность распознавания ИСТ каждым оценщиком определялась по четырем метрикам: общая точность (доля правильных ответов), точность положительного прогноза (доля верно предсказанных ИСТ среди всех предсказанных ИСТ), полнота (доля обнаруженных ИСТ среди всех реальных ИСТ), F1-мера (гармоническое среднее точности и полноты). После

этого индивидуальные показатели были обобщены в единую таблицу, отражающую детектируемость ИСТ относительно поджанров общетеоретической и научно-исследовательской статей по всем категориям оценщиков.

Таблица. Детектируемость ИСТ в зависимости от типа научной статьи

Метрика	Общетеоретическая статья	Научно-исследовательская статья
Общая точность	0,48	0,43
Точность положительного прогноза	0,94	1,00
Полнота	0,40	0,31
F1-мера	0,56	0,47

Общая точность категоризации не превышает 0,48 для общетеоретической и 0,43 для научно-исследовательской статьи. Оба значения располагаются ниже порога случайного угадывания (0,5). Если бы затруднения при идентификации ИСТ объяснялись несовершенством конкретных инструментов, следовало бы ожидать существенного разброса между категориями оценщиков, который при обобщении сглаживался бы до приемлемых значений. Этого не происходит: обобщенные показатели воспроизводят ту же картину, что и индивидуальные, – систематическое недовыявление ИСТ при сохраняющейся высокой точности положительного прогноза.

Снижение большинства метрик при переходе от общетеоретической статьи к научно-исследовательской составляет, по-видимому, наиболее значимый результат анализа. Научно-исследовательская статья демонстрирует более низкие показатели детектируемости, нежели общетеоретическая: F1-мера составляет 0,40 против 0,56, полнота – 0,31 против 0,40. Структура научно-исследовательской статьи (введение, методология, результаты и обсуждение, заключение) образует для языковой модели воспроизводимый шаблон, представленный в обучающих данных любой современной БЯМ. Оценщик, воспринимающий текст с эмпирическим материалом, психологически расположен к атрибуции его человеку: само наличие таких элементов кажется свидетельством проделанной исследовательской работы. Псевдоточность (числовые показатели, представленные с достаточной детальностью, чтобы казаться результатом подлинного подсчета) остается незамеченной. В отличие от фактической ошибки в библиографическом оформлении, которую можно зафиксировать при внимательном чтении самого текста, содержательно пустые числовые данные выявимы лишь при сопоставлении с изначальными материалами, доступа к которым у оценщика может не быть. Общетеоретическая статья, напротив, не требует подобной внешней верификации: качество

аргументации, логика перехода между тезисами и степень авторской позиции поддаются оценке внутри текста, чем и объясняется более высокая детектируемость сгенерированных образцов этого жанра.

Затруднения при идентификации искусственно порожденных научных статей, таким образом, не могут быть сведены к несовершенству отдельных типов оценщиков. Сложности возникают из самой дискурсивной организации научного произведения, что придает им системный характер. В этой связи представляется обоснованным вывод о необходимости разработки не универсальных, а жанрово-дифференцированных стратегий распознавания ИСТ.

Список источников и литературы

1. Гутовская М. С., Шайбакова Д. В. Интегративная лингводискурсивная методика исследования продуктов искусственного текстопорождения // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2026. № 2. С. 32–40.

УДК 81'373.2:659.4

Дабаева Гузель Рамилевна,
ведущий редактор,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия
Полякова Екатерина Викторовна,
канд. филол. наук,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия

КОНЦЕПТ «ДОМ/СЕМЬЯ» КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОГО КОММЕРЧЕСКОГО НЕЙМИНГА (НА ПРИМЕРЕ ЭРГОНИМОВ СЕЛА КИРГИЗ-МИЯКИ)

Аннотация. В статье рассматривается специфика реализации лингвокультурного концепта «дом/семья» в коммерческих наименованиях (эргонимах) села Киргиз-Мияки Республики Башкортостан. Авторы анализируют языковые приемы в названиях ИП, вывесках, апеллирующих к сельским ценностям: родству, доверию и любви к малой родине. В исторической ретроспективе проводятся параллели с практикой использования локально маркированной лексики в заголовочных комплексах.

Ключевые слова: эргоним, коммерческий нейминг, концепт «Дом», сельская местность, Киргиз-Мияки.

Dabaeva Guzel Ramilevna,
Lead Editor,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia
Polyakova Ekaterina Viktorovna,
Candidate of Philological Sciences,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

THE *HOME / FAMILY* CONCEPT AS THE BASIS FOR REGIONAL COMMERCIAL NAMING (A CASE STUDY OF ERGONYMS IN THE VILLAGE OF KIRGIZ-MIYAKI)

Abstract. The article examines the specifics of implementing the linguocultural concept *Home/Family* in the commercial names (ergonyms) of the village of Kirgiz-Miyaki, Republic of Bashkortostan. The authors analyze linguistic techniques used in the names of individual entrepreneurs and signage that appeal to rural values: kinship, trust, and love for one's small homeland. In historical retrospect, parallels are drawn with the practice of using locally marked lexis in headline complexes.

Keywords: ergonym, commercial naming, *Home* concept, rural area, *Kirgiz-Miyaki*

Коммерческий нейминг традиционно исследуется на материале мегаполисов, где доминируют определенные корпоративные стандарты, глобальные бренды, а также активно применяется агрессивный маркетинг. Однако сельская местность представляет собой иную коммуникативную среду: здесь покупатель – это не безызвестный потребитель, а сосед, родственник или знакомый.

Село Киргиз-Мияки является райцентром полиэтничного района Башкортостана и представляет собой репрезентативную базу для изучения поставленной проблемы. Здесь взаимодействуют русская, татарская и башкирская языковые картины мира [3]. В задачу данной статьи входят определение способов вербализации концепта «Дом/Семья» в названиях местных предприятий и оценка его влияния на укрепление доверительных отношений с потребителем.

В системе человеческих ценностей концепты «Семья» и «Дом» занимают центральное место, они являются наиболее стабильными ментальными конструктами. «Гиперконцепт «Семья/Дом» – это сложное ментальное образование, в котором материальное пространство неразрывно связано с людьми, его населяющими, и с системой ценностей, которые это пространство формируют» [1, с. 98].

В лингвокультурологии «Дом/Семья» – это не бытовая реалия, не просто строение или родственники, а архетип убежища и уюта. А в условиях рынка этот концепт переносится на товар или услугу, маркируя их как «свои», «безопасные».

В отличие от городского нейминга, который в основном стремится к статусности и премиальности, сельский нейминг стремится к уравниванию продавца и покупателя [2].

Данное исследование проводилось методом сплошной выборки коммерческих наименований в пределах пяти улиц села Киргиз-Мияки (Советская, Ленина, Губайдуллина, Шоссейная, Калинина).

1. «Концепт «Дом/Семья» в коммерческой номинации: выражение основательности бизнеса и гарантии качества продукции. Слово «Дом» в сельском контексте лишено элитарности и означает скорее «место производства» или «главное здание». Например, строительный магазин «Дом дверей»: здесь использование стилистически возвышенной лексемы «Дом» выполняет функцию повышения социального статуса частного предпринимателя.

В эргониме «Семейная медицина» прилагательное выполняет прагматическую роль маркера эмпатии, подразумевая, что медицинская услуга будет оказана с той же степенью внимания, которая свойственна общению между близкими людьми.

2. Антропонимы в нейминге. В нейминге села Киргиз-Мияки преобладает модель установления личного доверия через указание на субъекта собственности. Например, цветочные магазины «Спартак» (по имени предпринимателя), «Цветы у Ирины», кафе «Гузель». В названии присутствует имя собственное, а не абстрактное наименование, это апеллирует к концепту «Семья»: жители знают этих людей, знакомы с ними, значит, им можно доверять [4].

3. Диминутивы. Уменьшительно-ласкательные суффиксы (диминутивы) в нейминге – это мощный прагматический инструмент. Диминутив (или деминутив) обозначает уменьшительную форму слова, передающую субъективное значение малого размера, а также выражает оценочное отношение субъекта речи к собеседнику. Например, «Миякинский дворик», «Шинка_Про»: такие названия создают образ чего-то уютного, домашнего.

4. Нейминг, основанный на ценностях и эмоциях. Здесь продается не товар, а настроение. Например, кафе «Дуслык» (башк./тат. «дружба») апеллирует к социальным связям (мы дружим, мы соседи, знаем друг друга). Продуктовый магазин «Ихлас» имеет маркер честности и качества, то есть товары здесь сделаны «с душой». Торговый центр «Шатлык» (башк./тат. «радость») – позитивная коннотация, праздник. Мебельный магазин «Агидель» (название реки Белая на башкирском языке) – гидроним, указывающий на локальный патриотизм, идентичность и природу. На патриотизм также указывает спортивный комплекс «Мияки».

Здесь же стоит отметить два других наименования: «Vdox», «My yummy». «Vdox» (транслитерация слова «вдох») – попытка передать русскую семантику через латинский алфавит. Несмотря на то, что подобные наименования традиционно встречаются в городской среде, их наличие в Киргиз-Мияках обусловлено демографической структурой населения, потому как район также является местом проживания значительного числа молодых людей. Кафе «My yummy» ориентировано преимущественно на молодежную аудиторию. Выбор англоязычного наименования обусловлен локальным языковым феноменом: в молодежной среде села Киргиз-Мияки наблюдается топонимическая игра – название райцентра «Мияки» трансформируется в прецедентное имя «Майами». То есть наименование «My yummy» строится на фонетической мимикрии и омофонии с этим слэнговым топонимом.

Малый бизнес Киргиз-Мияков успешно противостоит глобализации, он сохраняет традиционные смысловые ориентиры в наименованиях своих предприятий. Базовый концепт «Дом/Семья» интегрируется через прагматические инструменты языка: антропонимы вместо брендов, диминутивы для создания уюта и топонимы для создания имиджа немассового продукта, сделанного с душой. Успех местного бизнеса зависит от доверия односельчан, для которых приобретение товаров – это будто визит в гости к родным.

Нередко лингвокультурные концепты «Дом» и «Семья» часто служат ядром репортажей с позитивным смыслом в региональных СМИ. Например, в газетной статье о дружной трудолюбивой сельской семье «В каждом детском

сердечке – вся жизнь» этнокультурный концепт «дуслык» находит языковую реализацию в названии кафе, где трудится героиня материала: «После окончания школы Алина Ильхамовна отучилась на повара-кондитера и устроилась на работу в кафе «*Дуслык*» с. Киргиз-Мияки». Заложенное в этом эргономе значение дружбы коррелирует с образом сплоченной многодетной семьи, что позволяет имплицитно транслировать традиционные для региона ценности и создавать устойчивый ассоциативный ряд «дружба» – «дом/семья» – «благополучие» – «малая родина» [6].

Интерес к изучению региональной лексики возник достаточно давно. Так, обращение к дореволюционным газетным текстам показывает, что уже в тот период публиковались работы по исследованию диалектизмов, топонимов, исторических и локальных наименований. Подтверждением тому может служить статья второй половины XIX века под названием «Слова мѣстно-употребляемыя в Оренбургской губерніи», полностью посвященная локальной лексике [5].

Таким образом, региональная коммуникативная среда формирует особую модель именования, которая может принципиально отличаться от мегаполисной. Городской нейминг ориентирован на статусность и конкурентную борьбу, в то время как сельский нейминг основан на категориях доверия, межличностных связей и традиционных ценностей.

Список источников и литературы

1. Бобровник Л.А. «Семья» в структуре концепта «дом» // Актуальные проблемы филологии: сборник научных статей. Гомельский госуниверситет им. Ф. Скорины. Гомель, 2018. Вып. 11. С. 98–103.
2. Дабаева Г.Р. Окказиональное словообразование как приём языковой игры // Духовные ценности и нравственный опыт цивилизаций в контексте XXI века: мат-лы V Международной науч.-практ. конф. Уфа: УГНТУ, 2024. С. 89-94.
3. Михайлова В.В. Лингвистическая география // Актуальные проблемы геодезии, картографии, геоинформатики и кадастра: мат-лы VIII Всерос.науч.-прак. конф. Уфа: УУНиТ, 2024. С. 50–53.
4. Полякова Е.В. Способы номинации в русском языке функциональной группы с локативным значением // Наука. Образование. Практика: мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. Уфа: БГАУ, 2025.
5. Садыкова Н.А. Функционально-семантические и лексические особенности заголовков в газетном дискурсе // Вестник БашГУ. 2021. Т. 26, № 2. С. 496-501.
6. Семенко Т. В каждом детском сердечке – вся жизнь // Октябрьский нефтяник. URL: https://oktyabrmiyaki.ru/articles/obshchestvo/2021-10-05/v-kazhdom-detskom-serdech

УДК 801.82

Даминева Диля Раилевна,
мл. науч. сотр.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа Россия

О РУКОПИСИ «ДАФТАР-И ЧИНГИЗ-НАМЕ», ХРАНЯЩЕЙСЯ В ФОНДЕ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ ИМ. Г.Б.ХУСАИНОВА ИИЯЛ УФИЦ РАН

Аннотация: В данной статье говорится о «Дафтар-и Чингиз-наме» в целом и о варианте списка, который хранится в Фонде восточных рукописей им. Г.Б.Хусаинова ИИЯЛ УФИЦ РАН.

Ключевые слова: Чингиз хан, «Дафтар-и Чингиз-наме», Фонд восточных рукописей им. Г.Б. Хусаинова ИИЯЛ УФИЦ РАН.

Damineva Dilya Railevna,
Junior Researcher,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

ON THE MANUSCRIPT “DAFTAR-I CHINGIZ-NĀME” KEPT IN THE FUND OF ORIENTAL MANUSCRIPTS NAMED AFTER G. B. KHUSAINOV AT THE INSTITUTE OF HISTORY, LANGUAGE AND LITERATURE OF THE UFA FEDERAL RESEARCH CENTER OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Abstract: This article discusses the “Daftar-i Chingiz-name” in general and the version of the list that is kept in the fund of Oriental manuscripts named after G.B. Khusainov at the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Chingiz Khan, “Daftar-i Chingiz-name”, fund of Oriental manuscripts named after G.B. Khusainov at the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Первое описание рукописи «Дафтар-и Чингиз-наме», которая хранится в Фонде восточных рукописей им. Г.Б. Хусаинова ИИЯЛ УФИЦ РАН, выполнил известный тюрколог Р.М. Булгаков в своей книге «Описание восточных рукописей». Шифр рукописи – 11 а 32. Он отмечает, что это условное название произведения, при этом выделяет, что есть и другие названия, такие как «Дәфтәр-и Чыңғыз» («Свиток о Чингизе»), «Дәфтәри Чынғыз намә» («Свиток книги о Чингизе»), «Әхвәли Чыңгыз хан вә Аҡсаҡ Тимер» («Деяния Чингиз-хана и Хромого Тимура»), «Дастани нәсли Чыңгыз хан вә һәм Аҡсаҡ Тимер» («Быль о потомках Чингиз-хана и Хромого Тимура»), «Дастани Чыңғыз» («Быль о

Чингизе») и др. [2, с. 31]. Эти варианты названия можно увидеть в других вариациях Чингиз-наме.

Данное произведение состоит из шести частей. Первая часть посвящена роду Чингиз–хана, вторая – Хромому Тимуру и третья – сыну Гайсе Амату. Начало произведения посвящена не военным завоеваниям Чингиз–хана, а его чудесному рождению и жизни до вступления на престол. В остальных главах, небольших по объёму, представлены родословные царей, ханов, перечислены их владения. В шестой главе кратко описываются события, происходившие в Булгаре, Казани, повествуется о башкирском восстании 1681–1684 гг.

До наших дней дошли рукописи и старопечатные варианты произведения. В 1822 году выходит печатный вариант с длинным названием «Әхүәли Жинкиз хан вә Аҡсаҡ Тимер вә тәуарихлар махсус бәғез ҡисм ҡитғалар...» («История Чингиз–хана и Аксак Тимура»). К печати его подготовил преподаватель Казанского университета Ибрагим Хальфин, но он не включает третью главу – киссу о Гайсе, сыне Амате. А в 1882 году Рахимьян Зиганшин публикует второе издание, которое называется “Һәҙа китап фасыл дастани нәсел Чинкиз хан вә Аҡсаҡ Тимер населендән бәйән идәр” (“Эта книга – глава о роде Чингиз–хана и Аксака Тимера”). Именно этот вариант на русский язык перевели к.ист.наук И.И. Буляков, к.ист.наук А.Г. Салихов и Д.А. Гайнуллин под названием «Дафтар-и Чингизнаме».

В варианте, который хранится в фонде восточных рукописей им. Г.Б. Хусаинова ИИЯЛ, в первой главе произведения (нет заглавия) перечисляются родственники и потомки Чингиз–хана: Аллангу, Дуйын Байан, Салджут, Тумавил Марган, Буданджар, Кийгинджар, Буданатай, Билгутай, Джучи, Джагатай, Гарай и Туни. Приводятся также имена предводителей башкирских родов: Уйшын Майкы-бий, Уруч-бий, Тамйан-бий, Кыпчак, Джурматы-бий, Муйтан-бий, Бурджан-бий, Кийгинджар углы Катай. В этой части говорится и о башкирских родовых атрибутах: дерево (сосна, лиственница, вяз, липа, рябина, дуб, клен, можжевельник); птица (кречет, белый сокол, ястреб, беркут, гусь, журавль, орел-могильник, аист, голубь, сорока и др.); тамга (мотушка, месяц, намордник, крюк, парное ребро, вилы, гребень, ковш, подхвостник и другие тамги с изображениями). Объём данного сочинения – 71 с., переписчик – Ишкене бине Исмагил Сайфеддин Килмухаммет углы (запись внизу страницы 71). Сочинение он закончил в пятницу 28 зу-л-хиджа (12 мая 1801 г. колофон на 71 с.). В нашем фонде имеются также несколько копий [2, 32].

Таким образом, и по сей день есть научный интерес к арабографичному наследию башкир и к личности великого полководца-завоевателя Чингиз–хана. Над найденными материалами предстоит работа в сравнительном плане, поскольку до сих пор эта рукопись не транслитерировалась, был только фрагментарный перевод для антологии башкирской литературы.

Список источников и литературы

1. Антология башкирской литературы. Первый том. XIII–XVIII века. Уфа: Изд-во «Китап», 1999. 464 с.

2. Булгаков Р.М. Описание восточных рукописей Института истории, языка и литературы, ИИЯЛ УНЦ РАН, ОГН АН РБ, НМ МКНП РБ. Уфа: Изд-во «Гилем», 2002. Ч. 1: Тюркские рукописи. Вып.1: Произведения XII–начала XVIII века. 128 с.

3. Дафтар-и Чингизнаме. Перевод на русский язык главы, рассказывающей дастан о роде Чингисхана / Сост. И.И. Буляков, А.Г. Салихов, Д.А. Гайнуллин. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 216 с.

4. Орозобекова Ж.К. Народное культурное наследие и время // Уфимский гуманитарный журнал. Том 2, №4. 2025. С. 460–466.

УДК 398 (=512.141)

Даутова Роза Ахметовна,
канд.филол.наук, науч.сотр. отдела фольклористики
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

РОЛЬ НИГМАТА ШОНКАРОВА В СБОРЕ, ИЗУЧЕНИИ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ИГР

Аннотация. Данная статья посвящена вкладу заслуженного работника культуры БАССР, ученого-фольклориста и члена Союза писателей СССР Нигмата Динахметовича Шункарова в исследование башкирских народных игр. В центре внимания – его рукопись, которая в 2006 году была доработана и опубликована под названием «Башҡорт халыҡ уйындары» («Башкирские народные игры»). Несмотря на то, что десятилетиями труд хранился в сельской школе, он сохраняет свою научную и культурную значимость до наших дней.

Ключевые слова: башкирский фольклор, Нигмат Шункаров, народные игры, фольклорные экспедиции, детский фольклор.

Dautova Rosa Akhmetovna,
Candidate of Philological Sciences,
Researcher IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

N. D. SHUNKAROV'S CONTRIBUTION TO THE STUDY AND SYSTEMATIZATION OF BASHKIR FOLK GAMES

Abstract. This article is devoted to the contribution of Nigmat Dinakhmetovich Shunkarov, an honored cultural worker of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, a scholar and folklorist, and a member of the Writers' Union of the USSR, to the study of Bashkir folk games. The focus is on his manuscript, which was revised and published in 2006 under the title "Bashkir Folk Games". Despite the fact that the work was kept in a rural school for decades, it retains its scientific and cultural significance to this day.

Keywords: Bashkir folklore, Nigmat Shunkarov, folk games, folk expeditions, children's folklore.

Дауытова Роза Әхмәт ҡыҙы,
филол. фәндәре канд., фольклор бүлеге ғилми хеҙмәткәре
УФИТ РАС,
Өфө, Рәсәй

НИҒМӘТ ШОҢҠАРОВТЫҢ БАШҠОРТ ХАЛЫҠ УЙЫНДАРЫН ЙЫЙЫУ, ӨЙРӘНЕҮ ҺӘМ СИСТЕМАЛАШТЫРЫУҘАҒЫ РОЛЕ

Башҡорт фольклоры быуаттар һуҙымында барлыҡҡа килеп, быуындан-быуынға тапшырыла килгән халҡыбыҙҙың бай хазинаһы. Уны йыйыу, системаға

һалыу, баҫтырып сығарыу һәм киләсәк быуынға тапшырыуҙа фольклорсы-ғалимдарыбыҙҙың өлөшө ҙур.

БАССР-ҙың атҡаҙанған мәҙәниәт хеҙмәткәре (1988), СССР Яҙыусылар берлеге ағзаһы, фольклорсы-ғалим Ниғмәт Динәхмәт улы Шоңҡаров – барлыҡ ғүмерен башҡорт фольклорын туплау, өйрәнеү, баҫтырып сығарыу эшенә бағышлаған күренекле шәхестәрҙең береһе. Ул халыҡ ынйыларын йыйыу менән генә сикләнеп ҡалмай, ә уларҙы фәнни яҡтан өйрәнеү, классификациялау, системалаштырыу йәһәтенән дә ҙур эштәр алып барған.

1959 йылдарҙан алып СССР Фәндәр академияһының Тарих, тел һәм әҙәбиәте институты ғилми хеҙмәткәрҙәре Башҡортостан буйлап ҡына түгел, ә башҡорттар йәшәгән Һамар, Ырымбур, Курган, Силәбе, Һарытау өлкәләренә фольклор экспедициялары ойоштороуҙы традицияға индерә [4, 91-се б.]. Тап ошо экспедициялар Н.Д. Шоңҡаровты халыҡ ижады өлгөләрен һәүәҫкәр-йыйыусы тәжрибәһенән алып профессиональ фольклорсыныҡына тиклем үҫтерә, яратып башҡарған индивидуаль эше маҡсатлы, ғилми план эшенә әүерелә.

Ниғмәт Динәхмәт улы ауыҙ-тел ижады менән бер рәттән, башҡорт халыҡ уйындарын йыйыу һәм өйрәнеүгә лә ҙур өлөшөн индереүсе фольклорсы-ғалим. 2006 йылда уның 1958–1965, 1988 йылдарҙа яҙып алған халыҡ уйындарынан торған ҡулъяҙмаһы филология фәндәре докторы, фольклорсы-ғалим Гөлнур Рауил ҡыҙы Хөсәйенова тарафынан эшкәртелеп, «Башҡорт халыҡ уйындары» исемле хеҙмәт булып баҫылып сыға. Г.Р. Хөсәйенова билдәләүенсә, ҡулъяҙманы бүлеккә институттың әйҙәүсе хеҙмәткәре Розалия Әсфәндиәр ҡыҙы Солтангәрәева тапшыра. Был ҡиммәтле ҡомартҡыны уға 2004 йылда Әлшәй районына ойошторолған сираттағы фольклор экспедицияһы ваҡытында Ташлы ауылы мәктәбенең башҡорт теле уҡытыусылары Урал Ғиниәтулла улы Хәйруллин (1950) менән Гөлсәсәк Тимерғәзим ҡыҙы Хәйруллина (1952) тапшыра.

Ҡулъяҙманың инеш өлөшөндә бирелгән ғилми мәҡәлә иғтибарға лайыҡ. Ниғмәт Динәхмәт улы халыҡ уйындарының килеп сығышы, уларҙың тәғәйенләнеше, уйналыу рәүештәре һәм әһәмиәте хаҡында тос фекерҙәр әйтә. Ғалим билдәләүенсә: «Уйындар кешене күп яҡлап үҫтерә, уларҙың фекерләүен, хәтерен, ихтыяр көсөн үҫтерә (арттыра) һәм физик яҡтан нығыта. Уйын барышында һәр кем етеҙҙәрҙән, көслөләрҙән өлгө алыуҙы, үҙе лә беренселеккә ирешеүҙе маҡсат итеп ҡуя һәм төрлө ҡаршылыҡтарҙы еңеп сығырға тырыша, уңышҡа ирешһә, үҙенең еңеүе менән ләззәтләнә. Күмәк уйындар дуҫлыҡ, берҙәмлек сифаттарын тәрбиәләргә булышлыҡ итә» [1, 7-се б.]. Был фекерҙәрҙең, әлбиттә, Ниғмәт Динәхмәт улының тиҫтәләгән йылдар буйы экспедицияларҙа ҡатнашып, халыҡ менән аңғәмә ҡороп, уларҙың тормош-көнкүреше менән яҡындан танышып, тупланған материалдарын бер епкә теҙеү, ғилми яҡтан төплө анализлау йәһәтенән барлыҡҡа килеүе хаҡында һүҙ йөрөтөү мөһим.

Ҡулъяҙманың структураһына килгәндә, хеҙмәт биш бүлектән тора – I. Балалар уйындары; II. Йәштәр уйындары; III. Ир-егеттәрҙең уйындары; IV. Ҡатын-ҡыҙҙар менән балалар уйындары; V. Ололарҙың уйындары. «Ҡулъяҙмала һигеҙ тиҫтәнән ашыу уйын һүрәтләмәһе урын алған. Уларҙың илле икеһе Ниғмәт

Шоңҡаровтың ҡулы менән яҙылған, егерме алтыһы машинкала баҫылған, һәм барыһы ла уның тарафынан төрлө йылдарҙа, төрлө урындарҙа яҙып алынған, ни бары алты уйын ғына «Башҡортостан ҡыҙы» журналынан киҫеп алып йәбештерелгән. Ҡайһы бер уйындарҙың текстары һүрәт менән тулыландырылған (уйын ҡоралдары, уйынсыларҙы урынлаштырыу схемалары һ.б.). Ғөмүмән, был ҡулъяҙма үтә ҡиммәтле ҡомартҡылар рәтендә тора, сөнки тик халыҡ уйындарын ошо күләмдә бергә туплаған бындай ҡулъяҙма беҙҙә әлегә берәү генә» [1, 5-се б.], − тип билдәләй хеҙмәттең төҙөүсеһе Гөлнур Рауил ҡыҙы.

Тәүге бүлек балалар уйындарына арналған. Ул ҡыҙҙар менән малайҙар бергә һәм айырым уйнай торған уйындарҙан ҡоролоп, өс бүлексәне үҙ эсенә ала. Шуныһы иғтибарға лайыҡ: күп кенә уйындар уйналыу тәртибе, һамаҡтары, әйтештәре менән ентекле һүрәтләп бирелеп, фольклорсы-ғалимдар өсөн бик бай мәғлүмәт булып тора. Бынан тыш, Ниғмәт Динәхмәт улы уйынсыларҙың уйын барышында билдәле бер тәртиптә урынлашыу схемаларын, һүрәттәрен дә күрһәтеп китә.

Уйындарҙың йөкмәткеһенә килгәндә, ҡыҙҙар уйыны күберәк йорт-ҡаралты, өмә, ҡатын-ҡыҙҙарҙың хеҙмәт процесы менән бәйле булһа, малайҙарҙыҡы − физик яҡтан сыныҡыу, һунарсылыҡҡа бәйләнгән. Н.Д. Шоңҡаров күрһәтеп үтеүенсә: «Халыҡ уйындары – халыҡ көнкүрешенең кескәй бер сағылышы, тимәк, халыҡ үҙе ижад иткән төрлө уйындар ярҙамында йәш быуынды тормош көтөргә, матур ғүмер итергә әҙерләй. Ә бының өсөн кеше һәр яҡлап ныҡ, физик яҡтан сыныҡҡан булырға тейеш икәнен дә иҫкәртергә онотмайыҡ» [1, 9–сы б.] Шуға күрә лә балалар уйындарының күбеһе хеҙмәт процесы, төрлө өмәләр, йолалар менән бәйле буйыуы күҙәтелә.

Икенсе бүлек йәштәр уйындары менән бәйле. Ул шулай уҡ ҡыҙҙар һәм егеттәрҙең бергә һәм айырым уйнай торған уйындарын үҙ эсенә ала. Улар башлыса йәштәрҙең аулаҡ өйҙәргә йыйылып күңел асыу, йыр-бейеү, ҡурай тартыу, таҡмаҡ әйтешеү кеүек наказлы уйындарҙан тора.

Өсөнсө бүлеккә ир-егеттәрҙең «Мәләкүт» («Батшалыҡ»), «Таҡыя типкес», «Сәкән» («Хоккей»), «Билге тибеү» һәм башҡа уйындары ингән. Етеҙлектә, сослоҡто, тәүәккәллектә, көс-ғәйрәтте талап иткән бындай уйындар ир-егеттәр араһында киң таралған була.

Дүртенсе бүлек ҡатын-ҡыҙҙарҙың һәм балаларҙың бергә уйнай торған уйындарынан тора. Улар тәбиғәт-миҙгел йолалары менән тығыҙ бәйләнештә ҡоролған. Был бүлектә «Ҡарға бутҡаһы» байрамы йыйыусы тарафынан уйын тип ҡабул ителеп, уның бер нисә варианты һәм шул байрамда уйнала торған («Ҡымыҙ ҙа бар, бал да бар», «Үгеҙ йөҙөк» һ.б.) бер-нисә уйын килтерелә. Был күренеште төҙөүсе Г.Р. Хөсәйенова былай тип аңлата: «Ҡарға бутҡаһы» − ваҡыт-миҙгел йолаларына ҡараған күренеш, әммә халыҡ уны уйын итеп ҡабул иткән һәм «Ниндәй уйындар уйнай инегеҙ?» − тигән һорауға информатор: «Ҡарға бутҡаһы»на сыға инек», − тип яуап биргән. Беҙҙеңсә, Н.Д. Шоңҡаровтың уны уйындар рәтенә ҡуйыуында әллә ни хилафлыҡ юҡ, сөнки халыҡ ижады жанрҙарының сиктәрен билдәләү әле булһа бәхәсле булып ҡала. Төркөмләү

мәсьәләһен хәл иткәндә, фольклор төрҙәренә синкретлыҡ хас булыуын да оноторға ярамай» [1, 4-се б.].

Бишенсе бүлектә бирелгән ололар уйындары – бабайҙар һәм әбейҙәр уйындарын үҙ эсенә ала. Улар «Ҡарттар уйындары», «Теүәтәй алыш», «Ҡоҙағыйҙар уйыны» кеүек уйындарҙан тора. Уйналыу рәүештәре, тәртиптәре буйынса, улар ысынлап та оло быуын вәкилдәре өсөн тәғәйенләгән, тип әйтергә була.

Шулай итеп, Н.Д. Шоңҡаровтың халыҡ уйындарын туплап, уларға ғилми күҙлектән баһа биреп, ҡулъяҙма рәүешендә төҙөлгән хеҙмәте – башҡорт фольклористикаһында ошо өлкәлә тәүгеләрҙән булған бик ҡиммәтле һәм әһәмиәтле йыйынтыҡ. Һуңғы йылдарҙа күҙәтелгән халыҡ-ара әҙәби-мәҙәни бәйләнештәрҙең нығына барыуы, халыҡ ижадына, халыҡ уйындарына иғтибар көсө артыуы был хеҙмәттең мәртәбәһен тағы күтәрер һәм киләсәктә лә ғалим яҙып алған фольклор ҡомартҡылары ғилми тикшеренеүселәр өсөн бай мәғлүмәт булып торор, тигән ышаныста ҡалабыҙ.

Сығанаҡтар һәм әҙәбиәт исемлеге

1. Башҡорт халыҡ уйындары / Төҙ., баш һүҙ авторы, яуаплы мөхәррите Г.Р.Хөсәйенова. Өфө: Ғилем, 2006. 72 бит.
2. Ғилми архив: 1964 йылда Галин С. Ә. етәкселегендә Стәрлебаш, Миәкә, Әлшәй, Дәүләкән райондарына ойошторолған фольклор экспедицияһы материалдары. Ҡатнашыусылар: Вәхитов Ә. Х., Кирәй Мәргән, Сәғитов М. М., Шоңҡаров Н. Д. Ф. 3, Я. 2, Эш 657.
3. Хакимьянова А.М. Неутомимый собиратель башкирского фольклора // Башкортостан в XX–XXI столетиях. Исторические портреты: сборник научных статей. Вып. VIII / отв. ред., сост. Р.Н. Сулейманова. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. 154 с.
4. Хусаинова Г.Р. Башкирская фольклористика в системе современной гуманитарной науки (опыт собирания, издания, исследования) // Уфимский гуманитарный журнал. Том 1. № 1. 2024. С. 89–96.
5. Шоңҡаров Н.Д. Һарытау һәм Куйбышев өлкәләре музыкаль фольклоры (1961 йылғы экспедиция материалдары) Ғилми етәксе Ә.Кирәйев / Ғилми архив. Ф. 3. Я. 2. Э. 537.
6. Шәнгәрәева С.М. Эскерһеҙ ғалим // Башҡорт фольклоры: тикшеренеүҙәр һәм материалдар. 3-сө сығ. Өфө: Ғилем, 1999. 194–196 бит.

УДК 81'33

Даутова Назгуль Фанилевна,
студент БГПУ им. М. Акмуллы,
Уфа, Россия
Алибаев Заки Арсланович,
научный руководитель, доцент, кандидат филологических наук,
БГПУ им. М. Акмуллы,
Уфа, Россия

ПРОБЛЕМА АТРИБУЦИИ БАШКИРСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ DEEPSEEK И GIGACHAT

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения авторства поэтических текстов на башкирском языке с помощью нейросетей DeepSeek и GigaChat. На примере стихотворения современной поэтессы Тансулпан Расуль показано, как отсутствие названия текста влияет на точность ответа искусственного интеллекта. Исследование доказывает уязвимость алгоритмов при работе с языками с ограниченным цифровым присутствием в сети Интернет.

Ключевые слова: искусственный интеллект, атрибуция текста, башкирский язык, DeepSeek, GigaChat.

Dautova Nazgul Fanilevna,
1st year student of the Bashkir State Pedagogical University
named after M. Akmulla,
Ufa, Russia
Alibaev Zaki Arslanovich,
scientific advisor, Associate Professor, Candidate of Philology,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, Russia

THE PROBLEM OF ATTRIBUTION OF THE BASHKIR POETIC TEXT IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: A COMPARATIVE ANALYSIS OF DEEPSEEK AND GIGACHAT

Abstract. The article examines the problem of attributing poetic texts in the Bashkir language using neural networks DeepSeek and GigaChat. Using a poem by contemporary poet Tansulpan Rasul as an example, the study shows how the absence of a text title affects AI accuracy. The research proves the vulnerability of algorithms when working with low-resource languages on the Internet.

Keywords: artificial intelligence, text attribution, Bashkir language, DeepSeek, GigaChat.

В современном интернете тексты часто теряют своего настоящего автора. Стихи могут годами распространяться по сети без подписи или копироваться из одного сайта в другой, пока их первоначальное происхождение не сотрется из памяти читателей. Это приводит к различным заблуждениям: пользователи начинают приписывать произведения известным историческим личностям просто потому, что текст кажется подходящим для этой эпохи.

Ярким примером такой ошибки служит стихотворение, написанное поэтессой Тансулпан Расуль в 2010 году. Произведение под названием «Киләсәк тауышы» многие годы ошибочно принимали за произведение башкирского национального героя и поэта-сказителя Салавата Юлаева. Текст получил широкое распространение в социальных сетях именно под его именем [4]. При этом публикаций с опровержением данного заблуждения на русском языке практически нет – дискуссия локализована в башкироязычном сегменте интернета. Указанный случай послужил материалом для настоящего исследования.

Цель работы – проверить способность современных нейросетей отличить современного автора от автора XVIII века при отсутствии подсказок (названия, имени) и информации на русском языке.

Для эксперимента были выбраны две известные системы, обладающие поддержкой башкирского языка: DeepSeek и GigaChat [3]. Нейросетям предлагался идентичный поэтический текст при различных условиях подачи информации.

Результаты распределились следующим образом:

1. DeepSeek. При предъявлении текста вместе с заголовком стихотворения система корректно идентифицировала автора – Тансулпан Расуль. Однако в анонимном режиме (без названия) модель ошибочно атрибутировала произведение Салавату Юлаеву. Свой выбор алгоритм обосновал совпадением отдельных фраз с материалами, размещёнными на тематических ресурсах о народном герое. Таким образом, решение принималось не на основе лингвистического анализа самого стихотворения, а исходя из частотности упоминания ключевых образов в интернет-корпусах.

2. GigaChat. Модель продемонстрировала аналогичную закономерность: с заголовком – правильный ответ, без заголовка – ошибочное приписывание авторства Салавату Юлаеву. Примечательно, что даже наличие в обучении данных на башкирском языке и учёт региональной специфики не предотвратили сбоя: нейросеть предпочла статистически более частотный исторический вариант.

Результаты эксперимента демонстрируют предсказуемый сбой алгоритмов при нехватке качественных данных. Ситуация с башкирским языком осложняется тем, что его доступность в цифровой среде остается неудовлетворительной ввиду отсутствия необходимой технической и издательской инфраструктуры, что системно снижает точность распознавания стилистических маркеров. В условиях дата-сетов обе нейросети закономерно стали жертвами так называемого «смещения большинства» [2]. Вместо

семантического анализа текста модели выбрали наиболее вероятный исторический шаблон, опираясь на популярный миф о Салавате Юлаеве и проигнорировав уникальные признаки авторского стиля современной поэтессы.

Проблема усугубляется спецификой взаимодействия человека с алгоритмом. Согласно выводам исследователей, под доверием к системе искусственного интеллекта подразумевается степень уверенности пользователя или другого заинтересованного лица в том, что ИИ будет выполнять свои функции так, как это предполагалось [1, с. 36]. В контексте гуманитарных наук эта уверенность часто становится избыточной: пользователь переносит авторитет технологии на историческую достоверность ответа, не подвергая сомнению вероятностную природу генерации. Именно эта тенденция слепого доверия пользователей к любым ответам нейросетей придает данному исследованию особую актуальность: понимание границ применимости ИИ критически важно для сохранения объективности цифрового гуманитарного знания.

Проведенное исследование демонстрирует, что современные нейросети нельзя рассматривать как финальный инструмент установления истины в гуманитарных науках. Алгоритмы способны успешно обрабатывать тексты при наличии внешнего контекста, но демонстрируют критическое падение точности при анализе изолированного фрагмента.

Список источников и литературы

1. Лешкевич Т.Г. Парадокс доверия к искусственному интеллекту и его обоснование / Т.Г. Лешкевич // Философия науки и техники. 2023. №1. С. 34–47.

2. Мухтаров Т. «У башкирского языка недостаточно разнообразная литература, малоактуальные СМИ»: [Электронный ресурс] / Т. Мухтаров // Реальное время. 2020. 9 ноября. URL: https://m.realnoevremya.ru/articles/193060-timur-muhtarov-bashkirskiy-yazyk-okazalsya-na-poroge-cifrovoy-smerti?_url=%2Farticles%2F193060-timur-muhtarov-bashkirskiy-yazyk-okazalsya-na-poroge-cifrovoy-smerti&ysclid=msbqy4li86651341570#from_desktop#bounce (дата обращения: 02.08.2026).

3. Романов Я. Нейросети научились распознавать башкирский язык: [Электронный ресурс] / Я. Романов // Баш.ньюс. 2026. 11 июня. URL: https://bash.news/news/266397-neiroseti-naucilis-raspoznavat-baskirskii-iazyk (дата обращения: 02.08.2026).

4. Хасанова Н. Шағирә Таңсулпан Рәсүл судлашырға теләй: [Электронный ресурс] / Н. Хасанова // Башҡортостан. 2024. 10 июня. URL: https://bashgazet.ru/articles/-bi-t-m-m-ni-t/2024-06-10/sha-ir-ta-sulpan-r-s-l-sudlashyr-a-tel-y-3805610 (дата обращения: 02.08.2026).

УДК 101.1:316

Долгова Елизавета Никандровна,
аспирант,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Чебоксары, Россия

ДИАЛЕКТНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: ОТ ФИКСАЦИИ К ПРИЗНАНИЮ

Аннотация. В статье социальная справедливость рассматривается не в экономическом или правовом, а в символическом измерении – через признание языкового многообразия. На примере диалектологической работы башкирского учёного Тагира Баишева показано, как описание и легитимация диалектов возвращают голос носителям нестандартных форм речи. Особое внимание уделено северо-западному диалекту башкирского языка: его научное признание становится актом эпистемической справедливости и ресурсом устойчивости в полиэтничном обществе.

Ключевые слова: диалектология, социальная справедливость, эпистемическая несправедливость, башкирский язык, Тагир Баишев, языковое отчуждение.

Dolgova Elizaveta Nikandrovna,
Postgraduate student,
I.N. Ulyanov Chuvash State University,
Cheboksary, Russia

DIALECT HERITAGE AS A RESOURCE OF SOCIAL JUSTICE: FROM FIXATION TO RECOGNITION

Abstract. The article considers social justice not in an economic or legal sense, but in a symbolic dimension — through the recognition of linguistic diversity. Using the example of the dialectological work of Bashkir scientist Tagir Baishev, it is shown how the description and legitimation of dialects return the voice to speakers of non-standard forms of speech. Special attention is paid to the northwestern dialect of the Bashkir language: its scientific recognition becomes an act of epistemic justice and a resource of sustainability in a multiethnic society.

Keywords: dialectology, social justice, epistemic injustice, Bashkir language, Tagir Baishev, linguistic alienation.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) концепция эпистемической несправедливости М. Фрикер впервые применяется к анализу диалектологической практики, что позволяет увидеть в ней не только академическое описание, но и инструмент восстановления социальной справедливости;

2) лингвистическое отчуждение (И. Пиллер) впервые рассматривается на материале башкирского северо-западного диалекта как результат герменевтической и свидетельской несправедливости;

3) научное признание диалекта обосновывается как ресурс стабильности полиэтничного общества – тезис, ранее не применявшийся к наследию Т. Г. Баишева.

Когда говорят о социальной справедливости в многонациональных регионах, обычно имеют в виду доступ к ресурсам, образованию, равные права перед законом. Но есть ещё одно менее заметное измерение – символическое. Это возможность быть признанным в своей культурной и языковой идентичности, право голоса в доминирующем дискурсе. И здесь диалектология неожиданно обретает этический смысл. Описание и сохранение диалектов – это не просто академическая рутина, а способ восстановить справедливость по отношению к тем, кто говорит «не как все», чья речь остаётся за рамками официальных норм.

В этой связи особенно показательна фигура Тагира Галлямовича Баишева (1886–1974), башкирского диалектолога и лексикографа. В 1956 году вышла его монография «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку» [1] – труд, в котором он не просто собрал и систематизировал диалектный материал, но и впервые научно обосновал наличие трёх диалектов башкирского языка, включая северо-западный. Для тех групп башкир, чья повседневная речь не совпадала с литературным стандартом, это было фактическим признанием их языковой реальности.

Если применить к этой ситуации концепцию эпистемической несправедливости М. Фрикер [5], то носители диалектов сталкиваются с двумя её формами. Им не доверяют как свидетелям собственной языковой традиции (свидетельская несправедливость), и у них нет понятийного аппарата, чтобы осмыслить и артикулировать свой опыт (герменевтическая несправедливость). Их речь воспринимается как «неправильная», а родной язык начинает ощущаться чужим – это явление И. Пиллер называет лингвистическим отчуждением [6]. Работа Т.Г. Баишева как раз и возвращает этим людям право на собственный голос. Он описывает диалекты не как отклонения, а как полноправные языковые образования и тем самым совершает акт эпистемической справедливости.

Особое внимание учёный уделил северо-западному диалекту, провёл детальную классификацию его говоров [1]. Это имело не только лингвистическую, но и социальную ценность. В советское время национальность часто определялась по языку, и признание диалектного разнообразия внутри башкирского означало признание права на идентичность для тех, кто говорил иначе. Т.Г. Баишев показал: диалект – не порча языка, а его закономерная и исторически обусловленная форма.

Признание идентичности напрямую влияет на социальную стабильность [2]. Отказ в признании ведёт к ущербному самоощущению группы, накапливает конфликтный потенциал. Напротив, когда носители диалекта видят, что их речь

описана, систематизирована и включена в научный оборот, они перестают чувствовать себя ущербными. Экспедиции Т. Баишева были не просто сбором материала – он записывал речь людей, которых до этого не замечали, чьих слов не было в словарях и учебниках. Он возвращал им их историю.

Сегодня в Башкортостане статус северо-западного диалекта всё ещё остаётся предметом дискуссий. И наследие Т.Г. Баишева приобретает новую остроту. Его труды создают основу для диалога между носителями разных языковых вариантов, а такой диалог – условие гражданского мира. Т. Баишев вошёл в историю не только как диалектолог, но и как практик социальной справедливости – человек, который через научную работу возвращал голос тем, кто его лишился. Диалектология как процедура фиксации и признания языкового разнообразия становится ресурсом стабильности полиэтничного общества [3; 4]. И в этом смысле Т.Г. Баишев не просто изучал язык – он восстанавливал справедливость.

Список источников и литературы:

1. Баишев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. Уфа: Башкнигоиздат, 1956. 112 с.

2. Долгова Е.Н. Социальная справедливость как императив стабильности: славяно-тюркское взаимодействие в истории России // Общество: философия, история, культура. 2026. № 4. С. 96–102.

3. Долгова Е.Н. Концептуальные основания социальной стабильности: философия справедливости в чувашской языковой картине мира // Общество: философия, история, культура. 2026. № 6. С. 78–85.

4. Хисамитдинова Ф.Г. Его труды – гимн языку народа Т.Г. Баишев // Башкортостан в XX столетии: Исторические портреты. Вып. II / отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2007. С. 112–126.

5. Fricker M. Epistemic Injustice: Power and the Ethics of Knowing. Oxford: Oxford University Press, 2007. 188 p.

6. Piller I. Linguistic Diversity and Social Justice: An Introduction to Sociolinguistics. New York: Oxford University Press, 2016. 288 p.

УДК 372.881.111.1:004

Дрощева Лариса Александровна,
учитель иностранного языка высшей квалификационной категории
Лицей при УлГТУ,
Ульяновск, Россия
Аксенова Ирина Сергеевна,
учитель иностранного языка высшей квалификационной категории,
Лицей при УлГТУ,
Ульяновск, Россия

ТЕХНОЛОГИЯ ПОДКАСТОВ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ И ГОВОРЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В 7–8 КЛАССАХ

Аннотация. В статье рассматривается опыт применения технологии подкастов при обучении аудированию и говорению на английском языке в 7–8 классах. Описана методика интеграции аутентичных аудиоматериалов в учебный процесс. Приведены результаты педагогического эксперимента, включающие данные о повышении уровня понимания речи на слух и развитии устных речевых навыков. Сделаны выводы о целесообразности систематического использования подкастов для формирования коммуникативной компетенции учащихся среднего звена.

Ключевые слова: подкасты, аудирование, говорение, английский язык, 7–8 классы, коммуникативная компетенция.

Droshcheva Larisa Alexandrovna,
foreign language teacher of the highest qualification category,
Lyceum at UlSTU,
Ulyanovsk, Russia
Aksenova Irina Sergeevna,
foreign language teacher of the highest qualification category,
Lyceum at UlSTU,
Ulyanovsk, Russia

PODCAST TECHNOLOGY IN TEACHING LISTENING AND SPEAKING IN ENGLISH: EXPERIENCE OF USE IN GRADES 7–8

Abstract. The article discusses the experience of using podcast technology in teaching listening and speaking in English in grades 7–8. The methodology of integrating authentic audio materials into the educational process is described. The results of a pedagogical experiment are presented, including data on improving listening comprehension and developing oral speech skills. Conclusions are drawn about the feasibility of systematic use of podcasts for the formation of communicative competence of secondary school students.

Keywords: podcasts, listening, speaking, English, grades 7–8, communicative competence.

Современные требования к иноязычному образованию предполагают формирование у учащихся способности к реальной коммуникации, что невозможно без развитых навыков аудирования и говорения [1, с. 112]. Одним из эффективных средств, позволяющих приблизить учебную ситуацию к условиям естественного общения, являются подкасты – аудиофайлы, доступные для скачивания и прослушивания в любое время [3, с. 45]. В данной статье представлен опыт использования подкастов на уроках английского языка в 7–8 классах, а также результаты эксперимента, проведённого с целью оценки их влияния на развитие рецептивных и продуктивных речевых умений.

Исследование проводилось в течение второго полугодия 2024–2025 учебного года на базе МБОУ Лицея при УлГТУ. В нём приняли участие 48 учащихся 7–8 классов (по 24 человека в параллели). Экспериментальные группы (7А и 8А) регулярно использовали подкасты на уроках и для выполнения домашних заданий; контрольные группы (7Б и 8Б) занимались по традиционной программе без применения подкастов. В экспериментальных группах подкасты отбирались по принципу аутентичности, тематической релевантности и доступности языкового материала [5, с. 78]. Использовались ресурсы BBC Learning English, 6 Minute English, ESL Pod. Каждый урок включал предтекстовый этап (снятие лексических трудностей), этап прослушивания (глобальное, детальное, поисковое) и послетекстовый этап (обсуждение, пересказ, ролевая игра). Дополнительно учащиеся записывали собственные мини-подкасты на заданные темы, что способствовало развитию говорения [7, с. 34].

Для оценки эффективности использовались диагностические срезы в начале и конце эксперимента. Уровень аудирования проверялся с помощью стандартизированного теста (максимум 20 баллов), уровень говорения – по критериям: лексическое разнообразие, грамматическая правильность, беглость, интонационное оформление (максимум 15 баллов). Средние результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Динамика развития навыков аудирования и говорения

Показатель	Группа	До эксперимента	После эксперимента	Прирост
Аудирование (ср. балл)	Экспериментальная (7–8 кл.)	12,4	17,8	+5,4
Аудирование (ср. балл)	Контрольная (7–8 кл.)	12,6	14,2	+1,6
Говорение (ср. балл)	Экспериментальная (7–8 кл.)	9,1	13,5	+4,4
Говорение (ср. балл)	Контрольная (7–8 кл.)	9,3	10,8	+1,5

Как видно из таблицы, в экспериментальных группах прирост по аудированию составил 5,4 балла (43,5%), по говорению – 4,4 балла (48,4%), что значительно превышает результаты контрольных групп. Учащиеся отметили повышение мотивации, снижение тревожности при восприятии иноязычной речи на слух, а также возросшую уверенность при устных высказываниях [2, с. 22]. Качественный анализ показал, что систематическая работа с подкастами способствует расширению словарного запаса, улучшению произношения и развитию навыков смыслового прогнозирования [4, с. 67].

Проведённое исследование подтверждает высокую эффективность технологии подкастов при обучении аудированию и говорению учащихся 7–8 классов. Регулярное использование аутентичных аудиоматериалов в сочетании с продуктивными заданиями обеспечивает значительный прирост коммуникативных умений. Рекомендуется включать подкасты в учебный процесс не реже одного раза в неделю, а также использовать создание собственных подкастов как форму проектной деятельности. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку методических рекомендаций по дифференцированному отбору подкастов в зависимости от уровня языковой подготовки учащихся [6, с. 89].

Список источников и литературы

1. Бим И.Л. Теория и практика обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 2019. 256 с.

2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М.: Академия, 2020. 336 с.

3. Колесникова И.Е. Подкастинг как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Иностранные языки в школе. 2021. № 5. С. 44–51.

4. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование: концепция развития индивидуальности. М.: Флинта, 2020. 340 с.

5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2018. 239 с.

6. Титова С.В. Цифровые технологии в языковом образовании: теория и практика. М.: Эдитус, 2022. 224 с.

7. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. М.: Филоматис, 2019. 480 с.

УДК 81'27:398.9

Дуйсенова Карылга Берденовна,
докторант,
Актюбинский региональный университет им.К.Жубанова,
Актобе, Казахстан

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ОТЕЦ» В КАЗАХСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвокультурологические особенности репрезентации концепта «отец» в казахских и китайских пословицах и поговорках. Анализируются сходства и различия в восприятии роли отца в семье, основанные на традиционных ценностях двух народов. Особое внимание уделяется влиянию конфуцианского учения на китайскую паремиологию и образу отца как главы семьи в казахской культуре.
Ключевые слова: лингвокультурология, концепт «отец», паремиология, казахский язык, китайский язык, семья, традиции.

Duisenova Karylga Berdenovna,
Doctorate student,
K.Zhubanov Aktobe regional university,
Aktobe, Kazakhstan

LINGUOCULTURAL FEATURES OF THE CONCEPT OF "FATHER" IN KAZAKH AND CHINESE PAREOMIOLOGY

Abstract. This article examines the linguoculturological features of the representation of the concept of "father" in Kazakh and Chinese proverbs and sayings. The similarities and differences in the perception of the father's role in the family, based on the traditional values of the two peoples, are analyzed. Special attention is paid to the influence of Confucian teachings on Chinese paremiology and the image of the father as the head of the family in Kazakh culture.
Keywords: linguoculturology, concept of "father", paremiology, Kazakh language, Chinese language, family, traditions.

Дүйсенова Қарылға Берденқызы,
докторант,
Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті,
Ақтөбе, Қазақстан

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ҚЫТАЙ ПАРЕМИОЛОГИЯСЫНДАҒЫ «ӘКЕ» КОНЦЕПТІСІНІҢ ЛИНГВОМӘДЕНИ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Лингвомәдениеттану қазіргі лингвистиканың бір саласы ретінде антропоцентрлік парадигманың «туындысы» болып табылады. Осы парадигма

тұрғысынан тіл адамның «айнасы» және оның басты сипаттамасы деп саналады. Мәдениет пен тіл — «антропоцентрлік мәндер, олар адамның бойында, адамға қызмет етеді және адамсыз мағынасыз» [1, 23 б.]. Тиісінше, қазақ және қытай халықтарының мәдениеті мен тілінде, соның ішінде мақал-мәтелдер қорында адамдар арасындағы қарым-қатынастар өз көрінісін табады. Соның ішінде отбасы мүшелері арасындағы қатынастар ерекше маңызды орын алады.

Ата-ана мен бала арасындағы қарым-қатынас отбасындағы ең маңызды, ең жақын және ең берік байланыс. Қай халық болмасын ата-ана мен бала қатынасына ерекше мән береді. Ата-ана мен бала қарым-қатынасы туралы мақал-мәтелдер — қытай және қазақ халықтарының екеуінде де қандық байланыстың табиғилығы мен ата-ананың балаға деген терең махаббатын ерекше атап көрсетеді. Сонымен қатар, екі мәдениетте «тәрбие» мен «қамқорлық/құрмет» тақырыптарын ортақ негізге алып, оны нағыз берік және жылы отбасылық қатынастың кілті деп санайды.

Қытай тіліндегі мақалдар конфуций ілімінің ықпалында қалыптасқан. Дәстүрлі қытайлық әке-бала қатынасы конфуций іліміндегі «сяо» (ата-анаға деген перзенттік парыз) ұғымының негізінде құрылған. Сын мәдениеті қытайдың дәстүрлі мәдениетінің маңызды бір бөлігі ретінде қытай қоғамының барлық саласын қамтиды — мемлекеттегі билеуші мен халық арасындағы қатынастан бастап, қоғамның ең кішкентай бірлігі — отбасындағы ата-ана мен бала арасындағы қатынасқа дейін. «Сяо» ұғымы отбасында, әсіресе ата-ана мен бала қатынасында балалардың ата-анасына деген кішіпейілділік пен парыз ережелерін ерекше атап көрсетеді. Қытай мақал-мәтелдерінде отбасылық құрылымда әке ең жоғары құрметке ие тұлға болып саналады.

«国有君，家有主» (Елдің елі бар, үйдің иесі бар), «君为臣纲，父为子纲» (Патша — басты бағдар, әке — балаға бағдар) деген қытай мақал-мәтелдері әкенің қытайлық дәстүрлі отбасылық құрылымда ең жоғары дәрежелі орынға ие екенін көрсетеді. Қытай ұлтының дәстүрі бойынша, әке отбасының басшысы ретінде мемлекеттегі патша сияқты, отбасында да сондай билікке ие. Қытайдың «父叫子亡，子不得不亡» (Әке баласын өл десе, бала өлуге міндетті) деген мақалы әкенің баласына әсерін және баланың әкеге деген мойынсұнуын айғақтайды. [2] Қазақ тіліндегі «Әке сөзі — оқ» мақалында әкенің сөзі жебедей тура, дәл нысанаға тиетінін және оған ешкімнің қарсы келуге хақы жоқ екенін білдіреді.

Қазақтың «Әке — тау, ана — бауырындағы бұлақ, бала — жағасындағы құрақ» деген мақалы қазақтың отбасылық құрылымын айқын көрсетеді. Қазақ мақал-мәтелдерінде әке жиі алып тауға теңеледі. Бұдан қазақтың дәстүрлі отбасындағы әкенің орнын аңғаруға болады. Ол — отбасының тірегі, негізгі асыраушы. Ол биік таудай басқа отбасы мүшелерінің арасында көтеріліп тұрады. Ата-ана — берік тірек пен нәр беретін қайнар көзі, ал бала — соның бойында өсетін құрақ. Бұл отбасы мүшелерінің бір-біріне тәуелді және ажырамас байланысын бейнелейді.

Осыған сәйкес қытай мақалы «父爱如山，母爱如水» (Әке сүйіспеншілігі — таудай, ана сүйіспеншілігі — судай) — әкенің берік, мықты махаббаты мен

ананың жұмсақ, ыстық сүйіспеншілігін айқындайды. Отбасындағы әкенің ауыр да маңызды рөлі қытай мақалында тауға теңеледі: «父亲的责任重如山» (Әкенің міндеті — таудай ауыр).

Қытайдың «一个父亲胜过一百个老师» (Бір әке жүз ұстаздан артық) деген мақалы әкенің — бала өміріндегі ең ұлы ұстаз екендігін айқындаса, «父强子不弱，将门出虎子» (Әке күшті болса, бала әлсіз болмас, қолбасшының ұлынан ержүрек шығар) мақалы әкеден балаға берілетін қасиеттерді көрсетеді. Қазақ халқы әкенің балаға берер тәрбиесін «Әке көрген — оқ жонар» мақалмен түсіндіреді. Екі лингвомәдениетте де әке мектебінің маңыздылығы, әкенің бала үшін ұстаз әрі үлгі екені, өмірде алған білімі мен тәжірибесін баласына беруге ұмтылатындығы көрсетіледі.

Қытай мақал-мәтелдері әкенің балаларға деген сүйіспеншілігін ерекше атап көрсетеді: «孩子是父亲的宝贝» (Бала — әкенің қазынасы); «父之翼，子之天» (Әкенің қанаты — балаға аспан); «父之心痛，如刀割» (Әкенің жүрек ауруы — пышақпен тілгендей) — бұл әкенің баласы үшін алаңдауын білдіреді. Қазақ халқы болса, «Жалғыз баласы атқа жапса, атасы ауылда тұрып тақымын қысар» деген мақалмен әкенің баласына деген қамқорлығы мен сүйіспеншілігін білдіреді [3].

Екі мәдениетте де әке отбасы басшысы әрі басты бедел тұлғасы ретінде қабылданғанымен, белгілі бір айырмашылықтар да бар. Қытай паремиологиясында конфуцийшілдіктің ықпалы басым, мұнда балалардың әкеге мүлтіксіз бағынуы мен перзенттік парызына ерекше мән беріледі, бұл қатаң иерархияны бекітеді. Ал қазақ мақал-мәтелдерінде әкеге деген құрметпен қатар, оның бейнесі көпқырлы көрінеді. Ол тек қатал тәрбиеші әрі даусыз бедел ғана емес, сонымен бірге өз баласы үшін терең алаңдайтын, қамқор ата-ана ретінде де суреттеледі. Қазақ және қытай мәдениетінде әкенің «тауға» теңелуі оның билігі мен беделін ғана емес, сонымен қатар оның отбасы мүшелері үшін қорғаны, сенімділігі және өмірлік тірегі екенін білдіреді.

Жүргізілген лингвомәдениеттанымдық талдау қазақ және қытай паремиологиясындағы «әке» концептісі екі халықтың отбасылық құндылықтарын түсінудің кілті екенін көрсетеді. Екі лингвомәдениетте де әке даусыз бедел, отбасы басшысы және балалардың басты ұстазы ретінде қабылданады. Ұқсастық әкенің сенімділік, күш және беріктік символы ретінде тауға теңелуінде көрінеді. Айырмашылықтар тарихи-мәдени факторларға байланысты: қытай мақал-мәтелдері конфуций ілімінің әсерінен қатаң иерархия мен мойынсұнуды талап етсе, қазақ паремиялары әкеге терең құрмет сақтай отырып, оның қорғаушы, дана ұстаз және қамқор ата-ана рөлін баса көрсетеді.

Список источников и литературы

1. Волошин Ю.К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект). Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2000. 282 с.

2. 禾木. 中华谚语词典，上海人民出版社，2014
3. Тұрманжанов Ө. Казактын мақал-мәтелдері. Алматы, 2017.

УДК 004.6:811.512.1

Евдокимов Александр Павлович,
студент,
Пензенский государственный технологический университет,
Пенза, Россия
Крайнова Снежана Алексеевна,
студент,
Пензенский государственный технологический университет,
Пенза, Россия

ПРОЕКТИРОВАНИЕ РЕЛЯЦИОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос применения информационных технологий для оцифровки и систематизации диалектного лексического материала. Представлена разработанная в Microsoft Access реляционная база данных, включающая четыре взаимосвязанные таблицы. Описаны основные типы запросов, позволяющие осуществлять поиск, фильтрацию, статистическую обработку и визуализацию диалектных соответствий. Приводится пример наполнения базы данных и демонстрируются результаты выполнения ключевых запросов.

Ключевые слова: диалектология, база данных, Microsoft Access, реляционная модель, запросы, систематизация лексики, башкирский язык.

Evdokimov Alexander Pavlovich,
Student, Penza State Technological University,
Penza, Russia
Krainova Snezhana Alekseevna,
Student, Penza State Technological University,
Penza, Russia

DESIGN OF A RELATIONAL DATABASE FOR SYSTEMATIZATION OF DIALECT LEXIS (BASED ON THE BASHKIR LANGUAGE)

Abstract. The article discusses the application of information technologies for the digitization and systematization of dialectal lexical material. A relational database developed in Microsoft Access, which includes four interconnected tables, is presented. The main types of queries are described, allowing for search, filtering, statistical processing, and visualization of dialectal correspondences. An example of filling the database is provided, and the results of executing key queries are demonstrated.

Keywords: dialectology, database, Microsoft Access, relational model, queries, vocabulary systematization, Bashkir language.

Современная диалектология нуждается в цифровых методах обработки полевых материалов. Информационные технологии позволяют ускорить поиск, выявлять системные соответствия и проводить статистический анализ. В рамках направления «Опыт и перспективы использования информационных технологий в лингвистике» представлена работа по созданию реляционной базы данных для систематизации лексики башкирских диалектов. Актуальность связана с необходимостью сохранения диалектного наследия, особенно в год юбилея Т.Г. Баишева [2, с. 26].

Требовалось спроектировать в Microsoft Access базу данных, позволяющую: хранить слова в начальной форме, их диалектные варианты с привязкой к диалекту и региону, указывать источник; выполнять запросы на поиск, статистику, параметрический поиск и строить матрицы соответствий. Выбор Access обусловлен доступностью и простотой для начальной оцифровки архивов.

Разработана инфологическая модель из четырёх сущностей: «Слова» (код слова, начальная форма слова, значение, пример литературный), «Диалекты» (код диалекта, название, регион), «Источники» (код источника, автор, название книги, год, страница) и «Фиксация» (код фиксации, код слова, код диалекта, код источника, диалектный вариант). Связи – «один ко многим». Это исключает дублирование и обеспечивает целостность [1, с. 10].

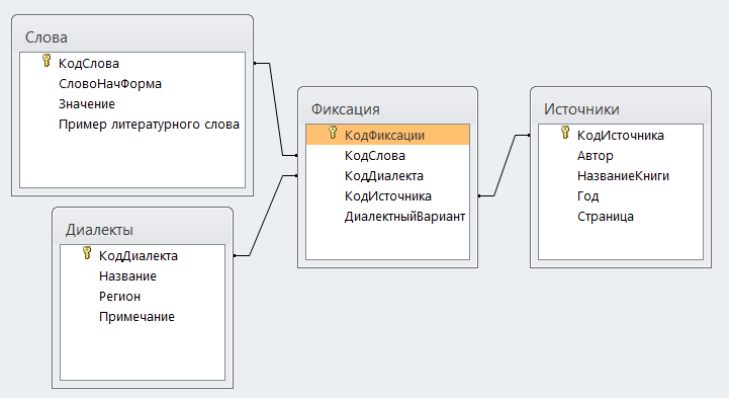


Рис. 1 – схема данных Access с таблицами и связями

Разработаны пять типов запросов:

1. Простой вывод всех вариантов с регионами (рис. 2).

СловоНачФорма	ДиалектныйВариант	Регион
Собирать	Жыйыу	Белокатайский, Дуванский, Кигинский, Мечетлинский, Салаватский, Учалинский районы
Конь	Атлар	Альшеевский, Куюргазинский, Мелеузовский Миякинский, Стерлибашевский, Стерлитамакский районы
Вчера	Кишә	Бакалинский, Бураевский, Дюртюлинский, Илишевский, Ермекеевский, Шаранский районы

Рис. 2 – результат простого запроса [3, 4]

2. Фильтр по конкретному слову (например, «конь»).
3. Статистический подсчёт количества фиксаций по регионам (на тестовых данных представлен минимальный объём, однако запрос корректно демонстрирует возможность подсчёта и группировки) (рис. 3).

Регион	Count-КодФиксации
Альшеевский, Куюргазинский, Мелеузовский	1
Бакалинский, Бураевский, Дюртюлинский, Илишевский, Ермекеевский, Шаранский районы	1
Белокатайский, Дуванский, Кигинский, Мечетлинский, Салаватский, Учалинский районы	1

Рис. 3 – результат статистического запроса с группировкой по регионам

4. Параметрический запрос с диалоговым окном «Введите слово» (рис. 4) – выдаёт варианты для введённого слова (рис. 5).

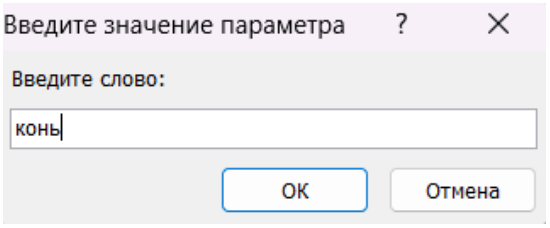


Рис. 4 – диалоговое окно

СловоНачФорма	ДиалектныйВариант
Конь	Атлар

Рис. 5 – результат параметрического запроса

5. Перекрёстный запрос строит матрицу: строки – слова, столбцы – диалекты, в ячейках – количество вариантов (рис. 6). Это наиболее наглядно для сравнения.

СловоНачФорма	Восточный	Северо-Западный	Южный
Вчера		1	
Конь			1
Собирать	1		

Рис. 6 – результат перекрёстного запроса (матрица)

Созданная БД успешно систематизирует диалектную лексику, позволяет искать, сравнивать и анализировать варианты с привязкой к источникам. Структура легко масштабируется. Перспектива – веб-интерфейс и пополнение данными полевых экспедиций. Работа демонстрирует практическую пользу даже простых реляционных моделей в гуманитарных исследованиях [1, с. 55].

Список источников и литературы

1. Одиночника С.В. Разработка баз данных в Microsoft Access 2010. М.: Санкт-Петербург, 2012. 83 с.
2. Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. М.: Наука, 1976. 392 с.
3. Belokatay [Электронный ресурс]. URL: https://belokatay.ru/news/novosti/2020-04-27/dialekty-bashkirskogo-yazyka-raznovidnost-osobennosti-i-territoriya-rasprostraneniya-1376828 (дата обращения 05.07.2026).
4. bashnl [Электронный ресурс]. URL: https://old.bashnl.ru/dsweb/View/ResourceCollection-4806 (дата обращения 05.07.2026).

УДК 811.512.122'38:821.512.122-32

Есенова Калбике Омирбаевна,
д-р филол. наук, профессор,
Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, Казахстан

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗООМОРФНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА В СОВРЕМЕННЫХ КАЗАХСКИХ РАССКАЗАХ*

Аннотация. В статье рассматриваются языковые способы репрезентации зооморфного культурного кода в современных казахских рассказах с позиций этнолингвистики и лингвостилистики. Материалом послужили рассказы А. Алтая «Кентавр», А. Кемелбаевой «Шашты» и Д. Рамазана «Ақсақал мен ақ жылан». Контекстуально-семантический анализ охватывает наименования коня, волка, кулана и белой змеи в связи с терминами родства, благословением, сакральным пространством, оценочной лексикой и речью персонажей. Установлены три модели развёртывания кода: смыслообразование через номинацию, переход фольклорного слова в действие и преемственность культурного знания в диалоге поколений.

Ключевые слова: зооморфный культурный код, этнолингвистика, национальное мировидение, код коня, сакральное животное, художественный текст

Yesenova Kalbike Omirbaevna,
Doctor of Philological Sciences, Professor,
Abai Kazakh National Pedagogical University,
Almaty, Kazakhstan

ETHNOLINGUISTIC REPRESENTATION OF THE ZOOMORPHIC CULTURAL CODE IN CONTEMPORARY KAZAKH SHORT STORIES

Abstract. The article examines the ethnolinguistic representation of the zoomorphic cultural code in A. Altai's *Centaur*, A. Kemelbayeva's *Shashty*, and D. Ramazan's *The Old Man and the White Snake*. Contextual-semantic and linguostylistic analysis reveals three models: nomination through kinship, the transformation of folklore speech into action and the intergenerational transmission of sacred-place knowledge.

Keywords: zoomorphic cultural code, ethnolinguistics, national worldview, horse code, sacred animal, literary text

* Исследование выполнено в рамках грантового проекта AP23486743 «Концепции академика Рабиги Сыздык в казахской лингвостилистике: метамодель анализа современных казахских рассказов».

Название животного в художественном произведении употребляется неодинаково. В одном случае оно служит обычным обозначением представителя природного мира, в другом – характеризует человеческий нрав, в третьем – пробуждает связанные с ним народные поверья и запреты. Именно последняя функция соединяет язык с культурой. Слово называет предмет и вместе с тем передаёт накопленное народом знание о нём, оценку и нравственный вывод. Такой смысл редко сосредоточен в одной лексеме. Он раскрывается в её ближайшем окружении, строе предложения, принадлежности речи определённому персонажу и дальнейшем развитии события.

В казахском словесном искусстве широко представлены образы коня, верблюда, волка, беркута, лебедя, змеи. Однако не всякое упоминание животного образует культурный код. Если конь назван лишь средством передвижения и далее не участвует в смысловом движении рассказа, слово остаётся в пределах предметного значения. Когда же наименование лошади сополагается с именем покровителя, благословением, свободой, родством или родной землёй, его семантическое поле расширяется. Оно становится знаком исторического опыта народа. Под зооморфным культурным кодом в настоящей работе понимается выражение коллективных представлений, ценностей и нравственных мер через языковые единицы, относящиеся к животному миру.

В современном казахском рассказе древнее представление вводится в противоречия, переживаемые человеком нового времени. В «Кентавре» А. Алтая единство человеческого и конского тела соотнесено с трагическим наследием Семипалатинского полигона, родительской любовью и насилием над природой. В рассказе А. Кемелбаевой «Шашты» старинное слово о скакуне пробуждает в пленном мальчике надежду вернуться на родину. В рассказе Д. Рамазана «Ақсақал мен ақ жылан» («Старик и белая змея») представление о сакральной змее раскрывается в беседе ребёнка, воспитанного советской школой, и деда, хранящего знание старого слова. Исторические обстоятельства в трёх произведениях различны, но их объединяет мировидение, не разделяющее человека и природу на чуждые друг другу миры.

Зооморфные образы уже становились предметом литературоведческого изучения. Басарыс из «Кентавра» рассмотрен в аспекте антропоморфизма, выявлены мифологический и современный пласты образа [9, с. 59–67]. Образ коня в казахской литературе исследован в историческом, этнографическом и художественном отношениях, показана его связь с кочевым укладом и национальным самосознанием [4]. Народное мировосприятие и национальный код в прозе А. Кемелбаевой изучались через религиозные мотивы, особенности национального характера и культурную память [1, с. 140–149]. Эти труды создают основу для понимания художественного содержания зооморфных образов.

Цель исследования состоит в выявлении языковых единиц, формирующих зооморфный культурный код в рассказах «Кентавр», «Шашты» и «Ақсақал мен ақ жылан», а также в сопоставительном описании их этнокультурного значения и текстовой функции. Для достижения цели определено лексическое окружение

наименований животных, разграничены речь персонажа и авторское повествование, рассмотрены способы включения устойчивых и фольклорных оборотов, прослежено возвращение выбранной единицы в последующих звеньях сюжета.

А. Байтурсынулы определял словесное искусство как выражение мыслей, воображения и душевных состояний человека посредством языка. В «Әдебиет танытқыш» понятийная сторона слова не отделена от его образной силы [5]. Такое понимание близко этнолингвистическому анализу. Значение художественного слова не исчерпывается словарным толкованием. Дополнительный смысл создают авторский выбор, взаимное расположение слов и фразовое ударение. Поэтому превращение названия животного в культурный знак требует одновременного учёта значения единицы, среды её употребления и художественного результата.

В этнолингвистических трудах А. Кайдара языковой мир систематизирован во взаимосвязи человека, общества и природы. В словаре «Қазақтар ана тілі әлемінде» наименования природного и животного мира представлены вместе с хозяйственным опытом, верованиями, приметами, запретами и народной оценкой [7]. Такая система раскрывает энциклопедическое содержание зоонима. Художественный текст, однако, не переносит в себя весь этот объём. Писатель отбирает нужное и соотносит его с возрастом, средой и опытом персонажа, а также с конкретным событием. Этнолингвистические сведения становятся исходной основой, тогда как художественный смысл устанавливается по реальному словоупотреблению.

Р. Сыздык искала тайну художественного языка в месте слова, его выборе и смысловом преобразовании. Её положения о выборе, преобразовании и сочетании слов позволяют установить, почему употреблена именно данная форма, какой оттенок приобретает привычное значение и как словесный ряд создаёт образ [10, с. 66–162]. В исследованиях учёного включение фольклорного образца в художественный текст также связывается с языковой задачей. Архаическое слово и устойчивый оборот выполняют стилистическую функцию тогда, когда органично входят в ткань произведения, передают голос героя, дыхание эпохи или тон авторского повествования. Применимость концепции академика к современной прозе подтверждена исследованиями стилизации, фольклоризации и преемственности национального художественного языка [2, с. 4–18].

Названные положения определили порядок отбора материала. Учитывались не все встретившиеся зоонимы. Единица включалась в анализ, если в её окружении присутствовал признак, раскрывающий культурное значение: термин родства, имя покровителя или святого, благословение, примета, сакральное пространство, оценочное определение, пословичная формула либо последующее действие героя. Так, слово *ат* – «конь» – неоднократно встречается в «Шашты», но не каждое употребление становится предметом анализа. Ядром культурного кода оно оказывается там, где сходятся происхождение коня, его покровитель, звёздный ориентир и побег.

Применены контекстуально-семантический, этнолингвистический, лингвостилистический и сопоставительный методы. Контекстуальный анализ выявил ближайшее лексическое окружение и речевую ситуацию. Этнолингвистический подход установил связь наименования с народным представлением. Лингвостилистический анализ охватил мотив выбора слова, его оценочную окраску, повтор, синтаксическое место и принадлежность речи персонажа. Сопоставление позволило не сводить общий зооморфный код трёх произведений к одному значению, а определить особую функцию каждого текста.

Изолированная подача короткого словосочетания обедняет языковое доказательство. Поэтому предшествующее и последующее событие каждого примера сведено в цельный контекстный абзац с обозначением говорящего и ситуации. В кавычках сохранены только небольшие формы оригинала, непосредственно связанные с предметом исследования. Такой приём удерживает слово в сюжетной среде и показывает, на каком материале построено толкование. Реплика героя не приравнивается к авторскому суждению. Особенно важно это различие при сопоставлении заученной политической речи ребёнка и религиозно-мифологической речи деда в рассказе Д. Рамазана.

Язык «Кентавра» подготавливает зооморфный код ещё до рождения героя. Описание горы, дома, загона и времени года строится на конской лексике и смысловом ряду коричневого и чёрного цветов. Старческий облик Тарбагатая, недоступное ущелье и скрытый каменный дом постепенно напоминают очертания живого тела. Именно это пространство становится естественным обиталищем будущего Басарыса.

Рассказ открывается ноябрьским холодом, чёрной осенью на оголённых холмах и бурым временем года, укрывшимся на подветренном склоне горы. На солнечной стороне глубокого ущелья стоит одинокий каменный дом. К нему не ведут ни след, ни заметная дорога. Сложенное из камня подворье различимо только сверху. Его скрытый вид автор уподобляет укрытой попоной лошади. Формулы «Қара суықты қараша» и «жабуланған жылқыдай» соединяют время, пространство и образ животного [3].

Повтор чёрного и бурого задаёт зрительный колорит и эмоциональный строй повествования. В казахском языке *қараша* закрепилось как название ноября. Писатель вновь актуализирует его компонент *қара* – ‘чёрный’. Сочетания *қара суық*, *қара күз*, *қара тас* перекликаются между собой, изображая замкнутую и суровую среду. К ним присоединяются слова *тарлан*, *кері*, напоминающие о масти и возрасте лошади. Гора перестаёт быть мёртвым рельефом и принимает облик старого коня. Сравнение дома с укрытой попоной лошадью закрепляет эту образность.

Такое изображение пространства имеет этнокультурную основу. В кочевом мировидении рельеф местности нередко именуется по сходству с телом, движением или мастью животного. В рассказе это представление растворено в авторском пейзаже. Скрытый каменный дом защищает Басарыса от чужого взгляда, но одновременно отделяет его от людей. Образ лошади, перенесённый

на гору и жилище, предвосхищает телесный облик героя. На первом этапе код ещё не оформлен в отдельное наименование, однако уже распространён по тексту через созвучие слов.

Тяжёлые роды Моншак заставляют Акказы искать способ спасти жену. При рождении выясняется, что человеческая грудь ребёнка соединена с телом жеребёнка. Отец, преодолев испуг, берёт новорождённого, освобождает его дыхание и перерезает пуповину. С приходом весны малыш входит в домашний уклад, играет с ягнятами и козлятами, состязается с жеребятами. Семья не отторгает его. Автор называет его «құлын-сәби», позднее – «жылқы тұрпатты, адам тұлғалы» ребёнком. Мать, отец и старший брат чаще обращаются к нему не по телесному признаку, а словами Арыстай, *құлыным*, *ұлым*, *бауырым*, *қаным* [3].

Сложное наименование *құлын-сәби* – одно из наиболее весомых в рассказе. Первый компонент обозначает детёныша лошади, второй – человеческого младенца. Дефис не подчиняет одну часть другой, а удерживает их в равном положении. Ребёнок не просто уподоблен жеребёнку: две природы соединены внутри одного имени. По мере повторения этой формы читатель отходит от внешнего наблюдения за необычным существом и начинает воспринимать Басарыса как сына семьи.

Смысл номинации дополняют термины родства. Материнское *құлыным* соответствует обычной казахской ласкательной форме обращения. Прямое значение слова «жеребёнок» в ней ослаблено, на первый план выходит любовь к ребёнку. Рассказ вновь сближает привычный переносный смысл с реальным строением тела героя. Прямое и переносное значения накладываются друг на друга, образуя двуплановый рисунок. Здесь проявляется описанный Р. Сыздык приём смыслового преобразования слова: устойчивая языковая единица в новой ситуации обнаруживает своё происхождение.

Наименования внутри семьи и во внешнем мире противопоставлены. В речи родителей господствует значение сыновства, в речи старшего брата – братства. Врачи называют ребёнка чудовищем, а люди степи позднее произносят слово *кентавр* с удивлением и отчуждением. Несколько номинаций одного героя раскрывают два отношения общества к нему. Термины родства включают Басарыса в человеческое сообщество, чужие определения превращают его в диковинный объект. Зооморфный код здесь не умаляет человеческое достоинство, а становится мерой милосердия: человеческую связь сохраняют те, кто признаёт героя сыном и братом.

Рождение Басарыса связано в рассказе с последствиями атомных испытаний. Этот мотив переносит мифический образ кентавра в пространство современной исторической трагедии. Конское тело героя уже не воспринимается простым отголоском античного мифа: оно выражает рану природы, нанесённую человеком. При этом язык семьи не обозначает эту рану лексикой ущербности. В словах близких утверждается право Басарыса на жизнь. Языковой конфликт строится между делением людей по телесному признаку и принятием через родственную связь.

Во время охоты Акказы, Керим и Басарыс переводят разговор на степных зверей. Вспоминая снежный год, когда волк искал пропитание у аула, Акказы предостерегает от ненависти к хищнику. В его речи соединены оценка «Бөрі – түздің серісі» и народная формула «Иттің иесі, бөрінің тәңірісі бар». Тогда Басарыс понимает, что встреченный им серый пёс был волком. Отец учит одинаково бережно относиться ко всему сотворённому и отвечает на вопрос сына о Тенгри словами «Тәңірі деген Алла» [3].

Слово *бөрі* ‘волк’ в этом диалоге не обозначает врага. Определение *сері* придаёт ему свободу, гордость и подобающий степи статус. В применении к человеку *сері* называет личность со вкусом, независимым нравом и собственным путём. Перенесённая на волка оценка утверждает естественное место хищника. Формула «у собаки есть хозяин, у волка – Тенгри» также не позволяет считать зверя бесхозным существом, которое можно без меры убивать. В ней закреплено представление о собственном порядке степной жизни.

Воздействие отцовского слова обнаруживается в последующем событии. Жестокость охотников по отношению к медведице и медвежатам нарушает установленную в диалоге меру. Защита зверей Басарысом оказывается не случайным порывом, а продолжением отцовского воспитания. Короткая беседа о волке задаёт этическую границу отношений человека с природой. Фольклорная формула введена не для словесного украшения: она становится наставлением, определяющим поступок героя.

Пояснительное соседство имён Тенгри и Аллах также существенно. Акказы не противопоставляет два имени, а последовательно объясняет их в доступной ребёнку форме. Древнетюркское мировидение и исламская вера соединены в речи персонажа. Представление обо всём живом как о сотворённом мире связывает запрет беспричинного убийства волка и милосердие к Басарысу. Основное поле зооморфного кода «Кентавра» образуют родство и ответственность перед природой. Ребёнок с телом коня и степной хищник не уравниваются, но уважение к их жизни утверждается общей этической нормой.

В «Шашты» код коня становится внутренней линией исторического события. Для пленного Кенжебека конь служит средством передвижения и возможностью вернуться к своим. Для старика-конюха он воплощает родовое занятие, происхождение и несломленный дух. Для туркменских беков скакун означает престиж и состязательную славу. Так словесный ряд одного животного разграничивает социальное положение и намерения персонажей.

Старик-конюх объясняет Кенжебеку, как бежать во время скачек. Мальчик боится вновь попасть в руки врага и говорит об опасности одинокого пути через степь. Старик рассеивает сомнения, напоминая о силе скакуна, покровительстве предков и казахском искусстве верховой езды. В решающий момент он ободряет мальчика словами «Қазақ шығасың!», затем произносит старинную формулу «Жылқы атасы керқұлан» и уподобляет всадника птице и ветру. Сознавая трудность пути, Кенжебек всё же решается на побег [6].

Глагол *шығу* в сочетании *Қазақ шығасың* соединяет два смысла. Первый – выйти из плена, спастись из вражеского окружения. Второй – явить себя казахом

в поступке. Старик не ограничивается напоминанием об этническом происхождении мальчика, а требует подтвердить его действием. Поворот с пути скачек на дорогу к родной земле становится выбором, определяющим личность Кенжебека. Этноним в сочетании с глаголом движения представляет национальную идентичность в действии.

Наименование *керқұлан* пробуждает древнее представление о природном предке лошади. Старик говорит о происхождении, чтобы удостоверить быстроту скакуна. Сюжетный отклик слова появляется позднее. Когда погоня приближается, по степи проносится стадо куланов и разделяет мальчика с преследователями. Формула *жылқы атасы керқұлан*, произнесённая в начале, к финалу превращается в действие. Древнее знание не остаётся внешним пояснением, а становится структурным предвестием развязки.

Сравнения *құстай ұшу* ‘лететь, как птица’ и *желдей есу* ‘нестись, как ветер’ передают не одну быстроту. Птица, ветер и скакун образуют ряд свободного движения. К нему присоединяется гипербола *Сырдың суы сирағыңнан келмейді* ‘воды Сырдарьи не поднимутся выше твоей голени’. Речь старика уменьшает в сознании мальчика огромность пути и ослабляет страх. Первый результат словесного воздействия выражен кивком Кенжебека.

Выйдя из шатра, старик и мальчик смотрят на полную луну и ясные звёзды. Конюх истолковывает небесный свет как знак открывающейся дороги. Непонятное Кенжебеку выражение «Шашты-түкті дүние» он объясняет как слово, оставленное прежними знатоками. Затем благословляет мальчика, призывая Баба тукты Шашты Азиза, покровителя коней Камбар-ату и сорок чильтенов. Чтобы тот не заблудился, старик показывает небесный ориентир и наставляет: «Темірқазықты жадыңа мықтап тұт». Благословение соединяет сакральные имена, название звезды, указание пути и глаголы пожелания [6].

Выражение *Шашты-түкті дүние* внутренне связано с названием рассказа. Услышав его впервые, мальчик не знает смысла. Объяснение старика раскрывает древний образ: полная луна представлена «волосатой», летний свет – «покрытым шерстью». Волосы и шерсть принадлежат телу человека и животного. Перенесённые на небесное сияние, эти признаки оживляют мир. Ночное пространство воспринимается не как поглощающая ребёнка тьма, а как живая среда, способная указать дорогу.

Каждое имя внутри благословения выполняет собственную функцию. Баба тукты Шашты Азиз несёт значение святого покровительства, Камбар-ата – покровительства коню, сорок чильтенов – незримой помощи в беде. Темирказык и звёзды Большой Медведицы присоединяют к сакральному пожеланию пространственную ориентацию. Речь старика состоит не только из веры: в ней присутствует практическое умение определять путь по ночному небу. Духовная опора и опыт кочевья соединены в одном благословении.

Грамматический строй высказывания подчинён той же задаче. Желательные формы *қолдасын*, *кезіксін*, *жолға салсын* направлены в будущее. Повеление *жадыңа тұт* точно обозначает обязанность мальчика. Сообщение *батамды бердім* завершает словесный обряд. Благословение выступает не

отвлечённым пожеланием, а речевым действием, готовящим героя к поступку. Старик подчёркивает, что прежде никому не давал благословения с раскрытыми ладонями, и тем усиливает вес произнесённого. Последующий риск Кенжебека внутренне продолжает эту речь.

Во время скачек Кенжебек обращается к настоящему скакуну, призывает Тенгри и духов предков. После боевого клича он поворачивает коня в сторону родины и отрывается от преследователей. Повествователь вспоминает обычай огузо-кыпчакских народов чтить коня, называемого крыльями джигита, не ниже человека. Итог выражен краткой формулой «бір дене, бір жанға айналып кетеді». Единство мальчика и коня проявляется как сила движения, позволяющая уйти от погони и настичь бегущего. Затем стадо куланов преграждает путь преследователям [6].

Формула *бір дене, бір жан* построена из двух параллельных именных групп. Тело и душа названы раздельно, но слово *бір* ‘один’ перед каждым существительным усиливает единство. Наименования человека и коня в предложении отсутствуют, остаётся их слитность в движении. Это синтаксический итог кода коня. Происхождение скакуна, его покровитель, быстрота и знание пути собираются в одной краткой формуле.

Отношение казахов и туркмен к коню изображено рядом. Оба народа ценят породистую лошадь и считают скачки делом чести. Однако общая культурная ценность служит в сюжете разным целям. Для туркменских беков скакун – знак владения и славы, для Кенжебека и конюха – спутник, ведущий к свободе. Культурное значение зоонима не устанавливается автоматически этнической принадлежностью: его раскрывают намерение и действие героя.

Значимо и движение стада куланов в финале. Когда вожак преграждает дорогу погоне, дикий предок лошади словно вступается за свободу пленного ребёнка. Это композиционное эхо раннего наименования *керқұлан*. Этнокультурное знание, переданное стариком словом, подтверждается природным событием. В «Шашты» слово, вера, ориентир и движение не отделяются друг от друга и ведут к развязке.

В рассказе «Ақсақал мен ақ жылан» зооморфный код раскрывается через диалог деда и внука. В языке произведения сохранены приметы советской эпохи. Ребёнок считает усвоенные в школе положения последним словом знания. Мировидение деда выражено понятиями намаза, Создателя, намерения, помысла, хозяина и сакрального места. Лексический состав и речевая манера двух поколений представляют два способа понимания мира. Образ белой змеи возникает в точке их соприкосновения.

После сенокоса дед расстилает молитвенный коврик и совершает намаз. Внук спрашивает о причине и приводит школьное утверждение «Құдай жоқ қой», затем говорит о происхождении человека от обезьяны. Дед отвечает «Бір Жаратушы бар» и пытается подвести его к вопросу о сотворении мира. Ребёнок перечисляет феодализм, капитализм, социализм и коммунизм, повторяя заученные положения. После долгого разговора дед решает отвести внука в пещеру Коныраулие [8].

В речи ребёнка много отвлечённой общественно-политической лексики, пришедшей из школы и официальной пропаганды. Сочетания «остаться при феодализме», «перейти к социализму», «наступление коммунизма» не похожи на выводы из личного опыта мальчика. Повествователь замечает, что герой лишь повторяет заученное. Это отделяет его слова от авторского суждения.

Речь деда устроена иначе. Слова «Создатель», «грех», «моление», «вселенная» передают религиозное мировидение. Дед не ведёт с ребёнком научный спор, а отвечает вопросом и ищет внутреннюю логику его рассуждения. Поход в Коныраулие заменяет отвлечённый спор конкретным пространством. К книжному знанию внука дед присоединяет пещеру, белую змею и устное предание. Так разграничиваются две системы знания: одна опирается на письменную догму, другая – на место, опыт и слово старшего.

Связь начального диалога с зооморфным кодом обнаруживается позднее. Ребёнок предрасположен считать рассказ о сакральном животном пустым суеверием. Дед не стремится изменить его одним доводом, а ведёт туда, где это поверье живёт. Поэтому беседа перед пещерой становится мировоззренческим ключом к дальнейшему контексту.

У входа в пещеру Коныраулие дед и внук видят небольшую белую змею. Сначала мальчик пугается. Дед объясняет, что она никому не причиняет вреда и показывается лишь человеку с чистым намерением. Ссылаясь на народное предание, он называет её «осы үңгірді қарауылдап жүретін иесі» и предупреждает, что это «тегін жылан емес». После объяснения страх ребёнка ослабевает, а встреча начинает восприниматься как добрый знак [8].

Цветовое определение *ақ* ‘белый’ изменяет текстовую оценку змеи. В казахском мировидении змея связана с опасностью, холодом и скрытой силой, но одновременно может быть знаком сакральности и благополучия. Определение *ақ* выдвигает из этой многозначности положительные смыслы чистоты и исключительности. Самого цвета всё же недостаточно. Его значение дополняют слова деда *қарауылдау* ‘стеречь’, *ие* ‘хозяин, дух-хранитель’, *ниет* ‘намерение’, *пиғыл* ‘помысел’, а также пожелание удачи. Оценочный смысл цвета создаётся целым словесным полем.

Особенно велик этнолингвистический вес наименования *ие*. В обыденной речи оно обозначает человека, владеющего чем-либо. В народных представлениях своего хозяина имеют гора, вода, пещера и другие природные объекты. Слова деда выводят белую змею за пределы биологического вида и возводят её в статус хранителя места. Глагол *қарауылдау* закрепляет этот статус действием. Змея показана не случайным обитателем пещеры, а живым существом, охраняющим её покой.

Дед не говорит в форме безусловного приговора. Обороты «так говорят в народе», «если я хоть что-то понимаю» мягко передают старое знание. В этой речевой манере слышна устная традиция. Старик не навязывает свою речь как абсолютную истину, а передаёт сложившееся народное представление. Внутреннее состояние ребёнка также не меняется мгновенно: не постигнув всего

сказанного, он уже чувствует возможное добро. Передача культурного знания раскрыта через небольшой психологический сдвиг.

«Войдя в пещеру, ребёнок уподобляет широкую и высокую естественную полость казахскому жилищу. Круглый рисунок наверху напоминает ему *шаңырақ*, длинные линии – *уық*. Дед поддерживает сравнение и объясняет природный узор могуществом Бога. В тёмном пространстве прежняя категоричность мальчика ослабевает, он начинает спрашивать, где находится Бог. Дед говорит, что Его нельзя увидеть, и завершает словами «Құдай – жалғыз». Далее пещера открывает рассказ деда о временах войн, человеческих судьбах и древних изваяниях» [8].

Образ юрты превращает пещеру в знакомое ребёнку культурное пространство. Слова *шаңырақ* и *уық* не ограничиваются формой камня. Они несут значения дома, рода, защиты и совместной жизни. Когда белая змея воспринимается хозяином подобной дому пещеры, животное и место образуют культурную целостность. Пещера перестаёт быть дикой и страшной полостью, принимая черты жилища, где хранится история предков.

В этом пространстве изменяется и речь ребёнка. В степи он категорически отрицал существование Бога, в пещере начинает задавать вопросы. Вопросительные предложения показывают ослабление готовой догмы. Краткие ответы деда не превращаются в пространную проповедь. Старик указывает на знаки, рассказывает предания и предоставляет ребёнку возможность самому увидеть. Изменение речи героя свидетельствует, что культурная память не переходит к следующему поколению в виде готового определения. Она усваивается через рассказ, место и пережитое впечатление.

Функция белой змеи раскрывается полностью. Она не становится препятствием, пугающим ребёнка и осложняющим событие, а выступает знаком у порога пещеры. После встречи мальчик внимательнее слушает деда. Змея, пещера, юрта и рассказ старшего дополняют друг друга. Зооморфный код в произведении сохраняет представление о сакральном животном и одновременно восстанавливает прерванную речь поколений.

Культурная нагрузка зоонимов в трёх рассказах неодинакова. В «Кентавре» конская лексика обозначает необычное строение человеческого тела. Соседство терминов родства переводит зооморфный признак в значение близости. В «Шашты» наименования лошади создают поле движения и свободы. Древняя формула, имя покровителя, благословение, звёздный ориентир и побег образуют единую цепь. В рассказе Д. Рамазана зооним связан с сакральным местом и речью двух поколений. Статус белой змеи как духа-хранителя совместно формируют объяснение деда и изменившееся восприятие внука.

А. Алтай, «Кентавр». Ядро кода образуют *құлын-сәби* и *бөрі*. С ними связаны термины родства, цветообозначения, понятие Тенгри и природные запреты. Смысл движется от телесной необычности к родству и ответственности, ведущей моделью становится смыслообразование через номинацию.

А. Кемелбаева, «Шашты». Ядро кода составляют скакун, *керқұлан* и кулан. Имена покровителей, благословение, небесный ориентир и глаголы движения

переводят повествование от плена к действию, ведущему к свободе. Преобладающая модель состоит в переходе фольклорного слова в действие.

Д. Рамазан, «Ақсақал мен ақ жылан». Ядро кода образуют *ақ жылан* и *ие*. Намерение и помысел, пещера, *шаңырақ* и *уық*, диалог поколений ведут от страха к признанию сакрального места. Основной моделью выступает преемственность слова поколений.

Три модели различаются, однако их объединяет продолжение слова на протяжении текста. В «Кентавре» наименование *құлын* соседствует со словами «младенец», «ребёнок», «сын», «брат» и утверждает человеческое место героя. В «Шашты» слово *керқұлан* возвращается в финальном появлении стада куланов. В рассказе Д. Рамазана семантика *ие* расширяется уподоблением пещеры юрте. Культурный смысл не замыкается в одном предложении: раннее наименование получает отклик в последующем событии и связывает удалённые части произведения.

Решающим оказывается и субъект речи. Слова Акказы о волке соединяют охотничий опыт с уважением к природе. Благословение старика-конюха обобщает знание долгой жизни. Дед у Д. Рамазана не противопоставляет советской идеологии другую официальную теорию, а обращается к народной речи и увиденному месту. Все трое наставляют младшего, но их голоса различны: один объясняет порядок природы, другой ведёт к риску ради свободы, третий открывает смысл старого поверья. Благодаря этому речь персонажа становится живым руслом национального мировидения.

Молодые герои также меняют восприятие не сразу. Басарыс спрашивает отца, кто такой Тенгри. Кенжебек не полностью понимает речь старика и думает о трудности побега. Ребёнок у Д. Рамазана сначала считает слова деда невежеством. Все они приближаются к знанию через вопрос и сомнение. Авторы не превращают старое слово в готовую проповедь, а постепенно раскрывают его значение через опыт героя.

Оценочная функция кода развивается по-разному. Конское тело Басарыса пугает внешних людей, но дорого в семье. Скакун Кенжебека для туркменских беков означает славу на скачках, для мальчика – свободу. Белая змея сначала кажется ребёнку опасной, а в речи деда становится священной и благой. Оценка одного объекта меняется вместе с говорящим. Поэтому этнолингвистическое значение нельзя прямо переносить из словарной статьи в художественный текст. Для точного анализа необходимы вопросы: кто произнёс слово, с какой целью и какое событие последовало за ним.

Во всех трёх произведениях заново осмыслена граница между животным и человеком. В «Кентавре» человек и конь соединены в одном теле. В «Шашты» всадник и конь в движении становятся «одним телом, одной душой». В рассказе Д. Рамазана животное признаётся хозяином пещеры, а человек входит в его место гостем. Первое произведение показывает телесное единство, второе – единство действия, третье – пространственное уважение. Зооморфный код не служит унижающему уподоблению человека животному. На первый план выходят ответственность, соучастие живых существ и уважение к месту.

Прикладное значение исследования связано с этим порядком текстового описания. При составлении этнолингвистической картотеки современной прозы недостаточно отметить отдельный зооним. Карточка должна содержать полный контекст, указание говорящего, оценочные компоненты, фольклорные или религиозные единицы, связь с последующим текстом и сюжетный результат. Такой формат обосновывает толкование языковым фактом и может быть распространён на растительный, родственный, обрядовый и пространственный культурные коды.

Необходимо учитывать границы материала. Девять контекстов из трёх рассказов не отражают частотность всех зооморфных употреблений современной казахской прозы. Это свидетельства, отобранные для качественного анализа. Они достаточны для раскрытия смыслообразующих механизмов трёх произведений. Количественное суждение обо всём литературном процессе потребует большого корпуса, единых правил разметки и взаимной проверки нескольких исследователей. Настоящие результаты могут служить основой для уточнения языковых параметров такой работы.

Таким образом, сопоставление рассказов А. Алтая, А. Кемелбаевой и Д. Рамазана показало, что зооморфный культурный код не ограничивается названием животного. Его значение раскрывается в ближайшем словесном окружении, позиции говорящего, пространстве события и последующем действии. Наименования коня, волка, кулана и белой змеи передают родство, свободу, сакральность, историческую память и ответственность перед природой. Современный казахский рассказ не представляет национальное мировидение неподвижным набором знаков. Древнее слово входит в новое событие, оживает в речи персонажа, подвергается сомнению и наполняется новым содержанием. В этом движении обнаруживается жизнь зооморфного культурного кода в современной прозе.

Список источников и литературы

1. Абдуллина А. Б. А. Кемелбаева шығармаларындағы халықтық таным ұлттық код ретінде // Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы. Филология сериясы. 2024. № 1(146). 140–149–бб. DOI: https://doi.org/10.32523/2616-678X-2024-146-1-140-149.

2. Алдаш А., Сейдамат Ә., Мұхамеджанова Г. Лингвостилистическая концепция академика Рабиги Сыздык: стилизация казахского слова // Eurasian Journal of Philology: Science and Education. 2025. Т. 198, № 2. С. 4–18. DOI: https://doi.org/10.26577/EJPh202519821.

3. Алтай А. Кентавр // Арғымақ: национальный познавательный портал. 16.02.2015. URL: https://argymaq.kz/archives/1753 (дата обращения: 07.08.2026).

4. Аскарова Г. С., Абдул Рахманулы А., Казтаева А. Қ., Каримова Г. С. Көшпелілер өміріндегі жылқының рөлі және оның қазақ әдебиетіндегі көркем бейнесі // Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ Хабаршысы. Филология ғылымдары сериясы. 2023. Т. 68, № 1. DOI: https://doi.org/10.48371/PHILS.2023.27.14.022.

5. Байтұрсынұлы А. Алты томдық шығармалар жинағы. 1-том: Әдебиет танытқыш. Алматы: Ел-шежіре, 2013. 384 б.

6. Кемелбаева А. Шашты // Bilim-all.kz. 28.12.2023. URL: https://bilim-all.kz/article/21424 (дата обращения: 07.08.2026).

7. Қайдар Ә. Қазақтар ана тілі әлемінде: этнолингвистикалық сөздік. 3-том. Табиғат. Алматы: Сардар, 2013. 607 б.

8. Рамазан Д. Ақсақал мен ақ жылан // Bilim-all.kz. 20.12.2018. URL: https://bilim-all.kz/article/8261 (дата обращения: 07.08.2026).

9. Сыдықбаева А., Аймұхамбет Ж. Қазіргі қазақ әңгімесіндегі антропоморфизм көрінісі (Асқар Алтайдың «Кентавр» әңгімесі бойынша) // Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Хабаршысы. Филология сериясы. 2019. № 3(128). 59–67-бб. DOI: https://doi.org/10.32523/2616-678X-2019-128-3-59-67.

10. Сыздық Р. Абайдың сөз өрнегі // Көптомдық шығармалар жинағы. Алматы: Ел-шежіре, 2014. 579 б.

УДК 811.512.157

Жансай Аман Леонидович,
мл. науч. сотруд.,
ИГИиПМНС СО РАН,
Якутск, Россия

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ОБЫЧНОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена характеристике диалектологических словарей якутского языка как источника исследования лексики обычного права. Выявленная в словарях лексика распределена по группам говоров и отраслям права (родство, уголовное право, имущественные отношения, социальная организация). Значительная часть лексем представляет собой фонетически адаптированные русизмы и семантические преобразования, а в области уголовного права преобладают эвфемизмы, выражающие табуированные понятия. Делается вывод о ценности диалектологических словарей для реконструкции терминологической системы традиционного якутского права и семантической реконструкции архаичных лексем.

Ключевые слова: якутский язык, диалектология, говоры, лексикография, лексика обычного права, диалектная лексика.

Zhansai Aman Leonidovich,
Junior Research Fellow, Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North SB RAS,
Yakutsk, Russia

DIALECTOLOGICAL DICTIONARIES OF THE YAKUT LANGUAGE AS A SOURCE FOR STUDYING CUSTOMARY LAW VOCABULARY

Abstract. The article examines Yakut dialectological dictionaries as a source for researching customary law vocabulary. The identified lexicon is categorized by dialect groups and legal domains. Many lexical items are phonetically adapted Russian borrowings or semantic shifts, whereas criminal law features numerous euphemisms for taboo notions. The study demonstrates that dialectological dictionaries are essential for reconstructing the terminological system of traditional Yakut law and for semantic analysis of archaic words.

Keywords: Yakut language, dialectology, lexicography, customary law vocabulary, dialect.

Диалектологические словари являются важнейшим источником для изучения лексики обычного права, поскольку они фиксируют региональные варианты терминов, вышедших из активного употребления в литературном языке. Якутский язык, несмотря на обширный ареал распространения,

отличается относительной монолитностью и отсутствием существенных диалектных различий. Якутский диалектолог С.А. Иванов, основываясь на исследования М.С. Воронкина, выделяет следующие группы говоров: 1) центральная; 2) олекмо-вилюйская; 3) северо-западная; 4) северо-восточная [3, с. 39, 41, 42, 44]. Образование говоров обусловлено прежде всего взаимодействием с другими языками на разных исторических этапах развития якутского языка, а также географическими и административными факторами, затруднявшими контакты между жителями разных округов, улусов, наслегов. Помимо этого, ощутимые диалектные различия наблюдаются в языке якутов, проживающих за пределами Якутии и в силу этого попавших под влияние иноязычного большинства.

До недавнего времени именно в говорах сохранялись архаичные лексические пласты, в том числе терминология обычного права, которая в литературном языке уже не фиксируется. Основными причинами архаизации диалектной лексики обычного права являются: 1) включение якутского общества в общероссийское правовое поле и появление заимствований из русского языка; 2) развитие массовой письменности и переход на общелитературные нормы языка. Наибольшее количество диалектной лексики, как показывает исследование, отмечается в терминологии родства и свойства, продолжающей активно функционировать. Отдельные примеры присутствуют в таких отраслях обычного права, как уголовное право, имущественные отношения, социальное и административное устройство.

Материал для исследования диалектной лексики обычного права отобран из двух диалектологических словарей якутского языка, содержащих в себе не только диалектные слова, но и диалектные значения общелитературных слов. Методом сплошной выборки из словарей отобрано более шестидесяти лексем, передающих понятия обычного права якутов. Из них подавляющее большинство относится к терминологии родства и свойства. Обнаруженная лексика равномерно распределена по всем описанным выше группам говоров.

В ходе исследования проведена классификация выявленной лексики по группам говоров и семантическим категориям в соответствии с отраслями обычного права якутов.

Также предпринята попытка этимологического разбора лексических единиц с приведением параллелей из тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. К примеру, слово *буу* в северо-восточных говорах якутского языка использовалось в значении ‘исхудалый, слабый, болезненный’ [4, с. 73]. Речь могла идти как о людях, так и о животных. В дальнейшем в результате метафорического переноса в среднеколымском говоре слово стало использоваться как показатель социального статуса и приобрело значение ‘захудалый, вконец обедневший’. Авторы диалектологического словаря якутского языка возводят этимологию к эвенкийским *бу-мӣ* ‘умереть’ и *бунӣ* ‘смерть, покойник’ [Там же]. Вместе с тем, с учетом географического фактора преобладание диалектных эвенкизмов отмечается в северо-западных говорах, а в северо-восточных – эвенских лексем [5, с. 45]. Поэтому в первую очередь здесь

следует принять во внимание эвенские *бу-* ‘умереть’ и *буни* ‘покойник, мертвец’ [6, с. 98].

В целом, анализ способов образования терминов показывает, что значительное количество слов являются заимствованиями из русского языка, причём многие лексические единицы образованы в результате семантического сдвига или фонетической адаптации русизмов. Так, заимствование *өртүбүөй* функционирует в вилюйском говоре в значении ‘финансы, средства’, а в сунтарском говоре – ‘возмещение, компенсация’. Слово является фонетической адаптацией лексемы *путевой*, обозначавшей карточный выигрыш.

Особенностью диалектной лексики, обозначающей понятия уголовного права, является большое количество эвфемизмов, выражающих табуированные понятия. К таковым следует отнести глаголы *кујалаа* и *сайылаа*, в значении ‘убить’ в верхневилюйском и вилюйском говорах. Лексемы образованы в качестве эвфемизма для замены табуированного понятия, являются синонимами и обладают первоначальной семантикой ‘прибирать, приводить в порядок, собирать в кучу, освобождать место’ [1, с. 437; 2, с. 157].

Кроме того, в диалектологических словарях присутствуют термины, семантика и этимология которых не ясна для современных носителей якутского языка.

Таким образом, диалектологические словари якутского языка выступают ключевым источником для исследования лексики обычного права, поскольку они фиксируют архаичные термины, вышедшие из активного употребления в литературном языке. Исследование диалектной лексики обычного права позволяет реконструировать терминологическую систему традиционного якутского права, выявить этимологию и семантику терминов, проследить процессы заимствования и фонетической адаптации русскоязычных терминов.

Список источников и литературы

1. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. IV. Буква К. Новосибирск, 2007. 672 с.

2. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. VIII. Буква С. Новосибирск, 2011. 572 с.

3. Диалектологический атлас якутского языка: (свод. карты). Ч. II: Морфология и лексика / составитель С. А. Иванов. Новосибирск, 2010. 178 с.

4. Диалектологический словарь якутского языка / составители: П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М., 1976. 392 с.

5. Иванов С. А. Лексические особенности говоров якутского языка. Новосибирск, 2017. 390 с.

6. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Т. I. Л., 1975. 672 с.

УДК 81'342.1

Иванов Владимир Андреевич,
канд. филол. наук, научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН,
Ижевск, Россия
Поченюк Кирилл Алексеевич,
магистрант,
Государственный университет просвещения,
Москва, Россия

АВТОМАТИЗАЦИЯ АНАЛИЗА ФОРМАНТНОЙ КАРТИНЫ ГЛАСНЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ PRAAT И PYTHON

Аннотация. Рассматриваются возможности языка программирования Python для автоматизации анализа формантной картины гласных в программе Praat и визуализации полученных результатов. Разработано программное решение из двух модулей. Первый модуль с помощью библиотеки Parselmouth вычисляет значения формант для размеченных фрагментов речевого сигнала и сохраняет результаты. Второй модуль строит интерактивный график первой и второй формант. Разработанный инструмент показал хорошие результаты на модельных задачах и может быть использован в реальных исследовательских проектах.

Ключевые слова: экспериментальная фонетика, вокализм, акустический анализ, полевые исследования, автоматизация в лингвистике.

Ivanov Vladimir Andreevich,
Cand. Sc. (Philology), Researcher, Udmurt Institute of History, Language and Literature of Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation
Pocheniuk Kirill Alekseevich,
Master's student, Federal State University of Education,
Moscow, Russian Federation

AUTOMATED ANALYSIS OF VOWEL FORMANTS USING PRAAT AND PYTHON

Abstract. The paper introduces a two-module Python application that automates vowel formant extraction via Parselmouth and plots an interactive F1/F2 chart with direct audio access. By implementing dynamic formant ceiling optimization, the tool ensures measurement accuracy while significantly reducing manual workload. Preliminary tests confirm its reliability for analyzing under-described languages and dialects.

Keywords: experimental phonetics, vowels, acoustic analysis, fieldwork, automation in linguistics.

В ходе полевых исследований языков и их локальных разновидностей (диалектов, говоров) часто возникают задачи, связанные как с первичным

анализом фонетического строя конкретного идиома, так и с более глубокими исследованиями в области фонетики. Современная звукозаписывающая техника позволяет даже в полевых условиях получать качественные данные, а специализированное программное обеспечение, такое как Speech Analyzer [6] и Praat [5], предоставляет широкие возможности для акустического анализа.

В то же время при большом объеме данных, необходимом для получения надежных результатов, количество рутинных операций становится слишком велико; вполне естественно, что это влияет не только на производительность, но и на качество исследования в целом.

Анализ формантной картины гласных предполагает как минимум следующие действия: 1) разметка участков звукового сигнала, соответствующих гласным; 2) отбор контекстов по качеству произнесений и по консонантному окружению; 3) получение значений формант для каждого произнесения; 4) визуализация первой и второй формант (F1 и F2) в виде графика. Все эти действия могут быть успешно реализованы с помощью специализированного инструмента – Praat. Praat также предоставляет возможности для автоматизации путем создания макросов и написания скриптов на встроенном языке программирования. Для многих задач уже существуют Praat-скрипты и инструменты на разных языках программирования (например, на языке R).

В данной работе мы ставим задачу средствами языка программирования Python автоматизировать процесс измерения значений формант для всех размеченных контекстов с последующим построением «интерактивного» графика – т. е. графика, позволяющего не просто видеть расположение точек на формантном пространстве, но и анализировать причины такого расположения. Создание программного средства с открытым исходным кодом на одном из самых распространенных языков программирования увеличит возможности для масштабирования данного инструмента под конкретный исследовательский проект.

Разработанное программное решение (реализация – К.А. Поченюк под руководством и при участии В.А. Иванова) состоит из двух модулей. Первый модуль принимает на вход звуковой файл и файл разметки в формате TextGrid – это внутренний формат разметки Praat, который содержит информацию о выделенных фрагментах и текстовые аннотации к ним. Предполагается, что в TextGrid в одном слое размечены фрагменты, соответствующие гласным, в другом – фрагменты, соответствующие словоформам. Модуль считывает слой гласных, связывает размеченные интервалы с фрагментами звукового файла, а также с соответствующими интервалами слоя разметки словоформ. Далее для каждого произнесения выбирается окно анализа – по умолчанию это центральные 40 % длительности гласного, что позволяет снизить влияние коартикуляционных эффектов; по этому окну анализа вычисляются значения формант [1]. Результат сохраняется в итоговую таблицу вместе с информацией о словоформе, к которой относится гласный.

В данном модуле используется библиотека Parselmouth, позволяющая обращаться к функциям Praat непосредственно из программного кода на Python [4]; для вычисления значений формант вызывается функция Formant Burg. При

этом параметр formant ceiling – формантный потолок, то есть верхняя граница поиска формант, – выбирается динамически: скрипт подбирает значение, при котором сумма дисперсий по F1 и F2 всех реализаций каждого гласного минимальна [2]. Корректный выбор значения данного параметра существенно влияет на итоговый результат. При этом при ручной обработке данных динамический подбор данного параметра практически невозможен.

Второй модуль принимает на вход исходный звуковой файл и таблицу с результатами измерения формант. Строится график, на котором по горизонтальной оси откладываются значения F2, по вертикальной – значения F1; оси инвертированы. Размещение на таком графике точек, соответствующих произнесениям гласных, позволяет соотнести их акустические характеристики с артикуляторными (признаками ряда и подъема).

Такие графики можно строить и стандартными средствами Praat, но это будет не более, чем картинка. Главное преимущество предложенного решения – «интерактивность»: можно не только посмотреть, к какой словоформе относится данное произнесение, но и прослушать произнесение всей словоформы. Это чрезвычайно полезно при анализе аномалий – точек, далеко отстоящих на графике от основной массы произнесений данного гласного. Для выявления таких аномалий полезна функция, позволяющая выводить на график ковариационные эллипсы [3].

Среди других полезных функций «интерактивного» графика следует отметить следующие: возможность перехода от акустической шкалы герц к психоакустической шкале барков; режим просмотра общей зоны (только эллипсы, без точек); возможность исключить из отображения аномалии; возможность выбрать, какие гласные отображать на графике.

Разработанное программное решение показало хорошие результаты на модельных задачах, тем самым подтвердив свою работоспособность. На наш взгляд, данный инструмент будет полезен в реальных исследовательских проектах по изучению малоописанных языков и диалектов.

Список источников и литературы

1. Идрисов Р.И. Фонетическое исследование бесписьменного идиома (на примере вокалической системы бесермянского диалекта удмуртского языка) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2011. № 6. С. 97–112.

2. Escudero P., Boersma P., Rauber A.S., Bion R.A.H. A cross-dialect acoustic description of vowels: Brazilian and European Portuguese // Journal of Acoustical Society of America. 2009. Vol. 126. № 3. P. 1379–1393.

3. Friendly M., Monette G., Fox J. Elliptical Insights: Understanding Statistical Methods through Elliptical Geometry // Statistical Science. 2013. Vol. 28, No. 1. P. 1–39.

4. Parselmouth – Praat in Python, the Pythonic way. URL: https://github.com/YannickJadoul/Parselmouth (date of access: 30.08.2026).

5. Praat: doing phonetics by computer. URL: https://praat.org/ (date of access: 30.08.2026).

6. Speech Analyzer – Acoustic Speech Analysis Software. URL: https://software.sil.org/speech-analyzer/ (date of access: 30.08.2026).

УДК 327(574)

Игдавлетов Ильшат Сулейманович,
канд. ист. наук, науч.сотр.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

«ЖУРНАЛ» ПЕРВОГО МУФТИЯ ОМДС МУХАМЕТЖАНА ХУСАИНОВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация. В статье рассматривается поездка первого муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания Мухаметжана Хусаинова в степь в марте–июне 1790 года и составленный им «Журнал Мухамметжана Хусаинова (Гусейнова) отправленного 1790 года в Меньшую Киргизов–Кайсацкую Орду» как исторический источник.

Ключевые слова: муфтий, Мухамметжан Хусаинов, ОМДС, Сырым Датов, путевые записи.

Igdavletov Ilshat Suleymanovich,
Candidate of Historical Sciences, Research Fellow,
IHLL UFRC RAS
Ufa, Russia

"THE JOURNAL" OF THE FIRST MUFTI OF the OMDs, MUKHAMETZHAN KHUSAINOV, AS A HISTORICAL SOURCE

Abstract. The article examines the trip of the first mufti of the Orenburg Muslim Spiritual Assembly, Mukhametzhan Khusainov, to the steppe in March–June 1790, and the "Journal of Mukhametzhan Khusainov (Guseynov) sent in 1790 to the Lesser Kyrgyz-Kaisak Horde," which he compiled, as a historical source.

Keywords: Mufti, Mukhammetzhan Khusainov, OMDs, Syrym Datov, travel notes.

22 сентября 1788 г. указом Екатерины II было учреждено Оренбургское магометанское духовное собрание (далее – ОМДС) [4, № 16710, с. 1107]. Создание данного учреждения явилось официальным признанием ислама в России в качестве терпимой религии.

Образованием мусульманской управленческой структуры царское правительство прежде всего хотело взять под свой контроль всех служителей духовенства и использовать их в проведении своей политики среди мусульманского населения как внутри России, так и в отношении соседних мусульманских народов. Этим правительство хотело создать благоприятное впечатление у народов Казахстана и Средней Азии. В этом направлении

политику правительства активно проводило и духовенство ОМДС, назначавшееся только из числа проверенных людей.

Первым муфтием ОМДС стал Мухаметжан Хусаинов, который периодически выполнял и дипломатические поручения. Ему несколько раз приходилось выезжать в казахские жузы в качестве дипломата. Поездки в степь принесли муфтию славу «тонкого дипломата, способного с помощью подкупа, лести и богословской риторики укрепить царское влияние в степи» [1, с. 23].

Журнал был написан после поездки в степь в марте – июне 1790 года. По поручению уфимского генерал-губернатора А. А. Пеутлинга муфтий вел подробные записи. Этот документ известен как «Журнал Мухамметжана Хусаинова (Гусейнова) отправленного 1790 года в Меньшую Киргизов-Кайсацкую Орду». Журнал дипломата отражает ход переговоров и его наблюдения во время поездки.

Основной причиной особого внимания со стороны царского правительства к положению дел в казахских жузах являлось движение Сырыма Датова.

Журнал М. Хусаинова был составлен на тюрки. После возвращения в Уфу, в течение пятнадцати дней, с 30 июня по 14 июля, он занимался переводом своих записей на русский язык. Однако об оригинале текста самого муфтия неизвестно.

Документ представляет собой не только перевод, но и переработанные записки. В текст были вставлены письма оренбургской и уфимской администрации. При подготовке текста использовались переводы писем от казахских старшин, а также переводы писем самого муфтия [3, с. 120].

М. Хусаинов 26 марта, получив наставления, отправляется из Уфы и 4 апреля прибывает в Оренбург. Далее через крепости и форпосты Чернореченская, Татищева, Озерная, Рассыпная, Киндельская, Иртек и другие 10 апреля добирается до города Уральска.

22 апреля свита М. Хусаинова прибыла в Калмыкову крепость, где должна была состояться встреча со старшинами. Муфтий при следовании к месту назначения постоянно письменно докладывал А. А. Пеутлингу в Уфу о своих действиях, а генерал-губернатор, в свою очередь, писал рапорты о ходе посольства на имя Екатерины II.

Встреча российского посольства с Сырым тарханом (Датовым) и его окружением состоялась 2 мая в 3 часа дня в назначенном месте за р. Урал. В первый день переговоры продолжались до ночи. Переговоры продолжались 3 и 4 мая на том же месте. Обсуждались вопросы урегулирования отношений уральских казаков и киргиз-кайсаков, наказания виновных и другие. Одной из основных тем была возможность возвращения Нурали хана. Не менее важным обсуждаемым вопросом были отношения между Россией, Младшим жузом и Бухарским ханством.

В Калмыковой крепости муфтий и его свита находятся до 9 июня, решая вопросы освобождения пленных с обеих сторон, собирая информацию о положении дел в степи, исполняя наставления А. А. Пеутлинга и т. д.

М. Хусаинов 7 июня получает предписания из Уфы, отправленные 28 мая, «о скорейшем окончании возложенной на него комиссии». В то же время

А. А. Пеутлинг об этом доносит Екатерине II: «Степному муфтию поручения доведенными к успешному окончанию почел должайшее онаго пребывание в Калмыковой крепости не нужным, почему и предписал ему в неукоснительном времени возвратясь, представить мне веденной им журнал, на которой он во всех своих отношениях ссылается, по разсмотрении которого не премену подробнейшее описание всего в переговорах их происходившего, повергнуть к освященным вашего императорского величества стопам» [2, с. 175].

9 июня послы выезжают из Калмыковой крепости, 11 числа прибывают в г. Уральск, 19 июня – в Оренбург, 28 числа возвращаются в Уфу. После перевода текста записей на русский язык журнал 15 июля был передан А. А. Пеутлингу. Общий объем источника составляет 89 листов.

Данный журнал М. Хусаинова является ценным источником, отражающим многие аспекты взаимоотношений России и Младшей казахской орды.

Документ раскрывает причины осложнения положения на юго-восточной границе России. Он дает важные материалы относительно влияния на движение со стороны Османской империи и Бухары. Освещая политику правительства в отношении казахов, записки муфтия характеризуют и взаимоотношения между казахскими родами Младшего жуза.

Таким образом, подобные письменные документы являются ценными материалами, отражающими взаимоотношения России с различными восточными государствами. Наряду с этим путевые описания являются важными источниками не только по внешней политике России XVIII в., но и по исторической географии, этнографии, лингвистике, дипломатическому церемониалу, культуре и быту как России, так и восточных стран этого периода.

Список источников и литературы

1. Азаматов Д. Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. Уфа: Гилем, 1999. 194 с.
2. Буканова Р.Г., Игдавлетов И.С. Башкирия и исламский фактор в юго-восточной политике России в XVII – первой половине XIX века. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2021. 184 с.
3. Вяткин М. П. Журнал Оренбургского муфтия. // Исторический архив. Т. 2. М.-Л., 1939. С. 117–220.
4. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. СПб., 1830.

УДК 394.2

Илимбетова Азалия Фаттаховна
канд. ист. наук, ст. науч. сотр.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

ПЕРЕЖИТКИ ТОТЕМИЧЕСКОГО ПРАЗДНИКА МЕДВЕДЯ У БАШКИР

Аннотация. В башкирских обычаях и ритуалах зарегистрированы основные элементы обрядности, присущие тотемическому культу медведя у народов Евразии и Северной Америки, в том числе тотемический медвежий праздник «*Айыу туйы*» с ряженьем в медвежью маску, извинительно-умилостивительными заклинаниями, ритуалами воскрешения и размножения тотемного животного – исполнением медвежьих танцев, коллективным поеданием мяса медведя, проявлением «заботы» о голове и костях тотема.

Ключевые слова: башкиры, культ, медведь, тотемический праздник, обряды.

Ilimbetova Azaliya Fattakhovna,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

THE REMNANTS OF THE TOTEMIC FEAST OF THE BEAR AT THE BASHKIRS

Abstract. Bashkir customs and rituals contain the main elements of ritual inherent in the totemic cult of the bear among the peoples of Eurasia and North America, including the totemic bear festival "*Aiyu tuyy*" with dressing up in a bear mask, apologetic and propitiatory spells, rituals of resurrection and reproduction of the totem animal - performing bear dances, collective eating of bear meat, showing "care" for the head and bones of the totem.

Keywords: Bashkirs, cult, bear, totemic feast, rituals.

Как известно, важнейшими составными элементами тотемизма были праздники в честь тотемов, которые впоследствии трансформировались в промысловые обряды. В этнографической литературе накоплен богатый материал по данной проблеме у самых различных народов мира. Их реликтовые остатки прослеживаются и в башкирских обычаях и обрядах.

Еще в конце XIX – начале XX вв. башкиры Учалинского и Абзелиловского районов Башкортостана, Пермского края и Свердловской области справляли после удачной охоты на медведя праздник «*Айыу туйы*» («Медвежий

праздник»). Согласно источникам, он проводился в двух вариантах, отличающихся друг от друга деталями.

Ритуалы первого варианта зафиксированы А.Н. Киреевым у башкир-гайнинцев Пермского края и у башкир-тамьянцев Абзелиловского района РБ: охотники привозили убитого медведя на летовку (*йәйләү*), снимали с него шкуру цельной (вместе с головой, лапами и хвостом). Затем набивали шкуру травой и ставили это чучело в центре площадки, где проводился праздник [4, с. 205; 10, с. 134–137]. Охотники поочередно или группой исполняли вокруг чучела ритуальный танец, сопровождаемый ритмическими возгласами и пением. Исполнитель танца набрасывал на себя медвежью шубу, вывернутую наизнанку, и, уподобившись медведю, воспроизводил его походку и движения. На празднике произносились заклинания (*арбау*) следующего содержания:

Киләлер Алып,	Идет Алып (медведь – И.А.),
Ҡолаҡтарын һалып,	Свесив уши,
Алпан-толпан атлаған,	Шагая вразвалку,
Уҫаллығын ташлаған,	Умерив грозность,
Хайуандарҙың ҡеүәте,	Мощь животных,
Бер хоҙайҙың ҡөҙрәте.	Всесилие божье.
Алып килә, Алып килә,	Идет Алып, идет Алып,
Алды-арты янып килә,	Вокруг него все горит,
Алдан ҡаны тамып килә,	Капает розовая кровь,
Илгә ҡотон алып килә.	Несет миру благополучие.
Ҡотоң ташлама,	Не роняй счастье,
Илде таптама! [10, с. 134–137].	Не топчи страну!

Судя по тексту, это хвалебное слово, обращенное к медведю – дарителю благополучия и счастья, и одновременно мольба не ввергать народ в беду произносились, вероятно, как и у других народов, при разделке туши медведя. В тексте проскальзывает мысль, что медведь добровольно идет на заклание ради благополучия людей.

Второй вариант праздника, записанный М.С. Гиззатуллиной у башкир – кубаляк-табынцев Учалинского района РБ, отличается от вышеописанного варианта тем, что охотники привозили тушу медведя в стойбище (*йорт*). При сдирании шкуры отдельно брали голову и осыпали ее птичьим пухом. Смыв с головы кровь, насаживали ее на специальный столб. А сохранившиеся на столбе от прошлогоднего праздника череп и кости медведя относили в горы или в лес. Уважаемый в округе человек, накинув медвежью шкуру, исполнял традиционный танец вокруг столба, припевая: «Дедушка медведь, дай нам благополучия, пусть от нас убегают прочь всякие болезни!». Женщины восклицали: «Дедушка медведь, дай нам благополучия, пусть мой сын будет как ты!» [13, с. 166]. По-видимому, во время праздника его участники угощались мясом убитого медведя. Это предположение подкрепляется сообщением фольклориста М.М. Сагитова о бытовании в прошлом у башкирских охотников

обычая совместного поедания медвежатины, чтобы сила и лучшие качества медведя перешли к ним [15, с. 77; 18, с. 431].

В прошлом существование подобного рода обрядов, связанных с почитанием медведя, отмечено у тюркских (чувашей, казахов, шорцев, хакасов, тофаларов, алтайцев, тувинцев, якутов, долган), монгольских (у бурят), финно-угорских (хантов, манси, коми, вепсов, саамов, карелов, финнов, самодийских (нганасанов, ненцев, селькупов), тунгусо-маньчжурских (эвенов, эвенков, негидальцев, ульчей, орочей, ороков, нанайцев, удэгейцев), палеоазиатских (кетов, ительменов, юкагиров, коряков, чукчей) народов, нивхов, айнов, корейцев, североамериканских индейцев и других народов.

В этнографической литературе сравнительно редко встречаются сведения о тех или иных проявлениях медвежьих праздников у народов индоевропейской и иберо-кавказской языковых общностей. Средневековые авторы сообщают о бытовании у древних хеттов и византийцев ритуальных «медвежьих» танцев, исполняемых «медвежьими» людьми во время новогодних игр [9, с. 188, 279]. В Древней Греции жрицы («медведицы») богини Артемиды – Бравронии ежегодно в марте отмечали праздник медведя – «*Komoedia*» (от «*комос*» – медведь), на котором исполняли ритуальные танцы в медвежьих шкурах. Аналогичный праздник существовал у белорусов Полесья еще в XIX веке. Он назывался «*Комоедица*» и был посвящен весеннему пробуждению медведя (24 марта). Крестьяне готовили специальные кушанья и, одевшись в шубы шерстью вверх, плясали ритуальный танец, подражая движениям просыпающегося медведя [14, с. 40, 106, 363].

В то же время в многочисленных исследованиях имеются разрозненные материалы о подворном обходе ряжеными под медведя людьми (которые выдавали себя за «медведей» и танцевали, имитируя повадки и движения зверя) с благопожеланиями, сбором пожертвований (даров) и последующим их коллективным поеданием на святках и на масленицу у восточных славян, в том числе у русских и белорусов; на церемониях встречи весны у осетин, народов Центрального и Южного Дагестана, аварцев и грузин [5, с. 49–59; 9, с. 173, 174, 195, 198, 202; 14, с. 40, 105, 363, 429].

Такие ритуалы, как подворное вождение с плясками и пантомимой медведя с пожеланиями здоровья и благополучия домочадцам, сбором пожертвований как по сути, так и по содержанию схожи с обрядами умилостивления, воскрешения и размножения тотемного зверя на медвежьих праздниках у амурских народов, нивхов и айнов. Поэтому нельзя не согласиться с выводом Ю.И. Семенова о том, что подобные обряды относятся к пережиткам тотемического праздника медведя [17, с. 440–442].

У разных народов эти праздники проводились по-разному, но при этом соблюдались общие для всех определенные действия и ритуалы.

Перед разделкой туши медведя и коллективным поеданием мяса люди извинялись перед медведем, стремились убедить его, что не они его убили, не они едят его мясо, а убили и едят его мясо чужие люди, просили, чтобы он не мстил им. Тувинцы, якуты, тофалары, буряты, ханты, русские старообрядцы

Сибири и эвенки, чтобы заставить медведя поверить в то, что не они убили его, не они сдирают его шкуру и не они едят его мясо, кричали по-вороньи, а шорцы, хакасы, буряты и айны сопровождали свои извинительные речи плачем [1, с. 119–124; 7, с. 33–34; 8, с. 50, 54]. У хакасов один из охотников, сев на убитого медведя верхом и поглаживая его голову, причитал, что он мол, погиб случайно, сорвавшись с крутой скалы [6, с. 68]. Селькупы утверждали, что они не в силах убить медведя, если тот сам этого не захочет для последующего возрождения в облике человека. Ульчи, нивхи, сахалинские ороки, айны успокаивали медведя, что он теперь пойдет дорогой умерших к себе домой, к своим прародителям или матери [8, с. 45–46]. А нивхи, устраивая медвежий праздник, сами не участвовали ни в убийстве жертвенного зверя, ни в поедании его мяса, – это делали члены другого рода, связанные с первыми по браку. Кеты Сибири и индейцы Америки просили медведя о даровании благополучия жителям всего селения и избавлении их от болезней. Тофалары, желая отвести от себя гнев медведя за его убийство, произносили слова, что им медведя дали боги-горы [2, с. 100–101; 7, с. 34].

Обязательным атрибутом медвежьих праздников было чучело из набитой травой шкуры медведя (ханты, коряки Камчатского края), отрубленная медвежья голова (кеты) на неободранных лапах (селькупы), или медвежья шкура с неободранной головой (обские угры), положенная в центре круга (или на столе), как воплощение медведя [2, с. 96–97; 14, с. 107; 17, с. 425]. У восточных славян, хакасов, бурят, хантов и монтанье-наскапи отрубленную голову медведя водружали на дерево или насаживали на столб в центре стойбища [6, с. 69; 7, с. 34]. Вокруг этих олицетворений медведя исполнялись песни тотемического содержания и танцы с имитацией голоса и движений зверя. У некоторых народов (казахов, бурят, саамов, хантов, манси (в масках), коряков, корейцев, атапасков, помо и др.) пляски исполнялись в накинутой на плечи медвежьей шкуре. У хантов шкуру медведя заменяли рукавицы с изображениями медведя, у кетов – приложенная к лицу танцора маска – отрезанная мордочка медведя [2, с. 100–101].

Повсеместно важное значение придавалось коллективному поеданию мяса убитого медведя сородичами – участниками праздника. Оно начиналось с угощения медведя. Хакасы «кормили» душу медведя сжиганием пищи в огне [6, с. 69]. У заболотных татар в доме охотника во время трапезы к лежащему на полу убитому медведю подходили по одному представителю от каждой семьи селения и смазывали ему морду сметаной или сливочным маслом, обращаясь к нему с такими словами: «Здравствуй, дедушка. Вот тебе, дедушка, я принес угощение. Ты никого из моих не трогай, если встретишь. Коров наших не трогай, если увидишь» [3, с. 145–146]. Буряты кропили голову медведя молоком [7, с. 33]. Саамы клали в пасть головы медведя кусок соленой рыбы. Манси, кеты и нивхи ставили перед его головой лучшие свои блюда, айны начиняли пасть головы медведя клубнями растений. У тофаларов мясо делилось на все семьи, живущие в данной местности. Шорские охотники считали обязательным угощать мясом медведя любого встречного человека [1, с. 288–289]. Хакасы медвежье сало

разрезали на кусочки и делили между всеми жителями села [6, с. 69]. У кетов во время праздника участники должны были попробовать от всех частей сваренного мяса медведя. Часть мяса оставлялась хозяином для своих родственников, как бы те далеко не жили [2, с. 97]. У нивхов и айнов старейшина оделял каждого человека медвежьей кровью и кусочком сердца, твердо веря, что в результате такого причащения к ним перейдут качества медведя – его сила, смелость и выносливость. Подобные предрассудки бытовали у якутов, хакасов и коми. Якутские охотники пили кровь и ели сырую печень, сердце и жир медведя, чтобы его сила перешла на них [8, с. 51–52]. Некоторые хакасские охотники глотали сырыми медвежьи глаза. Они верили, что медведь не решится прямо смотреть на такого охотника и будет бояться его взгляда [6, с. 69]. Сердце первого убитого охотником медведя, съеденное в сыром виде, наделяло, по поверьям коми-пермяков, отвагой, мужеством и силой при последующих охотах [11, с. 170].

Праздник завершался ритуалом захоронения костей и черепа медведя. Тофалары, собрав все кости медведя, клали их в дупло дерева [1, с. 124–125]. Якуты и эвены во время праздника не раздробляли костей медведя, а разъединяли их по суставам. После съедения мяса они тщательно собирали костяк и, завернув в рогожу или бересту, помещали в лесу на специальном помосте, соответствующем старинному погребальному обряду людей. При этом еще раз напоминали медведю, что «не мы тебя убили, а твои косточки нашли и прибрали». Обские угры, коми, саамы и нивхи относили кости медведя в тайгу и зарывали в землю; селькупы, эвенки, нанайцы и юкагиры вешали их на дерево; «низовские» нанайцы хоронили на специальном лабазе; негидальцы складывали кости в срубе; кеты хоронили в дупле дерева или закапывали в землю; айны оставляли их в определенном месте [2, с. 101; 8, с. 47–48; 11, с. 171].

Не менее разнообразными были и способы захоронения головы (черепа) медведя. Алтайцы (кумандинцы), сняв с убитого медведя шкуру, отрезали ему голову и перевязывали бечевкой челюсти. Старший из охотников произносил заклинания (*алған*) над головой медведя и вставлял ее в развилку дерева [1, с. 119]. Шорцы после сдирания шкуры с медведя отделяли голову от тела и насаживали на рябиновую палку. Похожий метод установки черепа медведя был знаком и кетам [2, с. 101]. Тувинцы (тоджинцы) запекали на костре медвежью голову. Съев мясо с головы, наиболее уважаемый из охотников зачернял углем череп, пропускал бечевку через глазницы и подвешивал к дереву у дороги. Каждый проезжий останавливался у черепа и молился. Буряты голову медведя вместе с горлом и легкими обертывали травой или ветками и с извинительными речами («не мы тебя убили» и т.п.) водружали на дерево или на палку, повернув мордой в сторону, где зверь был убит. Обычай подвешивания черепа к дереву наблюдался также у хакасов, тофаларов, якутов, манси, селькупов, нанайцев и эвенков [1, с. 120, 123–125; 7, с. 34; 8, с. 47, 50]. Охотники коми во время разделки туши медведя разъединяли голову, а потом хоронили ее в яме [11, с. 171]. Ульчи и нивхи череп медведя оставляли на пнях [8, с. 47].

По археологическим данным, наиболее древние рудименты преднамеренного погребения черепа (головы – ?) медведя наблюдаются с

позднего ашеля (до 100 тыс. лет до н.э.) в пещерах Лазарь (Южная Франция) и Кударо I (Южная Осетия). Массовые захоронения черепов медведя обнаружены в мустьерских слоях (100–40 тыс. лет до н.э.) пещер Клюни, Ле Фортен и Регурду (Франция), Драхенлох и Вильденманнлислох (Швейцария), Зальцофен (Австрия), Петерсхел (Германия), Цуцхватская (Грузия) и др. [16, с. 32; 17, с. 414, 418]. Такие захоронения найдены и в пещере Заповедная (Белорецкий район, Башкортостан), где найдены около двухсот черепов пещерных медведей со следами преднамеренного погребения, датируемые примерно 30 тыс. лет до н.э. [12, с. 19].

Таким образом, основные эпизоды башкирского праздника «*Айыу туйы*» имеют соответствия в тотемических и промысловых праздниках медведя тех или иных народов Евразии и Северной Америки. В них присутствуют мотивы чествования, возвеличивания тотема-медведя, избегания взять на себя вину за убийство божественного прародителя и покровителя и стремления умилостивить его. В обрядовых танцах с имитацией поведения жертвенного зверя, действиях коллективного поедания мяса медведя и ритуальной заботы о его голове (черепе) и костях преломляются идеи причащения тотемом, возрождения и размножения тотемного животного.

Список источников и литературы

1. Алексеев Н.А. Ранние формы религии у тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. 317 с.
2. Алексеенко Е.А. Культ медведя у кетов // Советская этнография. 1960. № 4. С. 90–104.
3. Бакиева Г.Т. Культ медведя в народных традициях заболотных татар // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 2. С. 139–147. DOI: https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.2.002.
4. Башҡорт халыҡ ижады. Т. 1. Йола фольклоры. Өфө: Китап, 1995. 560 б.
5. Бондарь Н.И. Традиция святочных ряжений у кубанских казаков в конце XVIII – начале XX вв. (состав, формирование и развитие) // Историческая этнография. Проблемы археологии и этнографии. СПб.: Изд. СПбГУ, 1993. Вып. 4. С. 48–58.
6. Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Изд. ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2003. 260 с.
7. Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск: Наука, 1987. 113 с.
8. Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Ч. 1. Запреты на охоте и иных промыслах // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. Т. 8. С. 1–151. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/mae_viii/mae_viii_00.pdf (дата обращения: 25.08.2026).
9. Карпов Ю.Ю. Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. СПб.: МАЭ РАН, 1996. 309 с.

10. Киреев А.Н. Культ медведя в древних верованиях и отражение его в фольклоре башкирского народа // Фольклор народов РСФСР. Уфа: Изд. БашГУ, 1979. Вып. 6. С. 133–136.

11. Конаков Н.Д. О братьях наших меньших // Родники пармы: Научно-популярный сборник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. Вып. 6. С. 156–177.

12. Котов В.Г. Хтоническая мифология населения Южного Урала (к вопросу о реконструкции хтонических культов по данным археологии, этнографии и фольклора). Автореф. дис. … к.и.н. Уфа, 1999. 26 с.

13. Күбәләктәр һаҡлаған мираҫ // Ватандаш. 2002. № 6.

14. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 606 с.

15. Сагитов М.М. Культ животных в башкирском фольклоре // Исследования по исторической этнографии Башкирии. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1984. С. 74–81.

16. Селиванов В.В. Человек и зверь (о двух ведущих темах палеолитического искусства) // Первобытное искусство. Новосибирск: Наука, 1976. С. 25–39.

17. Семенов Ю.И. Как возникло человечество. М.: Наука, 1966. 576 с.

18. Шарапова И.Р. Традиционная праздничная культура башкир: истоки, современное состояние и воспитательный потенциал // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 4. С. 428–437. DOI: https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.048

УДК 81:37.016

Исагулова Талшин Рамазановна,
ст. преподаватель,
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
Уральск, Казахстан
Шаукенева Светлана Кувайдулловна,
ст. преподаватель,
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
Уральск, Казахстан

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ С КАЗАХСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению методов и приёмов, направленных на расширение и активизацию словарного запаса студентов казахского отделения неязыкового вуза, а также на формирование практических навыков по использованию лексических и грамматических конструкций для усовершенствования навыков устной и письменной речи. Анализ данных позиций является важным компонентом обучения русскому языку студентов технических специальностей, поскольку позволяет им готовиться к будущей профессиональной деятельности и успешно общаться на русском языке в билингвальной профессиональной среде.

Ключевые слова: методика преподавания, интерференция, казахский язык, русский язык, тезаурус, культура, билингвизм.

Isagulova Talshin Ramazanovna,
Senior Lecturer, West Kazakhstan Innovation and Technology University,
Uralsk, Kazakhstan
Shaukeneva Svetlana Kuvaydullovna,
Senior Lecturer, West Kazakhstan Innovation and Technology University,
Uralsk, Kazakhstan

METHODS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN TECHNICAL GROUPS WITH KAZAKH LANGUAGE OF INSTRUCTION

Abstract: This article examines methods and techniques aimed at expanding and activating the vocabulary of students in the Kazakh-language stream at a non-linguistic higher education institution, as well as at developing practical skills in using lexical and grammatical structures to improve oral and written communication. Analyzing these aspects is a crucial component of teaching Russian to students in technical fields, as it enables them to prepare for their future professional careers and communicate effectively in Russian within a bilingual professional environment.

Keywords: teaching methodology, interference, Kazakh language, Russian language, thesaurus, culture, bilingualism.

Русский как язык межнационального общения в силу исторических причин [7] активно используется на территории современного Казахстана, являющегося многонациональным государством. Важное значение придается изучению государственного языка и русского языка как языка межнационального общения, осмыслению их роли в воспитании патриотизма, интернационализма, толерантности и культуры [6, с. 174]. Справедливо мнение, что «в век бурного возрастания социальной и культурной мобильности резко возросла тенденция овладения и пользования сразу двумя или несколькими языками, поскольку этот факт может поднять престиж человека, открыть доступ к некоторым профессиям и стать залогом профессионального успеха в карьерном росте» [11, с. 333]. Подход к обучению русскому языку в Казахстане основан на тезаурусно-ориентированной модели, которая рассматривает русский язык как картину мира и упорядоченный набор знаков, передающих систему познания объективной реальности [4, с. 39]. Как известно, «в условиях би- и полилингвизма языковая картина мира каждого из народов частично включает элементы языковой картины мира другого народа как системы национального миропонимания. Мир отражается в языковом сознании людей как совокупность слов-концептов, репрезентирующих национальное мировидение, менталитет народа» [11, с. 336]. Изучение русского языка в Казахстане является важным аспектом образования и укрепления культурных связей между странами.

В Казахстане русский язык играет важную роль в межнациональном общении, особенно в технической и деловой сферах. Многие казахстанские компании, работающие с Россией и странами СНГ, требуют от сотрудников знания русского языка. Изучение русского языка может быть сложным для обучающихся, чей родной язык отличается от русского, поэтому преподаватели должны учитывать типичные трудности при организации учебных занятий. В тезаурусно-ориентированной модели обучения усвоение предложений, как правило, является важным элементом. Одним из эффективных инновационных методов обучения является интерактивное обучение, во время которого преподаватель и студент взаимодействуют.

В Казахстане, как и во многих других странах, русский язык является одним из основных языков обучения в технических вузах и колледжах. В контексте обеспечения эффективного преподавания русского языка, как уже отмечалось, практикуется тезаурусно-ориентированная модель обучения, основывающаяся на работах известного казахстанского ученого Л.К. Жаналиной [5, с.12]. Этот подход учитывает особенности русского языка, и в его рамках основной упор делается на усвоении целых предложений, которые передают определенную систему познания. Это позволяет обучающимся не только овладеть языковыми единицами, но и понимать семантику и контекст использования языка. Такой подход к обучению русскому языку помогает учащимся глубже понять русскую культуру и менталитет [9, с. 204–207].

Безусловно, изучение русского языка может быть достаточно сложным для обучающихся, чей родной язык отличается от русского. В этом случае преподаватели должны использовать специальные методы и подходы, чтобы помочь учащимся преодолеть языковой барьер и эффективно освоить русский язык. В частности, на занятиях по русскому языку в технических группах используются тематические тексты про IT-технологии, инженерное дело, проводятся ролевые игры «На заводе», «Техническая консультация», что помогает применить язык на практике. Студенты «играют», читают, переводят, учат термины.

Изучение русского языка имеет важное значение не только с точки зрения языковых навыков, но и в контексте формирования культурного интеллекта будущего специалиста и межкультурных связей. Русский язык является одним из ключевых инструментов межкультурного общения, что позволяет учащимся расширять свой кругозор и понимать различные культурные традиции и ценности. Исследования показывают, что использование интерактивных методов (игры, проекты) повышает мотивацию студентов к изучению русского языка на 30–40%. Студенты лучше запоминают терминологию и быстрее адаптируются к профессиональному общению. На занятиях по русскому языку в группах с казахским языком обучения ключевая цель – достижение конкретного конечного практического результата. Для этого преподавание сосредоточено на нескольких ведущих идеях, таких как привлечение интереса к русскому языку, приобретение умения воспринимать звуки и слова русской речи, формирование запаса наиболее употребительных слов и умения использовать их в разговорной речи, а также обучение строить элементарные фразы на русском языке, используя правильную грамматическую форму слов. Кроме того, для изучения русского языка необходимо ознакомиться с грамматическими категориями, которые отсутствуют в родном языке, и различиями в способах определения грамматических значений. Более того, в русском языке существует неравенство языковых явлений, что может усложнить его изучение [8]. Особые трудности возникают у тех, кто изучает русский язык как родной, включая категорию рода, категорию одушевленности/неодушевленности и др., поэтому важно учитывать эти особенности и помогать студентам преодолевать трудности, связанные с изучением русского языка. При изучении русского языка важно также учитывать трудности, связанные с фонетикой, лексикой и грамматикой, чтобы определить последовательность работы с ними.

В обучении русскому языку очень важна самостоятельная работа обучающихся. Уроки русского языка не могут обеспечить полного овладения языком. Из опыта преподавания русского языка становится очевидно, что для освоения языка и получения в совершенстве его навыков необходимо заниматься говорением, слушанием, чтением и письмом на русском языке не менее 5–6 часов каждый день. Учебные планы и программы не могут обеспечить достаточное количество времени для этого, поэтому важно, чтобы студенты работали и самостоятельно. Если студенты будут заниматься систематически и

целенаправленно, то это поможет развить их интерес к изучению русского языка [7, с. 1].

Преподавание русского языка в казахских группах технического профиля имеет свои особенности. Большинство обучающихся владеют родным казахским, а русский язык для них является иностранным языком, который они изучали в школе. Это создает трудности в понимании материала на русском языке и в выражении своих мыслей. Чтобы преодолеть языковой барьер, преподаватели русского языка в казахских группах технических специальностей используют различные методы, направленные на повышение мотивации обучающихся и развитие их языковых навыков. Для решения этой проблемы преподаватели русского языка в казахских группах технического профиля используют специализированные учебники, которые содержат терминологию, используемую в технических специальностях [7, с. 2]. Они также стараются использовать практические задания, которые помогают студентам закрепить новые знания. Преподаватели стараются использовать простые слова и фразы, чтобы студенты могли легче понимать материал [7, с. 3], наглядные материалы [7, с. 4], специализированные учебники, практические задания, интерактивные методы обучения [7, с. 5], мультимедийные средства, ролевые игры, групповые дискуссии, веб-конференции, проектные задания и др.

Практическая ориентация обучения русскому языку также помогает студентам развивать навыки межкультурной коммуникации и приобщаться к русской культуре. Адаптация методов преподавания русского языка в казахских технических группах помогает преодолеть языковой барьер и подготовить обучающихся к реальной профессиональной деятельности. Важно продолжать совершенствовать методики с учетом специфики студентов. Этот процесс важен для повышения квалификации будущих специалистов, улучшения их коммуникативных навыков и адаптации к межкультурной среде [10].

Разнообразные современные способы и методы, такие как онлайн-курсы, мультимедийные материалы и приложения, создание оптимальных условий для обучения и развития языковых навыков обучающихся могут помочь в эффективном обучении русскому языку в неязыковых учебных заведениях. Кроме того, создание специальных учебных программ и учебно-методических комплексов, адаптированных к специфике технических специальностей, может помочь студентам эффективнее изучать язык в контексте будущей профессиональной деятельности. Очевидно, что качественное владение русским языком – это результат совместных усилий и педагогов, и обучающихся.

Список источников и литературы

1. Беспалая Е.Н. Современные методы обучения в вузе. М., 2004.
2. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969. 160 с.
3. Васильев С.Т. Разноязычие (смешанная речь) и типология билингвизма личности. Дис. докт.филол. наук. М., 2000. 351 с.

4. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата, 1990. 180 с.

5. Копыленко М.М. Исследование русского языка в Казахстане: Послевоенный период // Русский язык и литература в казахской школе. Алма-Ата, 1987. № 11.

6. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. Вып. 3. М., 1963. С. 174.

7. Лоскутова С. А. – СОШ ЗКО, Зеленовский район.

8. О языках в республике Казахстан. Алматы, 1998.

9. Стародумов И.В. Особенности преподавания русского языка как иностранного // Молодой ученый. 2018. №40(226), С. 204-207.

10. Тажимуратова А.Е. Инновационные методы обучения и нормы русского языка в Казахстане // Современные наукоемкие технологии. 2012. № 7. С. 51–53.

11. Фаткуллина Ф.Г. Полилингвизм и поликультурность в современном коммуникативном пространстве (на примере Республики Башкортостан) // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 3. С. 331–337.

УДК: 39(=512.141):779:000.352

Исламова Резеда Харисовна,
мл. науч. сотр.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН
Уфа, Россия

ОПЫТ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ОТ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА ДО ЦИФРОВИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФОТОТЕКИ ИИЯЛ УФИЦ РАН)

Аннотация. В статье представлен опыт систематизации и процесс цифровизации архивных материалов отдела этнологии ИИЯЛ УФИЦ РАН. В ходе исследовательской работы автор рассматривает основные этапы оцифровки фотоматериалов фонда с последующим хранением данных. Таким образом, перевод аналогового научного архива в цифровую среду, имеющий ценность для смежных гуманитарных наук, является решением задач сохранности и доступности для региональных музеев, академических научных организаций и др. учреждений

Ключевые слова: этнография, экспедиция, фототека, визуальный источник, цифровизация.

Islamova Rezeda Kharisovna,
Junior Researcher,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

EXPERIENCE IN FIELD RESEARCH: FROM FUND FORMATION TO DIGITALIZATION (USING THE EXAMPLE OF THE PHOTO LIBRARY OF THE IHLL UFRC RAS)

Abstract. The article presents the experience of systematizing and digitizing the archival materials of the Ethnology Department of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. In the course of the research work, the author examines the main stages of digitizing the fund's photographic materials, followed by data storage. Thus, the conversion of an analog scientific archive into a digital environment, which is of value to related humanities, addresses the issues of preservation and accessibility for regional museums, academic research organizations, and others.

Keywords: ethnography, expedition, photo library, visual source, digitalization.

Фототека отдела этнологии Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (далее ИИЯЛ УФИЦ РАН) – это уникальное визуальное наследие, имеющее огромное значение для сохранения культуры как Башкортостана, так и для всей

России. На сегодняшний день она является важнейшим ресурсом для сохранения идентичности и международного признания. Для Республики Башкортостан – это зримая память и основа идентичности.

Фототека отдела этнологии ИИЯЛ УФИЦ РАН представляет собой фонд, где хранятся множество уникальных этнографических фотографий. Ее формирование прежде всего связано с экспедиционной деятельностью исследователей-этнографов Института. Она была основана в конце 50-х годов XX столетия, а создателями этого объекта являются выдающиеся ученые-этнографы Р.Г. Кузеев, А.С. Авижанская, Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова, М.Г. Муллагулов и др. В результате систематической экспедиционной деятельности этнографами Института был накоплен уникальный по объему материал, характеризующий материальную и духовную культуру башкир по всех районов Республики Башкортостан, а также Челябинской, Оренбургской, Саратовской, Курганской и др. областей). Кроме башкир, учеными были исследованы жизнь и быт других народов Республики Башкортостан: татар, марийцев, чувашей, мордвы, удмуртов и др. Материалы фототеки ИИЯЛ УФИЦ РАН, запечатлевшие традиционный башкирский костюм, народный транспорт, поселения и жилища, архитектурный декор, декоративно-прикладное искусство и т. д., востребованы в образовании, краеведении и музейном деле, помогая жителям республики возрождать и сохранять связь с культурой предков [3, с. 61–62].

Таким образом, как часть научного наследия Российской академии наук фототека представляет собой фиксацию основных сторон жизнедеятельности, основ материальной культуры и обрядовой жизни не только башкир, но и других народов России. Сохранение таких материалов необходимо и для самих носителей исчезающих культур.

На сегодняшний день в фототеке отдела этнологии ИИЯЛ УФИЦ РАН всего насчитывается более 13 тысяч фотоколлекций. Главной задачей исследователей является сохранение уникальных визуальных источников. Из опыта некоторых исследователей видно, что они применяют разные цифровые формы: интернет-архивы, базы данных и т. д., где первоначальными их особенностями являются прежде всего перевод из бумажного вида в цифровой, а не создание проекта как изначально цифрового [1, с. 71]. Следовательно, в процессе перевода из бумажного вида в цифровой сохраняется структура традиционного архива в плане содержания и формы.

Как известно, создание электронной базы и картотеки расширят возможности поиска и работы с материалами для исследователей из разных уголков региона и за ее пределами. Отметим, что с 2018 года исследователями отдела этнологии ведется работа по переводу фотоматериалов в цифровой формат. Оцифровано более 5 тысяч фотоматериалов фонда по разным отраслям традиционной культуры башкир. В настоящее время в фонде ведется работа по оцифровке этнографических фотодокументов по разделу «Сельское хозяйство. Скотоводство. Животноводство. Птицеводство. Традиционное земледелие, обработка и хранение зерна». Процесс оцифровки включает в себя следующие этапы:

– подготовительный этап (отбор фотоматериалов и описание);
– сканирование (настройка, параметры, контроль и т. д.);
– обработка и создание копий.

На сегодняшний день основной задачей исследователей отдела этнологии ИИЯЛ УФИЦ РАН является завершающий этап, включающий в себя процесс создания и загрузки оцифрованных фотоматериалов в электронную базу для поиска и учета данных.

Таким образом, опыт фототеки отдела этнологии ИИЯЛ УФИЦ РАН демонстрирует, как систематическая полевая работа на протяжении полувека формирует уникальный визуальный фонд, а современные технологии позволяют перевести его в цифровую среду, обеспечивая при этом сохранность и доступность.

Список источников и литературы

1. Золотова Т.А., Плотникова Е.А. Семейные обряды и фольклор русских Республики Марий Эл: опыт и перспективы цифровизации материала // Традиционная культура. 2024. Т. 25. № 4. С. 70–79.

2. Исламова Р.Х. Фототека отдела этнологии Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН: собиратели, коллекции. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2016. 31 с.

3. Псянчин А.В. Становление и развитие этнографических и антропологических исследований в Ордена Знак Почета Институте истории, языка и литературы УФИЦ РАН // Уфимский гуманитарный журнал. Т. 1. № 1, 2024. С. 61–68.

4. Псянчин А.В., Маннапов М.М. Современные исследования отдела этнологии ИИЯЛ УФИЦ РАН // Известия Уфимского научного центра РАН. № 2, 2022. С. 93–101.

УДК 811.512.141'28

Ишегулова Алсыу Минифариевна,
канд. филол.наук, науч.сотр.
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В ТВОРЧЕСТВЕ ГАЙСЫ ХУСАИНОВА (на материале книги «Яҙмышыма яҙғаны»)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу диалектных слов, используемых в книге «Яҙмышыма яҙғаны» («По суждению судьбы») одного из самых известных ученых Башкортостана, писателя Гайсы Батыргареевича Хусаинова, внесшего большой вклад в развитие и обогащение башкирской национальной литературы. Исследование позволило выявить особенности применения диалектизмов. Автор в своем творчестве умело использовал морфологические и лексические типы диалектизмов, выполняющих информационную, характерологическую и эмотивную функции. Диалектизмы позволяют автору раскрыть разные стороны жизни: жизненный путь, эпоху, события, внутренний мир поэтов, дать характеристику, оценку творчеству поэтов и т.д.

Ключевые слова: языковая личность, язык и стиль, диалектная лексика, Г.Б. Хусаинов.

Ishegulova Alsyu Minifarievna,
Candidate of Philological Sciences IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

DIALECT VOCABULARY IN THE WORK OF GAISA KHUSAINOV (based on the book "By the Judgement of Fate")

Abstract. This article analyzes dialect words used in the book "By the Judgement of Fate" by Gaysa Khusainov, one of Bashkortostan's most renowned scholars and writer, who made a significant contribution to the development and enrichment of Bashkir national literature. The study revealed the specific uses of dialect words. The author skillfully utilized morphological and lexical types of dialect words in his work, serving informational, characterological, and emotive functions. Dialect words allow the author to reveal various aspects of life: the poet's life path, era, events, and inner world, and to characterize and evaluate their work, etc.

Keywords: linguistic personality, language and style, dialect vocabulary, G.B. Khusainov.

В современной лингвистике одной из актуальных задач является разработка теории языковой личности. Теория языковой личности

Ю.Н. Караулова оказалась очень эффективной в изучении реальных языковых личностей и стала основой для множества исследований в области языкознания. Ее эффективность выражается в интеграции междисциплинарных подходов, четкой структуре и возможностях применения в различных направлениях науки. Существуют работы, где исследованы языковые личности в лингвокультурологическом, социолингвистическом, этнолингвистическом и др. направлениях. Исследование диалектной лексики в идиолекте конкретной языковой личности, несомненно, является актуальным. Эти поиски позволят сблизить диалектологическую науку с новыми современными направлениями языкознания, например, лингвокогнитологией, прагматикой, лингвокультурологией, лингвофольклористикой. Это связано с антропоцентрической парадигмой современной лингвистики, которая смещает фокус со структуры языка на его носителя и его роль в познании мира.

Необходимо отметить, что источниками исследований языковой личности являются созданные индивидом тексты. Авторские тексты, обусловленные социальными, историческими, национальными факторами, объективной картиной мира, мировоззренческими и философскими позициями автора, «рассматриваются как феномен индивидуального творчества, продукт речемыслительной деятельности автора» [4, с. 268]. В этом плане для башкирского языкознания огромный интерес представляет творчество известного ученого и писателя Гайсы Батыргареевича Хусаинова.

Г.Б. Хусаинов – широкопрофильный ученый, является автором многочисленных литературоведческих трудов. Его фундаментальные научные исследования «Пути развития башкирской советской поэзии» (1968), «В мире современной литературы» (1973), «Эпоха. Литература. Писатель» (1978) «Голос веков» (1984), «Башкирская литература XI–XVIII вв.» (1996) и мн. др. внесли огромный вклад в историю и теорию башкирской литературы, литературную критику, в становление текстологии и археографии Башкортостана.

Какой бы труд ни был, в каждой работе проявляется личность автора – Г. Б. Хусаинова, его профессионализм, язык и стиль. Его работы привлекают внимание широким кругозором, наблюдательностью, открытостью, гибким стилем, богатством словарного запаса. Язык научных трудов и критики не отличается от языка литературных произведений; он богат и выразителен. Он продуман и отточен, свидетельствует о работе Г.Б. Хусаинова без отклонений от норм башкирского литературного языка (см. [4]). Несмотря на это, автором допускается использование средств художественной выразительности – метафор, сравнений, эпитетов и т.п. Наряду с ними встречаются диалектные слова. Они употреблены и в автобиографических записях, и в литературных портретах.

В качестве материала для исследования мы выбрали книгу «Яҙмышыма яҙғаны» («По суждению судьбы»). Книга состоит из трёх тетрадей, каждая из которых описывает разные этапы жизни ученого – детство, юность; годы учебы; зрелость, формирование личности (посвящена миру науки и творчества). Автор ярко и содержательно описывает себя, родителей, людей, оставивших след в его

жизни, творческой карьере и душе. Помимо автобиографических записей, сюда включены воспоминания о коллегах, очерки о творчестве, литературные портреты. В предисловии книги автор отмечает: «...автобиографическая запись имеет определенную ценность. Это самоанализ, душевное состояние, это сущность. Это также усвоение жизненных уроков и подведение итогов жизни. Он не нуждается ни в шлифовке, ни в увеличении или уменьшении, он должен быть зафиксирован как есть» [10, с. 5] (перевод здесь и далее наш – *И.А.*).

Г.Б. Хусаинов родом из деревни Утяган Кармаскалинского района Республики Башкортостан. Язык жителей деревни относится к среднему говору южного диалекта башкирского языка. Тому подтверждение мы находим и в творчестве ученого. В книге встречаются *морфологические* и *лексические* диалектизмы.

Мы выделили следующие морфологические особенности диалектных лексем:

1) использование инфинитива на *-маға/-мәгә: бармаға* ‘идти, ехать’, *ҡылмаға* ‘делать, решать что-л.’, *тормаға* ‘жить’, *ташымаға* ‘возить или носить, таскать’ и др. Эти инфинитивы выражают намерение, цель. Например: ... *рефераттар яҙып, имтиханға күпмелер материалдар ҡараштырып, СССР Фәндәр академияһының Башҡортостан филиалы ҡағыҙы менән курсташым Миҙхәт Ғәйнуллин менән бергә пайтәхет баш ҡалаға һынау тотмаға юлландыҡ* [10, с. 225];

2) активное употребление диалектизмов с имяобразующим аффиксом *-мыш/-меш*: *күрмеш, теймеш*, *ҡабыштырмыш*, *уҡымыш* и т.д. Пример: *Оҙон ғүмере, тәрбиәһе, уҡымышы, ижады менән Сәйфи Кудаш башҡорт яҙыусылары араһында үҙенсә уникаль шәхес* [10, с. 375];

3) диалектизмы с аффиксом *-лы/-ле*, образующим прилагательные *ҡаҡсылы, еткеле, үрнәкле* и др. Например: ... *тормош, кешеләр, мәҙәниәт хаҡында яҙыр өсөн үҙеңә шул өлкәләрҙә еткеле белем дә, иң мөһиме күпмелер тәжрибә лә кәрәк икән дә баһа* [10, с. 206];

4) составной словообразовательный аффикс *-малы/-мәле,* образующий имена прилагательные *елкетмәле, үтмәле.* Пример: *Назар Нәжми поэзияһының көсө һәм тәбиғәте – йөрәктән сыҡҡан һүҙҙәрҙең һәм хистәрҙең йөрәктәргә үтмәле тәбиғилегендә һәм фекер, уй-тойғо ҡеүәте менән арбауында, уларҙың нәжмисә моңло яңғырашында* [10, с. 391];

5) использование глаголов со словообразовательным аффиксом *-ҡыла/-ғыла/-ғола/-гелә*, образующим в литературном языке от глагольных основ глаголы с экспрессивным оттенком значения. Однако в текстах Г.Б. Хусаинова они выполняют функцию аффикса деепричастия: *яҙғылай, баҫтырғылай, ҡуйғылай, әйткеләй, төҙәткеләй, тыуғылай, алмашынғылай, йүнәткеләй, уҡыштырғылай*, *осраштырғылай*, *белештергеләй* и т.п. Пример: *Уны (Н. Нәжминең «Тамсылар» китабын – И.А.) инде мин тәнҡитсе күҙе менән ҡәләм алып, һоҡланған строфаларҙы өндәш билдәләре менән билдәләп, ҡайһы бер фекерҙәремде китап ситенә яҙғылай, ҡайһы бер һорауҙар ҡуйғылай, тәнҡит һүҙе әйткеләй ҡат-ҡат уҡығайным* [10, с. 393];

6) употребление инфинитивных форм на *-маҡ/-мәк,* что типично для среднего говора: *ҡайтмаҡ* ‘вернуться’, *күсермәк* ‘переселить, передвигать’, *үтәмәк* ‘выполнять’, *яҙмаҡ* ‘писать’, *уратмаҡ* ‘окружать’, *ҡыйратмаҡ* ‘разрушать’, *йөҙмәк* ‘плавать’ и др. Пример: *... үкенескә ҡалмаһын өсөн, институтта бергә эшләгән ғалимдарҙан өлкән хеҙмәттәштәрем (Әхнәф Харисов, Кирәй Мәргән, Ғилемдар Рамазанов һәм Әбүбәкер Усманов) хаҡында йөрәгемә уйылып яҙылған һәм хәтерҙә нык ҡалған яҡты хәтирәләрҙе һәм бәғзе бер ғибрәтле сәхифәләрҙе аҡҡа күсермәк булдым. ... Ни өсөн әле тап улар хаҡында яҙмаҡ булыуымдың сәбәбен дә аңлатам* [10, с. 416];

7) использование суффикса *-с,* выражающего сходство ребенка со старшим родственником, например: *Мине бәләкәй сағымда атас, ти торғандар ине. “Атаһына һуйған да ҡаплаған инде, шул саҡлы атас булыр икән”. Был һүҙҙәр күңелемдә майҙай һарылып әле лә ҡолаҡ төбөндә сыңлап-сыңлап ала* [10, с. 40].

В книге встречаются *лексические диалектизмы*, среди которых выделяются этнографизмы: *кәбәркә* – лит. *соландағы бүлмә* ‘отсек в чулане’, *һике* – лит. *урындыҡ* ‘нары’, *бәрәңге* – лит. *картуф* ‘картофель’, *шәшке* – лит. *сынаяҡ* ‘чашка чайная’, *ҡойо* – лит. *ҡоҙоҡ* ‘колодец’, *күрек* – лит. *төтәткес* ‘дымарь’ и др.

Средний говор контактирует с демским, ик-сакмарским говорами южного диалекта и кубалякским, кизильским говорами восточного диалекта [2; 3; 7]. Подтверждение тому мы находим и в трудах Г.Б. Хусаинова. При более детальном изучении текстов, обнаруживаются диалектизмы соседних диалектных зон, особенно демского и ик-сакмарского говоров. Например, *дәүрән* (дем.), *кәр* (ик-сакмар.), *осмот* (кызыл.). Приведем пример из текста, где слово *дәүрән* использовано в значении ‘свобода, приволье’: .. *[студент йылдары] йәшлектең юғары белем ҡаяларын кимергән, белгес булып тормошҡа әҙерләнгән иң кәттә ҡәҙерле дәүрән дәүер* [10, с. 222].

Диалектизмы часто встречаются в художественной литературе. Их употребляют писатели в речи персонажей как средство их речевой характеристики, а также для воссоздания исторического, социального, культурного, этнического колорита людей, проживающих на определенной территории. Исследователи выделяют несколько функций диалектизмов в художественных текстах, которые помогают авторам создавать образы, передавать местный колорит, раскрывать характеры персонажей и достигать стилистических целей. Например, академик В.В. Виноградов отмечает, что в художественных произведениях диалектные слова осуществляют такие функции: «... характерологическая, накладывающая «характеристические краски на речь героя»; 2) номинативная функция лексического уровня, которая проявляется в употреблении этнографизмов и лексических диалектизмов» [1, с. 182–183]. П.Г. Пустовойт в своей монографии выделяет ряд функций, выполняемых диалектизмами в художественном произведении: характерологическую; познавательную; динамизации речи; кумулятивную [7, с. 219]. Существует классификация Л.Г. Самотик, она выделяет следующие несколько функций диалектных слов в художественном произведении:

моделирующую, характерологическую, номинативную, эмотивную, кульминативную, эстетическую, фатическую функции. По мнению ученой: 1) моделирующая функция передает подлинную народную речь с помощью введения диалектизмов в речь персонажей и авторскую речь; 2) характерологическая функция помогает продемонстрировать автору социальные, территориальные особенности героя через его речь, в которой употребляются диалектизмы; 3) номинативная функция является основной функцией лексического уровня. Она допускает использование лексемы, которая называет предметы или явления, касающиеся только данной местности и культуры; 4) эмотивная функция используется для выражения автором субъектного отношения к героям; 5) кульминативная функция используется для привлечения внимания читателя. Осуществляется через прием нарушения целостности графического образа слова, путем отступления от правил орфографии и грамматики. Кульминативная функция осуществляется через контексты; 6) эстетическая функция связана с вниманием к диалектизму как слову, обладающему особыми свойствами по сравнению с литературной лексикой (иногда ее понимают широко, противопоставляя моделирующей функции как основную функцию художественного текста, передающего не существовавшие, а выдуманные события); 7) фатическая функция (индикативная, опознавательная) диалектизмов связана прежде всего с особым образом автора – человека из народа, близкого своим героям и читателю, не чурающегося диалектного слова. Сущность данной функции заключается в том, что в авторской речи обычно употребляются диалектные слова для создания местного колорита и при этом они как бы отчуждаются [9, с. 63–67].

Исследователи также выделяют информативную функцию диалектизмов [5; 6], т.е. функцию передачи информации о реалиях быта, культурных особенностях и специфике определённой территории. Автор через диалектную лексику раскрывает детали жизни людей в конкретном регионе, воссоздавая реалистичную картину действительности.

Исходя из языкового материала Г.Б. Хусаинова, можно сказать, что диалектизмы в его текстах выполняют следующие три функции: *номинативную, характерологическую* и *эмотивную*. Рассмотрим каждую из этих функций более подробно.

Номинативная функция. В этой функции диалектизмы участвуют в описании быта и образа жизни родной деревни Утяган, традиций, обычаев. Приведем пример: *Әсәйем һөйләүенсә, атайым ата-әсәле көйө әсәһенән иртә етем ҡалған. Ғиниәт ҡартатайым әллә икенсе, әллә өсөнсө бисәһе итеп Еҙем һыуы буйы Юлык ауылынан бер бай ғына кешенең Байрамбикә исемле көйәҙ ҡыҙын алған булған. Әммә ләкин ул йәш бай бисә, минең ҡартәсәйем, көндәш-апһындары менән тыныша алмай, дүрт йәшлек улы, минең атайымды, апһындар ҡулына ҡалдырып, айырылып <u>түркен йортона</u> ҡайтып киткән* [10, с. 38]. Дом отца невесты называется *түркен йорто* ‘отчий дом, родительский дом для замужней женщины, дом кровных родственников’.

Характерологическая функция. В этой функции диалектизмы используются автором для характеризации упомянутых в тексте людей (друзей, коллег, авторов-поэтов и т.д.). Например, такие, как *ауан* – лит. *еңел аҡыллы* ‘легкомысленный’, *һәлкәү* – лит. *ялҡау* ‘ленивый, медлительный’, *үткен* – лит. *үткер* ‘острый’, *ыҡтымат* – лит. *ыҫпай* ‘аккуратный’, *дәү* – лит. *зур* ‘большой’, *көйәҙ* – лит. *һауалы* ‘гордый, высокомерный’, *дорфа* – лит. *тәкәббер, тупаҫ* ‘высокомерно, грубо’. Автор использовал их для описания характера, поведения, взаимоотношений и т.д. Например, желая показать образцовые, лучшие стороны коллеги, учителя Ахнафа Ибрагимовича Харисова, автор пишет: *«Институт директоры, фәндә етәксе, эштә ыҡтымат, талапсан булараҡ ул мине күп нәмәгә өйрәтте»* («Директор Института, научный руководитель, многому меня научил будучи аккуратным, требовательным в работе») [10, с. 417].

Эмотивная функция. Эта функция имеет оценочный, оценочно-экспрессивный фактор. В этой функции диалектизмы Г.Б. Хусаинова выражают эмоциональное отношение к описываемым событиям, явлениям и т.д. Примеры лексических диалектизмов: *толҡаһыҙ* – лит. *тотанаҡһыҙ* ‘невыдержанный’, *томһаланыу* – лит. *һөйләшмәй, үҙ-үҙеңә бикләнеү* ‘замкнуться, молчать’, *көнәркәшләшеү* – лит. *тар эсле булыу* ‘быть завистливым’, *ирәйеү* – лит. *рухланыу* ‘вдохновиться’ и т.п. В произведении автор вспоминает, что школьные годы совпали с годами войны, с душераздирающей жестокостью и трудностями того времени: «*... ул замандың йөрәктәрҙе өшөтөр үҙ ҡыҫынҡылары, ҡырыҫлыҡтары булған икән. Бына шуларҙың замиры миңә лә тейҙе. ... Һуғыш йылдары алдынан Өфөлә бер уҡыу мөҙҙәтен уҙғарған йөрәктәргә үткәргес, сиргә һабыштырмыш сағымды күңелемдән, хәтеремдән йолҡоп ташларҙаймын*» [10, с. 417].

Проведенный анализ языкового материала позволяет сделать следующий вывод: используемые в книге Г.Б. Хусаинова диалектные слова свидетельствуют о неразрывной связи языка ученого со своими корнями, о том, что заложенное в детстве чувство родного языка сохраняется всю жизнь, о богатстве и уникальности языка ученого, о его мастерстве владения словом. Автор глубоко чувствует смысл и выразительный потенциал каждого слова и фразы. Диалектизмы помогают автору раскрыть разные стороны жизни: эпоху, в которой он жил и творил, ярко и правдиво описать события, людей, оставивших след в его жизни, творческой карьере и душе. Диалектизмы усиливают выразительность и эмоциональность текста, оказывают эстетическое воздействие на читателя.

Список источников и литературы

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 655 с.

2. Ишбулатов Н.Х. Башҡорт диалектологияһы. Уҡыу әсбабы. Өфө: Башҡорт дәүләт университеты, 1979. 75 б.

3. Ишбулатов Н.Х. Башҡорт диалектологияһы. Уҡыу әсбабы. Өфө: Башҡорт дәүләт университеты, 1980. 75 б.

4. Ишегулова А.М. Языковая личность и ее проявление в текстах научного стиля (на материале творчества Гайсы Хусаинова) // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. № 3. 2024.С. 267–275.http://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.030

5. Касаткин Л.Л. Русская диалектология: учебник для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: ИЦ Академия, 2005. 288 с.

6. Малахов А.С. Русская диалектология: теория и практика: учеб. пособие. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. 111 с.

7. Миржанова С.Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 270 с.

8. Пустовойт П.Г. От слова к образу. М.: Просвещение, 1987. 219 с.

9. Самотик Л.Г. Лексика современного русского языка [Электронный ресурс]: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012. 510 с.

10. Хөсәйенов Ғ. Әҫәрҙәр. Өс томда. 3-сө том. Яҙмышыма яҙғаны. Автобиографик яҙмалар, ижад хаҡында очерктар, иҫтәлектәр, әҙәби портреттар. Өфө: Китап, 2001. 576 б.

УДК 811.512.141’28

Ишкильдина Линара Камиловна,
канд. филол. наук, ст. науч. сотр.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ИИЯЛ УФИЦ РАН В 2022–2026 ГОДАХ *

Аннотация. В данной статье описывается диалектологическая работа отдела прикладной лингвистики и диалектологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН за 2022–2026 годы. Одной из утвержднных тем исследования нового отдела было изучение караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка. За эти годы были проведены 4 экспедиции в Караидельский и Аскинский районы. Обследовано более 30 деревень и записана речь более 100 информантов, носителей караидельского говора. Расшифрованы более 200 текстов, которые постепенно размещаются в «Машинный фонд башкирского языка».

Ключевые слова: диалектология, экспедиция, караидельский говор, ИИЯЛ УФИЦ РАН.

Ishkildina Linara Kamilovna,
Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

DIALECTOLOGICAL EXPEDITIONS OF IHLL UFRC RAS IN 2022–2026

Abstract. This article describes the dialectological work conducted between 2022 and 2026 by the Department of Applied Linguistics and Dialectology at the Institute of History, Language and Literature (Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences). One of the research topics adopted by this newly established department was the study of the Karaidel sub-dialect of the Northwestern dialect of the Bashkir language. Over this period, four expeditions were carried out in the Karaidel and Askin districts. Researchers surveyed more than 30 villages and recorded the speech of over 100 informants – native speakers of the Karaidel sub-dialect. More than 200 texts have been transcribed and are being added to the «Machine Corpus of the Bashkir Language».

* «Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на плановый период 2026 и 2027 годов»

Keywords: dialectology, expedition, the Karaidel sub-dialect, IHLL UFRC RAS.

В 2022 году с созданием отдела прикладной лингвистики и диалектологии в Ордена Знак Почета Институте истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН началось изучение современного состояния северо-западного диалекта башкирского языка. На заседании нового отдела было принято решение начать исследования с одного из северо-западных говоров – караидельского, как территориально самого близлежащего и лингвистически наиболее близкого к южным и восточным говорам. Тема по изучению караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка вошла в состав общеинститутской темы «Социокультурные трансформации в Урало–Поволжском регионе: история и современность. Исследование говоров северо-западного диалекта башкирского языка и создание лингвистической базы данных». Работа по данному направлению была возложена на кандидатов филологических наук М.Р. Валиеву и Л.К. Ишкильдину.

Исследование караидельского говора башкирского языка началось с изучения архивных материалов, научной литературы и разработки «Программы для сбора диалектного материала по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка (фонетика и морфология)» (2023).

Караидельский говор охватывает два северных района Республики Башкортостан – Аскинский и Караидельский. По данным переписи 2021 года, численность башкир в Аскинском районе Республики Башкортостан составляет 72,9% от общего числа жителей района (18235 человек), в Караидельском районе составляет 44% от общего числа жителей района (24225 человек). Общее количество носителей караидельского говора – 42460 человек.

Работа по диалектологии предполагает непосредственно полевое изучение говора. Для экспедиционных выездов были выбраны башкирские деревни Караидельского и Аскинского районов Республики Башкортостан. По каждому району было запланировано по два маршрута исследования.

Первая экспедиция состоялась в Караидельский район в декабре 2022 года по первому – северному – маршруту, в который вошли башкирские деревни по течению рек Караидель, Байки и Багазы:

5 декабря 2022 – Караидель, Старые Багазы,

6 декабря 2022 – Нижние Балмазы,

7 декабря 2022 – Старый Акбуляк, Новый Акбуляк,

8 декабря 2022 – Халилово, Юлдашево,

9 декабря 2022 – Якупово, Туюшево.

В 2023 году была проведена экспедиция по второму – южному маршруту Караидельского района, в который вошли следующие башкирские деревни:

3 июля 2023 – Сабанкуль, Новый Бердяш,

4 июля 2023 – Шамратово, Кантон, Атняш,

5 июля 2023 – Караяр, Абдуллино, Мата,

6 июля 2023 – Кадиси, Карыш-Елга,

7 июля 2023 – Дюртюли, Юрюзянь.

В 2024 году была совершена экспедиция в Аскинский район по первому маршруту, в который вошли следующие деревни по течению реки Тюй:

26 июня 2024 – Упканкуль, Карткисяк, Евбуляк,

27 июня 2024 – Уршады, Урмиязы,

28 июня 2024 – Старокочкильдино, Новокочкильдино,

29 июня 2024 – Кубиязы.

В 2026 году состоялась экспедиция в башкирские деревени Аскинского района по второму – западному маршруту, по течению рек Мута, Быстрый Танып:

25 мая – Новые Казанчи, Кшлау-Елга,

26 мая – Мута-Елга, Старый Мутабаш, Янкисяк,

27–28 мая – Старая Кара, Новая Кара, Старые Казанчи, Альягиш.

Таким образом, на сегодняшний день обследовано 39 башкирских деревень Аскинского и Караидельского районов Республики Башкортостан. Записана речь более 100 информантов, носителей караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка. Опрос информантов велся по фонетическому и морфологическому вопросникам, разработанным в специальной Программе (2023), а также по 20 темам для записи речевого дискурса.

После каждого сбора полевого материала выполняются следующие виды работ: паспортизация информантов, систематизация и разбивка аудиозаписей диалектной речи по тематике, обработка полевого материала в программах Sound Forge Pro 11.0, Audacity. Сегментация и транскрибирование устных дискурсов ведутся в программе ELAN (см. рис. 1).

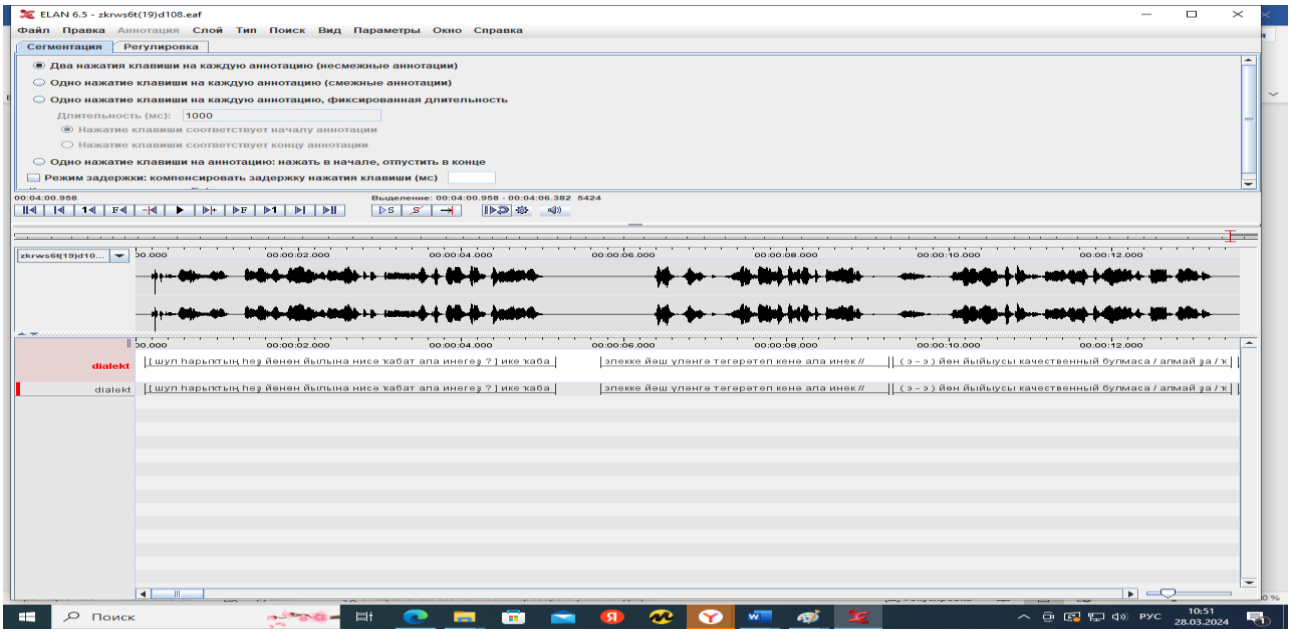


Рис.1. Процесс сегментации и транскрибирования аудиоматериала в программе ELAN.

На сегодняшний день обработаны аудиоматериалы более 60 информантов и расшифровано более 200 текстов, которые размещаются в Диалектологической базе «Машинного фонда башкирского языка» (далее МФБЯ). Пример текста в МФБЯ:

«лесозаготовка

безне онан сүрәҙеләр генә ул урманҡа / урман орҡыры бысҡы белән быса иҙыҡ / йығыта иҙыҡ // ээ соал сыла иҙығ / ул соал йүзенән соал ҡуа иҙыҡ // әле йүрзән йуҡ ҡхаҙер / оар онда бер нәмә ҙә оҡмай / оғаны үҙевеҙ ҙә ҡолманы // мыны кисә итеп өйәләр мында оат белә китереп // шунын тәгәрәтә иҙег / шунан ыана игет белә ней велә ҡуа иҙыҡ йүзенән / тыйаҡ белә этеп # пагор # велән // оным она шул бер оуыл моагниски тигән йергә / онна боа вуғаннар инде шунна // шунда тағыла / шунда соллап озаталар инде // # уфоға уфаға # / мына шундый ээ # стройкаға # әйвәт немәләр эшләйҙәр ин.. // төрлөсөн төрлөсөн / онда ниндей оғас килә оны // үзеңнең килә торған # басикаң аа # әлеккән оғас мендереп (?) эшләсең инде //

Юнусова Файза Казыхановна – башкирка, 1935 г.р., д. Шамратово (башк. Шамрат) Караидельского р-на РБ, образование – 7 кл, работала в колхозе» [5].

Полевые материалы не только расшифровываются в виде отдельных текстов, но и теоретически обрабатываются и анализируются в виде научных статей, докладов и коллективных монографий. В научных трудах описываются история изучения говора, новые теоретические и практические данные по фонетическим, лексическим и морфологическим особенностям караидельского говора. Новый диалектный материал также исследуется в сравнительно-сопоставительном аспекте с другими говорами башкирского языка, древними и современными тюркскими языками.

Фонетические исследования ведутся в историческом и экспериментально-фонетическом планах. Звуковой анализ говора проводится с помощью специальной фонетической программе Speech Analyzer. Описание фонем и аллофонов идет по методике, принятой в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований им. В.М. Наделяева Института филологии СО РАН. Программа Speech Analyzer позволяет провести детальный акустический анализ звуков.

Фонетический анализ показывает, что говор сохраняет звуковые особенности, которые были зафиксированы еще С.Ф. Миржановой в 70–80-х годах [4, с. 32]. Однако предыдущие исследования велись в основном на фонологическом уровне с опорой на аудио-визуальное восприятие. В настоящее время ставятся задачи более подробного инструментального фонетического анализа с более точным определением характеристик вариантов фонем. Нами проводится детальный анализ конкретных манифестаций звуков с помощью компьютерных программ. В ходе исследования даются новые классификационные определения фонем и их аллофонов. Например, в результате фонетического анализа были выявлены ранее неописанные аллофоны фонем [а], [о], [и], [ə] – сложные двухкомпонентные дуфоны «оа», «ие», «аэ», «әө», «ээ». Дуфон «оа» ранее классифицировался башкирскими учеными как

лабиализованный «а°». Однако в экспериментальных исследованиях было выявлено, что гласный «а» в инициале и первых слогах является сложным звуком, состоящим из двух компонентов: первого – гортанно-округленного типа «о», второго – гортанно-неокругленного типа «а». Примеры: *оай – ай* ‘луна’, *боаш – баш* ‘голова’, *оатай – атай* ‘отец’, *моай – май* ‘масло’ и др.

Морфологические явления также исследуются в синхронии и диахронии. Особо обращают внимание специфические особенности в морфологии караидельского говора. Например, было выявлено, что в разговорной речи активно употребляются местоимения (личные, притяжательные, указательные, вопросительные, определительные, неопределительные, отрицательные) в их фонетическом разнообразии: *бы(л), бу(л), у(л), а(л), шу(л), ша(л), шо(л), шушы, шо, шошо, шөшө, манау, мынау, менәү, менә, мына, мы, мыҫы, мысы, мынҫы, мынысы, мыхы* и т.п. Местоимения, выражающие отдаленность предмета в значении ‘тот, вон тот’ также являются вариативными: *те, тее, теге, тегесе, төгө, ана, анау, анасы, аныҫы, анаусы, анысы, ағысы*.

Особенностью караидельского говора является также функционирование различных фонетических вариантов вспомогательного глагола *ине* ‘было’ в виде *иҙе / эйе /ийе / ии / и,* который, вероятнее всего, восходит к древнетюркской форме *ирде* ‘было’ [1].

В говоре сохраняется архаическая форма повелительного наклонения 2 л. мн.ч. на *-ың/-ең, -ң* вместо литературного аффикса *-ығыҙ/-егеҙ, -ғыҙ/-геҙ*: *утырың* – лит. *ултырығыҙ* ‘садитесь’, *тутырың* – лит. *тултырығыҙ* ‘наполняйте’, *китерең* – лит. *килтерегеҙ* ‘принесите’, *кимәң* – лит. *килмәгеҙ* ‘не приходите’ и т.п.

Таким образом, целью диалектологических экспедиций 2022–2026 годов стал сбор материала для фиксации и сохранения образцов речи в цифровом и текстологическом форматах современного состояния караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка для их дальнейшего изучения в синхронии и диахронии, сравнительно-сопоставительном плане, а также введения новых диалектных материалов в лингвистические базы данных.

Список источников и литературы

1. Валиева М.Р. Диалектный вспомогательный глагол *иҙе* в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка // Гуманитарные науки в современном мире: Ураксинские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 181–184.

2. Ишкильдина Л.К. Особые типы гласных в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка // Уфимский гуманитарный журнал. Том 3. № 1. 2026. С. 15–23.

3. Ишкильдина Л.К., Валиева М.Р. Программа для сбора диалектного материала по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка (фонетика, морфология). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2022. 68 с.

4. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка (2-е издание, стереотипное). Уфа: Китап, 2006. 296 с.

5. МФБЯ: Диалектологическая база Машинного фонда башкирского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial (дата обращения: 08.09.2026).

УДК 811.512.141’373

Ишмухаметова Анита Шаукатовна,
младший научный сотрудник,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ БАЗ ДАННЫХ МАШИННОГО ФОНДА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ РАСТИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ *ЕР ЕЛӘГЕ* ‘КЛУБНИКА’)*

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования интегрированных баз Машинного фонда башкирского языка (МФБЯ) при исследовании растительной лексики башкирского языка на примере лексемы *ер елəге* ‘клубника’. Материалом исследования послужили, с одной стороны, данные МФБЯ, включающего лексикографическую и диалектологическую базу, а с другой – корпусы прозы, публицистики и фольклора, которые входят в состав МФБЯ и насчитывают более 28 млн словоупотреблений (проза – 15 211 551, публицистика – 12 380 622, фольклор – 855 876).

Ключевые слова: башкирский язык, Машинный фонд башкирского языка, диалектологическая база, корпусная лингвистика, растительная лексика, диалектные варианты.

Ishmukhametova Anita Shaukatovna,
junior Researcher,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

THE USE OF DATABASE MATERIALS FROM THE MACHINE FUND OF THE BASHKIR LANGUAGE IN RESEARCHING PLANT VOCABULARY: THE CASE OF THE LEXEME *ЕР ЕЛӘГЕ* ‘STRAWBERRY’

Abstract. The article considers the possibility of using the integrated databases of the Machine Fund Bashkir Language (MFBL) in the study of the plant vocabulary of the Bashkir language using the example of the er yelage ‘strawberry’ lexeme. The study was based, on the one hand, on data from the Dialectological Database of the MFBL, which includes a lexical database, a dialectological atlas database, and a textological database, and, on the other hand, on corpora of prose, journalism, and folklore that are part of the MFBL and comprise more than 28 million word occurrences (prose – 15 211 551, journalism – 12 380 622, folklore – 855 876).

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов.

Keywords: Bashkir language, Machine Fund of the Bashkir Language, Dialectological Database, corpus linguistics, plant vocabulary, dialectal variants.

Ишмөхәмәтова Анита Шәүкәт ҡыҙы,
кесе ғилми хеҙм.,
ТТӘИ ӨФТҮ РФА,
Өфө, Рәсәй

ҮҫЕМЛЕКТӘР АТАМАҺЫН ТИКШЕРЕҮҘӘ БАШҠОРТ ТЕЛЕНЕҢ МАШИНА ФОНДЫ МӘҒЛҮМӘТ БАЗАҺЫ МАТЕРИАЛДАРЫН ҠУЛЛАНЫУ МӨМКИНЛЕКТӘРЕ(*ЕР ЕЛӘГЕ* ЛЕКСЕМАҺЫ МИҫАЛЫНДА)

Башҡорт теленең диалект һәм һөйләштәрен фонетик, лексик, грамматик, стилистик йәһәттән өйрәнеү, төрлө тикшеренеүҙәр үткәреү өсөн Башҡорт теленең машина фондының диалектология базаһында бик бай материал тупланған. Ул 3 үҙ аллы мәғлүмәт бүлектәренән: лексика, диалектологик атлас һәм текстар базаһынан тора [3].

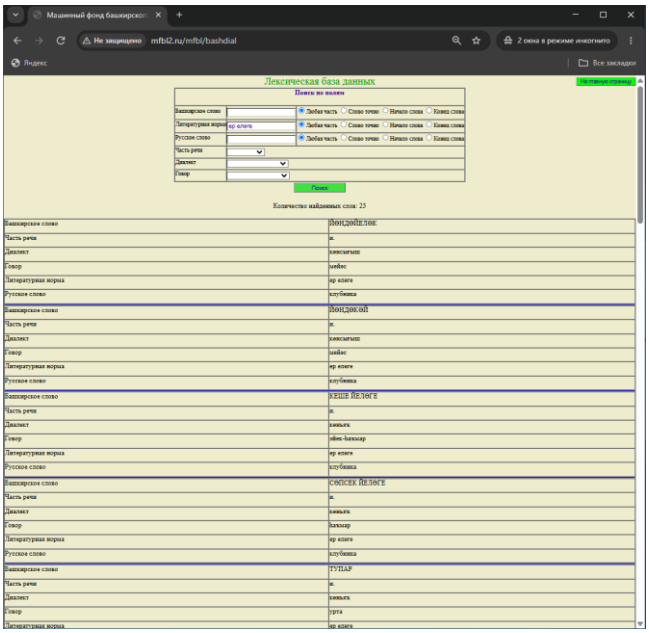
Лексика базаһында 1967, 1970, 1987, 2002 йылдарҙа баҫылып сыҡҡан диалект һүҙлектәренән алынған мәғлүмәт тупланған, һәм ул 52 000-дән артыҡ берәмекте үҙ эсенә ала [1; 2]. Диалект һүҙ, уның ниндәй һүҙ төркөмөнә, ниндәй диалектҡа, һөйләшкә ҡарауы, әҙәби нормаһы, руссаға тәржемәһе бирелә. Кәрәкле һүҙҙе ошо һанап кителгән билдәләре буйынса эҙләү мөмкинлеге лә бар.

Диалектологик атлас базаһының нигеҙендә 2005 йылда сыҡҡан «Башҡорт теленең диалектологик атласы» материалдары, йәғни башҡорт теле диалекттарының тарихи үҫешендә уларҙың таралыу төбәктәрен күрһәткән системалаштырылған диалектологик карталар йыйылмаһы ята [4]. Атластың нигеҙен 1973–1983 йылдарҙа Н.Х. Мәҡсүтова етәкселегендәге Тарих, тел һәм әҙәбиәт институтының тел белгестәре коллективы (С.Ғ. Ғилманова, М.И. Дилмөхәмәтов, У.Ф. Нәҙерғолов һ.б.) тарафынан әҙерләнгән материалдар тәшкил итә. Башҡортостан Республикаһында һәм уға сиктәш Ҡурған, Свердловск, Силәбе, Һамар, Һарытау, Ырымбур өлкәләре, Пермь крайында йәшәүсе башҡорттарҙың теленең фонетикаһы, морфологияһы, лексикаһы һәм синтаксисының территориаль үҙенсәлектәре сағылдырыла, 400 башҡорт ауылынан йыйылған экспедиция материалдарының 250-һе картаға индерелә.

Текстар базаһында халыҡтың йәнле һөйләү өлгөләре урынлашҡан. Бөгөнгө көндә башҡорт теленең төрлө һөйләштәренән 500-гә яҡын текст индерелгән. Мәғлүмәтте ниндәй диалект, һөйләш, яҙып алыу йылы, информанттың белем кимәле, йәше, ниндәй енестән, милләттән булыуынан ҡарап эҙләү мөмкинлеге бирелә. Базаға индерелгән материалдар һәр бер диалекттың, һәр бер һөйләштең фонетик, лексик һәм грамматик үҙенсәлектәрен сағылдыра [5, 272-се б.]. Был мәҡәләлә, диалектология базаһында тупланған материалдарҙы ҡулланып, *ер еләге* атамаһын ҡарап китмәксебеҙ.

Ер еләге (лат. *Crataegus)* – роза сәскәләре ғаиләһенә ҡараған, тамырынан сыҡҡан мыйыҡтары ярҙамында үрсей торған аҡ сәскәле, һутлы ҡыҙыл еләктең бер төрө [9; 10, 114-се б.].

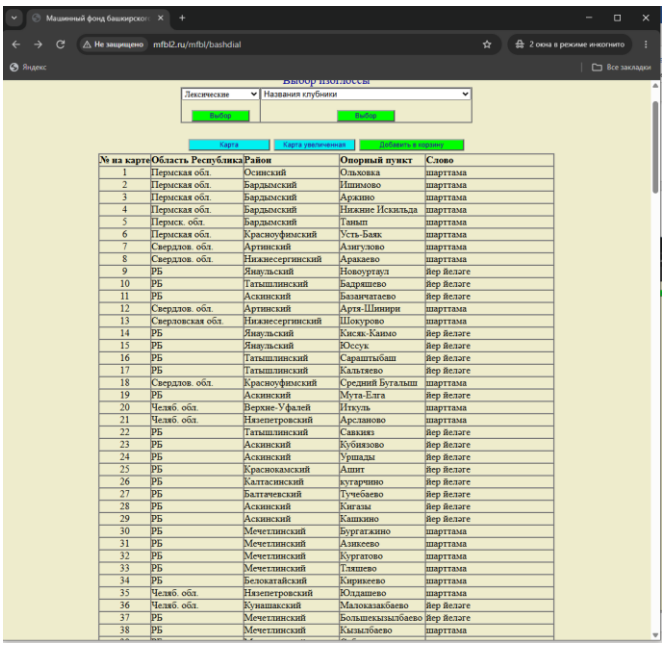
Диалектология базаһының лексика бүлегендә *ер еләге* һүҙенең диалект варианттары күрһәтелә. Башҡорт теленең төньяҡ-көнбайыш диалектының Ғәйнә, Танып, Ҡариҙел, түбәнге Ағиҙел-Ыҡ һөйләштәрендә – *шартлама*; Ҡариҙел һөйләшендә – *шартламаҡ, шартламыҡ*; көнсығыш диалектының Мейәс һөйләшендә – *йөндөйеләк, йөндөкәй,* Ҡыҙыл һөйләшендә – *шалтыраҡ, шартый, шартыш,* Урта һөйләшендә – *шартлама,* Әй һөйләшендә – *шарттама*; көньяҡ диалектының Эйек–Һаҡмар һөйләшендә – *кеше йеләге*, Һаҡмар һөйләшендә – *сәпсек йеләге*, Урта һөйләшендә – *тупар, тупар йеләк, тупарбаш, турғайбаш, шартланбаш, шартлауыҡ, шартмабаш, ыҙмайеләк* варианттары ҡулланыуы теркәлгән (1-се һүрәт) [3].



1-се һүрәт. Әҙәби телдәге *ер еләге* һүҙе буйынса Лексика базаһынан эҙләү

Был һүҙҙең диалект варианттары шулай уҡ күрше өлкәләрҙә лә осрай: Силәбе өлкәһендә – *шарттама, йер йеләге*, Пермь крайында, Свердловск өлкәһендә – *шарттама,* Ҡурған, Ырымбур өлкәләрендә – *йер йеләге, йеләк,* Һарытау, Һамар өлкәләрендә – *йер йеләге* (2-се һүрәт) [3].

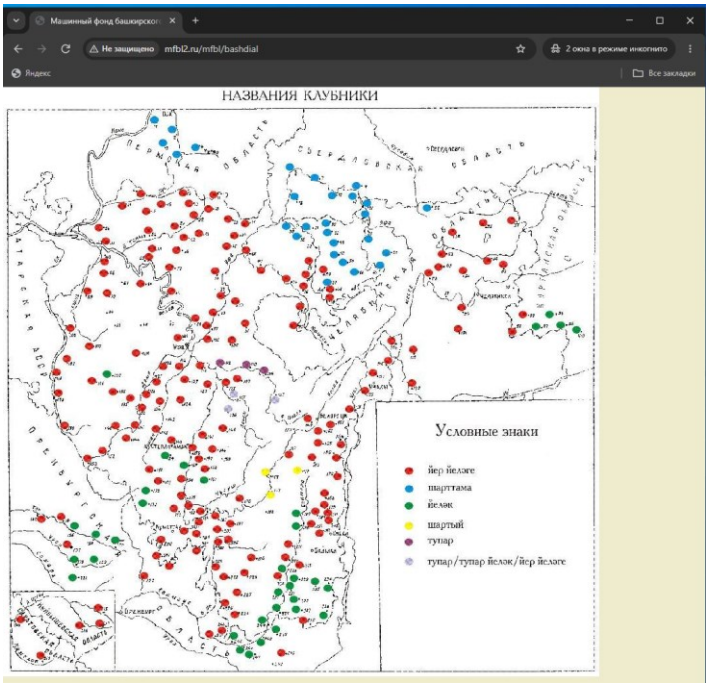
Ер еләге лексемаһы 1973–1983 йылдарҙағы экспедиция ваҡытында тикшереү исемлегенә ингән 250 ауылдың 27-һендә *шарттама* тип теркәлә. Ул Башҡортостан Республикаһының Мәсетле, Балаҡатай районы ауылдарынан тыш, сиктәш Силәбе өлкәһенең Юлдаш, Әптрәк, Свердловск өлкәһенең Әҙеғол, Араҡай, Урта Бөгәлеш, Шәкүр, Әртә-Шиғйер, Ырымбур өлкәһенең Октябрьский, Пермь крайы Ольховка, Ишем, Түбәнге Иҫкилде, Танып, Бәйәктамаҡ ауылдарында теркәлгән. Тағы бер күренешкә иғтибар итергә мөмкин: Башҡортостандың Әтекәй ауылында *шартылдаҡ* һүҙе ҡулланыла.



№ на карте	Область Республика	Район	Опорный пункт	Слово
1	Пермская обл.	Осинский	Ольховка	шарттама
2	Пермская обл.	Бардымский	Ишимово	шарттама
3	Пермская обл.	Бардымский	Аржино	шарттама
4	Пермская обл.	Бардымский	Нижние Искильда	шарттама
5	Пермск. обл.	Бардымский	Танып	шарттама
6	Пермская обл.	Красноуфимский	Усть-Баяк	шарттама
7	Свердлов. обл.	Артинский	Азигулово	шарттама
8	Свердлов. обл.	Нижнесергинский	Аракаево	шарттама
9	РБ	Янаульский	Новоуртаул	йер йелэге
10	РБ	Татышлинский	Бадряшево	йер йелэге
11	РБ	Аскинский	Базанчагаево	йер йелэге
12	Свердлов. обл.	Артинский	Арти-Шинири	шарттама
13	Свердловская обл.	Нижнесергинский	Шокурово	шарттама
14	РБ	Янаульский	Кисяк-Каимо	йер йелэге
15	РБ	Янаульский	Юсеук	йер йелэге
16	РБ	Татышлинский	Сараштыбаш	йер йелэге
17	РБ	Татышлинский	Кальтяево	йер йелэге
18	Свердлов. обл.	Красноуфимский	Средний Бугальш	шарттама
19	РБ	Аскинский	Мута-Елга	йер йелэге
20	Челяб. обл.	Верхне-Уфалей	Иткуль	шарттама
21	Челяб. обл.	Нязепетровский	Арсланово	шарттама
22	РБ	Татышлинский	Савкиез	йер йелэге
23	РБ	Аскинский	Кубиязово	йер йелэге
24	РБ	Аскинский	Уршады	йер йелэге
25	РБ	Краснокамский	Ашит	йер йелэге
26	РБ	Калтасинский	кутарчино	йер йелэге
27	РБ	Балтачевский	Тучебаево	йер йелэге
28	РБ	Аскинский	Кигазы	йер йелэге
29	РБ	Аскинский	Кашкино	йер йелэге
30	РБ	Мечетлинский	Бургатжино	шарттама
31	РБ	Мечетлинский	Азикеево	шарттама
32	РБ	Мечетлинский	Кургатово	шарттама
33	РБ	Мечетлинский	Тляшево	шарттама
34	РБ	Белокатайский	Кириклево	шарттама
35	Челяб. обл.	Нязепетровский	Юлдашево	шарттама
36	Челяб. обл.	Кунашакский	Малоказакбаево	йер йелэге
37	РБ	Мечетлинский	Большекызылбаево	йер йелэге
38	РБ	Мечетлинский	Кызылбаево	шарттама

2-се һүрәт. Тикшереү теҙмәһенә ингән ауылдар исемлеге

Диалектологик атластың мәғлүмәт базаһындағы картаға ҡарап ҡыҙыҡһындырған һүҙҙең таралыу территорияһын анығыраҡ күҙаллап була (*3-сө һүрәт*).



3-сө һүрәт. *Ер еләге* һүҙенең һөйләштәрҙә таралыу территорияһы

Мәғлүм булыуынса, Башҡорт теленең машина фонды 3 корпусты: проза – 1 289 әҫәрҙе (15 211 551 һүҙ ҡулланылышы), публицистика – 24 709 мәҡәләне (12 380 622 һүҙ ҡулланылышы), фольклор – 17 951 халыҡ ижады өлгөһөн (855 876 һүҙ ҡулланылышы) үҙ эсенә ала.

Башҡорт теленең проза корпусына мөрәжәғәт итһәк *ер еләге* атамаһы ҡулланылған 78 һөйләм табыла: *Ҡыҙҙар бер аҡланда туҡталдылар ҙа кеше ҡулы теймәгән ерҙән ҡып-ҡыҙыл булып бешкән ер еләктәрен ашығып-ашығып тирергә тотондолар* [6; Шәһәр Ш., Серле һуҡмаҡ, 1940, романдан өҙөктәр]. Публицистика корпусында 122 һөйләм, миҫалдарҙан күренеүенсә, *ер еләге* шифалы үлән сифатында ҡулланыла: *Ер еләге япрағынан әҙерләнгән һут йөрәк эшмәкәрлеген яйға һала, ҡан тамырҙарын киңәйтә* [7; Башҡортостан ҡыҙы/.06.2011/06 Июндең шифалы үләндәре/мөхәрририәт/14]. Фольклор корпусында 2 һөйләм: *Күҙ ауырыуынан (йылан ҡарағы тибеҙ) ер еләге япрағы һәйбәт* [8; Башҡорт халыҡ ижады: Йола фольклоры. Өфө: Башҡортостан "Китап" нәшриәте, 1995, 560 б.].

Дөйөм алғанда, башҡорт теленең диалект һәм һөйләштәрен фонетик, лексик, грамматик, стилистик йәһәттән өйрәнеү, төрлө тикшеренеүҙәр үткәреү өсөн Башҡорт теленең машина фондының диалектология базаһында бик бай материал тупланған. Ә инде үҫемлектәрҙең лексикаһын тикшереү, диалекттарҙа нисек әйтелешен өйрәнеү тел, халыҡ тарихын һәм этнографияһын өйрәнеүселәр өсөн берҙәй әһәмиәтле, сөнки лексиканың был ҡатламы халыҡтың мәҙәниәтен, тик шул ерлеккә генә хас үҙенсәлектәрен сағылдыра.

Сығанаҡтар һәм әҙәбиәт исемлеге

1. Башҡорт һөйләштәренең һүҙлеге. 1 т. Көнсығыш диалект / Н.Х. Мәҡсүтова һ.б. Өфө, 1967. 300 б.; Башҡорт һөйләштәренең һүҙлеге. 2 т. Көньяҡ диалект / Н.Х. Мәҡсүтова һ.б. Өфө, 1970. 327 б.; Башҡорт һөйләштәренең һүҙлеге. 3 т. Көнбайыш диалект / Н.Х. Мәҡсүтова һ.б. Өфө, 1987. 231 б.
2. Башҡорт теленең диалекттары һүҙлеге. Төҙөүселәре: М.И. Дилмөхәмәтов, У.Ф. Нәҙерғолов, С.Ғ. Сабирйәнова, Ғ.Ғ. Гәрәева. Өфө: Китап, 2002. 432 б.
3. Диалектологическая база. URL: http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial (дата обращения: 18.08.2026).
4. Диалектологический атлас башкирского языка. Составители: Н.Х. Максютова, С.Ф. Миржанова, У.Ф. Надергулов, М.И. Дильмухаметов, С.Г. Сабирьянова, Г.Г. Гареева. Уфа: Гилем, 2005. 232 с.; 169 карт.
5. Ишмухаметова А.Ш. Функционирование названий некоторых лекарственных деревьев в башкирском языке, Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура, 2025, т. 2, № 3, с. 270–278. DOI: https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.3.32
6. Корпус башкирского языка. Проза. URL: http://212.193.134.139/bashkorp/bashkorp (дата обращения: 17.08.2026)
7. Корпус башкирского языка. Публицистика URL: http://212.193.134.139/bashkorp/korpuspub (дата обращения: 17.08.2026)
8. Корпус башкирского языка. Фольклор. URL: http://212.193.134.139/bashkorp/korpusfol (дата обращения: 17.08.2026)
9. Лексикографическая база. URL: http://mfbl2.ru/mfbl/bashlex (дата обращения: 18.08.2026).
10. Хәҙерге башҡорт әҙәби теленең аңлатмалы һүҙлеге. Өфө, 2004. 528 б.

УДК 811.512.141’36

Кайымова Парида Мурзакамиловна,
канд. филол. наук, доцент кафедры кыргызского языка и истории,
Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына,
Кызыл-Кийский гуманитарно-педагогический институт имени М.М. Тайирова,
Бишкек, Кыргызстан
Гафурали уулу Кубанычбек,
магистрант,
Баткенский многопрофильный институт КНУ им. Ж. Баласагына,
Бишкек, Кыргызстан

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПАДЕЖЕЙ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье исследуются синтаксическая функция пространственных падежей (дательно-направительного, местного, исходного) в современном кыргызском языкознании и их семантико-грамматические особенности. На основе примеров из научных и художественных текстов проводится анализ роли падежей в реализации пространственной направленности, места и источника действия. Авторы показывают, что синтаксические функции пространственных падежей не ограничиваются функциями обстоятельства и дополнения, они также обладают и предикативными (сказуемостными) свойствами.

Ключевые слова: пространственные падежи, дательный падеж, местный падеж, исходный падеж, синтаксическая функция, обстоятельство, дополнение, семантика, контекст.

Kayimova Parida Murzakamilovna,
associate prof. docent at Kyrgyz Language and History Department Kyrgyz National University named after J.Balasagyn,
Kyzyl-Kiya Humanitarian- Pedagogical Institute named M.M.Tairov
Bishkek, Kyrgyzstan
Gafurali uulu Kubanychbek,
Master's student at the Batken Multidisciplinary Institute of Jusup Balasagyn KNU,
Bishkek, Kyrgyzstan

SYNTACTIC FUNCTION OF SPATIAL CASES IN THE KYRGYZ LANGUAGE

Abstract: The article examines the syntactic function of spatial cases (dative-directional, locative, ablative) in modern Kyrgyz linguistics and their semantic-grammatical features. Based on scientific examples, the role of cases in expressing

spatial orientation, place, and origin of action is analyzed. The author demonstrates that the main syntactic function of spatial cases is limited to adverbial modifier and object functions, while simultaneously revealing their predicative (predicate) properties.

Keywords: spatial cases, dative case, locative case, ablative case, syntactic function, adverbial modifier, object, semantics, context.

Кайымова Парида Мурзакамиловна,
ф.и.к., кыргыз тили жана тарыхы кафедрасынын доценти,
Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети,
М.М. Тайиров атындагы Кызыл-Кыя гуманитардык-педагогикалык институту,
Бишкек, Кыргыз Республикасы
Гафурали уулу Кубанычбек
Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин
Баткен көп тармактуу институтунун магистранты,
Бишкек, Кыргыз Республикасы,

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ МЕЙКИНДИК ЖӨНДӨМӨЛӨРДҮН СИНТАКСИСТИК КЫЗМАТЫ

Аннотация: Макалада азыркы кыргыз тил илиминдеги мейкиндик жөндөмөлөрүнүн (барыш, жатыш, чыгыш) сүйлөм ичиндеги синтаксистик кызматы жана алардын семантика-грамматикалык өзгөчөлүктөрү изилдөөгө алынган. Жөндөмөлөрдүн кыймыл-аракеттин мейкиндиктеги багытын, ордун жана чыккан булагын билдирүүдөгү ролу илимий мисалдар менен талданды. Автор мейкиндик жөндөмөлөрүнүн негизги синтаксистик милдети бышыктоочтук жана толуктоочтук кызматтар менен чектелерин, ошол эле учурда алардын предикативдик (баяндоочтук) касиеттерин да ачып көрсөткөн.

Ачкыч сөздөр: мейкиндик жөндөмөлөрү, барыш жөндөмө, жатыш жөндөмө, чыгыш жөндөмө, синтаксистик кызмат, бышыктооч, толуктооч, семантика, контекст.

Азыркы кыргыз тил илиминде жөндөмө категориясы сүйлөмдүн ичиндеги сөздөрдүн грамматикалык байланышын уюштуруучу эң негизги куралдардын бири болуп саналат. Сөздөр сүйлөмдүн курамына катышканда өз ара бири-бири менен синтаксистик жактан байланышып, динамикага келишет; натыйжада, байланыш-катнаштын куралы болууга жөндөмдүү болот. Тилдеги алты жөндөмөнү өз алдынча берген семантикалык маанилерине жана функцияларына карай шарттуу түрдө эки чоң топко бөлүүгө болот: грамматикалык (атооч, илик, табыш) жана мейкиндик жөндөмөлөрү (барыш, жатыш, чыгыш) [1, 142-б.].

Мейкиндик жөндөмөлөр, негизинен, кыймыл-аракеттин реалдуу же абстракттуу мейкиндиктеги абалын: анын багытын (барыш), турган жерин (жатыш) же баштапкы чыккан чекитин (чыгыш) билдирип, сүйлөмдө өзгөчө синтаксистик курулушту пайда кылат [2, 19-б.]. Бул макаланын максаты —

аталган үч жөндөмөнүн синтаксистик функцияларын айкын мисалдар аркылуу системалаштыруу жана алардын сүйлөмдөгү негизги жана экинчи даражадагы милдеттерин аныктоо болуп саналат.

Изилдөө ишинде талдоо, компоненттик талдоо жана синтаксистик моделдөө методдору колдонулду. Изилдөөнүн материалдары катары кыргыз тилинин грамматикасы боюнча фундаменталдык эмгектер (Б. Орузбаева, И. Абдувалиев, С. Давлетов) жана көркөм адабияттардан алынган сүйлөмдөр кызмат кылды.

1. Барыш жөндөмөсүнүн синтаксистик кызматы

Барыш жөндөмөсү (-га, -ка варианттарында) кыймыл-аракеттин багытталган объектисин же мейкиндиктеги акыркы чекитин көрсөтөт [3, 85-б.]. Сүйлөм ичинде бул жөндөмө төмөнкүдөй синтаксистик милдеттерди аткарат:

Орун бышыктооч: Кыймылдын багытын түз билдирет. Мисалы: "Биз эртең менен шаарга жөнөдүк". Бул жерде "шаарга" сөзү кыймылдын багытын көрсөтүп, орун бышыктооч болуп саналат.

Кыйыр толуктооч: Аракет багытталган жандуу же жансыз объектти туюнтат. Мисалы: "Мугалим окуучуга китеп берди".

Мезгил бышыктооч: Сааттык же убакыттык чектерди көрсөткөндө. Мисалы: "Жолугушуу саат бешке белгиленди".

2. Жатыш жөндөмөсүнүн синтаксистик кызматы

Жатыш жөндөмөсү (-да, -та, -нда варианттарында) кыймыл-аракеттин же заттын туруктуу ордун, мейкиндик ичиндеги локациясын аныктайт [4, 112-б.]. Төмөнкүдөй кызматтарда келет:

Орун бышыктооч (негизги кызматы): Мисалы: "Студенттер аудиторияда отурушат". "Аудиторияда" сөзү туруктуу орунду билдиргендиктен, синтаксистик жактан орун бышыктооч.

Мезгил бышыктооч: Кыймылдын убактысын тактоодо. Мисалы: "Биз жайда Ысык-Көлгө барабыз".

Баяндооч (Предикативдик кызмат): Жак мүчөлөр же уландылар аркылуу сүйлөмдүн кабарлоочу борборуна айланат. Мисалы: "Менин бүт үмүтүм сенде".

3. Чыгыш жөндөмөсүнүн синтаксистик кызматы

Чыгыш жөндөмөсү (-дан, -тан варианттарында) кыймылдын башталган ордун, мейкиндиктен бөлүнүү процессин же аракеттин себебин, куралын билдирет [3, 91-б.].

Орун бышыктооч: Башталгыч чекитти көрсөтөт. Мисалы: "Алар айылдан келишти".

Себеп жана максат бышыктооч: Мисалы: "Ал коркконунан кыйкырып жиберди".

Кыйыр толуктооч (салыштыруу маанисинде): Мисалы: "Бул китеп тигисинен кызыктуурак".

Төмөнкү таблицада мейкиндик жөндөмөлөрүнүн синтаксистик кызматтарынын бөлүштүрүлүшү көрсөтүлдү:

Жөндөмө түрү	Негизги синтаксистик кызматы	Кошумча синтаксистик кызматы	Суроолору
Барыш жөндөмөсү	Орун бышыктооч, Кыйыр толуктооч	Мезгил бышыктооч	Кайда? Кимге? Эмнеге?
Жатыш жөндөмөсү	Орун бышыктооч	Мезгил бышыктооч, Баяндооч	Кайдан? Кимде? Эмнеде?
Чыгыш жөндөмөсү	Орун бышыктооч, Кыйыр толуктооч	Себеп бышыктооч, Сын-сыпат бышыктооч	Кайдан? Кимден? Эмнеден?

Изилдөөнүн жыйынтыгы көрсөткөндөй, кыргыз тилиндеги мейкиндик жөндөмөлөрү (барыш, жатыш, чыгыш) синтаксистик деңгээлде өзгөчө универсалдуулукка ээ. Алардын эң башкы функционалдык милдети – орун бышыктоочтук кызмат болуп саналат. Анткени бул жөндөмөлөр кыймылдын динамикасын (багытын, чегин, башталышын) түз чагылдырат. Бирок, контекстке байланыштуу алар толуктоочтук, мезгилдик жана предикативдик (баяндоочтук) касиеттерди да жигердүү аткарышып, кыргыз тилинин синтаксистик курулушунун бай экенин далилдейт.

Адабияттар

1. Давлетов С., Сартбаев К. Азыркы кыргыз тили: Морфология. Фрунзе: Мектеп, 1980. 248 б.

2. Абдувалиев И. А. Кыргыз тилинин морфологиясы: Окуу китеби. Бишкек: Илим, 2008. 284 б.

3. Орузбаева Б. О. Азыркы кыргыз адабий тили: Грамматика. Фрунзе: Илим, 1971. 312 б.

4. Ахматов Т., Мусаев С. Кыргыз тили: Синтаксис. Бишкек: КРСУ, 2012. 195 б.

УДК 811.512.154:398

Кайымова Парида Мурзакамиловна,
канд. филол. наук, доцент кафедры кыргызского языка и истории,
Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына,
Кызыл-Кийский гуманитарно-педагогический институт имени М.М. Тайирова,
Бишкек, Кыргызстан,
Асанбекова Алина Нурланбековна,
Жумабаева Улпансо Ибрахимовна,
Косимова Севинч,
магистранты Баткенского многопрофильного института Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына.
Бишкек, Республика Кыргызстан

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЗАГАДКАХ И СКАЗКАХ

Аннотация. В статье рассматриваются функционально-стилистические особенности вопросительных предложений, употребляемых в кыргызских загадках и сказках. Анализируются структурные особенности данных предложений, их коммуникативная направленность и функции в составе фольклорного текста. В загадках вопросительные конструкции побуждают адресата к размышлению и поиску ответа, а в сказках они выполняют диалогическую, сюжетно-композиционную и характерологическую функции. Установлено, что вопросительные предложения являются значимым синтаксико-стилистическим средством формирования жанровой специфики кыргызского фольклора.

Ключевые слова: вопросительное предложение, загадка, сказка, фольклор, синтаксис, функциональный стиль.

Kayimova Parida Murzakamilovna,
associate prof. docent at Kyrgyz Language and History Department
Kyrgyz National University named after J.Balasagyn
Kyzyl-Kiya Humanitarian- Pedagogical Institute named M.M.Tairov
Aslanbekova Alina Nurlanbekovna,
Jumabaeva Ulpanso Ibrahimovna,
Kosimova Sevinch,
Master's students at the Batken Multidisciplinary Institute of the Jusup Balasagyn Kyrgyz National University,
Bishkek, Kyrgyzstan

FUNCTIONAL AND STYLISTIC FEATURES OF INTERROGATIVE SENTENCES IN RIDDLES AND FAIRY TALES

Abstract. The article examines the functional and stylistic features of interrogative sentences used in Kyrgyz riddles and fairy tales. The study focuses on their structural characteristics, communicative purposes, and textual functions. In

riddles, interrogative constructions encourage the listener to think and find the hidden answer, while in fairy tales they organize dialogue, develop the plot, and reveal characters. The analysis demonstrates that interrogative sentences are an important syntactic and stylistic device contributing to the genre-specific features of Kyrgyz folklore texts.

Keywords: interrogative sentence, riddle, fairy tale, folklore, syntax, functional style.

Кайымова Парида Мурзакамиловна,
филол. илим. канд., кыргыз тили жана тарыхы кафедрасынын доценти,
Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети,
М.М. Тайиров атындагы Кызыл-Кыя гуманитардык-педагогикалык институту,
Бишкек, Кыргыз Республикасы
Асанбекова Алина Нурланбековна,
Жумабаева Улпансо Ибрахимовна,
Косимова Севинч,
Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети
Баткен көп тармактуу институтунун магистранттары

ТАБЫШМАКТАРДАГЫ, ЖОМОКТОРДОГУ СУРООЛУУ СҮЙЛӨМДӨРДҮН ФУНКЦИОНАЛДЫК-СТИЛДИК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Аннотация. Макалада кыргыз элинин оозеки чыгармачылыгындагы табышмак жана жомок жанрларында колдонулган суроолуу сүйлөмдөрдүн функционалдык-стилдик өзгөчөлүктөрү каралат. Суроолуу конструкциялардын түзүлүшү, коммуникативдик максаты жана тексттеги аткарган кызматы талдоого алынат. Табышмактарда суроолуу сүйлөмдөрдүн жоопту талап кылуучу, ой жүгүртүүгө түрткү берүүчү жана кызыгууну күчөтүүчү функциялары, ал эми жомоктордо диалогдук, сюжеттик-композициялык жана каармандардын мүнөзүн ачуу функциялары баса белгиленет. Изилдөө суроолуу сүйлөмдөрдүн фольклордук тексттин жанрдык өзгөчөлүгүн түзүүдө маанилүү синтаксистик-стилдик каражат экендигин көрсөтөт.

Ачкыч сөздөр: суроолуу сүйлөм, табышмак, жомок, фольклор, синтаксис, функционалдык стиль.

Кыргыз тилинин синтаксистик системасында сүйлөмдөрдүн коммуникативдик максатына карай жай, суроолуу, буйрук жана илептүү түрлөрү ажыратылат. Айтуучуну кызыктырган суроолор (зат, окуя, кубулуш, кыймыл-аракет) боюнча аңгемелешүүчү тараптын ой-пикирин козгоо жана билүү максатында айтылган сүйлөмдөр суроолуу сүйлөм деп аталат [1, 105]. Суроолуу сүйлөмдөр сүйлөөчүнүн кандайдыр бир маалыматты билүүгө, тактоого же кептик шериктештен жооп алууга багытталгандыгы менен айырмаланат. Бирок көркөм жана оозеки кепте суроолуу сүйлөмдүн кызматы маалымат алуу менен

гана чектелбейт. Ал тексттин мазмунуна жараша ойго салуу, кызыктыруу, таң калтыруу, күмөн саноо, эмоционалдык таасир берүү, диалогду уюштуруу сыяктуу кошумча функционалдык-стилдик милдеттерди да аткарат.

Бул жагынан алганда кыргыз элинин оозеки чыгармачылыгындагы табышмак жана жомок жанрлары өзгөчө материал болуп саналат. Ж. Шериев табышмактарды жалпы 7 түргө бөлүп, анын ичинен суроолуу табышмактар жана жомок түрүндөгү табышмактар деген түрлөрүн да атайт Табышмактардын мазмуну жана түзүлүшү боюнча суроолуу табышмактар өзүнчө түр катары белгиленип, алардын негизги өзгөчөлүгү жашырылган предметти же түшүнүктү суроо аркылуу таптырууга багытталгандыгында турат [4, 92]. Демек, табышмактагы суроолуу сүйлөм кадимки маалыматтык суроодон айырмаланып, оюндук-таанып-билүүчүлүк жана интеллектуалдык-коммуникативдик милдет аткарат. Мисалы, элдик табышмактарда «Суу атасы ким?», «Сөз атасы ким?», «Жол атасы ким?» деген сыяктуу суроолуу конструкциялар кездешет [2, 17]. Бул сүйлөмдөрдүн түзүлүшү кыска жана синтаксистик жактан жөнөкөй болгону менен, алардын коммуникативдик мүмкүнчүлүгү кең. Суроонун аягындагы ким? ат атоочунун колдонулушу жоопту адамга байланыштуу күтүүгө багыттагандай сезилгени менен, табышмактык контекстте ал түз маанидеги адамды эмес, белгилүү бир предметти же түшүнүктү табууга шарт түзөт. Ошондуктан суроолуу сүйлөм табышмактын негизги композициялык өзөгүнө айланат.

Табышмактагы суроолуу сүйлөмдүн дагы бир маанилүү белгиси – анын жоопту түз сурап албастан, угуучуну логикалык байланыш түзүүгө түртүшү. Башкача айтканда, суроо аркылуу сүйлөөчү даяр маалыматты бербейт, тескерисинче, жашырылган маанини табуу милдетин угуп жаткан адамга жүктөйт. Ушул себептен табышмактагы суроолуу сүйлөмдүн функциясын жооп талап кылуучу жана ой жүгүртүүгө багыттоочу функция деп мүнөздөөгө болот.

Табышмак жанрынын кыскалыгы да суроолуу конструкциялардын функционалдык мүмкүнчүлүгүн күчөтөт. Элдик табышмактардын көпчүлүгү бир нече саптан турган кыска тексттер болсо да, алардын арасында суроо-жооп, аңгеме жана табышмак-маселе түрүндөгү көлөмдүү үлгүлөрү да кездешет [2. 7]. Мында суроолуу сүйлөм тексттин кийинки бөлүгүнө өтүүнү шарттап, суроо → ой жүгүртүү → жооп деген коммуникативдик чынжырды түзөт.

Жомоктордогу суроолуу сүйлөмдөрдүн функциясы мындан айырмалуу. Жөө жомоктордо адатта элдин тилеги, ой-максаты, келечек жөнүндөгү үмүтү берилет [4, 32]. Жомок – окуяны баяндоого негизделген көлөмдүү фольклордук жанр болгондуктан, андагы суроолуу сүйлөмдөр көбүнчө каармандардын диалогунда колдонулат. Мисалы, каарман башка бирөөнүн ким экендигин, кайдан келгендигин, эмне максатта келгендигин, кандай иш жасаганын билүү үчүн суроо берет. Мындай учурда суроолуу сүйлөм түздөн-түз диалогду уюштуруучу каражат катары кызмат кылат.

Жомоктогу суроолуу сүйлөмдүн маанилүү стилдик кызматы – каармандын мүнөзүн ачуу. Суроонун мазмуну, түзүлүшү, кайталанышы жана интонациялык мүнөзү аркылуу каармандын таң калуусу, күмөн саноосу, коркуусу, кызыгуусу, ачуусу же ишенбестиги берилет. Демек, суроолуу сүйлөм бул жерде окуяны гана

улантпастан, психологиялык-эмоционалдык мүнөздөмө берүүчү каражат катары да пайдаланылат.

Мындан тышкары, жомоктордо суроолуу сүйлөмдөр сюжеттин өнүгүшүнө түздөн-түз катышат. Айрым жомоктордо табышмактык суроо окуянын чечилишине себеп болот. Маселен, «Акылдуу кыз» сыяктуу жомоктордо каармандын акылмандыгын сыноо табышмак аркылуу берилери белгилүү [2, 24]. Бул учурда суроо кадимки диалогдук маалымат алмашуу милдетинен жогору көтөрүлүп, сюжеттик-композициялык функция аткарат. Суроого туура жооп берүү каармандын акыл-эсин, тапкычтыгын жана жөндөмүн ачып, окуянын андан аркы өнүгүшүнө шарт түзөт. А эгерде жомокто каармандын суроо-кыялы, келечектен үмүтү берилсе риторикалык суроолүү сүйлөмдөр катышуусу мүмкүн.

Функционалдык-стилдик жактан алып караганда, табышмак менен жомоктогу суроолуу сүйлөмдөрдүн окшоштугу да, айырмасы да бар. Окшоштугу – эки жанрда тең суроо угуучунун көңүлүн активдештирип, аны жооп берүүгө же ой жүгүртүүгө катыштырат. Айырмасы – табышмакта суроо жанр түзүүчү негизги каражаттардын бири болсо, жомокто ал көбүнчө диалогду, сюжетти жана каармандардын өз ара мамилесинштуруучу синтаксистик каражат болуп саналат.

Табышмактарда суроолуу сүйлөмдөрдүн кыска, так жана семантикалык жактан көп маанини камтыган түзүлүшү басымдуулук кылат. Жомоктордо болсо суроолор контекстке жараша татаалдашып, бир нече сүйлөмдөн турган диалогдук бирдиктердин курамында келе берет. Ошондой эле табышмакта суроонун жообу жашырылган маанини чечмелөөгө байланышса, жомокто жооп окуянын логикалык өнүгүшүнө жана каармандардын мамилесине байланышат.

Суроолуу сүйлөмдөрдүн мындай колдонулушу алардын функционалдык мүмкүнчүлүгү кең экендигин көрсөтөт. Айрыкча оозеки кепке мүнөздүү болгон суроо интонациясы, кайталоо, сурама ат атоочторунун колдонулушу жана кыска синтаксистик түзүлүштөр фольклордук тексттин угумдуулугун жана таасирдүүлүгүн арттырат. Функционалдык бөлүкчөлөрдүн оозеки кепте жана көркөм чыгармаларда эмоция-экспрессия жаратуучу каражат катары колдонулары да белгиленген [3, 85].

Жыйынтыктап айтканда, кыргыздын табышмак жана жомок жанрларындагы суроолуу сүйлөмдөрдү бир гана грамматикалык түзүлүш катары кароо жетишсиз. Алар тексттин коммуникативдик максатын ишке ашырып, жанрдык өзгөчөлүктү түзүүгө катышкан маанилүү функционалдык-стилдик каражат болуп саналат. Табышмакта суроолуу сүйлөм негизинен жооп издөө, ой жүгүртүү жана тапкычтыкты текшерүү функцияларын аткарса, жомокто диалогду уюштуруу, сюжетти өнүктүрүү, каармандын мүнөзүн жана эмоционалдык абалын ачуу милдеттерин аткарат. Ошондуктан суроолуу сүйлөмдөрдү фольклордук тексттин синтаксисинин гана эмес, анын функционалдык-стилдик системасынын маанилүү бирдиги катары изилдөө кыргыз тилинин оозеки кеп маданиятын тереңирээк түшүнүүгө мүмкүндүк берет.

Адабияттар

1. Иманов А. Кыргыз тилинин синтаксиси. Б. 2009

2. Калыгулов Н. Кыргыз эл табышмактары. Бишкек: Турар, 2016

3. Карымшакова А. Айрым функционалдык бөлүкчөлөрдүн коммуникативдик-прагматикалык кызматы // *Türkoloji*. 2017. № 84.

4. Шериев Ж., Муратов А. Адабият терминдеринин түшүндүрмө сөздүгү. Фрунзе: Мектеп, 1987

УДК 81'33:004.8:378

Камалов Марат Салаватович,
магистрант, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ,
Казань, Россия

БОЛЬШИЕ ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОГО НАСТАВНИЧЕСТВА В ОСВОЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается применение больших языковых моделей в качестве инструмента цифрового наставничества при освоении профессиональной терминологии. Предложен цикл работы, включающий диагностику исходного словаря обучающегося, семантизацию термина, контекстуализацию, тренировку активного употребления и проверку понимания. Обоснована необходимость опоры на верифицированный отраслевой корпус и участия преподавателя или специалиста-наставника. Сформулированы критерии безопасного и педагогически результативного использования технологии больших языковых моделей.

Ключевые слова: большие языковые модели, цифровое наставничество, профессиональная терминология, лингводидактика, персонализация, верификация.

Kamalov Marat Salavatovich,
master's student, Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI,
Kazan, Russia

LARGE LANGUAGE MODELS AS A DIGITAL MENTORING TOOL FOR MASTERING PROFESSIONAL TERMINOLOGY

Abstract. The paper examines large language models as a digital mentoring tool for mastering professional terminology. A learning cycle is proposed: initial vocabulary diagnosis, term explanation, contextualization, active-use practice, and comprehension assessment. Reliable use requires a verified domain corpus and supervision by a teacher or industry mentor. The paper outlines criteria for pedagogically effective and safe implementation.

Keywords: large language models, digital mentoring, professional terminology, language teaching, personalization, verification.

Профессиональная терминология представляет собой не набор изолированных слов, а систему понятий, отражающую структуру определенной области деятельности. Поэтому владение термином предполагает умение соотнести его с понятием, отличить от близких единиц, распознать в документации и корректно употребить в рабочей коммуникации [1]. В

традиционном обучении такая работа требует постоянной обратной связи со стороны преподавателя или опытного специалиста. При массовой подготовке кадров и неодинаковом исходном уровне обучающихся обеспечить ее в полном объеме затруднительно. Большие языковые модели (БЯМ) способны частично компенсировать этот дефицит, поддерживая диалог, создавая примеры, варьируя сложность объяснения и формируя задания по заданному контексту [2; 4].

Технологической основой БЯМ является архитектура трансформера, позволяющая учитывать широкие контекстные связи между единицами текста [2]. Для терминологической работы особенно значимы способность модели выделять специализированную лексику, группировать термины по смысловым признакам и преобразовывать определение в разные формы представления. Исследования показывают перспективность применения БЯМ для извлечения терминов из отраслевых текстов, хотя результат требует экспертной проверки [3]. В образовательной среде модель целесообразно рассматривать не как источник окончательной истины, а как интерфейс цифрового наставника, который организует последовательность действий обучающегося и направляет его к проверяемым материалам.

Предлагаемый цикл цифрового наставничества включает пять взаимосвязанных этапов. На первом этапе проводится диагностика: обучающемуся предлагается объяснить термины своими словами, выбрать корректное определение, установить родовидовые связи или найти ошибочное употребление. Модель фиксирует не только правильность ответа, но и тип затруднения: смешение близких понятий, буквальное понимание заимствования, отсутствие связи с производственной ситуацией.

На втором этапе выполняется семантизация. Термин раскрывается через краткое определение, существенные признаки, противопоставление смежным единицам и указание типичных контекстов. Один и тот же материал может быть представлен на нескольких уровнях: от объяснения без специальной лексики до формулировки, соответствующей нормативной документации.

Третий этап связан с контекстуализацией. БЯМ формирует фрагменты инструкций, технических заданий, деловой переписки, диалогов наставника и стажера, где изучаемая единица выполняет реальную коммуникативную функцию. Контекст должен задаваться не моделью произвольно, а на основе учебного модуля, словаря предприятия, стандартов и обезличенных примеров документов. Такой подход снижает риск подмены отраслевого значения общеупотребительным.

На четвертом этапе обучающийся активно использует термин: составляет объяснение для коллеги, редактирует фрагмент документа, решает профессиональную ситуацию или переводит описание между обыденным и специальным регистрами. Модель предоставляет дозированные подсказки и задает уточняющие вопросы, не выдавая готовый ответ до самостоятельной попытки.

Пятый этап представляет собой проверку и рефлексию. Вместо одного тестового вопроса целесообразно использовать несколько форм контроля:

воспроизведение определения, распознавание в новом контексте, разграничение терминов и перенос в практическую задачу. После ответа цифровой наставник объясняет причину ошибки и предлагает повторное задание с измененными условиями. Педагогическая ценность БЯМ состоит именно в возможности быстро создавать вариативную практику и поддерживать индивидуальный темп, однако качество обратной связи зависит от настроек модели, содержания запроса и надежности базы знаний [2; 4].

Для повышения достоверности предлагается применять генерацию с поисковым дополнением: перед формированием ответа система извлекает сведения из утвержденного корпуса, а пользователю показывает, на какой документ или словарную статью опирается объяснение [5]. Корпус может включать терминологический минимум дисциплины, стандарты, учебные материалы и локальные регламенты организации. Наставник определяет допустимые источники, утверждает ключевые определения и периодически просматривает журналы типичных ошибок. Обучающемуся необходимо явно сообщать, что сгенерированный текст может содержать неточности, а персональные и служебные данные нельзя вводить в общедоступные системы. Даже при точной настройке инструкций управляемость диалога не отменяет содержательной верификации.

Результативность цифрового наставничества следует оценивать не по числу обращений к системе, а по изменению терминологической компетенции. К возможным показателям относятся точность определения, различение смежных понятий, корректность употребления в профессиональном тексте, устойчивость знаний при отсроченной проверке и способность обнаруживать ошибку в ответе самой модели. Таким образом, БЯМ могут расширить доступ к персонализированной терминологической практике и снизить нагрузку на наставника при выполнении повторяющихся операций. Наиболее обоснованной является гибридная модель, в которой искусственный интеллект обеспечивает диагностику, вариативность заданий и оперативную обратную связь, а человек задает нормативную базу, контролирует сложные случаи и отвечает за итоговую оценку.

Список источников и литературы

1. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. М.: Либроком, 2009. 256 с.

2. Caines A., Benedetto L., Taslimipoor S. et al. On the application of Large Language Models for language teaching and assessment technology // arXiv. 2023. arXiv: 2307.08393.

3. Giguere J. Leveraging Large Language Models to Extract Terminology // Proceedings of the First Workshop on NLP Tools and Resources for Translation and Interpreting Applications. Varna: INCOMA Ltd., 2023. P. 57–60.

4. Kasneci E., Sessler K., Küchemann S. et al. ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education // Learning and Individual Differences. 2023. Vol. 103. Art. 102274.

5. Lewis P., Perez E., Piktus A. et al. Retrieval-Augmented Generation for Knowledge-Intensive NLP Tasks // Advances in Neural Information Processing Systems. 2020. Vol. 33. P

УДК 372.881.161.1

Карапетова Розалина Валерьевна
преподаватель,
ГБПОУ Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж»,
Краснодар, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ И КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ: ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования функциональной грамотности и социально-коммуникативных навыков у обучающихся начальной школы в условиях цифровизации. Особое внимание уделяется роли уроков русского языка и периода обучения грамоте в этом процессе. В качестве эффективного педагогического инструмента предлагается использование игровых методик.

Ключевые слова: функциональная грамотность, коммуникативные навыки, игровые технологии.

Karapetova Rozalina Valerievna
Lecturer,
State Budgetary Professional Educational Institution of Krasnodar Krai
"Krasnodar Pedagogical College",
Krasnodar, Russia

DEVELOPING FUNCTIONAL LITERACY AND COMMUNICATION CULTURE: GAME TECHNOLOGIES IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Abstract. This article examines the development of functional literacy and social and communication skills in primary school students in the context of digitalization. Particular attention is paid to the role of Russian language lessons and the literacy period in this process. The use of game-based methods is proposed as an effective pedagogical tool.

Keywords: functional literacy, communication skills, gaming technologies.

Способность читать и понимать сложные тексты, писать структурированные и логически обоснованные эссе, а также эффективно общаться на письме и устно является неотъемлемым условием для успешной учебы и карьерного роста. В начальной школе для решения этих задач

наилучшим образом подходят уроки русского языка, родного языка и русского языка как иностранного. Для успешной работы в данном направлении на уроках необходимо соблюдать следующие организационно-педагогические условия:

– соблюдение правил слушать и слышать учителя и одноклассников;

– создание различных ситуаций общения;

– использование примеров и оборотов речи из художественной литературы адресно и мотивированно;

– умение вербально выражать положительное отношение к сверстникам и педагогу;

– формирование правильного представления о значении тех или иных выражений и оборотов речи, понимания ответственности за сказанное или написанное;

– формирование навыков саморегуляции и самоконтроля;

– развитие аналитических способностей и навыков критического мышления;

– целенаправленное формирование коммуникативных навыков и коммуникативной культуры.

Поскольку игра – это активный процесс, в котором ученик выступает не пассивным потребителем знаний, а активным исследователем, то именно здесь обучающиеся получают возможность экспериментировать, пробовать разные роли, решать проблемы и взаимодействовать с окружающим миром.

«Крокодил: звуковая версия» – аналог популярной игры, цель которой заключается в том, чтобы угадать звук, который бесшумно изображает обучающийся с помощью только артикуляции. Игроки делятся на команды, одна из которых загадывает звук, а участник его показывает. Если соперники угадывают, то получают балл. Игра подходит для развития невербальной коммуникации и запоминания артикуляции звуков.

Словарную работу в начальной школе тоже можно превратить в игру. Чтобы запомнить слово, его написание и лексическое значение, можно выбрать «Мемори: найди пару». Игра состоит из карточек с изображениями или словами. Игроки по очереди переворачивают по две карточки, пробуя найти совпадения. Если это происходит, ученик забирает их себе и передает ход другому. Если нет – карточки возвращаются на место. При этом необходимо объяснить значение совпавших слов или предметов, а также можно дополнить игру составлением словосочетания или высказывания: «Сегодня я увидел, узнал, нашел». Такая лексическая игра развивает зрительную память, помогает запоминать новые слова и создавать различные ситуации общения, формируя речевые навыки и коммуникативную культуру.

Еще один вариант лексической игры – «Табу». Ученик вытягивает карточку со словом, но не может использовать его при объяснении, а также нельзя произносить однокоренные или родственные слова. Например, если слово «яблоко», нельзя говорить «яблоня, дерево, фрукт». Игра позволяет применять на практике примеры из литературы, осознанно перенося их в конкретную ситуацию общения.

Игра «Эрудит» позволяет изучить состав слова и закрепить навыки орфографии. Цель – составить из буквенных фишек слово на специальном поле. Чем длиннее, сложнее и правильнее слово, тем больше очков получает участник. Данная игра способствует не только формированию орфографической зоркости, но и развивает аналитические способности и навыки критического мышления.

В период изучения раздела «Фразеология» можно использовать игру «Кто я?». Игроки по очереди выходят к доске, берут карточку и держат впереди себя, не глядя на изображение. Остальные участники отвечают на его вопросы, при необходимости описывают значение фразеологизма, приводят ситуацию, в которой можно применить высказывание. Ученик, который держит карточку, должен отгадать фразеологизм и назвать его без искажения. Игра позволяет создать ситуацию доверия, учит слышать и слушать собеседников, правильно формулировать свои высказывания, неся ответственность за каждое сказанное слово.

При организации следующих игр возможно применение сервисов нейросети. Ответы искусственного интеллекта можно использовать как пример, а также как подсказки, если ученики затрудняются с ответом. Игра «Ассоциации» направлена на расширение словарного запаса, формирование логических связей, развитие умения выражать позитивные эмоции посредством слов. Один ученик называет слово, а следующий называет первое пришедшее ему в голову, которое ассоциируется у него с предыдущим. Затем третий участник продолжает ассоциативный ряд и т. д. Эта игра позволяет увидеть, какие связи между словами существуют в сознании обучающихся, помогает развивать креативное мышление и навыки коммуникативной культуры. Данную игру можно усложнить – называть в качестве ассоциативных слов синонимы, антонимы или только слова определенной части речи.

Таким образом, развитие функциональной грамотности напрямую связано с процессом коммуникации и изучением языка. В современных условиях, где коммуницировать важно не только с другими людьми, но и с искусственным интеллектом, важно как можно раньше и успешнее овладеть данными навыками. При этом необходимо осознавать ответственность и риски взаимодействия. Именно эти условия способствуют формированию не просто успешной личности, но и компетентного, ответственного гражданина своей страны.

Список источников и литературы

1. Андреев О. Ролевая игра: как ее спланировать, организовать и подвести итоги / О. Андреева // Школьное планирование. 2021. №2. С.107–114.

2. Заболотная С.М. Использование современных технологий обучения в начальной школе в процессе реализации ФГОС // Молодой ученый. 2021. № 15 (149). С. 571–573.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Просвещение, 2022. 31 с.

4. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во МГУ, 2023.

УДК 811.512.141’42

Каримова Гульназ Рафаиловна,
науч. сотр., канд. филол. наук,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ МЕСТОИМЕНИЯ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО КОРПУСА МАШИННОГО ФОНДА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА)*

Аннотация. В статье рассматриваются дейктические местоимения в текстах публицистического корпуса Машинного фонда башкирского языка. Дейктические местоимения служат для определения степени удаленности объекта относительно позиции говорящего лица («дейктического центра»). В качестве материала исследования выступили транскрибированные тексты устной речи, размещенные в корпусе.

Ключевые слова: башкирский язык, Машинный фонд башкирского языка, дейктические местоимения, демонстратив.

Karimova Gulnaz Rafailovna,
Researcher, Candidate of Philological Sciences,
IHLL UFRC RAS
Ufa, Russia

DEICTIC PRONOUNS FUNCTIONING AS NOUNS IN THE BASHKIR LANGUAGE (BASED ON DATA FROM THE JOURNALISTIC CORPUS OF THE BASHKIR LANGUAGE MACHINE FUND)

Abstract. This article examines deictic demonstrative pronouns in texts from the Machine Fund corpus of the Bashkir language. Deictic pronouns serve to determine the distance of an object relative to the speaker's position ("deictic center"). The study was conducted using transcribed oral texts from the corpus.

Keywords: Bashkir language, Machine Fund, deictic pronouns, demonstrative.

Средства массовой информации (СМИ), подразделяющиеся на визуальные (периодическая печать), аудиальные (радио), аудиовизуальные (телевидение, документальное кино), оказывают значительное влияние на формирование и развитие языка. С учетом актуальности устных подкорпусов, в которых отражаются морфологическое и синтаксическое своеобразие спонтанной

* *Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов*

разговорной речи, в Институте истории, языка и литературы ведется работа по созданию устного подкорпуса транскрипций аудиоматериалов СМИ [6, с. 218].

Текстологическая база данных публицистического корпуса башкирского языка включает в себя тексты газет и журналов («Башҡортостан», «Йәшлек», «Киске Өфө», «Йәншишмә», «Ауыл уттары», «Табын», «Таң», «Хәйбулла хәбәрҙәре», «Ағизел», «Башҡортостан ҡыҙы»), изданных в последние годы. Общий объем корпуса – 12 729 949 словоупотреблений [5, с. 336].

Проблема обоснования структуры публицистического корпуса рассмотрена в ряде работ коллектива разработчиков (Бускунбаева, Сиразитдинов, Ишмухаметова, Ибрагимова, Мигранова, 2012; Бускунбаева, Сиразитдинов, Ишмухаметова, 2017). Для корпуса взяты тексты по следующим тематикам: политическая и социальная жизнь; философия; экономика; сельское хозяйство; искусство, религия; психология; медицина, красота и здоровье. Выявлены следующие жанры публицистических текстов: интервью, беседа; статья, очерк, репортаж, обозрение; советы; письма; обзор печати (новости из других источников); поздравления; художественные жанры; рецензии и т.д. [5, с. 336–337].

Дейктические местоимения или демонстративы (лат. pronominal demonstrativa) представляют собой один из семантических подклассов местоимений, особенностью которых является их указательная функция. Местоимения только указывают на предметы, признаки, количества, а в тюркских языках – и на действия. В последние годы семантический анализ дейктических местоимений представлен как на материале русского языка, так и на материале других языков. В тюркских языках имеются исследования на материале тувинского, хакасского, шорского и турецкого языков [3, 4, 9, с. 102–109].

В башкирском языке указательные местоимения изучены в трудах Н.К. Дмитриева, А.А. Юлдашева, М.В. Зайнуллина, В.Ш. Псянчина, М.Г. Усмановой, на материале диалектов – Н.Х. Максютовой, С.Ф. Миржановой и др. Несмотря на это, многие вопросы по изучению указательных местоимений все еще остаются открытыми, в частности на материале публицистического корпуса Машинного фонда башкирского языка, что и определило актуальность нашего исследования.

Как отмечают языковеды, указательные местоимения «служат для выражения степени удаленности предмета и последовательности событий» относительно «дейктического центра» («говорящего/наблюдателя») и, как правило, сопровождаются указательным жестом или мимикой (движение руки, пальца, подбородка, головы, глаз, бровей и т. п.) [9, с. 102-109].

По функциональному признаку, по соотнесенности с той или иной частью речи указательные местоимения башкирского языка мы подразделяем на следующие разряды: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные, местоимения-наречия. Дейктические (указательные) местоимения в башкирском языке содержат в себе общее значение указания на предмет (*был* ‘этот’, *теге* ‘тот’, *шул* ‘тот’, *ошо* ‘это самое’, *ул* ‘тот’, *бынау* ‘это’, *анау* ‘тот’), на их качество (*бындай* ‘такой’, *ундай*, *тегендәй, шундай* ‘этакий’, *былай, ошолай, улай* ‘эдак’ и др.) или количество

(*шунса* ‘столько’). В данной статье мы рассматриваем только местоимения-существительные в текстологической базе публицистического корпуса Машинного фонда башкирского языка.

В башкирском языке, как и в других тюркских языках, дейктическое значение местоимений-существительных представлено трехчленной системой: *был* ‘этот’, *теге* ‘тот’, *ул* ‘тот’, которые используются в качестве определений к существительным. Кроме того, они могут изменяться по падежам в единственном и множественном числе (*бы-лар* ‘эти’, *теге-ләр* ‘те’) и принимать аффиксы принадлежности (*быныһы* ‘вот этот из них’, *тегеһе* ‘вон тот из них’). Опираясь на классификации И.А. Невской, А.Н. Чугунековой, дейктические местоимения-существительные мы делим на проксимальные, медиальные, экстремальные демонстративы [4, 9, с. 102-109].

Проксимальные местоимения (ближе к говорящему лицу). Местоимения *был, ошо, бынау* указывают на объекты, находящиеся в поле зрения говорящего, на близком расстоянии: *был урам* ‘эта улица’, *ошо кеше* ‘этот человек’ и др. Часто указательное местоимение *был* в башкирском языке сочетается с существительным *кеше* ‘человек’ для выражения единого лексического значения (досл. ‘этот человек’). В основном такие сочетания встречаются в диалогической речи публицистического корпуса. Например:
Был бәләкәй ҡыҙыҡайға, өләсәйемә бағышлап, Майжиән тигән боронғо исемде ҡушҡайнылар. ‘Этой маленькой девочке в честь моей бабушки дали древнее имя Майжиян’; *Бына был егет үҙен һеҙҙең улығыҙ тип таныштыра.* ‘Вот этот парень представляется вашим сыном’; *Бына, исмаһам, батыр, – тине теге.* ‘Вот это, понимаешь, богатырь (герой), – сказал тот’; *Был ғалим – институттың тарихында сағыу эҙ ҡалдырған талантлы шәхес.* ‘Этот учёный – талантливая личность, оставившая яркий след в истории института’; *Был кешенең, бер нәмәгә лә ҡарамаҫтан, һеҙгә һаман бик яҡын, ҡәҙерле булыуы ихтимал.* ‘Этот человек, несмотря ни на что, возможно, всё ещё очень близок и дорог вам’ [2].

Медиальные местоимения (чуть дальше от говорящего лица). В публицистическом корпусе местоимения *теге, шул, анау* указывают на более удаленные предметы, знакомые до момента данной речевой ситуации, но находящиеся в поле зрения у собеседников. Например: *Шулай итеп, ул теге өйгә килеп ингән,* ‘Таким образом он вошел в тот дом’; *Байрас ағаһының тағы теге ауылға китеүен аңланы.* ‘Байрас понял, что его брат (или дядя) снова уехал в ту деревню’; *Теге мөйөштән Әлфистең ҡысҡырып көлгән тауышы ишетелде.* ‘Из того угла послышался громкий смех Альфиса’; – *Ауылдың теге осонан уҡ урап килегеҙ, – тине.* ‘Обойдите прямо с того конца деревни, – сказал он’; *Ә теге ҙур өйҙө ситтән килгән ниндәйҙер старшина һалдыра.* ‘А тот большой дом строит какой-то приехавший со стороны старшина’ [2].

Местоимение *теге* в башкирском языке употребляется и в устойчивых сочетаниях (*теге донъя* ‘потусторонний мир’). Например: *Теге донъя менән был донъя араһы – бер аҙым ғына, күҙ асып йомған ара ғына.* ‘Между тем светом и этим миром всего один шаг, всего лишь мгновение ока’; *Уларҙың ата-әсәһе менән бәйләнеше асылда теге донъя менән бәйләнеш бит.* ‘Их связь с родителями

– это ведь, по сути, связь с тем светом (потусторонним миром)’; *Теге Кыш бабайҙың һаҡалын йолҡоп алғанымды һөйләп ултырҙым да....* ‘Да вот сидел и рассказывал, как оторвал бороду тому Деду Морозу...’[2].

Экстремальные местоимения (далеко от говорящего лица). Местоимение *ул* ‘тот’ указывает на предмет, более удаленный от говорящего, не обязательно находящийся на виду у собеседника? или это может быть незнакомый предмет. В башкирском языке оно всегда абстрактно и не связано с личным опытом говорящего, т.е. не предполагает обязательного знакомства с предметом. Например*, ул ваҡыт* ‘в то время’. Ср.: *Ул заманда ҡайҙан инде хистәрҙе асыҡтан-асыҡ белдереү*. ‘Разве можно было в то время открыто выражать свои чувства’; *Өләсәйемә ул ваҡытта һиҡһән һигеҙ йәш ине.* ‘Моей бабушке в то время было восемьдесят восемь лет’ [2].

Как показал фактический материал нашего исследования, в текстах публицистического корпуса Машинного фонда находят выражение указательные местоимения-существительные *был, теге, ул* и др. Дейктические местоимения выступают в качестве слов, служащих для определения степени удаленности объекта относительно позиции говорящего лица (дейктического центра). В башкирском языке степень удаленности предметов определяется через трехчленную систему: проксимальную (ближе к говорящему лицу), медиальную (чуть дальше от говорящего лица) и экстремальную (далеко от говорящего лица). Кроме того, дейктические местоимения служат для развития темпорального значения.

Список источников и литературы

1. Бускунбаева Л.А, Ишмухаметова А.Ш. О разработке устного подкорпуса средств массовой информации башкирского языка // Гуманитарные науки в современном мире: Ураксинские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. С. 177–180.
2. Корпус башкирского языка: Публицистический корпус // Машинный фонд башкирского языка. 2006. URL: http://mfbl2.ru (дата обращения: 09.10.26)
3. Напольнова Е.М. Указательные местоимения в турецком языке // Урало-алтайские исследования. 2014. № 1 (12). С. 67–74.
4. Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск, 2005. 305 с.
5. Сиразитдинов З.А. Информационная система «Машинный фонд башкирского языка» // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2025. Т. 2. № 3. С. 328–341. DOI: https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.3.39.
6. Сиразитдинов З.А. Структура и функционал аудиокорпуса по материалам радио и тереперадач на башкирском языке // Гуманитарные науки в современном мире: Ураксинские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. С. 218–220.
7. Чугунекова А.Н. Дейктические местоимения в хакасском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. Вып. 4 (34). С. 102–110.

УДК 811.161.1'374

Касимов Ильнур Равильевич,
ст. препод. кафедры узбекской и русской филологии,
Андижанский филиал Кокандского университета,
Андижан, Узбекистан

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В СОСТАВЕ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен пласт русской фразеологии с диалектным компонентом в составе фразеологического оборота. Обоснован приём словарного описания диалектной реалии через историко-этимологическую справку учебного типа. Материалом послужил корпус лингвострановедческого фразеологического словаря русского языка для узбекской аудитории. Предложена обобщённая географическая привязка диалектного слова взамен точной локализации.

Ключевые слова: фразеология, диалектная лексика, лингвострановедческий словарь, историко-этимологическая справка, русский язык как иностранный, узбекская аудитория.

Kasimov Ilnur Ravilyevich,
senior lecturer, Department of Uzbek and Russian Philology,
Andijan Branch of Kokand University,
Andijan, Uzbekistan

DIALECT VOCABULARY IN RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS AS AN OBJECT OF LINGUOCULTURAL DESCRIPTION

Abstract. The paper examines the layer of Russian phraseology with a dialect component in the structure of the idiom. A method of dictionary description of the dialect referent through a historical and etymological note of the learner's type is justified on the corpus of a linguocultural phraseological dictionary of Russian for Uzbek students. A generalised geographical reference to the dialect word replaces its exact localisation.

Keywords: phraseology, dialect vocabulary, linguocultural dictionary, historical and etymological note, Russian as a foreign language, Uzbek audience.

Русская фразеология хранит в своём составе обширный пласт диалектной и областной лексики, к нашему времени утраченной литературным языком. За многими устойчивыми оборотами стоят слова севернорусских, среднерусских и южнорусских говоров, обозначавшие орудия промысла, детали крестьянского быта, обрядовые реалии. Лингвострановедческое описание идиоматики, основы которого заложены в трудах Е.М. Верещагина и В.Т. Костомарова, обращено к

инофонному читателю и требует раскрытия внутренней формы оборота через реалию, породившую образ. Диалектное происхождение компонента усложняет задачу, слово остаётся тёмным для иностранца наравне с современным носителем русского языка. По определению исследователей, культурно маркированные единицы служат «вместилищами фоновых знаний, т.е. знаний, имеющихся в сознании говорящих» [1, с. 53]. При подготовке лингвострановедческого фразеологического словаря русского языка для узбекской аудитории диалектная лексика в составе оборотов выделена в отдельную группу, требующую особого приёма словарного описания.

Природа диалектного компонента фразеологизма раскрыта в трудах по исторической лексикологии. Б.А. Ларин рассматривает устойчивый оборот в движении от свободного словосочетания к неразложимой идиоме, обороты, по его мнению, «всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают, как свет утра отражается в капле росы» [5, с. 156]. В.М. Мокиенко проследил судьбу сотен русских оборотов на широком этнолингвистическом и диалектном фоне, выверив происхождение единиц по говорам и памятникам [7]. В.В. Виноградов относит обороты с угасшей мотивировкой к фразеологическим сращениям, которые «немотивированы и непроизводны, в их значении нет никакой связи, даже потенциальной, со значением их компонентов» [2]. Диалектное слово, застыв внутри оборота, вышла из активного употребления и сохраняется только единственно во фразеологической связанности. В обороте «бить баклуши» сохраняется севернорусское *баклуша*, чурка для выделки деревянной посуды, оборот «попасть впросак» хранит *просак* – канатный стан прядильного промысла. Реконструкция подобных реалий составляет ядро историко-этимологической справки, обращённой к изучающему язык.

Отбор оборотов с диалектным компонентом в учебный словарь подчинён их страноведческой ценности. Диалектизм, вошедший в состав идиомы, несёт след материальной культуры русской деревни, ремесла, промысла, обрядовой жизни, и его раскрытие его возвращает читателю картину народного быта. Понятие внутренней формы восходит к А.А. Потебне, определявшему её как «отношение содержания мысли к сознанию» [8, с. 98]. Ковшова соотносит образ идиомы с кодами культуры, среди них предметно-бытовой код опирается на реалии, обозначенные некогда диалектным словом. В.А. Маслова очертила предметное поле лингвокультурологии, фразеологизмы, по её мнению, «ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы мифы, легенды, обычаи» [6, с. 43]. Дифференцированные модели описания оборотов с историко-этимологическим компонентом изложены в отдельной публикации, где диалектная реалия поясняется через назначение и материал [3]. Приём описания предполагает краткое толкование диалектного слова с указанием ареала бытования, обычно обобщённой формулой, в северных говорах, в говорах Поволжья.

Метаязык словарной статьи выдержан в нейтральном повествовательном регистре с обобщённой географической привязкой. Н.М. Шанский определил

единицу описания как «воспроизводимую в готовом виде языковую единицу, состоящую из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированную по своему значению, составу и структуре» [10, с. 124]. Точная локализация говора оставлена академическим словарям, учебное описание довольствуется указанием на диалектную природу слова и обобщённый ареал. Собственная модель лексикографирования единиц с историко-этимологическим компонентом строится на дозировании глубины пояснения соразмерно непрозрачности оборота [4]. Основы сопоставительной фразеографии для тюркоязычной аудитории намечены М.И. Умарходжаевым, чьи разыскания служат опорой при описании русской идиоматики для узбекского адресата [9]. Диалектный компонент, чуждый и русскому носителю, и узбекскому студенту, уравнивает двух читателей перед словарной статьёй, оба нуждаются в реконструкции утраченной реалии, оба получают её через историко-этимологическую справку учебного лингвострановедческого типа.

Список источников и литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
3. Касимов И.Р. Историко-этимологические справки в структуре лингвострановедческого фразеологического словаря: дифференцированные модели описания // European Journal of Interdisciplinary Research and Development. 2026. Vol. 50. P. 282–287.
4. Касимов И.Р. Модель лексикографирования фразеологизмов с историко-этимологическим компонентом // Интернаука: электронный научный журнал. 2026. № 9 (420).
5. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание: избранные работы. М.: Просвещение, 1977. 224 с.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.
7. Мокиенко В.М. Образы русской речи: историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. 278 с.
8. Потебня А.А. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993. 192 с.
9. Умарходжаев М.И. Основы фразеографии. Ташкент: Фан, 1983. 103 с.
10. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.

УДК 81'25

Колядюк Мария Андреевна,
ст. препод.,
Севастопольский филиал Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова,
Севастополь, Россия

КЛАССИФИКАЦИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРЕВОДЕ ПАРЕМИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Статья посвящена проблеме классификации безэквивалентной лексики (БЛ) в аспекте перевода паремий. Рассматриваются подходы к определению БЛ и её типологии, предложенные Л.С. Бархударовым, Л.К. Латышевым и А.О. Ивановым. На материале английских пословиц и их русских переводов выделяются основные типы БЛ – архаизмы, поэтизмы, реалии, лакуны, звукоподражания, имена собственные с культурной коннотацией, термины и слова широкой семантики. Устанавливаются корреляции между типом БЛ и переводческим приёмом.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, классификация БЛ, перевод паремий, лакуны, реалии, переводческие трансформации.

Kolyadyuk Maria Andreevna,
head teacher,
Sevastopol Branch of Plekhanov Russian
University of Economics,
Sevastopol, Russia

CLASSIFICATION OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY IN THE CONTEXT OF PAREMIAS' TRANSLATION (BASED ON ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Abstract. The article focuses on the classification of non-equivalent vocabulary (NEV) within the framework of paremias' translation. Theoretical approaches to NEV definition and typology are examined, specifically those developed by L.S. Barkhudarov, L.K. Latyshev and A.O. Ivanov. Drawing on the English proverbs and their Russian translations' material, the author identifies the principal categories of NEV, involving archaisms, poeticisms, realia, lacunae, onomatopoeia, culturally connoted proper names, terms and words of broad semantics. The study establishes correlations between the type of non-equivalent vocabulary and the corresponding translation shift.

Keywords: non-equivalent vocabulary, classification of NEV, paremias' translation, lacunae, realia, translation transformations.

В современном переводоведении проблема передачи безэквивалентной лексики (БЛ) остаётся актуальной, поскольку этот пласт лексики отражает национально-культурную специфику [5, с. 108]. Особый интерес представляют паремии – пословицы и поговорки, в которых БЛ формирует уникальную языковую картину мира. Цель статьи – выявить корреляцию между типом БЛ и способом перевода.

В научной литературе сложилось несколько подходов к классификации БЛ. Л.С. Бархударов выделяет три группы: имена собственные, реалии, случайные лакуны [1, с. 94]. Л.К. Латышев предлагает следующую типологию: слова-реалии, временно безэквивалентные термины, случайные безэквиваленты, структурные экзотизмы [3, с.177]. Анализ паремиологического материала осуществляется на основе классификации А.О. Иванова [2, с. 88], которая, в отличие от вышеперечисленных подходов, учитывает не только семантические, но и прагматико-культурные характеристики языковых единиц. Согласно данной классификации, БЛ подразделяется на три разряда: референциально-безэквивалентный, прагматически-безэквивалентный и альтернативно-безэквивалентный. Каждый из разрядов иллюстрируется примерами английских пословиц и их русских соответствий, отобранными из лексикографических источников [6; 7].

1. Референциально-безэквивалентная лексика.

1.1. Термины.

1.1.1. Калька: *bushel: To measure other people's corn by one's own bushel* – «Мерить чужое зерно своим бушелем» [6, с. 204].

1.1.2. Подбор аналога: *bushel: Before you make a friend eat a bushel of salt with him* – «Человека узнаешь, когда с ним пуд соли съешь» [6, с. 35].

1.1.3. Целостное преобразование: *stratagem: All stratagems are fair in love* – «Хоть битой быть, да молодца любить» [7, с. 125].

1.2. Слова широкой семантики.

1.2.1. Целостное преобразование: *iron: God comes with leaden feet, but strikes with iron hands* – «Бог долго ждёт, да больно бьёт» [6, с. 11].

1.3. Семантические лакуны.

1.3.1. Подбор аналога: *jackdaw: Jackdaw in peacock's feather* – «Галка в павлиньих перьях» [6, с. 45].

2. Прагматически-безэквивалентная лексика.

2.1. Архаизмы и поэтизмы.

2.1.1. Стилистическая нейтрализация: *mirk: Little is the light will be seen far in a mirk night* – «В тёмную ночь и маленький огонёк далеко виден» [6, с. 19].

2.2. Звукоподражания.

2.2.1. Соответствие звукоизобразительного характера: *crow: As the old cock crows, so does the young* – «Как старый петух кукарекает, так и молодой ему вторит» [6, с. 25]; *bray: If an ass bray at you, don't bray at him* – «Если осёл ревёт на тебя, не реви на него» [6, с. 157].

2.2.2. Целостное преобразование: *howl: Who keeps company with the wolf will learn to howl* – «С волками жить – по-волчьи выть» [6, с. 273].

2.3. Ассоциативные лакуны.

2.3.1. Дословный перевод: *bedfellow: Honour and ease are seldom bedfellows* – «Почёт и покой редко спят на одной постели» [6, с. 12].

2.3.2. Подбор аналога: *a rainy day: To lay by for a rainy day* – «Откладывать на чёрный день» [6, с. 182].

2.3.3. Гиперболическая замена: *bedfellow: Honour and ease are seldom bedfellows* – «Большой почёт – это большое бремя» [7, с. 63].

3. Альтернативно-безэквивалентная лексика.

3.1. Имена собственные с культурной коннотацией.

3.1.1. Подбор аналога: *Adam: Since Adam was a boy* – «Со времён царя Гороха» [6, с. 218]; *Job: As poor as Job* – «Гол как сокол» [6, с. 88].

3.2. Реалии.

3.2.1. Подбор аналога: *Christmas: Christmas comes but once a year* – «Рождество раз в год бывает» [6, с. 61].

3.2.2. Генерализация: *Christmas: Christmas comes but once a year* – «Праздник бывает не каждый день» [7, с. 61].

3.2.3. Целостное преобразование: *friar: The friar preached against stealing, and had a goose in his sleeve* – «Одной рукой крестится, а другой на чужую пазуху лезет» [7, с. 124].

Проведённый анализ показывает, что выбор переводческого приёма определяется типом БЛ. Архаизмы и поэтизмы передаются стилистической нейтрализацией; реалии и имена собственные – подбором аналога или генерализацией; звукоподражания – соответствием звукоизобразительного характера; термины – калькой или подбором аналога; лакуны – дословным переводом или подбором аналога. Целостное преобразование применяется к любому типу БЛ при невозможности прямой передачи.

Список источников и литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.

2. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика: Перевод. Язык. Культура. СПб.: СПбГУ, 2006. 192 с.

3. Латышев Л.К. Технология перевода. 2-е изд. М.: Академия, 2005. 320 с.

4. Рогова О.А. Приёмы перевода безэквивалентной лексики // Cyberleninka. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/priemy-perevoda-bezekvivalentnoy-leksiki (дата обращения: 10.07.2026).

5. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.

6. Буковская М.В., Вяльцева С.И. Словарь употребительных английских пословиц. М.: Рус. яз., 1990. 240 с.

7. Васильева Л. В. Краткость – душа остроумия. М.: Центрполиграф, 2004. 350 с.

УДК 81'25:34

Коскинен Александр Александрович,
преподаватель,
Омский юридический колледж,
Омск, Россия
Гарипова Гульнара Раисовна,
канд. филол. наук., доцент,
Башкирский государственный аграрный университет,
Уфа, Россия

ТРУДНОСТИ ПЕРЕДАЧИ МОДАЛЬНОСТИ И ДЕОНТИЧЕСКОЙ НОРМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы перевода юридических текстов с русского на английский язык, связанные с передачей модальных значений и деонтической нормы. Особое внимание уделяется расхождениям в средствах выражения долженствования, разрешения и запрета в двух правовых системах. Делается вывод о необходимости функционально-прагматического подхода для достижения адекватного перевода.

Ключевые слова: юридический перевод, модальность, деонтическая норма, русско-английский перевод, правовой дискурс.

Koskinen Alexander Alexandrovich,
Lecturer, Omsk Law College,
Omsk, Russia
Garipova Gulnara Raisovna,
Ph.D. Philol. Sci., Associate Professor, Bashkir State Agrarian University,
Ufa, Russia

DIFFICULTIES IN CONVEYING MODALITY AND DEONTIC NORMS WHEN TRANSLATING LEGAL TEXTS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

Abstract. The article discusses the problems of translating legal texts from Russian into English related to the transmission of modal meanings and deontic norms. Particular attention is paid to the differences in the means of expressing obligation, permission and prohibition in the two legal systems. It is concluded that a functional-pragmatic approach is necessary to achieve adequate translation.

Keywords: legal translation, modality, deontic norm, Russian-English translation, legal discourse.

Юридический дискурс представляет собой одну из наиболее сложных сфер межъязыковой коммуникации. А. С. Киндеркнехт справедливо отмечает, что «основные трудности в переводе юридических текстов связаны, как правило, с интерпретацией профессиональной юридической терминологии» [2, с. 123]. Особую сложность при переводе юридических текстов с русского на английский язык представляет передача модальных значений, в особенности деонтической модальности, выражающей отношение высказывания к норме: долженствование, разрешение, запрет или обязательство.

Актуальность темы обусловлена ростом объёмов юридического перевода в условиях глобализации и риском серьёзных правовых последствий из-за неточной передачи модального смысла.

Деонтическая модальность в юридическом тексте выполняет регулятивную функцию, ибо она устанавливает права, обязанности, запреты и разрешения.

В теории модальности, разработанной А. В. Бондарко, деонтическая модальность относится к числу субъективно-объективных видов модальности, поскольку норма устанавливается субъектом правотворчества, но обращена к субъекту права [1].

В русском юридическом дискурсе доминируют лексико-грамматические средства деонтической модальности: глаголы («должен», «обязан»), краткие прилагательные и инфинитивные конструкции («запрещается»). Главным маркером нормативного долженствования выступает прилагательное «должен», которое жёстко фиксирует прямое предписание.

Английский юридический дискурс использует иные средства. Ключевыми маркерами являются модальные глаголы *shall*, *must*, *may*, *should*, наречия обязательности, пассивные конструкции с модальным оттенком.

Особенностью английского юридического стиля является дифференцированное использование модальных глаголов: *shall* выражает предписание, *must* – настоятельную необходимость, *may* – разрешение, *should* – рекомендацию.

Основная трудность заключается в том, что английский *shall* в юридическом контексте не имеет прямого эквивалента в русском языке. В русском языке императивное долженствование выражается единообразно через «должен», тогда как в английском языке *shall* выполняет особую прескриптивную функцию, ставшую маркером правовой нормы.

Первая проблема – передача императивного долженствования. Русское «должен» переводится как *shall*, *must* или *is obliged to* в зависимости от характера нормы. Если *shall* однозначно маркирует правовую норму, то *must* выражает объективную необходимость, не всегда совпадающую с юридической обязанностью. Ошибка в выборе эквивалента искажает модальность и правовой смысл.

Вторая трудность – перевод понятия разрешения. Русское «вправе» транслируется как *may* (дискреция) или *is entitled to* (субъективное право). Выбор

эквивалента определяется тем, идёт ли речь о свободе усмотрения стороны или о юридически закреплённом праве требования.

Третья проблема – перевод запретительных конструкций. Русские «запрещается», «не допускается», «не должны» требуют дифференцированного подхода. В официальных переводах российских нормативных актов «не допускается» корректно передаётся как *shall not* + глагол. Однако нередко допускается избыточное использование *must not* вместо *shall not*, что нарушает стилистическую норму английского юридического дискурса.

Особого внимания заслуживает передача отрицательных модальных конструкций, когда русское «не должен» может означать как отсутствие обязанности, так и запрет. Английский язык дифференцирует эти значения: *need not* (отсутствие обязанности) и *must not* / *shall not* (запрет). Неразличение этих значений является одной из наиболее частых ошибок.

Как отмечают А. В. Лебедев и К. С. Абракшина, «буквальный перевод может привести к искажению изначального смысла, заложенного в языке оригинала [3, с. 54]. Наибольшую адекватность обеспечивает функционально-прагматический подход, при котором переводчик ориентируется на эквивалентность правового воздействия, а не на формальное совпадение грамматических форм.

Выбор английского эквивалента для русского «должен» зависит от типа нормы: *shall* (императивная), *may / is entitled to* (диспозитивная) или *should* (рекомендательная). При переводе «вправе» необходимо разграничивать субъективное и дискреционное право, а при передаче запретов – отличать нормативный запрет (*shall not*) от фактической недопустимости (*must not*).

Дополнительную сложность представляет перевод конструкций со словом «подлежит», которое в русском юридическом дискурсе выражает обязанность совершения действия. В английском языке адекватным эквивалентом может выступать *shall be* + причастие II или конструкция *is subject to*. Выбор зависит от конкретного контекста и типа нормы.

Проведённый анализ позволяет сделать три вывода. Деонтическая модальность – ключевой регулятор права, и её точная передача сохраняет юридическую силу текста. При этом русско-английские средства выражения деонтической нормы различаются на лексико-грамматическом и стилистическом уровнях. Основные переводческие сложности включают неоднозначность «должен», расхождение *shall* и *must*, разграничение разрешения с диспозитивным правом и несовпадение запретов.

Для решения этих задач необходим функционально-прагматический подход через анализ правовой природы нормы, который в перспективе позволит создать алгоритмы машинного перевода и двуязычные терминологические базы, учитывающие деонтику.

Список источников и литературы

1. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. 264 с.

2. Киндеркнехт А. С. Особенности перевода юридических текстов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5(68). С. 123–127.

3. Лебедев А. В., Абракшина К. С. Специфика англоязычных правовых документов и проблема их переводимости на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 3. С. 53-57. DOI:10.30853/filnauki.2019.3.11.

УДК 81'255.4

Кривель Даниил Алексеевич,
магистрант,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС А.П. ЧЕХОВА)

Аннотация. Тезис посвящен анализу способов перевода русских культурно-маркированных единиц (реалий) в пьесах А.П. Чехова на французский язык. На материале переводов рассматриваются стратегии передачи ключевого концепта «тоска» и бытовых реалий. Делается вывод, что успешный перевод требует учёта культурных кодов и сценической природы текста.

Ключевые слова: реалия, перевод, театральная лексика, А.П. Чехов, французский язык, культурный трансфер, концепт «тоска».

Krivel Daniil Alekseevich,
master's student,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia

PROBLEMS OF TRANSLATING RUSSIAN THEATRICAL REALITIES INTO FRENCH (BASED ON THE PLAYS OF A.P. CHEKHOV)

Abstract. The thesis analyzes the ways of translating Russian culturally marked units (realities) in A.P. Chekhov's plays into French. Based on the translations, the strategies for conveying the key concept of "yearning" (toska) and everyday realities are examined. It is concluded that a successful translation requires taking into account cultural codes and the scenic nature of the text.

Keywords: reality, translation, theatrical lexis, A.P. Chekhov, French, cultural transfer, concept of "yearning".

Перевод драматургического текста – одна из сложнейших задач в области художественного перевода, поскольку пьеса ориентирована на сценическое воплощение и предполагает синтез вербальных и невербальных компонентов: жестов, мимики, интонаций, темпа речи и пауз.

В творчестве А.П. Чехова реалии выступают не только как маркеры быта и социального уклада, но и как средства создания подтекста и настроения – той

самой «тоски», которая пронизывает все его пьесы. Цель работы – выявить основные трудности и стратегии передачи театральных реалий при переводе пьес А.П. Чехова на французский язык.

Теоретическую базу составляют работы С. Влахова и С. Флорина, а также Н.А. Фененко, обосновывающие приёмы перевода реалий (транскрипция, калька, функциональный аналог, описание) [1; 2, с. 95–100]. М.В. Зырянова выделяет три стратегии: сохранение колорита (Д. Рош, Э. Триоле), адаптация (Ж. Питоев, Ж. Каннак и Ж. Перро) и сохранение художественного эффекта (А. Адамов, А. Маркович и Ф. Морван) [3, с. 200–203].

Ключевой концепт чеховского мира – «тоска» – не имеет однословного эквивалента во французском языке [4, с. 77–99]. В переводе «Вишнёвого сада» Д. Роша лексема «тоска» передаётся как *le regret, une profonde tristesse, l'angoisse, le désespoir*, что сужает смысл, но общее эмоциональное поле воссоздаётся через кластеры образов (слёзы, паузы, звуки, мотивы смерти). Так, звук лопнувшей струны передан как *le bruit d'une corde qui casse, mourante et triste*, сохраняя слуховой образ и его тональность. Бытовые реалии (самовар, тройка, лапти, земство) часто передаются функциональным аналогом или описательно; в переводах А. Марковича и Ф. Морван используются транскрипции (samovar, troyka). Звуковые реалии (звон часов, стук топора) усиливают тоску и передаются буквально с сохранением авторских ремарок [5, с. 70–71].

Сравнивая стратегии, можно выделить три подхода: 1) экзотизация (Э. Триоле, Д. Рош) – сохранение реалий в транскрипции, что затрудняет восприятие; 2) адаптация (Ж. Питоев, Ж. Каннак и Ж. Перро) – замена реалий на французские эквиваленты, что нивелирует подтекст, 3) синтез (А. Адамов, А. Маркович и Ф. Морван) – сохранение культурной специфики через отбор лексики, ритмику и контекстуальные подсказки, что позволяет воссоздать атмосферу оригинала.

Таким образом, перевод русских театральных реалий на французский язык требует учёта лингвистических и экстралингвистических факторов. Наиболее сложны эмоциональные концепты, но они могут быть воссозданы через систему кластеров. Бытовые реалии поддаются функциональной замене или транскрипции. Современные переводы демонстрируют синтез точности и художественности. Полная эквивалентность недостижима, но компромисс между колоритом и коммуникативной целью оправдан.

Список источников и литературы

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.

2. Раренко М.Б. Язык реалий и реалии языка. Воронеж, 2001. 140 с.

3. Зырянова М.В. История переводов пьес А.П. Чехова на французский язык // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №2. С. 200–203.

4. Хорошева Н.В. Актуализация эмотивных смыслов в переводах пьес А.П. Чехова: кластерный подход // Язык и культура. 2023. №63. С. 77–99.

5. Кучумова А.А. Музыкальность как способ репрезентации эмоционального концепта "тоска" в пьесах А.П. Чехова и их переводах на французский язык // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №9. С. 1–4.

УДК 004.738.5:316.77

Курманова Жанара Бурамбаевна,
докторант 3 курса,
Актюбинский региональный университет,
Актюбе, Казахстан

ИСТОРИКО-КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ БЛОГИНГА И БЛОГОСФЕРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются историко-коммуникативные аспекты становления блогинга и блогосферы в условиях развития интернет-технологий. Прослеживается эволюция блогов от интернет-дневников до значимого информационного, социального и коммуникативного пространства. Особое внимание уделяется формированию терминов «блогинг» и «блогосфера», их происхождению и закреплению в научном дискурсе. Анализируются изменения роли блогеров в современной медиакоммуникации, включая их участие в распространении информации, вовлеченности в общественные процессы и формировании языковых практик. Рассматриваются основные лингвистические особенности блогинга: разговорный характер речи, использование сленга, неологизмов, сокращений, заимствований, графических средств и намеренного нарушения языковых норм. Отдельно затрагивается развитие блогинга и его влияние на языковое сознание пользователей в Казахстане.

Ключевые слова: блогинг, блогосфера, интернет-коммуникация, блог, интернет-дневник, цифровая коммуникация, социальные сети, блогер, медиакоммуникация, электронный язык, лингвистические особенности, неологизмы, сленг, языковое сознание.

Kurmanova Zhanara Burambayevna,
3rd-year doctoral student,
Aktobe Regional University,
Aktobe, Kazakhstan

HISTORICAL AND COMMUNICATIVE ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF BLOGGING AND THE BLOGSPHERE

Abstract. The article examines the historical and communicative aspects of the development of blogging and the blogosphere in the context of the evolution of internet technologies. It traces the evolution of blogs from online diaries to a significant informational, social, and communicative space. Special attention is paid to the formation of the terms “blogging” and “blogosphere,” their origins, and their consolidation in scientific discourse. The changes in the role of bloggers in modern media communication are analyzed, including their participation in the dissemination of information, social processes, and the formation of linguistic practices. The main

linguistic features of blogging are examined: the colloquial nature of speech, the use of slang, neologisms, abbreviations, borrowings, graphic means, and the intentional violation of linguistic norms. The development of blogging and its impact on the linguistic consciousness of users in Kazakhstan are also addressed.

Keywords: blogging, blogosphere, internet communication, blog, internet diary, digital communication, social media.

XXI век – век высоких технологий, главная роль в котором отводится информации. Ее основным источником, видимо, останется World Wide Web (Глобальная компьютерная Сеть INTERNET). Реальный мир все сильнее втягивается в ее виртуальные просторы Интернета: обучение, передача информации, СМИ, развлечения, бизнес – вот далеко не полный список применения Сети INTERNET.

Социальные сети становятся все более распространенными в Казахстане, и на данный момент более 3 миллионов жителей (пятая часть населения) страны являются активными пользователями социальных сетей.

В связи с компьютеризацией и информатизацией современному социуму свойственны изменения в способе общения между людьми, а также в образе жизни. С появлением и активным внедрением Интернета в общественную и личную жизнь раскрываются новые горизонты, особенно медиасфере. Многие исследователи, такие как М. М. Акулич, И. В. Анисимова, В. А. Астафьев, А. Б. Гончаренко и другие, изучают влияние Интернета на общество и коммуникацию. Активно развивается в Интернете новая форма коммуникации – блогинг [7, 8]. Текстовые блоги, дополненные видео– и фотоматериалами, все больше набирают популярность. На данный момент растет статистика использования фото- и видеоматериалов. Например, увеличивается статистика использования 24–часовых историй в VK и Instagram [5].

На данный момент явление блога диверсифицировалось, и дать точное определение этому термину сложно. Однако, на наш, взгляд, определение О. А. Алексеевой наиболее емко отражает суть явления: “Блог – это периодически обновляемая лента сообщений, где заметки (посты) располагаются в обратном хронологическом порядке и могут быть прокомментированы читателем. Автором блога может быть как один человек, так и группа пользователей. В мультимедийных блогах текст комбинируется с фото–, аудио– и видеоматериалом (Алексеева 2006, 78).

По мнению А. И. Акопова, блоги “частично, по форме (...) похожи на индивидуальные сайты, но отличаются от них тем, что автор, хозяин сайта не просто что-то рассказывает о себе, но также создает некую среду, в которой он функционирует: делится взглядами на окружающий мир, описывает события, комментирует ситуации, ссылается на другие источники, приводя гиперссылки на различные источники, в том числе СМИ” (Акопов 2008).

С технической точки зрения в основе блога лежит простое и доступное программное обеспечение (ПО), позволяющее быстро опубликовать в сети любой контент, то есть делать его доступным широкому кругу читателей. В

последние годы данный вид ПО принято называть CMS (от англ. Content management System) – система управления контентом).

Большую роль в становлении блога сыграло появление программного обеспечения под названием Scoop, созданного Расти Фостером в декабре 1999 г. До появления Scoop пользователи Интернета могли публиковать свои заметки на чужих сайтах, однако их судьбу решала администрация сайта. Уникальность программного обеспечения Р. Фостера заключалась в кардинальном изменении этой схемы: теперь пользователи могли модерировать комментарии самостоятельно.

Помимо Scoop, в 1999 г. появились первые блог-хостинги (платформы для ведения блогов) LiveJournal.com (в русскоязычном сегменте Интернета сервис более известен под названием “Живой журнал” или “ЖЖ” и blogger.com), которые по сей день являются самыми популярными площадками Интернет-дневников. 11 сентября 2001 г. блогеры впервые превратились в источник информации для «традиционных» средств массовой информации. Блогеры из Нью-Йорка вели репортаж о теракте: они публиковали фотографии и описывали события, свидетелями которых стали. Дальнейшее активное развитие блогов связано с войной в Ираке. После вторжения в Ирак многие американские военнослужащие создали свои интернет-дневники, в которых описывали различные аспекты операций войны. Военные блоги стали весьма популярными среди людей, интересующихся ходом боевых действий. В ноябре 2002 г. известный интернет-предприниматель Дэвид Сифри (David Sifry) создает первую поисковую машину для блогов – Technorati (http://technorati.com), которая по-прежнему является авторитетным источником социологических исследований блогов. Многие американские политики стали активно агитировать и собирать деньги на избирательную кампанию с помощью блогеров.

Исследователи массовых коммуникаций были заинтересованы в высокой популярности блогов, поэтому со временем в научной литературе появились термины блогинг и блогосфера. Понятие блогинг произошло от английского слова blogging, в котором окончание -ing означает процесс или деятельность. Таким образом, под блогингом подразумевается общий процесс создания, ведения и продвижения блогов. Блогосфера (от англ. blogosphere) – термин, обозначающий совокупность всех блогов как сообщество, информационное пространство и коммуникативное поле.

Как и во всем мире, в Казахстане популярность социальных сетей постоянно увеличивается. Отмечаются случаи интернет-зависимости, особенно среди молодого поколения: так, 50% детей в возрасте от 12 до 16 лет проводят онлайн более 6 часов в день для общения, развлечения и обучения. Казахский лингвист М. С. Абдихалык в своей научной работе утверждает, что в средних и высших учебных заведениях каждый обучающийся пользуется электронной почтой, чтобы связаться с преподавателем, выполнить контрольную работу и задание рубежного контроля. В качестве примера можно привести период COVID-19, когда дистанционный формат обучения и интернет-общение

значительно выросли [9]. По мнению российского психолога Т. Ю. Базарова, в цифровом мире формируется новый вид общения – виртуальное общение, которое существенно отличается от других видов коммуникаций и в который входят тексты, используемые в Интернете [10].

Блогинг имеет собственный язык [11]. Это зачастую связано с тем, что блогосфера представляет собой площадку для продвижения товаров и сфер услуг. Одной из эффективных ее форм является реклама. Многие компании используют сразу несколько типов рекламы, чтобы охватить широкую аудиторию. Например, продвигают на ее ТВ, в онлайн-медиа и у блогеров. Она влияет на все сферы общества: производственную, социальную, правовую, культурную, образовательную и, бесспорно, языковую.

Вне зависимости от цели блога перед каждым представителем блогосферы, в конечном итоге, стоит общая задача – манипуляция сознанием своих читателей и зрителей. Каждый представитель блогосферы преследует свою личную цель, манипулируя чужим сознанием. Подписчик смотрит на успех другого и хочет добиться того же. Он начинает верить в то, что у него тоже получится. Так блогер добивается увеличения продаж продаваемого им курса, продукта и других вещей [10]. Одним из главных инструментов, используемых блогерами, является язык. В связи с этим особую важность приобретает изучение лингвистических особенностей блогинга в обществе, в том числе казахстанском [8; 9; 16].

Как известно, 11 сентября 2023 года вступил в силу Закон «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе», который регулирует правоотношения в цифровом пространстве Казахстана [19]. Закон вводит понятия «пользователь интернет-платформ» и «инфлюенсер» и устанавливает их права и обязанности. Документ запрещает распространение ложной информации и предписывает обязательную интеграцию казахского языка в интерфейс и модерацию онлайн-платформ, что будет способствовать повышению интернет-культуры в обществе.

Список источников и литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
2. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и межкультурная коммуникация. М.: Гнозис, 2002.
3. Телия В.Н. Культура и фразеология. М.: Языки славянской культуры, 1996.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедческие аспекты. М.: Русский язык, 1983.
5. Лукьянова Н.А. Идентичность в цифровую эпоху: вызовы и перспективы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018.
6. Горелова Т.В. Язык и коммуникация в виртуальной среде. – М.: Флинта, 2020.
7. Фёдоров А.И. Мультимодальность виртуальной коммуникации. Казань: Изд-во Казанского университета, 2021.
8. Turner A. Self-presentation and the digital age. London: Routledge, 2015.

9. Elizarova G.V. Cultural code in intercultural communication. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2014.
10. Dunn, J., & Tagg, C. Digital Englishes in global communication. – Oxford: Oxford University Press, 2017.
11. Herring S. C., Scheidt L. A., Wright E., Bonus S. Weblogs as a Bridging Genre // Information Technology & People. 2005. Vol. 18, № 2. P. 142–171. DOI: 10.1108/09593840510601513.
12. Dennen V. P. Constructing academic alter-egos: identity issues in a blog-based community // Identity in the Information Society. 2009. Vol. 2. P. 23–38. DOI: 10.1007/s12394-009-0020-8.
13. Marwick A. E., boyd d. I Tweet Honestly, I Tweet Passionately: Twitter Users, Context Collapse, and the Imagined Audience // New Media & Society. 2011. Vol. 13. № 1. P. 114–133. DOI: 10.1177/1461444810365313.
14. Kress G., van Leeuwen T. Reading Images: The Grammar of Visual Design. 3rd ed. London: Routledge, 2021.
15. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York: New York University Press, 2006.
16. Khamis S., Ang L., Welling R. Self-branding, 'micro-celebrity' and the rise of Social Media Influencers // Celebrity Studies. 2017.
17. McCullagh K. Blogging: self presentation and privacy // Information & Communications Technology Law. 2008. Vol. 17. № 1. P. 3–23. DOI: 10.1080/13600830801886984.
18. Greenland K. Negotiating Self-presentation, Identity, Ethics, Readership and Privacy in the LIS Blogosphere: A Review of the Literature // Australian Academic & Research Libraries. 2013. Vol. 44. № 4. P. 217–225. DOI: 10.1080/00048623.2013.843236.
19. Brivio E., Cilento Ibarra F. Self presentation in blogs and social networks // Studies in Health Technology and Informatics. 2009. Vol. 144. P. 113–115.

УДК 004.738.5:070:316.77

Курманова Жанара Бурамбаевна,
докторант 3 курса,
Актюбинский региональный университет,
Актюбе, Казахстан

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ ГРАЖДАНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ И БЛОГИНГА

Аннотация. В статье рассматривается трансформация современного информационного пространства под влиянием развития технологий Web 2.0, обусловивших появление новых форм производства, распространения и потребления информации. Особое внимание уделяется становлению гражданской журналистики и блогинга, а также расширению возможностей пользователей в создании и распространении медиаконтента. Анализируется изменение роли читателя, который из пассивного потребителя информации постепенно превращается в активного участника медиакоммуникационного процесса, способного создавать, комментировать, оценивать и распространять информационный контент. Определяется влияние данных процессов на трансформацию традиционной журналистики и формирование новой модели интерактивного взаимодействия между авторами, медиаплатформами и аудиторией.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, блогинг, цифровая журналистика, блогосфера, социальные сети, интерактивность, медиакоммуникация.

Kurmanova Zhanara Burambayevna,
3rd-year doctoral student,
Aktobe Regional University,
Aktobe, Kazakhstan

THE TRANSFORMATION OF THE INFORMATION SPACE, CITIZEN JOURNALISM, BLOGGING, AND THE CHANGING ROLE OF THE READER

Abstract. The article examines the transformation of the modern information space under the influence of the development of Web 2.0 technologies, which have led to the emergence of new forms of information production, distribution, and consumption. Special attention is paid to the development of citizen journalism and blogging, as well as to the expanding opportunities for users to create and distribute media content. The analysis focuses on the changing role of the reader, who is gradually transforming from a passive consumer of information into an active participant in the media communication process, capable of creating, commenting on, evaluating, and distributing information content. The impact of these processes on the transformation of traditional journalism and the formation of a new model of

interactive interaction between authors, media platforms, and the audience is determined.

Keywords: internet communication, blogging, digital journalism, blogosphere, social networks, interactivity, media communication.

Современная цифровая эпоха характеризуется активным внедрением виртуальных технологий, которые трансформируют не только социальные коммуникации, но и формирование языковой личности [1; 2]. Стремительное развитие цифровых платформ, социальных сетей, блогов, мессенджеров и иных средств виртуального взаимодействия обусловливает появление новых форм речевого поведения и способов репрезентации личности в информационном пространстве [2; 3]. Виртуальная среда становится самостоятельным пространством коммуникации, в котором индивид получает возможность создавать, распространять и интерпретировать информацию, вступать в интерактивное взаимодействие с другими пользователями и одновременно конструировать собственный образ [3; 4].

В условиях цифровизации изменяются традиционные механизмы формирования и проявления языковой личности. Если в непосредственной коммуникации языковая самопрезентация преимущественно определяется конкретной коммуникативной ситуацией и непосредственным присутствием собеседника, то виртуальная коммуникация предоставляет пользователю значительно больше возможностей для осознанного выбора языковых средств и моделирования собственного коммуникативного образа [6; 7].

Одновременно виртуальная среда способствует ускоренному распространению новых языковых явлений. Интернет-коммуникация становится пространством активного функционирования неологизмов, заимствований, интернет-сленга, сокращений, разговорных конструкций и языковых гибридов [6, с. 1–25; 2].

Важнейшим компонентом цифровой коммуникации становится также процесс конструирования виртуальной идентичности. Пользователь получает возможность самостоятельно определять, какие характеристики собственной личности будут представлены аудитории, какие ценности и взгляды будут акцентированы и каким образом будет организовано взаимодействие с другими участниками коммуникации. Поэтому виртуальная идентичность может рассматриваться как динамический конструкт, формирующийся в процессе постоянного взаимодействия личности с цифровой средой и ее пользователями [8, с. 377–386].

Особенно отчетливо данные процессы проявляются в блоговой коммуникации. Блогер не только создает и распространяет информационный контент, но и формирует собственный речевой и коммуникативный образ. Тематика публикаций, характер используемой лексики, манера повествования, формы обращения к подписчикам, степень эмоциональности речи и выбор языкового кода становятся инструментами самопрезентации и формирования публичной идентичности. В этом отношении блогинг представляет собой

значимую среду реализации языковой личности и наблюдения за трансформацией современных языковых практик [9, с. 9–24].

Таким образом, цифровая трансформация приводит к расширению представлений о языковой личности: она рассматривается не только как совокупность языковых способностей и речевых характеристик индивида, но и как динамическая система средств, посредством которых человек осуществляет коммуникацию, самопрезентацию и конструирование собственной идентичности в виртуальном пространстве [8; 10].

В отличие от традиционного ведения личного дневника, блогинг предполагает публичную направленность коммуникации, наличие потенциально неограниченного круга адресатов и возможность непосредственной обратной связи посредством комментариев, реакций, репостов и иных цифровых инструментов. Блогинг представляет собой не только способ передачи информации, но и пространство для самопрезентации личности и формирования цифровой идентичности и реализации определенных коммуникативных стратегий. В условиях полилингвального интернет-пространства Казахстана блоговая коммуникация также может характеризоваться кодовым переключением, языковым смешением и взаимодействием казахского, русского и английского языков. В связи с этим блогинг в настоящем исследовании рассматривается как значимая коммуникативная среда репрезентации языковой личности, конструирования идентичности и формирования новых языковых практик [9, с. 377–386].

В данной работе продуктивно развести три взаимосвязанных понятия: «блогинг» – «блоговая коммуникация» – «языковая личность блогера».

С лингвистической точки зрения блогинг представляет интерес прежде всего, потому что цифровая коммуникация способствует формированию специфических речевых практик. В блогах могут сочетаться элементы:

разговорной речи + письменной литературной речи + интернет-сленга + англоязычных заимствований + элементов других языков + визуальных средств коммуникации.

Для казахстанского интернет-пространства особенно интересным является полилингвальный характер блоговой коммуникации. В одном сообщении могут взаимодействовать русский, казахский и английский языки, что проявляется в кодовом переключении, заимствованиях, смешении языковых элементов и формировании гибридных речевых конструкций.

Данное обстоятельство сближает блогинг с феноменом гражданской журналистики. Пользователь, не являющийся профессиональным журналистом, получает возможность сообщать о событиях, комментировать общественно значимые проблемы, распространять свидетельства очевидцев и формировать собственную интерпретацию происходящего.

В связи с этим развитие блогосферы стало одним из факторов трансформации традиционной журналистики. Конкуренция проявляется прежде

всего в сфере скорости распространения информации, способов взаимодействия с аудиторией, персонализации контента и возможности оперативного реагирования на события. Вместе с тем блогинг не следует рассматривать исключительно как прямую замену профессиональной журналистике. Скорее, речь идет о формировании нового медиапространства, в котором профессиональные СМИ, блогеры и аудитория оказываются включенными в единую систему производства и циркуляции информации. Исследования взаимосвязи блогинга и традиционной журналистики показывают, что цифровые медиа изменили новостные циклы, усилили требования к оперативности и интерактивности журналистской деятельности и одновременно расширили возможности участия аудитории в информационном процессе [1, с. 680–704].

Таким образом, количественный рост авторов цифрового контента и увеличение интенсивности публикационной активности способствовали формированию принципиально иной модели информационного обмена. Ее специфика заключается в том, что производство информации перестает быть исключительной функцией профессиональных медиаструктур. Пользователь одновременно может выступать автором, комментатором, распространителем и потребителем информации. В результате граница между создателем и получателем медиаконтента становится более подвижной, а коммуникация приобретает интерактивный и сетевой характер.

Список источников и литературы:

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

2. Crystal D. Language and the Internet. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 272 p.

3. Туроу Ш. Медиа сегодня: массмедиа в цифровом мире. М.: Юнити-Дана, 2011. 447 с.

4. Горошко Е. И. Теоретический анализ интернет-жанров // Жанры речи. Саратов: Наука, 2007. Вып. 5. С. 60–70.

5. Донат Дж. Публичность и социальность в цифровой среде // Интернет и современное общество. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 35–42.

6. Crystal D. Language and the Internet. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 272 p.

7. McCulloch G. Because Internet: Understanding the New Rules of Language. New York: Riverhead Books, 2019. 336 p.

8. Hogan B. The presentation of self in the age of social media: Distinguishing Performances and exhibitions online // Bulletin of Science, Technology & Society. 2010. Vol. 30, no. 6. P. 377–386. DOI: 10.1177/0270467610385893.

9. Bruns A. Blogs, Wikipedia, Second Life, and Beyond: From Production to Produsage. New York: Peter Lang, 2008. 418 p.

10. Turkle S. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. New York: Simon & Schuster, 1995. 347 p.

11. Domingo D. Interactivity in the daily routines of online newsrooms: dealing with an uncomfortable myth // Journal of Computer-Mediated Communication. 2008. Vol. 13. № 3. P. 680–704. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2008.00415.x.

12. Kushaliyeva T. O. Transformative processes of blogosphere and Internet journalism // Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. JOURNALISM Series. 2022. Vol. 140. № 3. P. 44–54.

УДК 811.163.2

Латыпов Фарит Рафгатович,
канд.техн. наук, доцент,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфа, Россия

ЯЗЫКОВЫЕ И ДИАЛЕКТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ТАРКСКИХ ЯЗЫКОВ ДРЕВНЕГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Аннотация. В статье рассматриваются фонетические различия как в рамках отдельных, так и группы генетически родственных неиндоевропейских языков Средиземноморья, носители которых в ряде текстов идентифицировали себя макроэтнонимом **tark** (XIV–III в. в. до н.э.). Отслеживаются диалектные девиации для двух наиболее развившихся и распространившихся в своих ареалах использования иберийского и минойского языков. Перевод и интерпретация всех рассмотренных текстов осуществлялись на основе метода ПЭКФОС, разработанного автором в 1980 году и получившем подтверждение своей верификативности в 1988 году.

Ключевые слова: таркские языки Средиземноморья, дешифровка древних текстов.

Latypov Farit Rafgatovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Ufa State Petroleum Technical University,
Ufa, Russia

LINGUISTIC AND DIALECTIC DIFFERENCES OF THE TARK LANGUAGES OF THE ANCIENT MEDITERRANEAN

Abstract. The article examines phonetic differences both within individual languages and within a group of genetically related non-Indo-European languages of the Mediterranean, whose speakers in a number of texts identified themselves by the macro-ethnonym Tark (14th – 3rd centuries BC). Dialect deviations are traced for the two most developed and widespread languages in their respective areas of use: Iberian and Minoan. Translation and interpretation of all texts examined were based on the PECFOS method, developed by the author in 1980 and verified in 1988.

Keywords: Tarkic languages of the Mediterranean, decipherment of ancient texts.

Проникновение носителей индоевропейских языков на Европейский континент, согласно данным археологии и генетики [18, 20], началось лишь с конца II тыс. до н.э. В предшествующий постледниковый период Европу заселяли полукочевые племена охотников-собирателей и ранних земледельцев Ближнего Востока, не индоевропейцев по языку.

К III тыс. до н.э. аборигены Европы уже сформировали на основе местных языков и культур (например, ККК [19]), центры популяции таких народов как минойцы (создавшие наиболее ранние образцы письменности в Европе), тиррены, дарданы, этруски, реты, пицены, сарды, корсы, иберы, мессапы и др. [1].

В 2020 году, в процессе изучения письменного наследия наиболее крупных и обладавших письменностью племен неиндоевропейской Европы (XVI – III вв. до н.э.) – этрусков, северных пицен, ретов, иберов, минойцев [17]), мы обнаружили в составе некоторых текстов лакуны, в которых представители этих народов идентифицировали себя макроэтнонимом tark [15]. Предположительно, этот макроэтноним связан с именем легендарного мудреца-просветителя Тага (Тагета у скифов, Тархона в Малой Азии). Эмиссия дейктической частицы -r- внутрь этого имени привела, как представляется автору, к такой фоноэволюции tag > tark. В Ветхом Завете Библии схожим этнонимом tag-ar-(ma) отмечаются самые ранние тюркские племена начала II тыс. до н.э. на территории Ливана.

В 1980 году на основе изучения механизмов переадресации звуков и исторических изменений в речевом центре мозга у носителей агглютинирующих языков, очень близких по фоно-морфологической структуре к рассматриваемым древним языкам Средиземноморья [2, 3, 5] мы разработали свой метод дешифровки древних неиндоевропейских текстов рассматриваемого ареала – ПЭКФОС (*последовательное этимологическо-комбинаторное приближение с фонетической обратной связью*) [6, 11]. При апробации этого метода в 1981–88 годах на самом протяженном этрусском тексте TLE 1 пелены Загребской мумии из Древнего Египта (IV в. до н.э., Фивы), он подтвердил свою валидную верификативность [6, 9, 10].

В рассматриваемой группе языков, два из них, расположенных по краям ойкумены (на крайнем западе – в Испани и на крайнем востоке – в Ливане) – иберийском и минойском, в связи с «расползанием» на большие территории и интенсивных торговых контактов, возникли локальные диалектно-племенные образования: южный вариант в Испании (турдетане, бастетане, эдитане) и северный вариант (илергеты, элисики, тулусы) [12]; западный вариант лингвистического паттерна минойского языка (мессапы [16], эгейско-тирренские островные формирования [7], север и запад острова Крит [9], [17]) и восточный вариант – этео-киприоты, жители прибрежной зоны Сирии, Ханаанеи, Ливана (Угарит, Губла, Ашдод и др.) [17].

По итогам перевода и идентификации лексико-грамматических форм иберийского языка, мы обнаружили следующие диалектные различия (примерно для одного временного среза III – II вв. до н.э.), см. Таблицу 1.

В Восточном же Средиземноморье интервал фиксации образцов письменного наследия минойцев оказывается более широким – от XVI до V вв. до н.э. и охватывает периоды использования иероглифического, несколько вариантов псевдоиероглифического, линейного А и модифицированного греческого (этеокритского) письма. Однако, несмотря на значительно больший разброс как по географическим координатам (острова Тира, Кипр, Крит и портовые города Губла, Угарит, Ашдод), временные разрывы (XVI и V вв. до

н.э.), диалектные различия языков Феста на Крите и Гублы в Ливане очень небольшие. Более заметны отличия в лексических заимствованиях – на западе из др.-греческого языка, а на востоке – из аккадского языка. На западе «юг» в локальном минойском kön aq, а на Кипре [4], в Угарите – śamaś [6; 17].

Таблица 1

Диалектные различия в иберийском языке

№ п/п	Северный вариант [14]	Южный вариант [12]	Перевод	Объект нанесения надписи [12, 13, 14]
1	er	iŕ	«мужчина»	Изображение всадника на вазе из Лирии
2	kom	gim	«кто»	На эпитафиях, стела из Синаркаса
3	temir	timuŕ	«железо»	Свинцовая пластина из Ульястрета
4	bel-	bil-	«знать»	На многих надписях

Общей тенденцией исторических изменений в фонетических системах рассматриваемых языков является сужение гласных a > u, y; e > i, наращение протетических звуков по концам слов (mi > min «я»; matu > matur «красиво»; er- > kür- «видеть»), усиление артикуляции звуков p > h, k, g; m > p > b [6; 16]. Например: минойск., этрусск. aka-, aca- «читать» > более позднее ретск. oku-, ибер. ogu- «читать»; шумерск. e «дом» [8] ~ раннее этрусск. ei «дом, сложенный (из камня)» > познеминойск., северо-пицен., этеокипрск. oi «дом»; этрусск. api «бабушка» ~ ибер. abi «бабушка»; этрусск. papai «дедушка» > ибер., позднее этеокритск. bobo; этрусск. exeθ «парень» [6] ~ южн. ибер. egit «парень» [14].

Список источников и литературы

1. Коряков Ю.Б. Реликтовые неиндоевропейские языки Европы // Вестник РГНФ, 2011. № 4. С. 89–94.
2. Латыпов Ф.Р., Синев А.Д. Фреквентально-волновые процессы механизма восприятия речи мозга // Тез. докл. науч.-метод. межвуз. конференции: Новые обучающие технологии. Уфа: УТИС, 1994. С. 136–138.
3. Латыпов Ф.Р., Галиуллин В.К., Низамутдинова Р.С. Очередность взаимодействия церебральных механизмов слухоречевой системы человека // Матер. республ. межвуз. науч.-метод. конференции: Пути повышения качества подготовки специалистов в высшей школе. Уфа: Баш. гос. медицин. универ-т, 1997. С. 111-112.
4. Латыпов Ф.Р. Названия сторон света в кипро-минойской надписи XIII в. до н.э. из Энкоми // Тез. докл. междунар. конф. по первобытному искусству. Кемерово: Изд. САИПИ, 1998. С. 168–170 (на франц.).

5. Латыпов Ф.Р., Сибагатов Р.Г., Арефьева Н.А. Исследование «фонетического процессора» слуховой системы человека при восприятии звуковой цепочки тюркской речи // Матер. междунар. конгресса тюркологов 9 – 13 июня 1997 г. Уфа: Изд. «Гилем», 1999. С. 39–45.

6. Латыпов Ф.Р. Исследование этрусского и минойского языков на основе фоноэволюционной пратюркской гипотезы и комбинаторно-частотных методов. Уфа: Китап, 1999. 276 с.

7. Латыпов Ф.Р. Комплексный лингвистический анализ восточнотирренской надписи на памятнике воинской славы с острова Лемнос. Уфа: Полиграфсервис, 2008. 47 с.

8. Латыпов Ф.Р. Факты шумерского языка как основного предтюркского субстрата, участвовавшего в формировании пратюркских языков Древнего Ближнего Востока. Уфа: Полиграфдизайн, 2009. 68 с.

9. Латыпов Ф.Р. Общие сведения, основные группы слов и дословные переводы крупнейших этрусских текстов на русский, английский и итальянский языки. Уфа: Полиграфдизайн, 2014. 152 с.

10. Латыпов Ф.Р. Фрагменты текста Загребской мумии об обряде человеческого жертвоприношения (IV в. до н.э., Египет): тайные замыслы этрусской элиты // Проблемы востоковедения. Уфа, 2014. № 3. С. 85-91.

11. Латыпов Ф.Р. От исследования механизмов декодировки звуковых сигналов в слухо-речевой системе человека (СРСЧ) к дешифровке древних текстов на пратюркских языках Запада // Матер. Междунар. науч.-метод. конф. «VIII Орузбаевские чтения по теме: Археология, этнология и музеология в системе современного высшего образования». Алматы: Казақ ун-ті, 2016. С. 434–437.

12. Латыпов Ф.Р. Иберийские языки Древней Испании – результат ускоренного фонетического развития некоторых пратюркских языков Западного Средиземноморья. Уфа: Полиграфдизайн, 2016. 152 с.

13. Латыпов Ф.Р. Лингвистические особенности древнеиберийских этнопедагогических трактатов // Электронн. журнал Кабардин.-балкар. гос. ун-та. Язык: история и современность, 2018. № 2. С. 60-71.

14. Латыпов Ф.Р. Элементы этнопедагогики иберов, нашедшие отражение в надписях на свинцовых пластинах и в граффити на поверхностях декорированных ваз. Уфа: Полиграфдизайн, 2019. 136 с.

15. Латыпов Ф.Р. Письменное наследие древних тарков Средиземноморья: Восток на Западе // Сб. науч. статей: Диалог культур Востока и Запада через призму единства и многообразия в преемственности и модернизации общественного сознания: Древний мир, Средневековье, Новое и Новейшее время. Алматы: Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, КНМОиН Респ. Казахстан, 2020. С. 7–15.

16. Латыпов Ф.Р. Тюркские корневые основы некоторых глосс мессапского языка // Сб. матер. XIX Междунар. науч. конф.: Актуальные проблемы диалектологии народов России, 1–4 июня 2022 г. в Уфе. Уфа: Изд. ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2022. С. 199–201.

17. Латыпов Ф.Р. Минойцы: история, культура, традиции мореходства. Содержание крупнейших минойских текстов при их дешифровке на основе метода ПЭКФОС и использовании этимологических реляций из таркских языков Средиземноморья // Уфа: Полиграфдизайн, 2025. 134 с.

18. Cosmo Posth, Valentino Zaro, Maria Spirae and oth. The origin and legacy of the Etruscans through a 2000-yer archeogenomic time at // Science Advances, 2021. Vol. 7. № 39. P. 7673.

19. Gimbutus M. The civilization of the godess: The World of old Europe. San Franciesco: Lost Civilizations, 1991. 256 p.

20. I primi Europei e loro misteri: grandi civiltà del passato. Milano: Hobby & Work Italiana, 2009. 168 p.

УДК 378.147:811.111

Маметанова Самал Тулегеновна,
ст. преподаватель,
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
Институт отраслевых технологий,
Уральск, Казахстан

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможностей использования искусственного интеллекта (ИИ) в процессе обучения академическому английскому языку обучающихся высших учебных заведений. Особое внимание уделяется применению генеративного ИИ для развития академического письма, чтения, лексико-грамматической компетенции и навыков редактирования. Предлагается модель интеграции ИИ в обучение, основанная на принципах поэтапности, критической оценки, прозрачности и сохранения авторской ответственности обучающегося.

Ключевые слова: искусственный интеллект, академический английский, генеративный ИИ, высшее образование, академическое письмо, лингводидактика.

Mametanova Samal Tulegenovna,
Senior Lecturer,
West Kazakhstan Innovative and Technological University,
Institute of Industrial Technologies,
Uralsk, Kazakhstan

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR TEACHING ACADEMIC ENGLISH AT THE UNIVERSITY LEVEL

Abstract. The article examines the potential of artificial intelligence (AI) in teaching academic English to university students. Particular attention is paid to generative AI as a tool for developing academic writing, reading, vocabulary, grammar and editing skills. A model of AI integration based on gradual implementation, critical evaluation, transparency and learner responsibility is proposed.

Keywords: artificial intelligence, academic English, generative AI, higher education, academic writing, language teaching.

Стремительное развитие искусственного интеллекта и распространение генеративных языковых моделей существенно изменяют современные подходы к обучению иностранным языкам. В высшем образовании инструменты на основе искусственного интеллекта используются для генерации и редактирования текстов, языковой практики, предоставления обратной связи и

поддержки самостоятельной работы обучающихся. Современные исследования подтверждают перспективность применения технологий ИИ в обучении иностранным языкам в вузе, включая развитие цифровой и коммуникативной компетентности студентов [2, с. 108–116; 4, с. 63–83].

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос использования ИИ при обучении академическому английскому языку.

Академический английский язык представляет собой комплекс языковых и коммуникативных компетенций, необходимых обучающемуся для работы с научной литературой, участия в академической коммуникации, подготовки эссе, докладов, аннотаций и других научных текстов. В отличие от общего английского языка, академический английский требует владения специализированной лексикой, формальным стилем, логической организацией текста, средствами когезии и аргументации.

Современные исследования показывают, что генеративный ИИ может использоваться на различных этапах работы с учебными и письменными заданиями — от формирования идей и подготовки материалов до редактирования и получения обратной связи [1, с. 137–154]. При этом эффективность применения ИИ зависит от качества поставленной задачи, точности инструкции и последующей методической обработки полученного материала [1, с. 137–154].

Важным является и вопрос сохранения самостоятельности обучающегося. Использование ИИ должно способствовать развитию языковых навыков, а не заменять самостоятельную интеллектуальную деятельность. Исследования применения ChatGPT в обучении иностранному языку также показывают необходимость педагогически контролируемого использования генеративных инструментов [3, с. 33–35].

Одним из наиболее перспективных направлений является использование генеративного ИИ в качестве инструмента языковой поддержки. Обучающийся может обращаться к ИИ для объяснения грамматических конструкций, уточнения значения слов, подбора академической лексики, анализа типичных словосочетаний и получения рекомендаций по улучшению собственного текста. Нейросетевые технологии также могут применяться для создания языковых упражнений и учебных материалов [1, с. 137–154; 2, с. 108–116].

Особенно эффективным представляется применение ИИ при формировании навыков академического письма. Процесс написания научного текста включает несколько этапов: определение темы, формулирование основной идеи, планирование, написание чернового варианта, редактирование и финальную проверку. На каждом из этих этапов ИИ может выполнять функцию дополнительного инструмента поддержки.

При работе с академическим абзацем обучающийся может использовать ИИ для проверки грамматической точности и логической связности текста. Однако вместо запроса «исправь мой текст» целесообразно использовать задания, предполагающие активное участие обучающегося: «Найди грамматические ошибки и объясни их, но не исправляй текст». Такой подход

позволяет обучающемуся самостоятельно анализировать ошибки и принимать решения относительно их исправления.

Генеративный ИИ также может применяться для развития академической лексики. Обучающийся может анализировать с помощью ИИ синонимы, академические коллокации и способы употребления терминов в контексте. На основе изучаемой лексики можно создавать индивидуальные упражнения, задания на перефразирование и контекстуальное использование терминов [2, с. 108–116].

Другим перспективным направлением является поддержка академического чтения. ИИ может использоваться для предварительного объяснения сложных терминов, формулирования вопросов к научной статье, определения основных идей и проверки понимания прочитанного. При этом оригинальный научный источник должен оставаться основным объектом работы обучающегося.

Несмотря на значительные возможности генеративного ИИ, его применение в образовательном процессе требует педагогического контроля. Исследования показывают, что ИИ не способен полностью заменить преподавателя, особенно в вопросах межличностного взаимодействия и интерпретации текста [2, с. 108–116]. Кроме того, использование больших языковых моделей связано с проблемами достоверности информации, конфиденциальности данных, академической добросовестности и чрезмерной зависимости от технологий [6, с. 1–25]. UNESCO подчёркивает необходимость человекоцентричного подхода к использованию генеративного ИИ в образовании, предполагающего защиту данных, педагогическую обоснованность и сохранение человеческого контроля над образовательным процессом [5]. Поэтому ИИ целесообразно рассматривать не как замену преподавателю или самостоятельной деятельности обучающегося, а как дополнительный инструмент обучения.

Предлагается следующая модель интеграции ИИ в обучение академическому английскому языку:

1. *Самостоятельное выполнение задания.* Обучающийся первоначально выполняет задание без использования ИИ.
2. *AI-assisted feedback.* Обучающийся предоставляет собственный текст ИИ для получения языковой и структурной обратной связи.
3. *Критическая оценка.* Обучающийся анализирует рекомендации ИИ и проверяет их корректность.
4. *Самостоятельное редактирование.* Обучающийся самостоятельно вносит изменения в текст.
5. *Рефлексия.* Обучающийся определяет, какие рекомендации были полезны и почему некоторые из них были отклонены.
6. *Преподавательская оценка.* Преподаватель оценивает итоговый результат и процесс работы.

Таким образом, формируется модель взаимодействия «обучающийся — ИИ — преподаватель». Её принципиальным отличием является сохранение

активной роли обучающегося. ИИ предоставляет языковую и информационную поддержку, обучающийся осуществляет анализ и принимает решения, а преподаватель обеспечивает методический контроль.

Подобный подход соответствует современным исследованиям педагогического применения генеративного ИИ, в которых особое значение придаётся критическому мышлению, учебной автономии и осознанному использованию цифровых инструментов [4, с. 63–83; 7, с. 1105–1120].

Кроме того, при разработке учебных заданий с использованием ИИ преподавателю необходимо учитывать качество формулировки запроса и необходимость последующей методической доработки материалов [1, с. 137–154]. Следовательно, применение ИИ предполагает не отказ от педагогической деятельности, а изменение её содержания.

Использование искусственного интеллекта может быть направлено не только на повышение языковой точности, но и на развитие критического мышления обучающихся. Генеративные модели способны создавать убедительные тексты, однако их ответы не всегда являются достоверными или содержательно корректными. Поэтому обучающийся должен уметь проверять полученную информацию и сопоставлять её с академическими источниками [5; 6, с. 1–25].

Эффективным учебным заданием может быть сравнение собственного ответа обучающегося с ответом ИИ. Обучающемуся предлагается определить сходства и различия, обнаружить логические или фактические ошибки, проверить спорные утверждения по научным источникам и подготовить окончательный вариант ответа.

Такой подход способствует формированию не только языковой, но и цифровой грамотности. Современный обучающийся должен обладать способностью понимать возможности и ограничения ИИ, критически оценивать его ответы и ответственно использовать цифровые инструменты. В систематическом обзоре педагогических применений генеративного ИИ критическое мышление и учебная автономия рассматриваются как важные направления его использования в высшем образовании [7, с. 1105–1120].

Вместе с тем чрезмерная зависимость от ИИ может привести к снижению самостоятельности обучающегося. Исследования восприятия ИИ студентами показывают, что наряду с положительным отношением к новым технологиям существует обеспокоенность их чрезмерным использованием и возможным снижением самостоятельной интеллектуальной работы [4, с. 63–83]. Следовательно, педагогическая задача заключается не в полном отказе от ИИ, а в создании условий для его осознанного и методически обоснованного использования.

Искусственный интеллект представляет собой перспективный инструмент обучения академическому английскому языку в высшей школе. Его применение позволяет расширить возможности языковой практики, обеспечить дополнительную обратную связь, поддерживать развитие академического

письма, чтения, лексико-грамматической компетенции и навыков редактирования [1, с. 137–154; 2, с. 108–116].

Однако эффективность ИИ определяется не количеством его использования, а характером педагогической организации данного процесса. Наиболее продуктивным представляется поэтапное использование ИИ, при котором обучающийся сначала выполняет задание самостоятельно, затем получает обратную связь от искусственного интеллекта, критически оценивает её и самостоятельно совершенствует собственный текст.

Предложенная модель «обучающийся — ИИ — преподаватель» позволяет объединить технологические возможности искусственного интеллекта с педагогическим контролем и самостоятельной деятельностью обучающегося. В результате ИИ становится не средством автоматического выполнения учебных заданий, а инструментом развития языковой, цифровой и критической компетентности.

Таким образом, перспективы использования искусственного интеллекта в обучении академическому английскому языку связаны с формированием новой культуры академического обучения, основанной на технологической грамотности, критическом мышлении, прозрачности использования ИИ и сохранении авторской ответственности обучающегося [4, с. 63–83; 5].

Список источников и литературы

1. Боголепова С.В., Бабасян Е.Р. Возможности искусственного интеллекта для разработки учебных и оценочных заданий по иностранным языкам // Преподаватель XXI век. 2024. № 1. Ч. 1. С. 137–154. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-137-154.
2. Гарифова О.А., Хусаинова М.А. Использование искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам студентов неязыковых вузов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2024. Т. 16. № 2. С. 108–116. DOI: 10.14529/ped240211.
3. Кравцова А.Г. ChatGPT-3: перспективы использования в обучении иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 33–35.
4. Тихонова Н.В., Ильдуганова Г.М. «Меня пугает то, с какой скоростью развивается искусственный интеллект»: восприятие студентами искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 4. С. 63–83. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-4-63-83.
5. UNESCO. Guidance for Generative AI in Education and Research. Paris: UNESCO, 2023. 44 p. DOI: 10.54675/EWZM9535.
6. Guizani S., Mazhar T., Shahzad T. et al. A systematic literature review to implement large language model in higher education: issues and solutions // Discover Education. 2025. Vol. 4. Article 35.
7. Qian Y. Pedagogical Applications of Generative AI in Higher Education: A Systematic Review of the Field // TechTrends. 2025. Vol. 69. P. 1105–1120. DOI: 10.1007/s11528-025-01100-1.

УДК 81'42

Матвеева Екатерина Валерьевна,
ассистент кафедры зарубежной лингвистики,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОД ХРИСТИАНСКОГО КИНОДИСКУРСА В СВЕТЕ СТРУКТУРНО-СЕМИОТИЧЕСКОГО АННОТИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению семиотики музыки в кинотекстах, репрезентирующих христианский дискурс. В работе предлагается модель структурно-семиотического аннотирования музыкального кода фильма, включающая ключевые категориальные признаки музыки, подлежащие экспертной разметке. Разработанная модель аннотирования прошла апробацию на материале фильмов *Unbroken*, *Unbroken: Path to Redemption* и продемонстрировала свою эффективность как инструмент выявления устойчивых паттернов репрезентации христианского дискурса на аудиальном уровне кинотекста.

Ключевые слова: биографическая драма, Data Science, Python, датасет.

Matveeva Ekaterina Valeryevna,
assistant at the Department of Foreign Linguistics,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

MUSICAL CODE OF CHRISTIAN FILM DISCOURSE THROUGH THE LENS OF STRUCTURAL-SEMIOTIC ANNOTATION

Abstract. This article examines the semiotics of music in film texts representing Christian discourse. The paper proposes a model for structural-semiotic annotation of the musical code in film, incorporating key categorical features of music subject to expert annotation. The developed annotation model was tested on the films *Unbroken*, *Unbroken: Path to Redemption* and demonstrated its effectiveness as a tool for identifying consistent patterns of Christian discourse representation at the audio level of film texts.

Keywords: biographical drama, Data Science, Python, dataset.

Исследование посвящено рассмотрению семиотики музыки как значимого аудиального элемента фильма через призму информационных технологий. Цель данной работы заключается в апробации модели структурно-семиотического аннотирования музыкального кода кинотекстов, репрезентирующих христианский дискурс. Актуальность исследования обусловлена необходимостью внедрения в изучение аудиального уровня кинотекста методов Data Science, которые позволяют структурировать такое многогранное явление, как музыкальный код фильма, посредством его представления в виде

совокупности доступных для разметки параметров, а также обеспечить объективность и воспроизводимость дальнейшего анализа, направленного на выявление закономерностей использования музыки при репрезентации христианского дискурса в кинематографе.

Рассмотрение музыкального кода позволяет выделить следующие наиболее значимые параметры музыки, которые легли в основу модели аннотирования: диегетический статус – диегетическая, недиегетическая [3, с. 81–82], переходная музыка (закадровая музыка становится частью мира героев или наоборот, по аналогии с понятием «металепсис» Ж. Женетта) [1, с. 414]; тип исполнения – инструментальный, вокальный, смешанный; тип музыки по настроению, в которое она вводит зрителя – мрачная, светлая, сакральная / созерцательная музыка; тип семиотической функции музыки – иллюстративная (музыка соответствует визуальному ряду), контрапунктная (музыка вступает в противоречие с происходящим на экране), эмблематическая (музыка тесно связана с героем, сакральной темой, являющейся лейтмотивом) функции [2, с. 135, 183, 234].

Материалом исследования послужили биографические драмы *Unbroken* (2014 г., режиссер Анджелина Джоли), *Unbroken: Path to Redemption* (2018 г., режиссер Гарольд Кронк), посвященные американскому легкоатлету и ветерану Второй мировой войны Луи Замперини. В кинокартинах раскрывается история выживания главного героя во время войны, а также трудности послевоенной жизни, которые герой преодолевает благодаря вере.

С целью анализа музыкального кода была разработана модель структурно-семиотического аннотирования, в которой сцены фильмов, содержащие вербальные маркеры христианского дискурса и сегментированные по принципу смены локации, соотносятся с выделенными характеристиками музыки. Была получена схема, состоящая из следующих столбцов: film_title, global_scene_id, music_segment_id, dialogue_text, diegetic_status (0 – диегетическая, 1 – недиегетическая, 2 – переходная), performance_medium (organ / orchestra / strings / piano / electronic; choir / solo vocal; mixed), mood (0 – мрачная, 1 – светлая, 2 – сакральная), music_visual_relation (parallel / contrapuntal / emblematic). В случаях, когда сцена фильма содержала несколько сегментов с различной музыкой, по каждому сегменту заполнялась отдельная строка, при этом в столбце music_segment_id сегменту присваивался порядковый номер внутри сцены.

Полученный корпус был конвертирован в CSV-файл и загружен в среду Google Colaboratory. В процессе анализа применялись библиотеки Python, pandas и numpy.

Далее представлены наиболее значимые результаты, касающиеся функционирования музыкального кода в обозначенных кинопроизведениях и соответствующие основным этапам анализа:

1. В 23 из 28 сцен (25 сегментов), имеющих вербальные маркеры христианского дискурса, присутствует музыка, что позволяет рассматривать музыкальный код как важное средство репрезентации сакрального в фильмах.

2. В обоих фильмах отсутствует переходная музыка. В фильме *Unbroken* музыка исключительно недиегетическая (6), во втором фильме также

преобладает недиегетическая музыка (16), однако в трех случаях присутствует диегетическая музыка. Это позволяет предположить, что музыка применяется для усиления эмоционального воздействия и комментирования сакрального, что помогает зрителю декодировать смысл происходящего на экране. При этом граница между миром героев и миром зрителя не нарушается, что в целом отражает специфику жанра биографической драмы.

3. В обоих фильмах преобладает оркестровое исполнение (2 и 12), передающее разное настроение: светлое (7 сегментов, среди которых отражающий надежду на воссоединение с семьей трек Александра Деспла «Radio Reading»), сакральное (4 сегмента, в том числе трек Брэндона Робертса «Revival Montage», в котором использована богатая палитра оркестра для создания мощного, напряженного звучания, символизирующего духовную борьбу главного героя), мрачное (3 сегмента, включая трек Александра Деспла «Dead Comrades»).

4. В фильме *Unbroken* присутствует равное количество сцен с мрачной, светлой и сакральной музыкой (по 2 сегмента), что, как видится, связано с сочетанием в фильме постановки глубоких вопросов и жизнеутверждающего посыла, несмотря на эмоциональную напряженность киноповествования о военном времени. В фильме *Unbroken: Path to Redemption* наблюдается перевес сцен со светлой (10) и сакральной музыкой (6), что отражает духовное преображение главного героя.

5. В большинстве случаев наблюдается использование музыки в иллюстративной функции (6 и 17). Было выявлено по одному случаю применения музыки в контрапунктной и эмблематической функциях (*Unbroken: Path to Redemption*): во время семейного праздника по случаю благополучного возвращения Луи с войны звучит веселая музыка, но то, что видит и слышит зритель фоном, вступает в острейший смысловой конфликт с внутренним состоянием героя, которое находит отражение в его разговоре со священнослужителем во время праздника – пока мир празднует окончание войны, в духовной жизни героя война продолжается; трек «Revival Montage», который звучит в сцене, содержащей проповедь Билли Грэма с параллельным изображением галлюцинаторных кошмаров главного героя, можно назвать лейтмотивом внутренней борьбы Луи, которая разрешается в конце фильма.

Таким образом, апробированная модель структурно-семиотического аннотирования музыкального кода кинокартины продемонстрировала свою эффективность как инструмент выявления устойчивых паттернов репрезентации христианского дискурса на аудиальном уровне кинотекста. Включение в разработанную модель аннотирования параметров других элементов аудиального уровня задает вектор дальнейших исследований.

Список источников и литературы

1. Женетт Ж. Фигуры: в 2 т. / пер. с фр. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 944 с.

2. Лисса З. Эстетика киномузыки / пер. с нем. М.: Музыка, 1970. 495 с.

3. Шион М. Звук: слушать, слышать, наблюдать / пер. с фр. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 312 с.

УДК 811.512.14

Махмудов Альберт Рафилевич,
аспирант ИЭИ УФИЦ РАН,
заведующий сектором Национального литературного музея
Республики Башкортостан,
Уфа, Россия

ТАГИР ГАЛЛЯМОВИЧ БАИШЕВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ДИАЛЕКТА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА (К 140–ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Аннотация. В статье исследуется вклад Т.Г. Баишева в развитие башкирской диалектологии. Основное внимание уделено его аргументации в пользу выделения северо-западного диалекта башкирского языка. Автор анализирует труды и архивные документы ученого, раскрывающие его позицию по вопросам языкового строительства в Башкирской АССР в середине XX века. В работе рассматриваются причины идеологического неприятия идей Т.Г. Баишева в советский период и их значение для современной лингвистической науки.

Ключевые слова: башкирский язык, диалектология, северо-западный диалект башкирского языка, диалектологическая экспедиция, архивные фонды.

Makhmudov Albert Rafilevich
Postgraduate student at the Institute of Economics of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Head of the sector at the National Literary Museum of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russia

TAGIR GALLYAMOVICH BAYSHEV – FOUNDER OF THE STUDY OF THE NORTH-WESTERN DIALECT OF THE BASHKIR LANGUAGE (ON THE 140TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH).

Abstract. The article explores T.G. Baishev's contribution to the development of Bashkir dialectology. The focus is on his arguments in favor of the identification of the northwestern dialect of the Bashkir language. The author analyzes the scholar's works and archival documents, which reveal his position on language construction in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in the mid-20th century. The article examines the reasons for the ideological rejection of Baishev's ideas during the Soviet period and their significance for modern linguistic science.

Keywords: Bashkir language, dialectology, northwestern dialect of the Bashkir language, dialectological expedition, and archival funds.

Исследование диалектного многообразия является фундаментальной задачей тюркологии, поскольку оно дает ключ к пониманию этнокультурной истории и механизмов межэтнического взаимодействия. В контексте башкирского языкознания ключевой фигурой выступает Т.Г. Баишев (1886–1974), ставший пионером в систематизации башкирских говоров и обосновавший выделение северо-западного диалекта в качестве самостоятельной диалектной единицы башкирского языка.

Актуальность работы продиктована сохраняющейся дискуссионностью статуса северо-западного диалекта, который сегодня активно интегрируется в образовательное и культурное пространство. Несмотря на это, вклад Т.Г. Баишева в науку и его общественная деятельность остаются недостаточно изученными. Данная статья направлена на всесторонний анализ наследия ученого на основе архивных данных, а также на выявление связи его лингвистических концепций с процессами формирования национальной идентичности и языковой ассимиляции в середине XX столетия.

Тагир Галлямович Баишев родился 15 августа 1886 году в деревне Старохалилово в семье крестьянина. Педагогическую деятельность начал в 1906 году. В период с 1909 по 1918 год прошел сложный жизненный путь: военная служба в Иркутске и Монголии, участие в боевых действиях, плен и побег. После возвращения на родину в 1918 году активно занимался просветительством, совмещая педагогическую практику с медицинской деятельностью и административной работой в школах. В 1925–1927 годах занимал ответственные должности в сфере народного образования.

После завершения курсов Башкирского государственного института им. Тимирязева Т.Г. Баишев с 1933 г. работал научным сотрудником Института истории, языка и литературы им. М. Гафури Башкирского филиала Академии наук СССР (1933–1937, 1944–1957). Участвовал в 11 лингвистических экспедициях по Башкирии. Принимал участие в составлении русско-башкирского и терминологических словарей. В 1950 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку», которая была издана в виде монографии в 1955 г. тиражом 1000 экз.

Его заслуги были отмечены орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета БАССР. В 1957 году он завершил трудовую карьеру, выйдя на пенсию.

Важной вехой стала диалектологическая экспедиция 1954 г. под руководством Т.Г. Баишева в Аскинский, Балтачевский, Бураевский и Янаульский районы БАССР. В ходе экспедиции был собран богатый материал по фонетике, грамматике и лексике, позволивший сделать вывод о том, что «западный диалект составляет неотъемлемую часть башкирского народно разговорного языка». Основные выводы ученого заключались в том, что северо-западный диалект башкирского языка сформировался в условиях многовекового соседства и взаимодействия башкирского и татарского народов, но сохранил специфику башкирского языка: его словарный фонд и морфология

свидетельствуют о доминировании башкирской языковой основы. Диалект неоднороден: выделяется, например, лингвистическая зона в Аскинском районе, где реже и мягче употребляется звук «п» в начале слова, а звук «ч» почти отсутствует; западнее эти звуки становятся чётче. Специфические башкирские звуки «ҙ» и «ҫ» бытуют повсеместно, но в речи молодого поколения встречаются реже и менее отчётливо. Отмечены также локальные говоры (например, «говор п-т» у башкир – табынцев), где наблюдаются регулярные замены согласных.

Морфологические формы в целом устойчивы и специфичны для диалекта, различия носят преимущественно локальный характер. В словарном фонде есть уникальные термины, не встречающиеся в других диалектах, а также заимствования и случаи семантической дифференциации (например, разные названия для одних и тех же предметов в соседних деревнях).

Язык бывших тептяр, веками живших рядом с башкирами, в фонетическом и морфологическом отношении слился с местным диалектом башкирского языка, сохранив лишь отдельные особенности в лексике. Все эти данные легли в основу аргументации о необходимости признания северо-западного диалекта как полноценной диалектной единицы.

Ключевым трудом Т.Г. Баишева стала монография «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку» (1955 г.). На обширном полевом материале учёный дал характеристику фонетических, грамматических и лексических особенностей говоров трех диалектов, сопоставив их с нормами литературного языка.

Во второй половине 1950-х гг. Т.Г. Баишев активно выступал с предложениями по сохранению и развитию башкирской культуры и языка в северо-западных районах республики. В письмах в ЦК КПСС он поднимал проблему «насильственной татаризации» и предлагал конкретные меры, включая создание второго литературного языка на базе северо-западного диалекта, либо адаптацию существующего литературного башкирского языка с учётом диалектных особенностей. Предложения учёного носили не только лингвистический, но и общественно-политический характер. Так, в письме от 1 сентября 1958 года он делил диалекты башкир на три группы: северо-западный, юго-восточный и диалект башкир, проживающих вне Башкирской автономии, и аргументировал необходимость мер по консолидации башкирской нации. В последующем письме от 1 июля 1960 года Т.Г. Баишев сформулировал развёрнутую программу действий, включавшую меры по культурному и кадровому обеспечению, административные предложения и изменения в системе образования.

Однако эти идеи не нашли поддержки ни у властей, ни у научного сообщества. После первого письма в феврале 1957 года концепция Т. Г. Баишева подверглась резкой критике, учёного вызывали в органы КГБ, после чего он был уволен с работы. Официальная наука того времени придерживалась концепции двухдиалектного деления башкирского языка (южный и восточный), рассматривая северо-западные говоры как переходные, испытавшие влияние татарского языка.

Несмотря на то, что в 1950–1960-е годы концепция Т. Г. Баишева не получила всеобщего признания, она не была предана забвению. К концу 1980-х годов тезис о трёхдиалектной структуре башкирского языка прочно утвердился в башкирском научном сообществе. Тем не менее, идеи учёного относительно формирования второй литературной нормы или интеграции диалектных особенностей в общелитературный стандарт не нашли отражения в языковой политике того времени. В наши дни северо-западный диалект выступает значимым предметом этнолингвистического изучения и базой для культурных инициатив, направленных на сохранение языковой идентичности. Таким образом, теоретические выводы Т.Г. Баишева подтвердились временем, несмотря на то, что его прикладные рекомендации остались нереализованными.

Научное и общественно-политическое наследие Т.Г. Баишева представлено в нескольких крупных архивах:

– Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), фонд А 308 (27 дел). Здесь хранятся письма учёного в государственные инстанции, в том числе обращения к Н.С. Хрущёву, Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, а также к руководству БАССР. Среди материалов – неизданная статья «О западных башкирах и об их диалекте», переписка с М. Ауэзовым и М. Каримом. Эти документы позволяют проследить эволюцию взглядов учёного и его попытки повлиять на языковую политику.

– Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ), фонд Р 1830 (212 дел). Первые поступления датируются 26 декабря 1962 г. (120 единиц хранения). В фонде представлены автобиографические материалы, удостоверения, грамоты, маршруты и отчёты экспедиций, рукопись диссертационной работы, публикации в периодических изданиях, родословные башкир ряда районов, рецензии, словари, карты. Последующие поступления (53 и 39 единиц) включают списки трудов, автобиографический очерк «Тяжело» и другие значимые материалы.

– Научный архив УФИЦ РАН, фонд 88 (12 дел). Документы поступили в 1973 году и включают родословные, собранные Т.Г. Баишевым в 1922–1956 годах, фотографии учёного, а также стенограмму заседания Бюро Обкома КПСС от 24 мая 1957 г., посвящённую письму Т.Г. Баишева.

Эти фонды представляют собой комплекс источников, позволяющий изучать научные взгляды учёного-диалектолога Т.Г. Баишева, его гражданскую позицию, а также реакцию партийных и государственных органов на его предложения.

Т.Г. Баишев внёс значительный вклад в изучение диалектов башкирского языка, став первым исследователем, системно обосновавшим выделение северо-западного диалекта. Его научные выводы, подкреплённые обширным полевым материалом, опередили своё время и столкнулись с идеологическими и административными барьерами. Архивные фонды, содержащие письма, рукописи и экспедиционные материалы учёного, представляют собой ценный источник для лингвистов и историков. Современное обращение к научному наследию Т.Г. Баишева позволяет глубже понять динамику этноязыковых

процессов в регионе и оценить значение его идей для сохранения культурного многообразия.

Список источников и литературы

1. Кем ул Таһир Байышев? URL: https://bashgazet.ru/articles/khaly-i-ben-alyu/2020-09-11/kem-ul-ta-ir-bayyshev-686435?utm_campaign=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_referrer=yandex.ru&utm_source=yandex.ru – (дата обращения: 28.07.2026 г.)

2. Научный отчет диалектологической экспедиции 1954 года. Научное издание. 2-е изд., стереотип. Уфа: АН РБ, 2008. (на башк. яз.).

3. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. 296 с.

4. Махмудов А.Р. Пионер северо-западного диалекта – Тагир Галлямович Баишев. // Этногенез. История. Культура: IV Юсуповские чтения. Материалы IV Международной научной конференции, посвященной памяти Рината Мухаметовича Юсупова / Отв. ред. А.В. Псянчин. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. С. 222–226.

5. Махмудов А.Р. Обзор архивных материалов диалектолога Т.Г. Баишева. // Родной язык, культура и литература в системе образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 75-летию со дня рождения Фирдаус Гильмитдиновны Хисамитдиновой (20 февраля 2025) / Уфа: Издательство БГПУ, 2025. С. 196–198

6. Самситова Л.Х. Вклад Т.Г. Баишева в становление башкирской диалектологии (к 135-летию со дня рождения учёного) // Башкиры в контексте междисциплинарных исследований тюркских народов Евразии: Материалы научной сессии по этнической истории и антропологии башкир (Уфа, 22–24 июня 2021 г.). Уфа: Самрау, 2021. С. 356–362.

7. Тарихи дөрөҫлөк хаҡына. Таһир Байышевтың папкаларынан // Ағиҙел. 1992. № 2–3. (на башк. яз.)

8. Теле барҙың – иле бар. Мәҡәләләр йыйынтығы / Төҙ. З.Ҡ. Ханова. Өфө: Китап, 1995.

9. Ураҡсин З.Ғ. Тел ғилеменең аҡһаҡалы // Совет Башҡортостаны. 1966. 2 сентябрь.

10. Ураксин З.Г. Баишев Тагир Галямович (к столетию со дня рождения) // Советская тюркология. 1986. № 4.

11. Хисамитдинова Ф.Г. Его труды – гимн языку народа. Т.Г. Баишев // Башкортостан в XX столетии: Исторические портреты. Вып. 2 / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2007. С. 161–165.

12. Шафиков Г.Г. Дыхание, жгущее истории. Уфа, 1998. 365 с.

13. НЭБ РБ https://ebook.bashnl.ru/dsweb/View/ResourceCollection-4771 (дата обращения: 04.02.2025 г.).

УДК: 39 (=943.43)

Мигранова Эльза Венеровна,
канд. ист. наук, старший научный сотрудник,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия
Мигранова Карина Ринатовна,
студентка 5 курса, БГМУ,
Уфа, Россия

К ВОПРОСУ О СХОДСТВЕ В ТЕРМИНАХ МОЛОЧНОЙ КУХНИ БАШКИР И ДРУГИХ ТЮРКОВ-СКОТОВОДОВ ЕВРАЗИИ

Аннотация. В традиционном питании башкир и других тюркских скотоводческих народов Евразии молочные продукты были ключевым элементом рациона. Состав молочного стада варьировался в зависимости от природных условий и хозяйственного уклада региона. У этих народов сложилась многовековая система переработки молока, отразившая как древность отдельных блюд, так и межэтнические пищевые параллели. В статье рассматриваются примеры сходства в названиях и составе молочных продуктов (катык, айран, курут, кумыс, каймак), а также факторы, обусловившие эту конвергенцию.

Ключевые слова: молочные продукты, башкиры, тюркские народы, традиционный рацион, лексическое сходство, скотоводство.

Migranova Elza Venerovna,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia
Migranova Karina Rinatovna,
5th year student, BSMU,
Ufa, Russia

ON THE TERMINOLOGICAL SIMILARITY IN DAIRY CUISINE OF THE BASHKIRS AND OTHER TURKIC PASTORALISTS OF EURASIA

Abstract. Dairy products historically held a central place in the traditional diet of the Bashkirs and other Turkic peoples of Eurasia. The composition of the dairy herd was shaped by geographical conditions, economic patterns, and cultural specifics. Over centuries, an advanced milk-processing system evolved, reflecting the antiquity of various dishes and beverages, as well as stable interethnic food parallels. Notably, the similarity extends beyond the product range to the vocabulary itself: dairy-related terms among Turkic pastoralists often show semantic and phonetic proximity. The

article examines examples of such lexical and culinary convergence and explores the underlying historical, economic, and cultural factors.

Keywords: dairy products, Bashkirs, Turkic peoples, traditional diet, Lexical similarity, culinary convergence, pastoralism.

В традиционном рационе башкир и других тюркских скотоводческих народов Евразии молочные продукты исторически занимали центральное место, выступая одним из базовых элементов питания. Состав молочного стада (коровы, кобылицы, козы, а в отдельных регионах – верблюдицы и овцы) обусловливался комплексом факторов: природно-географическими условиями, хозяйственным укладом и культурно-исторической спецификой территории. На протяжении веков у этих народов сформировалась развитая система переработки молока, которая отражает древность ряда блюд и напитков, устойчивых межэтнических пищевых и лексических параллелей, демонстрирующих семантическую и фонетическую близость. Подобные совпадения не случайны, часто они обусловлены общностью исторических, хозяйственных и культурных процессов. В статье анализируются отдельные примеры подобной лексической и пищевой конвергенции применительно к обозначениям молока и молочных блюд, а также раскрываются факторы, предопределившие их формирование.

Молоко. В башкирском языке – *һөт* (диал. *сөт, çөт*). Параллели есть во многих других тюркских языках: татарском – *сөт*; казахском – *сүт*; киргизском – *сүт*; турецком – *süt*; азербайджанский – *süd*; туркменском – *süýt*; алтайском – *сӱт*; хакасском – *сіт* и т.д. Эти термины восходят к пратюркскому корню *süt* [2, с. 550; 4, с. 829], который, в свою очередь, вероятно, имеет еще более древние (праалтайские?) языковые параллели.

Катык. Кисломолочный варенец под названием *«ҡатыҡ»* присутствует в кухне башкир и многих других соседних и более отдаленных народов (казахов – *қатық*, татар, киргизов – *катык*, уйгуров – *қатиқ*, тувинцев – *тарык (хойтпак)*, турков – *katık*, азербайджанцев, узбеков – *qatıq*, туркменов – *gatyk* и т.д.). Этимология слова связана со значением «густой», «твердый» (от корня *qat-* «застывать», «твердеть» или «добавка к пище»). В словаре Махмуда аль-Кашгари «Диван лугат ат-тюрк» о катыке отмечается, что это кислое молоко – «соус для *тутмāж* (лапши) [4, с. 362]. Наличие данного продукта в народных кухнях – один из признаков принадлежности к обширной «ферментированно-молочной» цивилизации, находящейся в пределах кочевых культур и Великого Шелкового пути.

Айран. Аналогичный башкирскому айрану (*айран*, диал. *әйрән*) напиток из заквашенного коровьего молока готовили древние тюрки *(adïrgān →ayïrgān → ayran.).* Корень *adïr- (ayır-)* буквально означает «отделенное [молоко]» [4, с. 149]. Напитки со сходным составом и названиями также известны татарам *(айран*, *әйрән)*, чувашам *(уйран, турах уйраны)*, казахам *(айран*, *шалат)*, киргизам *(айран*, *чалап),* алтайцам *(айран, айрак)*, тувинцам *(айран*, *хойтпак)*, хакасам *(айран)*, туркам *(ayran)*, узбекам *(ayron)*, уйгурам *(ayran)*, туркменам *(aýran)*, азербайджанцам *(ayran)* и т.д. Айран, как и катык,

один из древних и географически широко распространенных ферментированных молочных напитков.

Курут (корот). Творожистый продукт, получаемый путем кипячения, процеживания и сушки кислого молока, в башкирском языке имеет название *ҡорот*. Под термином *qurut* он был известен еще древним тюркам [2, с. 499; 4, с. 340]. Сходство также прослеживается в ряде других тюркских языков: татарском – *корт*, алтайском – *курут (крут)*, тувинском – *курут*, хакасском – *хурут*, узбекском – *qurt*, киргизском (*курут*), туркменском – *gurt (ak gurt),* турецком *kurut*, азербайджанском – *qurut* и некоторым других. Корень слова восходит к древнетюркскому *quru- / qur-* – «сухой» [2, с. 498]. Так, Л.П. Потапов, описывая пищу казахов, отмечал, что «наиболее удобным для хранения, в смысле срока, являлся кислый сухой сыр курт. Приготовлялся он из айрана или ыркыта после сбивания масла из них, путем выпаривания в котле, пока жидкость не сгущалась. Затем ее отжимали в руках, делали из нее колобки или лепешки и сушили их на солнце. В таком виде курт запасался на зиму» [5, с. 64].

Кумыс. Кисломолочный напиток из кобыльего молока, результат смешанного (молочнокислого и спиртового) брожения. В древнетюркских памятниках встречается форма *qumuz, qïmïz* [2, с. 495]. Этот общетюркский термин также засвидетельствован в словаре Махмуда аль-Кашгари и определяется как «молоко кобылы, которое разливают в бурдюки, окисляют и пьют» [4, с. 348]. Имеется версия о происхождении слова «кумыс» от глагола *«куммак»* «трясти, шевелить» [6, с. 416]. У башкир напиток называется *ҡымыҙ*, у татар, киргизов – *кымыз,* у казахов – *қымыз*, у алтайцев – *кымыс*, у тувинцев – *хымыс*, у хакасов – *хымыс*, у турков – *kımız*, у узбеков – *qimiz*, у азербайджанцев – *qımız*, у туркменов – *gymyz* и т.д. По мнению исследователей, натолкнуться на рецепт этого напитка было довольно легко именно при кочевом образе жизни, поскольку подоенное кобылье молоко, слитое в кожаный сосуд-мешок (из сыромятной кожи) и подвергшееся взбалтыванию при езде в жаркий летний день, дает кумыс само собой [5, с. 62]. Гардизи, описывая быт кимаков, отмечал, что они «живут в ущельях и степях, все владеют стадами… летом питаются кобыльим молоком, которое у них называется кумысом» [1, с. 107]. Венецианский путешественник Марко Поло сообщал, что кочевникам «напитком служит кобылье молоко, приготовленное таким образом, что его можно принять за белое вино. Они называют его кемыз» [3, с. 88].

Каймак. Сливки, снятые с поверхности цельного свежего или топленого молока у башкир называются *ҡаймаҡ*, у казахов, уйгуров – *қаймақ*, у татар, алтайцев, тувинцев киргизов – *каймак*, у хакасов – *хаймах*, у узбеков – *qaymoq*, турков – *kaymak*, у туркменов – *gaýmak*, у азербайджанцев – *qaymaq* и т.д. Причем одной из важнейших особенностей молочной кухни башкир-скотоводов, сближающей с традициями других скотоводов Евразии, является получение сливок именно с кипяченого молока.

Отмеченные параллели в молочной кухне и ее терминологии у тюркских скотоводческих народов можно обосновать несколькими ключевыми факторами. Один из основных – это *сходный хозяйственно-культурный тип*. И башкиры, и

многие другие тюрки (казахи, киргизы, некоторые группы татар, узбеков, уйгуров, алтайцев, тувинцев, туркмен др.) исторически были полукочевыми скотоводческими народами. Образ жизни и хозяйство диктовали определенные пищевые стратегии и необходимость сохранять быстропортящиеся продукты, в том числе молоко. Это порождало стандартизированные способы обработки и консервации (заквашивание, сушку, выпаривание и пр.) и, как следствие, вызывало к жизни схожие названия и термины. Другой важный момент – *длительные и интенсивные культурные, межэтнические и языковые контакты.* Тюркские народы на протяжении веков взаимодействовали между собой: торговали, воевали, мигрировали, заключали браки и т.д. В ходе таких контактов происходил обмен не только товарами, но и кулинарными традициями, а вместе с ними – и лексикой. По мнению исследователей, в основе многих терминов лежит *общая языковая основа*, восходящая к общим пратюркским или даже праалтайским корням. Со временем эти лексемы распространились в разных тюркских языках, иногда приобретая локальные оттенки или дополнительные значения, но базовая семантика сохранялась.

Таким образом, сходство терминологии в молочной кухне башкир и других тюркских скотоводов – это наглядный пример того, как хозяйственный уклад, общая история и языковые контакты формировали культурную и языковую картину мира, оставляя в ней следы общей кочевой культуры и языкового родства. Несмотря на терминологическое сходство, технологии, рецептура и нюансы приготовления многих блюд и напитков у каждого народа часто имели свои особенности, что формировало своеобразие и местную специфику национальных кухонь. Изучение таких параллелей не только обогащает лингвистику, но и позволяет глубже понять историю, культуру, этнографию народов Евразии.

Список источников и литературы:

1. Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью (1893–1894 гг.) // Записки Российской АН. Историко-филологическое отд. Т. I. № 4. СПб., 1897. 151 с.

2. Древнетюркский словарь / под ред. Д.М. Насилова, И.В. Кормушина и др. 2-е изд., пересмотр. Астана: «Ғылым» баспасы, 2016. 760 с.

3. Книга Марко Поло / Перевод старофр. текста И.П. Минаева; ред. и вступ. статья И.П. Магидовича. М.: Географгиз, 1956. 376 с.

4. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / перевод, предисл. и комм. З.-А. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.

5. Потапов Л. П. Особенности материальной культуры казахов, обусловленные кочевым образом жизни // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. XII. М.; Л., 1949. С. 43–70.

6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. II. М., 1986. 672 с.

УДК 378.147:811.161.1'243:51

Милюк Нина Михайловна,
канд. филол. наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия
Добровольская Наталья Юрьевна,
канд. пед. наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия
Топорков Никита Михайлович,
бакалавр,
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия

ГЕНЕРАТИВНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РКИ

Аннотация. Рассматривается применение больших языковых моделей и промпт-инжиниринга для автоматизации разработки учебных материалов по РКИ для студентов математических и IT-специальностей. Показано, что генерация контента с помощью LLM позволяет сократить этап отбора терминологических примеров, сохраняя методический контроль преподавателя. На материале собственного пособия демонстрируется эффективность предложенного подхода при отработке грамматических конструкций и создании текстов для чтения. Использование LLM позволяет масштабировать индивидуализированное обучение РКИ в технических вузах.

Ключевые слова: искусственный интеллект в лингвистике, русский язык как иностранный, промпт-инжиниринг, большие языковые модели, учебные материалы.

Milyuk Nina Mikhaylovna,
Candidate of Philological Sciences (PhD), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
Dobrovolskaya Natalia Yuryevna,
Candidate of Pedagogical Sciences (PhD), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Technologies,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
Toporkov Nikita Mikhaylovich,
Bachelor's Degree Graduate,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia

GENERATIVE LANGUAGE MODELS AS A TOOL FOR LINGUODIDACTIC DESIGN IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The paper examines the application of large language models and prompt engineering to automate the development of Russian as a Foreign Language teaching materials for students majoring in mathematics. It is shown that content

generation via LLMs streamlines the selection of terminological examples while preserving the instructor's methodological oversight. Drawing on the authors' own coursebook, the study demonstrates the effectiveness of this approach for practicing grammatical structures and creating reading texts. The use of LLMs enables scaling individualized in technical universities.

Keywords: artificial intelligence in linguistics, Russian as a foreign language, prompt engineering, large language models, teaching materials.

Создание эффективных учебных пособий по русскому языку как иностранному (РКИ) для студентов различных профильных специальностей, в частности для будущих математиков и IT–специалистов, представляет собой сложную и многогранную задачу. Основная проблема заключается в необходимости интеграции языкового и профессионального компонентов. Учебный материал должен не только иллюстрировать грамматические и лексические явления языка, но и быть содержательно наполнен терминологией, конструкциями и речевыми оборотами, характерными для профильных дисциплин. Это требует от преподавателя–лингвиста, с одной стороны, глубокого понимания языка, а с другой – погружения в специфику математических и алгоритмических текстов, что чаще всего не является областью его профессиональной компетенции. И как следствие повышается трудоемкость процесса разработки пособий, необходим длительный ручной подбор и адаптация примеров из учебников по специальности, проверка их корректности и методическая обработка.

В качестве перспективного инструментального средства предлагается использование больших языковых моделей и метода промпт-инжиниринга. Под промпт-инжинирингом мы понимаем процесс разработки и оптимизации текстовых запросов (промптов) для получения от LLM целевого результата, отвечающего заданным критериям [1]. Использование таких моделей, как Deepseek и Алиса AI, формирует новые возможности для создания большого числа и разнообразия учебных материалов.

Промпт-инжиниринг в контексте разработки учебных материалов позволяет не просто генерировать примеры, а управлять их структурой, лексическим наполнением и сложностью. Формулировка задачи для LLM на естественном языке позволяет значительно ускорить и автоматизировать этап сбора и первичной обработки языкового материала, а преподавателю – сосредоточиться на методической и творческой работе.

Таким образом, промпт-инжиниринг выступает не просто как генератор примеров, а как инструмент лингводидактического проектирования, позволяющий алгоритмизировать отбор, структурирование и адаптацию языкового материала под конкретный профессиональный профиль.

Эффективность этого подхода продемонстрируем на ряде примеров, используемых нами при подготовке учебного пособия «С любовью к математике» [2]. Для отработки падежных форм, что является одной из сложных

тем для многих иностранцев, был создан специализированный промпт. Так для упражнения на закрепление родительного падежа с предлогом «с помощью» был сформулирован следующий запрос: «Сгенерируй 8 предложений на русском языке из области математики или информатики, в которых используется конструкция «с помощью» + родительный падеж. Пример: «С помощью численных методов можно найти корни уравнений». Предложения должны быть грамматически правильными и соответствовать научному стилю». В результате были получены предложения для задания «Сделайте синонимические замены» (С помощью... = При помощи...) [2, с. 54-55]. Аналогичным образом, для упражнения на согласование прилагательных с существительными был использован промпт: «Составь список из 15 словосочетаний из области высшей математики, используя термины из списка [величина, матрица, алгоритм, функция] и различные прилагательные (например, числовой, линейный, рекурсивный). Покажи разные падежные формы». Это позволило создать задания «Раскройте скобки» и «Объясните выбор формы прилагательного» [2, с. 13-14].

Особенно полезным оказалось использование промптов для создания текстов для чтения и упражнений на их понимание. Так, тексты, посвященные математическим константам, были сгенерированы по запросу: «Напиши краткий научно-популярный текст на русском языке о пяти известных математических константах (пи, е, золотое сечение, корень из 2, постоянная Апери). Включи определение, обозначение и примерное значение каждой. Текст должен быть понятен студентам-иностранцам с уровнем B1–B2». Полученный текст не только ознакомит студентов с полезной информацией, но и позволяет создать задание на его чтение и пересказ [2, с. 25–26]. Благодаря использованию LLM удалось создать учебную базу, обладающую высоким уровнем релевантности профессиональной лексике и реализующую принцип предметно-языкового интегрированного обучения [3].

Таким образом, промпт-инжиниринг на основе больших языковых моделей является действенным средством реализации лингводидактического проектирования, позволяющим преподавателю перейти от эвристического подбора к управляемому конструированию учебных материалов. Он позволяет автоматизировать рутинные этапы создания учебных материалов, генерировать обширный корпус примеров по заданным параметрам и адаптировать языковой контент к узкой профессиональной сфере. Это не только экономит время и ресурсы, но и позволяет создавать пособия, которые в полной мере отвечают потребностям студентов-иностранцев, изучающих сложные дисциплины на неродном языке.

Список источников и литературы:

1. Сурнин Р.А., Токтарова В.И. Интеграция промпт-инжиниринга в образовательную практику вуза: возможности и ограничения // Вестник науки. 2026. № 6 (99). С. 1186–1196.

2. Милюк Н.М., Добровольская Н.Ю. С любовью к математике: учебное пособие по языку специальности для иностранных студентов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2025. 119 с.

3. Должикова А.В. Методический потенциал предметно-языкового интегрированного обучения иностранных студентов в условиях современной образовательной среды // Русистика. 2023. № 4. С. 522–541.

УДК 81

Муравлева Валерия Романовна,
канд. филол. наук, ст. преподаватель кафедры английского языка,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, Россия

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА «СВОЙ – ДРУГОЙ – ИНОЙ – ЧУЖОЙ» КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИСКУРСЕ

Аннотация. В работе обосновывается необходимость перехода от жесткой дихотомии «Свой — Чужой» к диалектической структуре «Свой — Другой — Иной — Чужой», фиксирующей градуальный характер отчуждения в языке и дискурсе. Демонстрируется, что одна и та же сущность может перемещаться между категориями в зависимости от контекста и целей говорящего. Предлагаемая тетраида рассматривается как универсальный инструмент анализа идентичности, значимый для диалектологии, социолингвистики, переводоведения и лингводидактики.

Ключевые слова: диалектическая структура, тетраида, свой-чужой, идентичность, дискурс

Muravleva Valeria Romanovna,
Candidate of Linguistics, Senior Lecturer at the Department of English (Basic) of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russia

THE DIALECTICAL STRUCTURE “THE SELF — THE OTHER — THE ALIEN — THE ENEMY” AS A UNIVERSAL TOOL FOR ANALYZING IDENTITY IN DISCOURSE

Abstract. The paper substantiates the need to move from the rigid dichotomy “the Self – the Enemy” to the dialectical structure “The Self — The Other — The Alien — The Enemy”, which captures the graded nature of alienation in language and discourse. It is demonstrated that the same entity can move between categories depending on the context and the speaker’s goals. The proposed tetrad is considered a universal tool for analyzing identity, which is significant for dialectology, sociolinguistics, translation studies, and linguodidactics.

Keywords: dialectical structure, tetrad, the Self – the Enemy, identity, discourse

Дихотомическая семантика «Свой–Чужой» признается одной из классических характеристик социокультурной реальности. Указанные элементы формируют структуры (полюса), относительно которых разворачиваются смысловые связи картины мира, что, в свою очередь, определяет специфику поведения общества в конфликтных ситуациях.

Однако классическая бинарная оппозиция имеет ряд существенных недостатков:

– она не позволяет описывать промежуточные, переходные и амбивалентные состояния;

– она представляет собой результат процесса категоризации, опуская принципиальные параметры отбора критериев;

– она не учитывает возможность трансформации характеристик инаковости, а именно «Другого», «Иного» и «Чужого».

В связи с вышесказанным в данной работе мы предлагаем в качестве альтернативы жесткой дихотомической структуры использовать законы диалектического мышления, признающего возможность одновременной истинности двух противоположных явлений и предполагающего достижение компромисса [2]. Так, в диалектической структуре «Свой – Другой – Иной – Чужой» каждый элемент фиксирует определенную степень лингвокультурной дистанции и аксиологической напряженности (Таблица 1).

Таблица 1.

Диалектическая структура «Свой – Другой – Иной – Чужой»

Категория	Определение	Степень отчуждения
«Свой»	нечто, соответствующее положительной аксиологической валентности, принятым нормам и идентичности субъекта	нулевая
«Другой»	нейтральное, отстраненное, безоценочное различие	минимальная
«Иной»	качественное несходство, вызывающее удивление или непонимание	средняя
«Чужой»	нечто, противоречащее фундаментальным ценностям, маркер угрозы	максимальная

Ключевым представляется, что предлагаемая структура идентификации не предшествует пониманию дискурса, а рождается в нем. Категории выступают не жесткими ярлыками, а результатом интерпретативной работы субъектов коммуникации. При этом «отдельные фрагменты познаваемого мира

объединяются в динамическое целое таким образом, что в зависимости от поставленных задач ведущим попеременно становится то или иное направление взаимосвязанных знаний о действительности» [1, с. 36].

Обратимся к конкретным коммуникативным контекстам, демонстрирующим подвижность границ между категориями тетраиды.

Пример 1. *«Эти люди приехали к нам работать. Они не знают наших обычаев, но хотят их освоить. Однако среди них есть и те, кто не принимает наши законы».*

В данном примере одна и та же группа людей (мигранты) представлены как в категории «Иного» (качественное несходство, но возможность потенциальной адаптации) – «*не знают наших обычаев, но хотят их освоить*», так и в категории «Чужого» (угроза фундаментальным ценностям) – «*те, кто не принимает наши законы*». Подвижность границ, таким образом, позволяет осуществлять более адекватную интерпретацию сложных социальных явлений, в которых статус «Своих» и «Чужих» не постоянен, а определяется конкретными поведенческими и ценностными критериями.

Пример 2. «*Сначала я воспринимал их культуру как чужую и непонятную. Потом, узнав больше, понял, что они просто другие. Теперь некоторые из них стали моими друзьями*».

В рамках межкультурной коммуникации диалектическая структура позволяет восстановить полную траекторию восприятия: от отчуждения через удивление и познание к принятию. Каждый этап этой траектории связан с изменением когнитивной и эмоциональной дистанции между субъектом и объектом восприятия. Особую значимость данный вывод приобретает в контексте лингводидактики и теории межкультурной коммуникации, где понимание стадийности сближения является необходимым условием формирования толерантности и преодоления культурных барьеров.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что классическая дихотомическая оппозиция «Свой» – «Чужой», при всей ее эвристической ценности, характеризуется существенными ограничениями. Она не позволяет учитывать промежуточные и амбивалентные состояния, фиксируя исключительно результат категоризации. Применение диалектической структуры «Свой – Другой – Иной – Чужой» позволяет перейти от статичного описания идентификационных оппозиций к анализу динамики их актуализации, взаимозаменяемости и контекстуальной переключаемости. Это дает возможность осуществлять более адекватную интерпретацию сложных, морально неоднозначных и конфликтных ситуаций, в которых границы между «Своими» и «Чужими» не являются перманентными, а постоянно переопределяются в процессе коммуникации.

Список источников и литературы

1. Знаков В.В. Психология понимания мира человека. М.: Институт психологии РАН, 2016. 488 с.

2. Nisbett R.E., Peng K., Choi I., Norenzayan A. Culture and systems of thought: Holistic versus analytic cognition // Psychol. Rev. 2001. V. 108. № 2. P. 291–310.

УДК 811.512.1’367

Муратова Римма Талгатовна,
д-р. филол. наук, вед. науч. сотр.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

ЧАСТОТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСИКИ ПРОЗАИЧЕСКОГО КОРПУСА МАШИННОГО ФОНДА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА*

Аннотация. Статья посвящена анализу 100 наиболее частотных лексем прозаического корпуса Машинного фонда башкирского языка. Рассматривается их распределение по частям речи. Определяются лексико-семантические особенности частотной лексики художественного дискурса.

Ключевые слова: башкирский язык, корпус прозы, частотная лексика

Muratova Rimma Talgatovna,
Dr. Sci. (Philology), Leading Researcher,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

FREQUENCY CHARACTERISTICS OF THE BASHKIR PROSE CORPUS

Abstract. This article analyzes the 100 most frequently used lexemes in the prose corpus of the Machine Fund of the Bashkir language. Their distribution by parts of speech is examined. The lexical and semantic features of frequent vocabulary in literary discourse are identified.

Keywords: Bashkir language, prose corpus, frequent vocabulary

Корпус прозы Машинного фонда башкирского языка включает 1301 произведение башкирских писателей, изданное с конца 1920-х годов по настоящее время [1; 2, с. 336]. Данная электронная коллекция художественных текстов предоставляет наиболее полную картину употребления языковых единиц в башкирском литературном языке и служит репрезентативной основой для лингвистических исследований. Цель настоящей статьи – выявить наиболее частотные лексемы в прозаическом корпусе Машинного фонда башкирского языка и охарактеризовать их с точки зрения частеречной принадлежности и лексико-семантических особенностей.

Общий объем корпуса прозы составляет 12 576 217 словоупотреблений. В частотном словаре корпуса представлена 27 381 лексема-основа (с устраненной омонимией).

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН
№ ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов

1. Частотная характеристика по частям речи

10 наиболее частотных лексем составляют около 10% всех словоупотреблений в корпусе. Они представлены следующими частями речи:

– местоимения – *ул* ‘он / она / оно’ (195 653 словоупотребление), *үҙ* ‘свой’ (145 560), *мин* ‘я’ (121 927), *был* ‘этот / эта / это / эти’ (119 740), *бер* ‘некий, некоторый’ (164 372);

– послелоги, союзы, частицы – *менән* ‘с; и’ (171 916), *ла* ‘несмотря на; и; тоже’ (139 543), *тип* ‘что’ (139 209);

– глаголы (преимущественно в вспомогательной функции) – *бул-* ‘быть’ (195 623), *ал-* ‘брать’ (141 733).

Слова, относящиеся к указанным частям речи, выполняют связующую и организующую роль: они обеспечивают грамматическую структуру высказывания, связь между словами и частями предложения, а также выражают модальные и синтаксические отношения. В силу этого в любом корпусе текстов такие единицы закономерно занимают верхние позиции частотного списка.

100 наиболее частотных лексем составляют около 35–40% всех словоупотреблений в корпусе. Они представлены следующими частями речи: глаголы – 31, служебные части речи (союзы, послелоги, частицы) – 24, имена существительные – 21, местоимения – 15, модальные слова – 4, наречия – 3, имя прилагательное – 1, имя числительное – 1.

Как показывает анализируемый материал, частотный портрет прозаического корпуса формируется в первую очередь за счет глаголов (31) и служебных частей речи (24): первая группа обеспечивает динамику действия, вторая – логико-грамматические связи в тексте. Существительные (21) и местоимения (15) также занимают значительное место, что подчеркивает важность обозначения действующих лиц, предметов и их референций в прозе, где без субъектов действия теряется смысловая канва повествования. Малая представленность прилагательных, наречий и других частей речи подтверждает, что описательные элементы оказываются на периферии частотного ядра.

2. Лексико-семантическая характеристика частотной лексики

2.1. Глаголы. Среди 100 наиболее частотных глаголов прозаического корпуса выделяются несколько семантических групп:

– глаголы состояния: *бул-* ‘быть, находиться’ (195 623), *тор-* ‘стоять’ (115 694), *ултыр-* ‘сидеть’ (46 037) и др.;

– глаголы движения: *кит-* ‘уходить’ (96 634), *сык-* ‘выходить’ (72 455), *кил-* ‘приходить’ (49 379), *йөрө-* ‘ходить’ (46 143), *кайт-* ‘возвращаться’ (42 900) и др.;

– глаголы действия, процесса: *ал-* ‘брать’ (141 733), *куй-* ‘ставить’ (47 624), *бир-* ‘давать’ (53 789), *эшлә-* ‘работать’ (36 131), *ебәр-* ‘отправлять’ (29 499) и др.;

– глаголы речи, познания, восприятия, мышления: *әйт-* ‘говорить, сказать’ (59 910), *бел-* ‘знать’ (48 216), *күр-* ‘видеть’ (45 757), *уйла-* ‘думать’ (32 492), *һөйлә-* ‘говорить, рассказывать’ (28 382) и др.;

– глаголы изменения состояния: *башла-* ‘начинать’ (46 929), *ет-* ‘доходить, достигать’ (26 315), *бөт-* ‘заканчиваться’ (21 648) и др.

Высокая частотность большинства глаголов обусловлена их вспомогательной функцией. Частотный портрет самостоятельных глаголов отражает ключевые смыслы башкирской прозы: возвращение (*кайт-*), труд, деятельность (*эшлә-*), ментально-речевую деятельность (*әйт-, бел-, уйла-, күр-*).

2.2. Имена существительные. Выделяются следующие лексико-семантические группы 100 наиболее частотных имен существительных в корпусе башкирской прозы:

– язык, речь и коммуникация: *һүҙ* ‘слово’ (58 643);

– человеческое тело и его органы: *күҙ* ‘глаза’ (56 913), *баш* ‘голова’ (53 429), *ҡул* ‘рука’ (45 786);

– человек и социальные отношения: *кеше* ‘человек’ (34 839), *ағай* ‘старший брат; дядя’ (24 419), *егет* ‘парень, джигит’ (23 625), *ҡыҙ* ‘девушка’ (27 233);

– пространство, природа и география: *юл* ‘дорога’ (36 350), *ер* ‘земля; место’ (35 839), *яҡ* ‘сторона/край’ (33851);

– время: *көн* ‘день’ (29 730) и *ваҡыт* ‘время’ (28 641);

– внутренний мир, чувства и эмоции: *хәл* ‘состояние, положение, обстоятельство’ (27 415) и *күңел* ‘душа; сердце; настроение’ (21 699);

– населенные пункты и социум: *ауыл* ‘деревня’ (27 163), *өй* ‘дом’ (24 987), *урын* ‘место’ (21 995), *халыҡ* ‘народ’ (20 285);

– звук и голос: *тауыш* ‘голос / звук’ (25 176).

Смысловое ядро башкирской прозы строится вокруг человека, его физических и психологических характеристик, а также межличностных отношений. Важное место занимает темпоральная и пространственная лексика, обеспечивающая хронотопическую организацию текста. Наличие лексем, отражающих ключевые концепты башкирской культуры (*ауыл, өй, халыҡ*), свидетельствует об укорененности дискурса в национальной картине мира. Высокая частотность лексемы *һүҙ* ‘слово’ подтверждает значимость речевой деятельности, а голосовые и звуковые характеристики (*тауыш*) формируют общий фон повествования.

Таким образом, анализ частотной лексики башкирской прозы показал, что ядро прозаического корпуса формируется за счет двух основных составляющих. Во-первых, это служебные части речи, местоимения и вспомогательные глаголы, обеспечивающие логико-грамматическую связность дискурса. Во-вторых, это лексико-семантические группы имен существительных и глаголов, отражающих антропоцентрическую направленность прозы: человек (*ағай, егет*), его внутреннее состояние (*күңел, хәл*), речевая и мыслительная деятельность (*һүҙ, әйт-, уйла-*), а также базовые культурные концепты (*ауыл, өй, халыҡ*), мотив труда (*эшлә-*) и возвращения (*кайт-*). В центре башкирской прозы – деятельный, мыслящий, говорящий человек, чья жизнь осмысляется через труд, родной дом и возвращение к своим истокам.

Список источников и литературы

1. Корпус башкирского языка. Проза. http://212.193.132.98/bashkorp/bashkorp.

2. Сиразитдинов З.А. Информационная система «Машинный фонд башкирского языка» // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2025. Т. 2. № 3. С. 328–341. DOI: https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.3.39.

УДК 81'373.46:61

Мусохранова Маргарита Борисовна,
д.ф.н., заведующий кафедрой иностранных языков,
Омский государственный медицинский университет,
Омск, Россия
Астафьева Элина Николаевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Омский государственный медицинский университет,
Омск, Россия

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. В работе рассматриваются особенности медицинской терминологии, обусловленной особенностями медицинской деятельности. Основной особенностью медицинской терминологии выступает терминогенез как летопись медицинского знания, сформированная на основании паралептического принципа, которая имеет свои характерные черты: гомогенность, гетерохронность, преемственность. Структурной единицей медицинской терминологии является термин, который, по Аристотелю, выступает средством суждения об объекте, устанавливающим истинность или ложность высказывания о нем.

Ключевые слова: медицинская терминология, терминогенез, термин, паралептический принцип.

Musokhranova Margarita Borisovna,
Doctor of Philosophical Sciences, Head of the Department of Foreign Languages,
Omsk State Medical University,
Omsk, Russia
Astafyeva Elina Nikolaevna,
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages,
Omsk State Medical University,
Omsk, Russia

ON THE FEATURES OF PROFESSIONAL TERMINOLOGY: THE CASE OF MEDICAL TERMINOLOGY

Abstract. The article examines the features of medical terminology determined by the specific nature of medical practice. Terminogenesis is considered a chronicle of medical knowledge formed on the basis of the paraleptic principle and characterized by homogeneity, heterochrony, and continuity. The medical term is viewed as a structural unit of terminology and a means of judgment about an object.

Keywords: medical terminology, terminogenesis, term, paraleptic principle.

В каждой профессии существует свой язык, чей глоссарий имеет свою специфику, связанную с объектами деятельности. Объем глоссария зависит от разнообразия названий способов действий с этими объектами, определяемыми содержанием деятельности. Язык профессии содержит не только специальные слова родного языка, понятные специалистам, но и заимствования из других языков, представляющих собой лексический ресурс, в том числе греко-латинский, для формирования профессионального языка. К примеру, в области строительства используются геометрия, архитектура, конструкция, инструмент, метизы, анкер и др.; в области военного дела – армия, дивизия, агрессия, демаркация и др.; в области образования – университет, ректор, факультет, доцент, студент и др. Кроме того, существуют слова, которые используются в различных областях деятельности: лаборант, коллега, дисциплина, операция, процесс и др. Учитывая особенность медицины как уникального вида человеческой деятельности, уходящей корнями вглубь древних культур, следует отметить, что этот статус особенности медицине придает объект, воспринимаемый как «природа зла, которую люди назвали болезнью» [5, с. 17]. Имманентно вплетенная в жизнь человека, болезнь раскрылась «как особый вид несчастья по сравнению со всеми другими, происходящими в человеческой жизни, поскольку лишала человека полноценного участия в жизни». События болезни продуцировали познавательную деятельность, целью которой было обеспечение жизнеспособности человека, рода, племени, от которых зависело благосостояние правящей династии, отвечавшей за вверенный ей народ перед властью свыше. Объектами познавательной деятельности выступали собственно болезни, чьи имена сохранялись в народной памяти ввиду значимых последствий в социуме (Pestis, Variola, Febris, Rabies etc.); человек и его организм в отношениях с окружающим миром; природный мир как источник лекарственных средств. Результаты познавательной деятельности маркировались специальными словами – именами болезней, названиями частей человеческого тела, названиями лекарственных средств. Эти имена, сформировавшие язык медицины и вошедшие в него путем метафор, символов, мифов, передавались из поколения в поколение врачевателей, которые принадлежали к высшему, самому образованному сословию священников и правителей.

По мере того, как из этого сословия выходили люди, которые стали заниматься только врачеванием, происходил процесс институционализации медицины, и полученные знания, передаваемые во времени и пространстве, выделяли ее из других видов человеческой деятельности посредством очевидных особенностей. К особенностям медицинской деятельности относятся, согласно идеям, изложенным в трактатах Гиппократа («Клятва», «Закон», «О благоприличном поведении», «О враче», «Наставления», «О Древней медицине») [1], служение жизни, призвание, династический характер профессии, высокий уровень образованности, наставничество. Особенности медицинской деятельности синтезированы в генеральной особенности медицинской терминологии, выраженной терминогенезом, который представляет собой хронологическую летопись медицины, свидетельствующую «о существовании

смысловой нераздельности слова с обозначаемым им предметом, с учетом всей полноты значений, отражающих процесс познания человека, болезни и природы, результаты которого закреплены в терминах», содержащих «медицинское знание в области анатомии, клиники и фармации».

По сути, терминогенез является средством сохранения информации о триединстве реальных объектов «болезнь–человек–природа», образующих предметную область медицинского знания и маркированного терминами – именами частей человеческого тела, болезней, лекарственных средств, вошедшими в язык медицины на основании паралептического принципа. Суть этого принципа заключается в «выведении слова из области общеупотребительного языка и введении его в язык медицины в качестве средства выражения медицинской реалии». Социально-философский характер принципу придает идея передачи опыта проживаемых событий, осмысленных во времени и оцененных с точки зрения их последствий [3, с. 41] для жизнеспособности (fractura, ulcus, ulceratio, necrosis, paralysis etc.), а также результатов познавательной (anamnesis, diagnosis, prognosis, palpatio, percussio, auscultatio etc.) и лечебной (praemedicatio, curatio, sanatio etc.) деятельности поколений врачей.

Другими словами, «поскольку невозможно познать то, что не имеет имени, то процесс познания начинается с называния, т. е. с выделения и отграничения от всего остального факта действительности – реального объекта, названного болезнью, в чьей предметной области происходит познание человека и природы посредством слова, которое, став термином выполняет его методологическую функцию» [2, с. 78]. В этом контексте термин, становясь средством суждения о реальном объекте (по Аристотелю) становится особой единицей в языке медицины и выполняет соответствующие функции: эпистемическую, номинативную, информационную, коммуникативную, когнитивную [4, с. 116].

Таким образом, особенность медицинской терминологии, обусловленная особенностью медицинской профессии, заключается в том, что язык медицины будучи неразговорным является интегратором врачей разных национальностей в единое медицинское сообщество, которое имеет собственную хронологическую летопись, характерными чертами которой являются гомогенность, представленная греко-латинским симбиозом, гетерохронность – разновременное появление терминов, преемственность в передаче медицинского знания посредством терминов в медицинском сообществе. В этом контексте сам термин выступает средством научения и воспитания, поскольку каждый из терминов имеет скрытый мировоззренческий исток, который, посредством этимологии, открывается через выявление исторических условий перехода слова в язык медицины.

Список источников и литературы

1. Гиппократ. Клятва. Закон о враче. Наставления / пер. с греч. В. И. Руднева. Минск: Современный литератор, 1998. 832 с.

2. Мусохранова М. Б. Методологический характер термина в медицине // Методология научных исследований: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2011. С. 77–85.

3. Мусохранова М. Б. Социально-философский принцип терминологизации слова в языке медицины // Вестник Омского университета. 2012. № 3(65). С. 39–44.

4. Мусохранова М. Б. Терминогенез: летопись медицины в социально-философском контексте: монография. Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2012. 126 с.

5. Froment A. Maladie. Donner un sens. P.: c/o CPI éditions des archives contemoraines, 2001. 235 p.

УДК 821.512.141

Набиуллина Гульнур Мирзаевна,
д-р филол. наук, доцент, вед. науч. сотр.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

ИСЛАМСКИЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ*

Аннотация. В современной башкирской поэзии прослеживается тенденция к актуализации исламского религиозного дискурса. Она проявляется в интеграции коранических текстов, осмыслении религиозного возрождения после периода атеизма, синтезе народной мифологии и мусульманских традиций для укрепления национальной идентичности. Морально-нравственные проблемы, рассматриваемые сквозь призму духовных ценностей, становятся центральным объектом художественной рефлексии.

Ключевые слова: религиозные ценности, башкирская поэзия, мусульманская культура.

Nabiullina Gulnur Mirzaevna,
D.Sc. (Philology), Assoc. Prof., Leading Researcher,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

ISLAMIC VALUES IN CONTEMPORARY BASHKIR POETRY

Abstract. In contemporary Bashkir poetry, there is a discernible trend toward the actualization of Islamic religious discourse. This is manifested in the integration of Quranic texts, the interpretation of religious revival following the period of atheism, and the synthesis of folk mythology and Muslim traditions to strengthen national identity. Moral and ethical issues, viewed through the prism of spiritual values, become the central object of artistic reflection.

Keywords: Religious values, Bashkir poetry, Muslim culture.

В поэтическом дискурсе существует тема, берущая начало в трудах суфийских классиков и сохраняющая актуальность вплоть до новейшего периода, – аксиологический аспект исламской религии. Ввиду ограниченного объема данного исследования не представляется возможным осуществить полный анализ современной башкирской поэзии, отражающей религиозно-ценностные ориентиры посредством художественной образности. В связи с этим целью настоящей статьи является концептуализация ключевых аспектов

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

указанной проблемы на материале произведений современных авторов, несмотря на их разный уровень и характер, а также некоторые недостатки, однозначно свидетельствующие о присутствии принципа ценностного осмысления мусульманской веры и ее традиций.

Вдохновляясь книгой В. Пороховой «Коран. Переводы смыслов», М. Ямалетдин обозначил для себя личные художественные идеалы, которые соответствуют задачам литературного творчества: он перевел на башкирский язык суры Корана и переложил их в стихотворные строки. Поэт опубликовал уникальное издание «Поэтическая интерпретация сур Корана» [7]. Для публикации его книги «Коран. Поэтические переводы Маулита Ямалетдина» [8] дал свое благословение (фатиха) сам муфтий Нурмухаммат хаджи-хазрат Нигматуллин. «Заслуги поэта очевидны: его творчество направлено на то, чтобы донести до народа аяты Корана в доступной форме» [6, с. 548].

Способность Р. Бикбаева поэтизировать ценности «Собрание дел Пророка» представлена в книгах «Сто один хадис» в трех частях [1; 2; 3], «Семьсот семьдесят семь хадисов» [4]. Глубокая содержательность его произведений, ясность мысли, гармоничная структура показывают подлинное мастерство поэта и раскрывают ценности мусульманской культуры.

Мотивы обращения к Богу, религиозной мифологии представлены в произведениях «Мечеть» Б. Нугуманова, «Дорога без Бога» С. Рахматуллина, «Открытые тайны» Т. Карамышевой и в поэме «Адам и Ева» Г. Якуповой. Слияние древних верований башкирского народа и исламских ценностей в поэзии Х. Назара на примере его «жанра восточной поэзии хвалебного характера» [5, с. 45] – мадхии «Поклонение», посвященной раскрытию мусульманской аксиологии, свидетельствует об эволюции творчества народного поэта в духе времени.

В произведении Б. Нугуманова «Мечеть» поднимается тема возрождения религии и людей, которых некогда подвергли преследованиям и гонениям. Мечеть не только место поклонения Богу, вымаливания у него милости и сострадания, но и святое место духовного очищения и успокоения, которое помогает людям с надеждой и верой смотреть в будущее.

Стихотворения «В моей деревне строится мечеть», «Пусть мой народ расстелет белые молитвенники!», «Молитва Муздалифы», цикл «Из сборника Торатау», «Дай силу языка, Боже, для моего народа...», «Эй, мой башкир!», «Аллах – Господь миров», «О, Рамадан – светлый месяц!», «Будь в раю, мой народ!», «Я молюсь», «Эх, ходим мы без платков, девушки...», «Терпи, раб Божий!» З. Ханнановой из сборника «Называйте себя башкиром» посвящены религиозной теме, в них остро ставится морально-нравственная проблема, поэтесса проявляет заботу о духовной чистоте своих современников.

Жанр произведения «Кипчаки» Т. Ганиева обозначила как поэма-эпитафия. Во сне лирического героя душа отделяется от тела, поднимается на небо и сверху смотрит на прошлое своего народа. Душа человека, будучи мусульманином, читает аяты из суры «Аль-Фатиха». Мифологический аспект и вера древних кипчаков раскрывается в обращении к Тораташу – каменному

идолу, прародительнице – Афак, которая стоит в центре исторических событий, в изображении погребального обряда, когда хоронят Акмана – младшего брата Кунашак-хана. Через плач-причитание вдовы Акман-батыра Алмахылу отображаются обычаи и быт кипчаков, обряды и ритуалы, связанные с овдовевшей женщиной.

Автор в названии одной из глав обозначила конкретную дату – 1184 год. Заимствованные арабские слова, такие как «мәғрип», «мәшриҡ», «хаин» и «такбир», «кяфир», «тиҫбе» (четки) ассоциируются с исламской религией, которая обеспечивает в поэме мотив единства веры кипчаков.

В стихотворении «Аллах и Иблис» поэтесса также рассматривает мир в аспекте дуальности. Подобно тому, как Аллах и Иблис происходят из одного источника, талант и бездарность, добро и зло всегда рядом, а ненависть рождается из любви. Лирическая героиня поэтессы размышляет о прошлом и будущем, о несправедливостях, которые приходится переживать человеку в этом мире, пытается определить свое место в нем.

Лиро-эпическое произведение М. Ямалетдина «Письмо» написано в эпистолярном стиле, и его жанр обозначен автором как монолог. В эпиграфе своего произведения поэт отметил, что в основу монолога заложено «Письмо христианки мусульманским женщинам» американской журналистки, писательницы Джоанны Фрэнсис. Ее письмо было опубликовано в 2002 году на одном из афганских сайтов и вызвало дискуссию в СМИ. В нем Д. Фрэнсис выступает с критикой образа жизни западных девушек и восхищается жизнью восточных. М. Ямалетдин акцентирует внимание на призыве автора соблюдать нравственный закон, так как, по его мнению, нравственность общества связана с моральным поведением женщин.

В дополнение к сказанному следует отметить, что в современной башкирской поэзии исламской религии и мусульманским традициям уделяется все больше внимания. Отражение исламских ценностей в поэзии подтверждается следующими фактами: во-первых, священные тексты ислама – Коран и хадисы – находят свое место в башкирской поэзии через поэтические строки; во-вторых, возвращение народу религии, которая была под запретом семьдесят лет, и возрождение веры (имана) описываются в связи с восстановлением мечетей; в-третьих, единство народа обеспечивается синтезом мифологических и религиозных ценностей; в-четвертых, нравственность общества может служить предметом дискуссии.

Список источников и литературы

1. Бикбаев Р.Т. Йөҙ ҙә бер хәҙис. Өфө: Китап, 2001. 44 б.
2. Бикбаев Р.Т. Йөҙ ҙә бер хәҙис. Өфө: Китап, 2003. 40 б.
3. Бикбаев Р.Т. Йөҙ ҙә бер хәҙис. Өфө: Китап, 2006. 38 б.
4. Бикбаев Р.Т. Ете йөҙ етмеш ете хәҙис. Өфө: Китап, 2018. 74 б.

5. Искандарова С.А. Восточные традиции стихосложения в творчестве Гали Чукури // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2025. Т. 2. № 1. С. 42–51. DOI: https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.1.05.

6. Набиуллина Г. М. О бессмертии души в башкирской малой прозе Oriental Studies. 2019. № 3. С. 544–553. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-544-551.

7. Ямалетдин М.Б. Ҡөрьән Кәрим сүрәләренә шиғри аңлатма. Өфө: Башҡорт энциклопедияһы, 2015. 429 с. (2017, Сибай, 2020).

8. Ямалетдин М.Б. Ҡөрьән. Мәүлит Ямалетдиндың шиғри тәржемәләре, Өфө: Башҡорт энциклопедияһы, 2002. 160 б.

УДК 81'26

Нагурная Светлана Викторовна,
канд. филол. наук, ст. науч. сотр.,
Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск, Россия

ПЕРЕВОДЫ ДУХОВНЫХ ТЕКСТОВ НА КАРЕЛЬСКИЙ ЯЗЫК КАК ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ВИТАЛЬНОСТИ*

Аннотация. В докладе будут проанализированы переводы текстов Священного Писания на карельский язык и их влияние на формирование языковых норм. Карельские переводы Библии оказали значительное влияние на формирование лексики и орфографии, кроме того, они имеют важное значение с точки зрения повышения языкового престижа.

Ключевые слова: карельский язык, переводы Библии, лексика, орфография, престиж языка.

Nagurnaya Svetlana Viktorovna,
Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher,
Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre
of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russia

TRANSLATIONS OF RELIGIOUS TEXTS INTO THE KARELIAN LANGUAGE AS A PRACTICE FOR ENSURING LANGUAGE VITALITY

Abstract. The report analyzes translations of the Holy Scriptures into the Karelian language and their influence on the formation of linguistic norms. Karelian Bible translations have significantly impacted the development of vocabulary and orthography; furthermore, they play a crucial role in enhancing the language's prestige.

Keywords: Karelian language, Bible translations, vocabulary, spelling, prestige of the language.

Исчезновение языка влечет за собой утрату уникального мировосприятия, многовекового культурного наследия и живой связи между поколениями. Переводы Библии создают фундаментальный текст, который закрепляет язык в письменной форме, способствует распространению грамотности и укрепляет чувство гордости у сообществ, чьи языки принято называть миноритарными. Сохранение языка — это не только компетенция лингвистики или сфера сохранения культурного наследия, это вопрос, касающийся людей, их самобытности и достоинства. Когда народ получает Библию на родном языке, он

* Исследование подготовлено в рамках выполнения госзадания КарНЦ РАН.

утверждает свое место в мире. Переводы Библии на языки малочисленных народов вносят вклад в сохранение уникальных картин мира, преданий, самобытных культур.

В настоящее время языковеды обращают пристальное внимание на карельские письменные памятники, в том числе на религиозные тексты XIX – начала XX века. Интерпретация лингвистического материала памятников позволяет реконструировать исторические варианты языка, уточнить релевантность диалектных характеристик. Анализ языка памятников способствует не только решению задач сравнительно-исторического языкознания (реконструкция исторических форм, исследование диахронических процессов), но и одной из фундаментальных проблем современного гуманитарного знания – цифровой документации языков. Современные исследования в сфере языковой документации направлены на обеспечение долгосрочных, всеобъемлющих и многоцелевых записей лингвистических практик, характерных для речевых сообществ. В числе таких практик – религиозные памятники карельской письменности.

Новейший период создания духовных текстов на карельском языке начался в 1990-е годы и совпал с процессами возрождения карельской письменности. Переводами Священного Писания занимались и занимаются профессионалы, поэтому опубликованная за более чем тридцатилетний период карелоязычная библейская литература – неоценимое художественное достояние карельского народа и убедительное доказательство того, что средствами «малого» языка можно переводить выдающиеся памятники мировой культуры. Создание духовных текстов на карельском языке стало частью большой работы Института перевода Библии в сотрудничестве с Русской православной Церковью. Работа началась в ходе торжественных мероприятий, посвященных 1000-летию крещения Руси, и продолжается по настоящее время.

Убедительным примером документации карельских религиозных текстов является создание на платформе Открытого корпуса вепсского и карельского языков ВепКар подкорпуса «Библейские тексты», включающего на сегодняшний день свыше 2000 текстов [1]. Подкорпус содержит как тексты памятников XIX – начала XX веков, так и материалы переводов религиозной литературы на новописьменный карельский и младописьменный вепсский языки.

Начало переводческой деятельности совпало с утверждением в 1989 году карельской письменности. В формирующейся письменной традиции переводы Библии зачастую играют роль литературного стандарта; они способствуют созданию и закреплению общеязыковых норм в процессе становления и эволюции письменной словесности. Поскольку карельский литературный язык развивается на разных наречиях, публикуемые на латинской графике религиозные переводные тексты представлены на всех письменных вариантах карельского языка.

Переводческая деятельность выявила значительное количество проблем, связанных прежде всего с лексикой и терминологией. Вызовами для переводчиков стали сложность грамматических структур, обусловленная

типологическими различиями языков оригиналов и переводов, отсутствие в карельском языке эквивалентов лексических единиц, употребляющихся в Библии. Помимо отсутствия специфической богословской терминологии для отражения библейских реалий, в процессе перевода возникало еще одно серьезное препятствие – значительные культурные различия.

На примере переводов библейских текстов можно проследить становление некоторых орфографических норм новописьменного карельского языка, в частности развития послеложных конструкций [2, с. 89–90]. Сравнивая тексты на карельских наречиях, можно наблюдать использование различных стратегий и приемов при переводе текста или его части [3].

В заключение важно отметить, что переводы Библии послужили инструментом формирования культурной идентичности: они способствуют повышению статуса карельского языка, сохранению его устной природы, укреплению чувства гордости у представителей языкового сообщества, адаптации богослужебных практик к местному контексту и поддержанию преемственности языковой традиции.

Список источников и литературы:

1. ВепКар – открытый корпус вепсского и карельского языков [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru

2. Ковалева С. В., Родионова А. П. Традиционное и новое в лексике и грамматике карельского языка (по данным социолингвистического исследования). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2011. 138 с.

3. Uuzi Sana. Biblien kiändüinstituuttu. Stokgol’m-Helsinki, 2003. 416 s.

УДК 811.512.141’161.1

Нафикова Сулпан Рамилевна,
канд. филол. наук, науч. сотр.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

«КРАТКИЙ РУССКО-БАШКИРСКИЙ СЛОВАРЬ ПО ЭТИКЕ» З.Г. УРАЗБАЕВОЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ БАШКИРСКОГО НАРОДА*

Аннотация. В статье рассматривается «Краткий русско-башкирский словарь по этике» З.Г. Уразбаевой как уникальный лексикографический источник, фиксирующий этическую терминологию башкирского языка и отражающий духовно-нравственные ценности народа. Анализируется место словаря в контексте башкирской лексикографической традиции, его структура и содержание. Показано, что издание выполняет не только переводческую, но и культурно-трансляционную функцию, обеспечивая сохранение и передачу этических понятий и норм поведения, составляющих ядро духовной культуры башкир.

Ключевые слова: башкирская лексикография, Закия Уразбаева, этика, духовная культура, нравственные ценности, русско-башкирский словарь, терминология.

Nafikova Sulpan Ramilevna,
Candidate of Philological Sciences, Researcher,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

“A BRIEF RUSSIAN-BASHKIR DICTIONARY OF ETHICS” BY Z.G. URAZBAEVA AS A SOURCE ON THE SPIRITUAL CULTURE OF THE BASHKIR PEOPLE

Abstract. The article examines Z.G. Urazbaeva’s “A Brief Russian-Bashkir Dictionary of Ethics” as a unique lexicographic source that captures the ethical terminology of the Bashkir language and reflects the spiritual and moral values of the people. The place of the dictionary in the context of the Bashkir lexicographic tradition, its structure and content are analysed. It is shown that the publication performs not only a translation function but also a cultural-translational one, ensuring the preservation and transmission of ethical concepts and norms of behaviour that constitute the core of the Bashkir spiritual culture.

* Статья подготовлена по Госзаданию УФИЦ РАН № 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

Keywords: Bashkir lexicography, Zakiya Urazbaeva, ethics, spiritual culture, moral values, Russian-Bashkir dictionary, terminology.

Духовная культура народа находит выражение в языке – в тех лексемах, которые фиксируют представления о добре и зле, долге, совести, чести, справедливости. Эти понятия не просто называют абстрактные категории, а представляют исторический опыт этноса, его нравственные принципы и модели поведения. В этом контексте лексикографические источники, посвященные этической терминологии, приобретают особую ценность как инструменты сохранения и трансляции духовного наследия.

Основным направлением деятельности языковедов ИИЯЛ УФИЦ РАН всегда считалась сфера лексикографии, разработка которой «позволила обеспечить функционирование башкирского языка на должном уровне во всех сферах общения: в науке, в официально-деловой речи, в периодической печати. С самого начала образования отдела языкознания существенную долю выполняемых коллективом работ составляют словари по различным сферам жизнедеятельности: на протяжении века было издано значительное число терминологических словарей» [2, с. 73]. «Краткий русско-башкирский словарь по этике» З.Г. Уразбаевой, изданный в Уфе в 2009 году, представляет собой пример такого целевого лексикографического труда. Несмотря на скромный объем (72 стр.), данное издание заслуживает особого внимания, поскольку обращается к сфере, которая не становилась предметом отдельного двуязычного описания – к этической терминологии.

Обращение З.Г. Уразбаевой к теме этики не случайно: оно отражает общую тенденцию башкирского языкознания к расширению тематического диапазона словарной работы, к охвату не только бытовой и специальной лексики, но и понятий духовной сферы.

Словарь построен по алфавитному принципу и включает 642 русских этических термина с их башкирскими эквивалентами. Такой формат издания (от русского к башкирскому) определяет его практическую направленность: словарь адресован прежде всего тем, кто владеет русским языком и стремится освоить башкирскую этическую лексику, либо нуждается в точном переводе нравственных понятий.

В словаре сам термин «этика» представлен в виде следующей словарной статьи: этика «*этика* **1.** *ижтимағи аңдың бер төрө булған әхлаҡ һәм әҙәп тураһындағы философик тәғлимәт;* автономная этика *үҙ аллы этика (әхлаҡты кешенең йәшәү шарттары, булмышы менән бәйле булмаған башланғыстан тора тип аңлатыусы этик теория төрө);* буржуазная этика *буржуаз этика;* консеквенциальная этика *консеквенциаль этика* (*эш-ҡылыҡтың әхлаҡи әһәмиәте, ул килтергән һөҙөмтәләргә ҡарап билдәләнгән этик теория*); контекстуальная этика *контекстуаль этика (үҙәк әхлаҡи проблема булып, кеше аныҡ ситуациянан сығып хәл итеүҙе һайлаған этик теорияны атау өсөн ҡулланыла);* нормативная этика *норматив этика (тормош мәғәнәһе – кеше тәғәйенләнеше, кешенең әхлаҡи бурыстарының йөкмәткеһе проблемалары*

ҡуйылып хәл ителгән, билдәле әхлаҡи принциптар һәм нормалар нигеҙләнгән этиканың бер өлөшө); профессиональная этика (профессиональная мораль) *профессиональ этика (профессиональ әхлаҡ) (профессиональ эшмәкәрлек һөҙөмтәһендә килеп сыҡҡан, кешеләр араһындағы үҙ-ара мөнәсәбәттең әҙәп характерын тәьмин итеүсе тәртип кодексы);* **2.** ижтимағи бер төркөмгә, синыфҡа, бер профессия кешеләренә хас әхлаҡ һәм тәртип нормаһы; врачебная этика *табип этикаһы»* [1, с. 69–70]. Как видно из данного примера, в словаре даются не только перевод и толкование терминов, но и контекстуальные варианты их использования.

Следует отметить, что этическая лексика любого языка глубоко идиоматична: понятия «совесть», «стыд», «долг», «честь» не имеют прямых межъязыковых соответствий, их семантика нагружена культурно-специфическими смыслами. В башкирском языке ключевыми этическими концептами выступают, в частности, «*намыҫ*» (‘совесть, честь’) и «*оят*» (‘стыд’). Так, выражение «*намыҫы юҡ*» (‘нет совести’) характеризует человека, нарушившего нравственные нормы, а понятие «кеше булыу» (‘быть человеком’) требует наличия доброты, справедливости, честности и совестливости. Словарь З.Г. Уразбаевой фиксирует эти и подобные им понятия, делая их доступными для изучения и сопоставления.

Тематически лексику словаря по этике З.Г. Уразбаевой можно подразделить на такие понятийные сферы, как: 1) нравственные качества: *доброта, честность, совесть, справедливость, скромность* и др.; 2) пороки: *жадность, зависть, жестокость, лживость* и др.; 3) долг и обязанность: *долг, ответственность, обязательство* и др.; 4) отношения между людьми: *уважение, милосердие, гостеприимство* и др.; 5) нормы поведения: *вежливость, такт, сдержанность* и др.; 6) этические категории: *добро, зло, благо, справедливость* и др.

Этическая терминология неразрывно связана с традиционным этикетом – системой норм и правил поведения, которые регулируют внешние проявления человеческих взаимоотношений: «этикет *әҙәп, этикет* (*кеше мөнәсәбәттәренә ҡағылыусы тәртип ҡағиҙәләре йыйылмаһы*); дипломатический этикет *дипломатик этикет;* строгое соблюдение этикета *этикетты ныҡ һаҡлау*» [1, с. 70]. Этикет связан с такими понятиями, как «культура поведения», «культура общения» и «культура чувств», описанными в словаре. Кроме того, в рассматриваемой работе представлена лексика, относящаяся к речевому этикету: *благодарность, прощание, просьба*, *согласие* и др.

Таким образом, «Краткий русско-башкирский словарь по этике» З.Г. Уразбаевой занимает особое место в башкирской лексикографии. Обращаясь к сфере нравственных понятий, словарь выполняет функцию передачи этического опыта народа через язык, создает инструмент для описания и сохранения нормативной системы. Подобные издания служат опорой для сохранения национальной идентичности, инструментом этнопедагогики и источником для дальнейших исследований духовной культуры башкирского народа. Небольшой по объему, но емкий по содержанию, словарь по этике

З.Г. Уразбаевой представляет собой пример того, как лексикографическая работа может становиться вкладом в сохранение духовного наследия.

Список источников и литературы

1. Уразбаева З.Ғ. Этика буйынса ҡыҫҡаса русса-башҡортса һүҙлек = Краткий русско-башкирский словарь по этике. Өфө: Китап, 2009. 72 б.

2. Ягафарова Г.Н. Башкирское языкознание в деятельности в Ордена Знак Почета Институте истории, языка и литературы УФИЦ РАН // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. № 1. С. 69–76. DOI: https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.1.008

УДК 811.512.157

Николаев Егор Револьевич,
канд.филол.наук, ст.науч.сотр.,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера,
Сибирское отделение РАН,
Якутск, Россия

СОМАТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В БЫТОВОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА: ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ*

Аннотация. Исследование посвящено анализу соматических метафор в бытовой лексике якутского языка. На материале тематических групп, включающих предметы быта, орудия труда, жилище и одежду, выявляется модель переноса названий частей тела для номинации предметов материальной культуры. Установлено, что данная модель реализуется через два основных признака — формальное и функционально-позиционное сходство, что подтверждает антропоцентрическую основу языковой категоризации мира в якутском языке.

Ключевые слова: якутский язык, диалектные слова, метафора, соматизмы, принципы номинации.

Nikolaev Egor Revolievich,
Candidate of Philological Sciences, Senior |Research Fellow,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yakutsk, Russia

THE SOMATIC METAPHOR IN THE EVERYDAY DIALECTAL VOCABULARY OF THE YAKUT LANGUAGE: PRINCIPLES OF NOMINATION

Abstract. The study is devoted to the analysis of somatic metaphors in the everyday vocabulary of the Yakut language. Based on the material of thematic groups, including household items, tools, dwellings, and clothing, a model for transferring body part names to nominate objects of material culture is revealed. It has been established that this model is realized through two main features — formal and functional-positional similarity, which confirms the anthropocentric foundation of linguistic world categorization in the Yakut language.

Keywords: Yakut language, dialect words, metaphor, somatisms, principles of nomination.

* Статья выполнена в рамках Госзадания №075-00619-26-00 на 2026 г., проект № 124022000071-9

Лексика материальной культуры якутов представляет собой интересный материал для семантического анализа, поскольку данный корпус слов обладает номинативными особенностями, принципы которых основаны прежде всего на функциональных признаках предметов быта, орудий труда. В поле зрения данного исследования находятся лексические единицы из тематических групп бытовой диалектной лексики якутского языка: предметы домашнего быта; орудия труда; жилище; транспорт; одежда и обувь; вместилища; посуда и утварь; украшения и др. Аналитический обзор показал, что некоторая часть номинаций образуется при помощи метафорического переноса, и в этом активно участвуют названия частей тела (соматизмы). Представим вкратце следующие примеры, выявленные в диалектологических словарях якутского языка [1; 2]:

ГОЛОВА *‘бас; төбө’*:

бас былаата, вил. ‘головной платок’;

бастыҥа, инд., олекм. ‘небольшой головной платок для поддержания волос’;

бас ‘мялка для мягчения телячьей шкуры, делаемая из конского черепа’;

ат төбөтө сүгэ, горн. ‘очень острый топор с изображением на нём конской головы привозили в прошлом с юга’, букв. топор как голова коня.

ГЛАЗ ‘харах’:

уу харах, м.-канг ‘уровень; ватерпас’, букв. водянистый глаз;

кыыс харах ‘среднеячейная часть невода’, букв. девичьи глаза;

таас харах, алл., усть-ян., в.-кол., кол. ‘очки’, букв. стеклянные глаза.

НОС ‘мурун’: *муннулаак этэрбэс*, уд. ‘торбаса с особой отделкой носков’, букв. торбаса с носом.

ЛОБ ‘сүүс’: *сүүһ үтүлүк*, кол. ‘рукавица, наружная сторона которой сшита из меха, а внутренняя – из тонкого материала без меха’, букв. сто рукавиц.

УШИ ‘кулгаах’: *кулгаах һаа*, сунт. ‘кремневое ружье’.

ШЕЯ ‘моой’: *мойторук*, бул. ‘шарф или платок, которым завязывают шею и подбородок, захватывая рот’.

ГРУДЬ ‘түөс’:

кус түөһэ оһох ‘камелек углом вперед’, букв. утиная грудь + печка;

түөс оһох, ан., сакк. ‘камелек из вертикально поставленных жердей, промазанных глиной’, букв. грудь + печка.

КЛЮЧИЦА ‘хомурҕан’: *хомурҕан*, бул., верх., лен., мом., нюрб., с.-кол., жиг. ‘горизонтальная передняя дуга на нартах, изготовленная из ивы или березы’.

ПАЛЬЦЫ ‘тарбах, тарбахтар’:

тарбах үтүлүк, бод., вил., олекм. ‘перчатки’, букв. рукавицы для пальцев;

үс тарбах, инд. ‘перчатки с двумя пальцами, надеваемые на охоте’, букв. три пальца.

НОГА ‘атах’:

оҕус атах, сунт., букв. бычья нога;

сүүрдүү атах, аб. ‘кол в рыболовном заграждении’, букв. бегущая нога;

уһун атах, ан., юр.-хаин. ‘высокие торбаса на мягкой подошве’, букв. длинная нога;

дьаһабыл атах, аб. ‘разновидность кольев изгороди’;

кирис атах, амг. ‘разновидность кольев изгороди’;

өксөлгөн атах, аб. ‘особый вид кольев изгороди’;

уһаарыы атах, аб. ‘разновидность кольев изгороди’.

КОЛЕНО ‘тобук’: *тобук отуу*, зпвг. ‘шалаш на одного человека’, букв. колено + шалаш.

ПОЗВОНОЧНИК ‘сис; сис тоноҕоно’: *сис*, бул. ‘продольный ремешок, соединяющий два поперечных ремня собачьей шлейки’.

СЕРДЦЕ ‘сүрэх’: *сүрэх*, с.-кол. ‘петля на конце оленьей лямки’.

ПЕЧЕНЬ ‘быар’:

быар күрүө, м.-канг. ‘двухжердевая изгородь на кольях, нижняя жердь которой устанавливается на развилистых подпорках’, букв. печень + изгородь;

быар бүтэй, горн. ‘низкая изгородь’;

быарык, с.-кол. ‘подгрудный ремешок в собачьей шлейке’.

Наблюдается номинативная модель переноса названий частей тела на обозначения предметов. Основными тематическими группами переноса являются детали упряжи и нарт, одежда и обувь, орудия труда и охоты, строительные конструкции и детали жилища. Соматическая метафора в данном случае выступает как системный способ вербального освоения и категоризации мира, основой которого является антропоцентрический принцип. В основе такой номинации лежат два признака: формальное сходство предмета с частью тела (например, *таас харах*) и функциональное или позиционное сходство (например, *сүрэх*).

Список сокращений:

аб. – абыйский говор, алл. – аллаиховский говор, амг. – амгинский говор, ан. – анабарский говор, бод. – бодайбинский говор Иркутских якутов, верх. – верхоянский, вил. – вилюйский говор, в.-кол. – верхнеколымский говор, горн. – горный говор, жиг. – жиганский говор, зпвг. – заречный подговор вилюйского говора, инд. – индигирский говор, кол. – колымские говоры, лен. – ленский говор, м.-канг. – мегино-кангаласский говор, мом. – момский говор, нюрб. – нюрбинский говор, олекм. – олёкминский говор, сакк. – саккырырский подговор верхоянского говора, с.-кол. – среднеколымский говор, сунт. – сунтарский говор, уд. – говор удских якутов Хабаровского края, усть-ян. – усть-янский говор, юр.-хаин. – юрюнг-хаинский подговор анабарского говора.

Список источников и литературы

1. Диалектологический словарь языка саха: дополнительный том / составители М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995. 294 с.

2. Диалектологический словарь якутского языка / сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. М.: Наука, 1976. 392 с.

УДК 82-31

Ошейко Сергей Петрович,
магистрант,
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
Новосибирск, Россия

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ НАТУРАЛИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РОМАНЕ А. М. РЕМИЗОВА «ЧАСЫ»

Аннотация. Статья посвящена анализу функций натуралистического дискурса в романе А. М. Ремизова «Часы» на примере одного из главных героев – безымянного старика. Рассматриваются особенности применения натуралистических приёмов при создании его портрета, детальное описание процесса принятия пищи и специфика коммуникации пожилого героя с сыном. Исследование позволило прийти к следующему выводу: натуралистический дискурс играет ведущую роль в репрезентации чувственной сферы героев и их замкнутости на собственных желаниях, тем самым подчёркивая невозможность преодоления границ телесного бытия в рамках художественной персонологии А. М. Ремизова.

Ключевые слова: А. М. Ремизов, натурализм, художественная персонология.

Osheyko Sergey Petrovich,
Master's Student,
Novosibirsk National Research State University,
Novosibirsk, Russia

ON THE FUNCTIONS OF NATURALISTIC DISCOURSE IN A. M. REMIZOV'S NOVEL "THE CLOCK"

Abstract. This article analyzes the functions of naturalistic discourse in A. M. Remizov's novel "The Clock," focusing on one of the main characters, an unnamed old man. It examines the use of naturalistic techniques in portraying him, a detailed description of the eating process, and the specifics of the elderly protagonist's communication with his son. The study leads to the following conclusion: naturalistic discourse plays a leading role in representing the characters' sensory sphere and their isolation from their own desires, thereby emphasizing the impossibility of human transcendence within the boundaries of bodily existence within the framework of A. M. Remizov's artistic personology.

Keywords: A. M. Remizov, naturalism, artistic personology.

В русской литературе конца XIX века не сложилось влиятельного натуралистического течения, однако его художественные приёмы получили

широкое распространение в массовой литературе и активно эксплуатировались сотрудниками «так называемой „жёлтой прессы”» [1]. С другой стороны, в творчестве писателей, причислявших себя к «новому искусству», также присутствовали черты, характерные для натурализма: акцент на физиологии и телесности, интерес к девиантному поведению и пессимистическая оценка современного состояния общества [3].

С точки зрения взаимодействия натуралистических и модернистских тенденций в литературе рубежа веков роман А. М. Ремизова «Часы» представляет несомненный интерес. Критики не раз отмечали высокую степень натуралистичности романа, подчёркивая, что телесное бытие полностью определяет характер рефлексии героев. Эти выводы могут быть экстраполированы на образ старика – персонажа, незаслуженно обойдённого вниманием исследователей. Создавая портрет старика, А. М. Ремизов использует натуралистические детали, которые подчёркивают болезненность персонажа и усиливают негативное отношение к нему со стороны окружающих: «Шмыгая туфлями и запахивая засаленный коричневый халат, подполз согнувшийся, изможденный старик, отец Кости. Молча дрожащей рукой подвинул стул. И только что старик уселся и, видимо, успокоился, снова схватила его боль. Судорожно распахнув халат, он судорожно впился костлявыми руками в волосатую грязную грудь и захрипел» [2]. Однако дальнейшее развитие сюжета обнаруживает закономерность негативного отношения и актуализирует дополнительные функции натуралистического дискурса. Натуралистичность выступает основным средством конструирования гротескного тела персонажа: «Давно старик забрал себе в голову, будто он самоглот, может съесть сластей, сколько влезет» [2].

Внутренний мир старика и его окружение, а также его речь, полностью детерминированы телесными ощущениями. Эпизод, в котором представлены обед старика и беседа на тему Голубиной Книги, демонстрирует расширение функций натуралистического дискурса за счет введения гастрономических мотивов. Еда служит для пожилого героя единственным источником удовольствия и вместе с тем акцентирует его низменную природу. Динамическое сочетание натуралистического изображения и комических элементов способствует превращению застольной беседы в фарс: « <...> – Была одна, да сплыла, – старик качал головой, чавкал и мазался, – а называлась она голубиная...– Голубиная... – протянул Костя.– Курам на смех! – крякнув, напихтеривался пихтеря – текло масло по бороде на халат» [2].

В дальнейшем чувственные удовольствия оказываются ловушкой для пожилого героя, инспирируя механизм негативной рефлексии. Этот процесс сопровождается растворением натуралистического дискурса в стихии гротеска и актуализацией трагической модальности: « <...> стонало в старике, <...> вспоминалась ему молодость, здоровье, жена покойница, вспоминалось, как такое далекое и невозвратное, поверить трудно, что было оно не во сне, а на самом деле. <...> И уж казалось ему, в голове у него завелись тараканы, и была голова полна тараканьих яиц так, что перло. Он чувствовал, из глаз уж

высовываются тараканьи усы, чувствовал запах тараканьих яиц и не двигался» [2].

Изображение экзистенциального переживания героя посредством натуралистических деталей находит отражение в христианской традиции. Дело в том, что в рамках христианской традиции нечистота, смрад и концентрация на физиологическом рассматриваются как признаки греха, свидетельствующие о порабощении духа телесным бытием [4]. Трагизм положения пожилого героя из романа «Часы» детерминируется его неспособностью противостоять страху смерти. Ключевую роль в раскрытии этого конфликта играет натуралистический дискурс, который, с одной стороны, органично встраивается в художественный мир романа и определяет особенности изображения героев, а с другой – демонстрирует ключевые черты антропологии А. М. Ремизова через актуализацию различных модальностей.

Список источников и литературы

1. Проваторова О. Н. Натуралистические тенденции в прозе А. П. Чехова. Оренбургский гос. ун-т. Оренбург: ОГУ, 2017. 180 с.

2. Ремизов А. М. Часы // Собр. соч. М.: Русская книга, 2000–2003. Т. 4. С. 4–94. Режим доступа: http://az.lib.ru/r/remizow_a_m/text_1908_chasy.shtml?ysclid=mr1g8h2hpy21013597

3. Сироткина И. Е. Классики и психиатры. Психиатрия в российской культуре конца XIX – начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 272 с. (Серия «Научная библиотека»).

4. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. / Отв. ред. С. М. Толстая. Изд. 2-е. М.: Международные отношения, 2002. 512 с.

УДК 378.147:811.161.1’243:004.8

Петрова Наталья Евгеньевна,
канд. филол. наук,
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
Минск, Беларусь

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ»

Аннотация. В работе исследуется потенциал интеллектуальных систем в процессе формирования языковой компетенции у студентов инженерных направлений. На материале обязательной вузовской дисциплины «Русский язык как иностранный» анализируется результативность использования технологий искусственного интеллекта для развития навыков учебно-профессионального общения. Предложены и оценены стратегии внедрения данных инструментов в практику профессионально ориентированного обучения языку.

Ключевые слова: высшее образование, русский язык как иностранный, искусственный интеллект, интеллектуальные технологии, профессионально ориентированное обучение языкам.

Petrova Natallia Evgenievna,
Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor,
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
Minsk, Belarus

EXPERIENCE AND PROSPECTS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN TEACHING DISCIPLINE «RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE»

Abstract. The paper explores the potential of intelligent systems in the process of forming language competence among engineering students. Based on the material of the compulsory university discipline "Russian as a foreign language", the effectiveness of using artificial intelligence technologies for the development of educational and professional communication skills is analyzed. Strategies for the implementation of these tools in the practice of professionally oriented language teaching are proposed and evaluated.

Keywords: higher education, Russian as a foreign language, artificial intelligence, intelligent technologies, professionally oriented language teaching.

Современная система высшего образования Беларуси и России находится в состоянии системной трансформации, детерминированной глобальными социокультурными вызовами. Ключевым направлением модернизации

выступает конструирование цифровой образовательной системы. Катализатором форсированного внедрения технологий электронного обучения послужила пандемия COVID-19, обусловившая экстренную необходимость перехода на дистанционные форматы как в общем среднем, так и в профессиональном образовании. Данная парадигмальная трансформация актуализировала проблему поиска инновационных методик, синергично интегрируемых с классическими дидактическими моделями.

В контексте современного этапа развития педагогической науки наиболее релевантным инструментом преподавания языков (родных и иностранных) признаются технологии искусственного интеллекта (ИИ). Их применение не только интенсифицирует существующие образовательные практики, но и существенно расширяет методический аппарат языкового обучения.

Понятие интеллекта не имеет однозначной трактовки в исследовательской среде [1, с. 4]. Наряду с концепциями, выдвигающими на первый план функциональную способность к разрешению сложных задач, существуют теории, центрированные на когнитивных операциях – усвоении, анализе и синтезе материала. Распространены также взгляды, определяющие интеллект через поведенческую адаптацию и извлечение смыслов из информационного потока. При этом часть авторов выделяет творческий потенциал как доминанту, исторически закрепленную за человеком, а некоторые авторы принципиально лимитируют сферу данного явления лишь биологическими носителями.

В рамках настоящего исследования искусственный интеллект концептуализируется как область научного знания. С данной позиции ИИ представляет собой раздел информатики, ориентированный на разработку вычислительных систем, способных воспроизводить когнитивные функции человека: понимание естественного языка, обучение, логические рассуждения и решение задач [2, с. 43].

ИИ трансформировался из узкоспециализированной технической дисциплины в инструмент, интегрированный в промышленность, экономику и здравоохранение. Гуманитарная сфера также активно осваивает генеративный потенциал этих технологий: согласно данным СМИ, нейросети уже создают литературные сборники, музыкальные композиции и визуальные произведения, ярким примером чего стала презентация студией Xicoia первой цифровой актрисы [3]. Образовательная отрасль следует данному тренду, подтверждая эффективность ИИ в педагогике, в первую очередь в автоматизированном мониторинге знаний и поведенческой аналитике. В данной работе акцент смещается на тенденции использования технологий ИИ в контексте обучения русскому языку как иностранному (РКИ) в технических университетах.

В системе высшего образования языковая подготовка интегрирована с профессионально-ориентированным обучением, в результате которого осуществляется подготовка специалистов, способных вести коммуникацию в международной профессиональной среде, что напрямую определяет их конкурентоспособность. В последнее время в обучении РКИ активно применяются цифровые инструменты в следующих целях:

1. Персонализация: умные базы данных (Wolfram Alpha) и анализаторы ошибок образовательных платформ (Coursera).

2. Практика: переводчики (Google, Яндекс), голосовые помощники (Алиса, Siri) и синтезаторы речи (TTS) для самостоятельной тренировки навыков.

3. Доставка контента: игровые приложения (Duolingo, Lingualeo) и мультимедийные курсы (Skillspace, Open edX) с использованием ИИ.

Интеграция подобных технологий трансформирует образовательную парадигму: фокус смещается с рецептивного заучивания на продуцирование знания в активной деятельности. Процесс освоения языка перестаёт быть линейным: обучающийся получает немедленную обратную связь, отслеживает динамику достижений через персональную аналитику и поддерживает высокую вовлечённость за счет геймификации. Кроме этого, алгоритмы ИИ обеспечивают строгую индивидуализацию. Это достигается за счет интерактивного погружения в языковую среду посредством симуляций диалогов, а непрерывный анализ прогресса значительно повышает общую результативность обучения.

В системе профессионально ориентированного языкового образования работа с аутентичным текстовым материалом по специальности является системообразующим элементом. В данном контексте интеграция нейросетевых переводческих сервисов (Google Переводчик, Яндекс Переводчик) выступает эффективным вспомогательным когнитивным инструментом в обучении РКИ, существенно превосходя по дидактическому потенциалу бумажные аналоги. Однако педагогическая релевантность данных инструментов должна быть строго лимитирована. Рекомендуется использовать такие технологии исключительно как средство оперативного перевода незнакомых лексических единиц. Использование ИИ для трансляции текстов недопустимо, поскольку это влечет за собой грубые грамматические ошибки, деформацию профессиональных терминов и утрату смысловой точности. Машинный перевод должен служить лишь опорой для собственного текста обучающегося.

Внедрение технологий ИИ в обучение РКИ выступает своеобразным драйвером формирования аудитивной компетенции обучающихся. Центральным элементом данной методологии являются нейросетевые системы синтеза речи (например, Voicemaker, Yandex SpeechKit, Google Cloud Text-to-Speech, Robivox, TTSMaker, Speechpad и др.), обеспечивающие динамическую генерацию аудиоконтента на основе текстового корпуса дисциплины. В отличие от статичных фонограмм голоса преподавателя, к которому студенты быстро привыкают, ИИ-синтезаторы предоставляют вариативность акустической среды: обучающиеся тренируют фонематический слух в условиях изменяющейся дикции и иных характеристик высказывания. Это позволяет педагогу конструировать аутентичные коммуникативные сценарии и обеспечивает максимальную дидактическую гибкость. Кроме того, доступность синтеза речи обеспечивает непрерывность образовательного процесса за пределами аудитории, позволяя студентам тренировать восприятие на слух в любое удобное время через мобильные устройства.

Интеграция интеллектуальных корпоративных систем управления обучением (*LMS*) в процесс преподавания РКИ обеспечивает комплексную оптимизацию лингвистической подготовки в высшей школе. Многофункциональные виртуальные среды (*Moodle*, *Ilias*, *Open EdX*, *eFront*, *Microsoft Teams*, *Google Classroom* и др.) выступают не просто инструментами автоматизации административной деятельности преподавателя, но и технологическим каркасом для управляемого формирования языковых компетенций. Это позволяет перераспределить ресурсы: технологии берут на себя рутину, высвобождая время педагога для более глубокой методической работы со студентами.

На наш взгляд, наиболее продуктивной стратегией интеграции LMS в языковую подготовку является гибридная модель: использование ядра интеллектуальной системы как централизованного репозитория контента и административного контура, расширяемого внешними нейросетевыми плагинами для автоматизированной проверки знаний обучающихся и генерации аудиоматериалов. В качестве базового ИИ-решения для вузов целесообразно позиционировать платформу Moodle. Её методическое преимущество обусловлено модульной архитектурой, охватывающей полный цикл обучения – от конструктора тестов (*Quiz*) и терминологических баз (*Glossary*) до инструментов взаимного оценивания (*Workshop*) и встроенных видеоконференций (*BigBlueButton*). Данная платформа обеспечивает высокую степень автономии образовательного процесса и автоматизирует контроль знаний. Эмпирическим подтверждением эффективности такого подхода служит опыт Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, где внедрение *Moodle* доказало свою состоятельность при решении задач профессионально ориентированной языковой подготовки студентов инженерных специальностей [4].

Визуализация учебного материала выступает неотъемлемым условием эффективности языковой подготовки иностранных студентов. Традиционно наглядность служит инструментом развития фонематического слуха, семантизации лексики и совершенствования речевых навыков. Сервисы на базе ИИ (например, «Шедеврум» от Яндекса, «Нейрохолст») позволяют мгновенно продуцировать уникальные изображения по текстовому запросу. Сгенерированные визуализации способствуют прочному закреплению лексики, усвоению фразеологизмов в аутентичном контексте и др.

Рассмотрим также разговорные симуляторы и чат-боты на базе ИИ как эффективные инструменты лингводидактики. Данные технологии трансформируются в полноценную языковую среду для автономной практики. Функционал ИИ-собеседников не ограничивается отработкой стандартных диалогов: они позволяют моделировать широкий спектр профессионально-коммуникативных ситуаций: от прохождения собеседований и ведения деловых переговоров до разрешения конфликтных кейсов. Гибкая настройка параметров диалога (уровень сложности, темпоральные характеристики, регистр общения и т.п.) способствует развитию спонтанной речи и аудитивных навыков через

синхронное взаимодействие. В процессе коммуникации ИИ-система функционирует как цифровой логопед и фонетист, осуществляя анализ речевого потока обучающегося. Алгоритмы идентифицируют грамматические и лексические ошибки, генерируя объективированную обратную связь. Это обеспечивает оперативную коррекцию ошибок непосредственно в момент их совершения, что показывает высокую эффективность в формировании иноязычной речевой компетенции.

Несмотря на высокий дидактический потенциал ИИ, его интеграция в образовательный процесс требует методически выверенного подхода со стороны педагога. Ключевая роль преподавателя заключается в руководстве учебным курсом: именно он обеспечивает синтез цифровых инструментов с традиционными формами работы и находит оптимальный баланс между инновационными и классическими заданиями. Полноценное формирование коммуникативной компетенции с учетом лингвистической и профессиональной специфики возможно исключительно в условиях синергии передовых технологий и апробированных методик лингводидактики. Следовательно, ИИ выступает мощным катализатором, повышающим вовлечённость, доступность и результативность университетского языкового образования. Тем не менее, технология сохраняет статус вспомогательного средства. За преподавателем остаётся центральная координирующая функция.

Список источников и литературы

1. Журавков М. А. Технологии искусственного интеллекта и интеллектуальные системы компьютерного моделирования и инженерных расчетов. Вводный курс: учеб. пособие. Минск: БГУ, 2024. 177 с.

2. Самарцева М. В. Определение понятия искусственного интеллекта на современном этапе развития технологии. 2025. №2 (98). С. 43–57.

3. В Голливуде появилась первая ИИ-актриса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/life/news/68da6b9c9a794735828b8b34?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F. Дата обращения: 16.07.2026.

4. Петрова Н. Е. Использование образовательной платформы Moodle в обучении русскому языку как иностранному / Инновации и перспективы: сборник статей международной научно-практической конференции. Минск, 29–30 октября 2020 г. / редкол.: О. К. Гусев [и др.]. Минск: БНТУ, 2020. С. 295–299.

УДК 81'373

Петрова Инна Михайловна,
д-р. филол. наук, доцент, профессор,
Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРПУСНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИИ-ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается специфика применения корпусных технологий для семантического анализа динамично развивающейся терминосистемы искусственного интеллекта в английском языке. На основе специализированных текстовых корпусов научных публикаций исследуются процессы семантической деривации общеупотребительной лексемики в жесткие технологические термины. С использованием корпусных менеджеров выявляется комбинаторный потенциал и особенности сочетаемости ИИ-номинаций в современном дискурсе разработчиков. Полученные результаты открывают новые перспективы для автоматизированного терминоведения, компьютерной лексикографии и практики перевода в ИТ-сфере.

Ключевые слова: корпусные технологии, искусственный интеллект, ИИ-терминология, семантический анализ, компьютерная лингвистика, английский язык.

Petrova Inna Mikhailovna,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of Moscow City University,
Moscow, Russia

USING CORPUS TECHNOLOGIES FOR SEMANTIC ANALYSIS OF AI TERMINOLOGY IN THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract. The article examines the specifics of applying corpus technologies for the semantic analysis of the dynamically developing artificial intelligence terminology system in the English language. Based on specialized textual corpora of scientific publications, the processes of semantic derivation of general vocabulary into rigid technological terms are investigated. Using corpus managers, the combinatorial potential and collocational patterns of AI nominations in the modern developers' discourse are revealed. The obtained results open up new perspectives for automated terminology studies, computational lexicography, and translation practice in the IT sector.

Keywords: corpus technologies; artificial intelligence; AI terminology; semantic analysis; computational linguistics; English language.

Интеграция цифрового инструментария в современную филологию позволяет продолжить традиции системного анализа языка, заложенные классиками отечественного языкознания. В частности, выдающийся башкирский ученый-диалектолог Т. Г. Баишев в своей фундаментальной монографии «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку» (1955 г.) продемонстрировал образец строгого структурирования, картографирования и классификации языковых единиц на основе масштабных эмпирических данных. В XXI веке этот методологический принцип в точности находит свое продолжение в компьютерной лексикографии башкирского языка, в частности, в Машинном фонде башкирского языка, при обработке больших массивов текстовой информации [5, с.328].

Стремительное развитие систем искусственного интеллекта (ИИ), нейросетевых архитектур и больших языковых моделей (LLM) привело к лавинообразному формированию новой терминосистемы. Английский язык в данном контексте выступает главным источником глобального метаязыка технологий. Исследование этой динамичной терминосферы требует применения передовых методов прикладной лингвистики, в частности — корпусных технологий и когнитивно-семантического моделирования. Данные направления активно развиваются в трудах ряда исследователей [1; 2; 3; 4 и др.].

Актуальность исследования обусловлена тем, что ИИ-терминология в английском языке характеризуется высокой степенью метафоричности (*hallucination, weights, embeddings, attention*) и семантической подвижностью. Традиционные лексикографические источники и стандартизированные словари не успевают фиксировать стремительные сдвиги в значениях слов. Это делает необходимым использование корпусных менеджеров для экспресс-анализа терминов непосредственно в живом профессиональном дискурсе (Data Science).

Эмпирической базой работы служат специализированные англоязычные текстовые корпуса, сформированные из научных публикаций (международные базы данных arXiv, IEEE) за период 2023–2026 гг. В качестве основного инструментария исследования применены корпусный менеджер *AntConc*, методы дистрибутивно-статистического анализа, а также контекстуальный анализ коллокаций (совместной встречаемости слов) для верификации и весомости семантических связей.

В ходе семантического анализа англоязычной терминосферы ИИ с помощью корпусных технологий решается комплекс научно-практических задач:

1. Выявление механизмов семантической деривации. Анализ конкордансов позволяет детально проследить, как общеупотребительные английские лексемы переходят в разряд жестких ИИ-терминов, приобретая новые семантические компоненты. Ярким примером служит эволюция концепта *attention* (внимание), который в контексте современной архитектуры трансформеров превратился в математически измеряемый коэффициент релевантности элементов последовательности;

2. Определение комбинаторного потенциала терминосистемы. Использование статистических индексов ассоциации (MI-score, T-score) в корпусных менеджерах помогает выявить устойчивые терминологические сочетания (например, *generative adversarial, latent space, prompt engineering*). Это позволяет реконструировать объективную концептуальную карту современного ИИ-дискурса, минимизируя субъективизм исследователя.

3. Диахронический мониторинг неологизмов. На основе корпусных данных фиксируется точная хронология появления, пиковой частотности и угасания лексических единиц в сфере ИИ. Это имеет критическое значение для практики перевода, а также для создания актуальных учебных материалов в рамках лингводидактики.

Таким образом, использование корпусных технологий обеспечивает высокую точность, верифицируемость и объективность семантического анализа англоязычной терминологии искусственного интеллекта. Разработанная методология и подходы вносят вклад в развитие прикладных направлений цифровой лингвистики. Предложенные алгоритмы анализа могут служить основой не только для англоязычной лексикографии, но и для сопоставительных исследований терминосистем в тюркских, славянских и других языках.

Список источников и литературы

1. Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / под ред. Н. К. Дмитриева; Ин-т истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. Москва: Изд-во АН СССР, 1955. 123 с.

2. Петрова И. М. Современные цифровые технологии в лингвистических исследованиях: учебное пособие / Москва: МГПУ, 2024. 120 с.

3. Практическое использование цифровых технологий в проведении лингвистических исследований: Учебно-методическое пособие / Е. О. Гераймович, Д. А. Коптев, Н. А. Любашев [и др.]. Москва: Языки Народов Мира, 2024. 111 с. ISBN 978-5-605-13455-8. EDN GZAPMR.

4. Сиразитдинов З.А. Информационная система башкирского языка // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. Т. 2. № 3. 2025. С. 328–341.

5. Шадрина О. В. Корпусный анализ репрезентации терминологии искусственного интеллекта в русском языке с использованием инструмента AntConc (на материале альманаха «Искусственный интеллект») / О. В. Шадрина, О. В. Маруневич // Научный диалог. 2025. Т. 14, № 7. С. 133–160.

УДК 81’243+004.8

Пирогова Надежда Геннадьевна,
канд. пед. наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
химико-фармацевтический университет,
Санкт-Петербург, Россия

АВТОМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПИСЬМЕННЫХ И УСТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ, ТЕХНИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и перспективы систем автоматической оценки эссе (AES – Automated Essay Scoring) и устной речи (ASA – Automated Speaking Assessment). Проводится анализ лингвистических критериев, которые алгоритмы пытаются формализовать, включая сложность, точность, беглость и связность. Выявляются ключевые технические ограничения современных нейросетевых моделей и систем автоматического распознавания речи (ASR – Automated Speech Recognition), такие как каскадные ошибки транскрибации, проблема галлюцинаций и неспособность оценить глубинную семантику.

Ключевые слова: автоматическая оценка эссе, оценка устной речи, большие языковые модели, автоматическое распознавание речи, лингвистические критерии, этика искусственного интеллекта.

Pirogova Nadezhda Gennadevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor,
Saint-Petersburg State Chemical Pharmaceutical University,
Saint-Petersburg, Russia

AUTOMATIC ASSESSMENT OF STUDENTS’ WRITTEN AND ORAL EXPRESSIONS: LINGUISTIC CRITERIA, TECHNICAL LIMITATIONS, AND ETHICAL ASPECTS

Abstract. The paper examines the current state and prospects of automated essay scoring (AES – Automated Essay Scoring) and automated speaking assessment (ASA – Automated Speaking Assessment). An analysis is conducted of the linguistic criteria that algorithms attempt to formalize, including complexity, accuracy, fluency, and coherence. The key technical limitations of modern neural network models and automated speech recognition systems (ASR – Automated Speech Recognition) are identified, such as cascading transcription errors, the problem of hallucinations, and the inability to assess deep semantics.

Keywords: Automatic essay scoring (AES), oral speech assessment, large language models (LLM), automatic speech recognition (ASR), linguistic criteria, artificial intelligence ethics.

Интеграция ИИ в лингводидактику трансформировала системы автоматической оценки (AES): от базовых метрик (длина текста, частотность слов) к мультимодальным большим языковым моделям (LLM), способным анализировать дискурсивную связность. Несмотря на потенциал масштабирования образования, полная автоматизация оценки письма и устной речи сталкивается с фундаментальными проблемами [3]. Цель статьи — систематизировать критерии оценки, выявить технические ограничения алгоритмов и обозначить этические риски внедрения ИИ-оценщиков.

1. Лингвистические критерии и их интерпретация

Алгоритмы автоматической оценки строятся на основе рубрикаторов, переводя качественные дескрипторы в количественные признаки.

Для письменной речи базовыми критериями выступают: точность (грамматика, орфография), сложность (лексическое и синтаксическое разнообразие), связность (логическая структура, дискурсивные маркеры) и релевантность заданию [2].

Для устной речи набор расширяется за счет беглости (темп, паузы), произношения (сегментные и супрасегментные характеристики) и интерактивной компетенции [1].

Ключевая лингвистическая проблема: высокие формальные показатели не всегда коррелируют с коммуникативной успешностью. Алгоритму сложно отличить уместную стилистическую сложность от намеренного «переусложнения» текста ради высоких баллов [4].

2. Технические ограничения современных систем

Переход к LLM не снял всех технических барьеров.

В оценке письменной речи:

Семантическая слепота и галлюцинации: модели высоко оценивают грамматически верные, но фактически ошибочные тексты, опираясь на паттерны «хорошего текста», а не на истинность аргументов.

Смещение в сторону объема: нейросети склонны завышать баллы за длинные тексты и «академический» стиль в ущерб глубине содержания.

Игнорирование контекста: без точной калибровки ИИ не учитывает реальный уровень студента (например, оценивая сложный текст уровня A2 по строгим шкалам C1).

В оценке устной речи:

Каскадные ошибки ASR: перевод речи в текст (ASR) с последующей NLP-оценкой приводит к занижению баллов из-за ошибок распознавания акцентов или фонового шума.

Игнорирование просодии: текстовые LLM не способны оценить интонацию и ритм без интеграции в мультимодальные архитектуры, обрабатывающие сырой аудиосигнал напрямую.

3. Этические аспекты и риски

Использование алгоритмов для выставления оценок порождает комплекс проблем:

1. Языковая предвзятость: модели, обученные на стандартных литературных нормах, систематически занижают оценки носителям региональных диалектов и неродных акцентов, принимая лингвистическое разнообразие за ошибку.

2. Проблема «черного ящика»: глубокие нейросети не дают студенту понятного педагогического объяснения снижения балла, а генерация комментариев LLM часто носит шаблонный характер.

3. Адаптация под алгоритм (Teaching to the algorithm): студенты начинают намеренно усложнять тексты и избегать креативности, чтобы получить высокий балл, что нивелирует подлинную языковую личность.

4. Конфиденциальность: передача эссе и аудиозаписей в облачные API (Application Programming Interface) сторонних разработчиков создает риски утечки персональных данных.

Несмотря на эволюцию нейросетевых архитектур, лингвистическая природа коммуникации, технические сбои (зависимость от ASR, семантическая слепота LLM) и этические риски исключают возможность полной замены преподавателя ИИ.

Перспективы развития лежат в создании гибридных систем (Human-in-the-Loop), где ИИ выступает ассистентом: проводит первичную проверку и формирует черновую обратную связь, оставляя финальную валидацию человеку. Критически важны также развитие объяснимого ИИ и формирование открытых, этичных датасетов, свободных от культурной и языковой предвзятости.

Список источников и литературы

1. Беспалова Д.С. Оценивание результатов онлайн обучения иностранному языку в высшей школе // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 5. С. 84–87.

2. Евстигнеев М.Н. Тематический контроль и критериальное оценивание иноязычных письменных умений с помощью технологий искусственного интеллекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 4. С. 913–926.

3. Пирогова Н.Г. Автоматизированное оценивание письменных работ студентов на английском языке в университете // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов X Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 90-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 16 апреля 2025 года. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2025. С. 181–183.

4. Пирогова Н.Г. Роль инструментов искусственного интеллекта в разработке оценочных тестов по английскому языку для студентов университетов // Инновационные технологии в современном образовании: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Тирасполь, 28 февраля 2025 года. Тирасполь: Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, 2025. С. 67–72.

УДК 811.512.1

Порваткина Арина Владимировна,
студент,
Казанский государственный энергетический университет,
Казань, Россия

ПРОБЛЕМЫ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ И СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ АТЛАСОВ ДИАЛЕКТОВ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания электронных атласов диалектов тюркских языков и их картографического представления. Описаны современные методы лингвогеографического исследования с применением цифровых технологий. Особое внимание уделено проблемам обработки, оцифровки и отображения диалектных материалов на электронных картах. В качестве примеров приведён Машинный фонд башкирского языка, демонстрирующий современные подходы к решению этих задач.

Ключевые слова: тюркские языки, диалектология, лингвистическая география, электронный атлас, картографирование, Машинный фонд башкирского языка.

Porvatkina Arina Vladimirovna,
student, Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia

PROBLEMS OF MAPPING AND CREATION OF ELECTRONIC ATLASES OF DIALECTS OF TURKIC LANGUAGES

Abstract. The article discusses the issues of creating electronic atlases of dialects of Turkic languages and their cartographic representation. Modern methods of linguogeographic research using digital technologies are described. Special attention is paid to the problems of processing, digitizing and displaying dialect materials on electronic maps. The Machine Fund of the Bashkir language is given as examples, demonstrating modern approaches to solving these problems.

Keywords: turkic languages, dialectology, linguistic geography, electronic atlas, mapping, Machine fund of the Bashkir language.

Лингвистическое картографирование помогает наглядно показать, как языковые особенности распространены на разных территориях. Диалектологический атлас представляет собой набор карт, на которых отображаются различные особенности одного или нескольких языков. В России существует более 30 тюркских языков и диалектов, поэтому создание их электронного атласа является важной задачей. Однако при разработке такого проекта возникает много разных проблем, которые требуют детального изучения и поиска подходящих решений. В первую очередь стоит отметить

методологические проблемы. При выборе языкового материала для картографирования важно учитывать не личное мнение исследователя, а реальные особенности распространения языковых явлений на разных территориях. Необходимо отбирать такие примеры, которые позволяют показать сразу несколько языковых особенностей. Важно также разделять общие черты, характерные для всех тюркских языков, и особенности, присущие только отдельным языкам или диалектам.

Следующая группа проблем связана с технической стороной создания электронных атласов. Долгое время отсутствовала единая система, которая позволяла бы исследователям совместно собирать, хранить и анализировать материалы по тюркским языкам и диалектам. Переход к цифровому формату требует разработки удобного программного обеспечения, которое было бы доступным для пользователей и не предъявляло высоких требований к компьютерам. Кроме этого, необходима надёжная база данных, способная хранить и обрабатывать различные виды языкового материала, включая фонетику, морфологию, синтаксис и лексику.

Ещё одна важная группа проблем касается организации исследований. Для сбора диалектного материала необходимо проводить экспедиции в разные регионы России, где проживают носители тюркских языков. При этом используются не только современные полевые материалы, но и архивные документы прошлых столетий. Серьёзной проблемой остаётся постепенное исчезновение многих диалектов под влиянием литературного языка. Поэтому сегодня особенно важно сохранять языковые особенности, которые со временем могут быть утрачены.

Значительный вклад в развитие электронных лингвистических ресурсов вносит Машинный фонд башкирского языка, созданный в Институте истории, языка и литературы УФИЦ РАН. Он стал вторым подобным проектом в России после Машинного фонда русского языка. В его составе есть диалектологический подфонд, включающий лексическую базу, базу диалектологического атласа и базу диалектных текстов. Лексическая база содержит более 52 тысяч диалектных слов, а текстологическая база включает свыше 500 текстов, собранных по разным говорам башкирского языка. Сейчас в Институте продолжается работа по созданию геоинформационной системы говоров башкирского языка, которая поможет проводить исследования более удобно и эффективно.

В заключение можно сказать, что, несмотря на существующие трудности, современные цифровые технологии создают новые возможности для изучения тюркских языков. Разработка электронных диалектологических атласов требует совместной работы лингвистов, программистов и специалистов по геоинформационным системам. Уже реализованные проекты, такие как электронный атлас тюркских языков России и Машинный фонд башкирского языка, показывают, что это направление успешно развивается. Важно, чтобы результаты этих проектов использовались не только учёными, но и в образовательной сфере, а также помогали сохранять и популяризировать языковое разнообразие тюркских народов.

Список источников и литературы

1. Дыбо А.В. Создание электронного диалектологического атласа тюркских языков России. М.: Российский научный фонд, 2020.

2. Мальцева В.С. Изоглоссы для хакасско-шорского ареала: диалектное варьирование согласных д и н // Ростовский тюркологический журнал. 2023. № 1-2. С. 26–38.

3. Салимов Ф.И. Электронная версия атласа татарских народных говоров / Ф. И. Салимов, Д. Б. Рамазанова, А. Г. Пилюгин, Р. Ф. Салимов // Филология и культура. 2011. № 4(26). С 205-210.

4. Сиразитдинов З.А. Диалектологическая база Машинного фонда башкирского языка как инструмент исследования башкирского диалектного континуума / З. А. Сиразитдинов, Л. А. Бускунбаева, Р. Н. Каримова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. Т. 9, № 1(23). С. 212-219.

5. Сиразитдинов З.А. Прикладная лингвистика в Ордена Знак Почета Институте истории, языка и литературы УФИЦ РАН: основные вехи // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. № 1. С. 77–88.

УДК 1: 316

Рахматуллина Зугура Ягануровна,
д-р филос. наук, проф., директор,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия
Шарипова Регина Айдаровна,
начальник отдела проектной деятельности,
Минздрав РБ,
Уфа, Россия

«БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ЭТИМОЛОГИЯ ТЕРМИНА И ДУХОВНЫЕ СМЫСЛЫ

Аннотация. Благотворительность, обозначающая бескорыстную и безвозмездную помощь нуждающимся, имеет в отечественной культуре глубокие корни. Данное понятие созвучно с такими терминами, как волонтерство, филантропия, меценатство. Благотворительность опирается на гуманистические и этические ценности.

Ключевые слова: благотворительность, духовные смыслы, помощь, меценатство, милосердие, социальные услуги.

Rakhmatullina Zugura Yaganurovna,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia
Sharipova Regina Aidarovna,
head of Project Activities Department,
Ministry of Health of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russia

«CHARITY» AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON: ETYMOLOGY OF THE TERM AND SPIRITUAL MEANINGS

Abstract. Charity, denoting disinterested and gratuitous assistance to those in need, has deep roots in Russian culture. This concept is consonant with such terms as volunteering, philanthropy, philanthropy. Charity relies on humanistic and ethical values.

Keywords: charity, spiritual meanings, help, patronage, mercy, social services.

Этимология слова «благотворительность» имеет глубокое этико-философское измерение и основывается на единстве корней «благо» и «твор»: духовная сущность понятия неразрывно связана с добром, благополучием, помощью нуждающимся, радостью бытия человека, который совершает это благородное дело.

Древнерусский язык в многочисленных письменных памятниках XI–XV вв. донес до современников такие слова, как «благотворение», «благотворие», «благотворить», которые встречаются прежде всего в переводах религиозных источников. Данные лексемы в те времена имели, безусловно, сакральные значения, поскольку поддержка и помощь обездоленным, пожертвования, милосердие органично вплетались в дух и каноны церкви и веры как один из реальных путей в профанной жизни к спасению в загробном мире. Совершение добрых дел, подпитываемое идеями любви к ближнему, сострадания, великодушия, духовного самосовершенствования, было личной инициативой.

По истечении времени христианские смыслы наполнялись новым содержанием, освобождаясь от религиозных смыслов: «христианская любовь» начала перекликаться с такими социально-ориентированными понятиями, как внутренняя готовность к милосердию без апелляции к божественному вознаграждению, сочувствие, душевная щедрость, помощь нуждающимся, благотворение как организованная материальная поддержка. Изначальный глубоко религиозный смысл понятия расширяется, а данная деятельность становится не только личным, но и важным и авторитетным общественным делом и организованной системой помощи нуждающимся.

После крещения Руси в 988 г. был издан устав, вменяющий духовенству обязанность помогать бедным, и монастыри становятся центрами благотворительности с организацией бесплатных больниц, сиротских приютов и школ, богаделен-пристанищ для престарелых, больных, недееспособных, странноприимных домов и др. Государство также подключается к работе в данном направлении, в частности при Иване Грозном начинают функционировать специальные учреждения, которые за счет казенных денег и частных пожертвований помогали нуждающимся. В дальнейшей отечественной истории частная и государственная благотворительность взаимодополняют друг друга, превращаясь в традицию, заложившую впоследствии основы системы российской социальной защиты. Появляются авторитетные общества и фонды, строятся объекты для социальных нужд, реализовываются долгосрочные социальные проекты.

После революции 1917 г. понятие «благотворительность», к сожалению, уходит не только из обихода, но и из официального употребления, поскольку эта деятельность как «пережиток прошлого» теряет свою актуальность и востребованность: советское государство берет на себя всю социальную ответственность за своих граждан, нуждающихся в защите и поддержке. Понятие исчезло из словарей и энциклопедий того времени, хотя в реальной жизни практиковались определенные благотворительные инициативы.

Радикальные цивилизационные трансформации в новейшей истории России, изменившие социально-экономические реалии, «вернули» понятие в жизнь, а сама благотворительность как форма социально-ориентированной деятельности возродилась в многочисленных формах. Сегодня «благотворительность» охватывает огромный спектр деятельности от личных пожертвований и частного вклада до широкомасштабной работы

некоммерческих организаций, корпоративной благотворительности и современных практик, объективируется в самых различных модификациях, но неизменно сохраняет свои традиционные ключевые духовные смыслы: гуманизм, этизм, милосердие, сострадание, социальная ответственность, альтруизм [2].

Психологи сегодня говорят о «феномене теплоты альтруизма»: если человек занимается благотворительностью, он ощущает душевный комфорт от осознания того, что сделал доброе дело, помог кому-то решить проблему, поддержал нуждающегося в трудной ситуации. Безусловно, есть благотворительность разовая, ситуативная, решающая проблему оперативно, здесь и сейчас, есть стратегическая, системная, регулярная, решающая долгосрочные проблемы или нацеленная на создание устойчивой инфраструктуры для их решения, но в любом случае эти действия имеют этическое измерение, основаны на осознанном решении, свободе выбора и нравственных принципах.

Для современных фондов и корпораций благотворительность – это не только реальная помощь и поддержка уязвимых групп, но и позиционирование своих ценностей, ответственности и социальной направленности их деятельности, формирование положительного имиджа в общественном сознании. Для конкретного благотворителя – это гуманистический акт по отношению к тем, кто нуждается в помощи. Более того, поддержка коммерческих организаций или политических партий, движений, кампаний не является благотворительностью, поскольку эта деятельность «стоит по ту сторону» политических интересов.

В Башкортостане и башкирской этнокультуре благотворительность, освященная канонами ислама и внутренними гуманистическими побуждениями, имеет давнюю историю: религиозные деятели, правоверные, состоятельные люди, представители башкирского дворянства [1, с. 434–436) вносили свою достойную лепту в оказание помощи нуждающимся.

В России правовую основу такой деятельности закладывает Федеральный закон № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтёрстве)» (от 11.08.1995). Понятия «благотворительность» и «волонтерство» различаются, но на практике часто дополняют друг друга. Если благотворительность связана с добровольной и безвозмездной передачей ресурсов, то волонтерство – это безвозмездное оказание нуждающимся услуг. Волонтеры творят добрые дела независимо от времени года и занятости и творят добро бескорыстно [3, с. 85].

2018 г. в России был объявлен Годом добровольца (волонтера). Философская сущность благотворительности и волонтерства, как уже отмечалось, – это проявление ответственности и стремление сделать этот мир лучше, человечнее. В данном контексте «благотворительность» во многом созвучна «филантропии» и «меценатству», но эти термины имеют свои смысловые нюансы. Если благотворительность – это точечная или краткосрочная акция, то филантропия – это прежде всего стремление к решению

ключевых причин социальной проблемы. Меценатство фокусируется на культуре, искусстве, науке, образовании. Меценатство – это благородная традиция и в башкирской культуре. В частности, М. Султанова, представитель дворянского рода Султановых, возглавлявшая Дамский мусульманский комитет, передала дом-подарок отца под приют для девочек-сирот [1, с. 445].

В 2014 г. принят Федеральный закон № 327 о меценатской деятельности. В частности, в Башкортостане еще в 2010 г. с крупными банками и бизнес-структурами были достигнуты определенные соглашения об осуществлении меценатства, направленного на поддержку ведущих учреждений культуры республики (театров, музеев, библиотек) [3, с. 144].

Благотворительность как осознанная личностная и социальная жизненная стратегия – это гуманистическая традиция в отечественной социокультурной истории, имеющая своих символов и знаковых личностей, способствующая формированию ответственности и гражданственности, создающая условия для гуманизации общества и укрепления солидарности как социальной и нравственной ценности.

Список источников и литературы

1. Ильясова А.Я. Башкирские роды, утвержденные Герольдией в дворянстве Российской империи // Уфимский гуманитарный журнал. 2025. Т. 2. № 4. С. 432–450.

2. Пешкова Н.Н. Благотворительность в структуре общества: кросс-культурное многообразие процесса: монография. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. 220 с.

3. Рахматуллина З.Я. Мир держится на культуре: философское осмысление: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. 226 с.

УДК 81’37

Садовникова Валерия Евгеньевна,
учитель английского языка,
Школа № 43 имени Героя Советского Союза Д.Н. Голосова,
Тольятти, Россия

ЯЗЫК НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ НОРМЫ И ВАРИАТИВНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы изучения языковой нормы, вариативности, перевода и межкультурной коммуникации в современном лингвистическом пространстве. Особое внимание уделяется тому, как цифровая среда, миграционные процессы и расширение международного общения влияют на языковую систему, словоупотребление и переводческую практику. Показано, что современные исследования требуют сочетания описательного, социокультурного и прикладного подходов.

Ключевые слова: языковая норма, вариативность, перевод, межкультурная коммуникация, языковая политика, языковое обучение, речевая практика.

Sadovnikova Valeriia Evgenievna,
English teacher,
School № 43
Tolyatti, Russia

LANGUAGE AT THE INTERSECTION OF NORM AND VARIATION: CURRENT CHALLENGES AND RESEARCH DIRECTIONS

Abstract. The article addresses current issues in the study of language norm, variation, translation, and intercultural communication in today’s linguistic environment. Special attention is paid to the impact of the digital sphere, migration processes, and expanding international communication on language structure, word usage, and translation practice. The study shows that contemporary research requires a combination of descriptive, sociocultural, and applied approaches.

Keywords: language norm, variation, translation, intercultural communication, language policy, language education, speech practice.

В современной лингвистике особенно остро стоит вопрос о соотношении нормы и вариативности. С одной стороны, язык нуждается в устойчивых правилах, которые обеспечивают взаимопонимание и сохраняют культурную преемственность. С другой стороны, живое речевое употребление постоянно выходит за пределы нормы, создавая новые формы, значения и модели общения. Именно поэтому сегодня все чаще говорят не о жесткой фиксации языка, а о его динамической системе [4, с. 45].

Одним из наиболее заметных факторов языковых изменений стала цифровая коммуникация. Социальные сети, мессенджеры и онлайн-платформы ускоряют распространение новых слов, сокращений и разговорных форм. В таких условиях норма перестает быть полностью статичной: она взаимодействует с реальной речевой практикой и нередко изменяется под ее влиянием [4, с. 112]. Это особенно важно для преподавания языка, где учителю приходится учитывать не только учебную норму, но и актуальное употребление того или иного слова.

Не менее сложные процессы наблюдаются в переводоведении. Перевод сегодня — это не только передача смысла, но и работа с культурными различиями, стилистикой, прагматикой и фоновыми знаниями носителей разных языков [3, с. 87]. Современные исследования подчеркивают, что перевод в образовательной среде может выполнять не только репрезентативную, но и развивающую функцию: он помогает глубже понять структуру языка, особенности значения и способы выражения мысли. В этом смысле перевод становится не вспомогательным упражнением, а самостоятельным инструментом языкового и культурного анализа.

Проблемы перевода особенно заметны там, где сталкиваются разные языковые картины мира. Одно и то же понятие может иметь в разных языках разные ассоциации, степени точности и коммуникативную нагрузку. Поэтому буквальный перевод далеко не всегда оказывается адекватным: иногда требуется не формальное соответствие, а функциональный эквивалент, учитывающий контекст и адресата [2, с. 154]. Именно здесь проявляется связь переводоведения с социолингвистикой и этнолингвистикой, поскольку язык невозможно отделить от общества, культуры и речевых привычек носителей [6, с. 210].

Отдельного внимания заслуживает вопрос языкового обучения. Современная лингводидактика все чаще опирается на коммуникативный и социокультурный подходы, в которых язык рассматривается как средство реального взаимодействия, а не только как система правил [5, с. 32]. Это означает, что учебный процесс должен включать задания, развивающие не только грамматическую точность, но и способность выбирать адекватную форму выражения в конкретной ситуации. В практической работе это особенно важно при обучении переводческим навыкам, работе с текстами разных стилей и обсуждении языковых различий между формой и смыслом.

Таким образом, современные проблемы языка нельзя рассматривать изолированно. Норма, вариативность, перевод, культурная специфика и обучение тесно связаны между собой и требуют комплексного анализа. В условиях цифровой и многоязычной среды прикладная лингвистика развивается именно там, где соединяются научная точность, внимание к реальному употреблению и интерес к человеку как носителю языка [1, с. 18].

Список источников и литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство слова / Москва: Флинта: Наука, 2014. 244 с.

2. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании РКИ. Москва: Русский язык, 1990. 246 с.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Москва: Р. Валент, 2002. 456 с.
4. Крысин Л. П. Социолингвистические исследования / Москва: Языки славянской культуры, 2008. 528 с.
5. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. Москва: Русский язык, 1989. 276 с.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Слово, 2000. 624 с.

УДК 16.21.45

Садуакас Нурбол Абдуллаулы
канд. филол. наук, доцент
Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова
Актобе, Республика Казахстан
Миров Мухтар Орынбасарович
канд. филол. наук, доцент
Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова
Актобе, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ФОНЕТИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются закономерности звуковых соответствий, изучаемые в рамках морфонологии в языкознании. Чередование звуков, являясь исторически сформировавшейся закономерностью, служит основой для исследования формирования словарного состава как в пределах одного языка, так и между родственными языками. Анализ звуковых соответствий позволяет выявить и глубже понять специфические особенности родственных языков.

Ключевые слова: звук, чередование, соответствие, морф, морфема, морфонология.

Saduakas Nurbol Abdullauly
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
K. Zhubanov Aktobe Regional University,
Aktobe, Republic of Kazakhstan
Mirov Mukhtar Orynbasaruly,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
K. Zhubanov Aktobe Regional University,
Aktobe, Republic of Kazakhstan

ON THE QUESTION OF HISTORICAL CHANGES IN PHONETICS

Abstract. This article examines the patterns of sound correspondences studied within the framework of morphonology in linguistics. Sound alternation, as a historically established pattern, serves as a basis for investigating the formation of vocabulary both within a single language and across related languages. The analysis of sound correspondences makes it possible to identify and gain a deeper understanding of the specific characteristics of related languages.

Keywords: sound, alternation, correspondence, morph, morpheme, morphonology.

Садуакас Нурбол Абдуллаулы
филол. ғыл. канд., доцент
Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті
Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы
Миров Мұхтар Орынбасарұлы
филол. ғыл. канд., доцент
Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті
Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы

ФОНЕТИКАДАҒЫ ТАРИХИ ӨЗГЕРІСТЕР МӘСЕЛЕСІНЕ

Туысқан түрік халықтарының тілін зерттеу ісінде тарихи фонетика және грамматикалық заңдылықтарға ерекше назар аударылады. Сөздік қорымыздың жүйесін құрайтын тілдік бірліктердің өн бойында табылып отыратын және тілдің тарихымен астасып жатқан заңдылықтардың бірі – дыбыс алмасулары. Дыбыс алмасулары тарихи заңдылық ретінде өзіндік ерекшеліктерімен барлық халықтар тілінде орын алады. Дыбыс алмасуы дегеніміз – дыбыстардың парадигмалық қатынасқа түсіп, бірінің орнына екіншісінің қолданылуы. Дыбыс алмасуы сипатына қарай фонетикалық және грамматикалық дыбыс алмасу деп екіге бөлінеді. Фонетикалық дыбыс алмасуларда альтернант немесе алмасатын дыбыстар алдында не артында тұрған дыбыстардың әсерінен (ілгерінді және кейінгі ықпал жолымен) пайда болады. Мұндай көрші дыбыстар әсерінен болатын алмасу фонологияда зерттеледі. Ал морфонология зерттейтін грамматикалық дыбыс алмасулар көрші дыбыстың әсерінсіз жүзеге асатын позициялық емес алмасуға жатады. Бұл өзгерістер қазақ (түркі) тіл білімінде дыбыстар сәйкестігі деп аталады. Мысалы, «мүжі – мұжы, жүз – дүз, әне – әні, әрі – ары». Дыбыстар сәйкестігі фонологиялық жүгі жоқ дыбыстардың ауысуынан пайда болған. Демек, дыбыстар сәйкестігі дыбыстардың морфонологиялық (дәстүрлі) дыбыс алмасуымен бір ұғым болып табылады [1, С.145]. Дыбыс сәйкестігі, яғни спонтанды ауысулар, тарихи құбылыс болып табылады. Лингвистикада дыбыс сәйкестіктері тіл тарихымен тығыз байланысты, ұлт тілдерінің қалыптасуына, әр халықтың лексикалық қорының түзілуіне тікелей ықпал ететін, өте күрделі құбылыс болып табылады. Фонетикалық дыбыс алмасу бір тіл ішінде ғана іске асатын құбылыс болса, ал дыбыстар сәйкестігі бір тіл ішінде де, туыстас тілдер арасында да кездесетін ұзақ уақытты қамтитын заңдылық болып табылады [2, С.130].

Дыбыс сәйкестіктері - қазіргі түркі тілдері арасында жүйелі түрде кездесетін құбылыс. Мысалы, қазақ тілінде «т» дыбысымен айтылған сөздер өзге түркі тілінде «д» дыбысымен айтылады, яғни «т-д» сәйкесімі арқылы ажыратамыз: тау – даг, төрт – дөрд – дөрт, тұз – дұз, теңіз – дәниз – дениз, тұман – дұман, тіл – дил, атым – адым, тар – дар, тілек – ділек, тіс – діс, түн – дюн, т.б. Қазақ - башқұрт тілдеріндегі фонетика терминдерін салыстырсақ, «дыбыстар - өндәр» (звуки), «дауысты дыбыстар – һуҙынҡы өндәр» (гласные звуки), «дауыссыз дыбыстар – тартынҡы өндәр» (согласные звуки) деп аталады[3].

Қазақ-башқұрт тілдеріндегі дыбыстар сәйкестігін төмендегі мысалдардан көруге болады:

Ә – А: Дәрі – дару;
Е – Ө: Үстел – өҫтәл, Шекер – шәкәр;
І-Е: Кім – кем, Дәріс – дәрес;
Е – И: Мен – мин, Бес – биш;
И-Э: Ит – эт;
О – У: Торғай – турғай, Қоян – ҡуян;
Ө – Ү: Көк – күк, Төрт – дүрт;
Ү – Ө: Үш – өс, Үй – өй;
О – У: Орын – урын, Тоғыз – туғыҙ;
Ұ – О: Бұтақ – ботаҡ, Тұз – тоҙ;
Ұ – Ы: Бұл – был, Ұзын – оҙон;
Ұ – У: Ұл – ул;
Ш – С: Шаң – саң, Әтеш – әтес;
С - Ш: Бас – баш, Бес – биш;
С – Һ: Сегіз – һигез, Сары – һары;
Ж – Й: Жасыл – йәшел, Жыр – йыр;
Ж – Я: Жастық – яҫтыҡ, Жаулық – яулыҡ;
Ж – Ю: Жолбарыс – юлбарыс, Жоқ – юҡ;
Ж – ноль: Жеміс – емеш, Жетпіс – етмеш;
Д –Ҙ: Қыздар – ҡыҙҙар, Қайда – ҡайҙа;
Т - С: Тышқан – сысҡан;
Т - Л: Арыстан – арыҫлан;
Т - Д: Төрт – дүрт;
Д - Т: Дауыс – тауыш;

Қазақ тіл білімінде тіл дыбыстарының алмасу заңдылықтары жан-жақты зерттеліп келеді. Фонетика мен морфология аралығындағы құбылыстарды немесе заңдылықтарды тіл білімінің бір саласы морфонология қарастырады. Фонологиялық алмасу негізінен қай тілде болмасын сөйлеуші ұлттың артикуляциялық мүмкіндігіне байланысты қалыптасады да, басқаша ауытқу болмайды. Ал морфонологиялық құбылыстар болса, артикуляцияның мүмкіндігіне бағынбайды. Сондықтан морфонологиялық құбылыстар бірыңғай қалыпта кездесе бермейді. Фонетикалық құбылыстар көрші дыбыстардың ілгерінді, кейінді ықпалы нәтижесіндегі өзгерістерге тәуелді болса, морфонологиялық құбылыстар – сөйлеу кезіндегі әртүрлі айтылу дағдысымен нормаға түскен, артикуляциялық жағынан бағынышты болмайтын өзгерістер. Кезінде ғалым А.Айғабылов фонетика мен морфонологиялық құбылыстарды бір-бірінен ажырата білу жөнінде төмендегідей мысалдарға назар аударған еді. Тіліміз артикуляциялық базасының мүмкіндігінде жоқ «сш», «шс», «нк», «ақ», «нг» дыбыстар тіркесімін айтуда «басшы-башшы», «күшсіз-күшсіз», «түнгі-түнгү» болып өзгереді. Ал «ек-ін /егін», «түп-і /түбі», «ақ-ыс /ағыс» деген сөздердегі «к, п, қ» дыбыстарын ұяң «г, б, ғ» дыбыстарымен айтамыз. Бұл өзгерістер қазіргі қазақ тілі фонетикасы оқулықтарында кейінгі ықпал заңымен

түсіндіріледі. Ал «екі», «апа», «көпір», «мықын» деген сөздердегі «к, п, қ» ұяң дыбыстармен айтылмайды. А.Айғабыловтың көрсетуінше, бұл артикуляциялық мүмкіндікке қатысы жоқ өзгерістер морфонологиялық құбылыс деп қаралуы керек [4, С. 12]. Ғалым қазақ тіліндегі ілгерінді ықпал, кейінді ықпал жолымен түсіндірілетін өзгерістерді артикуляциялық мүмкіндікке қатысты өзгеріс пе, әлде сөйлеу кезінде әртүрлі айтылу дағдысымен нормаға айналып кеткен өзгеріс пе деген сұраққа жауап алсақ, фонетика мен морфонологияның еншісін де бөлу қиын болмайтынын айтқан еді. Фонологиялық алмасу барлық сөздерде бірдей кездеседі. Мысалы, тіл алды «ң», ерінді «м, б»-лардың бас жағында тұрып, барлық қазақ сөздерінде регрессивтік ассимиляцияға ұшырайды: «нан ба, намба» [5, С. 173]. Ал «қызық-қызықты», «тиіс-тиісті», «мынадай-мынандай» сөздерінде басы артық дыбыс қосылса да, сөз мағынасында өзгеріс болмайды, морфология заңымен түсіндіре алмайтын мұндай өзгерістерді морфонологиялық құбылыстар деп түсіндіру керек. Егер сөздің құрамындағы бір дыбыстар тіркесінде морфонологиялық алмасу болса, онда фонологиялық алмасу болмайды, егер сөздің құрамындағы бір дыбыстар тіркесінде фонологиялық алмасу болса, онда морфонологиялық алмасу болмайды. Орыс тілінде алмасуға бір фонеманың позициялық түрлері қатынасады, қазақ тілінде жеке сингармофонемалар қатынасады. Дауыссыз дыбыстардың алмасуын тарихи тұрғыда қарастыратын болсақ, оларды морфонологиялық құбылыс деп түсінуіміз керек. Дауыссыз дыбыстардың алмасуына қазақ тіл білімінде диалектологтар әдеби тіл мен жергілікті сөз арасындағы дыбыс сәйкестіктерін көрсетеді.

Қорыта айтқанда, фонологиялық алмасу-позицияға тәуелді, позициямен анықталады, барлық сөздерде бірдей қызмет атқарады. Морфонологиялық алмасу- позицияға тәуелді емес, позициямен анықталмайды, барлық сөздерде бірдей қызмет атқармайды. Морфонологиялық алмасулар игерусіз, яғни бейпозициялық, тарихи өзгеріс дейміз.

Әдебиеттер

1. Қазақ грамматикасы. Астана, 2002. 784 б.

2. Садуақас Н.А. Қазіргі қазақ тілі фонетикасы: Оқу құралы. Алматы: Эверо, 2018. 364 б.

3.Турецко-татарско-башкирско-русский разговорник (А.Г.Шайхулов, М.Ф.Акилова, С.Каримова). Уфа: Гилем, Башк. Энцикл., 2014. 288 с.

4. Айғабылов А. Қазақ тілінің морфонологиясы. Алматы: Санат, 1995. 136 б.

5. Жүсіпұлы М. А.Байтұрсынов және қазіргі қазақ тілі фонологиясы. Алматы: Ғылым, 1998. 216 б.

УДК 811.512.154

Садыралиева Гулшан Эркинтуровна,
канд. филол. наук, преподаватель,
Бишкекский государственный университет им. К.Карасаева,
Бишкек, Кыргызстан

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ В КЫРГЫЗСКИХ ДИАЛЕКТАХ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Исследование посвящено выявлению особенностей метафоризации в кыргызских диалектах в связи с региональным опытом, природно-географическими условиями и традиционными видами хозяйственной деятельности носителей языка. Цель работы заключается в определении основных концептуальных моделей, посредством которых конкретные предметы и явления локальной повседневности переосмысливаются для обозначения человека, его характера, возраста, эмоционального состояния, социальных отношений и жизненных ситуаций.

Ключевые слова: диалект, метафора, семантика, этнолингвистика, метафоризация, модель.

Sadyralieva Gulshan Erkinturovna,
Candidate of Philological Sciences, Lecturer,
Bishkek State University named after K. Karasaev,
Bishkek, Kyrgyzstan

METAPHORICAL CONCEPTS IN KYRGYZ DIALECTS AND THEIR FEATURES

Abstract. This study examines metaphorization in Kyrgyz dialects in relation to regional experience, natural and geographical conditions, and traditional forms of economic activity. The study aims to identify the major conceptual models through which concrete objects and phenomena of local everyday life are reinterpreted to describe people, character traits, age, emotional states, social relations, and life situations.

Keywords: dialects, metaphor, conceptual metaphor, ethnolinguistics, metaphorization, models

Садыралиева Гулшан Эркинтуровна,
филол. илим. канд., окутуучу,
К. Карасаев атындагы Бишкек мамлекеттик университети,
Бишкек, Кыргызстан

КЫРГЫЗ ДИАЛЕКТИЛЕРИНДЕГИ МЕТАФОРАЛЫК ТҮШҮНҮКТӨР ЖАНА АЛАРДЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Аннотация. Макалада кыргыз диалектилериндеги метафоралык түшүнүктөрдүн семантикалык, когнитивдик жана этномаданий өзгөчөлүктөрү

каралат. Изилдөөнүн негизги көңүлү адамдын дүйнөнү кабылдоосуна таасир эткен географиялык чөйрө, чарбачылык багыт жана тарыхый-маданий тажрыйба менен диалектилик метафоралардын өз ара байланышын аныктоого бурулат.

Ачкыч сөздөр: диалект, метафора, семантика, ландшафт, этнолингвистика, метафоризация, модель.

Адам курчап турган дүйнөнү күнүмдүк турмушта өзү жакшы билген, байкаган жана тажрыйбасында өздөштүргөн кубулуштар аркылуу таанып-билет. Ошондуктан метафора — жөн гана көркөм кооздук эмес, адамдын ой жүгүртүүсүн жана айлана-чөйрөнү концептуалдаштыруу процессин уюштуруучу маанилүү тилдик каражат.

Ар бир аймактын географиялык шарты, чарбачылык багыты жана тарыхый өзгөчөлүктөрү ошол жерде жашаган калктын аң-сезиминде өзгөчө «дүйнөнүн тилдик сүрөтүн» калыптандырат. Бул контекстте диалектилик метафора кепти кооздоочу каражат болуу менен гана чектелбестен, аймак тургундарынын ой жүгүртүү калыптарын, баалуулуктарын жана дүйнөнү кабылдоо өзгөчөлүктөрүн чагылдырган когнитивдик каражат катары көрүнөт.

Когнитивдик лингвистикада метафора адамдын физикалык жана маданий тажрыйбасы менен байланышкан көрүнүш катары каралат. Дж. Лакофф менен М. Джонсон метафоранын концептуалдык мүнөзүн көрсөтүп, анын адамдын дүйнөнү түшүнүүсүндөгү ролун негиздешкен [1]. Диалектология үчүн бул багыт өзгөчө маанилүү, анткени универсалдуу когнитивдик моделдер конкреттүү локалдык чөйрөдө өзгөчө мазмунга ээ болушу мүмкүн.

Ар бир аймактык топтун өзүнө мүнөздүү «дүйнөнүн тилдик сүрөтү» калыптанат. Этнолингвистикалык көз караштан алганда, диалектилик метафора сырткы дүйнө тууралуу тажрыйбаны тилдик формага өткөрүүнүн каражаты болуп саналат. В. фон Гумбольдттун тил менен элдин руханий дүйнөсүнүн байланышы жөнүндөгү идеясы да бул көрүнүштү түшүндүрүүгө теориялык негиз берет [2].

Салттуу лингвистикада метафора көбүнчө көркөм-стилистикалык каражат катары чечмеленсе, азыркы тил илиминде анын таанымдык, концептуалдык жана маданий функцияларына да көңүл бурулат. Жергиликтүү калк жаңы, абстракттуу же тааныш эмес кубулуштарды күнүмдүк турмушундагы конкреттүү нерселер аркылуу кабыл алып, түшүндүрөт.

Изилдөөдө диалектилик метафоралардын семантикалык жана когнитивдик өзгөчөлүктөрүн аныктоо үчүн сыпаттама, семантикалык, салыштырма, контексттик жана концептуалдык талдоо ыкмалары колдонулду. Сыпаттама ыкма метафоралык бирдиктердин маанилик өзгөчөлүктөрүн системалаштырууга; семантикалык талдоо алардын түз жана өтмө маанилеринин катышын аныктоого; салыштырма ыкма ар кайсы аймактардагы метафоралык моделдердин окшош жана айырмалуу белгилерин көрсөтүүгө багытталды.

Контексттик талдоо метафоралардын адамдын кулк-мүнөзүн, жаш курагын, эмоционалдык абалын жана социалдык мамилелерди туюнтуудагы кызматын ачууга мүмкүндүк берди. Концептуалдык талдоо аркылуу «адам–мал–

тоо», «адам–өсүмдүк», «адам–жаратылыш» сыяктуу моделдердин тилдик көрүнүштөрү жалпыланды. Материалдык негиз катары макалада берилген кыргыз диалектилерине байланыштуу мисалдар жана автор тарабынан белгиленген аймактык өзгөчөлүктөр пайдаланылды.

Адамдын ой жүгүртүүсү ал жашаган ландшафт жана алектенген чарбасы менен тыгыз байланышта. Алсак, тоолуу жана мал чарбачылыгы өнүккөн аймактарда адамдын кулк-мүнөзү, кыймыл-аракети жана коомдук кубулуштар тоо рельефи жана малдын жүрүм-туруму аркылуу метафоралашат. Мисалы, туруксуз, тез өзгөрмө мүнөздү «ашуудагы аба ырайындай» деп түшүндүрүү же адамдын жаш курагын, тажрыйбасын малдын тиштери жана жаш өзгөчөлүктөрү аркылуу метафоралык моделге салуу ушундай байланыштын көрүнүшү болуп саналат.

Ал эми өрөөндүү, дыйканчылык жана багбанчылык өнүккөн аймактарда метафоралык ой жүгүртүү өсүмдүктөрдүн вегетациялык цикли — өнүп-өсүшү, гүлдөшү, бышышы жана куурашы менен тыгыз байланышта болот. Адамдын өмүрү, маанайы жана социалдык абалы жер иштетүү, өсүмдүк жана мөмө-жемиштин сапаты аркылуу концептуалдашат. Мисалы, макалада адамдын жаш өзгөчөлүгүн жана абалын «пахтанын чанагынын ачылышы», «дарбыздын өтүп кетиши» сыяктуу локалдык образдар менен берүү мүмкүнчүлүгү көрсөтүлөт.

Метафора аркылуу аймактык коомдук аң-сезимдеги «жакшы» жана «жаман» деген түшүнүктөрдүн баалоо шкаласын да байкоого болот. Жергиликтүү эл өзү үчүн баалуу, пайдалуу же кооптуу деп эсептеген кубулуштарды метафоранын булагы катары тандап алат. Ал эми соода-сатык жана коңшу элдер менен маданий байланыш күчтүү болгон чек аралык аймактарда метафоралык моделдер баалуулуктарды ченөө, алмашуу жана маданий синтез менен байланыштуу болушу мүмкүн.

Диалектилердеги базалык концептуалдык метафоралар жалпы адамзаттык мүнөзгө ээ болгону менен, алардын ички мазмуну жергиликтүү колоритке жараша өзгөчө деталдар менен толукталат. Мисалы, «ачуулануу» эмоциясы адабий тилде «каны кайнады» сыяктуу кеңири белгилүү образ менен берилсе, жергиликтүү турмуштук тажрыйбага байланышкан метафораларда тамак-аш даярдоо же дыйканчылыкка тиешелүү деталдар колдонулушу мүмкүн.

Диалектилик лексикадагы метафоралар негизинен элдин салттуу чарбачылыгы (мал чарбасы, дыйканчылык), табият кубулуштары, тамак-аш жана үй-тиричилик буюмдары менен тыгыз байланышта.

Кыргыз элинин көчмөн турмушу тилде терең из калтырган. Айрым аймактарда малдын өзгөчөлүктөрү адамдын сапаттарын сүрөттөө үчүн метафоралык негиз болуп саналат. Мисалы, макалада түштүк диалектилеринде өтө жай же эпсиз адамды «макоо» деп атаган учурлар, ошондой эле шамдагай, өткүр баланы «бөрүчө», «кулундай» деп эркелетүү мисал катары келтирилет.

Дыйканчылык өнүккөн аймактарда, айрыкча Чүй, Талас жана түштүк өрөөндөрүндө, өсүмдүктөргө байланышкан метафоралык образдар активдүү колдонулат. Мисалы, жетиле элек, тажрыйбасыз жаш баланы «көк өрүк» же «калпак камыш» деп метафоралаштыруу; толуп, семирип кеткен адамды

«дарбыздай», «ашкабактай» деп терс мааниде, назик жана сулуу кызды «пахтадай», «райкандай» деп оң баалоо маанисинде сүрөттөө мүмкүнчүлүктөрү көрсөтүлгөн. Адамдын акылынын толушун же ачуусунун келишин эгиндин же мөмөнүн бышышына салыштыруу да ушул семантикалык катмарга кирет: «ал дагы быша элек», «кайнап бышты».

Региондордун ашканасындагы өзгөчөлүктөр да адамдын мүнөзүн мүнөздөөдө метафоралык булак катары кызмат кылат. Макалада жумшак, тил алчаак же алсыз адамды «каймак», «быштак», «жупка» сыяктуу образдар аркылуу, ал эми катуу, өжөр, сөзгө көнбөгөн адамды «таш курут», «кыш» сыяктуу салыштыруулар менен сыпаттоо мисалдары берилет.

Дене мүчөлөрүнүн аталыштары да абстракттуу түшүнүктөрдү билдирүү үчүн метафоралашат. Мисалы, «жүрөгү чоң» — коркпогон, баатыр; «боору катуу» — кайрымсыз; «колу ачык» — берешен; «тили узун» — көп сүйлөгөн; «кулагы оор» — начар уккан же сөз укпаган адамды мүнөздөөдө колдонулат. Бул бирдиктердин айрымдары жалпы кыргыз тилине таандык фразеологиялык фонддо да кездешери эске алынууга тийиш; ошондуктан аларды таза диалектилик материал катары кароодо аймактык колдонулушу өзүнчө далилдениши керек.

Адамдын маанайын же коомдогу кырдаалды табият кубулуштары аркылуу берүү да метафоралаштыруунун кеңири моделдеринин бири. Мисалы, каардуу, ачуусу чукул адамды «чыр куюн», «мөндүр», «чагылган» деп сыпаттоо образдуулукту күчөтөт.

Нарын аймагынын катаал тоолуу шарты жана көчмөн турмушка негизделген мал чарбачылык тажрыйбасы менен түштүк өрөөндөрүнүн отурукташкан, дыйканчылыкка жана багбанчылыкка багытталган турмуштук тажрыйбасы тилдик метафораларда айырмаланган моделдерди жаратышы мүмкүн. Макаладагы материалдар бул айырмачылыкты шарттуу түрдө эки негизги концептуалдык багыт аркылуу көрсөтөт.

1. Адамдын кулк-мүнөзүн баалоо. Нарын аймагында адамдын мүнөзү жана туруктуулугу тоо рельефи же малдын сапаттары менен ченелет. Шамдагайлыкты кулунга, өжөрлүктү малдын мүнөзүнө салыштыруу сыяктуу образдар басымдуу. Көп сүйлөгөн же маанисиз иш кылган адамды мал чарбасына тиешелүү образдар менен («көк шалбырт», «ээрге кыйшайган») метафоралаштыруу да мисал катары берилет.

Түштүк аймактарында адамдын мүнөзү мөмө-жемиштин сапаты, даамы же өсүмдүктүн абалы менен ченелет. Жумшактык пахтадай, таттуулук коондой,» сыяктуу образдар аркылуу сүрөттөлөт. Мажирөө, эпсиз же тажрыйбасыз адамды «көк өрүк», «бышпаган», же чириген мөмөгө салыштыруу мүнөздүү деп көрсөтүлөт.

2. Жаш курактуу жана убакытты кабылдоо. Нарын аймагында убакыт жана жаш курак малдын тиш жаруусу, төл алуу мезгили, жайлоого чыгуу жана кыштоого түшүү цикли менен метафоралашат. Түштүк жергесинде убакыт жана өмүр цикли эгиндин өнүшү, мөмөнүн бышышы, жалбыректын төгүлүшү же пахтанын чанагынын ачылышы менен концептуалдашат.

3. Социалдык мамилелер жана турмуш. Турмуштун оордугу «ашуу», «бел», «бороон» сыяктуу тоолук образдар аркылуу метафоралашат. «Дагы бир ашуудан өттүк» сыяктуу мисал жашоо жолундагы кыйынчылыкты мейкиндиктик образ аркылуу түшүндүрөт. Коомдук жана чарбалык турмуш «суунун агымы», «арык», «кетмен чабуу» жана соода-сатык байланыштары аркылуу метафораланышы мүмкүн.

Жыйынтыктап айтканда, кыргыз диалектилериндеги метафоралык түшүнүктөр аймактык турмуш-тиричилик, географиялык чөйрө, чарбачылык тажрыйба жана маданий баалуулуктар менен тыгыз байланышта каралышы мүмкүн.

Диалектилик метафораны изилдөө кыргыз тилиндеги аймактык дүйнөтаанымдын өзгөчөлүктөрүн, этномаданий тажрыйбанын тилде чагылуу жолдорун жана концептуалдык моделдердин локалдык варианттарын аныктоого шарт түзөт. Келечекте мындай материалдарды диалектологиялык сөздүктөр, талаа экспедицияларынын жазмалары жана информанттардын жандуу кеп материалдары менен толуктап, ар бир метафоранын аймактык таралышын, жыштыгын жана адабий тил менен болгон катышын системалуу түрдө изилдөө зарыл.

Колдонулган адабияттар

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387–415.

2. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 37–298.

3. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.

4. Юнусалиев Б. Кыргыз диалектологиясы. Бишкек, 2013. 399 б.

5.Жумалиев Ж. Кыргыз диалектологиясы.Окуу китеби.Оңдолуп 2-бас. Бишкек, 2017. 440 б.

УДК 398

Салихов Ахат Губаевич,
канд. ист. наук, вед. науч. сотр.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия
Салихов Азамат Ахатович,
студент,
Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, Россия

ЛОКАЛЬНЫЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ БАШКИР ДЕРЕВНИ БЕКЕШЕВО КУГАРЧИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. Образцы устного народного творчества, записанные от уроженцев и жителей деревни Бекешево Кугарчинского района Республики Башкортостан, увидели свет в многотомном своде «Башкирское народное творчество» (1981; 2009), книге «Забытые страницы истории» (2003), журнале «Башҡортостан ҡыҙы» («Дочь Башкирии») (1973). Публикация материалов способствует как введению в научный оборот новых текстов, так и обогащению исследований по башкирскому фольклору. Следует отметить, что некоторые информанты народного творчества, проживавшие в деревне Бекешево, были уроженцами других населенных пунктов. В то же время от уроженцев деревни Бекешево, проживавших в других деревнях, также были зафиксированы интересные образцы фольклора. Одной из таких ярких знатоков сказок была Нагима Байгазакова (девичья фамилия – Бекешева), уроженка деревни Бекешево, вышедшая замуж в соседнюю деревню Салихово.

Ключевые слова: башкирское народное творчество, фольклор, этнография, башкиры, арабографичные книги, фольклорные традиции.

Salikhov Akhat Gubaevich,
Candidate of Historical Sciences,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia
Salikhov Azamat Akhatovich,
student,
State Academic University for the Humanities,
Moscow, Russia

LOCAL FOLKLORE TRADITIONS OF THE BASHKIRS OF THE VILLAGE OF BEKESHEVO, KUGARCHINSKY DISTRICT, REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. Folklore samples recorded from natives and residents of the village of Bekeshevo in the Kugarchinsky District of the Republic of Bashkortostan were

published in the multi-volume collection "Bashkir Folklore" (1981; 2009), the book "Forgotten Pages of History" (2003), and the journal "Bashkortostan Kyzy" (1973). The publication of these materials contributes both to the introduction of new texts into scholarly circulation and to the enrichment of research on Bashkir folklore. It should be noted that some folklore informants who lived in the village of Bekeshevo were originally from other settlements. At the same time, interesting examples of folklore were also recorded from natives of Bekeshevo who lived in other villages. One of such outstanding connoisseurs of fairy tales was Nagima Baygazakova (maiden name - Bekesheva), a native of the village of Bekeshevo, who married in the neighboring village of Salikhovo.

Keywords: Bashkir folk art, folklore, ethnography, Bashkirs, Arabic-script books, folklore traditions.

Исследователи народного творчества периодически обращаются к изучению локальных фольклорных традиций [9; 10; 11]. В данной статье анализируется фольклор башкир деревни Бекешево Кугарчинского района Республики Башкортостан, а также предпринимается попытка рассмотрения локальных взаимосвязей на уровне культурных контактов между носителями фольклора разных населенных пунктов.

Некоторые образцы фольклорных произведений, записанные от жителей деревни Бекешево, были опубликованы в 2003 году в книге «Забытые страницы истории» («Онотолған тарих биттәре»). Это были частушки (таҡмаҡ), песни (ҡыҫҡа йыр), загадки (йомаҡ), легенды (риүәйәт), сказки (әкиәт, ҡарһүҙ) [8]. Основную часть зафиксированных образцов устного народного творчества составляют частушки как наиболее распространенный жанр, продолжающий активное бытование и сейчас. Основными информантами этого жанра выступили Мусина Назифа (?–1989, уроженка деревни Башкирская Ургинка Зианчуринского района РБ), Салихова Гульбика Садретдиновна (1935–2018, уроженка деревни Бустубаево Кугарчинского района РБ), Салихова Магинур Мухаметшаевна (1935–2001), Салихова Танзиля Гумаровна (1928–1983). Первые двое из них являются уроженками других деревень. Авторами некоторых частушек были сами информанты, обладавшие импровизаторским талантом. Например, жительница соседней деревни Саиткулово Сайфутдинова Марфуга Шагитовна (1942–2023) импровизировала, реагируяна происходящие события. Ее творчеству принадлежит частушка о близости деревень Бекешево (старое название: Игесәк) и Саиткулово (старое название: Әпсәләм):

«Әпсәләм менән Игесәк
Бергә ҡушылып бара.
Йырлайыҡ дуҫтар, бейейек,
Йәш ғүмер үтеп бара!».

Перевод:
«Абсалямово и Игесәк
Уже почти соединились.
Пойте, друзья, веселитесь,
Пока не прошла молодость!».

Во время записи Танзиля Гумаровна Салихова рассказывала историю сочинения каждой. Ее брат Абубакир, умерший в молодом возрасте, также был сочинителем баитов. По ее словам, у него была тетрадь с баитами собственного сочинения, которые, к сожалению, были утрачены. Она помнила лишь отрывки из его сочинений.

В 1971 году во время фольклорной экспедиции в Куюргазинский и Кугарчинский районы Республики Башкортостан, Саракташский, Кувандыкский районы Оренбургской области сотрудник Института истори языка и литературы (ныне ИИЯЛ УФИЦ РАН) канд. филол. наук С.Ф. Миржанова посетила деревню Салихово Кугарчинского района, являющуюся выселком соседней деревни Бекешево. В указанной деревне она встречалась с Нагимой Габдельялиловной Байгазаковой (1915–1982), являющейся уроженкой села Бекешево. Ее отец Габдельялил был последним указным муллой, еще до 1917 года получившим официальное разрешение на ведение религиозного обряда от Оренбургского мусульманского духовного собрания. По данным С.Ф. Миржановой, приведенным в журнале «Башҡортостан ҡыҙы», информант знала более тридцати сказок, три из которых были зафиксированы ученым. В ее репертуаре были «Алпамыша», «Акбузат и Кукбузат», «Балкан плешивый», «Заятуляк», Кузыйкурпяс и Маянсылыу», «Плешивый с золотым голенищем», «Кукен», «Шумбай», «Змея», «Иван Пахомович» и другие. Сказка «Алпамыша», записанная от Н.Г. Байгазаковой и отличающаяся от известных вариантов своим особенным содержанием, богатством поэтических частей, была опубликована в упомянутом журнале [2].

Сказка «Балкан плешивый» была включена в 4-ю книгу сказок свода «Башкирское народное творчество» (1981 г.). По сюжету сказки, один царь решил выдать свою дочь замуж за человека, который сможет отгадать ее загадки. Многие пытались отгадать ее, но не смогли. Загадку сумел отгадать пастух Балкан Плешивый (Балҡантаҙ), который женился на царевне. Недовольный царь отправил своего зятя в заточение. Шесть сыновей царя выступают против отца и Балкан становится царем. Составители тома отмечают, что близкие варианты данной сказки были также записаны в Абзелиловском, Бурзянском, Учалинском районах РБ [3, с. 131–136, 365]. Биографии и творчеству сказочницы посвящена статья журналиста, канд. филол. наук Г.М. Кутуевой «Наследники Нагимы» («Нәғимәнең вариҫтары»), опубликованная в 2022 году на официальном сайте журнала «Башҡортостан ҡыҙы» («Дочь Башкирии») [5].

Несколько сказок, записанных С.Ф. Миржановой от Н.Г. Байгазаковой («Алпамыша», «Балҡантаҙ» («Балкан Плешивый»), «Кукен»), сохранились в Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук [6]. Отрывки сказки «Алпамыша» зафиксированы и в деревне Бекешево (информанты В.К. Салихова (1893–1978, уроженка деревни Бустубаево Кугарчинского района), Т.Г. Салихова).

Некоторые материалы, записанные в деревне Максютово Тюльганского района Оренбургской области (информант Мастура Даминева, 1913–?),

совпадают с образцами фольклора, собранными в деревне Бекешево (Информант Салихов Губай Гумарович, 1932–2005). Например, загадка: *«Уҡлау, уҡлау башы суҡлау, Уны тапҡан кешегә бер сәмәнлек буҫтау. Яуабы: балан».* («Скалка, на верхушке скалки бахрома, тому, кто найдет ответ, будет дан отрез ткани для секменя (мужской верхней одежды). Ответ: калина)». Бекешевский вариант загадки более полный, максютовский вариант содержит только первую часть с загадкой, а вторая поощрительная часть отсутствует [6, л. 41; 8, с. 137].

Влияние книжной культуры на фольклор можно увидеть в материалах деревни Бекешево. Так, Хафиза Аиткулова (1904–1984), обучавшаяся в сельском медресе, по памяти рассказывала отрывки из романтических поэм «Лейла и Меджнун», «Кисса-и Юсуф». Сообщения Рафика Мутигулловича Фаткуллина (1953–2008) о Гали батыре напоминают отрывки из дореволюционных книг Сулеймана Бакыргани. От Шамсетдина Бадамшиновича Алтынбаева (1925–1987) было зафиксировано религиозное предание о святом Нухе (Ное), который получив известие о предстоящем потопе, начал строить ковчег. В тот период на земле наряду с обыкновенными людьми жили великаны (*алыптар*), которые этому не поверили и поэтому утонули. По словам Г.С. Салиховой, во время всемирного потопа вода начинает выходить из-под печи («*Туфан һыуы мейес аҫтынан сыға башлай»*). Учитывая, что мулла Габдельялил Бекешев обучался в медресе деревни Сапыково, расположенной в 7 км южнее от Бекешево, можно поднять вопрос о влиянии мусульманского образования на распространение и развитие некоторых образцов народного творчества между соседними населенными пунктами. Известно, что сын муллы и мударриса деревни Сапыково Абдулла Ибрагимов (Ибрагим Кыпсак, 1895–1937), ставший впоследствии известным государственным и общественным деятелем Башкортостана, в своей публикации, увидевшей свет в 1909 году в тюркоязычном арабографичном журнале «Шура», обосновывая высокий уровень грамотности башкирских женщин, писал: «Когда у наших старых бабушек появлялось свободное время, то у них в руках оказывались книги “Субатель-гаджизин”, “Бакырган”» [7, с. 403].

От жителей деревни Бекешево были записаны и редкие образцы народного творчества, вызвавшие интерес известных исследователей. Так, в книгу сказок нового свода «Башкирское народное творчество» (2009 г.), вошла сказка «Как деревья выбрали себе царя», записанная от Минибая Мырзабаевича Мусина (1914–2001). В сказке можно увидеть знания сочинителей о некоторых видах деревьев, особенностях географии распространения. В ней рассказывается, что во время собрания (йыйына) деревьев ольха высказалась против предложений осины, из-за которой последняя прокляла ее: «Пусть твои корни всегда находятся в воде, пусть твоя крона всегда будет засохшей» (*‘Төбөң һыуҙан сыҡмаһын, башың ҡыуҙан сыҡмаһын’*). Таким образом, давалось объяснение причины, по которой ольха чаще всего произростает рядом с ручьями и ее кроны часто засыхают [4, с. 39; 8, с. 97–98].

Местное население придерживалось обычаев и традиций, распространенных среди южных и юго-восточных башкир. Таковыми можно

назвать обряды вызывания и остановки дождя, особенностью которых является употребление речных и горных камней в качестве магических предметов, которое наблюдается и в других районах Башкортостана [1]. Большой интерес представляет собой обряд добывания огня путем трения (*сығыр утты сығарыу*), сохранившийся в рассматриваемой деревне до начала XX века. Как известно, такой огонь добывали в периоды больших трудностей, эпидемий. Тогда между кострами, разожженными таким образом, проходили жители деревни со своим скарбом и скотом, считая, что это защитит их от несчастий. Об этом рассказал нам информант Сабит Басырович Аиткулов (1932–2011). Некоторые из образцов народного творчества, обычаи, обряды, записанные от жителей данной деревни, еще полностью не опубликованы. Их публикация даст новые материалы для сравнительного изучения этнографии и фольклора башкир.

По старинному обычаю почти у всех башкирских населенных пунктов были свои стихотворные прибаутки (*әйтем*), которые являлись своего рода их визитной карточкой, характеризующей жизнь и быт населения. У деревни Бекешево сохранилась своя прибаутка:

«Нисек итһәң ит,
Игесәккә ет!
Игесәккә етһәң –
Ҡазы менән ит!».

Перевод:

«Как хочешь,
Доберись до Игесяка!
Если доберешься до нее,
То там тебя ожидают казы и мясо!»
[8, с. 54].

Таким образом, в статье были рассмотрены образцы народного творчества, записанные от уроженцев деревни Бекешево, проживавших в самой деревне и соседних населенных пунктах, а также уроженцев других деревень, обосновавшихся по определенным причинам в Бекешево, в данном случае вышедшие замуж женщины за жителей д. Бекешево. В некоторых случаях на основе научной литературы отмечается наличие близости образцов фольклора с вариантами, распространенными в других районах. В целом, в устном народном творчестве жителей деревни Бекешево, в том числе возникшем под влиянием восточной литературы, наблюдается схожесть с общим фольклорным наследием башкирского народа, в то же время имеются свои особенности, обогащающие башкирское народное творчество. Следует отметить, что на сегодняшний день не все материалы полевых исследований увидели свет. Поэтому необходимо продолжить поисковую работу, сбор, публикацию полевых материалов, написание научных статей. Это может стать основой как для изучения фольклора Кугарчинского района РБ, так и в целом башкирского народного творчества. При углубленном исследовании возможно выявление древних истоков образцов народного творчества.

Список источников и литературы

1. Абсалямова Ю.А., Аминев З.Г., Котов В.Г., Салихов А.Г., Хусаинова Г.Р. «Дождевые камни» у башкир как историко-мифологический феномен // Уфимский археологический вестник. 2026. Т. 26. № 1. С. 213–239. https://doi.org/10.31833/uav/2026.26.1.013

2. Алпамыша / Н.Ғ. Байғазакованан С.Ф. Миржанова яҙып алған // Башҡортостан ҡыҙы. 1973. № 7. 20–21 б-р; № 8. 20-се б.

3. Башҡорт халыҡ ижады. Әкиәттәр. 4-се китап / төҙөүсе, инеш мәҡәлә авторы Ә.М. Сөләймәнов, аңлатмалар биреүсе Л.Г. Бараг менән Ә.М. Сөләймәнов; яуаплы редакторы С.Ә. Галин. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1981. 398 б.

4. Башҡорт халыҡ ижады. 13-сө том. Хайуандар тураһында әкиәттәр / төҙөүсе, инеш мәҡәлә һәм комментарийҙар авторы Г.Р. Хөсәйенова; яуаплы редакторы Ф.А. Нәҙершина. Өфө: Китап, 2009. 200 б.

5. Ҡотоева Г. Нәғимә вариҫтары // Башҡортостан ҡыҙы: официальный сайт журнала. URL: https://bashkizi.ru/articles/bash-ortostan-y-y-g-z-le/2022-01-24/n-im-vari-tary-2665383 (дата обращения: 13.08.2026).

6. Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 134. Оп. 1. Д. 6.

7. Салихов А.Г. Жизнь и творчество Абдуллы Ибрагимова (Ибрагим Кыпсак) // Уфимский гуманитарный журнал. 2025. Т. 2. № 4. С. 400–410. https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.4.46

8. Салихов А.Г. Забытые страницы истории (Онотолған тарих биттәре). Уфа, 2003. 140 с. (на башк. яз.).

9. Хусаинова Г.Р. Современный фольклор северных башкир (по материалам экспедиции в Бураевский район) // Современное состояние башкирского фольклора: сборник научных статей. Уфа, 2012. С. 78–89.

10. Хакимьянова А.М. Итоги фольклорной экспедиции в Балтачевский район Республики Башкортостан // Научное наследие А.И. Харисова и актуальные проблемы гуманитарного знания: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. С. 177–181.

11. Хакимьянова А.М. Современное состояние музыкального фольклора пермских башкир (по экспедиционным материалам XXI в.) // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы V Международной научной конференции, посвященной 160-летию Н.Ф. Катанова. Абакан, 2022. С. 260–263.

УДК 81’42:32

Самойлова Антонина Вадимовна,
канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии,
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия
Мыхайлышена Валерия Сергеевна,
студентка 3-го курса факультета РГФ,
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу лингвостилистических средств лексического уровня, используемых в англоязычном социополитическом медиадискурсе. Анализ направлен на выявление персуазивного потенциала лексических средств, включая терминологическую лексику, метафоры, эпитеты и метонимию, участвующих в формировании оценочной интерпретации политической действительности. Было установлено, что использование указанных средств не только обеспечивает информативность и выразительность медиатекста, но и способствует формированию определенного восприятия социополитических событий у аудитории.

Ключевые слова: политический дискурс, метафора, эпитет, метонимия

Samoylova Antonina Vadimovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor in the Department of English Philology,
Kuban State University (KubSU),
Krasnodar, Russia
Mykhailyshena Valeriya Sergeyevna,
3rd-year student, Faculty of Romance and Germanic Philology,
Kuban State University (KubSU),
Krasnodar, Russia

THE USAGE OF LEXICAL STYLISTIC MEANS IN ENGLISH SOCIO-POLITICAL MEDIA DISCOURSE

Abstract. The article is concerned with the linguistic and stylistic means of English-language sociopolitical media discourse. Particular attention is given to the pragmatic and persuasive potential of lexical devices, including terminology, metaphors, epithets and metonymies, which are used in formation of evaluative interpretation of political reality. It is stated that these devices not only enhance the informativeness and expressiveness of media text but also influence the audience’s perception of sociopolitical events.

Keywords: political discourse, metaphor, epithet, metonymy.

Языковое сопровождение современной геополитической обстановки требует глубокого и всестороннего анализа. В условиях поляризации мнений СМИ активно используют экспрессивный язык для формирования общественного мнения [2]. Изучение англоязычной прессы, особенно для тех, кто осваивает иностранный язык, критически важно для понимания закономерностей функционирования языка и его воздействия на аудиторию.

Цель данной работы заключается в выявлении лингвостилистических средств, используемых авторами в англоязычной прессе, с учетом прагматической нагруженности и влияния на когницию аудитории. Объектом исследования является англоязычный массмедийный социополитический дискурс; предметом – лингвостилистические средства лексического уровня.

Согласно Т. ван Дейку, политический дискурс, являясь разновидностью институционального дискурса, представляет собой коммуникацию, используемую участниками политического процесса для выражения идеологий, формирования общественного мнения и реализации власти. Его особенности включают лаконичность, информативность, побудительность, оригинальность, использование особой тематической лексики и средств экспрессивности всех уровней языка, прагматическое целеполагание в форме манипулятивного воздействия. Данный аспект реализуется через потенциальное разделение аудитории на «своих» и «чужих», при котором собственная группа представляется в положительном свете, а оппоненты – в негативном, что влечет скрытое навязывание оценочных установок [1]. Политический дискурс в основном является медийным, т.е. политическая речевая деятельность реализуется в СМИ: осуществляется не только передача информации, но и формирование общественного мнения.

Материалом данного исследования выступил аутентичный текст публикации А. Модин “Wednesday briefing: Is the tide turning against Trump on tariffs?” массмедийного ресурса “The Guardian” [4].

Аналитическая природа статьи А. Модин сориентирована на изучение причинно-следственных связей описываемых в ней событий с их последующей авторской оценкой [3]. Автор начинает с ключевого информационного повода – решения суда относительно тарифной политики Д. Трампа, последовательно рассматривает его причины, реакцию политических институтов, экспертов и общества, а также возможные последствия для внутренней и внешней экономической политики США. Заголовок статьи “Is the tide turning against Trump on tariff?” представляет риторический вопрос, цель которого не только привлечь внимание читателей, но и определить, означает ли судебное решение начало изменения политической ситуации. В статье активно используются политические комментарии и прогнозирование дальнейшего развития событий, что является характерным признаком аналитической журналистики. Кроме того, текст сочетает объективное изложение фактов с их интерпретацией посредством

оценочной лексики и выразительных средств языка. Рассмотрим некоторые из них, в частности лексические приемы, более подробно.

Так, в анализируемой статье широко представлена терминологическая лексика, что является одной из характерных особенностей аналитического политического дискурса. Она обеспечивает точность изложения, объективность высказываний и позволяет автору профессионально описывать экономические, политические и социальные события. В статье активно используются такие политико-правовые термины, как *executive power*, *executive authority*, *Congress*, *federal court*, *constitutional powers*, которые обозначают государственные институты и юридические процедуры. К экономической терминологии относятся такие слова и словосочетания, как *tariffs*, *trade policy*, *global markets*, *economic growth*, *inflation*, характеризующие механизмы национальной и мировой экономики. Использование подобной лексики способствует формированию у читателя объективного представления о рассматриваемой проблематике.

Лексические стилистические средства также включают в себя приемы, основанные на взаимодействии словарных и контекстуальных значений. В анализируемом тексте были выделены метафоры, эпитеты, метонимии. К авторским метафорам относятся: *the tide turning* – сравнение изменения общественного мнения и политической ситуации с естественным природным процессом, который невозможно контролировать; *trade war* – отражает экономические отношения между двумя государствами, интерпретируемые как вооруженный конфликт; *economic pressure* – экономические меры, представленные как физическое воздействие на государство, компании и потребителей, чтобы показать, что тарифы являются не просто экономическим инструментом, но и способом влияния на участников международного рынка; *blanket tariffs* – метафора о масштабности тарифов и «накрывающем» характере политики, который захватывает все сферы экономики; *a central plank of the agenda* – представляет политическую программу как сооружение или конструкцию, состоящую из нескольких элементов, где тарифная политика выступает одной из основных составляющих политических стратегий Д. Трампа; *barrage of tariffs* – введение тарифов воспринимается как интенсивная «атака», что создает ощущение конфликта и напряженности, заставляя читателя воспринимать экономическое противостояние как серьезную международную конфронтацию; *hold their fire* – демонстрирует напряженность, где участники политического процесса предпочитают не предпринимать резких шагов и выбирают выжидательную позицию; *a new chapter in country's economy history* – отражает начало нового этапа, чтобы подчеркнуть значимость и масштабность события; *pushback* – демонстрирует сопротивление со стороны суда, общества, политических деятелей и ощущения нарастающего давления на администрацию.

Помимо метафор текст статьи содержит эпитеты, которые придают ему оценочную окраску. В социополитическом медиадискурсе эпитеты часто используются для усиления эмоционального воздействия текста. При этом они могут создавать как негативный, так и позитивный фон, формируя у аудитории

соответствующее отношение к анализируемым событиям. Перечислим эпитеты в следующих словосочетаниях: *sweeping global tariffs* – эпитет подчеркивает широкий масштаб тарифной политики; *growing resistance* – указывает на процесс постепенного усиления сопротивления тарифной политике; *extraordinary barrage* – отмечает необычность масштаба и интенсивность происходящих событий; *unprecedented policies* – подчеркивает историческую значимость происходящего и исключительность политических решений администрации Д. Трампа, в то время как авторское мнение выражают эпитеты в словосочетаниях *very blunt way* и *worse deal* с явно выраженной негативной оценочностью, характеризуя политику Д. Трампа как грубую, агрессивную и недостаточно продуманную. С помощью вышеперечисленных эпитетов автор не только конкретизирует происходящие события на внутриполитической арене США, но и усиливает их значимость в сознании читателей из других стран. Их оценка выражается посредством выбора оценочной лексики и выразительных средств, что является характерной особенностью социополитического медиадискурса.

Другим важным стилистическим приемом является метонимия – перенос названия по смежности, а также само переносное значение. Метонимия позволяет заменять сложные понятия более краткими и ёмкими обозначениями. В политическом дискурсе метонимия выступает средством привлечения внимания, несет часть экспрессии и оценочности, которые являются ее неотъемлемыми составляющими. Например, *the White house* обозначает администрацию президента США и ее представителей. Под лексемой *Congress* понимаются сенаторы, принимающие законодательные решения, а *the Supreme Court* – обозначает не здание суда, а судей, принимающих решения; Trump используется для обозначения администрации американского президента, экономической стратегии и политических решений и создает прямую ассоциацию с лидером государства; *businesses* – обозначает многочисленные предприятия, компании и корпорации, затронутые тарифной политикой. В представленных примерах метонимия выступает эффективным инструментом создания социополитической действительности, используя принцип обезличивания и снятия ответственности, при котором происходит подмена конкретных личностей абстрактными институтами (или наоборот). Это позволяет снизить уровень персональной критики и создает иллюзию необратимости принятого решения.

Суммируя представленные примеры, можно прийти к выводу о том, что лингвистические средства коммуникации в рамках социополитического дискурса вариативны и обладают определенной степенью персуазивности за счет оценочно-экспрессивного потенциала. Их выбор не является нейтральным, а определяется идеологической позицией, целевой аудиторией и конкретными коммуникативными задачами.

Список источников и литературы

1. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.

2. Самойлова А.В. Англоязычные политические неологизмы: от семантики к прагматике использования // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21. № 1. С. 145–159.

3. Цвик В. Л. Введение в журналистику: учеб. пособие. М.: МНЭПУ, 2000. 134 с.

4. Mohdin A. Wednesday briefing: Is the tide turning against Trump on tariffs? // The Guardian. 2026. URL: https://www.theguardian.com/world/2026/feb/25/wednesday-briefing-is-the-tide-turning-against-trump-on-tariffs

УДК 811.512.141'28 + 004.9

Сиразитдинов Зиннур Амирович,
канд. филол. наук, вед.науч.сотр.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

БАЗЫ ДАННЫХ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО РАЗДЕЛА МАШИННОГО ФОНДА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ НОВЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ*

Аннотация. В статье описывается диалектологический раздел Машинного фонда башкирского языка (МФБЯ), который состоит из лексической, картографической и текстологической баз данных. Лексическая база содержит более 52 000 диалектных единиц из картотеки ИИЯЛ УФИЦ РАН и позволяет вести поиск по шести полям и их комбинациям, а также по части слова, точному совпадению, началу или концу слова. База диалектологического атласа включает карты с изоглоссами по 250 опорным пунктам. Текстологическая база содержит транскрипции полевых материалов по говорам восточного и северо-западного диалектов башкирского языка, собранные в ходе 16 экспедиций (1065 аудиозаписей от 175 информантов). Каждый транскрипт снабжён экстралингвистической разметкой из 11 параметров, а поиск возможен по лингвистическим и экстралингвистическим признакам. Подчёркивается, что диалектологические базы данных выступают эффективным инструментом научных исследований, автоматизируя анализ больших объёмов диалектных данных. Сохранение диалектов и обеспечение свободного доступа к ним соответствует Стратегии информационного общества РФ.

Ключевые слова: башкирский язык, диалекты, база данных, машинный фонд башкирского языка.

Sirazitdinov Zinnur Amirovich,
Candidate of Philological Sciences, Leading Research Fellow,
IHLL UFRC RASciences,
Ufa, Russia

DATABASES OF THE DIALECTOLOGICAL SECTION OF THE COMPUTERIZED CORPUS OF THE BASHKIR LANGUAGE AS A TOOL FOR NEW SCIENTIFIC RESEARCH

Abstract. This article describes the dialectological section of the Machine Corpus of the Bashkir Language (MCBL), which consists of lexical, cartographic, and

* «Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на плановый период 2026 и 2027 годов»

textological databases. The lexical database contains over 52,000 dialectal units from the card index of the Institute of History, Language and Literature (Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences). It allows for searches across six fields – either individually or in combination – as well as searches based on partial matches, exact matches, or the beginning or end of a word. The dialectological atlas database includes maps featuring isoglosses across 250 reference points. The textological database contains transcriptions of field materials covering the dialects of the eastern and north-western varieties of the Bashkir language, collected during 16 expeditions (comprising 1,065 audio recordings from 175 informants). Each transcript is annotated with 11 extralinguistic parameters, and the system supports searches based on both linguistic and extralinguistic criteria. It is emphasized that these dialectological databases serve as an effective research tool, automating the analysis of large volumes of dialectal data. The preservation of dialects and the provision of open access to them align with the Information Society Strategy of the Russian Federation.

Keywords: Bashkir language, dialects, database, Machine Corpus of the Bashkir Language.

МФБЯ представляет собой информационную систему поиска лингвистической информации с внутренними базами, объединенными в разделы. Система МФБЯ разработана на основе системы управления базами данных ORACLE. Внесение лингвистических данных в реляционную базу предполагает осмысленную разбивку самих данных на элементарные составляющие.

Фонд доступен по адресу www.mfbl2.ru. Принципы создания МФБЯ освещены в многочисленных статьях разработчиков и обобщены в коллективной монографии [7]. На сегодняшний день МФБЯ состоит из 10 крупных разделов: база генерального словника, лексикографические, грамматические, экспериментально-фонетические базы, каталоги рукописных и старопечатных книг, диалектологическая база, корпусные базы, включающие тексты прозаических, публицистических и фольклорных произведений. Общее количество баз лингвистических данных – 75 единиц [6].

Одним из крупных и активно пополняющихся является диалектологический раздел Машинного фонда. Данный раздел состоит из лексической, картографической и текстологической баз данных.

1) Лексическая база содержит более 52 000 диалектных единиц, взятых из диалектологической картотеки ИИЯЛ УФИЦ РАН. Структура данных включает диалектное слово, часть речи, указатели диалекта и говора, литературный вариант, русский перевод, пример употребления. В лексической базе можно

реализовать поиск по любому из этих 6 полей и по их комбинациям. Сам поиск осуществляется по любой части слова, по точному совпадению, по началу или по концу слова.

На рис. 1 представлен интерфейс с результатами поиска диалектных слов, соответствующих литературному слову *умырзая* ‘подснежник’. Система выдает 83 лексемы.

На рис. 2 представлен результат выдачи поиска диалектных слов, соответствующих также литературному слову *умырзая,* с ограничением поиска по демскому говору. В этом случае система находит только 5 слов.

На рис. 3 представлен результат поиска по диалектному слову ҡапсал. В базе Машинного фонда зафиксировано употребление данного слова в таныпском, гайнинском, айском, караидельском, нижнебельско-икском говорах башкирского языка.

В лексической базе можно осуществить поиск и по русскому слову. В этом случае система выдает диалектные слова, соответствующие их русскому переводу с указанием диалектов и говоров. На рис. 4. представлен фрагмент результата выдачи для слова *золовка*.

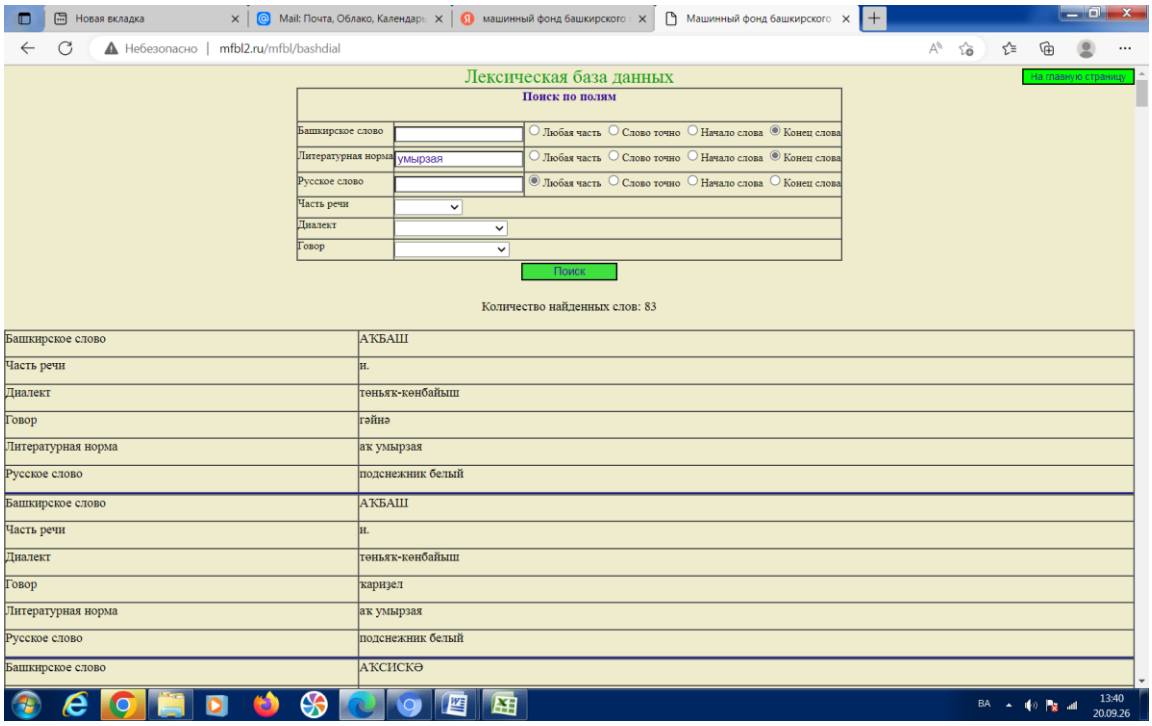


Рис. 1. Интерфейс лексической базы данных.
Поиск по литературному слову **умырзая**

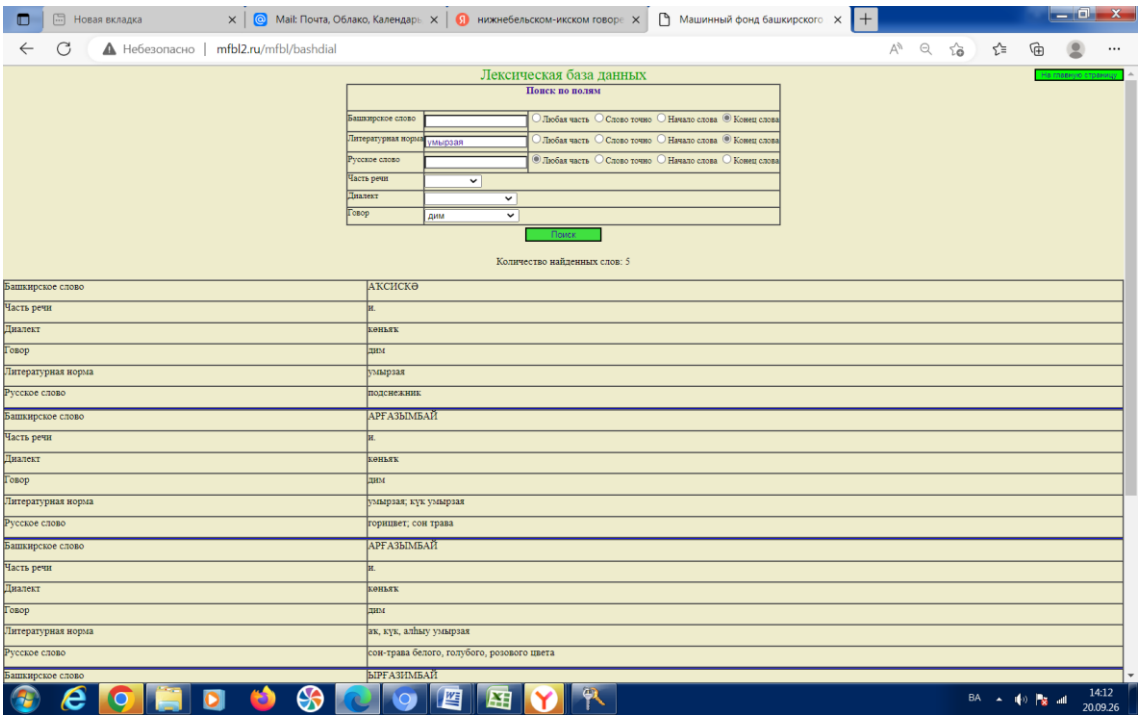


Рис. 2. Выдача результата поиска по литературному слову *умырзая* по демскому говору

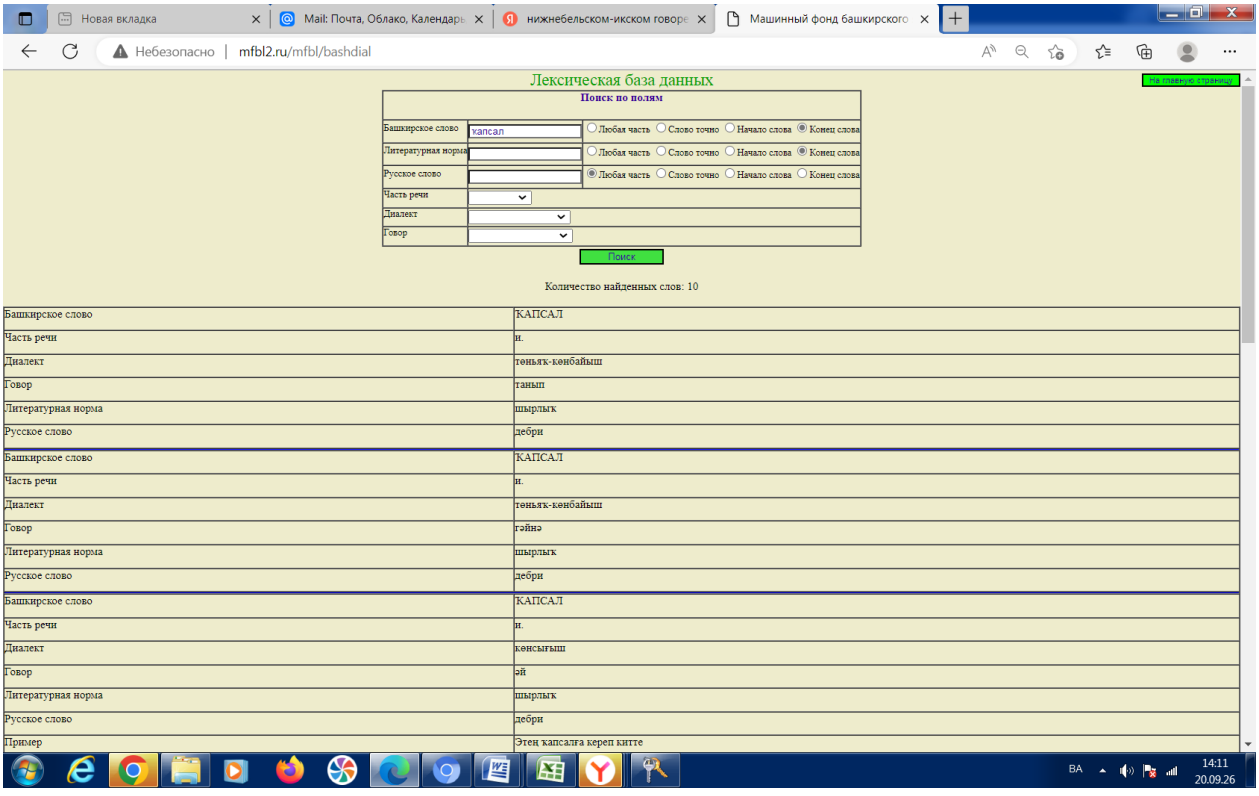


Рис. 3. Результат поиска по диалектному слову *капсал*

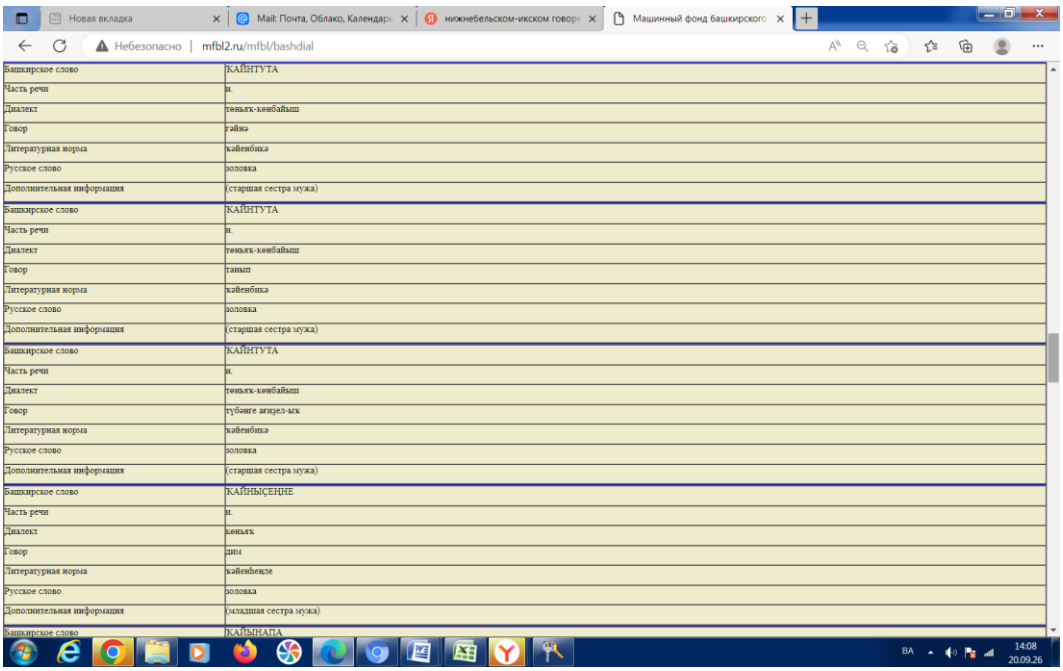


Рис. 4. Фрагмент результат поиска и выдачи для слова *золовка*

В лексической базе можно получить список всех зарегистрированных по конкретному диалекту или говору слов или список лексем, относящихся к конкретной части речи.

На рис.5 представлена выдача глаголов по кизильскому говору.

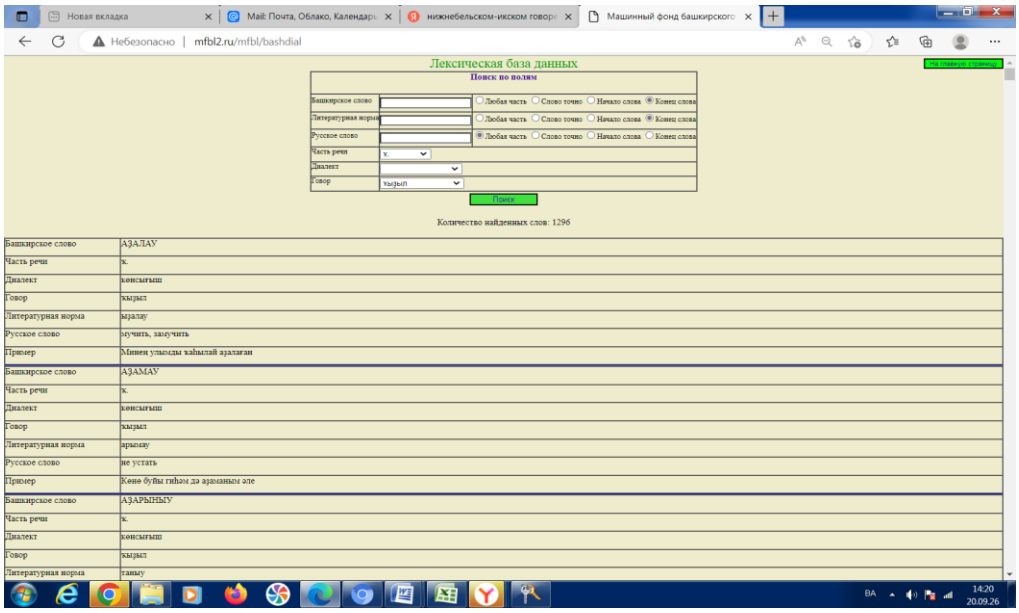


Рис. 5. Выдача глаголов кизильского говора

Таким образом, лексическая база является эффективным инструментом изучения лексики говоров башкирского языка. Она позволяет автоматизировать анализ большого объема диалектных данных, поскольку пользователь может свободно забрать себе любую информацию.

2) База данных диалектологического атласа. В картографическом разделе представлена структурированная информация по диалектологическому атласу башкирского языка [3].

Языковые явления объединены в 4 группы: фонетическую, морфологическую, синтаксическую, лексическую.

Изоглоссы фонетических явлений выделяются по 250 опорным пунктам. Это населённые пункты Республики Башкортостан, Оренбургской, Челябинской, Самарской, Саратовской, Курганской, Свердловской областей и Пермского края, в которых сотрудниками ИИЯЛ УФИЦ РАН были собраны экспедиционные материалы с 1973 по 1980 г.

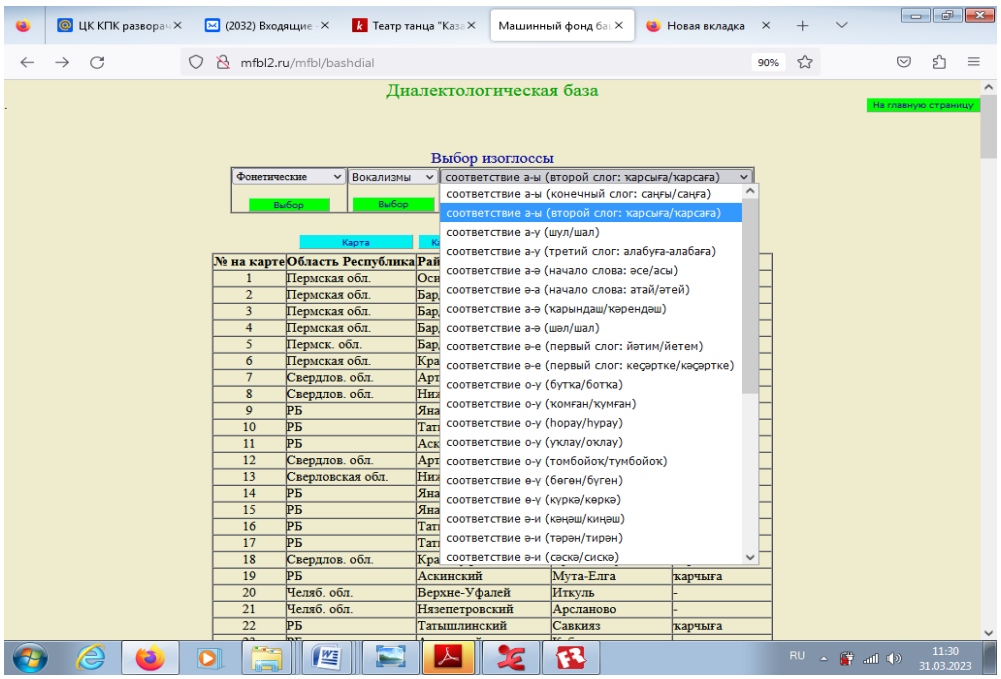


Рис. 6. Пример выбора диалектного явления

3) Текстологическая база данных. В базе представлены транскрипции полевых материалов по говорам восточного и северо-западного диалектов башкирского языка.

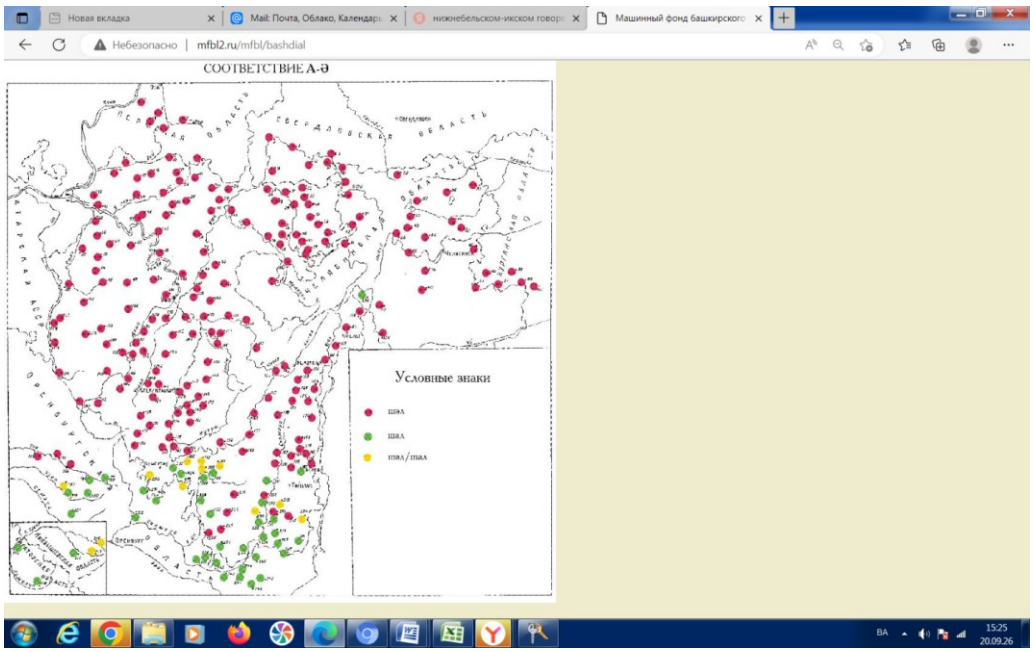


Рис.7. Пример вывода карты с изоглоссами (соответствие а-ә)

Материалы по диалекту восточного говора были собраны в 2017–2021 гг. сотрудниками отдела прикладной лингвистики и диалектологии (в те годы сотрудниками лаборатории информационных технологий и лингвистики) в рамках госзадания «Создание корпуса диалектных текстов башкирского языка». Методика сбора, транскрибирования аудиоматериалов и представления их в базе данных изложена в научных публикациях [1]. Аудиоматериалы представляют монологи информантов на заданные темы. Объемы монологов составляет от 2 минут до 20 минут на каждую тему. Носители говоров рассказывали о повседневной жизни, делились своими воспоминаниями. Каждому информанту были представлены одинаковые 15 тем:

– свадьба, свадебные обычаи;
– блюда (что любят готовить на каждый день, что на праздниках);
– какие домашние животные держат и как содержат;
– дети и близкие родственники (система родства);
– приусадебное хозяйство (огород, сад);
– дом, постройки (когда и кем построен, какая крыша, рамы);
– топонимия в окрестностях поселения;
– история села, школы, рода;
– работа, школа, друзья;
– времена года, погода;
– малые формы фольклора (частушки, пословицы, поговорки, сказки);
– поездка в райцентр (по каким делам, каким транспортом пользуются);
– игры детей;
– друзья детей (какие у детей друзья, где они живут);
– животный мир около поселения (какие птицы и звери обитают).

Эти темы сейчас используются при сборе материалов по говорам северо-западного диалекта.

За время выполнения госзадания сотрудниками проведены 12 экспедиций по сбору полевых материалов. Экспедиции были организованы за личный счет сотрудников (дирекция не финансировала). Были собраны и транскрибированы 765 аудиозаписей от 75 информантов по учалинскому, айскому и кизильскому говорам восточного диалекта.

В текстовой базе каждый транскрипт имеет экстралингвистические разметки, включающие следующую информацию об информанте:

1) место записи аудиоматериала;
2) имя, отчество, фамилия;
3) гендер: мужской, женский;
4) возраст информанта:

– дошкольный и начальный класс (до 11 лет),
– средний школьный (11–15 лет),

– старший и студенческий возраст (16–25 лет),
– средний возраст (25–45 лет),
– старший возраст (45–65 лет),
– пожилой возраст (от 65 лет);
5) образование информанта: начальное, среднее, высшее;
6) язык обучения: башкирский, русский, татарский, чувашский;
7) язык общения в семье: башкирский, русский, татарский;
8) национальность информанта;
9) место последнего долгого проживания до переезда в данное место (в случае переезда);
10) время проживания до последнего места проживания (в случае переезда);
11) год записи.

В базе транскриптов можно производить выбор текстов по лингвистическим и экстралингвистическим параметрам. Структура базы данных включает диалектный текст, указатели диалекта и говора, год записи, ФИО, образование, возраст, пол и национальность информанта.

На рис. 8. представлен поиск со сложным запросом.

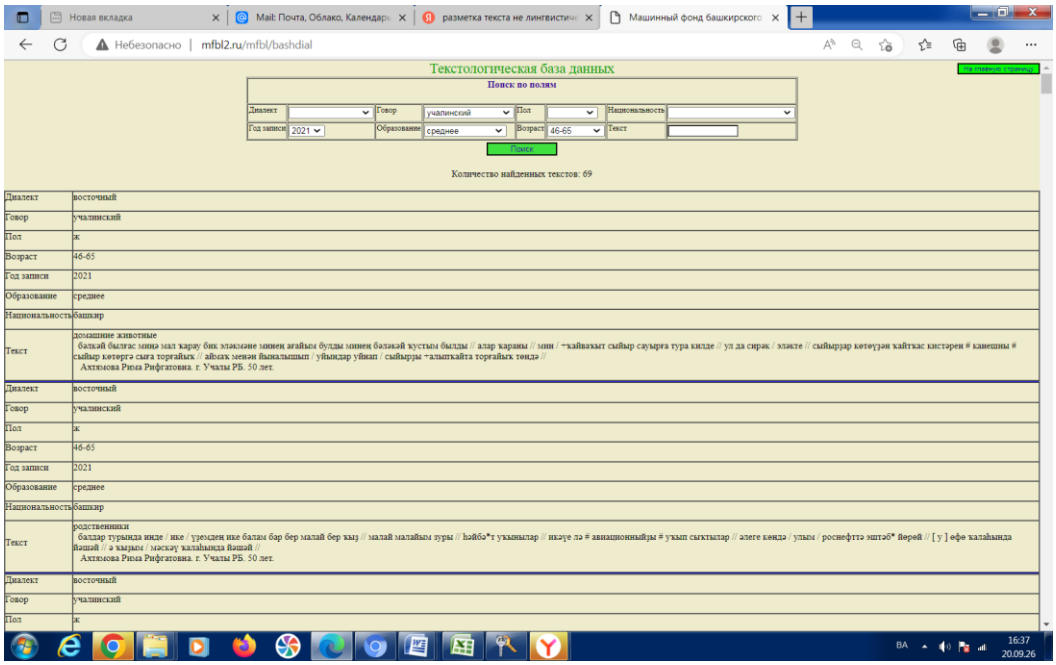


Рис. 8. Поиск текстов транскриптов, записанных в 2021 г. по учалинскому говору от информантов старшего возраста со средним образованием

Программное обеспечение позволяет производить поиск текстов по любому из 7 параметров или по комбинации этих параметров. Текстологическая база не является корпусной базой, тем не менее позволяет производить поиск словоформ или фрагментов текста.

На рис. 9. представлена выдача текстов кизильского говора, в которых употреблено слово *бараң*.

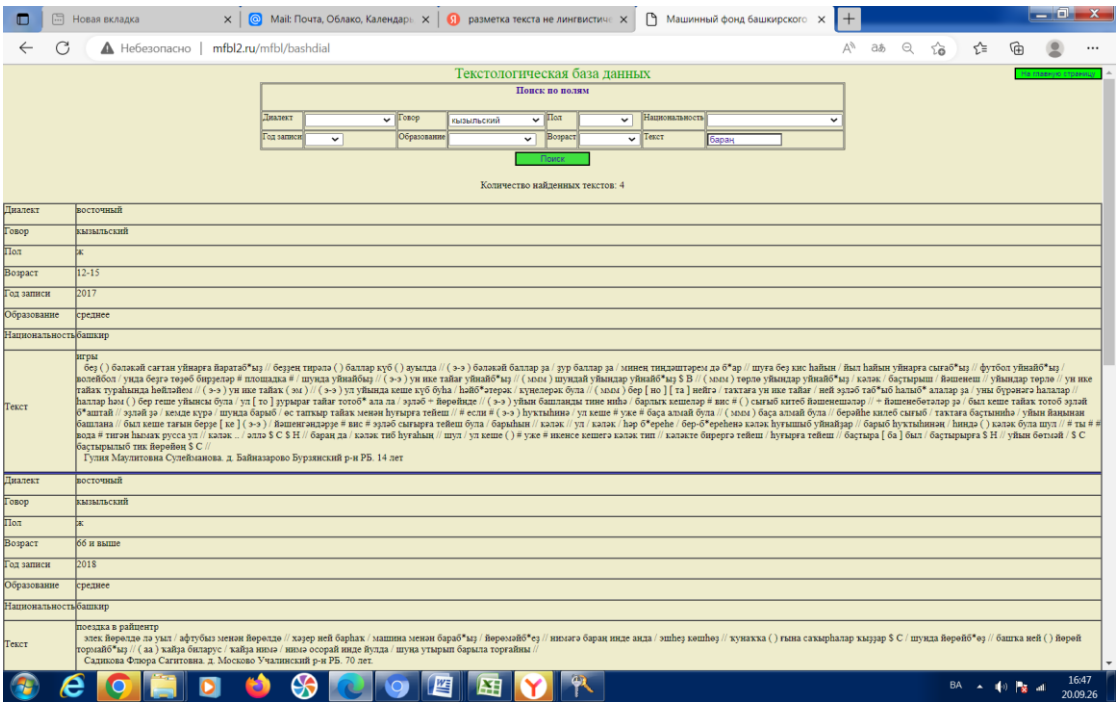


Рис. 9. Пример выдачи текстов кызыльского говора,
в которых употреблено словоупотребление *бараң*

Сегодня в отделе прикладной лингвистики и диалектологии идет работа по обработке и анализу полевых материалов по караидельскому говору северо-западного диалекта [2; 4; 5]. По данному говору проведены 4 полевые экспедиции, введены в текстологическую базу 300 транскрибированных текстов.

Разработчики диалектологического раздела Машинного фонда башкирского языка не только собрали важный для исследовательских работ данные, но и создали инструмент поиска информации в этом большом фактологическом материале. В этом плане правомерно говорить о диалектологических базах данных как об инструментах научных исследований.

Сохранение диалектов и говоров языков, аккумулирующих в себе культурную составляющую многонационального народа РФ, создание расширенного к ним доступа не только научного сообщества, но и всех граждан, соответствует Стратегии информационного общества РФ и ее принципам свободы и равенства доступа к гуманитарной и культурной информации.

Список источников и литературы

1. Бускунбаева Л.А., Сиразитдинов З.А. Разработка аудиокорпуса восточного диалекта башкирского языка: проблемы и перспективы // Известия Уфимского научного центра РАН. 2020. № 2. С. 90–97.

2. Валиева М.Р. Диалектный послелог *белә(н)* в башкирском языке и ареал его функционирования // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2025. Т. 2. № 1. С. 87–94.

3. Диалектологический атлас башкирского языка / отв. ред., М. И. Дильмухаметов, Р. Н. Хадыева. Уфа: Гилем, 2005. 232 с.

4. Ишкильдина Л.К., Валиева М.Р. Программа для сбора диалектного материала по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка (фонетика, морфология). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2022. 68 с.

5. Ишкильдина Л.К. Особые типы гласных в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка // Уфимский гуманитарный журнал, Т. 3. № 1. С. 15–23. https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.1.2

6. Сиразитдинов З.А. Информационная система «Машинный фонд башкирского языка» // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2025. Т. 2. № 3. С. 328–341. DOI: https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.3.39.

7. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д. Информационные системы и базы данных башкирского языка. Уфа: Государственная книжная палата РБ, 2013. 116 с.

УДК 821.511.131

Смирнова Юлия Алексеевна,
студент,
Институт удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия

СПЕЦИФИКА ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В УДМУРТСКОМ И БЕСЕРМЯНСКОМ ПЕРЕВОДАХ ПОВЕСТИ-СКАЗКИ А. ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ «МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода повести-сказки А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» на удмуртский и бесермянский языки, осуществленные Н.С. Байтеряковым и Р. Дюкиным. Отдельное внимание уделяется приемам логического развития, добавления, опущения, конкретизации и генерализации, обусловленные спецификой удмуртского и бесермянского языков. Проведенный анализ позволяет определить основные переводческие стратегии и степень адаптации произведения к языковым и культурным особенностям читателя.

Ключевые слова: художественный перевод, переводческие трансформации, лексические трансформации, удмуртский язык, бесермянский язык, «Маленький принц».

Smirnova Yulia Alekseevna,
Student at the Institute of Udmurt Philology, Finno-Ugric Studies and Journalism, Udmurt State University,
Izhevsk, Russia

THE SPECIFICS OF LEXICAL TRANSFORMATIONS IN THE UDMURT AND BESERMYAN TRANSLATIONS OF A. DE SAINT-EXUPÉRY'S FAIRY-TALE NOVELLA «THE LITTLE PRINCE»

Abstract. The article examines the features of the translation of A. de Saint-Exupéry's fairy-tale novella «The Little Prince» into the Udmurt and Besermyan languages, carried out by N. S. Bayteryakov and R. Dyukin. Special attention is paid to the techniques of logical development, addition, omission, concretization, and generalization, which are determined by the specifics of the Udmurt and Besermyan languages. The analysis carried out makes it possible to identify the main translation strategies and the degree to which the work is adapted to the linguistic and cultural characteristics of the reader.

Keywords: literary translation, translation transformations, lexical transformations, the Udmurt language, the Besermyan language, "The Little Prince".

Переводческая деятельность является важнейшим инструментом межкультурной коммуникации, позволяя народам знакомиться с литературным наследием друг друга. Одним из самых распространенных произведений, переведенных на разные языки мира, является повесть Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». К 2024 году данное произведение было переведено более чем на 350 языков, включая финно-угорские языки России – удмуртский и бесермянский.

Удмуртский перевод был осуществлен известным писателем Н.С. Байтеряковым еще в 1989 году и опубликован фрагментами в молодежной газете «Дась лу!». Однако полноценное книжное издание состоялось лишь в 2021 году. Редактура текста была выполнена О. Урасиновой.

Автором перевода на бесермянский язык стал лидер бесермянского общественно-культурного движения Рафаил Дюкин при содействии научного сотрудника Венского университета Кристиана Пишлёгера. Издание увидело свет в 2023 г. в немецком издательстве Edition Tintenfaß. Книга под названием «Пичи принц» стала второй книгой на бесермянском языке.

На основе проведенного нами исследования были сделаны выводы о том, что язык перевода Н.С. Байтерякова отличается выразительностью и точностью. Автор опирается на внутренние ресурсы удмуртского языка, достигая эффектного изложения и сохранения философской глубины оригинала. Для точной передачи смысла переводчик использует широкий спектр лексических трансформаций.

Учитывая, что для отдельных лексических единиц отсутствуют прямые эквиваленты в удмуртском языке, Н.С. Байтеряков использует прием логического развития, когда одно понятие заменяется другим на основе причинно-следственных, метонимических или перифрастических связей.

Прием добавления позволяет визуализировать сюжет и углубить психологизм персонажей. Так, в тексте-источнике отмечается: *Маленький принц засыпал меня вопросами, но, когда я спрашивал о чем-нибудь, он словно и не слышал*. Н.С. Байтеряков усиливает эмоциональный тон: *Пичи принц мыным пӧртэм юанъёс сётъяз. Нош мынам ӧжытак воже потӥз: шуг-секытэ усемъёсыз серем карисьёсты мон уг яратӥськы*. ‘Но мне стало немного обидно: я не люблю тех, кто насмехается над попавшими в беду’. Переводчик вводит отсутствующую в оригинале оценку рассказчика, делая повествование более живым и субъективным.

В переводе также эффективно используются такие приемы, как опущение, конкретизация и генерализация. Особый интерес представляет использование авторских неологизмов. Для избегания тавтологии Н.С. Байтеряков мастерски использует синонимы из разных стилистических пластов, в том числе диалектные ресурсы. Если в оригинале Лампадщик дважды говорит «*Poor man*» / «*It is lonely in the desert*», передавая уныние, то в удмуртском варианте используются два разных слова: *– Соку ужпумед урод, – жаляз сое Пичи принц. – Алама, – юнматӥз фонарь жуатъясь.* ‘Тогда твое дело плохо... Дурно (худо)»’. Использование лексической пары *урод* (общелитературное ‘плохой’) и *алама*

(южная диалектная зона ‘плохой, скверный’) придает диалогу ритмическое и смысловое разнообразие.

Бесермянский перевод Р. Дюкина, выполненный значительно позже, носит иной характер. Он стремится к максимальной близости к графическому облику русского текста, сохраняя экзотизмы (джунглийён) и используя прямые заимствования (оломар пёртэм явление): *Мон юн кема чакласа улӥ джунглийӧн улон щарӧщ. ‘Я очень долго раздумывал о жизни в джунглях’*. Как и Н. С. Байтеряков, Р. Дюкин в своем переводе использовал универсальные модели лексических трансформаций (опущение, добавление, конкретизацию). Его работа гармонично адаптировала философскую сказку для бесермянского читателя. Язык перевода остается доступным, но при этом стилистически выверенным и поэтичным.

Важно подчеркнуть, что оба перевода являются важным вкладом в сохранение культурного многообразия народов России.

Список источников и литературы

1. Сент-Экзюпери А. Маленький принц [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://librebook.me/the_little_prince/vol1/3 (дата обращения 20.03.2026).

2. Сент-Экзюпери А. Пичи принц: Выжыкыл [удмурт кылэ берыктӥз Н. С. Байтеряков]. Ижевск: Удмуртия, 2021. 104 б.

3. Сент-Экзюпери А. Пичи принц: бещераман кӧлэ беректӥз Рафаил Дюкин. Neckarsteinacher: Edition Tintenfaß, 2022. 95 б.

УДК 811.511.14'282:004.9

Соковая Виктория Сергеевна,
студент
РГПУ им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

СОЗДАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ДИАЛЕКТНОГО КОРПУСА ВЕПССКОГО И ВОДСКОГО ЯЗЫКОВ: ПРОБЛЕМЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ

Аннотация. В докладе рассматривается опыт создания исторического диалектного корпуса вепсского и водского языков на основе текстов XIX–XX вв. Одной из главных проблем в данной работе стала стандартизация избыточной фонетической транскрипции ранних исследователей при необходимости сохранения аутентичной морфологической вариативности. Авторы предлагают решение, опирающееся на дополнительную аннотацию: выделение «корневой формы» на базе эвристического принципа опоры на средние диалекты, а также технологический пайплайн обработки данных.

Ключевые слова: вепсский язык, водский язык, исторический корпус, диалектология, стандартизация данных, лемматизация.

Sokovaya Viktoria Sergeevna,
student at Herzen University,
Saint Petersburg, Russia

BUILDING A HISTORICAL DIALECTAL CORPUS OF THE VEPS AND VOTE LANGUAGES: STANDARDIZATION AND DATA PROCESSING CHALLENGES

Abstract. The report covers creating a historical dialectal corpus of Veps and Vote based on 19th–20th c. texts. It addresses standardizing overly phonetic transcriptions while preserving dialectal variability. The author introduces a 3-tier annotation system including a 'root form' based on middle dialects to minimize subjectivity. The technological pipeline (from Excel to SQL via Python) and the normalized sociolinguistic metadata structure are presented.

Keywords: Veps language, Votic language, historical corpus, dialectology, data standardization, lemmatization.

Вепсский и водский языки относятся к числу сильно исчезающих финно-угорских языков. Существующие цифровые ресурсы по ним зачастую довольно фрагментарны: диалектный материал представлен ограниченно, отсутствует совместный вепсско-водский поиск, и пр. Для глубоких исследований необходимо обращение к фундаментальным печатным трудам финских, эстонских и русских исследователей XIX–XX веков. Целью проекта является

создание объединенного исторического диалектного корпуса. На текущий момент оцифрован и внедрен материал на основе 9 сборников образцов вепсской речи [2–4; 12; 14–18], что составляет 268 951 токенов (915 речевых фрагментов); работа с водским материалом продолжается, но в корпусе ожидается не менее 815 текстов из 8 источников [5–11; 13].

Главным вызовом стала избыточная фонетическая транскрипция источников (полевые записи без аудиоаппаратуры), где одно понятие может отражать множество графических вариаций. Был выбран компромиссный путь: приведение набора графем к современному алфавиту при полном сохранении аутентичной орфографии и морфологии источника. Грамматическая разметка осуществляется по единому тегсету, адаптированному на основе грамматики И. В. Бродского [1].

Поскольку простое сглаживание орфографии не решает проблему поиска по вариативным корням, разработана система трехуровневой аннотации каждого слова: 1) аутентичная словоформа; 2) стандартная лемма; 3) «корневая форма» — выбранная репрезентативная вариативная основа. Приоритет отдается формам средних диалектов как наименее удаленных друг от друга и послуживших базой для современного литературного языка.

Корпус реализован в виде структурированной базы данных с жесткой иерархией (каждый токен имеет адрес: текст – абзац – предложение – номер в предложении), содержащей более 20 параметров (включая инвертированную форму для обратного поиска, и поле аффиксов с дополнительными морфологическими маркерами, например, указанием на диминутивность). Существующие морфологические анализаторы для финно-угорских языков (настроенные на финский или эстонский) неприменимы к вепсскому и водскому материалу из-за отсутствия в них необходимых диалектных моделей, поэтому очистка и парсинг осуществляются самописными скриптами на Python. Скрипты конвертируют данные из Excel в форматы SQL, JSON и HTML.

Отдельным достижением является нормализованная структура метаданных. В проекте реализована таблица, где каждому речевому фрагменту сопоставлены социолингвистические данные информанта (пол, возраст, конкретный населенный пункт). Это превращает корпус в инструмент не только для структурной лингвистики, но и для социолингвистических исследований.

Предложенная система с промежуточным уровнем «корневой формы» и развёрнутая социолингвистическая разметка отличают данный корпус от существующих ресурсов по этим языкам. На текущем этапе корпус показал себя как рабочий инструмент для упорядочивания и изучения диалектного материала; на его основе уже подготовлено несколько публикаций. В ближайших планах — объединение вепсской и водской частей в единую систему, что позволит реализовать кросс-языковой поиск и сравнительный анализ.

Список источников и литературы

1. Бродский И. В. Грамматика вепсского языка: учебное пособие. Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. 216 с. ISBN 978-5-8064-3097-8.

2. Вепсские народные сказки / сост. Н. Ф. Онегина, М. И. Зайцева. Петрозаводск, 1996.
3. Зайцева М. И., Муллонен М. И. Образцы вепсской речи. Ленинград: Наука, 1972. 183 с.
4. Ahlqvist A. Suomalainen murteiskirja tahi lukemisia Viron, Karjalan, Vatjan, Vepsän ja Liivin kielillä. Suomalaisten sanastojen kanssa. Helsingissä: G. W. Edlundin myötävänä, 1869. 274 s.
5. Ariste P. Vadja keelenäiteid. Tartu: ENSV Tartu Riikliku Ülikooli Kirjastus, 1941. 92 lk. (Acta et commentationes Universitatis Tartuensis. B, Humaniora; vol. 49,6).
6. Ariste P. Vadja rahvajutte Mati külast // Keele ja Kirjanduse Instituudi uurimused. II. Tallinn: Eesti NSV Teaduste Akadeemia, 1958. Lk. 148–166.
7. Ariste P. Vadjalaste laule / toimetaja Eduard Vääri. Tallinn, 1960. 87 lk. (Eesti NSV Teaduste Akadeemia Emakeele Seltsi toimetised; nr 3).
8. Ariste P. Vadja muinasjutte / toimetanud Eduard Vääri. Tallinn, 1962. 120 lk. (Eesti NSV Teaduste Akadeemia Emakeele Seltsi toimetised; nr 4).
9. Ariste P. Vadja muinasjutte ja muistendeid // Töid eesti filoloogia alalt. IV. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool, 1974. Lk. 3–34. (Tartu Riikliku Ülikooli toimetised; vihik 323).
10. Ariste P. Vadja mustendeid. Tallinn: Valgus, 1977. 187 lk. (Emakeele Seltsi toimetised; nr 11).
11. Ariste P. Vadja pajatusi. Tallinn: Valgus, 1982. 123, [1] lk. (Emakeele Seltsi toimetised; nr 18).
12. Kettunen L. Näytteitä etelävepsästä. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1926. 146 s.
13. Kettunen L., Posti L. Näytteitä vatjan kielestä. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1932. VIII, 194 s. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne = Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia; LXIII).
14. Kettunen L., Siro P. Näytteitä vepsän murteista. Helsinki, 1935. 193 s.
15. Lonin R. Minun rahvahan fol'klor. Petroskoi: Periodika, 2000. 109 s.
16. Lonin R. Lühüdad pajoižed / om keradanu Rürik Lonin. Petroskoi, 2000.
17. Setälä E. N., Kala J. H. Näytteitä Äänis- ja Keskivepsän murteista. Helsinki, 1951. 621 s.
18. Sovijärvi A., Peltola R. Äänisvepsän näytteitä. Helsinki: Suomalaisen Uskon Seura, 1982. 171 s.

УДК 811.512.122'35

Солтанбекова Альфия Абдыкеновна
канд. филол. наук,
заведующая отделом грамматики,
Институт языкознания имени А. Байтурсынулы,
Алматы, Казахстан
Рамазанов Талгат Бекболатович
PhD доктор, ст. науч. сотруд.,
Институт языкознания имени А. Байтурсынулы,
Алматы, Казахстан
Слямбеков Кымбат Берикович
PhD докторант, науч. сотруд.,
Институт языкознания имени А. Байтурсынулы,
Алматы, Казахстан

ПУНКТУАЦИОННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ*

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы изучения пунктуации казахского языка в школьной программе. Особое внимание уделяется пунктуационной норме, функционально-семантическим особенностям знаков препинания и их роли в смысловой организации текста. Освещается история казахской пунктуации и вклад А. Байтурсынулы в развитие ее терминологии. Показана взаимосвязь пунктуации с синтаксисом, интонацией и коммуникативной организацией речи. Обосновывается необходимость совершенствования преподавания пунктуации для повышения письменной грамотности и формирования культуры письменной речи учащихся.

Ключевые слова: пунктуация, пунктуационная норма, синтаксис, интонация, коммуникативно-прагматическая норма, школьное образование.

Soltanbekova Alfiya Abdykenovna
Candidate of Philological Sciences,
Head of the Department of Grammar,
Baitursynuly Institute of Linguistics,
Almaty, Kazakhstan
Ramazanov Talgat Bekbolatovich
PhD, Senior Research Fellow
Baitursynuly Institute of Linguistics,
Almaty, Kazakhstan
Slyambekov Kymbat Berikovich
PhD Student, Research Fellow
Baitursynuly Institute of Linguistics,
Almaty, Kazakhstan

PUNCTUATION TERMINOLOGY OF THE KAZAKH LANGUAGE: HISTORY OF ITS FORMATION AND PROBLEMS OF TEACHING IN SCHOOLS

Abstract: The article examines the study of Kazakh punctuation in the school curriculum. Punctuation is considered as a means of semantic, syntactic and

* *Статья подготовлена в рамках грантового исследовательского проекта AP32321673 «Ортологические и коммуникативные основы графико-пунктуационного оформления казахских текстов и разработка лингвистической базы его AI-модели».*

communicative organization of written texts. Particular attention is paid to the development of Kazakh punctuation and the contribution of A. Baitursynuly to its terminology. The study emphasizes the need to improve punctuation teaching to enhance students' writing literacy.

Keywords: punctuation, punctuation norm, syntax, intonation, communicative-pragmatic norm, school education.

Пунктуация является важным компонентом письменной речи, поскольку обеспечивает ее смысловое и синтаксическое членение. Знаки препинания не только разграничивают части предложения и текста, но и помогают передавать смысловые отношения, интонацию и коммуникативное намерение автора. Поэтому пунктуационная грамотность непосредственно связана с точностью письменной коммуникации.

В школьном обучении пунктуация традиционно рассматривается преимущественно в связи с синтаксическими правилами. Однако механическое запоминание правил не всегда обеспечивает их осознанное применение. Учащемуся необходимо понимать, почему в конкретной конструкции используется определенный знак, какую функцию он выполняет и как влияет на смысл высказывания. В этом отношении пунктуация должна изучаться во взаимосвязи с синтаксисом, семантикой, интонацией и организацией текста.

Формирование пунктуационной терминологии казахского языка

Пунктуационная система казахского языка формировалась постепенно. В письменных памятниках и периодической печати XIX – начала XX века уже использовались отдельные графические знаки, однако их система и терминологические обозначения еще не были унифицированы.

Особое место в истории казахской пунктуации занимает А. Байтурсынулы. Его деятельность связана не только с развитием национальной письменности, но и с формированием казахской лингвистической терминологии. Ученый рассматривал постановку знаков препинания через смысловую связь между предложениями, используя понятие *«ой іргесі»* [3, с. 32].

Например:

Күн ашық. Тоғайлар шат. Ың-жың орман.

В данном примере каждое предложение выражает относительно самостоятельную мысль, хотя все они объединены общей смысловой основой. Поэтому между ними ставится точка.

А. Байтурсынулы стремился описать не только графическую форму знаков, но и их функциональную природу. Для обозначения разных типов паузы он использовал термины *«үлкен тыныс», «ортаншы тыныс», «кіші тыныс», «қос ноқат».* Тем самым пунктуационные знаки получили объяснение через смысл, синтаксическую связь и интонацию.

По данным Р. Сыздыковой, именно А. Байтурсынулы сыграл значительную роль в формировании современных терминологических обозначений знаков препинания [4, с. 63]. Его подход свидетельствует о

стремлении создать национальную систему описания пунктуационных явлений и сделать ее понятной для носителей казахского языка.

Функционально-семантический характер пунктуации

Пунктуационный знак нельзя рассматривать только как формальный графический элемент. Его употребление определяется совокупностью факторов: синтаксической структурой, смысловыми отношениями, интонацией и коммуникативной задачей.

Ф. Мусабекова отмечала связь постановки знаков препинания со структурой предложения, его значением и особенностями произнесения [1, с. 56]. Ш. Ауелбаев также подчеркивал взаимосвязь синтаксического, смыслового и интонационного принципов пунктуации [2, с. 72]. Следовательно, один и тот же знак в разных конструкциях может выполнять различные функции.

Это особенно заметно при оформлении сложных предложений. Например:

Кеңсеге жақындай берген кезде, жұрт топырлап алдынан шықты.

Здесь запятая разделяет главную и придаточную части, одновременно отражая временное смысловое отношение между ними. Таким образом, пунктуационный знак выступает не только средством графического разграничения, но и показателем синтаксической и смысловой организации высказывания.

Подобный подход важен и для понимания текста. Пунктуация участвует в организации информационной структуры, помогает выделять смысловые компоненты и устанавливать связи между частями высказывания. Поэтому ее функциональный потенциал необходимо рассматривать не только на уровне отдельного предложения, но и в рамках целостного текста.

Пунктуация в школьном обучении

Формирование пунктуационной грамотности является важной задачей языкового образования. При изучении пунктуации учащиеся должны овладеть не только правилами постановки знаков, но и принципами их выбора.

Особую роль здесь играет связь пунктуации с синтаксисом. Для правильной постановки знака учащийся должен определить структуру предложения, установить отношения между его частями и понять смысл высказывания. Поэтому эффективное обучение предполагает переход от механического запоминания правил к их осознанному применению.

В условиях современной письменной коммуникации эта задача становится еще более актуальной. Учащиеся работают не только с учебными и художественными текстами, но и с материалами интернет-коммуникации, средствами массовой информации и цифровыми текстами. В таких текстах знаки препинания могут выполнять дополнительные смысловые и экспрессивные функции.

В связи с этим целесообразно использовать текстоцентрический подход**.** При таком подходе пунктуационный знак изучается непосредственно в составе текста и рассматривается с учетом четырех основных компонентов: синтаксической структуры, смысловых отношений, интонации и коммуникативной цели. Например, при работе со сложным предложением

учащемуся можно предложить не только поставить необходимый знак, но и объяснить, какие части он разделяет, какое смысловое отношение между ними устанавливается и почему в данной позиции невозможно использование другого знака. Такой способ работы способствует развитию синтаксического мышления и формированию осознанной пунктуационной грамотности.

Итак, пунктуация представляет собой не просто совокупность правил постановки графических знаков, а сложную систему организации письменной речи. Ее функции связаны с синтаксической структурой, смыслом, интонацией и коммуникативной задачей текста.

История казахской пунктуации показывает особую роль А. Байтурсынулы в формировании национальной пунктуационной терминологии. Его понятия *«ой іргесі», «үлкен тыныс», «ортаншы тыныс», «кіші тыныс», «қос ноқат»* отражают стремление объяснить пунктуационные явления через смысловую и интонационную организацию речи [3, с. 32].

Современное школьное обучение должно развивать у учащихся способность осознанно выбирать и объяснять употребление знаков препинания. Для этого необходимо учитывать не только синтаксические правила, но и смысловую, интонационную и коммуникативную стороны пунктуации.

Таким образом, совершенствование методики преподавания пунктуации и последовательное освоение ее терминологии являются важными условиями повышения письменной грамотности учащихся, развития синтаксического мышления и формирования культуры письменной речи.

Список источников и литературы

1. Мусабекова Ф. Основы пунктуации простого предложения в современном казахском языке. Алматы, 1959. 107 с.
2. Ауелбаев Ш. Трудные вопросы пунктуации. Алматы, 1977. 86 с.
3. Сыздық Р. «Байтұрсынов жазуы» және емле ережелерінің тарихы. Режим доступа: https://www.referat911.ru/Literatura/bajtrsynov-zhazuy-zhne-emle-erezhelern/418461-2969363-place1.html
4. Сыздыкова Р. Орфография и знаки препинания. Алматы, 1996. 200 с.

УДК 372.881.1

Тагирова Салима Айбулатовна,
канд. пед. наук, доцент,
Башкирский государственный педагогический университет,
Уфа, Россия
Абдрахманова Фаягуль Гаяновна,
студент,
Башкирский государственный педагогический университет,
Уфа, Россия

РАЗВИТИЕ УСТНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ С ПОМОЩЬЮ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена важности внедрения эффективных форм, методов и приёмов обучения, роли инновационных технологий при преподавании башкирского языка, использованию интернета и электронных ресурсов как средств индивидуализации обучения, повышения качества образования.

Ключевые слова: инновации, современные технологии, языковая компетенция, эффективные методы, педагогическая практика.

Tagirova Salima Aibulatovna,
Cand. Ped. Sci., Associate Professor,
Bashkir State Pedagogical University,
Ufa, Russia
Abdrakhmanova Fayagul Gayanovna,
Student, Bashkir State Pedagogical University,
Ufa, Russia

DEVELOPMENT OF ORAL SPEECH IN STUDENTS USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Abstract. The article discusses the importance of implementing effective forms, methods, and techniques of teaching, the role of innovative technologies in teaching the Bashkir language, the use of computers, the internet, and electronic resources as means of individualizing instruction, and improving the quality of education.

Keywords: innovations, modern technologies, computer in education, language competence, effective methods, pedagogical practice.

Таһирова Сәлимә Айбулат ҡыҙы,
пед. фән. канд., доцент,
Башҡорт дәүләт педагогия университеты,
Өфө, Рәсәй
Абдрахманова Фаягөл Ғаян ҡыҙы,
студент,
Башҡорт дәүләт педагогия университеты,
Өфө, Рәсәй

ИННОВАЦИОН ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЯРҘАМЫНДА УҠЫУСЫЛАРҘЫҢ ҺӨЙЛӘҮ ТЕЛМӘРЕН ҮҫТЕРЕҮ

Уҡыусыларҙа тормошҡа яңыса ҡараш формалаштырыуҙа дәрестәрҙе педагогик, методик талаптарға яуап бирерлек итеп ойоштороу өсөн уҡытыуҙың эффектив формаларын, алымдарын эҙләү, табыу, уңышлыларын практикаға индереү мөһим. Балаларҙың танып белеү күнекмәләрен, үҙ аллы эшләргә өйрәнеү активлығын, телмәр эшмәкәрлеген һәм ижади фекерләүен үҫтерергә ярҙам иткән ысулдар, саралар күптән билдәле, эҙләнеү өсөн мөмкинлектәр күп. Дәрес һайын бер ысулды, системаны тикшереп, тәжрибә үткәреү менән мауығырға ярамай. Дәрестең темаһына, маҡсатына, төрөнә, уҡыусыларҙың йәш үҙенсәлегенә, белем кимәленә тап килерлеген, программа материалын һөҙөмтәле үҙләштерергә ярҙам итерлеген һайлап алыу отошло. Дәрес шәхес күңелен ҡыҙғатырлыҡ, уның иң нескә тойғоларына тәьҫир итерлек булһын өсөн уҡытыусы уҡыусының аҡылын, фекерен үҫтереү өсөн йүнәлеш биреүсе, күрһәтеүсе ролен үтәргә тейеш.

Һуңғы унйыллыҡта йәмғиәтебеҙҙә барған үҙгәрештәр белем биреү системаһына ла йоғонто яһай. Тимәк, педагогик тәрбиә һәм практика заманса талаптарға яуап бирергә тейеш. Бының өсөн уҡыусыға ҡарата яҡшы мөнәсәбәт менән бергә уҡытыуҙың эстәлеге лә үҙгәрергә бурыслы. Белем биреүҙең традицион формалары менән бер рәттән уҡытыуҙың сифатын һиҙелерлек күтәрерҙәй заманса технологиялар ҡулланыла [1, 132 б.].

Инновация термины XIX быуаттан уҡ ҡулланылышта йөрөй. Уны Америка ғалимы Джеймс Боткин тәҡдим итә. Педагогика өлкәһендәге яңылыҡ проблемалары менән шөғөлләнә башлау XX быуаттың 50-се йылдар аҙағына тура килә. *Инновация* термины педагогик тәжрибәләге махсус эшләнгән йә иһә «осраҡлы рәүештә генә алынған» яңылыҡ итеп ҡабул ителә. Фәнни әҙәбиәттә «яңылыҡ» һәм «инновация» төшөнсәләре төрлөсә аңлатыла. Яңылыҡ – ул уҡыу-уҡытыу процесына ҡараған яңы юл (яңы ысул, яңы методика, яңы технология һ.б.). Хәҙерге заман талаптарына тура килә торған белем биреү шәхесте йәмғиәттәге төрлө үҙгәрештәргә, фән нигеҙҙәрен ныҡ итеп үҙләштереүгә әҙерләүҙе күҙ уңында тота.

Заманса технологияларҙы ҡулланғанда, өйрәтеү процесы булараҡ, уҡыу-уҡытыу системаһынан уҡыусыларҙың «төп йәшәү формаһына» күсеүе күҙәтелә (дәрес-хеҙмәт, уҡыу-аралашыу, дәреслек, дәрес-фекер алышыу һ.б.). Башҡорт

теленә өйрәткәндә инновацион белем биреү процесын яңыртыу-үзгәртеү күзлегенән сығып ҡарарға мөмкинлек тыуа.

«Белем биреү технологияһы» башҡорт телен уҡытыу методикаһын яңыса ойоштороу, уҡытыуҙың сифатын арттырыу, уҡыусыларҙың был предметҡа ҡарата ҡыҙыҡһыныуҙарын арттырыуға нигеҙләнә. Интернет селтәре һәм дәрестән тыш эште ойоштороу өсөн, уҡыусыға юғары сифатлы белем биреүҙә, башҡорт теленә ҡарата ҡыҙыҡһыныу уятыуҙа мөһим сара булып тора. Башҡорт теленә өйрәтеүҙең өҫтәмә сараларын өс төркөмгә айырып була: уҡытыусы өсөн генә, өгөт-нәсихәт биреү өсөн генә, уҡытыусы һәм уҡыусы өсөн дә булған саралар. Өҫтәмә төрлө сараларға методик ҡулланмалар, мәҡәләләр, һүзлектәр, рәсемдәр, таблицалар, әсбаптар һәм, әлбиттә, компьютер, Интернет инә.

Заманса технологияларҙың ҡайһы бер төрҙәре: компьютер технологияһы; уҡыусыға айырым дәрес биреү технологияһы; модуль нигеҙендә уҡытыу технологияһы; мәғлүмәти-коммуникатив технология; үҫтереүле уҡытыу технологияһы; телгә On-line режимында өйрәтеү технологияһы: дәрес-лекция, дәрес, дәрес-семинар һ.б.; уйын технологияһы; алгоритмға нигеҙләнгән информацион һәм коммуникацион технологиялар; проекттар ысулы; проблемалы-эвристик технология; дистанцион уҡытыу технологияһы; коммуникатив, лингвистик һәм этнокультурологик компетенцияларға нигеҙләп телгә өйрәтеү технологияһы; уҡыусының «Уңыштар портфеле» технологияһы; «Тел архивы» технологияһы; предмет-ара бәйләнешкә нигеҙләнгән интерактив дәрестәр; ярыш формаһында үҙғарыла торған дәрестәр; социаль-мәҙәни сараларға оҡшатып дәрес биреү (дәрес-сәйәхәт, дәрес-концерт, дәрес-экскурсия); төрлө ойошмалар эшсәнлегенә оҡшатып дәрес үткәреү (парламентта дебаттар, пресс-конференция, аукцион) [5, 67–69–сы бб.].

Тел уҡытыуҙың төп маҡсаты – уҡыусыларҙың телмәр компетентлығын үҫтереү, телде практик үҙләштереү. Ә уның өсөн һәр класта компьютер, проектор, экран, кәрәкле электрон дәреслектәр, видеояҙмалар, дидактик материалдар булыу мөһим [4, 112–115–се бб.]. Башҡорт телен уҡытҡанда интерактив таҡтаның уңышлы яҡтары бар: уның ярҙамында әҙерләнгән тематик текстар, белемде нығытыу һәм тикшереүгә ҡоролған күнекмәләр, иллюстрациялар, аудио һәм видеоматериалдар дәресте алып барыуҙың нигеҙе булып хеҙмәт итәләр, улар ярҙамында телмәр моделдәренең нығытылыуы, грамматик структураларҙың үҙләштерелеүе башҡарыла ала.

Хәҙерге заманда белем биреүҙә компьютер – аҡыл эшмәкәрлеген оптималләштереүҙең эффектив сараһы. Ул үҙенең эмоциональ тәьҫире яғынан битараф булыуы менән айырылып тора: компьютер бер ваҡытта ла арығанлығын, насар кәйефен күрһәтмәй, һәм уҡытыуҙың айырым аспекттарын индивидуалләштереү өсөн иң уңайлыһы булып торалыр.

Компьютер ҡулланып уҡытыу традицион уҡытыуға ҡарағанда мәғлүмәтте күберәк һәм нығыраҡ үҙләштерергә мөмкинселек бирә. Компьютер төрлө яҡлап контроль үткәреү өсөн дә уңайлы сара: был осраҡта баһа объектив ҡуйыла, уҡытыусының ваҡыты исраф булмай, аҡбур менән яҙыу эше күпкә кәмей,

уҡыусыларҙың өлгөрөшө һәм уҡыу сифаты буйынса статистик мәғлүмәттәрҙе туплау мөмкинселеге лә була.

Башҡорт теле дәрестәрендә инновацион алымдар ҡулланыу – заман талабы. Һәр дәресте үҫтереүсе һәм проблемалы итеп ойоштороpға ынтылыу зарур. Компьютер, проект, уйын, үҫтереүсе технологиялар ҡулланылған дәрестәр бик ҡыҙыҡлы һәм һөҙөмтәле үтә. Бындай технологиялар яңы стандарт талаптарын ҡәнәғәтләндерә.

Шулай итеп, башҡорт телен уҡытыуҙа яңы, заманса мәғлүмәти технологиялар, компьютер ҡулланыу уҡытыу сифатын күтәрергә ярҙам итә, уҡыусыларҙың үҙ алдына эшләү һәләтен үҫтерә, үҙ-үҙенә ышаныс, фәнде өйрәнеүгә ҡыҙыҡһыныуын уята.

Сығанаҡтар һәм әҙәбиәт исемлеге

1. Баһауетдинова М.И., Йәғәфәрова Г.Н. Башҡорт теле һәм әҙәбиәтенән традицион булмаған дәрестәр. Өфө: Информреклама, 2003. 136 б.

2. Бикҡужина Т.Ә., Ғафаров Б.Б. Башҡорт теле һәм әҙәбиәт дәрестәрендә картиналар файҙаланыу. Стәрлетамаҡ: СДПИ, 1992. 88 б.

3. Тикеев Д.С., Вәлиева Г.Д. Башҡорт телмәре. Өфө–Стәрлетамаҡ: СДПИ, 2004. 79 б.

4. Толомбаев Х. А., Алсынбаева Р. Р. Башҡорт телен уҡытыуҙа актив формалар һәм алымдар: Уҡытыусылар өсөн ҡулланма. Өфө: БМҮИ нәшриәте, 2006. 207 б.

5. Ғәбитова З.М. Телмәр үҫтереү дәрестәре. Башҡорт телен дәүләт теле итеп өйрәнеүселәр өсөн. Китап, 2009. 128 б.

УДК 81’25:001.4:621.039

Терехин Андрей Вячеславович,
Кандидат философских наук, доцент,
главный специалист отдела по переводу и оформлению документации,
АО «ОКБМ Африкантов» (ГК «Росатом»),
Нижний Новгород, Россия

ПЕРЕВОД В АТОМНОЙ ОТРАСЛИ: ПУТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Аннотация. Постоянная и непрерывная терминологическая работа является необходимой предпосылкой и непременным условием успешного осуществления технического перевода в любой высокотехнологичной отрасли, включая атомную промышленность. Ее целью является использование однозначной, систематичной, точной и полной иноязычной терминологии по конкретному проекту. Для достижения этой цели в условиях промышленного предприятия необходимо, исходя из опыта работы «ОКБМ Африкантов», использование всех имеющихся в распоряжении предприятия возможностей и ресурсов, включая такой мощный инструмент, как обратная связь с инозаказчиком.

Ключевые слова: терминология, перевод, атомная отрасль, обратная связь, ОКБМ Африкантов

Terekhin, Andrei Vyacheclavovich,
Candidate of philosophical sciences, Associate Professor, Chief Specialist of Department for Translation&Interpreting and Documentation Preparation,
Afrikantov OKBM JSC (SC Rosatom), Nizhny Novgorod, Russia

TRANSLATION IN THE NUCLEAR INDUSTRY: WAYS TO ORGANIZE EFFECTIVE TERMINOLOGICAL WORK

Abstract. Constant and continuous terminological work is a necessary prerequisite and an indispensable condition for the successful implementation of technical translation in any high-tech industry, including the nuclear industry. Its goal is to use unambiguous, systematic, accurate, and comprehensive terminology in a foreign language for a specific project. To achieve this in an industrial enterprise, it is necessary, based on the OKBM’s experience, to use all the opportunities and resources available to the company, including such a powerful tool as feedback from the foreign customer.

Keywords: terminology, translation, nuclear industry, feedback, Afrikantov OKBM

Среди актуальных проблем терминологиии и переводоведения значительное место занимают, как свидетельствует опыт, проблемные вопросы

атомной терминологии. Это обусловлено как важностью атомной энергетики для существования человечества, так и значимостью адекватной терминологии для успешного развития высокотехнологичной отрасли. Ведь по некоторым оценкам, до 50% успеха применения нормативных документов в области безопасного использования атомной энергии, зависит от адекватности терминов и определений содержанию документов [2, с.1].

При этом нужно отметить, что, по обоснованному мнению целого ряда исследователей, сейчас атомная отраслевая лексикография находится в сложной ситуации. Она характеризуется «отсутствием системного монографического описания лексики атомной отрасли» [6, с.33]. Отрасль «остается в значительной степени непознанной» с терминологической и лексокографической точки зрения [5, с.75]. Если обратиться к терминологической системе атомной энергетики, то среди ее проблем исследователи выделяют терминологическую омонимию и многозначность [5, с.75-76], терминологическую полисемию и синонимию [1, с.3], которые обусловлены причинами как лингвистического, так и экстралингвистического характера. К первым, как правило, относят параллельное существование устаревших терминов и терминов-неологизмов, заимствование терминов из других языков и недостаточную унификацию терминосистемы ядерной энергетики. К последним - интенсивное развитие атомно-энергетических технологий, параллельное существование метаязыков различных научных школ и организаций, стремление к соблюдению лексической политкорректности [1], [6]. В качестве наиболее значимой причины многих проблем современной атомной терминологии нередко указывается, и с этим нельзя не согласиться, ее недостаточная унифицированность [5].

Поскольку наиболее эффективным и действенным инструментом унификации терминологии в любой отрасли является разработка специализированных словарей и глоссариев, то, учитывая «весьма незначительное количество дву- и многоязычных словарей атомной терминологии» [5, с.75], выпущенных за последние 20 лет, очевидно, что значительным вкладом в решение вышеназванной проблемы будет создание в перспективе большого словаря отрасли. Но что же делать прямо сейчас?

Некоторые отечественные исследователи справедливо указывают на имеющиеся возможности через решение организационных, методологических и кадровых вопросов [4, с.58]. Например, выход видится в ведении терминологической работы переводчиками на предприятиях отрасли, хотя сразу же отмечаются многочисленные трудности, связанные с этим. В частности, отсутствие штатных единиц терминологов в отделах по переводу документации, и, как следствие, фактическое распределение обязанностей по терминологическому обеспечению между всеми сотрудниками, не имеющими соответствующей подготовки и методологической поддержки, что ведет к низкому качеству и невысокой продуктивности терминологической работы (спорадическое составление глоссариев) [Там же].

Многолетний опыт работы отдела по переводу и оформлению документации АО «ОКБМ Африкантов» (ГК «Росатом») свидетельствует о том,

что даже в сложных условиях отраслевой лексикографической ситуации, наличия большого количества терминологических проблем, обусловленных малой унифицированностью атомной терминологии, неразрешенными пока случаями терминологической омонимии, полисемии (например: CRDM – привод стержней СУЗ, но также и привод РС) и синонимии, возможно эффективное лингвистическое обеспечение экспортных проектов ГК «Росатом» за счет рационального и грамотного использования ресурсов и резервов организационного характера. В первую очередь это касается установления в рамках проекта устойчивой регулярной обратной связи между российскими и иностранными партнёрами (инозаказчиками, поставщиками, подрядчиками и субподрядчиками и пр.). Своеобразным эталоном организации работ в данном направлении является международный проект ГТ-МГР (1993- 2015 гг.) в рамках Межправительственного соглашения об утилизации оружейного плутония между РФ и США. Основными исполнителями работ по разработке этого нового типа ядерных реакторов были «ОКБМ Африкантов» и компания General Atomics (США), которые отвечали за разработку разных систем в соответствии с согласованным разделением работ по проекту. По условиям соглашения стороны были обязаны тесно координировать работы и оперативно информировать друг друга о состоянии работ, что обеспечивало плотную загрузку переводчиков, тем более, что перевод с русского языка и на русский язык осуществлялся в ОКБМ. Результаты работ предоставлялись для ознакомления партнерам и каждый из них (Work product) в обязательном порядке анализировался (Review of Work Products), и снабжался замечаниями по установленному образцу (Comments). На каждое из них, в установленные регламентом сроки, нужно было дать обоснованный ответ (Accepted / Resolved). Примечательно, что эксперты с американской стороны самым внимательным образом анализировали используемую российской стороной терминологию на английском языке и неуклонно добивались использования наиболее точных и адекватных терминов, что, в конченом итоге, привело к накоплению достаточно большого количества верифицированных терминов по проекту, которые, позднее, были собраны в виде глоссария [3]. По широте охвата, проработанности, систематичности и непротиворечивости он до сих пор остается наиболее удачным глоссарием такого рода в ОКБМ, что свидетельствует об эффективности и перспективности такого сотрудничества.

Список источников и литературы

1. Баянкина Е.Г., Пегов С.В. Некоторые терминологические особенности перевода нормативных документов МАГАТЭ на русский язык // Russian Linguistic Bulletin. 2024. №3 (51). Март. С.1-10.
2. Букринский А.М. О некоторых терминологических проблемах // Ядерная и радиационная безопасность. 2013. №3(69). С.1-4.
3. Русско-английский глоссарий терминов, используемых в проекте ГТ-МГР/ Н.Г. Кодочигов, И.В. Шмелев, А.В. Васяев, С.В. Сальников, А.В. Терехин, Т.Е. Ищенко, Е.В. Кусмарцев. ОКБМ, 2012. 230 с.

4. Савельев С.В. Организация терминологической работы в переводческих подразделениях атомной отрасли // ОБЩЕСТВО. 2025. №3(38). Часть 3. С.58-60.
5. Савельев С.В. Многозначность терминологии атомной энергетики в контексте проблем прикладной терминографии // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 1(18). С. 74-78. EDN QNSUFR.
6. Фельдман Н.Б. О функционировании тематической группы лексики атомной отрасли в русском языке XXI века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. №1. С.32-41.

УДК 811.161.1’373.215(470.11)

Теуш Ольга Анатольевна,
канд. филол. наук, доцент,
ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет
им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

ОЙКОНИМИЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В статье освещаются происхождение и история ряда ойконимов Ивановской области. Выявляются как исконно русские, так и заимствованные из языков местных финно-угорских народов названия, описываются антропонимические и апеллятивные источники наименований.

Ключевые слова: ойконим, внутренняя форма, марийский язык, прибалтийско-финские языки, саамский язык, этногенетические истоки.

Teush Olga,
Candidate of philological Sciences, Associate Professor,
Ural Federal University named after
The First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

OIKONIMY OF THE IVANOVO REGION IN THE HISTORICAL AND LINGUISTIC ASPECT

Annotation: The article covers the origin and history of a number of oikonyms in the Ivanovo region. It identifies both native Russian and borrowed names from the languages of local Finno-Ugric peoples, and describes the anthroponymic and appellative sources of the names.

Keywords: oikonym, internal form, Mari language, Baltic-Finnic languages, Saami language, ethnogenetic origins.

К первой четверти XXI в. в Ивановской области официально зарегистрировано более 3000 населенных пунктов. Название центра области впервые упоминается в письменных источниках в 1608 г. как обозначение села Ярославской губернии: *Иваново* является отфамильным образованием – по фамилии *Иванов*. В текстах XVII в. отмечены ойконимы *Иваново-Кохма, Иваново-Кохомское* и *Ивановское-Кохомское*. Вторая часть топонимов связана с наименованием села *Кохма*, которое вошло в состав города. По городу протекает р. Уводь, которая является тихой и спокойной, однако в период ледохода на реке образуются водовороты, поэтому лед является ломким и тонким. Эта характеристика позволяет связывать название *Кохма* с прибалтийско-финскими источниками, ср. фин. *koho* ‘хрупкий, слабый’, *kohva* ‘наледь, тонкая ледяная

корочка’, эст. *kohm* ‘то же’ [7, т. 2, с. 382–383]. Топоним первоначально относился к участку реки, затем стал названием поселения, находящегося на берегу этого участка. В селе Кохма находилась церковь Рождества Христова, поэтому село именуется также в памятниках письменности *Рождественно-Кохма*.

В XIX в. в городе возникло несколько торговых и ремесленных поселков – слобод, многие из которых являлись текстильными и объединились в 1853 г. в *Вознесенский Посад* (название дано по церкви Вознесения Господня). Город начал называться *Иваново-Вознесенском*, и носил такое название до 1932 г., после был переименован в *Иваново*.

В 1225 г. был основан владимирским князем Юрием II Всеволодовичем город *Юрьев*, который с середины XVI в. именуется *Юрьевец* или *Юрьевец Повольский*. Город, по преданию, получил свое название не по имени основателя, а в честь Георгия Победоносца, икона которого была обретена князем на месте, где он заложил поселение: имена *Юрий* и *Георгий* заимствованы из греч. *Γεώργιος* [5, т. 1, с. 402].

В договорных грамотах упоминается под 1434 г. село *Гавриловское*, которое впоследствии несколько раз переименовывается: *Гавриловская Слобода* (1608 г.), *Гавриловский Посад* (1789 г.), *Гаврилов Посад* (совр.). Основателем села, по преданию, являлся великий князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (1154–1212 гг.), который дал название поселению в честь своего сына Святослава, получившего при крещении имя *Гавриил*.

В Заволжском районе Ивановской области расположено село *Жажлево*, отстоящее от центра района на 15 км. Название производно от фамилии *Жажлев*, образованной от *жáжель* ‘трудная обязанность, тяжкое бремя’ [3, вып.9, с. 60]. Близок по внутренней форме ойконим *Ахидовка* (название деревни в Родниковском районе): образован от *áхид* ‘скупец, скряга’ [3, вып 1, с. 296]. В Гаврилово-Посадском районе находится деревня *Ярдéниха*, номинированная от антропонима – прозвища **Ярден*, восходящего к мар. *ярдымы* ‘негодник, негодный’ [2, с. 790]. Название населенного пункта *Я́рышево* производно от фамилии *Ярышев*, корни которой связаны с мар. *ярыш* ‘смесь, месиво’ [2, с. 150]. В реконструируемом прозвище **Ярыш* нужно предполагать семантику ‘метис, потомок от брака между людьми разных национальностей или рас’. Отантропонимическими являются и ойконимы *Ергуницы* (отмечен в Тейковском районе: образован от **Ёрга* (из мар. *йорга* ‘любитель поесть’ [2, с. 150])) и *Шекшово* (функционирует в Гаврилово-Посадском районе: возник на основе прозвища **Шекша* (из мар. *шекш* ‘желчь’, ‘желчный’ [2, с. 698])). Прозвищный антропоним **Пурка* (из мар. *пурка* ‘индюк’ [2, с. 471]) в основе названий деревень *Пурково* (Лухский район) и *Пурешка* (Пестяковский район). Для ойконима *Тейково* следует восстанавливать, учитывая диалектную мену сонорных, форму **Тельково*, которая объяснима из фамилии *Тельков*, образованной от прозвища **Телька* (из фин. *telkkä* ‘гоголь (*Bucephala clangula*)’, ‘речная утка’, карел. *telkku* ‘то же’ [7, т.5, с. 1264]).

Позитивная характеристика человека отражена в фамилии *Ушев* (от мар. *уш* ‘ум’ [2, с. 637], послужившей основой названия деревни *Ушево* в Пестяковском районе Ивановской области. От прозвища **Ракша*, созданного по типичной антропонимической модели (из мар. *раки* ‘русый’ [2, с. 637]), образовано название деревни *Ракшино* в Ильинском районе Ивановской области.

В новое время – в XX в. – традиции отантропонимического номинирования населенных пунктов были сохранены: в 1918 г. путем объединения нескольких сел был образован город *Середа* (назван по местоположению), который в 1942 г. в память о русском писателе Д. А. Фурманове был переименован в *Фурманов*.

По численности населения и промышленному потенциалу вторым после областного центра городом Ивановской области является *Кинешма*. Этот город тянется полосой вдоль реки Волги более чем на 11 км. Поскольку указанный тип застройки характерен для поселений севера Архангельской области, название города можно рассматривать как перенесенное с побережья Белого моря и интерпретировать из саам. кильд. *kiēʒ*, терск. *kiēʒe* ‘узкий’ [6, с. 48–49]. Во второй половине 19 в. на противоположном от города Кинешма берегу Волги началось развитие рабочего поселка, который по местоположению был назван *Заволжье* и впоследствии стал городом *Заволжск*.

С гидронимом *Волга* связано по происхождению возникшее в XX в. название города *Приволжск*: так стал называться поселок *Яковлевское* (от фамилии *Яковлев*), поскольку в поселке был создан льнокомбинат «Приволжская коммуна».

Поселок городского типа *Верхний Ландех* расположен вблизи реки *Ландех* и назван по гидрониму, который следует сопоставлять с мар. *ландака – ландака вӓр* ‘низкое место, котловина’ [2, с. 280]: река в нижнем течении протекает по топкой, болотистой местности. Марийские корни имеет и название города *Вичуга*, который возник на месте одноименного села, названного по реке *Вичуга*, ср. мар. *вичкыж* ‘тонкий’ [2, с. 68]: река является неширокой и не принадлежит к судоходным.

Слобода *Пучище* (названа по характеру местности, ср. *пучи́стый* ‘часто вспучивающийся, вздымающийся (о грунте, земле)’ [3, с. 169]) в 1793 г. стала районным центром, городом *Пучеж*. Преобразование названия, вероятно, произошло в марийской среде под влиянием мар. *пучаш* ‘спадать, спасть; убывать, убыть (об уровне воды)’ [2, с. 473]: по городу протекает река *Пушавка*, название которой можно интерпретировать из мар. *пуш* ‘пар, пары, испарение’ [2, с. 474], что указывает на непостоянство наполненности водотока. Со спецификой имеющихся гидрообъектов соотносится ойконим *Родники* – способом онимизации стало использование формы множественного числа от апеллятива *родни́к* ‘водный источник, текущий из глубины земли, ключ’ [4, с. 836]. От географического термина *наволо́к* ‘низменное поемное место на берегу реки’ [3, вып. 19, с. 178] путем плюрализации образовано в 19 в. название поселка *Наволоки*, который в 1938 г. стал городом. На реке *Шохонка* (название может быть сопоставлено с гидронимами *Шексна*, *Шехонь*, возводимыми к морд. эрз. *šekšan* ‘пестрый дятел’ [5, т. 4, с. 422]) расположен город *Плёс*, имя

которому дано по местоположению, ср. *плёс* ‘небольшой залив на реке, заводь’ [3, вып. 27, с. 112]. Название города *Южа*, впервые упоминаемое в письменных текстах в 1628 г., при учете того, что в грамоте 1557 г., данной князем Пожарским, указывается *Южский рубеж* (ср.: *рубе́ж* ‘межа, граница, предел’ [1, т.4, с. 107]), нужно интерпретировать в сопоставлении с *ю́жа* ‘растение ежа, мизаночник, палочник, песья трава’ [1, т. 4, с. 667].

С занятиями по заготовке древесины связаны ойконимы *Маклаково* и *Пандино*: образованы от фамилий, имеющих марийские корни, ср. мар. *маклака* ‘полено’ [2, с. 313] и мар. *панды* ‘палка’ [2, с. 407]. Профессиональная деятельность отразилась также в фамилии *Пигарев*, лежащей в основе ойконима *Пигарево*: истоки следует усматривать в мар. *пигар* ‘посуда (деревянная или глиняная)’ [2, с. 407]; внутренняя форма антропонима – посудников: изготовитель посуды’.

В 1931 г. в связи со строительством электростанции, работающей на торфе, на западе Ивановской области основан поселок *Комсомольск*, преобразованный в 1950 г. в город районного подчинения: поскольку стройка была объявлена как комсомольская, строителями являлись представители Коммунистического союза молодежи – *комсомола*, чем и объясняется название поселка.

Поселение *Шуя* впервые упоминается в письменных источниках в конце XIV в.: название принесено переселенцами с побережья Белого моря и может интерпретироваться из саам. кильд. *sūjj* ‘защита, убежище, кров, приют’ [6, с. 126–127]. В городе была построена церковь, освященная в память сыновей Святого Владимира князей Бориса и Глеба, поэтому параллельным названием селения Шуя некоторое время являлось *Борисоглебская слобода*.

В целом, ойконимия Ивановской области может быть охарактеризована как содержащая ряд исторических и комплекс тематических пластов, элементы которых имеют различные этногенетические истоки.

Сокращения

1. В названиях языков и диалектов

греч. – греческий язык

карел. – карельский язык

кильд. – кильдинский диалект саамского языка

мар. – марийский язык

морд. эрз. – эрзя-мордовский язык

саам. – саамский язык

фин. – финский язык

эст. – эстонский язык

2. Прочие

в. – век

г. – год

гг. – годы

км. – километр

р. – река

совр. – современное

ср. – сравни

Список источников и литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах СПб., 1909.

2. Марийско-русский словарь. М., 1956.

3. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин; Ф. П. Сороколетов. вып. 9, 19, 27. СПб., 2002.

4. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М., 2008.

5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / ред. Б. А. Ларин. Т. 1–4. М., 1964.

6. Lehtiranta J. Yhteissaamelainen sanasto // MSFOu. 200. Helsinki, 1989.

7. Suomen kielen etymologinen sanakirja. O. 1–7. Helsinki, 1955–1981.

УДК 378.147:81'25

Тивьяева Ирина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры языкознания и переводоведения,
Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ: ЗОНЫ ДОПУСТИМОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема регламентации использования генеративного ИИ в подготовке переводчиков. Предлагается модель «трех зон», разграничивающая допустимые, условно допустимые и недопустимые способы применения ИИ. Критерием разграничения выступает соотношение между операцией, делегируемой технологиям, и умением, формирование которого составляет предмет обучения. Модель переводит дискуссию о допустимости использования ИИ от запретов в плоскость ответственности.

Ключевые слова: подготовка переводчиков; искусственный интеллект; машинный перевод; постредактирование; дидактика перевода.

Irina V. Tivyaeva,
Doctor of Philology, Professor
Department of Linguistics and Translation Studies
Moscow City University
Moscow, Russia

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TRANSLATOR EDUCATION: AREAS OF ACCEPTABLE USE

Abstract. The paper addresses the issue of regulating generative AI in translator training. It proposes a three-zone model that separates acceptable, conditionally acceptable and unacceptable uses of artificial intelligence. The criterion for this distinction is the relation between the operation delegated to the tool and the skill the course is meant to build. The model reframes the debate from a blanket ban on AI to a framework of responsible use.

Keywords: translator training; artificial intelligence; machine translation; post-editing; translation pedagogy.

Массовое проникновение систем генеративного искусственного интеллекта (далее генИИ) в сферу иноязычного образования поставило авторов образовательных программ перед необходимостью регламентирования применения новых технологий в деятельности как ученика, так и преподавателя. Вузовские программы подготовки переводчиков не стали исключением,

поскольку сфера профессионального перевода уже не одно десятилетие опирается на компьютерные технологии и решения [2]. В данном контексте стратегия запрета генИИ представляется нереализуемой технически и контрпродуктивной методически. Вместе с тем бесконтрольное применение больших языковых моделей и подобных инструментов способно подменить формирование базовых переводческих умений имитацией результата.

В настоящей работе предлагается модель, предусматривающая разграничение трех зоны применения генИИ в процессе подготовки переводчиков на университетском уровне. Критерием отнесения того или иного вида деятельности к конкретной зоне выступает соотношение между операцией, передаваемой инструменту, и умением, формирование которого составляет предмет обучения. Модель опирается на представление о цифровой компетентности как компоненте профессионализма переводчика [1] и на принятое в отрасли различение уровней постредактирования [4].

В соответствии с предлагаемой моделью выделяются три зоны применения генИИ в процессе подготовки профессиональных переводчиков в лингвистическом вузе: зеленая, желтая и красная.

Зеленая зона объединяет виды учебной деятельности, в которых применение генИИ уместно, поскольку ускоряет вспомогательные операции, не подменяя формируемого умения: предпереводческий анализ (сбор фоновой информации, предварительное определение жанрово-стилистических характеристик текста, круга адресатов и коммуникативной задачи); работа с терминами и создание глоссариев (извлечение терминологических единиц, поиск соответствий, оформление словника); форматирование и техническая обработка текста – конвертация, разметка, сверка числовых данных, единиц измерения и имен собственных. Общим признаком операций зеленой зоны является полная верифицируемость результата.

Желтая зона включает виды деятельности, допустимые при условии прозрачности и обязательной рефлексии: генерацию чернового варианта текста перевода с последующим полным постредактированием, адаптацию стиля, локализацию. Предметом оценивания при этом становится не собственно текст перевода, а качество редакторского решения – способность обнаружить ошибку или неточность, определить ее тип и устранить с сохранением коммуникативной функции оригинала. Особого внимания при этом требует феномен, которой в англоязычной литературе обозначается термином «post-editese», обозначающим совокупность лингвистических характеристик текста, «выдающих» его машинное происхождение и сохраняющихся или усиливающихся в тексте после постредактирования (см., например, [3]). Тенденция к упрощению, помимо прочего, проявляется в снижении лексического разнообразия и обедненной стилистике. В связи с вышесказанным задания желтой зоны целесообразно строить на сопоставлении текста, подготовленного постредактором, с самостоятельным переводом того же фрагмента.

Красная зона охватывает способы применения ИИ, несовместимые с целями подготовки: использование машинного перевода без осмысления и без

постредактирования, при котором учебная задача формально закрывается при отсутствии переводческой деятельности. Кроме того, неприемлемым видится использование ИИ для обхода систем проверки на заимствования посредством перефразирования существующих переводов. Второй случай следует квалифицировать не только как нарушение академической этики, но и как фактор профессиональной деформации, поскольку перевод фактически подменяется модификацией поверхностной формы текста.

Предлагаемая модель, как представляется, работоспособна при соблюдении трех условий:

1. Последовательность введения инструментов: способность оценить качество автоматического перевода предполагает наличие собственного эталона, формируемого только в практике самостоятельного перевода, поэтому генИИ вводится после того, как базовые умения уже сформированы.

2. Пересмотр критериев оценивания, поскольку в желтой зоне оценивается не собственно текст перевода, а редакторское решение.

3. Обучение распознаванию ошибок и недостатков, не проявляющихся на уровне формы: сбои систем генИИ обнаруживаются преимущественно на уровне целого текста, а не отдельного предложения.

Преимущество предлагаемой модели видится в первую очередь в переносе дискуссии профессионального сообщества из плоскости категорического запрета в плоскость условий и ответственности: обучающийся получает не список ограничений, а прозрачный критерий, позволяющий недвусмысленно определить возможность применения ИИ – инструмент допустим при условии, что его применение не отменяет необходимости самостоятельного решения и допускает проверку.

Список источников и литературы

1. Гавриленко Н. Н. Цифровая компетентность – ключевой компонент профессионализма переводчика // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. №3. С. 139-150.

2. Тивьяева И. В. Нейросетевые технологии в подготовке бакалавров-переводчиков // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: Материалы IX Международной научной конференции. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2025. С. 448-452.

3. de Clercq O., de Sutter G., Loock R., Cappelle B., Plevoets K. Uncovering Machine Translationese Using Corpus Analysis Techniques to Distinguish between Original and Machine-Translated French // Translation Quarterly. 2021. № 101. P. 21–45. URL: https://hal.science/hal-03406287/document (дата обращения: 30.08.2026).

4. ISO 18587:2017 Translation services – Post-editing of machine translation output – Requirements [Электронный ресурс]. URL: https://cdn.standards.iteh.ai/samples/ 62970/6b153fdd8bd547ed8e801b4cab3fe083/ISO-18587-2017.pdf (дата обращения: 30.08.2026)

УДК 81'25

Тилькиева Ольга Николаевна
студентка 1 курса магистратуры,
Мелитопольский государственный университет,
Мелитополь, РФ
Калужская Лилия Олеговна
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Мелитопольский государственный университет,
Мелитополь, РФ

ИЗМЕНЕНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКОГО РЕГИСТРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФИЛЬМОВ УЭСА АНДЕРСОНА

Аннотация: В работе рассматривается изменение стилистического регистра при переводе фильмов американского режиссера Уэса Андерсона. Единицы низкого и высокого регистра в кинокартинах Уэса Андерсона выполняют свою особенную роль. При переводе разнообразие регистров нивелируется, что приводит к потерям информации.

Ключевые слова: стилистический регистр, потери информации, кинoперевод.

CHANGE OF STYLISTIC REGISTER IN THE TRANSLATION OF WES ANDERSON'S FILMS

Tilkieva Olga Nikolaevna
1st-year Master's student, Melitopol State University, Melitopol, Russian Federation
Kaluzhskaya Liliya Olegovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Melitopol State University, Melitopol, Russian Federation

Abstract: This paper examines the change of stylistic register in the translation of films by American director Wes Anderson. Units of low and high register in Wes Anderson's films perform a specific function. In translation, the diversity of registers is leveled out, which results in information loss.

Keywords: stylistic register, information loss, film translation.

Одной из значимых, но нередко недооцениваемых проблем в аудиовизуальном переводе, является передача стилистического регистра высказывания. Под регистром мы понимаем совокупность языковых средств, соответствующих определённой коммуникативной ситуации: от книжно-поэтического (высокий регистр) через нейтральный (средний регистр) к фамильярно-сниженному и грубо-просторечному (низкий регистр) [1]. В художественных фильмах регистр речи персонажа выполняет важнейшую характеризующую функцию: он указывает на социальное положение, уровень образования, возраст и даже моральные качества героя. Творчество Уэса

Андерсона – яркий пример авторского кино, в котором все компоненты фильма, включая языковой, подчинены единому замыслу. Это обстоятельство создает трудности для переводчика, поскольку требует воспроизведения специфической «андерсоновской» тональности. Особое значение категория регистра приобретает в фильмах У. Андерсона, где стилистическая маркированность речи служит источником комического эффекта (столкновение высокого и низкого регистров) или средством создания «атмосферы» (нарочитая архаизация, театральность, церемонность).

При переводе фильмов У. Андерсона на русский язык наблюдаются две противоположные тенденции в обращении с регистром. Первая, которой посвящается эта статья, наиболее распространённая, заключается в нивелировании регистра – сведении высоких и низких стилистических маркеров к нейтральному (среднему) регистру. Согласно типологии потерь информации (негативной аналитике) Антуана Бермана такие изменения квалифицируются как стилистическое нивелирование и утрата стилистического разнообразия [2, с. 288-297].

Вторая тенденция, менее частотная, но более ценная с точки зрения сохранения авторского замысла, представляет собой попытку воссоздать регистр иными (компенсаторными) средствами языка перевода.

Наиболее ярко тенденция к нивелированию проявляется при переводе сниженной, грубо-просторечной лексики. Переводчики систематически «смягчают» англоязычные ругательства и сленговые выражения, заменяя их стилистически нейтральными или маловыразительными единицами. Рассмотрим примеры, демонстрирующие эту особенность перевода.

«Don't fuck with my play! » – «Ты испортил мне пьесу!» [3]

Глагол *to fuck with* означает «вмешиваться, портить» и несет агрессию. Это может означать как «не порти то, что я написал», так и «не лезь в мой творческий процесс». Перевод – это констатация факта и обвинение, а не запрет или угроза. Выбор генерализации в данном контексте объясняется стремлением переводчика к созданию более естественного для русского языка выражения. Замена частного понятия на более общее позволяет избежать культурно-специфичных коннотаций, которые могут быть непонятны для русскоязычной аудитории. Стилистическая окрашенность нейтрализуется, поскольку высказывание низкого регистра заменено соответствием среднего регистра.

«Who sold you that crock? » – «Кто тебе это сказал?» [3]

Единица *crock,* которая является сокращением от *crock of shit,* принадлежит *к* грубому сленгу и означает «чепуха», «ложь». Фраза дословно означает «Кто тебе впарил эту чушь?». Переводчик нейтрализовал всю экспрессию и оценочность, оставив лишь сухую констатацию. Вместо эмоционального обвинения во лжи и намека на то, что собеседника обманули, остался простой вопрос, лишенный характера и стилистической окраски.

Отметим, что все рассмотренные переводы демонстрируют характерную для киноперевода тенденцию создавать недлинные, соответствующие видеоряду, тексты.

Субстандартные единицы выполняют важную социолингвистическую функцию: характеризуют говорящего, его принадлежность к определенной социальной группе, уровень образования, возраст. При переводе субстандартных единиц переводчик сталкивается с проблемой поиска эквивалента, который бы одновременно передавал и смысл, и стилистическую коннотацию. Использование более нейтральной лексики в переводе, хотя и делает текст понятным для широкой аудитории, приводит к потере речевой характеристики персонажа и может исказить его образ.

Аналогичная тенденция наблюдается и при передаче высокого регистра, хотя здесь она проявляется реже. В фильмах У. Андерсона нередко встречается намеренно архаизированная, церемонная речь, которая должна создавать ощущение стилизации «под старину» или подражания литературным образцам XIX века.

«I have seen wicked men and fools, a great many of both; and I believe they both get paid in the end. But the fools first. » – «Я видел много глупых и злых людей, но они за все, в конце концов заплатили. Но глупцы – в первую очередь.» [3]

Персонаж читает первоклассникам отрывок из романа Р.Л. Стивенсона «Похищенный». Ирония создается чрезмерной сложностью текста для восприятия учениками первого класса. В оригинале эффект высокого стиля создается при помощи стилистического синтаксиса и метафорического использования единицы *get paid.* При переводе этой сцены переводчик решил не использовать существующий литературный перевод, а предложить свой. В переводе И. Гуровой и С. Леднева данный отрывок выглядит так: «*Много глупцов и негодяев видел я на своем веку; полагаю, что рано или поздно все они получат по заслугам, только прежде все же воздастся глупцам*». В переводе, предложенном в фильме, высокий стиль воспроизводится только при помощи книжной единицы *глупец*. В результате снижается контрастность, теряется ироничность ситуации – киноперевод звучит менее возвышенно и, в целом, понятно даже для ребенка.

Тенденция к нивелированию регистра при переводе фильмов У. Андерсона с английского на русский язык является доминирующей. Это проявляется прежде всего в «смягчении» грубой, обсценной и сленговой лексики, которая регулярно заменяется стилистически нейтральными аналогами. Высокий, книжно-поэтический и архаизированный регистры нередко понижаются до нейтрального уровня, особенно при передаче сложных синтаксических конструкций. Соответственно, фильмы, отличающиеся контрастностью, уникальностью авторского стиля, несут значительные потери в переводе.

Список источников и литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. 2002. М.: Флинта, Наука, 384 с .

2. Berman A. Translation and the Trials of the Foreign / A. Berman // The Translation Studies Reader / Ed. by L.Venuti. London and New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2000.– P. 284–298.

3. Художественный фильм «Академия Рашмор» («Rushmore»), реж. У. Андерсон, 1998.

УДК 81'25:81'373(575.1=111)

Тожибоева Дилором Одилжон кизи,
соискатель,
Ферганский государственный университет,
Фергана, Узбекистан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В УЗБЕКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Перевод специализированных социолингвистических понятий с английского языка на узбекский порождает как новые возможности, так и определённые трудности для специалистов данной области. Настоящее исследование ставит своей целью выявление доминирующих переводческих стратегий и оценку степени согласованности терминологических соответствий в узбекском языке. Установлено, что преимущественное использование транскрипции и калькирования приводит к грамматическим несоответствиям и терминологической вариативности. Результаты указывают на необходимость унификации переводческой терминологии на институциональном уровне.

Ключевые слова: перевод терминологии, узбекский язык, социолингвистика, терминологическая эквивалентность, транскрипция, стандартизация.

Tojiboyeva Dilorom Odiljon qizi,
Independent Researcher,
Fergana State University,
Fergana, Uzbekistan

A COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIOLINGUISTIC TERMINOLOGY TRANSLATION IN UZBEK AND ENGLISH

Abstract. The translation of specialized sociolinguistic concepts from English into Uzbek presents both opportunities and challenges. This study examines dominant translation strategies and assesses the consistency of terminological equivalents in Uzbek. Findings indicate that transcription and calquing frequently generate grammatical inconsistencies and terminological variability, pointing to the need for institution-level standardization.

Keywords: terminology translation, Uzbek language, sociolinguistics, terminological equivalence, transcription, standardization.

Термин представляет собой одно из ключевых средств научной коммуникации, поэтому неточность, непоследовательность или поспешность при переводе терминов способны нарушать эффективность научного взаимодействия, порождая проблемы точности и понимания в научном

сообществе. Вопросы перевода терминов рассматривались в трудах ряда отечественных и зарубежных лингвистов [1; 3; 5].

Сохранение национальной специфики является одним из принципов узбекской терминологии, однако некоторые интернационализмы входят в терминологическую систему без существенных изменений (*какофемия*, *макроэтноним, ситуолект, сленг* и др.). Из 900 проанализированных терминов 112 (12%) представляют собой прямые заимствования.

Заимствование лингвистических терминов сопровождается их адаптацией к графической, фонетической и грамматической системе узбекского языка (ср. *трасянка, pidgin – пиджин, regressive – регрессив, purism – пуризм*). Это порождает проблему транслитерации вследствие несовпадения фонологических систем языка-источника и языка-реципиента.

Узбекский и английский языки относятся к разным языковым семьям: узбекский – к тюркской, с агглютинативным строем, английский – к германской, с аналитическим строем. По этой причине их грамматические и синтаксические системы существенно различаются. В английском языке порядок слов фиксирован (S-V-O), тогда как в узбекском сказуемое обычно занимает конечную позицию (S-O-V). Это различие требует синтаксической трансформации, модуляции и структурной адаптации при переводе. Например, предложение «*an experiment was carried out in the USA...*» на узбекский язык переводится как «*AQSHda o'tkazilgan tajribada...*».

Перевод социолингвистических терминов зависит не только от лингвистических, но и от социальных, политических и культурных факторов, что требует учета социокультурной коннотации переводимых единиц, в том числе аббревиатур.

Основные проблемы перевода английских и узбекских социолингвистических терминов можно свести к трем типам.

1. Отсутствие точного эквивалента.

Термины *curvelinear principle* [4] и *etic / emic* не имеют устоявшегося соответствия в узбекском языке, что приводит к терминологической лакунарности; в подобных случаях целесообразно использование транслитерации.

2. Терминологическая несогласованность и вариативность.

Один и тот же английский термин переводится различными способами: *code-switching* передается как *kod almashinishi* (калька) и как *til almashinuvi* (словарный вариант), что свидетельствует об ограниченности дословного калькирования.

3. Национально-культурные различия. Термин *карнавализация* [2], основанный на средневековых карнавальных традициях, не имеет аналога в узбекской культуре, что затрудняет подбор контекстуально адекватного эквивалента.

Лингвистический принцип перевода, предполагающий воссоздание формальной структуры исходного слова, не всегда обеспечивает точность передачи смысла. Так, термин *gate-keeping* (*darvozabonlik*) обозначает практику

ограничения доступа к социальным и культурным ресурсам; буквальный перевод этого не раскрывает [6, с. 120]. Вместе с тем в случаях, когда синтаксическая структура допускает аналогичную передачу, дословный перевод оказывается приемлемым: термин *medium of instruction* переводится как *ta'lim tili*.

Результаты исследования показывают, что трудности перевода социолингвистических терминов обусловлены недостаточной сформированностью терминологической системы узбекского языка. Калькирование и транслитерация не всегда обеспечивают семантическую точность термина, а экспликация, будучи эффективным средством раскрытия содержания, снижает его компактность и стандартизированность. Поскольку узбекский язык ориентирован на сохранение национальной специфики, наиболее продуктивными приёмами перевода признаются калькирование и экспликация; остальные способы применяются при их неприменимости.

Перевод социолингвистического термина не сводится к его дословной передаче: он предполагает раскрытие глубинного смысла. Полученные данные указывают на необходимость системной разработки узбекской социолингвистической терминологии, создания единых терминологических словарей и научно обоснованного упорядочения существующих терминов. Это способствует повышению качества научного перевода и обогащению национальной терминологической системы.

Список источников и литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.

2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.

3. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.

4. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. Вып. 7. М.: Прогресс, 1975. С. 96–181.

5. Татаринов В.А. Теория терминоведения: в 3 т. Т. 1. М.: Московский лицей, 1996. 311 с.

6. Swann J., Deumert A., Lillis T., Mesthrie R. A Dictionary of Sociolinguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008. 256 p.

7. Ragin C.C. The Comparative Method: Moving beyond Qualitative and Quantitative Strategies. Berkeley: University of California Press, 1987. 185 p.

8. Sager J.C. A Practical Course in Terminology Processing. Amsterdam: John Benjamins, 1990. 254 p.

УДК 811.161.1:811.512.122’373.46

Уабиева Асима Алипкалиевна,
канд. пед. наук, доцент, ст. преподаватель,
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
Уральск, Казахстан

СПОСОБЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В РУССКОЙ И КАЗАХСКОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются основные способы образования терминов электроэнергетики в русском и казахском языках. Проводится сопоставительный анализ заимствований, аффиксации, словосложения, терминологических словосочетаний и аббревиации. Выявляются общие закономерности и национально-специфические особенности терминообразования, обусловленные структурой русского и казахского языков. Установлено, что русским сложным терминам в казахском языке часто соответствуют аналитические конструкции, при этом обе терминологические системы активно используют международную научно-техническую лексику.

Ключевые слова: термин, терминообразование, электроэнергетика, русский язык, казахский язык, сопоставительный анализ.

Uabieva Asima Alipkalievna,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer,
West Kazakhstan Innovation and Technology University,
Uralsk, Kazakhstan

METHODS OF TERMINOLOGY FORMATION IN RUSSIAN AND KAZAKH ELECTRIC POWER TERMINOLOGY: COMPARATIVE ASPECT

Abstract. The article examines the main methods of forming terms in the field of power engineering in the Russian and Kazakh languages. A comparative analysis is carried out of borrowings, affixation, compounding, terminological phrases, and abbreviation. Common patterns and nationally specific features of term formation, обусловленные the structure of the Russian and Kazakh languages, are identified. It has been established that Russian complex terms often correspond to analytical constructions in the Kazakh language, while both terminological systems actively use international scientific and technical vocabulary.

Keywords: term, term formation, power engineering, Russian language, Kazakh language, comparative analysis.

Интенсивное развитие электроэнергетики, появление новых технологий производства, передачи, распределения и накопления электрической энергии

сопровождается постоянным развитием профессионального терминологического аппарата. Терминология обеспечивает точность научно-технической коммуникации и способствует систематизации специальных знаний. В условиях функционирования русского и казахского языков в научной, образовательной и производственной сферах Казахстана особую актуальность приобретает исследование способов образования и передачи электроэнергетических терминов.

Теоретические вопросы терминологии получили развитие в трудах Д.С. Лотте, В.М. Лейчика, А.В. Суперанской, С.В. Гринева-Гриневича, В.П. Даниленко и других исследователей [2; 3; 7; 8; 10]. В их работах рассматриваются сущность и основные признаки термина, системность специальной лексики, способы терминообразования, а также проблемы упорядочения и функционирования терминологических систем.

Вопросы становления и развития казахской терминологии, использования внутренних ресурсов языка и способов создания национальных терминов представлены в исследованиях Ө. Айтбайұлы, Ш. Құрманбайұлы и других казахстанских терминоведов [1; 5]. Их труды имеют важное значение для изучения механизмов формирования казахской научно-технической терминологии и определения роли национальных словообразовательных средств в пополнении терминологического фонда.

Непосредственно структурным и семантическим особенностям современной электроэнергетической терминологии посвящено диссертационное исследование Н.В. Максимовой [9].

Вопросы формирования терминологической системы подъязыка электроэнергетики, кодификации отраслевых терминов и особенностей их функционирования в учебных текстах исследованы в научной работе Т.С. Курманбаевой [6].

Несмотря на разработанность отдельных аспектов отраслевой терминологии, актуальным остается системное сопоставление способов образования электроэнергетических терминов в русском и казахском языках. Такой подход позволяет выявить общие и национально-специфические закономерности терминообразования и определить, какими структурными и словообразовательными средствами одно и то же специальное понятие выражается в двух типологически различных языках.

Цель исследования – выявить и сопоставить основные способы образования терминов электроэнергетики в русском и казахском языках, а также установить общие и национально-специфические модели терминообразования.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и систематизации структурно-словообразовательных соответствий терминов электроэнергетики русского и казахского языков. В результате сопоставительного анализа определены общие и национально-специфические модели терминообразования, в частности соответствия типа «сложное слово → аналитическая конструкция» и «производное слово → производное слово». Особое внимание уделяется

функциональному соотношению аффиксальных средств русского и казахского языков, а также особенностям передачи русских сложных электроэнергетических терминов средствами казахского языка.

Материалом исследования послужили электроэнергетические термины и их русско-казахские соответствия, отобранные из отраслевого русско-казахского и казахско-русского терминологического словаря по энергетике [4] и дополнительно сверенные с данными электронной терминологической базы Termincom.kz [11]. Исследуемые терминологические единицы относятся к сферам производства, передачи и распределения электрической энергии, энергетического оборудования, электрических сетей, автоматизации и измерительных систем. В ходе исследования применялись описательный, структурно-словообразовательный, семантический и сравнительно-сопоставительный методы.

Проведенный сопоставительный анализ показывает, что в русской и казахской электроэнергетической терминологии используются как общие, так и национально-специфические механизмы терминологической номинации. К основным способам терминообразования относятся заимствование, аффиксация, словосложение, образование терминологических словосочетаний и аббревиация.

В терминологическом фонде электроэнергетики широко представлена интернациональная научно-техническая лексика. В русском и казахском языках функционируют термины, имеющие сходную форму и обозначающие эквивалентные специальные понятия:

генератор – генератор;
трансформатор – трансформатор;
конденсатор – конденсатор;
компенсатор – компенсатор;
реактор – реактор;
фаза – фаза;
импульс – импульс.

Наличие подобных терминологических соответствий свидетельствует об интернациональном характере части научно-технической лексики и способствует унификации профессионального понятийного аппарата и межъязыковой коммуникации специалистов.

Вместе с тем в казахской терминологической системе наряду с интернациональными единицами используются термины, образованные на основе собственных языковых ресурсов. Так, русскому термину стабилизатор соответствует казахский термин тұрақтандырғыш, образованный средствами национального словообразования [11]. Таким образом, формирование казахской специальной лексики характеризуется взаимодействием процессов интернационализации и национального терминообразования.

Аффиксальное образование. Аффиксация является продуктивным способом образования терминов в обоих языках, однако конкретные словообразовательные средства различаются. Сравним:

выключатель – ажыратқыш;

преобразователь – түрлендіргіш;
распределитель – таратқыш;
предохранитель – сақтандырғыш;
измеритель – өлшегіш;
ограничитель – шектегіш.

В русском языке названия устройств, приборов и субъектов действия могут образовываться посредством суффиксальных моделей: преобразователь, выключатель, ограничитель [9].

В казахском языке при образовании терминов со значением устройства или средства действия активно используются национальные словообразовательные средства, в частности аффиксы *-ғыш/-гіш, -қыш/-кіш*. В электроэнергетической терминологии данная словообразовательная модель представлена такими единицами, как түрлендіргіш, *ажыратқыш*, шектегіш и др. [4]

Таким образом, сопоставление обнаруживает функциональное сходство словообразовательных процессов при различии их морфологической реализации. Оба языка способны образовывать название технического устройства на базе обозначения выполняемого действия, но используют для этого собственные аффиксальные средства.

Словосложение и аналитические конструкции. Особенно существенные различия выявляются при анализе сложных русских терминов. Словосложение занимает значительное место среди способов формирования русской электроэнергетической терминологии [9]. Для русской электроэнергетической терминологии характерны образования с компонентами *электро-*, *энерго-*, *тепло-*, *токо-*. В исследуемом материале данная модель представлена такими единицами, как *энергосистема, электроснабжение, электрооборудование, теплоэнергетика, электропривод, токоприемник, энергоресурс, электросеть.*

Проведенный нами сопоставительный анализ показывает, что русским сложным словам в казахском языке во многих случаях соответствуют раздельнооформленные терминологические единицы:

энергосистема – энергетикалық жүйе;
электроснабжение – электрмен жабдықтау;
электрооборудование – электр жабдықтары;
теплоэнергетика – жылу энергетикасы;
электропривод – электр жетегі;
токоприемник – ток қабылдағыш;
энергоресурс – энергия қоры ;
электросеть – электр желісі.

Таким образом, русской модели «сложное слово» регулярно может соответствовать казахская модель «терминологическое словосочетание». Например, русское *токоприемник* представляет собой единое сложное слово, тогда как казахское *ток қабылдағыш* состоит из двух компонентов.

Данное различие имеет принципиальное значение для сопоставительного исследования. Оно показывает, что общность профессионального понятия не предполагает обязательного совпадения структуры термина. Русский язык

широко использует синтетические способы объединения компонентов в пределах одного слова, в то время как казахский язык в рассматриваемой выборке активно реализует аналитические модели.

Терминологические словосочетания. В электроэнергетической терминологии значительную роль играет синтаксический способ терминообразования, результатом которого являются двух- и многокомпонентные терминологические сочетания [9].

Особенно широко представлены двухкомпонентные образования:

активная мощность – белсенді қуат;

реактивная мощность – реактивті қуат;

электрическая сеть – электр желісі;

воздушная линия – әуе желісі;

тепловая энергия – жылу энергиясы;

электрический ток – электр тоғы.

В данном случае обнаруживается значительное структурно-семантическое сходство. В обеих системах один компонент обозначает основное понятие, а другой уточняет его характеристику.

Еще более отчетливо национальная специфика проявляется в многокомпонентных единицах:

автоматическая система управления – автоматты басқару жүйесі;

система релейной защиты – релелік қорғаныс жүйесі;

линия передачи электроэнергии – электр энергиясын жеткізу желісі;

устройство компенсации реактивной мощности – реактивті қуатты өтеу құрылғысы.

При сохранении общего специального значения грамматическая организация терминов может перестраиваться. Так, в русском сочетании *линия передачи электроэнергии* определяемый компонент *линия* расположен в начале, а в казахском *электр энергиясын жеткізу желісі* компонент *желісі* занимает конечную позицию. Следовательно, перевод терминов предполагает не механическую замену компонентов, а их организацию в соответствии с синтаксическими нормами языка.

Аббревиация. Еще одним общим способом терминообразования является аббревиация, как способ образования и сокращения многокомпонентных наименований в электроэнергетической терминологии [9].

Профессиональная коммуникация требует краткости, вследствие чего многокомпонентные названия получают сокращенные формы:

ЛЭП – линия электропередачи;

ТЭЦ – теплоэлектроцентраль;

ГЭС – гидроэлектростанция;

АЭС – атомная электростанция;

ПС – подстанция.

В казахской терминологии используются соответствующие наименования и сокращения:

ЭЖЖ – электр жеткізу желісі;

ЖЭО – жылу электр орталығы;
СЭС – су электр станциясы;
АЭС – атом электр станциясы;
ҚС – қосалқы станция.

Сопоставление показывает, что общий принцип инициальной аббревиации сохраняется, но буквенный состав сокращения зависит от компонентов полного термина в соответствующем языке.

Проведенный сопоставительный анализ позволил выделить несколько основных моделей русско-казахских терминологических соответствий.

Первая модель – «заимствованный термин ↔ заимствованный термин»: генератор – генератор, трансформатор – трансформатор, конденсатор – конденсатор. Данная модель отражает интернациональный характер научно-технической терминологии и наличие общего пласта международных терминологических единиц в русском и казахском языках.

Вторая модель – «производное слово ↔ производное слово»: *преобразователь – түрлендіргіш, ограничитель – шектегіш, выключатель – ажыраткыш*. В данном случае наблюдается сходство принципа номинации при различии конкретных аффиксальных средств двух языков.

Третья модель – «сложное слово ↔ терминологическое словосочетание»: *энергосистема – энергетикалық жүйе, электрооборудование – электр жабдықтары, электроснабжение – электрмен жабдықтау, токоприемник – ток қабылдағыш*. Данная модель особенно показательна для выявления структурно-типологических различий русского и казахского языков: однословному сложному термину русского языка соответствует раздельнооформленная терминологическая единица казахского языка.

Четвертая модель – «терминологическое словосочетание ↔ терминологическое словосочетание»: *активная мощность – белсенді қуат, электрическая сеть – электр желісі, система управления – басқару жүйесі*. В данной группе наблюдается высокая степень структурной и семантической параллельности при сохранении грамматических особенностей каждого языка.

Пятая модель – «многокомпонентное терминологическое словосочетание ↔ многокомпонентное терминологическое словосочетание»: *система релейной защиты – релелік қорғаныс жүйесі; линия передачи электроэнергии – электр энергиясын жеткізу желісі*. Семантическое содержание терминов в целом сохраняется, однако порядок компонентов и способы выражения грамматических отношений определяются нормами соответствующего языка.

Шестая модель – «аббревиатура ↔ аббревиатура»: *ЛЭП – ЭЖЖ, ТЭЦ – ЖЭО, ПС – ҚС*. Аббревиация выполняет функцию языковой экономии в обеих терминологических системах, при этом буквенный состав сокращений определяется компонентами полного наименования в каждом языке.

Таким образом, проведенное исследование выявило как общие, так и национально-специфические тенденции формирования электроэнергетической терминологии. К общим чертам относятся использование международной научно-технической лексики, аффиксации, терминологических словосочетаний

и аббревиации. Основные различия проявляются в структурном оформлении специальных понятий: русским сложным словам в ряде случаев соответствуют казахские аналитические конструкции. Различия наблюдаются также в составе и функционировании словообразовательных аффиксов, что обусловлено структурно-типологическими особенностями русского и казахского языков.

В заключении можно сказать, что сопоставительный анализ способов образования терминов электроэнергетики показал, что русская и казахская терминологические системы развиваются в рамках общей научно-технической понятийной сферы, однако используют различные языковые ресурсы для номинации специальных понятий.

Для русской электроэнергетической терминологии характерно активное образование сложных слов с компонентами *электро-*, *энерго-*, *тепло-*, *токо-*. В казахском языке соответствующие понятия во многих рассмотренных случаях передаются терминологическими словосочетаниями и аналитическими конструкциями: *энергосистема – энергетикалық жүйе, электроснабжение – электрмен жабдықтау, токоприемник – ток қабылдағыш*. Данное соответствие отражает различия в структурно-словообразовательной организации терминов двух языков.

Аффиксальное терминообразование демонстрирует как сходство, так и различия сопоставляемых языков. При функциональной общности отдельных словообразовательных моделей русский язык использует характерные для него средства, в частности образования с суффиксом *-тель*, тогда как в казахском языке используются аффиксы *-ғыш/-гіш, -қыш/-кіш* и другие национальные словообразовательные форманты.

Общей особенностью русской и казахской электроэнергетической терминологии является наличие интернациональных терминов: *генератор, трансформатор, конденсатор, реактор*. Их функционирование в обоих языках свидетельствует о влиянии международной научно-технической терминологии на формирование отраслевого терминологического фонда.

Таким образом, результаты исследования показывают, что при общности обозначаемых научно-технических понятий способы их языкового оформления определяются структурными и словообразовательными особенностями каждого языка. Выявленные модели «заимствованный термин ↔ заимствованный термин», «производное слово ↔ производное слово», «сложное слово ↔ терминологическое словосочетание», «словосочетание ↔ словосочетание» и «аббревиатура ↔ аббревиатура» отражают как общие, так и национально-специфические тенденции формирования электроэнергетической терминологии.

Перспективным направлением дальнейшего исследования является расширение корпуса русско-казахских электроэнергетических соответствий и проведение количественного анализа продуктивности выявленных моделей терминообразования.

Список источников и литературы

1. Айтбайұлы Ө. Қазақ терминологиясының дамуы мен қалыптасуы. Алматы: Ғылым, 1988. 208 б.

2. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 304 с.

3. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.

4. Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздік. Т. 5: Энергетика–Алматы: «Қазақпарат» баспа корпорациясы, 2014. 442 б.

5. Құрманбайұлы Ш. Терминқор қалыптастыру көздері мен терминжасам тәсілдері. Алматы: Сөздік-Словарь, 2005. 240 б.

6. Курманбаева Т.С. Терминологическая система подъязыка электроэнергетики: кодификация и функционирование в учебных текстах. Дис. доктора философии (PhD). Алматы, 2022. 175 с.

7. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Либроком, 2009. 256 с.

8. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 158 с.

9. Максимова Н.В. Современная электроэнергетическая терминология: структурный и семантический аспекты. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. 182 с.

10. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Либроком, 2012. 248 с.

11. Termincom.kz: электронная терминологическая база [Электронный ресурс] / Национальный научно-практический центр «Тіл-Қазына» им. Шайсултана Шаяхметова. Режим доступа: https://termincom.kz/ (дата обращения: 16.05.2026)

УДК 81

Усманова Минсылу Губайтовна,
д-р филол. наук, профессор,
Уфа, Россия

КОРНИ МЕСТОИМЕНИЙ В ДИАЛЕКТАХ И ГРАММАТИКАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Выяснение корня местоимений *мин, һин, ул, был, шул* и сравнительное изучение их падежных форм, представленных в учебниках и в трудах ученых, показало, что здесь имеются отличия:

1) данные местоимения склоняются не как существительные (*мин-ең)*;

2) они склоняются как существительные *(ми-нең),* где за основу берутся их древние формы *ми, һи, у, бы, шу*. Присоединение к данным местоимениям аффиксов множественного числа -лар (*бы-лар*), притяжательных аффиксов -*ныҡы (у-ныҡы)*, а также аффиксов -*лай, -ләй, -са, -сә*, образующих от них наречий (у-лай), показали несостоятельность первоначального взгляда, на проблему.

Ключевые слова: местоимение, башкирский язык, грамматика, падеж, аффиксы, народный язык.

Usmanova Minsylu Gubaytovna,
Doctor of Philological Sciences, Professor,
Ufa, Russia

PRONOMINAL ROOTS IN BASHKIR DIALECTS AND GRAMMARS

(Finding out the root of the pronouns *min, hin, ul, bul, shul*)

Abstract. A comparative study of the case forms of the pronouns min, hin, ul, byl and shul—as presented in textbooks and scholarly works—revealed certain discrepancies:

1) these pronouns are not declined like nouns (e.g., min-eң);

2) they are declined like nouns (e.g., mi-neң), with their ancient forms—mi, hi, ul, byl, shul—serving as the base. The attachment of plural suffixes such as -lar (e.g., by-lar) and possessive suffixes such as -nyky (e.g., u-nyky), as well as the suffixes -lay, -läy, -sa and -sä used to form adverbs (e.g., u-lay), demonstrated the untenability of the first view.

Keywords: pronoun, Bashkir, grammar, case, affixes, folk language.

Усманова Миңһылыу Ғөбәйт ҡыҙы,
филол. фәндәре д-ры, профессор,
Өфө, Рәсәй

ДИАЛЕКТТАРҘАҒЫ ҺӘМ БАШҠОРТ ГРАММАТИКАЛАРЫНДАҒЫ АЛМАШ ТАМЫРҘАРЫНЫҢ БИРЕЛЕШЕ

(*мин, һин, ул, был, шул* алмашының тамырын асыҡлау)

Диалект һәм һөйләштәрҙә иркен йөрөгән һүҙҙәр, ялғауҙар - диалектизмдар күп ваҡыт тел мәсьәләһен хәл иткәндә ҙур роль уйнай. Һүҙебеҙ *мин, һин, ул, был,*

шул алмаштарының тамырын билдәләү, уларҙы мәктәптә нисек өйрәтеүҙәре тураһында булыр.

Диалект теле, һөйләш теле – боронғо тел, ырыу теле. Һөйләштәрҙә үрҙә аталған алмаштар башлыса ҡыҫҡа формала йөрөй. Мәҫәлән, арғаяш һөйләшендә *бы, шал, ша, шо, шу, шы, шол, шыл, са, со, сол,* ҡыҙыл һөйләшендә *бы, шу, ошо* – этот [12, 123, 273-сө бб.]; урта һөйләштә *бы* – этот, *шу* – тот; дим һөйләшендә *бу, бы* – это [14, 207-се б.], наҡмар һөйләшендә *у* – оно, она, оно; *Кайһы пер ағас пашынан (һуҫар) туҙан та төшөрмәй,* ***шу*** *тикле нейтеп йөрөй.* [3, 159-сы б.]; *Мыныңа* ***шу*** *титек һәйбәт була* [14, 131-се б.];

Баһар ***у****, баһар* ***у****,*
Баһар өсөн кигән ***у****.*
Йырлап-бейеп, уйнап-көлөп,
Ҡайтар өсөн кигән ***у*** (Таҡмаҡ).

Башҡорт теле шул тиклем төҙөк, системалы, моңло. Йырлап тора ул. Әммә уның төҙөк булғаны зат алмаштары менән күрһәтеү алмаштарының килеш менән үҙгәргәнендә өҙөлөп ҡала. Был хәл бына 100 йылдан ашыу уҡытыусыға, уҡыусыға, тел өйрәнгән бар кешегә ҡыйынлыҡ килтерә; башҡорт теле әлегә тиклем ныҡлап тикшерелеп бөтмәгәнгә ишара яһай.

Бар уҡыу йорттары (*мәктәп, педколледж, юғары уҡыу йорто*) өсөн төрлө йылдарҙа төрлө ғалим-авторҙар тарафынан яҙылған дәреслектәрҙе, шулай уҡ ғалимдарыбыҙ Н.К. Дмитриев, Ҡ.З. Әхмәров, Ж.Ғ. Кейекбаевтарҙың ғилми хеҙмәттәрен ентекләп ҡарап сығыу «Алмаштарҙың килеш менән үҙгәреше» темаһын асҡанда ике төрлө ҡараш барлығын күрһәтте:

1-се ҡараш: *мин, һин, ул, был, шул* алмаштары исем кеүек үҙгәрмәй;

2-се ҡараш: ул алмаштар исем һымаҡ үҙгәрә.

Әйткәндәрҙе дәлилләр өсөн дәреслектәрҙә бирелгән теорияларҙан өҙөк, миҫалдар килтерәбеҙ.

Беренсе ҡараш. Ул киң таралған һәм белем биреү системаһының һәр баҫҡысында хөкөм һөрә. Миҫал өсөн бер-ике дәреслектән өҙөк бирәйек: “*Шул, был, мин, ул* алмаштарын килеш менән үҙгәрткәндә уларҙың тамыр өлөштәре лә үҙгәрә, мәҫәлән *мин – миңә* (*мин-гә – миңә* булып киткән), *ул – уға* (*улға – уға* булып ҡалған); «Ҡайһы бер зат алмаштарының килеш ялғауҙары исемдәрҙекенә оҡшамай. Мәҫәлән: *мин, һин* алмаштарының эйәлек, төшөм һәм сығанаҡ килеш ялғауҙары *һуҙынҡы өн* менән башлана, ә төбәү килештә *мин, һин* алмаштары аҙағындағы *-н* хәрефе *-ң* менән сиратлаша, ә урын-ваҡыт килеш ялғауы исемдәрҙең килеш ялғауы кеүек үк була. *Был, ул, шул* алмаштары килеш менән үҙгәргәндә, улар аҙағындағы *-л* хәрефе эйәлек, төшөм, урын–ваҡыт, сығанаҡ килештәрҙә *-н* хәрефе менән, ә төбәү килештә *-г* менән сиратлаша. Таблицаны ҡарағыҙ» [5, 130-131-се бб.; 4, 86-87-се бб.; 7, 59-сы б.; 13, 115- се б. һ.б.].

Төп килеш килеш	Эйәлек килеш	Төшөм килеш	Төбәү килеш	Урын-ваҡыт килеш	Сығанаҡ килеш
мин	мин-еңә	миңә	мин-е	мин-дә	мин-ән
һин	һин-еңә	һиңә	һин-е	һин-дә	һин-ән
ул	ун-ың	уға	ун-ы	ун-да	ун-ан
был	бын-ың	быға	бын-ы	бын-да	бын-ан
шул	шун-ың	шуға	шун-ы	шун-да	шун-ан

Үрҙә бирелгән ҡағиҙә һәм миҫалдар артабанғы йылдарҙа сыҡҡан дәреслек, ғилми хеҙмәттәрҙең һәр береһендә бына бер нисә тиҫтә йыл үҙгәрешһеҙ ҡала килә. Бирелгән ҡағиҙәләрҙә айырма бер нисә һүҙҙә генә [18, 107–108-се бб.; 13, 96–98-се бб.; 11, 183, 193-сө бб.; 12, 95–96-сы бб.; 17, 122-се б.; 10, 68–69-сы бб.]. Академик грамматикала ла, дәреслектәр өсөн яҙылған методик ҡулланмаларҙа ла шул уҡ хәл [1, 132–133-сө бб.; 4, 154–156-сы бб.].

Әлбиттә, фән өсөн ғалим-авторҙарҙың бер төрлө фекер йөрөтөүе, бер төптән булыуы һәйбәт. Әммә алмаштарҙың килеш менән үҙгәреүен аңлатҡан ҡағиҙәләрҙең шул тиклем дә ауыр булыуы, телде ауырлаштырғаны уның дөрөҫ түгеллеген ярып күрһәтә кеүек, хәл итергә кәрәк булыуға ишара яһай.

Артабан ҡарайыҡ. Алмаштар килеш менән генә үҙгәрмәй, уларға төрлө ялғауҙар ҙа ҡушыла. Мәҫәлән, күплекте, эйәлекте белдергәндәре, һүҙ яһай, һүҙ үҙгәртә торғандары һ.б. Улар менән ни хәл булыр? Өҙөп йыртылмай, шик тыуҙырмай ғына ҡушыла аламы улар алмашҡа?

Уйланырға урын булыуы асыҡтан-асыҡ.

Беренсенән, эйәлек заты ялғауының *-ныҡы* ҡайһы өлөшө ҡушыла? Мәҫәлән, дәреслектәрҙә өйрәтелгәнсә *мин-еңә, һин-еңә* булһа, (китап) *мин+еке, һин+еке* буламы? Тимәк, исемдәргә *-ныҡы/-неке* ялғауы (*бала-ныҡы),* ә алмаштарға ҡыҫҡартылған *-ыҡы, -еке* ялғауы ғына ҡушыла буламы?

Икенсенән, *был, шул, ул* алмашы күплектә *ул+ар, был+ар, шул+ар* буламы? Тимәк, күплек ялғауы *-лар* йыртылып, *-ар* ғына ҡушыламы?

Әйткәндәй, дәрестә рус телле уҡыусылар ошо алмаштарҙа күплек ялғауын *-лар* тип билдәләй, ә башҡорт мәктәбе балаларының яуабы икегә бүленә: бер төркөмө *-ар* ти, икенселәре яуап бирмәй, аптырап ҡала.

Өсөнсөнән, башҡорт телендә *-лай, -ләй, -са, -сә* ялғауҙары менән алмаштан рәүеш яһала. *Улай, шулай, былай, бынса...* һ.б. Бындай осраҡта дәреслектәрҙә рәүеш ялғауҙарын айырып асыҡлап, миҫалдарҙы аңлатып үтергә кәрәк.

Икенсе ҡараш.

Тос яуапты күренекле ғалимдарыбыҙ Н.К. Дмитриев, Ҡ.З. Әхмәров, Ж.Ғ. Кейекбаевтар биргән. *Мин, һин* алмашының *ми-, һи-* һәм *-н* өлөшөнән, ә *беҙ, һеҙ* алмаштарының *бе, һе* һәм күплек күрһәткесе *-ҙ* аффиксынан тороуы тураһында күренекле ғалим Н.К. Дмитриев “Грамматика башкирского языка” исемле хеҙмәтендә яҙа [8, 82-се б.]. Ҡ.З. Әхмәров *мин, һин, ул* алмаштары килеш

менән үҙгәргәндә уларҙың һуңғы өнө төшөп ҡала, килеш менән *ми, һи, у* үҙгәрә; *был, шул* алмаштары *ул* алмашы һымаҡ үҙгәрә, ти [2, 771-се б.]. Ж.Ғ. Кейекбаев был турала үҙенең «Основы исторической грамматики Урало-Алтайских языков» хеҙмәтендә яҙа. Ул бик күп телдәрҙәге алмаштарҙың үҫешен тикшерә һәм уларҙың боронғо формаларын килтерә. Башҡорт телендәге *мин, һин, ул, был, шул* алмаштарының боронғо формаһы *би // ми* – я, *си // һи* – ты, *о // у* – он, *бу // бы* – этот, *шу* – тот булыуын яҙа [13, 184-191-се бб.]. Шулай булғас, *мин, һин, ул, был, шул* алмаштарының тамыры – боронғо форма *ми, һи, у, бы, шу.* Беҙ ҙә ошо ҡараштабыҙ [19, 2013, 146-сы б.; 2020, 151-152-се бб.].

Уларҙың ҡайһы бере әле лә халыҡ телендә иркен йөрөй: *У ғайҙа буған*? *У менән бума* (көнсығыш диалект, һаҡмар һөйләше) һ.б. Боронғо төрки формаһындағы зат һәм күрһәтеү алмаштары төньяҡ-көнбайыш диалектында ла әүҙем ҡулланыла [5, 6].

Әйткәндәй, алмаштарҙың боронғо формаһын бөгөнгө көндә лә тотонған телдәр бар: алтай, татар телендә *бу* – этот; төрөк т. *о* – он; тунгус-манчжур, нанай т. *би – я, си* – ты; бүрәт т. *би* – я; монгол т. *би* – я, *чи//ши* – ты; эвенса *би* – я, *һи* – ты; коми-зырян т. *ме* – я, *тэ* – ты [13, 181, 184-се бб.].

Мин, һин, ул, был, шул алмаштарының боронғо формаһын таныу башҡорт теленең төҙөк, системалы икәненә тағы бер ишара яһар, телде еңел өйрәнергә, өйрәтергә ярҙам итер ине.

Сығанаҡтар һәм әҙәбиәт исемлеге

1. Аҙнағолов Р.Ғ., Бикҡужина Т.Ә. һ.б. IV–VII кластарҙа башҡорт телен уҡытыу методикаһы. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1985.

2. Ахмеров К.З. Краткий очерк грамматики башкирского языка. // Башкирско-русский словарь. М.: Госуд. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. С. 743–802.

3. Башҡорт һөйләштәренән үрнәктәр // Редакторы филология фәндәре докторы Н.Х. Мәксүтова. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1988.

4. Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Издательство «Наука», 1980.

5. Валиева М.Р. Диалектные указательные местоимения в фольклорных текстах // Тезисы IV Международные чтения памяти Виктора Михайловича Гацака «Традиции во времени» Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2025. С. 29 – 33.

6. Валиева М.Р. Выпадение фонемы -л- в диалектных дискурсах // «Гуманитарные науки в современном мире: II Ураксинские чтения»: Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2025. С. 46-48.

7. Ғәлләмов А.А., Кейекбаев Ж.Ғ., Фәритов Х.С. Башҡорт теле. V–VI кластар өсөн дәреслек. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1969, 1980.

8. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфкомбинат», 2007.

9. Зиннәтуллина Х. Башҡорт теле. Башланғыс мәктәптең IV класы өсөн дәреслек. Өфө: Башҡортостан китап издательствоһы, 1955.

10. Зәйнуллин М.В. Хәҙерге башҡорт әҙәби теле. Морфология. Өфө: БДУ, 2002.

11. Кейекбаев Ж.Ғ., Фәритов Х.С. һ.б. Башҡорт теле. Педагогия училищелары өсөн дәреслек. 3-сө баҫма. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1983.

12. Кейекбаев Ж.Ғ., Сәйетбатталов Ғ.Ғ. һ.б. Башҡорт теле. Педагогия училищелары өсөн дәреслек. Өфө: Китап, 1997.

13. Киекбаев Дж. Г. Основы исторической грамматики урало-алтайских языков. Уфа: Китап, 1996.

14. Максютова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка. М.: Изд-во “Наука”, 1976.

15. Мансуров Ә. Башҡорт теле грамматикаһы. I киҫәк. Ете йыллыҡ һәм урта мәктәптең V–VI кластары өсөн дәреслек. Өфө, 1953.

16. Миржанова С.Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Изд-во “Наука”, 1979.

17. Солтанбаева Х.В., Сәйетбатталов Ғ.Ғ. һ.б. Башҡорт теле. Педагогия колледждары һәм училищелары өсөн дәреслек. Өфө: Китап, 2010.

18. Фәритов Х.С., Әхмәтов М.Ә., Толомбаев Х.А. Башҡорт теле. Урта мәктәптең VI класы өсөн дәреслек. Икенсе баҫма. Өфө: Китап, 1992.

19. Усманова М.Ғ., Абдуллина Ф.Ф. Башҡорт теле. Теория. Өфө: Китап, 2013, 2020.

УДК 398

Хакимьянова Айгуль Мужавировна,
канд. филол. наук, ст науч. сотр.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

ВКЛАД Р. С. СУЛЕЙМАНОВА В РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА

Аннотация. В статье рассматривается вклад видного башкирского фольклориста, доктора искусствоведения, заслуженного деятеля культуры РФ Р. С. Сулейманова в сбор, систематизацию и изучение башкирского музыкального фольклора. На основе биографических данных и анализа его многолетней работы показана роль ученого в формировании жанровой классификации народных песен, издании многотомных научных сборников, а также уникальная деятельность по воссозданию забытых национальных инструментов (*дөңгөр, думбыра, саз, ҡыл-ҡубыҙ*). Особое внимание уделяется его практической деятельности как исполнителя и популяризатора традиционной культуры.

Ключевые слова: башкирский фольклор, Риф Сулейманов, народные песни, музыкальная этнография, фольклорные экспедиции, жанровая систематика, национальные музыкальные инструменты, ансамбль «Кубаир», сохранение культурного наследия.

Khakimyanova Aigul Muzhavirovna,
Senior Researcher, Candidate of Philological Sciences,
IHLL UFIC RAS,
Ufa, Russia

THE CONTRIBUTION OF R. S. SULEYMANOV TO THE DEVELOPMENT OF BASHKIR MUSICAL FOLKLORE

Abstract. The article examines the contribution of the prominent Bashkir folklorist, Doctor of Art Studies, and Honored Cultural Worker of the Russian Federation R. S. Suleymanov to collecting, systematizing, and studying Bashkir musical folklore. Based on biographical data and an analysis of his many years of work, the article shows the scholar's role in forming the genre classification of folk songs, publishing multi-volume scholarly collections, and his unique activity in recreating forgotten national instruments (*döngör*, *dumbïra*, *saz*, *qyl-qubyz*). Special attention is given to his practical activity as a performer and popularizer of traditional culture.

Keywords: Bashkir folklore, Rif Suleymanov, folk songs, musical ethnography, folklore expeditions, genre systematics, national musical instruments, Kubair ensemble, preservation of cultural heritage.

Хәкимйәнова Айгөл Мөжәүир ҡыҙы,
филол. фәндәре канд., өлкән ғилми хеҙмәткәр,
РФА ӨФТҮ ТТӘИ,
Өфө, Рәсәй

Р. С. СӨЛӘЙМӘНОВТЫҢ БАШҠОРТ МУЗЫКАЛЬ ФОЛЬКЛОРЫН ҮҪТЕРЕҮГӘ ИНДЕРГӘН ӨЛӨШӨ

Башҡорт халҡының рухи мираҫында фольклор айырыуса ҙур урын биләй. Ул быуаттар буйына халыҡтың тормош тәжрибәһен, донъяға ҡарашын, эстетик идеалдарын һәм тарихи хәтерен үҙ эсенә һыйҙырған. Фольклор материалдары археология, антропология, этнография һәм лингвистика мәғлүмәттәре менән бер рәттән халыҡтың этногенезы һәм тарихы буйынса тикшеренеүҙәрҙең ҡиммәтле сығанаҡтарының береһе булып тора. Халҡыбыҙҙың ауыҙ-тел ижады өлгөләрен йыйыуға, уларҙы фәнни яҡтан өйрәнеүгә ҙур өлөш индергән ғалимдар араһында башҡорт халҡының музыкаль фольклорын, йыр-моңдарын тикшереүгә бөтөн ғүмерен бағышлаған күренекле фольклорист, сәнғәт фәндәре докторы, Рәсәй Федерацияһының атҡаҙанған мәҙәниәт хеҙмәткәре Риф Сафа улы Сөләймәновтың исеме айырыуса хөрмәт менән телгә алына.

Риф Сафа улы Сөләймәнов 1936 йылдың 9 июнендә Башҡортостан Республикаһының Салауат районы Лағыр ауылында тыуған. Халыҡ йырҙарына һөйөүҙе ул кесе йәштән «Азамат», «Ҡолой кантон», «Буранбай» кеүек халыҡ йырҙарын йырларға яратҡан өлкән ағаһы Ғәликәриҙән алған. Үҙ ваҡытында Ғәликәри лотерея билетына аҡса отоп, ҡустыһы Рифкә тальян гармун бүләк итә, был уның музыкаль һәләтенең үҫешенә ҙур этәргес була. «Ул ауыр заманда был минең өсөн иң ҙур бүләк ине», – тип иҫкә ала Риф Сафа улы. Ошо тальян гармун, артабан заводта беренсе эш хаҡына һатып алынған баян, Риф Сөләймәновтың тормошонда айырылмаҫ юлдаштарына әйләнә [9, 177-се б.].

Музыкаға, халыҡ йырҙарына ынтылыш уны Өфөнөң 2-се һанлы музыка-педагогия училищеһына алып килә. Был уҡыу йортонда ул музыка ғилеменең төп нигеҙҙәрен өйрәнә, төрлө музыка ҡоралдарында уйнау оҫталығын, шулай уҡ музыкаль материалды нотаға һалыу тәртибен дә үҙләштерә. Училищены тамамлағас, Риф Сафа улы Салауат районы Малаяҙ ауылындағы мәктәп-интернатта, артабан Өфөнөң 1-се мәктәп-интернатында (хәҙер Рәми Ғарипов исемендәге Республика гимназияһы) музыка уҡытыусыһы булып эшләй. Балалар коллективында музыка уҡытыу уның өсөн баһалап бөткөһөҙ тәжрибәгә әйләнә, был музыканы тойоу һәм ҡабул итеүҙең тәбиғәтен тәрәнерәк аңларға мөмкинлек бирә.

Һәләтле йәш белгестең һөнәри оҫталығы Композиторҙар союзы тарафынан юғары баһалана һәм был уның киләсәктәге ғилми һәм ижади үҫешен билдәләй. Союздың тәҡдиме менән Р.С. Сөләймәнов Ҡазан дәүләт педагогия институтының музыка-педагогия факультетына уҡырға ҡабул ителә. 1963–1968 йылдар музыка ғилеме, дирижерлыҡ оҫталығы һәм халыҡ көйҙәрен эшкәртеү нигеҙҙәрен (монтажлау) тәрәндән үҙләштереү осоро була. Уҡыу йылдарында

тупланған был белем уның артабанғы ғилми эшмәкәрлегенә ныҡлы нигеҙ һала [8, 82–83-сө бб.].

1970 йылдан Риф Сафа улы үҙ яҙмышын СССР Фәндәр академияһы Башҡортостан филиалының Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты (хәҙер Өфө федераль тикшеренеү үҙәге) менән бәйләй. Ошо институтта уның оҙаҡ йылдарға һуҙылған емешле хеҙмәт юлы башлана һәм ул фольклорсы булараҡ нығына.

Тәрән ғилми эҙләнеүҙәр уны 1973–1976 йылдарҙа көндөҙгө аспирантурала уҡырға йүнәлтә. Оҙаҡ йылдар дауамында барған эш 1987 йылда «Ырғыҙ-Кәмәлек башҡорттарының йыр жанрҙары (композиция нормалары һәм эволюция проблемаһы)» тигән темаға сәнғәт фәндәре кандидаты ғилми дәрәжәһенә диссертация яҡлау менән тамамлана. Диссертация өҫтөндә эшләгән осорҙа Риф Сафа улы Ырғыҙ-Кәмәлек башҡорттарында йыр жанрҙарының йәшәү үҙенсәлектәрен генә асыҡлап ҡалмай, ә ентекле сағыштырма анализ да үткәрә. Ул был төркөмдөң музыкаль-стиль һәм композицион үҙенсәлектәрен төп башҡорт халҡының традициялары менән сағыштырып, уларҙың үҙенсәлектәрен асыҡлай. Шуның менән ғалим халыҡ музыкаһының эволюция процестарын аңлауға ҙур өлөш индерә һәм башҡорт халҡының төрлө территориаль төркөмдәренең йыр ижадында уртаҡ һәм айырмалы һыҙаттарҙы билдәләй [8, 83-сө б.].

Тарих, тел һәм әҙәбиәт институтында 40 йылдан ашыу эшләгән осорҙа Риф Сөләймәнов 20-нән ашыу фольклор экспедицияһында ҡатнаша, Башҡортостанда ғына түгел, башҡорттар күпләп йәшәгән күрше төбәктәрҙә лә (Ырымбур, Һамар, Һарытау, Силәбе, Ҡурған, Свердловск, Пермь өлкәләрендә) 500-ләп башҡорт ауылын тикшерә. Ғалим тарафынан өс меңгә яҡын музыкаль фольклор өлгөһө йыйыла, шуларҙың 500-ҙән ашыуы нотаға һалына. Был хеҙмәт белгестәр тарафынан юғары баһалана һәм йыр-моңдар профессиональ музыканттар репертуарына инә. Һөҙөмтәлә фольклор өлгөләре тик өйрәнеү объекты ғына түгел, ә сәхнәлә башҡарыу өсөн ҡиммәтле материалға әйләнә.

Институттың фольклор бүлегендә эшләнгән осорҙа Р.С. Сөләймәнов «Башҡорт халыҡ ижады» һәм «Башҡорт халыҡ музыка сәнғәте» коллектив темаларының ғилми етәкселәренең береһе һәм яуаплы башҡарыусыһы була. Риф Сөләймәнов йыйылған фольклор материалдарын системалаштырыу һәм эшкәртеү өҫтөндә лә тырышып эшләй, уларҙы жанрҙар һәм тематика буйынса классификациялай, тейешле аңлатмалар бирә. Ошондай әҙерлектән һуң текстар «Башҡорт халыҡ ижады» академик йыйынтығының томдарында баҫылып сыға. Был материалдар нигеҙендә бер нисә быуын фольклорсы әҙерләнә, улар тарафынан тиҫтәләгән кандидатлыҡ һәм докторлыҡ диссертациялары яҡлана.

Фольклорсы-ғалим һәм музыка белгесенең иң әһәмиәтле ғилми ҡаҙаныштарына 20 китап, шул иҫәптән ноталы йыр йыйынтыҡтары, монографик хеҙмәттәр инә. Уның күп йыллыҡ тикшеренеү эшенең йомғағы булып «Уралдың халыҡ ижады ынйылары» («Жемчужины народного творчества Урала») исемле китабы тора [6]. Унда эпик, лирик һәм башҡа йырҙарҙың эске жанр бәйләнештәре анализлана, шулай уҡ календарь һәм туй йолалары тасуирлана. Алымдарҙың төрлөләгө һәм ҡулланылған материалдың күләме буйынса баҫма әлеге көнгә

тиклем үҙенсәлекле булып ҡала. Был хеҙмәт 2001 йылда баҫылып сыҡҡан «Башҡорт халыҡ музыка сәнғәте» күп томлы ғилми йыйынтығына нигеҙ була [3]. Йыйынтыҡ эпик, лирик, лирик-драматик һәм лирик-эпик йырҙарға арналған дүрт томдан тора. Уларҙа авторҙың XX быуат аҙағы – XXI быуат башында йыйылған фольклор материалдары бирелә [9, 177-се б.].

2005 йылда Санкт-Петербург ҡалаһындағы Рәсәй сәнғәт тарихы институтында оҙаҡ йылдар дауамында тупланған эш тәжрибәһе һәм ғилми тикшеренеү эшмәкәрлеге һөҙөмтәһендә Риф Сафа улы Сөләймәнов «Башҡорт халыҡ йырҙары (жанр системаһы мәсьәләһе)» темаһына докторлыҡ диссертацияһын яҡлай һәм сәнғәт фәндәре докторы була.

Р. С. Сөләймәновтың ижади-йәмғәт эшмәкәрлеге өс йүнәлештә асыҡ сағыла. Беренсенән, ул Рәсәй Федерацияһы һәм Башҡортостан Республикаһы Композиторҙар союзының, шулай уҡ Башҡортостан Музыка йәмғиәтенең халыҡ йыр сәнғәтен һәм йыр фольклорын үҫтереү һәм киң таратыу буйынса комиссия Идараһы ағзаһы булып тора. Икенсенән, ошо ойошмалар сараларында даими ҡатнаша һәм фольклор концерттарында сығыш яһай. Өсөнсөнән, башҡорт милли мәҙәниәтен популярлаштырыу йәһәтенән ғалим халыҡ алдында, шулай уҡ радио-телевидение аша киң аудиторияла системалы рәүештә сығыш яһай. Уның репертуарында музыкаль әҫәрҙәр, бигерәк тә халыҡ йырҙары өҫтөнлөк итә. Үҙ сығыштарында ул халыҡ йырҙарын думбырала үҙе оҙатып башҡара.

Ғалимдың ижади тормошонда айырым бер дәүер «Ҡобайыр» халыҡ фольклор-этнография ансамбле менән бәйле. Был коллектив 1972 йылдан 1995 йылға тиклем Өфөлә, Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты ҡарамағында эшләп килә. 1985 йылда уға «халыҡ ансамбле» тигән маҡтаулы исем бирелә [7, 75-се б.]. Институт ғалимдары башланғысы менән барлыҡҡа килгән был коллектив музыкаль фольклорҙы аутентик башҡарыу һәм өйрәнеү үҙәгенә әүерелә. Р.С. Сөләймәнов ансамблдә соло башҡарыусы һәм музыкаль оҙатыусы (аккомпаниатор) вазифаларын берләштерә, был уның башҡарыу мөмкинлектәренең байлығын һәм мәҙәни мираҫты һаҡлау эшенә индергән шәхси өлөшөн сағылдыра.

Р.С. Сөләймәновтың ғилми-ғәмәли эшмәкәрлегенең әһәмиәтле һөҙөмтәләренең береһе булып башҡорт милли музыка ҡоралдары булған дөңгөр, думбыра, саз, ҡушсазды һәм башҡорт ҡыл-ҡубыҙын тергеҙеү һәм патентлау тора. Оҙаҡ йылдар дауамында был боронғо ҡоралдар бөтөнләй юғалған тип иҫәпләнде йәки музейҙарҙа ғына һаҡланды, улар концерттарҙа ҡулланыу өсөн яраҡһыҙ ине. Ғалим был мәсьәләгә инженер-конструктор булараҡ ҡарап, архив мәғлүмәттәре һәм фольклор экспедицияларының нигеҙендә ҡоралдарҙың теүәл һыҙмаларын һәм йыйыу технологияһын тергеҙҙе, резонатор, таяныс һәм ҡыл тартыу механизмдарын камиллаштырҙы. Шулай уҡ музыка ҡоралдарын эшләү өсөн сыҙамлы ағас һәм башҡа материалдар һайлауҙың яңы стандарттарын тәҡдим итте. Был ҡоралдарҙың конструкторлыҡ эше лә, уларҙы тәүге етештереү процесын ойоштороу ҙа ғалимдың авторлығына ҡарай [7, 483-сө б.]. Ҡырғыҙ ғалимәһе Ж.К. Орозобекова халыҡ мираҫы музей экспонатына әйләнергә тейеш түгел, тип билдәләй. Ул халыҡ ижады өлгөләрен, ғөрөф-ғәҙәт һәм йолаларҙы

туристик тамашаға әйләндергәндә, уларҙың ысын мәғәнәһе юғала, шуға күрә традицияны дауам итеүселәр аша артефакттарҙы һаҡлау менән уларҙы яңыртыу араһында тигеҙлек табыу мөһимлеген һыҙыҡ өҫтөнә ала [5, 463-сө б.]. Р.С. Сөләймәновтың боронғо ҡоралдарҙы тергеҙеүе, фольклор өлгөләрен йыйыу һәм уларҙы яңыртып киләһе быуындарға тапшырыу эше бындай тигеҙлекте табыуҙың сағыу миҫалы булып тора.

Фән һәм мәҙәниәт өлкәһенә индергән ҙур өлөшө өсөн Р.С. Сөләймәновҡа «Башҡортостан Республикаһының атҡаҙанған сәнғәт эшмәкәре» (1990) һәм «Рәсәй Федерацияһының атҡаҙанған мәҙәниәт хеҙмәткәре» (2000) маҡтаулы исемдәре бирелде, ә 2012 йылда уның хеҙмәттәре дәүләт наградаһы – Салауат Юлаев ордены менән билдәләнде.

Сығанаҡтар һәм әҙәбиәт исемлеге

1. Башҡорт халыҡ ижады. Йырҙар һәм көйҙәр / Төҙ., инеш һүҙ, аңлатмалар авт. Р.С. Сөләймәнов. Яуаплы ред. Р.В. Сәлмәнов, М.М. Сәғитов. Өфө: Башҡортостан «Китап» нәшриәте, 1983. 312 б.

2. Башҡорт халыҡ моңдары / Төҙ., инеш мәҡәл һәм аңлатмалар авт. Р.С. Сөләймәнов. Өфө: Башҡорт китап нәшриәте, 1991. 104 б.

3. Башҡорт халыҡ музыка сәнғәте. Т. I: Эпик йырҙар һәм көйҙәр / Төҙ., инеш мәҡәлә һәм аңлатм. авт. Р.С. Сөләймәнов. Яуаплы ред. Ф.А. Нәҙершина, Д.Д. Хәсәншин. Өфө: Китап, 2001. 240 б.; Башҡорт халыҡ музыка сәнғәте. Т. II (ике өлөштән): Лирик йырҙар һәм көйҙәр / Төҙ., инеш мәҡәлә һәм аңлатм. авт. Р.С. Сөләймәнов. Яуаплы ред. Д.Д. Хәсәншин. Өфө: Китап, 2001. 196 б.; Башҡорт халыҡ музыка сәнғәте. Т. II: Лирик йырҙар һәм көйҙәр / Төҙ., инеш мәҡәлә һәм аңлатм. авт. Р.С. Сөләймәнов. Яуаплы ред. Д.Д. Хәсәншин. Өфө: Китап, 2002. 236 б.; Башҡорт халыҡ музыка сәнғәте. Т. III: Лиро-драматик йырҙар һәм көйҙәр / Төҙ., инеш мәҡәлә һәм аңлатм. авт. Р.С. Сөләймәнов. Яуаплы ред. Д.Д. Хәсәншин. Өфө: Китап, 2005. 232 б.

4. Башкортостан: краткая энциклопедия / гл. ред. Р.З. Шакуров. Уфа: Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», 1996. 672 с.

5. Орозобекова Ж. К. Народное культурное наследие и время // Уфимский гуманитарный журнал. Т. 2. № 4. 2025. С. 460–466.

6. Сулейманов Р.С. Жемчужины народного творчества Урала. Уфа: Башкирское книжное издательство «Китап», 1995. 248 с.

7. Фольклор народов Башкортостана: энциклопедия / АН Респ. Башкортостан; [науч.-ред. коллегия: Ф.А. Надршина (гл. ред.), У.Г. Саитов (отв. ред.) и др.]. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2020. 664 с.

8. Хакимьянова А.М. Знаток башкирского музыкального фольклора (Р.С. Сулейманов) // Башкортостан в XX-XXI столетиях. Исторические портреты: сборник научных статей. Вып. X. / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2026. С. 81–87.

9. Хакимьянова А.М. Риф Сафинович Сулейманов (к 85-летию ученого) // Российская тюркология. 2021. № 3–4 (32–33). С. 176–181.

УДК 81’373.21

Харитонов Александр Михайлович,
науч. сотр.,
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
Владивосток, Россия

«СИРЕНЫ СОЗВУЧИЯ» В ТОПОНИМИКЕ И ГЕОГРАФИИ

Аннотация. Современная наука давно перестала видеть в топонимике географическую дисциплину, отнеся ее к разделу ономастики. В результате перемещение географических названий вслед за миграцией их носителей практически осталось неисследованным. Между тем изучение пространства этих перемещений способно дать богатейший материал не только для географических, но и для исторических и лингвистических исследований.

Ключевые слова: топонимика, историческая география, векторный и ареальный анализ в топонимике

Kharitonov Alexander Mikhailovich,
Researcher,
Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of the RAS,
Vladivostok, Russia

“SIRENS OF CONSONANCE” IN TOPONYMICS AND GEOGRAPHY

Abstract. Modern science has long ceased to view toponymy as a geographical discipline, classifying it as a branch of onomastics. As a result, the movement of geographical names following the migration of their bearers has largely gone unstudied. Meanwhile, studying the space of these movements can provide a wealth of material not only for geographical but also for historical and linguistic research.

Keywords: toponymy, historical geography, vector and areal analysis in toponymy.

Топонимика – одна из наук, которую современные политологи нередко рассматривают в отрыве от географии. Формально наука о географических названиях должна бы изучаться как дисциплина географического цикла, однако немногие географы, интересующиеся ею, осознают, что это раздел ономастики. Наряду с исторической географией топонимика утратила свои позиции в географии и даже не рассматривается как вспомогательная историческая дисциплина.

Кому выгодна данная ситуация? Вряд ли лингвистике и собственно географии. Ведь языкознание лишили права обращаться к географии в спорных случаях, так как и сама историческая география лишена такой возможности. Как только строгие географические факты начинают противоречить суждениям политологов о них, так тут же подвергаются исторической дискриминации. Факты эти, особенно поздние, мол, не всегда верны. Однако факты «неверности»

географических знаний античности и Средних веков выводятся, как правило, из их противоречия толкованию позднейших историков и востоковедов, возведенному в абсолют.

При этом привыкнув к полной географической безнаказанности, представители исторической и востоковедческой науки игнорируют мнение географа, даже если оно верно. В востоковедении и лингвистике при этом даже сложился свой собственный алгоритм действий.

Так, известный отечественный востоковед И.М. Дьяконов решил поискать на географической карте название армянского населенного пункта в древности [1, с. 750–751]. В полном соответствии с представлениями своей науки он вначале перевел современное название в его предполагаемую древнюю форму и попытался найти его на исторической карте. И такое название в единственном числе действительно встретилось ему на исторической карте в историческом же атласе. Поиск завершен.

Если бы географ высказал свое недоумение по результатам поиска, то вряд ли бы языковед-восточник воспринял бы его аргументы всерьез. С лингвистической точки зрения все он сделал правильно, однако с географической – не совсем.

Во-первых, откуда исследователь взял, что данное географическое название именно то первое и единственное, что он искал? Ведь число географических тёзок на карте в любое время достаточно велико. Откройте любой словарь географических названий на любом языке, чтобы в этом убедиться.

В современной России по данным Росреестра около 5% названий городов таких тезок уже имеют. И это с учетом только городов, без учета более мелких населенных пунктов. А сколько их тезок вообще исчезло за историческое время?

В данном случае одним упоминанием, что это «сирены созвучия» (слова с разными значениями, но с одинаковым звучанием или написанием), как это часто делают историки, едва ли можно ограничиться. Но представление об исключительности каждого географического названия из-за недостаточного количества работ о географических тёзках до сих пор остается общепринятым заблуждением в науке (и даже география здесь не является исключением).

По этой причине подобным исследованием всерьез занимался лишь химик по специальности. О «сиренах созвучия» он, вероятно, не слышал. Именно поэтому у него и получилось весьма интересное, по сути географическое, открытие. Лингвистика не запрещает сравнивать топонимы на разных территориях, однако, по мнению историков и лингвистов, явные совпадения одинаковых глосс в топонимах и есть те самые «сирены». В.А. Курбатов фактически опровергает это мнение методами географии [2, 3].

Число приводимых им примеров, часто подкрепленных историческими исследованиями, среди пусть и только славянских и тюркских языков (хотелось бы, чтобы исследования продолжил кто-либо знающий и другие языки, хотя тема эта в среде историков и лингвистов явно не будет рассматриваться как диссертационная) слишком велико, чтобы с ними спорить.

Автор данной работы скептически относится к логике критиков работ В.А. Курбатова. Вольная трактовка этимологий? В топонимике универсальность так толком и не выработана и всегда вызывает бесконечные пересуды в современной историко-лингвистической среде в спорных случаях (см., например, статью А.М. Харитонова “К этимологии имени города Киева” [4]). Почему бы этимологиям не быть таковыми, особенно с точки зрения географии как равноправного участника топонимического процесса? Ведь это вполне в духе «народной этимологии».

Недостаточная опора на письменные источники и археологию? Можно ли требовать это в полной мере с автора, который не является историком по основной специальности? Это касается, пожалуй, только тех специалистов, кто уже подспудно признает чужую правоту как специалиста-историка и лингвиста, да и почему бы, наоборот, не оказать ему помощь в этом?

Главное же достоинство книг, которые критики систематически не замечают у В.А. Курбатова, именно в их географическом содержании. Он показал, что топонимы – не раз и навсегда застывшие слова на карте, а динамичные образования, перемещающиеся по ней вслед за своими носителями. Для того, чтобы это понять и прочувствовать, надо быть профессиональным географом, а не профессиональным геополитиком.

Применяемый же В.А. Курбатовым векторный и ареальный географический анализ в топонимике вступает в явное противоречие с мозаичным характером историко-географических исследований, который остается основным для современных историков и востоковедов со времен первых классиков их науки. Этот метод как раз не требует скрупулезного анализа сочетаний разных факторов и отсутствия противоречий между последними.

Могут ли предъявлять подобные требования те, кто собственноручно подписался под размещением территории Древней Руси на месте «белого географического пятна» географии Средних веков? А ведь именно в этом геополитическом заблуждении и кроется ответ на вопрос, почему востоковеды объявили данные арабской географии (лучшей географии средневековья!) не стоящими пристального внимания историков и востоковедов.

Географическая задача, решаемая В.А. Курбатовым, больше напоминает криминалистику: там часто ни один признак не является доказательством, но их необычное сочетание (в данном случае географическое) указывает на отнюдь не на их искусственное происхождение, как пытаются представить те, кому не нравятся географические выводы, противоречащие их универсальным геополитическим установкам в исторической географии.

Список источников и литературы

1. Дьяконов И.М. Малая Азия и Армения ок. 600 г. до н.э. и северные походы вавилонских царей // Древние цивилизации. От Египта до Китая. М.: Ладомир, 1997. С. 741–770. (ВДИ. 1981. N2).

2. Курбатов В.А. Славянские континенты: пути расселения наших предков (V – XIX вв.). М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. 382 с.

3. Курбатов В.А. Тайна рождения славян. М.: Алгоритм, 2015. 464 с.

4. Харитонов А.М. К этимологии имени города Киева // Ономастика Поволжья: сборник материалов XXIII Международной научной конференции, г. Астрахань, 1–3 октября 2025 г. / ред. колл.: В.И. Супрун, М.Л. Лаптева, О.Ю. Космачева, Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева; Волгоградский государственный социально-педагогический университет. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2025. С. 206–210.

УДК: 811.512.133'28

Хасанов Абдуманнон Мажидович,
д-р филол. наук,
Институт узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз,
Ташкент, Республика Узбекистан

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКОЛОГИИ УЗБЕКСКИХ ДИАЛЕКТОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ДИАЛЕКТА СЕЛА САРКОП БЕРУНИЙСКОГО РАЙОНА)

Аннотация. В данной статье анализируются этнолингвистические особенности диалектной лексики, используемой в диалекте села Саркоп Берунийского района Каракалпакстана. Главная цель исследования – определить особенности отражения материального и духовного мира местного населения, экономической деятельности, мировоззрения и национального мышления в языковых единицах посредством диалектных единиц.

Ключевые слова: этнолингвистика, диалектология, узбекские диалекты, диалект села Саркоп Берунийский район, диалектный лексикон.

Khasanov Abdumannon Majidovich,
Doctor of Philology,
Institute of Uzbek Language, Literature, and Folklore, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

ETHNOLINGUISTIC FEATURES OF UZBEK DIALECT LEXICOLOGY (BASED ON THE DIALECT OF SARKOP VILLAGE, BERUNI DISTRICT)

Abstract. This article analyzes the ethnolinguistic features of dialectal vocabulary used in the dialect of Sarkop village, Berun district, Karakalpakstan. The main objective of the study is to determine how the material and spiritual world of the local population, economic activity, worldview, and national thinking are reflected in linguistic units through dialectal units.

Keywords: ethnolinguistics, dialectology, Uzbek dialects, Sarkop village dialect, Berun district, dialect lexicon.

Диалекты узбекского языка представляют собой уникальный языковой пласт, отражающий многовековой жизненный опыт народа, его природно-географическую среду и социально-экономическую деятельность. Многие диалектные единицы, выходящие из употребления под влиянием литературных языковых норм, сохранили свои первоначальные семантические и культурные характеристики именно в диалектах [2, с. 140]. Поэтому изучение диалектной

лексики с этнолингвистической точки зрения имеет большое научное значение не только в истории языка, но и в восстановлении культурного наследия народа.

Лексика диалекта села Саркоп Берунийского района Каракалпакстана является одним из таких ценных языковых пластов. Стоит отметить преобладание элементов огузского диалекта в речи представителей северных узбекских диалектов, проживающих в этом регионе. Многие слова, встречающиеся в этом диалекте, отсутствуют в современном литературном языке или используются в ином смысле. Их семантический состав тесно связан с природными условиями, орошаемыми землями, домашней культурой, народными промыслами, традициями животноводства и социальными отношениями населения региона [5, с. 55]. Как и в любой языковой культуре, диалект села Саркоп содержит уникальные продукты номенклатуры. Например, такие единицы, как *sovox (нить), taban* (игла большего размера, шило), *yuvon* (толстый, с большим поперечным сечением), *siriq* (длинная палка, используемая для прокалывания плодов или листьев деревьев, таких как грецкие орехи и миндаль), *kilit* (инструмент, используемый для открывания замка), *tikoch* (инструмент, используемый для выпекания хлеба), указывают на то, что диалекты имеют свои собственные обычаи именования.

Этнолингвистический анализ диалектных единиц показывает, что лексический состав языка является не только средством именования объектов и явлений, но и служит культурным кодом, передающим знания народа о мире, ценности и историческую память из поколения в поколение [4, с. 576]. Поэтому систематическое описание и введение таких единиц в научный оборот является одной из неотложных задач узбекской лингвистики.

Этнолингвистический анализ лексики диалекта села Саркоп Берунийского района показывает, что диалектоспецифические единицы тесно связаны с многовековым образом жизни, трудовой деятельностью, природной средой и духовными ценностями населения. В результате анализа диалектоспецифические единицы были сгруппированы на основе нескольких этнокультурных концепций.

Диалект села Саркоп в Берунийском районе содержит множество единиц, описывающих природные явления, климат и процессы, связанные с водой. Это свидетельствует о тесной связи образа жизни населения региона с сельским хозяйством и управлением водными ресурсами.

Обилие языковых единиц, родственных растениям, таких как *yorpoq* (лист растения, лист), *kadi* (тыква), *noshoti* (груша), *chiya* (небольшой фрукт с кисло-сладким вкусом, вишня), *burunch* (зерно риса, рис), *buruch* (перец), *ispant* (колос), *sipsa* (метла, предназначенная для подметания дома), *kasma* (небольшой нарезанный кусочек) в диалекте села Саркоп Берунийского района указывает на то, что языковые единицы, связанные с природной средой, особенно с растительным миром, имеют тонкую семантическую область. Это отражает взгляды людей, основанные на естественно-биологических знаниях, их наблюдениях и опыте жизни в гармонии с природой [6, с. 278].

Одним из богатейших пластов диалекта села Саркоп Берунийского района является сельскохозяйственная терминология. Ее единицы служат для словесного описания многих процессов обработки почвы, орошения, ухода за посевами и растениеводства [7, с. 132].

Разделы, относящиеся к процессу орошения: *rosh* (почва, выкопанная при рытье канавы), *sag'a* (первый водозабор реки), *yop* (небольшая оросительная канава), *ko'lcha* (поле с невспаханными культурами) и *karik* (высокая часть между бороздами), можно понимать как лингвистическое отражение повседневного образа жизни и экономической деятельности коренного населения [10, с. 1026].

Такие единицы, как *olakesak* (затвердевший комок, который не был измельчен), *gana-gark* (полностью измельченный и сплющенный плуг), *сога* (естественно сформированный гладкий комок), *do'mpiq* (нижняя часть стебля подсолнечника), *chokir* (стебель растения, оставленный в земле), *sabik* (прививка дерева) указывают на высокий уровень специализации сельскохозяйственных знаний в диалекте села Саркоп Берунийского района [8, с. 299]. В частности, обилие терминов, связанных с ирригационными сооружениями, качеством земли и уходом за посевами, также отражает древнюю ирригационную культуру оазиса.

В диалекте села Саркоп Берунийского района единицы, связанные с животноводством, также образуют отдельную систему.

В сельском диалекте встречаются и единицы, описывающие процесс приготовления национальных блюд и молочных продуктов.

Отделы пищевой и молочной промышленности: *uyintirmoq* (свертывать молоко), *uytqi* (свертывать молоко), *kurtuk* (национальное блюдо), *qirg'ich* (подгоревшая еда со дна кастрюли), *gashir* (морковь), *qiyor* (огурец). Эти единицы измерения отражают гастрономическую культуру местного населения и традиционные методы приготовления пищи.

Диалект села Саркоп Берунийского района очень богат единицами, выражающими человеческий характер, нравы и социальные качества. В частности, наряду с позитивно окрашенными единицами, такими как *dayaniqli* (ловкий, предприимчивый), *begila* (виновный), *mamir-jamir* (стойкий), *vaqi xush* (в хорошем настроении), существуют также единицы, выражающие негативные оценки, такие как *tirriq* (худой), *somsom* (упрямый), *moltosho* (беспорядочный), *ovmoli-davmali* (спешный), *taparish* (странный), *gumsi-yamsi* (поверхностный), *g'abrishik* (растерянный), *halak* (занятой), *zer-zebil* (бродячий), *shiqili kelsimagan* (несоответствующий) в моральных взглядах местного населения. Эти единицы также показывают, что такие качества, как трудолюбие, смирение, искренность и ловкость, превозносятся.

В дальнейшем целесообразно изучить фонетические, морфологические и фразеологические особенности диалекта села Саркоп Берунийского района с этнолингвистической точки зрения, а также провести его сравнительный анализ с другими узбекскими диалектами. Такие исследования позволят более полно осветить диалектное богатство узбекского языка с научной точки зрения и

обеспечить более глубокое понимание исторического развития национального языка.

Список источников и литературы

1. Хасанов А. Лексические лакуны в словарном составе языка (на материале узбекского языка) // Учёные записки Благовещенского государственного педагогического университета, 2026. №2. С. 27–39.
2. Andaniyazova G. The use of ellipsis in dramatic dialogue // The American Journal of Social Science and Education Innovations. 2024. Pp. 139–143.
3. Abdumannon H. The concept of word combination in uzbek linguistics and its specific features. Filologiya va ijtimoiy fanlar ilmiy-nazariy elektron jurnali, 1(1), 2026. Pp. 29–33. URL: https://academicbook.uz/fif/article/view/3
4. Baratova S. “Devoni Nihoniy” da o‘g‘uz lahjasi unsurlari // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2021. Т. 1, №. 4. С. 575–580.
5. Hasanov A. Baxmal tumani Madaniyat qishlog'i shevasi. T.: Bookmany print, 2025. 192 b.
6. Hasanov A. Tilda paydo bo‘ladigan yangi so‘zlarning adabiylashuv imkoniyatlari // «ACTA NUUz». 2025. Т. 1, №. 1.5. 1. С. 277–279.
7. Hasanov A. Tabiiy til tushunchasi va uning nazariy ahamiyati // Ijtimoiy-gumanitar sohada ilmiy-innovatsion tadqiqotlar. 2026. Т. 3, №. 4. С. 131–135.
8. Khasanov A. Semantic Development in Speech-Specific Words [Journal] // American Journal of Social Sciences and Humanity Research. 2025. Vol. 5. Pp. 298–303.
9. Majidovich H.A. Filling lexikal gaps with collovical words // Integration Educational. 2022. Pp. 25–32.
10. Majidovich H.A. Methods of filling the lexical gap using word derivation // International Journal of Education, Social Science & Humanities. Vol. 11, Iss. 5. Finland. Pp. 1024–1035.

УДК 811.512.1:811.161.1:811.111:62

Ходжаммедов Мекан Мерданович
преподаватель,
Туркменский государственный энергетический институт,
Мары, Туркменистан

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТУРКМЕНСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности энергетической терминологии туркменского, русского и английского языков. Проводится сопоставительный анализ основных терминов, используемых в электроэнергетике, теплоэнергетике и современных энергетических технологиях. Особое внимание уделяется способам образования терминов, международной лексике, особенностям перевода и различиям в структуре терминологических сочетаний. Исследование показывает, что развитие международной энергетики способствует активному взаимодействию трёх языков и расширению профессиональной терминологии.

Ключевые слова: энергетическая терминология, туркменский язык, русский язык, английский язык, термин, перевод.

Hojammmedov Mekan Merdanovich
Lecturer,
Turkmen State Energy Institute,
Mary, Turkmenistan

COMPARATIVE ANALYSIS OF ENERGY TERMINOLOGY IN TURKMEN, RUSSIAN AND ENGLISH

Abstract. The article examines the specific features of energy terminology in Turkmen, Russian and English. A comparative analysis of basic terms used in power engineering, thermal energy and modern energy technologies is presented. Particular attention is paid to terminology formation, international vocabulary, translation problems and differences in the structure of terminological combinations. The study demonstrates that the development of international energy cooperation contributes to interaction between the three languages and the expansion of professional terminology.

Keywords: energy terminology, Turkmen language, Russian language, English language, term, translation.

Современная энергетика является одной из наиболее динамично развивающихся областей науки и техники. Развитие электроэнергетики, нефтегазовой промышленности, возобновляемых источников энергии, энергетической эффективности и цифровых технологий сопровождается постоянным появлением новых научно-технических понятий. В связи с этим

формирование и унификация энергетической терминологии имеют важное значение для профессионального образования, научной коммуникации и международного сотрудничества.

Терминология представляет собой совокупность специальных слов и словосочетаний, используемых для обозначения понятий определённой области знаний. Основным требованием к термину является точность его значения и возможность однозначного понимания в профессиональном контексте [1, с. 18]. Энергетическая терминология отличается высокой степенью системности, поскольку отдельные термины связаны между собой отношениями родового, видового и функционального характера.

Сопоставление туркменского, русского и английского языков представляет особый интерес, поскольку английский язык является одним из основных языков международной научно-технической коммуникации, русский язык широко используется в техническом образовании и профессиональной сфере стран постсоветского пространства, а туркменский язык является государственным языком Туркменистана и активно развивается как язык науки, образования и производства.

В энергетике существует значительное количество международных терминов. Например:

energy – энергия – energiýa;
power – мощность – kuwwat;
electricity – электричество – elektrik;
generator – генератор – generator;
transformer – трансформатор – transformator;
turbine – турбина – turbina;
voltage – напряжение – naprýaženiýe;
current – ток – tok;
electric grid – электрическая сеть – elektrik ulgamy;
solar energy – солнечная энергия – gün energiýasy;
wind energy – ветровая энергия – ýel energiýasy;
renewable energy – возобновляемая энергия – täzelenýän energiýa.

Приведённые примеры показывают, что часть энергетических терминов имеет близкие формы в трёх языках. Особенно это характерно для терминов международного происхождения, например: «generator – generator – generator», «transformer – трансформатор – transformator», «turbine – турбина – turbina». Подобное сходство связано с международным характером научно-технической лексики и активным обменом научной информацией [2, с. 64].

Вместе с тем прямое совпадение терминов наблюдается далеко не всегда. Одно и то же понятие может передаваться различными языковыми средствами. Например, английский термин «power» в зависимости от контекста может переводиться на русский язык как «мощность», «энергия» или «питание», а на туркменский язык – как «kuwwat», «energiýa üpjünçiligi» или другими сочетаниями. Поэтому при переводе технического текста необходимо учитывать не только словарное значение, но и конкретный профессиональный контекст.

Особого внимания заслуживают терминологические словосочетания. В английском языке широко используются конструкции типа *solar power plant*, *electrical power system*, *renewable energy sources*, *high-voltage transmission line*. В русском языке им соответствуют *солнечная электростанция*, *электроэнергетическая система*, *возобновляемые источники энергии*, *высоковольтная линия электропередачи*. В туркменском языке соответствующие понятия могут передаваться сочетаниями *gün elektrik bekedi*, *elektrik energiýa ulgamy*, *täzelenýän energiýa çeşmeleri*, *ýokary woltly elektrik geçiriji liniýa*.

Данные примеры показывают различия в грамматической структуре языков. Английский язык часто использует последовательность существительных для образования терминологических сочетаний: например, *power plant, energy system, wind turbine*. Русский язык активно использует согласованные определения и предложные конструкции, а туркменский язык обладает собственными моделями образования именных сочетаний, в том числе конструкциями с изафетными отношениями.

Важным источником пополнения энергетической терминологии являются заимствования. Современные технологии быстро распространяются между странами, поэтому новые понятия нередко сначала получают английское обозначение, после чего адаптируются в других языках. Особенно заметно это в таких областях, как *smart grid, battery storage, photovoltaic system, hydrogen energy, carbon capture*.

Например, термин *smart grid* в русском языке передаётся как *интеллектуальная электрическая сеть*, а в туркменском профессиональном контексте может передаваться как *akylly elektrik ulgamy* или посредством более развернутого описательного перевода. Это показывает, что при освоении новых терминов язык может использовать как прямое заимствование, так и калькирование или описательный способ передачи значения.

Отдельное место занимает терминология возобновляемой энергетики. Развитие солнечной и ветровой энергетики приводит к появлению большого количества новых терминов: *photovoltaic cell*, *solar panel*, *wind farm*, *energy storage*, *battery system* и др. Их перевод требует единообразия, поскольку одна и та же терминологическая единица должна использоваться одинаково в учебниках, научных статьях, технической документации и профессиональной коммуникации.

В русском языке терминологические системы энергетики достаточно хорошо представлены в стандартах, учебной и научно-технической литературе. В частности, стандартизация терминов позволяет устанавливать рекомендуемые определения и обеспечивать единообразие их употребления [3, с. 27]. Для туркменского языка дальнейшее развитие специализированных электронных словарей и терминологических баз может способствовать систематизации энергетической лексики и повышению качества технического перевода.

Список источников и литературы

1. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
2. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.
3. ГОСТ 19431–84. Энергетика и электрификация. Термины и определения. М.: Издательство стандартов, 1984.

УДК 81

Хожанов Шарапатдин Балтаниязович,
д-р.филол.наук, профессор,
Каракалпакский государственный университет им. Бердаха,
Нукус, Узбекистан

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АНТОНИМОВ В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. В статье рассматривается использование антонимов в качестве антитезы, стилистической различительной фигуры, стилистической объединяющей фигуры, нейтральной фигуры, стилистической фигуры, отражающей совместное действие между противоположностями, фигуры стилистического чередования и оксюморона. Антонимы, употребляясь в данных функциях, выполняют эстетическую задачу в художественных произведениях. Это объясняется тем, что антонимы являются одним из основных изобразительно-выразительных средств языка.

Ключевые слова. Антонимы, контекст, эффектное воздействие, стилистические функции, пословицы и поговорки, фразеологические выражения, фольклор.

Khozhanov Sharapatdin Baltinazovich,
Doctor of Philological Sciences, Professor,
Karakalpak State University named after Berdakh,
Nukus, Republic of Uzbekistan

STYLISTIC FUNCTIONS OF ANTONYMS IN THE KARAKALPAK LANGUAGE: THEORY AND PRACTICE

Abstract. The article deals with the use of antonyms as an antithesis, a stylistic distinctive figure, a stylistic uniting figure, a neutral figure, the stylistic figure reflecting joint action between contrasts, a figure of stylistic alternation and an oxymoron is considered. Antonyms, being used in the given functions, carry out an aesthetic problem in works of art. This results from the fact that antonyms are one of the basic graphic-expressive means of language.

Keywords: Antonyms, a context, effective influence, stylistic functions, proverbs and sayings, phraseological expressions, folklore.

Определенную группу слов, которые выполняют функцию изобразительных средств в языке художественных произведений, составляют слова, противоположные по смыслу – антонимы. Антонимы возникают вследствие и на основании сопоставления признаков предметов, событий, явлений, характерных черт людей между собой. Например, *приходи – уходи, сядь – встань, высокий – низкий, теплый – холодный, холод – жара* и т.д. Они являются названиями движений, признаков, состояний (соответственно: *приходи – уходи, высокий – низкий, темный – светлый, холод – жара*) и др.

Путем внедрения в контекст противоположных значений достигается определенность, конкретность, точность мыслей и их эффективность. Ибо при помощи антонимов указываются взаимоотношения между предметами и явлениями и особо выделяются качество, количество, свойство и другие признаки между ними.

Свойственные антонимам такие признаки позволяют им часто употребляться в языке художественных произведений в качестве одного из изобразительно-выразительных средств.

В художественных произведениях антонимы используются в качестве конкретного описания. Как верно подметил А. Нажимов, антонимы, «когда они употребляются в предложениях рядом, противоречивые положения между ними воздействуют на нас как чувства впечатления» [4]. Например:

Там, где есть *знаток*, там есть и *глупый*,
Там, где есть *хороший*, там есть и *плохой*,
Там, где есть *герой*, там есть и *трус*,
Там, где есть *сладкое*, там есть и *горькое* (Т. Жумамуратов).

Антонимы в этих приведенных выше строках участвуют в обеспечении эффектного воздействия чувств и понятий на читателя и слушателя, доходчивости и понятливости. Следовательно, антонимы служат для обеспечения образного воздействия и художественного восприятия контрастных понятий. В связи с этим антонимы используются в художественной литературе в различных стилистических функциях.

Очень разнообразна и эффективна стилистическая функция антонимов. При сопоставлении противоположных явлений, при сравнении их между собой и в объяснении их точно и эффективно их при помощи вышеуказанных методов антонимы выполняют особую функцию. Видимо, именно благодаря этой особенности антонимов, они часто употребляются в составе пословиц, поговорок и фразеологических выражений. Мы можем привести множество примеров, подтверждающих данное положение. Например: Глаза *боятся*, а руки *делают* (букв.: Глаза – трусы, руки – герои). *Ложь* – перекати-поле *легковесна*, а *правда – весома* (тяжесть, серьезность). Лучше быть братишкой *умного*, чем быть старшим братом *глупого*. Различает разницу между *сладким* и *горьким* тот, кто попробовал, а расстояние *близко* или *далеко* знает тот, кто его преодолел (букв.: Кто бегал (скакал) между этими расстояниями). Кто *берет*, тому *мало* кажется шесть, а кто *дает много* кажется пять. Сила осла *пригодна*, а мясо *не пригодно* (букв.: Сила осла чиста, а мясо погано). Для *хорошего* (человека) нет чужих, а у *плохого* (человека) нет совести. Лучше быть вдовой *героя* (богатыря), чем быть женой *труса*.

Можно привести еще много примеров из пословиц, поговорок и устойчивых фразеологических выражений каракалпакского народа, в которых антонимы употреблялись во многих жанрах устного народного творчества.

Можно встретить антонимы и в сочинениях каракалпакских классиков в качестве различных стилистических функций. Например: *Хороший* (умный человек) понимает суть дела, *плохой* (человек) слушает (прислуживается)

дурные слова (Бердах). Бердимурат, говори *правду*, а не *ложь*, этот мир длинным путем остался в наследство от прадедов (Бердах). Одни были *голодны*, другие *сыты*, все это происходит от бездумий (Утеш). Из примеров видно, что наши поэты-классики в соответствии со своими взглядами по отношению к описываемым ими событиям широко использовали антонимы. И в настоящее время наши поэты и писатели в своих произведениях часто употребляют антонимы как средство описания.

Выяснить, в составе каких синтаксических конструкций антонимы встречаются, определить их функции и роль, в качестве связующего, дополняющего, определяющего звена, выявить, как они обеспечивают последовательность событий, действий, явлений и факторов, их сменяющийся характер и другие процессы считаются немаловажными теоретическими и практическими проблемами каракалпакского языкознания.

Антонимы являются художественным и средствами и часто употребляются в языке. Они, выполняя различные стилистические функции, играют большую роль в образной и эффективной передаче мыслей слушающим и читателям.

Стилистическое использование антонимов связано с их семантическими свойствами. В художественной литературе антонимы служат источником основного воздействия на читателя или слушателя в создании противоположных понятий. Основное внимание необходимо обратить на то, в каких стилистических конструкциях употребляются антонимы. Можно заметить, что антонимы не только противопоставляются, но и осуществляют такие функции, как усиление, дополнение, определение, обобщение, непрерывность действий и положений, их смену и т.д.

Антонимы служат в следующих стилистических целях.

Антитеза – это стилистическая фигура, которая состоит из противопоставления сравниваемых мыслей, понятий и образов.

Была опубликована специальная научная статья Ш. Алланиязовой об употреблении антитез каракалпакского языка в сложных предложениях. В ней говорится о том, что антитезы появляются в результате сравнения и противопоставления противоречивых мыслей и понятий путем противопоставления их друг другу в целях их еще большего усиления и тем самым они выполняют особо важную функцию и встречаются в сложных предложениях.

В данной статье приводятся также факты возникновения антитез в языке. Иллюстрированы примеры, где указывается, что антитезы появляются путем образования антонимов при помощи аффиксов *-сыз // -сиз* (в значении «без») и *-лы // -ли* (со значением «наличия) в составе сложных предложений, а также путем использования либо утверждающих, либо отрицающих слов, при помощи словосочетаний, имеющих противоположное значение, путем употребления повторных противоречивых использований членов предложений.

Как нами было сказано выше, мы старались определить, в каких синтаксических конструкциях используются антитезы и как они выявляются и какие модели они составляют.

1. Обозначают противоречия в однообразных предметах или явлениях. Например: Одна половина месяца (15 дней) *светлая*, а другая половина (остальные 15 дней остальных) *темная* (Каракалпакские нар. посл. и погов.). В сердце каждого человека имеются и *лучи*, и *тени* (Т. Каипбергенов).

2. Показывают противоречия между разными предметами или явлениями. Например: Хороша *веревка длинная*, а *слово короткое*. *Тощий* скот съедает себя, а *толстый* скот – свой жир (Каракалпакские нар. посл. и погов.).

3. Обозначают, определяют, уточняют принципиальные различия между предметами или явлениями внутри них. В данных случаях утверждается какой-нибудь один предмет среди других или какое-нибудь явление или же какое-нибудь качество, а противопоставляемые другие предметы, явления или свойства отрицаются. Например: Он плакал не от *горя*, а от *радости* (Е. Утепбергенли). Не *издалека*, а *вблизи* показался какой-то один всадник (Т. Каипбергенов).

В современном каракалпакском языке антитеза демонстрируется в следующих оппозиционных моделях.

1. Х и У: *Радость* и *горе* рядом (боком) идут (Т. Каипбергенов). И приказ, и просьба мальчика расстроили Кутыма, а Тагая – *радовали* и *опечалили* (Г. Сеитназаров). *Огонь* и *вода*, *мед* и *яд* нашли друг друга давно, однако никак не могут найти друг друга люди (И. Юсупов).

2. Х, но не У. Например: *Брать-то* – больше взял, *но давать* – не дал (Бердах).

3. Х с У. Например: *Рано* и *поздно* (Кунходжа).

4. Не Х, а У: Он оказался не *трусом*, а *героем*, *смелым* (К. Мамбетов). Ерназар продолжал говорить (произносить) эти слова почему-то не *нервозно*, а с какой-то очень *серьезностью* (А. Садыков).

Если сказать в целом, то антитеза, употребляясь в вышеуказанных оппозициях, функционирует для создания художественного мира поэтами и писателями. Использование антитезы мастерами художественного слова способствует глубокому знанию языка, а это зависит, в свою очередь, от правильного применения антонимов в стилистических целях.

Функции стилистической различительной фигуры. Нельзя ограничиваться тем, что антонимы используются только в качестве антитезы. В современном каракалпакском языке антонимы употребляются и в функции стилистической различительной фигуры. Здесь бросаются в глаза два положения. Во-первых, взаимное различение, раздвоение, разделение, то есть, здесь обозначается невозможность наличия противоположных явлений в одном то же время. Модель такого положения выглядит следующим образом: *или Х, или У, Х или У*. Например: Его эти раздумья, возможно, *правильны*, а может быть, *ошибочны* (А. Пахратдинов).

Во-вторых, взаимное отделение или разделение противоположностей ослабляется или совсем исчезает. Здесь создаются условия для использования антонимов и их значение бывает равносильно смыслу слов *всё равно*. Например, *Идти, не идти* – решаешь сам (А. Абдиев).

Здесь слова *идти, не идти* выступают в качестве синонима к словам *всё равно* и усиливают экспрессивность и образность использованных слов.

В осуществлении указанных значений участвуют синтаксические модели *Х или У; или Х, или У; Х пусть У; пусть Х, пусть У; Х ли, У ли; пусть будет Х, пусть будет У* (никакой разницы). Примеры: То, что я делал(-а) – *благородное дело* или *преступление*? Ох, вот именно этот вопрос мучает меня (Т. Матмуратов) [Х или У]. Поле полностью опустошалось: все уничтожилось – и *спелое*, и *зеленое*, и завязь дыни, и тыквы (Ш. Сеитов) [и Х, и У]. Одно твое единственное слово – смертельная пуля, или *помилуй*, или *проклинай* (Жийен жырау) [или Х, или У]. И *самец* тигра, и *самка* тигра убивает скот (Каракалпакские нар. посл. и погов.) [и Х, и У]. Он не взял за основу ни *оправдание*, ни *обвинение* Айдоса (А. Садыков) [ни Х, ни У]. Мы пришли услышать и узнать из ваших собственных уст *правда* или *ложь* те слова (А. Садыков) [Х или У]. Будет *хвалить* или будет *хулить* народ – это его дело, мои стихи – это обратное отражение моей жизни (К. Рахманов) [Х или У]. Бедная твоя старуха, будь она *в этом мире*, будь она *на том свете* – все равно она была бы довольна тобой (У. Абдирахманов) [будет ли Х, будет ли У].

Функции стилистической объединяющей (соединяющей) фигуры. Стилистическая объединяющая функция возникает в результате соединения или слияния антонимов. Именно поэтому (она) они, заключая в себе противоречивые положения и два процесса в целом, выступают в качестве синонимов к словам *постоянно, всегда, все время*, и полностью объединяют и организуют такие понятия, как постоянство, непрерывность, общность и подобные значения. Здесь антонимы употребляются парами, обозначают одно понятие. Например, сюда относятся слова: *днем и ночью, день и ночь, рано – поздно, друг – враг, хорошо – плохо* и др. Примеры: Зараза, испортившая наше поведение (характер), *не скоро* можно ее вылечить (И. Юсупов). Если слова верные (правильные, справедливые), (букв.: то их не будет *ни много, ни мало*), то они нелишне (Бердах). Говорил я много слов (букв.: слова *разные правильные и неправильные*), может я выжил из ума (с ума сошел), не знаю (Бердах). Аскарбай приукрашивает еще больше, крася красками и доски, и фанеру *изнутри* и *снаружи* (Ш. Сеитов).

Подобные стилистические фигуры в отдельных случаях обозначаются синтаксическими моделями *Х с У; Х и У*. Например: Улема*10* вдруг в конце своего рассказа стал говорить о потустороннем мире, о *рае* и об *аде*, о добродетели и грехе; рассказал он также по этому поводу и о том, как хазирет*11* Каракум ишан приносит пользу своему народу своими добродушными отношениями и приношениями – милостынями (У. Ходжаниязов). Дай мне

10 Улемы – высшее сословие законоведов и богословов в мусульманских странах.

11 Хазирет – высший духовный глава, духовный сан.

(милостивый государь) скакуна-пегаса, который бы служил мне, сокращая путь (расстояние) между *Востоком* и *Западом* (Бердах). Стерпел (Перенес) ты и *жару*, и *холод,* и голод (И. Юсупов).

Функция нейтральной фигуры. Для описания природы, жизни, двойственности и неизвестности в поведении и характере героев и персонажей имеет огромное значение функция нейтральной фигуры. Функции нейтральной фигуры антонимов обозначаются при помощи синтаксических оппозиций не *Х*, не *У*, между *Х* и *У*. Например: То ли ему хотелось *смеяться*, то ли он один *горевал*, Бердибай смотрел вниз (А. Бекимбетов). Его нет ни в *количестве*, ни в *качестве* (Каракалпакские нар. посл. и погов.). Зашла не то, что *красивая*, не то, что *некрасивая*, и не то, что *слабая*, не то, что *не слабая*, средних лет одна женщина (Е. Утепбергенли). Люди в Шри-Ланке не то *белые*, не то *черные* (К. Мамбетов).

Функция стилистической фигуры, отражающей совместное действие между противоположностями. Известно, что мир состоит из противоположностей. При передаче таких диалектических взаимосвязей и взаимоотношений, как уподобление, подражание, сравнение, изменения функция стилистической фигуры, отражающей совместное действие между противоположностями, особенная. Данная фигура осуществляется при помощи перехода синтагматической оппозиции от *Х* до *У*. Примеры: Таким образом, нельзя допустить, чтобы закрытый казан (котел) остался *закрытым*, а необходимо его *открыть*, то есть справедливость должна восторжествовать (ж. Амударья). Был я *новым*, но стал *старым* (Кунходжа). Хотя и *удлинились* толстые корни, уходя вглубь, но они стали *тонкими* (И. Ниетуллаев). Бывают *теплые* дни и *зимой*, *холодные* дни – и *летом* (Т. Матмуратов). Если не выплатит положенного, то *родственник* напоминает *врага* (Ажинияз).

Фигура стилистического чередования. В устной или разговорной речи, в письменной литературе при передаче мыслей поочередно и последовательно определенную функцию выполняют антонимы. Такая функция фигуры стилистического чередования антонимов передается через следующие синтаксические оппозиции: *или Х, или У; то Х, то У; иногда Х, иногда У; Х и У.* Примеры: Ты *обманываешь* или *правду* говоришь, это известно только тебе самому (И. Ниетуллаев). Иногда весь день здесь людей *не ожидаешь,* а иногда здесь *толпа* людей (У. Абдирахманов). К весам приема хлопка Ерполат *сначала* отнес мешок хлопка Перихана, а *затем* отнес свой мешок хлопком к весам (С. Ниетуллаев). Мулла сидит-дремлет, то *закрывая*, то *открывая* глаза (А. Шамуратов). Если будет маловодие и море уходит от берегов, иногда наступает *прилив*, а иногда *отлив* (И. Юсупов). Вороны то *прилетают*, то *улетают* (Т. Каипбергенов).

Конечно, в таких целях употребления антонимов участвуют чередующиеся аффиксы и вспомогательные слова, которые служат для эффектной и усиленной

передачи мыслей и чувств слушателям и читателям, тем самым выполняя большую функцию.

Оксюморон – это сочетание слов, не совместимых, противоположных, противоречивых по значению, т.е. это словосочетания, которые нельзя употреблять в данных сочетаниях, которые все-таки объединяют несовместимые понятия. Примеры: *Задорные старики, которые лучше и достойнее добрых молодцов, герои страны «белого золота» (т.е. хлопка) подобен мертвечине, только еле-еле душа в теле* (А. Шамуратов).

Основным признаком оксюморона является противоположное значение слов в данных словосочетаниях и один признак определяется через второй, и именно в этом и заключается особенность или специфика оксюморона.

Одной из основных проблем оксюморона считается его объяснение, его комментарии, а также его употребления. Поскольку образованы, казалось бы, несовместимые словосочетания в оксюмороне, он со стороны выглядит как бы нелогичным сочетанием слов. Однако, если глубоко вдуматься, то якобы бессмысленность превращается в необходимость. Этому способствует внешняя форма оксюморона, ибо это исходит из тех противоположных свойств объективной действительности, предметов, картин и др., которые в одно время имелись. Конечно, если оксюморон, не может объяснить значение словосочетаний, если он употреблен не к месту и без надобности, если не соблюдены взаимоотношения между оценочными значениями предметов, явлений действительности, если не учтены чувственно-эмоциональные критерии, то он превращается в бессмыслицу. Оксюморон можно считать и одним из видов фразеологических выражений, ибо, как правило и как минимум, два слова часто встречаются, можно сказать, в устойчивых словосочетаниях и выражают одно эмоциональное понятие.

В современном каракалпакском языке употребляются словосочетания *«глазастый слепой», «очень плохой, очень хороший»,* возникшие в результате различных факторов, в частности, в результате явления эвфемизма образовался оксюморон *«глазастый слепой»* и др.

Основная функция оксюморонов заключается в оценке автора, данной им к описываемым предметам и явлениям действительности, в частном отношении его к ним. Иногда субъективная оценка автора передается как ирония, следовательно, еще одной функцией оксюморона считается ироническая оценка к описываемому. Например: Я являюсь *несчастным счастливцем* (Ажинияз).

Таким образом, в каракалпакском языке антонимы используются как антитеза, как стилистическая различительная фигура, как стилистическая объединяющая фигура, отражающая совместное действие между противоположностями, как фигура стилистического чередования и, наконец, как оксюморон. Это связано с тем, что антонимы являются одним из основных изобразительно выразительных средств языка. Антонимы, употребляясь в таких функциях, выполняют эстетическую задачу художественных произведений.

Список источников и литературы

1. Алланиязова Ш. Қоспа гәплердеги антитеза // Устаз (академик А. Дәўлетовтың 60 жыллығына арналған топлам). Нөкис, 2002. 23–26 бб.
2. Berdimuratova A. Filosofiya. No’kis, 2007. 32–44 бб.
3. Бердимуратова А. Логика. Нөкис, 2004. 77 б.
4. Нажимов А. Қарақалпақ тилинде жуп сөзлер. Нөкис, 1979. 49 б.

УДК 811.512.141

Хусаинова Лейла Мидхатовна,
д-р филол. наук, профессор, декан факультета башкирской филологии,
БГПУ им. М. Акмуллы,
Уфа, Россия

ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ДИАЛЕКТА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена изучению современного состояния языковых особенностей северо-западного диалекта башкирского языка. Автором анализируется материал, зафиксированный во время диалектологической практики студентов. Сделан вывод о том, что включение общеупотребительных лексических диалектизмов в литературный язык сократит разрыв между диалектами башкирского языка.

Ключевые слова: северо-западный диалект башкирского языка, лексические диалектизмы, литературный башкирский язык, диалектология, языковые особенности, диалектологическая практика.

Khusainova Leila Midkhatovna,
Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Bashkir Philology,
Akmulla University named after BSPU,
Ufa, Russia

FROM THE EXPERIENCE OF STUDYING THE NORTHWESTERN DIALECT OF THE BASHKIR LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to studying the current state of the linguistic features of the northwestern dialect of the Bashkir language. The author analyzes the material recorded during the students' dialectological practice. It is concluded that the inclusion of commonly used lexical dialectisms in the literary language will reduce the gap between the dialects of the Bashkir language.

Keywords: Northwestern dialect of the Bashkir language, lexical dialectisms, literary Bashkir language, dialectology, linguistic features, dialectological practice.

Хөсәйенова Ләйлә Миҙхәт ҡыҙы,
филол. фәндәре д-ры,
профессор, башҡорт филологияһы факультеты деканы,
М. Аҡмулла ис. БДПУ,
Өфө, Рәсәй

БАШҠОРТ ТЕЛЕНЕҢ ТӨНЬЯҠ-КӨНБАЙЫШ ДИАЛЕКТЫН ӨЙРӘНЕҮ ТӘЖРИБӘҺЕ

Хәҙерге башҡорт диалектологияһында өс диалект, улар составында 16 һөйләш, ике һөйләштә йәмғеһе 19 һөйләшсә айырып тикшерелә [8]. Әйтергә

кәрәк, башҡорт теленең диалект һәм һөйләштәр системаһы ярайһы уҡ ҡатмарлы ғына. Әгәр ҙә инде профессор Жәлил Ғиниәт улы Кейекбаев тәғлимәтенә таянып, “диалект теле – ул ҡәбилә теле” [7] тигән фекерҙе яҡлайбыҙ икән, башҡорт телендәге диалект һәм һөйләштәрҙең күп һанлы булыуы ла аңлашыла, сөнки башҡорттарҙың ырыу-ҡәбилә системаһы ла ярайһы уҡ ҡатмарлы һәм күп һанлы. Айырым телдең диалекттары бер нисәү булһа, фәндә “терәк диалект” (опорный диалект) термины менән эш итәләр, йәғни әҙәби телгә нигеҙ булараҡ ғәҙәттә бер диалект алына. Беҙҙең осраҡта “терәк диалект” функцияһын ике диалект башҡарған: көнсығыш һәм көньяҡ.

Төньяҡ-көнбайыш диалектҡа иғтибар үткән быуаттың 50-се йылдарында ғына була. 1954 йылда Асҡын, Балтас, Борай, Янауыл райондарына беренсе диалектологик экспедициялар ойошторола, етәксеһе – беренсе диссертацион эше менән [1], рус телендә Мәскәүҙә баҫылған тәүге монографияһы менән [2] башҡорт диалектологияһын өр-яңы кимәлгә алып сыҡҡан Таһир Ғәлләм улы Байышев була. Тупланған лексик, фонетик, грамматик мәғлүмәттәр һөйләштең дөйөм төрки һәм күп осраҡта башҡорт сығанаҡлы булыуын асыҡ күрһәтә, әммә эҙләнеүҙәр дауам иттерелмәй, йыйылған материал баҫтырылмай ҡала, китап булараҡ ул тағы ярты быуаттан ашыу ваҡыт үткәс кенә, 2008 йылда донъя күрҙе [3].

Төньяҡ-көнбайыш диалектты өйрәнеүҙең бер тәжрибәһе булараҡ, был мәҡәләлә 2002–2006 йылдарҙа Башҡорт дәүләт университетының Нефтекама филиалы студенттары менән ойошторолған диалектолик практика материал тикшерелде. Тап ошо йылдарҙа Тәтешле районының Күрҙем, Иҫке Соҡор, Ҡоҙаш, Яңауыл районының Истәк, Иҫке Көйөк, Асҡын районының Урмияз, Балтас районының Иҫке Балтас, Юғары Ҡарыш ауылдарында булып, бик күп материал тупланды.

Борондан ирәкте башҡорттары төйәк иткән был ерҙә йыйылған мәғлүмәттәрҙең беҙҙең мәҡәлә темаһы менен бәйле бер өлөшө түбәндәгеләр: *сыу* (һыу), *басыу* (баҫыу), *ғөмөр* (ғүмер), *изән* (иҙән); *ничек* (нисек), *мында* (бында), *безнеке малай* (беҙҙең малай), *ҡайзыр* (ҡайҙалыр); *балаҙа* (балала), *балаҙан* (баланан); *соңортон* (һуңыраҡ); *сөйләшмәй* (һөйләшмәй), *ирешенеү* (үсегеү), *алың* (алығыҙ), *йөрөң* (йөрөгөҙ), *аламысың* (алаһыңмы), *күрдем ич* (күрҙем дә баһа), *бәрәңге алып ята* (бәрәңге ала), *түшәм йыуыу өмәсе* (өй эсен йыуыу) һ.б.

Диалекталь фонетик һәм морфологик үҙенсәлектәрҙән сығып, беҙ ошондай һығымталар яһаныҡ:

1) һөйләштә дөйөм төрки ***ч, с*** наҡланған;

2) төп башҡорт һүҙҙәрендә ***һ*** өнө бөтөнләй юҡ тиерлек (иҫкәрмә: һәм, һаya);

3) ***ҙ*** өнө ялғауҙарҙа асыҡ ишетелә, һүҙ аҙағында ***з***-ға күсә;

4) алмаштар үҙенсәлекле (*безнеке – беҙҙең*);

5) дауамлылыҡты белдергән ҡушма ҡылымдар өҫтөнлөк итә;

6) һөйләү телендә сингармонизм күҙәтелә (*ғөмөр, соло (һоло), йомро, тормош, болот*) һ.б.

Лексик үҙенсәлектәргә килгәндә, бындағы күп һүҙҙәр дөйөм башҡорт теленә хас булыуы асыҡланды.

Миҫалдар: *инәй* (әсәй), *әтей / әтәй* (атай), *зуринәй / зурнәй / нәней / нәнәү / ҡартнәй / ҡартый* (өләсәй), *зурәтей* (олатай), *абзый* (атайҙан оло ир кеше), *аҡбабай, ағәбей* (йәш араһы ҙур булған ата-әсәнең оло ағаһына, апаһына шулай өндәшәләр), *йомро* (сынаяҡ өҫтө), *йәлпәк / жәлпәк* (сынаяҡ аҫты), *кәжинкә / кәжүнкә* (аҙыҡ-түлек һаҡлай торған бүлмә), *кесәү таяғы* (тәртешкә, кеҫәү), *ләпәк* (бысраҡ батҡаҡлы ер), *ләпәшкә* (йәйеңке), *мөгөш /босмаҡ /почмаҡ* (мөйөш), *урындыҡ* (ултырғыс), *мосафирхана* (гостиница), *сүлге* (һөлгө, таҫтамал), *текмә* (ҡойма), *әпәй / эпәй* (икмәк), *табикмәк, төплөкәй* (табала йәйеп бешерелген йәймә), *үрҙәк* (өйрәк), *ҡаплы баҡа* (гөбөргәйел), *ҡапсыҡ / ҡапчыҡ* (тоҡ).

Юғарыла килтерелгән миҫалдарҙың аҫтына һыҙылғандары көньяҡ һәм көнсығыш диалекттар өсөн дә ят түгел. Мәҫәлән, көньяҡ диалект вәкилдәре, мәктәптә әҙәби телдә өйрәнһәләр ҙә, йәнле һөйләү процесында *инәй, нәнәй, ҡартай / ҡартатай, абзый, әпәй, ҡапсыҡ, босмаҡ, үрҙәк, баҡа, ташбаҡа* кеүек һүҙҙәрҙе ҡуллана. Әлбиттә, был һүҙҙәр бөтә диалекттарҙа ла фонетик яҡтан үҙ-ара тулыһынса тап килмәҫкә мөмкин *(ҡапсыҡ – ҡапчыҡ, босмаҡ – почмаҡ)*. Шулай ҙа *‘ҡапчыҡ’* тип һөйләшкән башҡортто *‘тоҡ’* тип әйтергә өйрәткәнсе, *‘ҡапсыҡ’* тип өйрәтеүе күпкә еңелерәк буласаҡ. Икенсенен, әгәр төньяҡ-көнбайыштағы лексик диалектизмдарҙың дөйөм башҡорт телендә киң таралғандарын синоним һүҙҙәр булараҡ алғанда, әҙәби тел үҙе үк был диалектҡа яҡынайыр ине. Ғөмүмән, теләһә ниндәй телдең лексик фонды иң элек әҙәби телгә диалект һүҙҙәр үтеп инеүе аша тулылана.

Төньяҡ-көнбайыш диалекттың хәҙерге торошон асыҡлау маҡсаты менән беҙ бер төркөм студенттарға ҙур булмаған һораулыҡ тараттыҡ. Һораулыҡ урыҫ телендәге 30 һүҙҙән тора, студенттар был һүҙҙәрҙең үҙ һөйләшендәге эквивалентын бирергә тейеш. Ҡариҙел, Балаҡатай, Краснокама, Тәтешле, Борай, Яңауыл, Мәсетле, Илеш, Ҡалтасы райондарынан килгән студенттар ҡатнашты был экспериментта, уларҙың күбеһе мәктәптә башҡорт телен предмет булараҡ ҡына уҡыған йә бөтөнләй уҡымаған, шуға ла улар ана шул диалект, һөйләш телен яҡшы белә.

Шулай итеп, алынған яуаптар нигеҙендә ошондай күренеш хасил булды: *‘әсәй’* – 1 тапҡыр ҙа теркәлмәй; 6 – ‘инәй’, ҡалғандары ‘әней’, ‘әнәй’, ‘әнкәй’; *‘өләсәй’* – юҡ, 12 – ‘нәнәй’; *‘олатай’* – юҡ, 15 – ‘ҡартай’; *‘половник’* – 18, 1 – ‘ижау’; *‘тәлмәрйен’* – юҡ, 22 – ‘баҡа’; *‘гөбөргәйел’* – юҡ, 20 – ‘ташбаҡа’, 2 – ‘ҡаплы баҡа’; *‘тоҡ’* – юҡ, 22 – ‘ҡапсыҡ’; *‘тәртешкә’* – 1, 21 – ‘кеҫәү’; *‘тәпке’* – 7, 14 – ‘кәтмән’; *‘ултырғыс’* – 3, 17 – ‘урындыҡ’, 2 – ‘бүкән’; *‘кәмә’* – 13, 9 – ‘көймә’. Әҙәби телгә тип ҡабул ителгән *‘мал ҡураһы’* беҙҙә 4 тапҡыр – ‘сарай’, 18 – ‘аҙбар’, ‘арбаҙ’ тип теркәлә. Урыҫ теленән *‘угол’* һүҙен 13 кеше ‘босмаҡ’ йәки ‘почмаҡ’ тип тәржемә итә, 3 кеше ‘мөгөш’ тип атай (Ҡариҙел, Тәтешле, Мәсетле райондары).

Алынған яуаптар нигеҙендә ошондай һығымта яһарға мөмкин: ысынлап та, төньяҡ-көнбайыш диалект лексикаһы башҡорт теленең әҙәби лексикаһынан ныҡ айырыла. Икенсе төрлө әйткәндә, улар башҡортса һөйләшмәй. Тик бындай

фекерҙе әйтергә ашығырға ярамай. Сөнки юғарыла әйтелгән һүҙҙәр башҡа һөйләштәрҙә лә осрай.

Төньяҡ-көнбайыш диалекттың хәҙерге торошон өйрәнеүгә Тарих, тел һәм әҙәбиәт институтың ғәмәли лингвистика һәм диалектология бүлеге ғалимдары тос өлөш индерә: улар тарафынан ҡариҙел һөйләше материалдарын туплау программаһы эшләнде [5], ошо уҡ һөйләштең айырым лексик һәм фонетик үҙенсәлектәренә лингвистик анализ яһалды [4; 6].

Башҡорт әҙәби теленә яҡынайтыуҙың бер юлын академик З.Ғ. Ураҡсин күрһәткәйне. Мәҫәлән, көньяҡ диалекттың дим һөйләшенә ҡараған Өршәк буйы башҡорттары телендә лә *инәй, нәнәй, ҡартай, ташбаҡа, баҡа, кеҫәү, аҙбар, босмаҡ* кеүек һүҙҙәр һаҡланған. Ә бит унда мәктәптәрҙә башҡорт әҙәби теле уҡытыла. Киң таралмаған әҙәби тел һүҙҙәренә яһалма рәүештә өйрәткәнсе, киң таралған диалект һүҙҙәрен әҙәби телгә синоним булараҡ индереү һөйләштәрҙең айырмалығын кәметеүгә булышлыҡ итәсәк. Шулай уҡ *һаңғырау – һаҡбай, ҡиммәт – ҡыйбат, арзан – осһоҙ, алама – насар, бүрек – кәпәс, ин – кер* кеүек һүҙҙәрҙең икеһен дә әҙәби норма итеп таныу күп бәхәстәрҙе туҡтатасаҡ. Әҙәби телде тарайтыу, ҡаты ҡалыптарға һалыу телебеҙ байлығын кәметеүгә килтереүе лә бар. Беҙ тулыһынса был фекерҙе яҡлайбыҙ һәм хәҙерге башҡорт диалектологияһын тап ошо маҡсаттан өйрәнергә кәрәк, тип иҫәпләйбеҙ.

Сығанаҡтар һәм әҙәбиәт исемлеге

1. Баишев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку: Дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1949. 169 с.
2. Баишев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.; 2-е изд. Уфа: Гилем, 2006. 132 с.; 8 с. илл.
3. Башҡорт теленең төньяҡ-көнбайыш диалекты: 1954 йылғы диалектологик экспедиция отчеты. Өфө: Ғилем, 2008. 372 б.
4. Ишкильдина Л.К. Лексема йәй ‘лето’ в караидельском говоре башкирского языка: сравнительно-исторический и экспериментально-фонетический анализы // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 4. С. 368–376. DOI: https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.041
5. Ишкильдина Л.К., Валиева М.Р. Программа для сбора диалектного материала по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка (фонетика, морфология). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2022. 68 с.
6. Ишкильдина Л.К. Особые типы гласных в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка, Уфимский гуманитарный журнал, 2026. Т. 3. № 1, с. 15–23. https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.1.2
7. Кейекбаев Ж.Ғ. Башҡорт диалекттары һәм уларҙың тарихына ҡыҫҡаса инеш // Ғилми яҙмалар. Башҡорт филологияһы серияһы / Башҡорт дәүләт педагогия университеты, III сығарылыш, № 2. Өфө, 1958. 27–81-се бб.
8. Шәкүров Р.З. Башҡорт диалектологияһы: уҡыу ҡулланмаһы / 2-се баҫма. Өфө: Китап, 2020. 256 б.

УДК 001.32

Хусаинова Гульнур Равиловна,
д-р филол.наук, гл.науч. сотр.,
зав. отделом фольклористики ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

ЧЕЛОВЕК СВЕТЛОЙ СУДЬБЫ

Аннотация. Среди юбиляров этого года есть и директор института З.Я. Рахматуллина, человек с богатой биографией и интересной судьбой. Многогранную, содержательную жизнь этой личности трудно изложить в одной публикации. Тем не менее, сделана попытка вкратце представить портрет современного ученого, педагога, организатора науки. Ее жизнь и творчество – пример для молодых ученых и не только.

Ключевые слова: З.Я. Рахматуллина, ученый, педагог, организатор науки, исследования, журналы.

Husainova Gulnur Ravilovna,
Doctor of Philological Sciences, Chief Research Scientist,
head of Department of Folklore Studies IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

A PERSON OF BRIGHT FORTUNE

Annotation. Among this year’s persons celebrating an anniversary there is the Director of the Institute, Z.Ya. Rakhmatullina, a person with a rich biography and a fascinating life story. It is difficult to capture the multifaceted and meaningful life of such an individual in a single publication. Nevertheless, an attempt has been made to briefly present a portrait of a modern scholar, educator, and science administrator. Her life and work serve as an example for young researchers and beyond.

Keywords: Z.Ya. Rakhmatullina, scholar, educator, science administrator, research, journals.

26 августа 1961 года в деревне Нижние Лемезы Иглинского района БАССР в дружной семье Башировых Яганура и Фании после двух мальчиков родилась девочка в рубашке, которую родители назвали Зугурой. По народным поверьям, ребенка, родившегося в рубашке, ждет счастливая судьба.

Зугура росла в деревне, как и все местные дети: играла с друзьями на просторных лугах, старательно помогала родителям по хозяйству и ходила в школу. После окончания с отличием восьмого класса родной школы, поступила в Салаватское педагогическое училище, которое окончила также с отличием в 1980 году. В том же году поступила на филологический факультет Башкирского государственного университета. Уже в годы учебы стала депутатом Уфимского городского совета народных депутатов, была лихим командиром стройотряда,

членом бюро городского комитета комсомола, принята в члены КПСС. Отличникам с красным дипломом после университета обычно предлагали учиться дальше в аспирантуре. Зугура Баширова – не исключение. Она должна была стать аспиранткой З.Г. Ураксина, но судьба распорядилась иначе. В 1991 году завершила учебу в аспирантуре кафедры этики, эстетики и культурологии с защитой кандидатской диссертации на тему «Роль морали в формировании атеистических взглядов личности» под руководством профессора Д. Ж. Валеева, и началась ее преподавательская деятельность в родном университете в должности ассистента. Год за годом, неустанно трудясь, быстро поднялась по преподавательской лестнице: старший преподаватель, доцент, профессор и уже в 2000 году – зав кафедрой ЮНЕСКО БГУ, далее – заведующая кафедрой этики, эстетики и культурологии факультета философии и социологии Башгосуниверситета, с 2006 по 2010 гг. – профессор, зав кафедрой этики, эстетики и культурологии. Студенты посещали с удовольствием содержательные, интересные лекции и семинарские занятия Зугуры Ягануровны. Ее часто приглашали на радио и телепередачи. Одновременно она плодотворно работала над статьями – их насчитывалось уже более сотни, а общее количество её публикаций к тому времени превысило пятьсот работ. Часто выступала на конференциях. К 2002 году была уже автором четырех монографий из 21 монографии на сегодня, а также 6 солидных учебных пособий [3, с. 5]. Около тридцати лет она занимается аспирантами. Под ее научным руководством защитились 19 кандидатов философских наук и один доктор философии (PhD) из Республики Казахстан. С таким результатом может работать только очень организованный и ответственный за судьбу аспирантов человек, умеющий правильно распределять свое время.

В богатой биографии Зугуры Ягануровны особые страницы занимают годы службы на благо Республики Башкортостан на государственных постах министра образования Республики Башкортостан в 2004–2006 гг., заместителя Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан в 2010-2011 гг., и депутата Государственной Думы VI и VII созывов в 2011–2021 гг.

После завершения работы в Госдуме судьба все равно взяла свое и привела Зугуру Ягануровну в наш институт, который по определению З .Я. Рахматуллиной является “федеральным академическим учреждением гуманитарного профиля, ключевым исследовательским направлением которого является комплексное башкироведение” [2, с. 9], но уже на должность директора. С ноября 2021 г. по настоящее время она является директором и одновременно – главным научным сотрудником отдела фольклористики на полставки. Через месяц будет 5 лет, как Зугура Ягануровна возглавила институт, а сколько всего сделано за это время?! Почти полностью проведен ремонт помещения института, организован переезд археологов с их экспонатами и коллекцией черепов в новое здание, открыты кабинеты академика АН РБ З.Г. Ураксина, А. Г. Биишева. Ожидаем открытие кабинета выдающегося антрополога Р.М. Юсупова, ибо как говорит З.Я. Рахматуллина “Мы бережем память о своих известных ученых, умноживших научную славу учреждения и вписавших свое имя в его историю”

[1, с. 83]. Возобновлена работа по направлению диалектология, активно идет оцифровка фольклорных записей, хранящихся в аудиофонде института. В 2024 г. в институте по ее инициативе создан научный РИНЦ-журнал «Уфимский гуманитарный журнал» Она является членом редакционных коллегий авторитетных резензируемых научных журналов (Scopus-журнала института «Уфимский археологический вестник» (с 2024 г.), ВАК-журналов «Российский гуманитарный журнал», «Проблемы востоковедения» и «Известия Уфимского научного центра РАН»), организатором многочисленных международных и всероссийских конференций, проведенных ИИЯЛ УФИЦ РАН в 2021–2026 гг.

З.Я. Рахматуллина известна в научном мире как специалист в таких областях, как отечественная традициология и аксиология, философия межнациональных отношений, национального образования, башкирской культуры, но с приходом в институт “философия башкирского языка, фольклора, культуры – это те направления, которые стали актуальными дискурсами” [1, с. 84] в ее исследованиях. Большая часть ее исследований посвящена философскому осмыслению произведений фольклора почти всех жанров, поэтому она органично влилась в работу отдела фольклористики и в период работы в отделе опубликовала 61 статью, в том числе 16 статей в высокорейтинговых журналах, принимала участие в 35 научных конференциях, издала 2 монографии: “Мир держится на культуре: философское осмысление” (2021), “Традиционные ценности башкир: история и современность” (2023), выступила соавтором пяти монографий в соавторстве, сосоставителем двух книг по фольклору; “Боронғо башҡорт халыҡ ҡобайырҙары” (2023), “Башҡорт халҡының рухи хазинаһы” (2024). Зугура Ягануровна много сил отдает редакторской работе. Так, за время работы в институте она отредактировала 14 наших изданий.

З. Я. Рахматуллина и в настоящее время продолжает принимать активное участие в жизни республики, в передачах телевидения и радио в качестве научного эксперта и спикера по этнокультурным, научно-образовательным, межнациональным и языковым вопросам. Она – член Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО (с 2022 г.), Координационного комитета кафедр ЮНЕСКО Российской Федерации (с 2022 г.), Комиссии по Государственным премиям Республики Башкортостан в области науки и техники при Главе Республики Башкортостан (с 2023 г.), коллегии Министерство просвещения Республики Башкортостан, является заместителем председателя Комиссии при Правительстве Республики Башкортостан по реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» (с 2025 г.).

Заслуги З. Я. Рахматуллиной в области научно-педагогической и общественной деятельности отмечены многочисленными наградами: это почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан» (2006 г.); Почетная грамота Министерства образования и науки Российской Федерации (2009 г.); Благодарность Правительства Российской Федерации (2013 г).; Почетная грамота Государственной Думы (2015 г).; Медаль Ордена «За

заслуги перед Отечеством» II степени (2016 г.); Орден Дружбы народов (Республики Башкортостан) (2022 г.). и т.д.

З.Я. Рахматуллина, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, специалист в области социальной и моральной философии, последователь этической научной традиции Республики Башкортостан, заложенной доктором философских наук, профессором Д. Ж. Валеевым, и сегодня в научном строю: продолжает активно работать на благо отечественной науки и Республики Башкортостан. Все сказанное выше подтверждает, что она человек, действительно, светлой судьбы, но, как говорят, судьбу человек делает сам. За всеми ее достижениями стоит целеустремленность, упорный труд и сила воли!

Список источников и литературы

1. Магадеева Р. Р. “Я всегда знала, откуда и куда мы идем” // Ватандаш. 2026. № 8. С. 82–99.

2. Рахматуллина З. Я. Этнокультурная история и современное измерение Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН: от Башкирского Академцентра к федеральному институту // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. № 1.С. 9–18.

3. Рахматуллина Зугура Яганувровна: ученый-философ, педагог, организатор науки: биобиблиографический указатель / сост. А.Ф. Файзуллина [Электронный ресурс] / ИИЯЛ УФИЦ РАН. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2026. 114 с.

УДК 801.81

Хөсәйенова Гөлнур Рауил ҡыҙы,
филол. фәндәре д-ры, баш ғилми хеҙмәткәр,
РФА ӨФТҮ ТТӘИ
Өфө ҡалаһы, Рәсәй
Шарапова Илсөйәр Рәмзис ҡыҙы,
филос. фәндәре канд., ғилми хеҙмәткәр,
РФА ӨФТҮ ТТӘИ
Өфө ҡалаһы, Рәсәй

“АЛПАМЫША” ЭПОСЫ ХӘҘЕРГЕ ЯҘМАЛА*

Аннотация. Материал представляет собой слово в слово расшифрованный текст аудиозаписи эпического сказания “Алпамыша”, осуществленного авторами в г. Уфе 2 октября 2024 года. Как последний к настоящему времени вариант записи эпического сказания, он будет интересен особенно фольклористам, а живой разговорный язык – диалектологам. Публикация текста позволит включить его в научный оборот.

Ключевые слова: башкирское эпическое сказание “Алпамыша”, современная запись, живой разговорный язык, новый вариант, научный оборот.

Khusainova Gulnur Ravilovna,
Doctor of Philology, Chief Researcher,
IHLL UFIC RAS,
Ufa, Russia
Sharapova Ilsuyar Ramzisovna,
Candidate of Philosophical Sciences, Researcher,
IHLL UFIC RAS,
Ufa, Russia

THE EPIC TALE “ALPAMYSH” IN A MODERN RECORDING

Abstract. The material is a word-for-word transcribed text of an audio recording of the epic tale “Alpamysh,” made by the authors in Ufa on October 2, 2024. As the latest recorded version of the epic tale in our time, it will be of particular interest to folklorists, while the living, colloquial language will be of interest to dialectologists. Publishing the text will make it available for scholarly use.

Keywords: Bashkir epic tale “Alpamysh,” modern recording, living colloquial language, new version, scholarly use.

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

Башҡорт фольклорсылары бөгөнгө көнгә тиклем рухи ҡомартҡыларҙы әүҙем йыйыусылар булып ҡала [1, 92-се б.]. “Алпамыша” эпосының сираттағы варианты 2024 йылдың 2 октябрендә Өфө ҡалаһында ошо юлдарҙың авторҙары тарафынан Сурина (Мәзитова) Сәрүәр Рәшит ҡыҙынан яҙып алынды. Информанттың әйтеүенсә, уға был ҡарһүҙҙе Күгәрсен районы Үрге Һаҙ тигән ауылда йәшәгән атаһы Мәзитов Рәшит Кинйәғәле улы (1931) һөйләй торған булған. Рәшит иһә уны әсәһе Хәйерниса Ғәйнитдин ҡыҙынан отҡан булған. “Ғәйнитдин Ибраһимов указной мулла булып торған 12 ауылға. Документтары архивта бар. Мәсетләр һалдырған ул. Ғәйнитдин хәҙрәттең бер мәсете әле лә иҫән. Ғәйнитдин Ибраһимов исемен бирергә уйлайҙар уға”, – тип тә өҫтәп ҡуйҙы Сәрүәр Рәшит ҡыҙы. Яҙманың расшифровкаһы беҙҙең тарафтан 2025 йылдың 2 февралендә атҡарылды. Йәнле һөйләү телендәге текст һүҙмә-һүҙ бирелә. Фольклорсыларға уның йөкмәткеһе мөһим булһа, телселәрҙә, айырыуса диалектология өлкәһендә эшләүселәрҙә, моғайын, әҫәрҙең теле ҡыҙыҡһыныу уятыр.

Алпамыша

Борон-борон заманда булған инде ул, йәшәгән, ти, бер әбей менән бабай. Аларҙың бер уллары булған. Көтөп-көтөп кенә алған. 100 йәшкә етеп барғанда ғына тапҡаннар әбей менән бабай. Шан һуң алар үҙләре ныҡ булғандар инде. 100 йәшлек тип әйтә торғайнылар инде, бик ҡартайғас тапҡаннар шул Алпамыша тигән улларын. Күҙ ҡараһындай итеп үҫтергәннәр. Әллә ныҡ ҡаранылармы икән, әллә бик күп ашатҡандармы, теге бала бик ҙур булып киткән инде, көсәйеп киткән. Шан һуң, күрше-тирә малайларҙы ла онтай башлаған. Ҡайһының ҡулын һындыра, ҡайһының башын тишә. Шан ауыл халҡы быларға асыуланғандар инде.

“Был да булдымы бала? Былай кеше буламы? Әйҙә ҡырғараҡ китегеҙ үҙегеҙ, беҙҙең арала йәшәмәгеҙ”, – ти башлағаннар. Шан атаһы һунарсы булған инде. Ғүмер буйы Алпамышаның атаһы айыу, бүре, төлкө тиреләрен, нейтеп, тотоп һыҙырып, төлкө тотоп һыҙырып, шуны ханға, ни, биргәннәр. [Яһаҡ тиҙеләрме инде. Һәр хәлдә теге, биргәннәр, һатҡаннар]. Шуның менән донъя көткәндәр инде. Шан һуң, әсәһе лә ҡуша һунарға йөрөгән. Әсәһенең дә үҙенең һыҙмаһы булған. Атаһының да һыҙмаһы булған. Бергә бүре һуҡҡандар, бергә айыу тотҡаннар. Шулай булғаннар инде.

Алпамыша хәҙер уларҙың араһында бик ныҡ оҫтарып, ҡуша йөрөй башалған. [Шан һуң шул әсәһенең һунарсы булыуы тураһында яман ҡыҙыҡ атайым әйтә торған ине. Беҙҙең ауылда бер әбей булды менә, Әсҡәп инәйҙе әйтә инде, ул да бүренән ҡурҡмай, бөтә ирләр фермала ҡасып яталар, ул бер үҙе: “Мин бүрене елкәһенән тотам да атланып менеп ҡайтам да китәм, тип. Әгәр бүре тыңлашмаһа, хәҙер тиреңде һыҙырып алам”, – тип әйтә торғайны тип. Шул, нисектер, ҡатын-ҡыҙлар ҡая барһын инде. Ҡурҡҡанын белдермәгән инде. Шуның шикелле көлкөләр беҙҙең ауылда яман күп инде ул, халыҡ ижадында].

Алпамыша хәҙер үҫеп китә лә, әсәһе Алпамышаны ҙур булһа ла бәләкәйҙән: “Һәтес-һәтес, һәтес тә, / Бигерәк матур бәпес тә”, – тип яратҡан инде үҙе. Бик иркә булған ул, уға бер һүҙ әйтергә ярамаған, ҡыҙып киткән. Шан һуң,

ней, ә атаһы ҡаты итеп тәрбиәләгән инде: “Берәйһе үсекләшһә, башына ғына сирт тә ҡуй”, – тигән. Үсекләшә торған һүҙе бар ине, Алпамышаны үсекләгәндәр. [Иҫемә төшһә, әйтермен]. Шулай булған гел. Шан һуң хәйләһеҙ гел, аҡыллы булып үҫкән ул барыбер. Шан һуң айыу, бүре, төлкө, ҡуяндарҙы ҡырған, ҡыр ҡаҙларын бик күп тотҡаннар булар, шуның менән йәшәгәннәр. Шан һуң был тирәлә бөтһә, артларынан барып баҫтырып, тағын араларына инеп уртаһына, йәшәгәннәр. Шайтып ни ҡырғаннар инде. Шан һуң әсәһе ней, ә ней, ә сәс тураһында һуңғараҡ әйтермен.

Бер заман ҡартайып үлеп ҡала атаһы. Алпамышаның атаһы. Әсәһе менән генә ҡала. Әсәһен ҡарарға шул атаһына һүҙ биреп ҡалған була бит инде. Шан һуң әсәһе әйтә инде:

– Улым, беҙ былай гел урман төпкөлөндә кешенән йәшеренеп, айыу, бүреләр араһында йәшәй алмайбыҙ. Улар һиңә тиң түгел. Һиңә, ней, үҙеңдең тормошоңдо көтөргә кәрәк булыр. Оҙаҡламай хандың нейләре килер, нөгәрләре, тире һорарлар, нәмә һорарлар. Шулар менән бергә ҡуша кит, – ти.

Шан һуң:

– Мин кем булып китәм анда? – ти.

– Ғәскәр башлығы булырһың.

– Нимә эшләй ғәскәр башлығы? Ғәскәр башлығы барып икенсе ерләргә яулап йөрөйөммө? Бармайым. Бына мин бөтөн еремә хужамын. Ғәскәргә эйәреп китмәйем, – ти Алпамыша. Әсәһе ебәрәлмәй быны. Шан әсәһе тағы әйтә инде:

– Әнә килә нөгәр. Хәҙер бөтә тиреләрҙе алып китерҙәр. Һин аларҙан ат һора, – ти. Шан был хәҙер нөгәрләр килеп төшәләр, былар тиреләрҙе вис бирәләр. Шан һуң был:

– Миңә ат кәрәк ине, – ти. – Һәйбәт ат кәрәк, – ти. Былар шарҡылдап көләләр ҙә, нөгәрләр араһынан береһе:

– Ә, һиңә ат кәрәкме ни әле? Баҫтырып ҡыуып етә алһаң тот, – ти. Хәҙер был ярыша башлай. Шул атының нәмәһе артынан барып ҡыуып етә. Ат өҫтөндә ултырған һыбайлы аптырай инде мыңа. Хәҙер минең 60 аршын яллы атымды алып киләм, 60 аршын яллы, ҡойроҡло атымды алып киләм, тип инде, нитә. Хәҙер Алпамыша тағы ат менән тағы ярыша, йүгерә инде эргәһенән. Ҡараһа, шунан ат үҙе туҡтай инде. Мының эргәһендә инде. Шан һуң ат өҫтөндә ултырған көйө һуғып-һуғып ҡарай ҙа атын, тыңламай. Ат Алпамыша янына килә. Килә лә, Алпамыша хәҙер нейтә инде, был ат мине оҡшатты бит ти ҙә инде, атҡа һыҙғырып [эй матур һүҙе бар аның, оноттом инде. Иҫемә төшһә, әйтермен] һөйләшә. Ат менән һыҙғырып һөйләшә инде. Шан ат хәҙер ҡыҙ менән Алпамышаны уратып йөрөй. Ҡыҙыҡай төшә лә, Алпамыша менән көрәшеп алып китәләр. Көрәшәләр ҙә, Алпамыша еңә һыбайлыны. Ҡараһа, был ҡыҙ бала булып сыға һыбайлы. Барсынһылыу. Шан һуң нөгәрләр хәҙер Алпамышаға уҡ тоҫҡайлар, үлтерәбеҙ, тип. Теге Барсынһылыу әйтә:

– Юҡ, мине еңгән әле арағыҙҙа берәү юҡ. Берегеҙ ҙә аңа ҡул һуҙмағыҙ. Арағыҙҙа мине еңгән кем бар? Барығыҙ менән дә көрәшеп сыҡтым. Берегеҙ ҙә мине еңә алманы. Уҡтан да, ҡылыстан да, һөңгөнән дә. Менә минең атым да уға барып башын эйҙе, ти. Атын оттора ла, ҡалдырып китә. Ней, 70 аршын ҡойроҡло,

60 аршын яллы атын. Шан һуң Барсынһылыу нейтә, Алпамышаның әсәһе бик тәмле итеп көлсә бешереп ултырған була. Көлсә бешерә лә, улым асығып киткәндер тип, килә. Шан һуң көлсә еҫенә Барсынһылыу бара, ниндәй тәмле еҫ сыҡты икән, тип. Шан бара, теге әбей, әсәһе тегенең, көлсә алып килгән була. Шан һуң ней Алпамышаның әсәһе, Барсынһылыу көлсә еҫенә килә лә, көлсә еҫе менән әсәһе арбап ала, бергә көлсә бешерәләр. Теге Алпамышаның ҡайтҡанын, нейтәләр, көтөп торалар. Әсәһе уның исемен белеп ҡала. Шан һуң әсәһе әйтә: “Барсынһылыу тигән ҡыҙ булған бит ул, нишләп уны барып алмайһың, ҡайтып китте”, – ти. Алпамыша, күрәһең, етеп тә бөтмәгән була ул. Аның белгәне ат була. Шан атын ҡуйһа, аты бер заман ҡаса башлай, көнсығышҡа табаң, кешәнәй ҙә. Былай баҫтырып ҡыуып етә, атын тотоп алып ҡайта ла, бәйләй. Ат тағы ҡасып китә, Алпамыша алып ҡайтып тағы бәйләй. Шан әсәһе әйтә: “Минең сәсемдән йүгән эшлә лә, бәйләп ҡуй. Минең сәсемде өҙәлмәй ул”, – ти. Шан әсәһе шул бер толомон улына ҡырҡып бирә инде, ибет, шан Алпамыша атына йүгән эшләп үреп ала.

Шан һәҙер юҡ, ат һәҙер ҡолағы һәлберәп төшә. Күҙе һарғая, көнсығышҡа ҡарап, ат кешеннәй. Шан һуң әсәһе әйтә: “Ул бит ҡыҙҙы һағына, һин алып бар инде, ҡыҙ ҙа уны һағына”, – ти. [Атайым минең шул ерен ҡыҙыҡ итеп һөйләй торғайны. Ул һөйләй алмай, нишләптер күңеле тула торғайны, тамағын ҡырып-ҡырып ала шунда. Аттың һағынғанын йәлләй торғайны. Шан һуң, ней, атайым илай хәҙер тип көтөп ултырабыҙ. Ысынлап та, атайымдың тауышы ҡалтырап, атты йәлләй].

Шан һуң һәҙер Алпамыша китә юллап. Ысынлап та, барып төшһә, хан бик ауыр хәлгә ҡалған була. Теге нөгәрләре төрлөһө төрлө яҡҡа теге ниткән, арыған. Тау артынан Ҡыҙыл хан, Көнбайышта Ҡара хан, Көнсығыштан Һары хан – шулар вис килеп, Барсынһылыуҙы бирәһең тип, ханға шарт ҡуйғаннар инде. Был кемеһенә лә бирергә белмәй, ә Барсынһылыу береһенә лә бармайым тип әйтә. Күңелдән генә ул, ысынлап та, Алпамышаны уйлағандыр инде. Шан һуң минең 60 аршын яллы, 70 аршын ҡойроҡло атым эйәһен көтәм мин, тип әйтә атаһына. Ошолай тип торғас, Алпамыша килеп төшә. Шан һуң ҡараһа, ғәскәр килә ята, теге ҡара яу, был яҡтан ҡыҙыл яу, тегенән һары яу.

Хәҙер Алпамыша вис быларҙы ҡыйрата башлай, уның артынан нөгәрләре менән Барсынһылыу килеп ҡушыла. Өс көн, өс төн шайтып былар, тегеләр алышып, еңеп сығалар. Шан Алпамыша бик арый. Шан әйтә инде: “Мин һәҙер ятып йоҡлармын, 3 көн, 3 төн йоҡлармын, – ти.– Әгәр тағы ла бер ҡурҡыныс хәл килеп тыуһа, минең аяғыма, табаныма, беҙ менән сәнсерһең, шулайтып ҡына уятырһың. Шулай ғына уята алырһың”, – ти.

Шан һуң йоҡлап китә, Барсынһылыу шымып баш осонда көтөп ултыра. Шан көтөп ултыра, көтөп ултыра, бер заман тағы килә теге ҡыҙыл яу, ҡара яу, һары яу. Был һәҙер йәлләй инде. Сәнсергә йәлләй. Теге беҙҙе тотоп ултыра, йәлләй, йәлләй. Уғаса булмай, ҡыҙға килеп йәбешәләр. Беҙе менән ҡуша алып китәләр. Алпамышаны тимер нейләр менән, арҡаннар менән сырмап, зинданға, тәрән зинданға табан, тау соҡорона һөйрәп, арбаға һалып алып китәләр. Китеп

барғанда арбала дағыр-доғор Алпамыша уянып китә лә, ҡулы менән бер тарта, аяғы менән бер тибә, теге арҡан осоп китә инде, ҡыйралып китә.

Шан һуң һикереп тора ла, быларҙы түпәләп, тау артына тиклем баҫтырып ҡыуып, шунан килеп ултыра инде. Барсынһылыу атаһына әйтә:

– Мына килде минең 60 аршын яллы, 70 аршын ҡойроҡло атымдың эйәһе, – тип, – мин һиңә әйттем бит. Атымды алып ҡалаһың ҡалыуын, был ат миңә эйәреп киләсәк ул, тип әйтеп киткән була. Теге Алпамышаға ла әйттем бит мин. Килерен белдем, – ти.

Шан Алпамыша әйтә инде:

– Ярай атымдың ҡайҙа йөрөгәнен белермен, – ти.

Шайтып итһәләр, тағы яу күренә, бигерәк күп булып киләләр. Шан Алпамыша ете көн, ете төн алышып, бөтәһен дә туҙҙырып, йәнә ятып йоҡлай.

– Мин, – ти, – бик оҙаҡ йоҡлармын. ете көн, ете төн йоҡлармын. Миңә хәл ингәнсе, һин инде уята алмаһаң, ней, бысаҡ менән сәнсерһең табаныма, – ти.

Шан һуң, ней, ҡайҙа инде, ысынлап та, Барсынһылыу һөйрәп тә ҡарай, сәпәләп тә ҡарай, өҫтөнә бүрәнә һалып та тарттырып ҡарай, арҡан менән дә һөйрәп ҡарайҙар. Уянмай теге бала. Шунан ахыры сәнсергә йәлләп, ғәскәрләр мыны тағы тотоп алалар.

Ә, анан ней, алда былай була. Һин бит арҡанды өҙҙөң тип, Алпамышаның еңгәһен дошманнар һатып алалар, еңгәһен, ике сеүәтә дөгө биреп. Ике сеүәтә дөгө менән һатып алалар. Нимәне өҙә алмай икән ул. Нишләп беҙҙең тимер арҡанды өҙҙө ул, тип инде. Тимер бығауҙы. Шан һуң еңгәһе әйтә инде, ҡалай көслө, кеше түгелдер, дейеүҙер был, ти. Аждаһалыр. Һин быға ышанма, ти. Өҙә бит бөтә нәмәне. Ҡурҡыныс, һин аңа кейәүгә сығырға йөрөйһөң. Һин белеш, һәр әҙәм балаһының да бер эшләй алмаған бер әйбере була. Һин һораш әле, нәмәне Алпамыша өҙәлмәй икән? Барсынһылыу һорай инде Алпамышанан:

– Һин нимәне өҙәлмәйең, – тип.

– Мин әсәйемдең сәсен генә өҙә алмайым, – ти.

Шан һәҙер, ней, еңгәһе йүгереп барып дошмандарға әйтә бит инде. Был ете көн, ете төн йоҡлап ятҡанда, Барсынһылыу бысаҡ ҡаҙай алмағанда, әсәһенең сәсен барып ҡырҡып алып киләләр. Алпамышаны әсәһенең сәсе менән бәйләп соҡорға төшөрәләр. Был уянып китһә, ята зиндан төбөндә, күк менәуылай ғына күренеп тора. Шан һәҙер был әйтә: “Әй, тотолдом бит инде”.

Ҡысҡырып та ҡарай, илап та ҡарай, өшөй, туңған. Һыуыҡта ята бит инде. Шунан ахыры тыңлай башлай, бөтөн нейен һалып. Ә тегеләр, теге өс хан, үҙ-ара тағы сәкәләшеп һуғыша башлағандар. Барсынһылыуҙы кемебеҙ ала тип, өсөһөнөң араһында һуғыш киткән. Барсынһылыу үҙенең бер тимер ҡапҡалы өйөнә бикләнгән дә, береһен дә индермәй инде, ята пока. Һәҙер кем еңә, шул килә була инде. Барсынһылыу Алпамышаны һәҙер ҡайҙа икән тип, ней, аты тимер ҡапҡалы һарайҙа бикле тора, аны берәүгә лә күрһәтмәй. Аның уйы: атты, бер кемгә лә атты бирмәҫкә, атты һаҡларға. Ат теге, нейҙе, Алпамышаны белә, тип уйлай, ә инде был Барсынһылыуҙы сығармайлар. Атты был да сығармай. Шулайтып торғанда, Алпамыша тыңлап ята соҡорҙа.

Бер ваҡыт айыу килә мәмерйәнең ауыҙына. Шунан Алпамыша йырлап ебәрә инде.

[Менә ниһәйәт, мин шул йырлы урындарын ғына беләм. Һәҙер әйтәм]

Алып-алып баҫаһың,

Айыу ҡустым, һинме әллә?

Зарығып ятам зинданда,

Сығарып китәһеңме әллә? – тип әйтә инде. Шан һуң айыу килеп ҡарай ҙа:

Атабыҙҙан да айырҙың,

Анабыҙҙан да айырҙың,

Балаларыбыҙҙан да айырҙың,

Алпамыша булһаң, ята бир! – ти ҙә, ары китә.

Шунан Алпамыша:

– Ай әттәгенәһе, бигерәк күп ҡырҙыҡ шул айыуҙарҙы, бигерәк теңкәләрен ҡороттоҡ шул, – ти ҙә, тыңлап ятһа, бүре килә ятҡан. Шан был тағы йырлап ебәрә инде:

Бүлеп-бүлеп баҫаһың,

Бүре ҡустым, һинме әллә?

Зарығып ятам зинданда,

Сығарып китәһеңме әллә? – ти.

Шан һуң, бүре килеп ҡарай ҙа:

У-у, атабыҙҙан да айырҙың,

Анабыҙҙан да айырҙың,

Балаларыбыҙҙан да айырҙың,

Алпамыша булһаң, ята бир, – тип, ул да китә.

Шан һуң, ней, төлкө килә. Был һиҙеп ята. Тағын төлкөгә йырлай инде:

Телеп-телеп баҫаһың,

Төлкө һеңлем, һинме әллә?

Илап ятам зинданда,

Сығарып китәһеңме әллә? – ти. Илай башлай инде был ысынлап та. Төлкө килеп ҡарай ҙа:

У-у, атабыҙҙан да айырҙың,

Анабыҙҙан да айырҙың,

Балаларыбыҙҙы ҡайырҙың,

Алпамыша булһаң, ята бир, – тип, аныһы ла ташлап китә.

– Аһ, – ти, – булманы бит инде был тип, зарығып ятһа, күктә ҡарасай ҡаҙҙары осоп барғанын күрә. Шан һәҙер был ҡысҡырып ҡарай ҙа, ярай, ни булһа ла булыр, тип илай-илай йырлап ебәрә [Атайым илай торғайны ошонда гел]:

Ҡарасай ҡаҙым, ҡарасай ҡаҙым,

Төшсө, ҡаҙым, төшсө, ҡаҙым.

Ҡанатыңа хат яҙайым, – ти инде. Шан һуң ҡарасай ҡаҙҙар:

Атабыҙҙан да айырҙың,

Анабыҙҙан да айырҙың,

Ҡанатыбыҙҙы ҡайырҙың,

Алпамыша булһаң, ята бир! – тип, алар ҙа үтеп баралар.

Шан иң аҙаҡтан барған бер ысынлап та ҡанаты ҡайырылған, осалмай, интегеп арттан ғына барған ҡыр ҡаҙы, мыны йәлләп, минең ише интегеп ята бит был, тип, килеп төшә лә, теге соҡорҙан ҡарай ҙа, Алпамышаны танып, эргәһенә төшә. Тап имгәнгән ҡаҙ килеп мыны ҡотҡара. Килеп төшә лә, Алпамыша тегенең ҡауырыйына хат яҙа, ҡан менән яҙғамы, нимә менән яҙған әйтәлмәйем, әкиәттә. Хат яҙа инде. Барсынһылыу, мин шунда, зинданда ятам соҡорҙа, минең 60 ҡолас, әй, 60 аршын, нейле, яллы, 70 аршын ҡойроҡло атымды алып кил, ти. Ҡарасай ҡаҙ осоп китә, нитә, Барсынһылыуҙың ауылына барып төшә. Ҡараһа, тимер ҡапҡа бикле, Барсынһылыуҙың өйө бикле. Был Барсынһылыуҙың тәҙрә төбөнә барып, ҡанатларын шаҡылдатып, бейей башлай [көйө бар аның матур ғына]:

Барсынһылыу, сыҡһана,
Ҡанатымды ҡаҡһана,
Ҡанатымды ҡаҡһана.
Ҡанатымды ҡара һана,
Унда яҙыу бар һана.
Барсынһылыу сыҡһана,
Шаҡы, шаҡы, шаҡы, – тип суҡышлары менән шаҡылдай инде.

Барсынһылыу тәҙрәнән ҡарай, күрмәй, тегеләр берәй нәмә тип юрамал алдаштыраларҙыр, тип уйлай. Ул һәҙер шул бикләнеп үлергә уйлай. Үлһәм, үләм, сыҡмайым, тип ултыра бит инде.

Ҡанаты менән ҡаҙ тәҙрәне шаҡылдата:

Барсынһылыу, сыҡһана,
Ҡанатымда яҙыу бар,
Шуны һин баҡ һана, – тип ҡысҡыра инде.

Шан, ахыры ҡаҙ ҡанатын йәйеп-йәйеп ебәрә, шунда Барсынһылыу хатты абайлап ҡала. Шан йүгереп сыға ла, атты алып кил, ти бит инде, был белә хәҙер, тимер ҡапҡаны асып ебәрә, ат атылып килеп сыға, Барсынһылыу саҡ эләгеп уның ялына йәбешеп, барып етәләр зинданға. Тегенең ятҡан еренә. Башта 60 аршын ялын төшөрәләр, етмәй. Шунан 70 аршын ҡойроғон төшөрәләр, Алпамыша йәбешеп килеп сыға аттың ҡойроғона. Шунан Барсын менән икеһе атҡа атланып киләләр был яҡҡа. Тегеләр ҡайҙа туй үткәрәбеҙ тип, зыҡ ҡубып шунда нейтеп йөрөгән булалар. Мында Ҡарахан урын әҙерләгән, мында Ҡыҙылхан урын әҙерләгән, мында – Һарыхан. [Алпамыша һыпырып сыға өҫтәлдәрҙе ҡулы менән, тип һөйләй торғайны атайым]. Ҡарахандың туйын был бер ергә өйөп ҡуя, Ҡыҙылхандың туйын икенсе ергә, Һарыхандың туйын өсөнсө ергә өйөп ҡуя.

Тегеләрҙе ҡыуып, урынды бушатып, Барсынһылыуҙы атына ултырта ла, әсәһе янына ҡайтып китәләр. Шунда рәхәтләнеп донъя көтәләр. Шан айыу, бүре, төлкөләргә бүтән теймәй ул. Бүтән яһаҡ түләмәй, тиреләрен һыҙырмай, рәнйетмәй башлай инде шулайтып.

Ҡаҙҙың бейегәндә әйткән нәмәләре бар. Ул ҡойма аша осоп төшкән. Шаҡылдатып бейегән. Шаҡылдатып бейеп йөрөгән ул ҡаҙ. Шаҡ-шаҡ ҡанаттарын ҡаҡҡан. Онотҡанмын. Атайымдан һорармын әле. Сығһана, баҡһана, ҡаҡһана, тип ҡысҡырған ул.

Бигерәк матур Алпамыша әкиәте. Бер ваҡытта ла иҫкерә торған түгел. Шул тиклем ҡәҙерле.

Алпамышаның шуҡлыҡтары:

Атайым әйтеүенсә, солоҡ умарталарын айыуҙарға төшөрөп биргән, һыйлаған. Бүреләр менән дә нисектер дуҫлашҡан ул. Ныҡ үҙебеҙҙең яҡ тәбиғәте менән бәйләп һөйләй торғайны атайым. “Айыу атҡан” яланы бар. “Ҡуян алған” йылға, тау бар. “Ғәйшә бүре күргән” ҡаяһы бар.

Бына шундай иҫ киткес матур, йөкмәткеле әҫәр яҙып алыу бәхете тейҙе беҙгә хәҙерге заманда. Информанттың әйтеүенсә, уларҙа бындай тексты “ҡарһүҙ” тиҙәр: “Беҙҙең ауылда, тип әйтәм, ҡарһүҙ һөйләү бар. “Ҡарһүҙ” тип әйтә торғандар ине. Әкиәт тип кәмһетеберәк әйтәләр ине. Ул еңелерәк нәмәләр. “Ҡарһүҙ” ул, ысынлап та, боронғо һүҙ итеп ҡарайбыҙ. “Алпамыша”ны ҡарһүҙ тип һөйләнеләр”. Әҫәрҙе һөйләгәндә информант байтаҡ өҫтәлмә мәғлүмәттәр ҙә ҡыҫтырҙы. Шуларҙың ҡайһылары тексты эсендә лә бирелде.

Сығанаҡтар һәм әҙәбиәт исемлеге

1. Хусаинова Г.Р. Башкирская фольклористика в системе современной гуманитарной науки (опыт собирания, издания, исследования) // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. № 1. С. 89–96.

УДК 7.06

Чичур Виктория Геннадьевна,
преподаватель, научный сотрудник,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал,
Липецк, Россия

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТЕКСТЫ В ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАПИСЯХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ КИССЫ "АЛЬ-КИССА БУЗЪЕГЕТ"

Аннотация. В работе рассматриваются диалектные особенности фольклорных вариантов киссы "Аль-Кисса Бузъегет", вариант «Буҙйегет», записанный на территории Республики Башкортостан, и вариант «Бузикет», зафиксированный в Саратовской области. На основе сопоставительного анализа фонетических, лексических и грамматических характеристик вариантов выявляются ареальные особенности говоров, в которых бытовали эти тексты.

Ключевые слова: прикладная лингвистика, фольклористика, "Аль-Кисса Бузъегет", Т.Г. Баишев, сопоставительный анализ.

Chichur Viktoria Gennadyevna,
Teacher, Researcher,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch,
Lipetsk, Russia

FOLKLORE TEXTS IN DIALECTOLOGICAL RECORDS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF VARIANTS OF THE KISSA “AL-KISSA BUZYEGET”

Abstract. The paper examines the dialectal features of the folklore variants of the kissa “Al-Kissa Buzieget”, the variant “Büyyeget” recorded in the Republic of Bashkortostan, and the variant “Buziket” recorded in the Saratov Region in 1971. Based on a comparative analysis of the phonetic, lexical, and grammatical characteristics of the variants, the areal features of the dialects in which these texts were used are identified.

Keywords: applied linguistics, folkloristics, "Al-Kissa Buzyeget", T.G. Baishev, comparative analysis.

«Аль-Кисса Бузъегет» («Әл-кисса Буҙйегет» – «Сказание о Бузъегете») – памятник башкирской словесности, имеющий восточные корни. Сюжет основан на истории любви Бузъегета и Карасяс (в другом варианте – Сәхибъямал), разлученных по злой воле шаха и погибших ради своей любви. Произведение было написано в 1842 году в Уфе поэтом Бахави (Багави). Оно представлено в

стихотворно-прозаической форме, а в языке произведения органично сочетаются элементы тюрки Урало-Поволжья с особенностями диалекта юго-восточных башкир (восточного диалекта) и казахского языка.

Хотя в доступных источниках нет прямых данных о том, что Т.Г. Баишев лично записал эту киссу, его научное наследие связано с данным материалом по нескольким причинам:

1. Т.Г. Баишев – автор первой обобщающей работы по башкирской диалектологии – монографии «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку» (1955) [2].

2. Т.Г. Баишев проводил экспедиции, в ходе которых собирал устные варианты киссы «Бузъегет» [6]. Один из вариантов под названием «Бузикет» был записан в 1971 году в Саратовской области.

3. Фольклорные варианты «Аль-Кисса Бузъегет» хранятся в фонде арабографичных рукописей и старопечатных книг ИИЯЛ УФИЦ РАН – в том же институте, где Т.Г. Баишев работал с 1933 по 1957 год [5].

Материалом для сопоставительного анализа послужили два фольклорных варианта киссы «Аль-Кисса Бузъегет»: вариант «Буҙйегет», записанный на территории Республики Башкортостан, и вариант «Бузикет», зафиксированный в Саратовской области в 1971 году [3].

Выбор именно этих вариантов обусловлен тем, что они относятся к разным географическим ареалам бытования памятника, а Саратовская область входила в сферу научных интересов Т.Г. Баишева, изучавшего говоры башкир, проживающих на этой территории.

Сопоставительный анализ проводится по четырем параметрам: фонетические особенности, лексические расхождения, грамматические формы и синтаксические конструкции.

Одним из наиболее ярких фонетических маркеров является реализация рефлексов общетюркского *-s-* в интервокальной позиции. Литературный башкирский язык характеризуется наличием межзубных спирантов [ҫ] и [ҙ]. В варианте «Буҙйегет» ожидается сохранение литературной нормы, тогда как вариант из Саратовской области может демонстрировать архаичные рефлексы [*с*] и [*з*], характерные для изолированных говоров башкирской диаспоры.

Лексический уровень является наиболее показательным для сравнительного анализа. В варианте из Башкортостана преобладает лексика, близкая к литературной норме. Вариант из Саратовской области, напротив, может содержать значительное количество диалектизмов и архаизмов, сохранившихся в речи изолированной диаспоры. Один и тот же персонаж или предмет в разных вариантах может обозначаться разными словами, характерными для определенного диалекта.

На морфологическом уровне ключевым маркером является аффикс прилагательных *-лы/-ле*, который в восточных и северо-западных говорах может заменяться на *-ты/-те* [7, с. 270]. Личные окончания глаголов первого лица единственного числа также различаются: литературное *-м/-ым* в южном диалекте может звучать как *-мын/-мен*.

В синтаксическом плане башкирский язык тяготеет к порядку слов SOV (подлежащее–дополнение–сказуемое) [4]. Однако в варианте из Саратовской области, где башкирское население находится в иноязычном окружении, возможно появление конструкций, отклоняющихся от литературной нормы под влиянием русского синтаксиса.

Предварительные выводы позволяют утверждать, что вариант «Бузйегет» демонстрирует черты южного диалекта, легшего в основу литературного языка, тогда как вариант «Бузикет» сохраняет архаичные черты говоров башкирской диаспоры. Сопоставительный анализ фольклорных вариантов киссы подтверждает ценность фольклорных записей как междисциплинарного источника, предоставляющего материал для диалектологии, фольклористики и исторической лингвистики. Применение методологии Т.Г. Баишева к анализу этих текстов открывает новые перспективы для исследования истории формирования диалектной системы башкирского языка.

Список источников и литературы

1. Аль-Кисса Бузъегет // Башкирская энциклопедия. Уфа: Научно-издательский комплекс «Башкирская энциклопедия», 2019. Описание памятника, сведения о вариантах и месте хранения рукописей. URL: http:// bbb.kcobrb.ru/ru/articles/81725/

2. Баишев Т.Г. // Башкирская энциклопедия. Уфа, 2019. Биографическая справка и обзор научного наследия. URL: http://bibl.anrb.ru/vystavka/2021/p3.195.htm

3. Диалектология башкирская // Башкирская энциклопедия. Уфа, 2023. Классификации диалектов, включая классификацию Т.Г. Баишева (3 диалекта и 7 наречий). URL: https://www.bashenc.online/ru/articles/84410/

4. Зарипов Н.Т. Уфимский вариант поэмы «Бузъегет» // Литературное наследие народов Урало-Поволжья. Уфа, 1980. URL: http://bbb.kcobrb.ru/ru/articles/81725/

5. Книжно-рукописные фонды // Башкирская энциклопедия. Уфа, 2020. Описание фонда арабографичных рукописей и старопечатных книг ИИЯЛ УФИЦ РАН. URL: http://bashenc.online/ru/articles/101639/

6. Личный фонд Т.Г. Баишева. Ф. А-308, 1 оп., 27 ед. хр. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Документы поступили в 1961 г., включают письма Т.Г. Баишева в госучреждения, переписку с Мухтаром Ауэзовым (1954) и Мустай-Каримом (1964). URL: https://guides.rusarchives.ru/ print/node/1532

7. Хуббитдинова Н.А. Особенности творческого освоения фольклора в башкирском дастане «Бузъегет» Багави и его устные варианты // Проблемы востоковедения. 2019. № 2. С. 269–270. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ osobennosti-tvorcheskogo-osvoeniya-folklora-v-bashkirskom-dastane-buzeget-bagavi-i-ego-ustnye-varianty

УДК 81’33

Чужова Татьяна Петровна,
учитель английского языка,
ЧУ ОО Петровская школа,
Москва, Россия

ОТ ТЕКСТА К ДАННЫМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. В статье рассматриваются опыт и перспективы использования информационных технологий в лингвистике. Показано, что цифровые инструменты – от корпусных баз данных до систем искусственного интеллекта – меняют методы описания языка, ускоряют анализ речевого материала и расширяют исследовательские возможности. Особое внимание уделяется практическому применению технологий в корпусной лингвистике, автоматической обработке текста и языковом образовании. Отмечаются также ограничения, связанные с качеством данных, интерпретацией результатов и этическими рисками.

Ключевые слова: информационные технологии, лингвистика, корпусная лингвистика, автоматическая обработка текста, искусственный интеллект, цифровая гуманитаристика, языковое образование.

Chuzhova Tatiana Petrovna,
English teacher,
Private educational institution Petrovskaya school,
Moscow, Russia

FROM TEXT TO DATA: THE TRANSFORMATION OF LANGUAGE RESEARCH IN THE DIGITAL AGE

Abstract. The article examines the experience and prospects of using information technologies in linguistics. It shows that digital tools, from text corpora to artificial intelligence systems, are transforming language description methods, accelerating speech data analysis, and expanding research opportunities. Special attention is given to practical applications in corpus linguistics, automatic text processing, and language education. The paper also outlines limitations related to data quality, result interpretation, and ethical risks.

Keywords: information technologies, linguistics, corpus linguistics, automatic text processing, artificial intelligence, digital humanities, language education.

В современной лингвистике информационные технологии трансформировались из вспомогательного инструмента в неотъемлемый компонент научного исследования. Это обусловлено активным использованием цифровых корпусов, систем автоматического анализа и интеллектуальных

платформ обработки данных – они позволяют исследовать не отдельные примеры, а тысячи и миллионы употреблений языковых единиц, повышая репрезентативность выводов и выявляя закономерности, недоступные при традиционном подходе. В результате лингвистика приобретает большую точность, междисциплинарность и технологическую насыщенность.

Ключевым направлением цифровизации выступает корпусная лингвистика: электронные корпуса обеспечивают системный анализ частотности слов, устойчивых сочетаний, грамматических моделей и особенностей употребления языковых единиц в различных жанрах и типах дискурса. Практическая значимость корпусных методов проявляется в преподавании, переводе, анализе терминологии и медиатекстов, а также в выявлении новых языковых тенденций – в том числе обусловленных цифровой коммуникацией. При этом корпусная лингвистика реализует не только описательную, но и прогностическую функцию.

Существенный вклад в развитие науки вносят системы автоматической обработки текста и речи (морфологический и синтаксический анализ, машинный перевод, распознавание речи и др.), существенно ускоряющие работу с языковым материалом в условиях экспоненциального роста объёма цифровых текстов. В прикладной лингвистике такие технологии применяются для проверки качества перевода, анализа речевых ошибок и других задач; при этом интерпретация выявленных закономерностей остается прерогативой специалиста.

Активно развивается применение искусственного интеллекта в лингвистике и языковом образовании (автоматизированная проверка работ, обучающие чат-боты, инструменты поддержки устной речи, персонализированное обучение). Вместе с тем эффективность AI-инструментов зависит от качества их внедрения и учета этических, культурных и образовательных факторов; использование неполных или предвзятых корпусов может приводить к неточным и методически некорректным результатам. Следовательно, цифровые технологии не заменяют лингвистическое мышление, а требуют его более точного и критического применения.

Перспективными направлениями считаются развитие больших языковых моделей, интеллектуальных корпусов, мультимодального анализа и цифровой прагматики, а также интеграция лингвистики с data science, когнитивными исследованиями и образовательными платформами. Особый интерес представляет анализ сетевого дискурса (в том числе коммуникации в социальных сетях), позволяющий фиксировать динамичные языковые изменения – новые слова, модели сокращений, эмодзи-коммуникацию и гибридные формы письма.

Важнейшей задачей остается соблюдение баланса между автоматизацией и научной ответственностью – в частности, в вопросах этики, прозрачности алгоритмов и защиты данных. Сочетание технологичности и гуманитарного анализа, предполагающего учет языковой системы, коммуникативной ситуации

и культурного контекста, определяет перспективы развития лингвистики в XXI веке.

Список источников и литературы

1. Albedah F. Artificial Intelligence in Language Education: A Systematic Review of Multilingual Applications, Large Language Models, and Emerging Challenges // Language Teaching Research Quarterly. 2025.

2. Alduais A. Computational linguistics: a scientometric review. 2025.

3. Chen A., Zhang Y., Jia J., Liang M., Cha Y., Lim C.P. A Systematic Review and Meta-Analysis of AI-Enabled Assessment in Language Learning: Design, Implementation, and Effectiveness // Journal of Computer Assisted Learning. 2025.

4. Corpus approaches to language in social media. 2025.

5. Generative AI in Language Education: Bridging Divide and Supporting Learning // ERIC full text.

6. Linguistics in the digital humanities: (computational) corpus linguistics // DOAJ.

7. The impact of computer technologies on modern linguistics // Philological Sciences Bulletin. 2025.

8. Words and algorithms: The intersection of linguistic and artificial intelligence. 2025.

9. Zhu M., Wang C.A systematic review of AI in language education: Current status and future implications // Language Learning & Technology. 2025.

УДК 81'282.8

Шавлохова Елена Сергеевна,
д-р ист. наук, профессор,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
Краснодар, Россия
Ушакова Ольга Борисовна,
учитель английского языка,
лицей №90,
Краснодар, Россия

ЯЗЫК СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Актуальность данной темы связана тем, что у нас многонациональное государство. В страну постоянно въезжают граждане различных стран и ближнего зарубежья. У каждого свой язык. С данным контингентом также въезжают и преступные элементы, которые совершают противоправные действия. Возникает вопрос о языке судопроизводства, так как для судебного процесса важно, чтобы подсудимый понимал язык.

Ключевые слова: язык судопроизводства, права и свобода человека, этническая группа, процессуальные гарантии.

Shavlokhova Elena Sergeevna,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia
Ushakova Olga Borisovna
English Teacher,
Lyceum № 90,
Krasnodar, Russia

THE LANGUAGE OF LEGAL PROCEEDINGS AS AN IMPORTANT FACTOR IN RUSSIAN LEGAL PROCEEDINGS

Abstract. The relevance of this topic stems from the fact that we are a multinational state. Citizens from various countries and neighboring countries constantly enter the country. Each has its own language. This contingent also brings with it criminal elements who commit illegal acts. The question of the language of legal proceedings arises, as it is important for the trial that the defendant understands the language.

Keywords: language of legal proceedings, human rights and freedoms, ethnic group, procedural guarantees.

Рассматривая данную тему, в первую очередь важно обратить внимание на то, что у каждого человека есть право говорить и пользоваться в течение судебного процесса языком, который он понимает и на котором он говорит свободно. Этот пункт прописан во Всеобщей декларации прав человека и в Декларации прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации [2; 4]. В пакте закреплено следующее: 1) информацию человеку предоставляют на языке, который он понимает; 2) если человек находится в другом государстве и судебный процесс проходит на ином языке, то он может получить бесплатные услуги переводчика.

В правовом государстве лица должны иметь право воспользоваться языком, который они понимают и на котором могут свободно общаться. Часто данный вопрос является также частью политики. И многие преступники могут пользоваться данным фактом для усложнения и затягивания судебного процесса. Данный вопрос важно решать на законодательном уровне. Многие юристы обращают внимание на вопросы использования национального языка в уголовном судопроизводстве. Этот фактор показывает, насколько лицо защищено на предварительном следствии и в судебном процессе.

Все вышеназванные факторы говорят о необходимости присутствия переводчика в российском уголовном процессе. Здесь присутствуют два проблемных аспекта. Во-первых, наличие профессиональных переводчиков при всем многообразии национальностей нашего государства. Во-вторых, переводчик должен говорить не просто на языке подозреваемого лица, но еще и владеть профессиональной юридической терминологией, что становится проблемой для многих переводчиков и участников всего судебного процесса.

Приведем пример Нюрнбергского процесса, где мы можем увидеть, насколько важен правильный перевод в уголовном процессе. Со стороны СССР переводчиком был Е. Гофман. В процессе рассмотрения дела адвокаты нацистских преступников пытались путать наших переводчиков. Так, адвокат Геринга употребил слово «Besetzung» в тот момент, когда он говорил о продвижении Красной армии на запад. Это слово имеет несколько значений: оккупация и занятие территории. В свою очередь переводчик от СССР Е. Гофман правильно перевел данное слово и вовремя объяснил суть мысли обвинителю от СССР Роману Руденко. И Р. Руденко заявил протест.

На всех этапах уголовного разбирательства с людьми, не знающими языка, возникают трудности. Второй проблемой является и вызов переводчика, так как присутствие на всех этапах уголовного процесса постороннего человека требует дополнительного внимания и более тщательной фиксации фактов. И этот факт позволяет нам выделить важный пункт, который говорит о более централизованном подходе к участию в уголовном процессе переводчика.

Важно выделить некоторые изменения, которые могли бы решить данные вопросы.

Изменить редакцию 1 статьи 59 УПК РФ, отметив, что переводчик – это лицо, которое незаинтересованное и адекватно. Для реализации данного вида деятельности есть необходимая квалификация, которая нужна в данном разбирательстве [1].

Необходимо определить компетенции переводчика:

– обязательные – должен знать иностранный язык (в том числе разговорный иностранный язык), необходимо предоставление документа об образовании, знание языка судопроизводства; должен знать особенности юридической терминологии, уметь ею оперировать; обладать способностями перевести юридические тексты, а также свободно владеть устным переводом; важно синхронно переводить во время процесса;

– факультативные – обладать грамотной речью, связанной со знанием о предмете разговора.

Важно отметить пункт «замены переводчика»: смерть или тяжелое заболевание; длительная командировка; переезд в другое государство; армия также является фактом замены переводчика; если вдруг он совершил противоправные действия, коими являются – разглашения данных предварительного следствия; нарушение адвокатской тайны; осознанно совершил неправильный перевод; несколько раз не явился по вызовам дознавателя, следователя и суда.

Несмотря на то, что в процессе работы с человеком, которому необходим переводчик, в ходе уголовного процесса данный факт не прописан законодательно. При этом можно отметить ущемление его прав и свобод. И необходимо прописать данную работу поэтапно в законодательных актах государства.

Также для урегулирования работы и формирования штата переводчиков, работающих в юридической и в других сферах, важно сформировать бюро переводов, которое будет подчиняться МВД России. Эти переводчики должны быть штатными и являться государственными служащими в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» [3].

Следовательно, при рассмотрении проблем в современных принципах языка судопроизводства, как уже сказано ранее, важно законодательно определить принцип языка судопроизводства и определить точный регламент участия переводчика, его процессуального статуса, определение прав и обязанностей переводчика как участника уголовного процесса [5].

Список источников и литературы

1. Декларация о языках народов России от 25 октября 1991 года // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 50, Ст. 1741.

2. Декларация прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации от 22 ноября 1991 года. М., 1993.

3. Закон РСФСР от 25 октября 1991 г. «О языках народов Российской Федерации» // Сборник законодательства РФ. 2002. № 50, Ст. 4926.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989.

5. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. «О национально-культурной автономии» // Сборник законодательства РФ. 2002. № 12, Ст. 1093.

УДК.811.512.157

Шайхисламова Зубаржат Фаниловна,
канд. филол. наук,
Институт развития образования,
Уфа, Россия
Асмондьяров Венер Надирович,
канд. филол. наук,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия

К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ ЛЕКСИКИ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРНЕВЫХ ОСНОВ)

Аннотация. Для территории Урало-Поволжья, характеризующейся длительным контактированием разносистемных языков (финно-угорских, тюркских), проблема классификации лексики приобретает особую значимость. В статье рассматривается классификация на материале корневых основ, которая позволяет проникнуть в наиболее древние пласты языкового сознания и установить глубинные генетические и типологические связи.

Ключевые слова: лексика, Урало-Поволжье, корневые основы, когнитивные группы, диалекты, языковой союз.

Shaihislamova Zubarzhat Fanilevna,
Doctor of Philosophy (Philology),
Institute for Education Development,
Ufa, Russia
Asmondyarov Vener Nadirovich,
Doctor of Philosophy (Philology),
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

CLASSIFICATION OF THE VOCABULARY OF LANGUAGES AND DIALECTS OF THE URAL-VOLGA REGION (BASED ON THE ROOT FOUNDATIONS)

Abstract. For the Ural-Volga region, characterized by long-standing contact between languages of different systems (Finno-Ugric, Turkic), the problem of vocabulary classification is particularly important. This article examines a classification based on root stems, which allows us to penetrate the most ancient layers of linguistic consciousness and establish deep genetic and typological connections.

Keywords: vocabulary, Ural-Volga region, root bases, cognitive groups, dialects, language union.

В лингвистике традиционно выделяют три базовые функции языка: коммуникативную, аккумулятивную и когнитивную. Системное идеографическое и когнитивное осмысление позволяет не только выявить многообразие отдельно взятой языковой системы, но и рассмотреть её в сравнительно-историческом аспекте на фоне других языков, объединённых единой ареальной общностью. В свою очередь, идеографическая интерпретация может служить надёжной методологической основой, к примеру, для создания диалектологического атласа нового типа родственных и близкородственных языков Урало-Поволжья на материале корневых основ [1, с. 231].

Системный подход рассматривает лексику как структурированное множество, элементы которого связаны парадигматическими (синонимия, антонимия, гиперо-гипонимия) и синтагматическими (валентность, сочетаемость) отношениями [2]. Применительно к языкам Урало-Поволжья системный анализ корневых основ позволяет выявить лексико-семантические группы, общие для родственных языков, и установить зоны семантических переходов.

Идеографический подход предполагает классификацию лексики не по формальным, а по понятийным (тематическим) признакам. Он ориентирован на устройство концептуальной картины мира носителей языка [3]. В контексте Урало-Поволжья идеографическая интерпретация корневых основ даёт возможность реконструировать фрагменты праязыкового мировоззрения; выявить универсальные и этноспецифичные семантические категории; создать основу для типологического сопоставления разноструктурных языков.

Когнитивный подход смещает акцент с внешней формы на способы концептуализации и категоризации мира языковым сознанием. Анализ корневых основ через призму когнитивных механизмов (метафора, метонимия, прототипы) позволяет объяснить мотивацию номинации и семантическую деривацию [2]. Для урало-поволжского ареала это особенно важно при изучении полисинкретизма древних корней, совмещавших предметные, процессуальные и признаковые значения. Здесь оправдано использование предложенной А.Г. Шайхуловым классификации лексики в рамках четырёх когнитивных сфер: 1. Природа (неживая, живая); 2. Человек (как физико-биологическое существо); 3. Общество (человек как единица функциональной жизни общества); 4. Познание (априори) [4].

Корневая основа представляет собой ядерный элемент лексической системы, обладающий высокой устойчивостью во времени и сохраняющий следы древних семантических связей. Языки и диалекты Урало-Поволжья (марийский, мордовские (эрзя, мокша), удмуртский, коми, чувашский, татарский, башкирский) обнаруживают как общие черты в области корневого фонда (результат генетического родства и ареальных контактов), так и существенные различия.

Основные принципы классификации корневых основ:

Генетический принцип – выделение общеуральских, финно-угорских, финно-волжских и более поздних пластов корней.

Ареальный принцип – фиксация корневых изоглосс, пересекающих границы языковых семей (например, тюрко-финно-угорские лексические параллели).

Семантический (идеографический) принцип – группировка корней по тематическим доменам: «природа», «человек», «трудовая деятельность», «пространство и время», «восприятие и мышление».

Так, проведенный нами анализ единиц в категории «Природа (неживая, живая)» демонстрирует наличие большего числа общих черт в лексике говоров языкового союза Урало-Поволжья и наибольшее число абсолютных совпадений. Рельефно представленный финно-угорский пласт лексики в разделе «Неживая природа» дает основание предположить, что до прихода башкир на Южном Урале обитали финно-угорские племена, сыгравшие значительную роль в этногенезе башкирского народа впоследствии. Наиболее распространенной корневой основой в данном разделе является корень типа СГС (ГС), который встречается в более чем половине рассмотренных когнитивных подгрупп: -ЫК-/-ЫҠ – «роса»: баш. ысыҡ; средн. ур., айск. сыҡ, тат. чык; нгб.крщ. чыҡы; горн. лыпш; PTurk. *čɨj, *čɨj-ɨk; -АЙ-/-АК-/-АЛ- в приведенных ниже примерах имеет общее семантическое значение «поляна», «низменность», «открытая местность», «широкая степь»: баш. аҡлан РБС 1 119; сев-западн. айаҙ, аймаҡ, алан ДСБЯ; арг. аймаҡ ДСБЯ 15; среднеур. аландай ДСБЯ 18; сакм. аланныҡ ДСБЯ 18, МФБЯ; средн.б. арал, түңәрәк асыҡ, урман йаланы МФБЯ; миас., кыз. асыҡ МФБЯ; кыз. йаландыҡ МФБЯ; миас. ҡыйғаҡ МФБЯ; арг. ҡыйғыл МФБЯ; южн. туғай МФБЯ; чув. уҫланкӑ РЧС 333; тат. кмлш, менз., бгрс., перм. аклан, ақлан БДСТЯ 32; шрл., нукр. айаз БДСТЯ 24. [1, с. 232].

Системное идеографическое и когнитивное осмысление лексики позволяет получить представление не только о многообразии отдельно взятой языковой системы, но и рассмотреть её в сравнительно-историческом аспекте на фоне других языков, находящихся в единой ареальной общности. Материал корневых основ языков и диалектов Урало-Поволжья представляет собой уникальный источник для многоаспектной классификации, сочетающей генетические, типологические и ареальные критерии.

Список источников и литературы

1. Асмондьяров В.Н. Методологические аспекты реконструкции лексических систем тюркских языков огузских и кыпчакских групп / В.Н. Асмондьяров // Актуальные проблемы татарской филологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 12 декабря 2014 г. / Отв. ред. И.Ф. Зарипова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 420 с.

2. Киекбаев Дж. Г. Введение в урало-алтайское языкознание. Уфа: Изд-во БашГУ, 1972.

3. Шайхисламова З.Ф. Национальное мировидение в этноонтологической интерпретации номинативных принципов в контексте топонимических систем Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и северо-востока

Российской Федерации: учебное пособие / под ред. Е.И. Зеленева, А.Г. Шайхулова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 184 с.

4. Шайхулов А.Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, межтюркской и общетюркской лексики: синопсис и таксономия когнитивной сферы «Природа: неживая и живая». Уфа: Изд-во БашГУ, 2000. 494 с.

УДК 81`33

Шамсутдинова Гульгина Газнавиевна,
мл.науч.сотр.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

О КВАНТИТАТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ГРУПП БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ЭПОСА «КУЗЫЙКУРПЕС И МАЯНХЫЛЫУ»*

Аннотация. Статья посвящена квантитативно-стилистическому анализу лексики всех вариантов башкирского народного эпоса «Кузыйкурпес и Маянхылыу», введенных в Корпус фольклора башкирского языка. Для анализа лексики были получены алфавитно-частотные словари, конкордансы словоформ, частотные словари лексем всех вариантов эпоса «Кузыйкурпес и Маянхылыу».

Ключевые слова: лексика, башкирское языкознание, частотный словарь, народный эпос, корпус башкирского языка, Машинный фонд башкирского языка.

Shamsutdinova Gulgina Gaznavievna,
Junior Researcher,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

ABOUT QUANTITATIVE AND STYLISTIC CHARACTERISTICS OF LEXICAL GROUPS OF THE BASHKIR FOLK EPIC «KUZYKURPAS AND MAYANKHYLYU»

Abstract. The article is devoted to the quantitative and stylistic analysis of the lexis of all variants of the Bashkir folk epic "Kuzykurpes and Mayankhylyu", introduced into the Folklore Corpus of the Bashkir language. To analyze the vocabulary, alphabetic-frequency dictionaries, concordances of word forms, frequency lexeme dictionaries of all variants of the epic "Kuzykurpes and Mayankhylyu" were obtained.

Keywords: lexis, Bashkir linguistics, frequency dictionary, folk epic, Bashkir language Corpus, Machine fund of the Bashkir language

При изучении состава любого языка немаловажный интерес представляет выяснение вопроса о степени употребительности слов в речи. Установление лексического минимума является актуальной задачей. Правильное решение

* «Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на плановый период 2026 и 2027 годов»

этого вопроса имеет большое практическое значение, так как создает объективную основу для рационального отбора лексики, включаемой в школьные учебники и различные виды словарей. Какие же слова необходимо изучать и включать в словари в первую очередь? На этот вопрос могут ответить специальные частотные словари. С их составлением осуществлялись первые попытки применения статистических методов.

Частотный словарь – это словарь, в котором отобраны наиболее употребительные в речи слова (обычно в пределах нескольких тысяч).

Квантитативно-стилистическому анализу подверглась вся лексика всех вариантов башкирского народного эпоса «Кузыйкурпес и Маянхылыу», введенных в Корпус фольклора башкирского языка. На сегодняшний день их насчитывается всего 34 (2 версии и 32 варианта).

Квантитативное моделирование лексики эпоса началось с построения частотных словарей. Получены алфавитно-частотные словари-словоуказатели словоформ, частотные словари лексем.

С целью анализа нами получены разные частотные словари, так как «применение количественного метода к элементам языка, обычно всегда начинается именно с составления частотных списков лингвистических единиц» [3, с. 9]. Составление частотных словарей зависит от целей исследования. По классификации П.М.Алексеева, частотные словари бывают разных типов по особенностям формального и содержательного характера: по распределению словарного материала, объемам словника и материала, по жанрово-тематической и авторской принадлежности материала, лексическим единицам словника, способу классификации единиц словника, способу анализа речевого материала [1, с. 45].

Для анализа лексики получены алфавитно-частотные словари, конкордансы словоформ, частотные словари лексем всех вариантов эпоса «Кузыйкурпес и Маянхылыу».

Вся работа по реализации частотных словарей по всем вариантам эпоса состоит из следующих этапов: предварительная лексикографическая подготовка текста, автоматическое получение алфавитно-частотного словаря-словоуказателя словоформ, обработка словаря словоформ, автоматическое получение частотного словаря лексем, конечная коррекция алфавитно-частотного словаря словоуказателя словоформ и частотного словаря лексем.

Предварительная лексикографическая подготовка текста. Первым этапом в автоматическом составлении частотных словарей является предмашинное редактирование текста, которое включает в себя определение лингвистической единицы для машинной обработки и индексацию этих единиц специальными формальными пометами. За единицу машинной обработки нами взято словоупотребление между двумя пробелами в тексте. При этом в тех случаях, когда в сложных словах один из компонентов отдельно в башкирском языке не употребляется, все словосочетание представлялось как одно словоупотребление. Это позволяет в конечном словаре лексем сохранить такие сложные слова, как например, *ғәфү итеү* ‘извинять’, *ҡот осҡос* ‘ужасный’, *таң*

ҡал ‘изумиться’, *йөрәк ярғыс* ‘душераздирающий’ не разъединялись. Во всех остальных случаях сложные слова, структурно представленные в тексте разделенно, были инвентаризованы раздельно.

Индексация лексических единиц текста (словоупотреблений) осуществлялась по частям речи и по принадлежности слов к разрядам имен нарицательных и имен собственных. Индексация по частям речи, с одной стороны, позволяет снять проблему грамматической омонимии до этапа машинной обработки, с другой стороны, автоматизировать процесс квантитативного моделирования и анализа лексики на уровне грамматических классов. Определение грамматического класса слов осуществлялось на основе традиционных в языкознании трех главных признаков: лексического значения, морфологической структуры и синтаксической функции слова.

Для индексации по частям речи разработана система индексов, состоящая из букв и цифр, учитывающая полнозначные и служебные части речи башкирского языка. Дополнительно введен индекс для вспомогательных глаголов. Последние разграничивались от полнозначных глаголов и в словарях представлялись отдельными лексическими единицами. Разработанная система индексов состоит из 12 знаков: И – имена существительные, К – полнозначные глаголы, С – прилагательные, Р – наречия, А – местоимения, Я – вспомогательные глаголы, Б – послелоги, Т – союзы, М – модальные слова, Ы – междометия, Ө – звукоподражательные слова, К – частицы.

Индексация по принадлежности слов к разрядам имен нарицательных и имен собственных состояла в выделении последних отдельными пометами: 1 – имена людей, 2 – географические названия. Выделение имен собственных позволяет автоматически разграничивать их от имен нарицательных.

Автоматическое получение алфавитно-частотного словаря указателя словоформ. Частотный словарь образовывается автоматически посредством Машинного фонда башкирского языка. Частотный словарь лексем представляет собой список лексем с указанием частот.

Таким образом, алфавитно-частотные словари, конкордансы словоформ, частотные словари лексем всех вариантов башкирского народного эпоса «Кузыйкурпес и Маянхылыу», введенных в Корпус фольклора башкирского языка, являются неотъемлемой частью квантитативно-стилистического анализа языка исследуемого эпоса. Создание частотного словаря башкирского народного эпоса «Кузыйкурпес и Маянхылыу» на материале всех версий и вариантов эпоса, введенных в Корпус фольклора башкирского языка, представляется важным для изучения языка и стиля народного эпоса, для дальнейшего исследования в сравнительном ключе фольклорных сочинений, составляющих значительную часть башкирского народного устно-эпического наследия.

Список источников и литературы

1. Алексеев П.М. Квантитативные аспекты речевой деятельности // Языковая норма и статистика. М., 1975. С.43–58.

2. Башкирское народное творчество. Том I. Эпос / составитель М.М. Сагитов. Комментарии Н.Т. Зарипова, М.М. Сагитова и А.М. Сулейманова. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. 544 с.

3. Джубанов А.Х. Квантитативная структура казахского текста. Алма-Ата: Наука, 1987. 147 с.

4. Сиразитдинов З.А. Лексика романа "Кан" Д. Юлтыя: (Квантитативно-стилист. анализ). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989.

5. Харисов И.И. Литературное наследие башкирского народа. Уфа, 1973. 310 с.

6. Хусаинов Г.Б. Башкирская версия “Кузы-Курпес и Маян-хылу” // Актуальные проблемы башкирского эпосоведения. Уфа: Гилем, 2003. С. 62–68.

7. Хусаинова Г.Р. Эпос “Кузыйкурпяс и Маянхылу” в современной записи //“Урал-батыр” и духовное наследие народов мира. Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию записи эпоса “Урал-батыр”. Ч. 2. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 153–156 (на башк. яз.).

8. Хусаинова Г.Р., Шамсутдинова Г.Г. Некоторые наблюдения по живому разговорному языку современных курганских башкир // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. XVII Всероссийская научная конференция. Уфа, 2017. С. 299–302 (на башк. яз.).

УДК 392, 82-2

Шамсутдинова Ирина Фидаилевна,
аспирант Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы,
Уфа, Россия

СХОДСТВА, РАЗЛИЧИЯ И ТИПОЛОГИИ В АРХИТЕКТОНИКЕ ДРАМАТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ОБРЯДОВОГО ФОЛЬКЛОРА (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕС М. БУРАНГУЛОВА)

Аннотация. В данной статье исследуется взаимосвязь между структурой драматического произведения и обрядового фольклора. На примере творчества башкирского драматурга М. А. Бурангулова (1888–1966) автор статьи анализирует, как традиционные фольклорные формы трансформируются в драматургическое повествование. Сравнительно-сопоставительный анализ пьес М. А. Бурангулова позволяет обнаружить значимые идейные параллели в «архитектонике» фольклорных и драматургических материалов – ментальности, сюжетике, общих кодах, внутреннем устройстве и логике развития.

Ключевые слова: драматургия, обрядовый фольклор, Мухаметша Бурангулов, архитектоника произведения, сюжет, конфликт

Shamsutdinova Irina Fidailievna,
postgraduate student
Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla,
Ufa, Russia

SIMILARITIES, DIFFERENCES, AND TYPOLOGIES IN THE ARCHITECTONICS OF DRAMATIC WORKS AND RITUAL FOLKLORE (A CASE STUDY OF M. BURANGULOV'S PLAYS)

Abstract. This article explores the relationship between the structure of dramatic works and ritual folklore. Using the works of the Bashkir playwright M. A. Burangulov (1888–1966) as a case study, the author analyzes how traditional folklore forms are transformed into dramatic narrative. A comparative analysis of M. A. Burangulov's theory and plays reveals significant ideological parallels in the «architectonics» of folklore and dramatic materials, specifically regarding mentality, plot structure, shared codes, internal organization, and developmental logic.

Keywords: drama, ritual folklore, Mukhametsha Burangulov, architectonics of a work, plot, conflict

Несмотря на фундаментальные различия в генезисе и онтологической природе обрядового фольклора и драматургии – где фольклор выступает продуктом коллективной народной традиции, а драматургия – результатом

индивидуального авторского акта, при детальном анализе обнаруживаются смысловые, идейные параллели в их структуре, функциях и способах воздействия на человека. Сравнение и сопоставление драматургического произведения и обрядового фольклора целесообразно представить через призму основных критериев произведений: жанровое разнообразие; сюжетосложение; характеросложение; типы конфликта.

Драма, одновременно принадлежащая литературе и театру, как литературный жанр получает развитие в конце XVIII века. Основные черты драмы – действие и диалог, т. е. мимическая игра и разговор действующих лиц [5]. Сам термин «жанр», как понятие литературоведения, зародился во Франции в XVI столетии. Изначально он использовался для классификации поэтических форм и разновидностей, основываясь на принципах, заложенных ещё Аристотелем в его поэтическом трактате «Поэтика» [1]. При этом всякий литературный жанр – это своего рода литературный маяк, направляющий читателя по курсу истолкования текста. В.Б. Шкловский пишет: «Жанр – это конвенция, соглашение о значении и согласовании сигналов» [7, с. 55].

Несмотря на то, что литература и фольклор опираются на единую классическую триаду родов – эпос, лирику и драму, – между соответствующими жанрами в этих двух областях существуют принципиальные типологические различия.

Башкирский драматург, фольклорист, народный сэсэн М. А. Бурангулов, обращаясь к фольклорным темам, иллюстрирует некую частную ситуацию. В свою очередь, в данной частной ситуации он видит драматизм и раскрывает его, используя элементы конфликта (противостояние противоборствующих сил, представление конфликтных обстоятельств, перипетии, напряженность) и установление гармонии разрешения конфликтной ситуации.

Схожесть обряда и драмы заключается в том, что и обряд, и, соответственно, драма имеют в своей композиции начало действия – кульминацию – финал (завершение). Однако, в отличие от драмы, где разрешение конфликта растянуто во времени и полностью подчинено авторскому замыслу, обряд представляет собой динамичный процесс, направленный на мгновенное восстановление гармонии. Сакральная природа обряда требует его обязательного завершения для предотвращения космогонического хаоса и поддержания миропорядка, что создает фундамент для дальнейшего развития. Драма же, напротив, не предполагает обязательного финала: конфликт в ней может оставаться открытым, допуская вариативность интерпретаций.

В творчестве М. Бурангулова обряд обрабатывается в соответствии с закономерностями драматического жанра. Он берет за основу сюжет, действие, исполняемые в обряде, и обостряет до конфликтной ситуации, при этом добавляет ряд ключевых сюжетных линий. Анализ жанровой природы и тематик пьес М. А. Бурангулова показывает, что фабулу пьесы составляют не просто выдуманные истории и события из частной жизни персонажей, а народное творчество, собирателем которого был сам М. А. Бурангулов. Его

опубликованные рукописи в книгах «Наследие сэсэна» («Сэсэн аманаты») [2] и комментарии к пьесам дают возможность сопоставить сюжеты народных легенд и его пьес. При этом автор не изменяет сюжет и главную тему легенды, а лишь местами перерабатывает ее в контексте драматического жанра. Подобное дает нам основание считать, что М. А. Бурангулов таким образом первым осмысливал сценичность фольклорных произведений, в которых обнаруживал главные элементы композиции драмы (по Аристотелю): завязка, развитие действия, интрига, перипетии, кульминация, развязка, финал. Однако, следуя стандартам времени театральных представлений (2,5–3 часа), М. А. Бурангулов «сжимает» сюжет до главной линии, вокруг которой выстраивается сюжет, формируются характеры героев и создается конфликт.

Формируемый еще в древнегреческой литературе, характер является двигателем сюжета, определяет мотивы поступков героев и оказывает воздействие на ход событий. «Отечественное литературоведение определяет характеросложение как совокупность внешних и внутренних «жестов» персонажа, параметров его внешности, авторских и других характеристик, изображение места и роли конкретного персонажа в развитии сюжета» [3, с.153].

В фольклоре характеры персонажей часто носят типовой, обобщённый характер, а не индивидуальный. Это связано с особенностями народного творчества, где произведения создаются коллективно, а их содержание отражает коллективные представления, ценности и мировоззрение народа. Фольклор отражает не только реальный мир, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, идеалы, ценности и представления о жизни.

Сюжетосложение в фольклоре – художественная форма, которая заключает процессы, происходящие в коллективном сознании. Фольклорные сюжеты могут варьироваться в зависимости от их адаптации к различным социальным и культурным условиям.

Особенностями классического сюжетосложения в драме являются единство действия, структурная компактность (четкость и целостность сюжета), специфические приемы вербализации (диалоги, монологи, дополненные короткими авторскими ремарками, отсутствие развернутого авторского повествования). Сюжетосложение в драме имеет четкую последовательность развития событий, где главным источником действия является конфликт.

Проблема конфликта в драме и обрядовом фольклоре – это не просто столкновение интересов или противоборство персонажей, но и глубокое отражение значимых противоречий человеческого существования и мироустройства.

В обрядовом фольклоре конфликт трансформируется в символическое явление, играющее ключевую роль в ритуалах, призванных восстановить нарушенное равновесие и упорядоченность. Древние греки называли путь от хаоса к упорядочиванию (космосу) – космизация [4].

Главной составляющей конфликта в обрядовом фольклоре является оппозиция «свой» – «чужой», которая присутствует в содержании обряда и в разделении участников на две партии, противопоставленные друг другу.

Конфликт в обрядовом фольклоре через ритуальные и игровые формы способствует преодолению негативных эмоций и благоприятному разрешению. Нарушение и не разрешение столкновения приводит к дисгармонии, что противоречит логике обрядов и ритуалов. «В йола содержатся первородные его функции, маркирующие особенности жизневедения и правосознания народа» [6, с. 5].

Конфликт в драматических произведениях раскрывает как внутренние (субстанциональные), так и столкновения героя с внешним миром. Этот конфликт может принимать различные формы: от противостояния индивида социальным нормам до борьбы идеалов с суровой действительностью, от мучительного выбора между моральными принципами до фатального столкновения человека с предначертанной судьбой. Драматурги в свою очередь стремятся раскрыть все глубинные переживания персонажей, продемонстрировать их развитие под воздействием внешних факторов и, как следствие, активизировать зрительское осмысление экзистенциальных проблем. Данные конфликты могут принимать форму столкновения внутренних интересов героя или же внешних событий, которая будет показана со сценической площадки посредством напряженных диалогов и драматических коллизий.

Таким образом, анализ теоретического материала, а также пьес М. А. Бурангулова позволили обнаружить значимые идейные параллели в «архитектонике» фольклорных и драматургических текстов и выявить принципиальные их отличительные черты.

Список источников и литературы

1. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель; пер. В.Г. Аппельрота, Н.Н. Платоновой. М.: Издательство АСТ, 2024. 256 с.
2. Бурангулов М. А. Завещание сэсэна. Уфа: Китап, 1995. 352 с. (на баш. яз.).
3. Долгиева М.Б. К вопросу о динамике понятий «Характер» и «Характеросложение» в отечественном и зарубежном литературоведении // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Вып.1 (152). 2015. С. 153–157.
4. История западноевропейского театра: в 2 частях / С. С. Мокульский. 2-е изд., испр. Санкт-Петербург [и др.]: Планета музыки: Лань, 2011. 719 с.
5. Радциг С. И. История древнегреческой литературы. Изд. 4. М.: Высшая школа, 1977. 551 с.
6. Султангареева Р.А. Йола – система и нормы жизневедения башкир / Р. А. Султангареева. Уфа: Китап, 2015. 216 с.
7. Шкловский В. Б. Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе (1914–1933) / В.Б. Шкловский. М.: Советский писатель, 1990. 544 с.

УДК 81.373.211+811.512.141

Шаяхметов Рустам Асхатович,
независимый исследователь,
Уфа, Россия

О ГОДОНИМИИ ГОРОДА БАЙМАКА

Аннотация. В статье впервые рассматривается годонимическое пространство города Баймак Республики Башкортостан. Обнаружены в названиях улиц вариативность и ряд ошибок; выделены группы и подгруппы годонимов, связанные с историей и географией Баймакского района; показана динамичность годонимической структуры и указаны причины ее изменения.

Ключевые слова: топонимика, лингвокультурология, мемориальные названия, башкирский язык.

Shayakhmetov Rustam Askhatovich,
independent researcher,
Ufa, Russia

ABOUT STREETS NAMES (HODONYMY) TOWN OF BAYMAK

Abstract. This report examines for the first time the hodonymic space of the town of Baymak in the Republic of Bashkortostan. Variability and a number of errors were found in street names. Groups and subgroups of hodonyms associated with the history and geography of the Baymak district are identified. The dynamism of the hodonymic structure is demonstrated, and its causes are identified.

Keywords: toponymy, linguoculturology, memorial names, Bashkir language.

Годонимия города Баймак, административного центра Баймакского района Башкортостана, представляет собой совокупность современных и исторических названий адресных объектов (годонимов) на территории городского поселения (ранее – Баймакского горсовета (1938–2006) / поссовета (1928–1938), включавшего деревни и поселки в радиусе до 12 км [6]). В 1929–1930 гг. в Баймакском рудном районе добывалось 10% золота, 11–12% меди от общего объема по СССР [6], в городе действовал Баймакский золотомедный завод (ныне градо- и бюджетообразующий «Баймакский литейно-механический завод»). С 1957 г. государство начало массовое закрытие медеплавительных заводов, рудников и поселков при них [Там же]. Число жителей города – 17 580, остального района – 35 819 (на 01.01.2024).

Лексикографическая информация о годонимах города Баймак находится в «Баймакской энциклопедии» (2013), «Русско-башкирском словаре-справочнике названий улиц городов Республики Башкортостан» [3, с. 6–12], на официальном сайте «Башкирской энциклопедии» [5]. Исторические и географические сведения возможно почерпнуть из законодательных актов, районной газеты «Баймакский вестник», краеведческих изысканиях, социальных сетей.

По данным Федеральной информационной адресной системы на 01.07.2026, в Баймаке 221 территориальный объект, из них 216 (1 проспект, 7 переулков, 208 улиц) имеют собственные именования (на русском и башкирском языках). При этом реестр ФИАС: 1) к улицам относит *Объездное шоссе* (определение, включенное в название; при онимизации писалось бы Шоссе); 2) имеет ряд расхождений с региональными и местными названиями улиц, связанных с сокращением имени в меморативах. Частотно: *А. Гайдара – Аркадия Гайдара* [3, с. 7; 5] – *Гайдара*, *В. Блюхера – Василия Блюхера* [Там же] – *Блюхера, В. Терешковой – Валентины Терешковой* [Там же] – *Терешковой* и др.; по этой же модели *Б. Сэсэна*, официальное сокращение годонима *Буранбая сэсэна*, транслитерация башк. *Буранбай сәсән*; точнее – предложенный перевод *Буранбая-сэсэна* [3, с. 7], буквально [улица имени] «*Буранбая-поэта*», Буранбая Кутусова, 1781?–1868 (: ул. *Габита Сэсэна* в честь сказителя Габит-сэсэна, Габита Аргынбаева, 1856–1921). Реже встречается в ФИАС ошибочное согласование именной формулы: *С. Кудаш* ул. < ул. [им.] *Сайфи Кудаша*, башк. *Сәйфи Кудаш* урамы [3, с. 11], *Алдар Батыра* ул. < ул. *Алдара Батыра* [5] в честь *Алдара-батыра* [4], 1670-е–1740, *Закир Рамиев* ул. < ул. *Закира Рамиева,* башк. *Рәмиев Закир* урамы. Помимо примеров из ФИАС, также двукомпонентные названия улиц стремятся к максимальному упрощению по законам речевой экономии. Таким образом, в годонимии Баймака фиксируются вариантные названия улиц различного происхождения.

Из 216 годонимов 105 (48,6%) образованы от антропонимов (104 улицы, 1 проспект), по подсчетам на 17.10.2019 было 95 антропогодонимов [5]. Решениями Совета городского поселения город Баймак №75 от 19.03.2026 «О присвоении наименования новой улице города Баймак» и №226 от 14.08.2024 «О присвоении наименований новых улиц микрорайона «Северо-Западный» города Баймак» объявлено о 1+15 новых улицах, из них 10 – от антропонимов, 2 – от хрононимов (названий исторических событий). В годонимии Баймака сохранена память о выдающихся героях, деятелей культуры, истории: советских (ул. *Гагарина, Горького, Ленина, Пушкина, Чкалова* и др.), башкирских (проспект и улица *Салавата Юлаева,* ул. *Мустая Карима*), баймакских. Улицы-памятники в городе установлены: врачам Баймакской районной больницы Григорию Гуревичу, Гиззату Зулькарнаеву, Гимади Хасанову, геологу Фарвазу Гайнуллину, лесничему Фиргату Хисматуллину, агроному Юрию Морякову, летчику Мурату Иткулову (пилоту авиалайнера Ту-154, потерпевшего катастрофу в небе над Германией), моряку Фанису Ишмуратову (погибшему на атомном подводном крейсере К-141 («Курск») в Баренцевом море) [5]. Сюда же относим подгруппы годонимов по профессии баймакцев и по местам их работы (пер. *Буровиков*, ул. *Ветеринарная, Геологическая*, *Дорожников*, *Крестьянская*, *Металлургов, Пролетарская*, *Строителей*, *Учительская, Энергетиков* и *Аэродромная, Заводская, Кирпичная*, *Почтовая*, *Рудничная, Школьная*). Такая рубрикация расширяется благодаря историческим данным. Улицы *Аэродромная, Чкалова* и *Парашютная* находятся на прежней южной окраине города, где был аэродром и затем «вырос жилой микрорайон» [2]. До 1950-х годов действовала

торфовозная узкоколейка; осталась *Паровозная* улица на северной окраине Баймака.

Вторая по численности в годонимии Баймака группа – 26–27 названий, восходящих к топонимам преимущественно Баймакского района. Точное количество зависит от этимологических решений. Так, незастроенная улица *Илсибики* на юго-западной окраине Баймака, скорее всего, связана с женским именем Ильсебика из местной легенды о происхождении названия горы *Ильсебикя* на севере поселения. Там же, возле горы, протекает речка *Ильсибака*. Оттопонимические годонимы Баймака подразделяются на нижеследующие подгруппы. От оронимов: ул. *Янгузай* (от названия горы Янгузяй / Янгузай у с. Тубинский Баймакского р-на), *Ирандыкская*, башк. *Ирәндек урамы* (< хр. *Ирендык*; башк. *Ирәндек*; поэтому название по-русски вернее *Ирендыкская* [3, с. 8], но есть улица *Ирандыкская* в дер. Мунасипово, входившая некоторое время в черту Баймака), пер. *Уральский*, башк. *Урал тыҡрығы* (< *Урал-тау*?; поскольку р. Урал по-башкирски *Яйыҡ*). От гидронимов: улицы *Айская* (от р. Ай, начинается с хр. Уралтау, на ней расположены несколько рудных месторождений), *Акташская* (речка в Баймакском р-не, в ее бассейне нашли россыпное золото), *Сакмарская, Талкас, Таналычка*, *Ташлы узэк*. От ойконимов: *Аркаимская* (< Аркаим, древнее поселение), *Зилаирская* и *Сибайская* (при дорогах в с. Зилаир [4], в г. Сибай, с. Старый Сибай), *Куянтауская* (< *Куянтауский* переулок, башк. *Ҡуянтау тыҡрығы* < Куянтау, транслитерация башк. *Ҡуянтау,* ‘село Куянтаево’, основанное как пос. Подсобного хозяйства Баймакского медеплавильного завода), *Узянская* (по несуществующей д. Узянь в Баймакском р-не?). Подгруппа годонимов, связанных с месторождениями: *Актауская* (Актауское (Таш-Тау) м-ние, гора Актау, деревня Актау, возникшая как пос. участка при Баймакском конезаводе №46?), *Асыловская* (< Асыловское м-ние), *Байкаринская* (Байкаринский прииск, пос. Байкара), *Бакыртауская* (< башк. *Бакыртау*, буквально «медная гора», пос. Бакр-Тау, Бакыртауское (=Бакр-Тау) м-ние), *Балтатауская* (Балтатауское (=Балта-Тау) м-ние, карьер Балтатау), *Кульюртауская* (пос. Кульюртау, м-ние Куль-Юрт-Тау (Кульюртау) < гора Куль-Юрт-Тау), *Мерясовская* (Мерясский прииск у д. Мерясово), *Ольховская* (Ольховский прииск, пос. Ольховка; также синхронна связь с годонимами *Вишневая, Сосновая*), *Уворяжская* (< Уворяжское м-ние), *Юлалинская* (Юлалинский рудник, пос. Юлала, ручей Юлала). От политонимов: *Башкирской автономии, Башкортостан, Российская.* Географические реалии отражены в годонимах *Базарная, Восточная, Лесная, Луговая, Набережная, Полевая, Речная, Садовая, Степная* и др.

От хрононимов образованы: *85-летия Баймака, 8 Марта, Майский, Первомайская, Победы, Октябрьская*, *Революционная*. Исторический фон на аншлагах улиц, чьи названия уже не отражают существующую идеологию: *Коммунистическая, Комсомольская, Пионерская, Советская, Социалистическая, Стахановская* и др. После 1992 года происходили массовые переименования улиц с упором на местные реалии. К историческим названиям

относятся, к примеру, улицы *Старательская* и *Отвальная* в «Старом городе», в Какре-ауле, переименованные в *Шаймуратова* и *Белова* соответственно [4].

Годонимическое пространство Баймака характеризуется как динамическая структура, развивающаяся в условиях двуязычия. В числе причин, изменяющих годонимическую структуру, можно назвать: застройку и урбанизацию; деурбанизацию (после 1957 и 1992 годов) с изменениями административного состава Баймакского горсовета, куда входили селения со своей уличной сетью; общегосударственные и республиканские исторические события, смену общественно-политического строя, идеологии.

Список источников и литературы

1. Город вечных ветров [Электронная публикация] // Республика Башкортостан, 19 июля 2018. URL: https://resbash.ru/articles/cotsium/2018-07-19/gorod-vechnyh-vetrov-734873 (дата обращения: 30.03.2026).

2. Дом, где хранится история [Электронная публикация] // Баймакский вестник, 15 января 2010. URL: https://bv.do.am/news/2010-01-15-337 (дата обращения: 30.03.2026).

3. Русско-башкирский словарь-справочник названий улиц городов Республики Башкортостан. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 309 с.

4. Сафина Зульфия. Улицы приобрели названия [Электронная публикация] // Баймакский вестник, 23 июня 2009. URL: baimvestnik.ucoz.ru/news/2009-06-23-3646 (дата обращения: 30.03.2026).

5. Улицы г. Баймака [Электронная публикация] // Портал Башк. энцикл.. URL: bashenc.online/ru/articles/91363/ (дата обращения: 30.03.2026).

6. Шаяхметов Р.А. С мечтой о «Большом Баймаке» // Ватандаш. 2022, № 2(305). С. 55–61.

УДК 81`33

Шерова Атыргүл Каарбаевна,
канд. филол. наук,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
Сулюкта, Кыргызстан
Шаршембаев Бакыт Догдурович
канд. филол. наук, доцент
Кыргызско-Турецкий университет «Манас»
Бишкек, Кыргызстан
Уркунчиева Гулсайра Жолдошбековна,
старший преподаватель,
Бишкекский государственный университет им. Х. Карасаева,
Бишкек, Кыргызстан.

ФОНОСТАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВАРЯ ЭПОСА «МАНАС»

Аннотация. Статья посвящена анализу фоностатистики звуков словаря эпоса «Манас» по вариантам Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева.

Ключевые слова: эпос «Манас», варианты Сагымбая и Саякбая, словарный состав, фоностатистика звуков.

Sherova Atyrgul Kaarbaevna,
Candidate of Philological Sciences,
Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn,
Sulukta, Kyrgyzstan
Sharmshebaev Bakyt Dogdurovich,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Kyrgyz-Turkish University “Manas”,
Bishkek, Kyrgyzstan
Urkunchieva Gulsaira Zholdoshbekovna,
Senior Lecturer,
Bishkek State University named after K. Karasaev,
Bishkek, Kyrgyzstan

PHONOSTATISTICAL FEATURES OF THE VOCABULARY OF THE EPIC “MANAS”

Abstract. The Article is devoted to the analysis of phonostatistics of soundsof dictionary of the epos "Manas" on the versions of Sagymbay and Sayakbay.

Keywords: epos "Manas", versions of Sagymbay and Sayakbay, vocabulary, phonostatistics of sounds.

Как известно, “Большой кыргызско-турецкий словарь словоуказателей эпоса «Манас»”, составленный по вариантам Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева, был издан Турецким лингвистическим обществом в 2011 г. [1]. В статье представлен анализ фоностатистики звуков эпоса «Манас» на базе данного словаря. Объём текста двух вариантов – 598956 словоупотреблений [2–10]. Число разных словоформ в этих вариантах – 52703 единиц, а число разных слов – 20276 лексем [11, с. 234–285]. Таким образом, компьютерная обработка фоностатистики звуков производилась именно на основе данного словаря объемом в 20276 слов. Более того, для анализа фоностатистики звуков словаря с помощью компьютера были составлены частотные словари звуков по трем позициям: в начале слов, в середине и конце слов, а также общий частотный словарь по сумме этих трех позиций. В каждом частотном словаре были указаны следующие признаки: ранговый номер звука, сам звук, частота употребления звука и доля его употребления в процентах.

Общая фоностатистика звуков в частотном словаре (ЧС) предствлена в Таблице 1.

Как видим, ЧС содержит расположенные по убывающей частоте 34 звука, в том числе 8 кратких и 6 долгих гласных, 20 согласных звуков. Эти звуки по частоте их употребления в словаре распределяются следующим образом:

1) группа наиболее часто употребляемых звуков (1–2 строки);
2) группа часто употребляемых звуков (3–12 строки);
3) группа среднечастотных звуков (13–25 строки);
4) группа редко употребляемых звуков (26–31 строки);
5) группа наиболее редко употребляемых звуков (32–34 строки)

Первая группа, содержащая наиболее часто употребляемые звуки словаря, состоит из двух звуков, а именно: из гласного ***а*** и согласного ***к.*** В корпусе словаря, состоящего из 115000 звуков, звук ***а*** встречается 15601 раз, что составляет 13,57% всего корпуса. То есть из 100 слогов словаря 13-14 слогов образуются именно с помощью гласного ***а.*** Частота звука ***к –*** 10862, доля употребления – 9,45 %. Следовательно, внутри группы звук ***к*** на 4,12% встречается реже, чем звук ***а.*** Общая частота употребления звуков этой группы – 26463, доля – 23,02%. Из этого следует, что примерно одна четвертая часть состава словаря эпоса образуется звуками данной группы.

Во вторую группу входят высокочастотные звуки ***т, р, л, ы, е, н, й, д, у, о,*** которые по частоте и доле их употребления распределяются в следующем порядке: ***т*** (7183–6,25%), ***р*** (6791 – 5,91%), ***л*** (6539– 5,69%), ***ы*** (6078 – 5,29%), ***е*** (5031 – 4,38%), ***н*** (4478– 3,89%), ***й*** (4218 – 3,67%), ***д*** (4213 – 3,66%), ***у*** (4126 – 3,59%), ***о*** (3934 – 3,42%). Следовательно, эти данные говорят о том, что среди согласных звуков после согласного ***к*** чаще употребляются функционально сильные согласные ***т, р, л, н, й, д.*** В то же время из гласных после звука ***а*** такими же свойствами обладают гласные ***ы, е,*** далее и гласные ***у, о***. При этом суммарная частотота употребления второй группы – 52591, доля употребления – 45,73%. Это значит, что примерно половина словарного состава эпоса формируется звуками данной группы.

В средне-частотную группу входят звуки ***б, ө, м, с, ч, ү, ш, и, ж, г, з, п, ң***, которые по частоте и доле их употребления распределяются в следующей последовательности: ***б*** (3339 – 2,90%), ***ө*** (3200 – 2,78%), ***м*** (3026 – 2,63%), ***с*** (2929 – 2,55%), ***ч*** (2900 – 2,52%), ***ү*** (2836 – 2,47%), ***ш*** (2729 – 2,37%), ***и*** (2681 – 2,33%), ***ж*** (2322– 2,02%), ***г*** (2001 – 1,74%), ***з*** (1622- 1,41%), ***п*** (1587 – 1,38%), ***ң*** (1545 – 1,34%). Общая частота употребления группы – 32717, доля – 28, 45%. Это значит, что одна третья часть словарного состава эпоса образуется звуками данной группы.

Таблица 1

Общий ЧС звуков

Звук	Частота употреб-ления	Доля употреб-ления в%	Звук	Частота употреб-ления	Доля употреб-ления в%
а	15601	13,57	ү	2836	2,47
к	10862	9,45	ш	2729	2,37
т	7183	6,25	и	2681	2,33
р	6791	5,91	ж	2322	2,02
л	6539	5,69	г	2001	1,74
ы	6078	5,29	з	1622	1,41
е	5031	4,38	п	1587	1,38
н	4478	3,89	ң	1545	1,34
й	4218	3,67	уу	1122	0,98
д	4213	3,66	оо	624	0,54
у	4126	3,59	аа	567	0,49
о	3934	3,42	үү	411	0,36
б	3339	2,90	өө	322	0,28
ө	3200	2,78	ээ	153	0,13
м	3026	2,63	х	19	0,02
с	2929	2,55	в	7	0,01
ч	2900	2,52	ф	4	0,01

В состав наболее редко употребляемой пятой группы входят звуки ***х, в, ф,*** которые встречаются только в составе 30 слов иноязычного происхождения. Их доля употребления – 0,04%. Это говорит о том, что согласные ***х, в, ф*** занимают маргинальную позицию в звуковом пространстве кыргызского языка.

В заключение можно сказать, что наиболее часто употребляемые звуки ***а, к, т, р, л, ы***, которые занимают первые 6 позиций общего частотного словаря, составляют примерно половину всех звуков, входящих в словарный состав эпоса «Манас». Интересно, что эта группа содержит 2 гласные твердого тембра ***а*** и ***ы***, 2 глухие согласные периферийно-центрального образования ***к*** и ***т,*** 2 сонорные согласные ротового образования ***р*** и ***л.***

Список источников и литературы

1. Sadıkov T., Şarşembaev B. Manas destanı Kırgızca-Türkçe Büyük Dizin. Ankara: TDK, 2011,1647 s.
2. Сагымбай Орозбак уулу. Манас. 1 китеп. Ф: Кыргызстан, 1978.
3. Сагымбай Орозбак уулу. Манас. II китеп.Ф: Кыргызстан, 1980.
4. Сагымбай Орозбак уулу. Манас.III китеп. Ф: Кыргызстан, 1981.
5. Сагымбай Орозбак уулу. Манас. IV китеп. Ф: Кыргызстан, 1982.
6. Саякбай Каралаев. Манас. I китеп. Ф: Кыргызстан, 1984.
7. Саякбай Каралаев. Манас. II китеп. Ф: Кыргызстан, 1986.
8. Саякбай Каралаев. Семетей. I китеп. Ф: Кыргызстан, 1987.
9. Саякбай Каралаев. Семетей. II китеп. Ф: Кыргызстан, 1989.
10. Саякбай Каралаев. Сейтек. Ф: Кыргызстан, 1991.
11. Словоуказатель эпоса «Манас». Б., 2015.

УДК 81'373.21

Шулбаева Алена Владимировна,
магистрант,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова,
Абакан, Россия

ХАКАССКО-МОНГОЛЬСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

Аннотация. В статье рассматриваются хакасско–монгольские лексические соответствия в структурно-семантическом аспекте. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью взаимосвязи хакасского и монгольского языков. Материалом для анализа послужили данные Хакасско–русского словаря и Большого академического монгольско–русского словаря. Результаты исследования позволяют лучше понять механизмы формирования лексических параллелей между хакасским и монгольским языками и вносят вклад в изучение их историко–языковых связей.

Ключевые слова: хакасско–монгольские лексические соответствия, структурно-семантический анализ, историческая лексикология, фонетические расхождения, долгота гласных, морфологические суффиксы, историко-языковые связи.

Shulbaeva Alena Vladimirovna,
master's student,
Khakassian State University named after N.F. Katanov,
Abakan, Russia

KHAKAS-MONGOLIAN LEXICAL CORRESPONDENCES: STRUCTURAL-SEMANTIC ASPECT

Abstract. The article examines Khakas–Mongolian lexical correspondences from a structural and semantic perspective. The relevance of the study is due to the insufficiently studied relationship between the Khakas and Mongolian languages. The analysis is based on data from the Khakas–Russian Dictionary and the Great Academic Mongolian–Russian Dictionary. The results of the study make it possible to better understand the mechanisms behind the formation of lexical parallels between the Khakas and Mongolian languages and contribute to the study of their historical and linguistic connections.

* Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 26-28-20045 по теме «Хакасско-монгольские лексические параллели: семантика, этимология, современное состояние», при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия

Keywords: Khakas–Mongolian lexical correspondences, structural-semantic analysis, historical lexicology, phonetic discrepancies, vowel length, morphological suffixes, historical linguistic connections.

На сегодняшний день в составе любого языка имеются заимствованные из других языков слова, что отражает весь исторический путь народа – носителя того языка. Лексику любого языка прежде всего легче понять через историю народа. В ней отражается вся взаимосвязь контактирующих народов. Таким же образом в данной теме изучаются хакасско-монгольские лексические соответствия. Тема взаимосвязи монгольского и хакасского языков до сих пор полностью не изучена, имеются лишь отдельные работы О.В. Субраковой [2], М.Д. Чертыковой [3, 4, 5] и др. Данная тематика на сегодняшний день остается открытой и оттого её можно считать актуальной и перспективной.

Цель статьи – описание хакасско-монгольских лексических соответствий в структурно-семантическом аспекте. Материалом для исследования послужили данные из «Хакасско-русского словаря» [8] и «Большого академического монгольско-русского словаря» [7]. Теоретической и методологической базой исследования явились труды по данной тематике О.В. Субраковой, В.И. Рассадина [1], М.Д. Чертыковой.

Иирҷек – ээрцэг ‘прялка’(наблюдаются длинные гласные в корне слова), *сылтағ – шалтаг* ‘повод’, *чадап – чадан* ‘кое-как’, ‘еле-еле’, *солбан – цолмон* ‘Венера’, *чачах – цацаг* ‘кисть’, *сырай – царай* ‘лицо, облик’, *чазын – цаас (ан)* ‘бумага’, *хырығарға – хяргах* ‘стричь’, *кӱс – хуч (ин)* ‘сила’, *кӱрең – хурен* ‘коричневый’, *хураған – хурга(н)* ‘ягнёнок’, *хум – хумаг* ‘песок’ (структура лексического соответствия сокращена), *көг – хөг* ‘мелодия’, *хорғамҷыл – хорголж(ин)* ‘свинец’(звучание слова с (ин) полностью более похоже произношением с хакасским вариантом), *хоп – хов* ‘жалоба (в монгольском языке ябеда подходит)’, *кизім – хижиг* ‘эпидемия’, *кибіс – хивс(эн)* ‘ковёр’, *хыйма - хиам* ‘колбаса’, *хахырарға – хахирах* ‘харкать’, *харачхай – хараацай* ‘ласточка’, *харғас – хараал* ‘проклятие’, *Ханкиреде – Хангарди* ‘гаруди, гриф, мифическая птица (в монгольском языке даётся полное описание, в хакасском языке значение мифическая птица существует только в сказках).

Таким образом, как видно из примеров, некоторые слова в монгольском языке пишутся с длинными гласными, а в хакасском языке долгота исчезает. В некоторых случаях наоборот. Кроме этого, стоит обратить внимание на то, что структура лексических соответствий в большинстве случаев более сложная, чем она была в начальном варианте написания слова. При поиске соответствий в монгольском языке часто встречается такие дополнения к словам как «*ин*», «*эн*», «*ан*», «*н*».

Список источников и литературы

1. Рассадин В.И. Монголо-бурятские взаимствования в сибирских тюркских языках. М., 1980. 114 с.

2. Субракова О.В. Монгольские взаимствования в языке хакасского героического эпоса // Учёные записки ХакНИИЯЛИ, Выпуск XX, серия филологическая №3. Абакан, 1976. С. 147–160.

3. Чертыкова М.Д., Каксин М.Д. Семантическая эволюция тюркско-монгольских лексических соответствий: глагол *хан-* «удовлетворяться» // Siberica: Сибирские Исследования / Siberian Studies. Анкара, 2024. С. 431–452.

4. Чертыкова М.Д. Монгольские заимствования в тексте хакасского героического сказания «Албынчы» // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2023а. Вып. 1 (39). С. 73–85.

5. Чертыкова М.Д. Тюркско-монгольские лексические параллели в соматической сфере // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023б. № 9 (1). С. 169–179.

6. Субракова О.В. Язык хакасского героического эпоса, автореферат. Алма-Ата, 1978. 23 с.

7. Большой академический монгольско-русский словарь в четырех томах. Под общ. ред. ак. АН Монголии А. Лувсандэндэва и доктора филол. наук, проф. Ц. Цэдэндамба. Отв. ред. доктор филол. наук, проф. Г.Ц. Пюрбеев. Ок. 70000 слов. М.: ACADEMIA. 2001. 2007 с.

8. Хакасско-русский словарь – Хакас–орыс сöстігі: около 22 тыс. слов. Авторы-составители: О.П. Анжиганова, Н.А. Баскаков, М.И. Боргояков, А.И. Инкижекова–Грекул, Д.Ф. Патачакова, О.В. Субракова, П.Е. Белоглазов, З.Е. Каскаракова, А.С. Кызласов, Р.Д. Сунчугашев, М.Д. Чертыкова. Под общей редакцией О.В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

УДК: 82(470.57) – 43

Юнусова Фирдаус Бариевна,
ст. науч. сотр., канд. филол. наук,
ИИЯЛ УФИЦ РАН
Уфа, Россия

ОБРАЗ ДАМИРА ЖАВАТОВИЧА ВАЛЕЕВА В ОЧЕРКЕ А.М. СУЛЕЙМАНОВА

Аннотация. В статье рассматривается очерк известного башкирского ученого-фольклориста, доктора филологических наук, профессора А.М. Сулейманова, где речь идет о жизни, научной и общественной деятельности выдающегося ученого, гуманиста, специалиста в области этики, философии, истории общественной мысли, культурологии, правовых отношений Дамира Жаватовича Валеева. Труды ученого внесли огромный вклад в развитие философской мысли не только Республики Башкортостан, но и российской науки.

Ключевые слова: башкирская литература, публицистика, очерк, философия, этика, Дамир Валеев.

Yunusova Firdaus Barievna,
Senior Researcher, Candidate of Philological Sciences,
IHLL UFRC RAS
Ufa, Russia

THE IMAGE OF D.ZH. VALEEV IN THE ESSAY BY A.M. SULEYMANOV

Abstract. This article examines an essay by the famous Bashkir folklorist scientist, Doctor of Philology, professor and academician A.M. Suleymanov, which with the life, scientific and social activities of the outstanding scientist, humanist, specialist in ethics, philosophy, history of social thought, cultural studies, legal relations Damir Valeev. The scientists works have made a huge contribution to the development of philosophical thought not only in the Republic of Bashkortostan, but also in Russian science. The author emphasizes that the multifaceted creative talent of the thinker and philosopher was explored in numerous works. Based on his memories, he skillfully recreates the very environment in which his hero lived and worked. A characteristic feature of the essay by A.M. Suleymanov is the accuracy of historical facts, skillful recreation of the very atmosphere in which his hero worked.

Keywords: Bashkir literature, journalism, essay, philosophy, ethics, Damir Valeev.

Имя доктора философских наук, профессора, члена-корреспондента Академии наук Республики Башкортостан Д.Ж. Валеева (1940–2002),

родоначальника этической школы в республике и основателя кафедры этики, эстетики и культурологии в Башкирском государственном университете (1986) *(ныне – ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» – Юнусова Ф.Б.)*, широко известно в отечественных и зарубежных этических кругах [2, с. 12]. Это показывает многогранность его научно-исследовательской деятельности, которая включает в себя многочисленные научные труды, монографии, учебники, научные статьи и др. В башкирской литературе и научных сборниках регулярно публикуются многочисленные работы, посвященные жизни, творчеству и научной деятельности Дамира Жаватовича Валеева [2, 3, 1 и др.], проводятся научно-практические конференции.

Научная деятельность Д. Ж. Валеева освещается и в жанре очерка, являющегося разновидностью публицистики. Очерк «Дамир – достойный сын своего народа» («Дамир – дан ир», 2010) известного ученого, фольклориста А.М. Сулейманова относится к «очерково-портретному типу» [4, с. 25].

В очерках-портретах глубоко исследуются стремления, мысли и переживания героя, изображаются связанные с героем события. Если термин «портрет» в первую очередь означал описание внешнего облика человека, то со временем в это понятие вкладывается более глубокий смысл, в публицистике он означает и внутреннее состояние, и духовный мир героя. В портретных очерках объектом изображения выступают и окружение человека, и его социальное лицо, и внутренний мир, и события жизни [5, с. 23].

Этот объемный очерк А.М. Сулейманова был напечатан в газете “Йэшлек”, где вышли сразу три номера, посвященные 70-летию ученого. Очерк начинается с последнего публичного выступления Дамира Жаватовича Валеева в качестве официального оппонента на защите кандидатской диссертации Т.Ю. Порошиной 24 мая 2002 г. Он говорил: "...смысл моей жизни состоит в том, чтобы быть добрым человеком. Если я буду делать добро, то это окупится, люди тоже мне будут делать добро” [4, с. 5]. Автор через воспоминания удачно описывает жизненный путь своего героя: его студенческие годы, дальнейший путь в науке, должности и успешную общественную работу. Вырисовывается образ настойчивого, решительного, мудрого и глубоко образованного ученого, посвятившего всю свою жизнь науке. В записи помимо воспоминаний есть диалоги с героем и лирические отступления.

А.М. Сулейманов познакомился со своим героем еще в студенческие годы. Об этом он пишет следующее: *“Кемгә нисектер, минең менән йыш ҡына шулай була. Ғүмерҙә лә күрмәгән, ишетмәгән, белмәгән кеше менән бер ултырҙаш булыуым етә – мин уны элек-электән үк белгәнмен, әллә ҡасан үк күргәнмен кеүек тойола башлай. Был юлы ла шулай булды. Быға, бәлки, Дамирҙың киң эрудициялы булыуы, бәлки, тарихи, сәйәси темалар буйынса иркен фекер йөрөтөүе, бәлки, тегеһе лә, быныһы ла ла сәбәпсе булғандыр. Кешене тыңлай белеүе лә, маңлай яҙып һөйләшергә әүәҫлеге лә ылыктырғыс ине яңы танышымдың”* [4, с. 5]. Автор подчеркивает, что и в дальнейшем Дамир Жаватович играл большую роль в его жизни. Они одновременно защитили

кандидатские диссертации, оба стали преподавателями университета. Будучи кандидатом философских наук, Д. Валеев устроился на кафедру философии, заведовал сначала кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета, а затем, вплоть до кончины – общеуниверситетской кафедрой этики, эстетики и культурологии. Автор очерка – А.М. Сулейманов – стал старшим преподавателем кафедры башкирской литературы. Остановившись на научной деятельности ученого, он дал обширную информацию о его значительном вкладе в развитие башкирской философии, этики, плодотворной работе в этом направлении, заставил восхищаться его трудолюбием. Выступления на научных конференциях разного уровня, публикации в научных сборниках, журналах, книги, учебные пособия – все это свидетельствует о результатах ученого. Кроме этого, под его руководством были защищены 13 кандидатских и одна докторская диссертации.

Общественная деятельность Д.Ж. Валеева включала также участие в создании и работе Башкирского народного центра «Урал», национально-культурного клуба «Ак тирмэ» и других общественных организаций. Он был одним из видных представителей башкирской интеллигенции, членом правления БНЦ «Урал» и бюро исполкома Всемирного курултая башкир. Д.Ж. Валеев внёс вклад в обоснование идеи проведения Всемирного курултая башкир – как продолжения традиции всебашкирских курултаев, организованных А.-З. Валиди и его соратниками в 1917 году. Деятельность этих общественных организаций свидетельствует о значительной роли Д. Ж. Валеева в развитии национально-культурного движения башкирского народа [4, с. 11].

Автор очерка подробно рассказывает о том, что Д.Ж. Валеев активно начал заниматься сбором и популяризацией фольклора, когда он был доцентом БГУ. Большинство статей были опубликованы в книге «Фольклор народов РСФСР» (Уфа: БГУ, 1979, 1980, 1981, 1984) в соавторстве Мажитом Алкиным, Фаритом Камаевым, Айратом Кубагушевым и Юлаем Гайнутдиновым. В дальнейшем Д.Валеев продолжил работу и издал несколько книг о народном творчестве башкир Аргаяшского района. По мнению Ф.Ф. Гайсиной, «есть необходимость в систематизации многочисленных научных статей ученого, посвященных башкирскому фольклору, опубликованных в разных книгах и журналах, и в издании в виде отдельного сборника» [1, с. 158]. В целом, Д.Ж. Валеев в своих трудах часто использовал фольклор не только как иллюстративный материал, а как первоисточник образцов народного творчества, когда писал статьи по этике, философии, истории и юриспруденции.

А. М. Сулейманов отмечает, что меломаны получили возможность познакомиться не только с новыми вариантами широко известных народных песен, таких как «Урал» и «Кулуй-кантон», но и с фольклорными произведениями других регионов Башкортостана, которые до сих пор не вошли в репертуар профессиональных исполнителей и почти не известны за пределами своей местности. Среди них, которые были популярны в Челябинской области – кубаиры “Суҡан батыр”, “Ҡурай”, “Киҙәгәс”, “Ирәле, “Иҫке эскадрон”, “Сәйкә батыр”, “Арғужа”, “Шәрәфетдинт”, “Вәсилов”, “Ҡолой менән Фатима”,

“Ишбирҙе”, “Ирәмәле”, “Сәләй”, “Заһиҙулла”, “Сәйфелмөлөк”, “Ҡушай”, “Йәйләү”, “Ҡолғәзәр”, “Бәҙрийә”, “Ҡомгүл”, “Ҡушкүл”, “Сел ҡурай”, “Һағышлы ғүмер”, “Алмағасҡай”, “Тирмән аçты тәрән һыу”, “Мейәс буйы”, “Шәһүрә – аçыл ҡыҙ бала”, “Арғаяш Заһиҙәһе”.

Таким образом, в очерке А.М. Сулейманова образ Д.Ж. Валеева раскрывается полно и завершенно: автор мастерски использует ассоциативные описания и сравнения, а диалоги с героем и лирические отступления помогают раскрыть его многогранную личность. Большую роль при этом играют богатство языка учёного-фольклориста, его мастерство слова, фантазия и философский склад мышления.

Список источников и литературы

1. Гайсина Ф.Ф. Фольклор челябинских башкир: история и перспективы изучения // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 2. С. 156–162. DOI: https://doi. org/10.31833/sifk/2024.1.2.017

2. Рахматуллина З.Я. Д.Ж. Валеев: личность, учитель, философ // Духовность и красота как явление культуры в образовательном процессе: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Д.Ж. Валеева и 90-летию К.Киньябулатовой / Отв. ред. Г.Р. Муллагалямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 385 с.

3. Сабирова З.Р. Через тернии к звездам // Духовность и красота как явление культуры в образовательном процессе: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Д.Ж. Валеева и 90-летию К.Киньябулатовой / Отв. ред. Г.Р. Муллагалямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 385 с.

4. Сулейманов А.М. Дамир – достойный сын своего народа (Дамир – дан ир) // Йәшлек. 2010 йыл, 19 ноябрь, 23 ноябрь, 26 ноябрь.

5. Юнусова Ф.Б. Современный башкирский очерк: документально-художественные особенности (1980–1990 гг.). Уфа: Башк. Энцикл., 2017. 112 с.

УДК 811.512.162'282:398

Юсифова Фидан Эльхан кызы,
соискатель, преподаватель кафедры азербайджанского языкознания,
Азербайджанский государственный педагогический университет,
Баку, Азербайджан

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ВОСТОЧНОЙ ГРУППЕ ДИАЛЕКТОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются фольклорные элементы, сохранившиеся в восточной группе диалектов азербайджанского языка. Анализируются особенности использования пословиц, поговорок, устойчивых выражений, народных поверий и других образцов устного народного творчества в диалектной речи. Особое внимание уделяется их роли в сохранении национально-культурных ценностей и языковых традиций. Сделан вывод о том, что фольклорные элементы являются важным источником изучения истории, культуры и диалектного богатства азербайджанского языка.

Ключевые слова: фольклор, диалекты, восточная группа, азербайджанский язык, устное народное творчество.

Yusifova Fidan Elkhan
PhD student, Lecturer
at the Department of Azerbaijani Linguistics,
Azerbaijan State Pedagogical University,
Baku, Azerbaijan

FOLKLORE ELEMENTS IN THE EASTERN GROUP OF AZERBAIJANI LANGUAGE DIALECTS

Abstract. This article examines the folklore elements preserved in the eastern group of Azerbaijani language dialects. It analyzes the peculiarities of the use of proverbs, sayings, set expressions, folk beliefs, and other examples of oral folk creativity in dialectal speech. Particular attention is paid to their role in preserving national and cultural values as well as linguistic traditions. The study concludes that folklore elements constitute an important source for investigating the history, culture, and dialectal richness of the Azerbaijani language.

Keywords: folklore, dialects, eastern group, Azerbaijani language, oral folk creativity.

Диалекты азербайджанского языка являются важнейшим источником изучения истории языка, культуры и мировоззрения народа. Особое место в системе диалектов занимает восточная группа, охватывающая говоры Абшерона, Шемахи, Губы, Хызы, Сиязани и ряда других регионов. На

протяжении веков именно в этих говорах сохранились многочисленные фольклорные элементы, отражающие особенности народного мышления, быта, традиций и духовной культуры. Фольклор тесно связан с народной речью. Пословицы, поговорки, загадки, благопожелания, проклятия, устойчивые выражения, мифологические представления и другие жанры устного народного творчества продолжают активно функционировать в диалектной среде.

Исследование основано на комплексном подходе, объединяющем методы диалектологического, сравнительно-сопоставительного, описательного и этнолингвистического анализа. В процессе работы были изучены материалы по азербайджанской диалектологии, научные исследования по фольклору, словари диалектной лексики, а также опубликованные тексты народного творчества.

Как отмечает В.П. Аникин, «фольклор является одной из важнейших форм сохранения национальной памяти народа» [1, с. 12]. В восточной группе диалектов азербайджанского языка до настоящего времени широко употребляются разнообразные образцы устного народного творчества, отличающиеся своеобразием фонетического, лексического и грамматического оформления.

Наиболее распространёнными являются пословицы и поговорки. Они «отражают жизненный опыт народа, его нравственные ценности, трудовую деятельность и отношение к окружающему миру» [3, с. 283]. Во многих случаях в их составе сохраняются древние диалектные слова и формы, которые отсутствуют в современном литературном языке. В устном народном творчестве особую сложность для перевода представляют диалектные и архаические элементы, а также слова с национально-культурной семантикой, своеобразные грамматические формы, синтаксические конструкции, устойчивые фольклорные модели, эпитеты и фразеологизмы. Именно эти языковые единицы являются важнейшими носителями этнической самобытности текста, поэтому при переводе существует высокий риск утраты их художественной и культурной ценности. Как отмечает С. М. Алхасов, «для адекватной передачи подобных особенностей переводчик должен обладать не только глубокими лингвистическими знаниями, но и хорошо разбираться в этнографии народа» [2, с. 10]. Одной из наиболее труднопереводимых составляющих фольклорного текста являются фразеологические единицы. Народная речь отличается большим количеством устойчивых выражений, многие из которых отражают национальное мировоззрение и образное мышление. Если переводчик сталкивается с первой или второй группой, он может воспользоваться готовым эквивалентом либо подобрать аналогичное по смыслу выражение. Однако при отсутствии соответствия задача значительно усложняется. В подобных случаях успех перевода зависит от профессионального мастерства переводчика, его языковой интуиции и умения почувствовать национальный дух оригинала [3, с. 182].

Иногда наиболее удачным решением становится использование описательного перевода или пояснительного комментария. В азербайджанском языке существует множество фразеологических единиц, основанных

исключительно на национальном мышлении и культурных традициях. Такие выражения, как *qan düşdü, qanı halaldır, isti aşına soyuq su qatmaq, dəvənin quyruğu yerə dəyəndə, Nadiri taxtda görüb, Süleymanı qundaqda* и другие, не допускают буквального перевода или замены случайными аналогами. Калькирование подобных оборотов и их необоснованное сокращение способны исказить художественную природу произведения, лишив его исторического и этнокультурного содержания [5, с. 14]. Поэтому переводчик должен не только стремиться подобрать наиболее точный эквивалент, но и при необходимости сохранять оригинальную форму выражения, сопровождая её научным или этнографическим комментарием.

В переводческой практике нередко предпринимаются попытки заменить русское слово *лапти* азербайджанским *чарыг*. Однако подобный подход нельзя считать оправданным. Если национально окрашенное азербайджанское слово не подлежит переводу, то и русская реалия *лапти* должна сохраняться в тексте без замены, поскольку оба слова отражают особенности материальной культуры своих народов. Более точный перевод возможен лишь тогда, когда переводчик хорошо знаком с историей и этнографией как азербайджанского, так и русского народов. Знание особенностей изготовления и использования чарыга и лаптей позволяет правильно передать смысл подобных реалий. Следует учитывать, что слово «чарыг» относится к архаической лексике и практически вышло из современного употребления.

В современном азербайджанском языке данная лексема имеет ограниченную сферу употребления и функционирует преимущественно в произведениях классической литературы, фольклорных текстах и этнографически маркированных контекстах. Особенно часто она встречается в народных сказках, где входит в состав устойчивых формул [4], характеризующих начало длительного и трудного пути героя. Например, в сказочных текстах употребляются такие выражения, как *Çarığının bağını bərkitdi, yerin damarını qırdı u Ayağına dəmir çarıq geydi, əlinə dəmir əsa aldı, yola düzəldi*.

При буквальном переводе первое выражение может быть передано как «Затянул ремни своих чарыгов и разорвал жилы земли», а второе как: «Надел на ноги железные чарыги, взял в руки железный посох и отправился в путь». Однако подобная передача не всегда позволяет раскрыть их образное содержание, поскольку в фольклорной традиции данные формулы символизируют готовность героя к далёкому, опасному и полному испытаний путешествию.

С точки зрения художественного перевода более адекватными могут быть варианты: «Подготовился к долгому пути и пустился в странствия» или «Надел дорожную обувь, взял посох и отправился навстречу испытаниям». Такие переводы не воспроизводят форму оригинала дословно, однако позволяют сохранить его функционально-семантическое значение и художественное воздействие на читателя.

Следовательно, при переводе подобных фольклорных формул переводчику необходимо учитывать не только их лексическое значение, но и культурно-историческую символику, поскольку буквальное воспроизведение

зачастую приводит к утрате образности, национального колорита и этнокультурной информации, заложенной в тексте [5, с. 133].

Фольклорные произведения отличаются богатством лексических средств. В них широко представлены омонимы, антонимы, синонимы, а также различные группы собственных имён: топонимы, ойконимы, антропонимы и зоонимы. Для адекватной передачи таких единиц переводчик должен учитывать не только их языковое значение, но и исторические, культурные и семантические особенности. Во многих случаях наиболее правильным решением является сохранение оригинальных названий.

Проведённое исследование показывает, что восточная группа диалектов азербайджанского языка сохраняет богатый пласт фольклорных элементов, представляющих значительную научную ценность. Пословицы, поговорки, благопожелания, загадки, народные поверья и другие жанры устного народного творчества отражают особенности языкового развития, духовной культуры и национального мировоззрения азербайджанского народа.

Список источников и литературы

1. Аникин В.П. Теория фольклора: курс лекций. Москва: Книжный дом «Университет», 2004. 428 с.

2. Алхасова С.М. Проблемы перевода адыгского фольклора. Нальчик: КБНЦ РАН, 2000. 155 с.

3. Габибова К.А. Суждение и предложение в лингвистическом освещении // Elmlərarası inteqrasiya: linqvodidaktik, linqvokulturoloji və psixolinqvistik aspektlər beynəlxalq elmi konfransın materialları. 19 dekabr, 2029, s. 283–286.

4. Habibova K.A. Elliptical sentence in modern Azerbaijani language. Baku: Science and education. 2009. 192 p.

5. Orucova S.A. Azərbaycan folklorunun toplanması, tərcüməsi və nəşri problemləri (SMOMPK materialları əsasında). Bakı: Elm və Təhsil, 2012. 536 s.

УДК 811.512.133

Юсупова Зухра Абдурахим кызы,
научный сотрудник,
Ферганский государственный университет,
Фергана, Узбекистан

О РОЛИ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЯЗЫКА

Аннотация. Корпусная лингвистика стала краеугольным камнем современных языковых исследований, сместив акцент с теоретизирования, основанного на интуиции, на эмпирическое исследование с привлечением широких лингвистических данных. Анализируя большие массивы аутентичных текстов, корпусная лингвистика позволяет получить представление о грамматике, лексике, дискурсе и социолингвистических вариациях. В данной статье рассматривается историческое развитие корпусной лингвистики, ее методологические направления и применение в педагогике, социолингвистике и вычислительной лингвистике. В исследовании используется качественный обзор научной литературы, чтобы подчеркнуть преобразующую роль корпусов в формировании современных лингвистических исследований.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, языковые исследования, корпусный подход, подход, основанный на корпусе, социолингвистика, вычислительная лингвистика, языковая педагогика.

Yusupova Zuhra Abdurahim qizi
Researcher, Fergana State University,
Fergana, Uzbekistan

THE ROLE OF CORPUS LINGUISTICS IN MODERN LANGUAGE RESEARCH

Abstract. Corpus linguistics has become a cornerstone of modern language research, shifting the discipline from intuition-based theorizing to empirical, data-driven inquiry. By analyzing large collections of authentic texts, corpus linguistics provides insights into grammar, vocabulary, discourse, and sociolinguistic variation. This paper reviews the historical development of corpus linguistics, its methodological orientations, and its applications in pedagogy, sociolinguistics, and computational linguistics. The study employs a qualitative review of scholarly literature to highlight the transformative role of corpora in shaping contemporary linguistic research.

Keywords: corpus linguistics, language research, corpus-based approach, corpus-driven approach, sociolinguistics, computational linguistics, language pedagogy.

Language research has traditionally relied on theoretical models and constructed examples. However, the rise of corpus linguistics has revolutionized the field by grounding analysis in authentic language data. Corpora - large, structured collections of texts - enable researchers to observe patterns of usage across registers, genres, and social contexts. This empirical orientation has reshaped applied linguistics, discourse analysis, and computational modeling. The purpose of this paper is to examine the role of corpus linguistics in modern language research, focusing on its historical development, methodological approaches, and practical applications.

Corpus linguistics is not merely a methodological tool but a paradigm shift. It challenges traditional assumptions about language by demonstrating that authentic usage often diverges from prescriptive norms. For example, frequency-based studies reveal that spoken grammar differs significantly from written grammar, reshaping our understanding of linguistic competence. Moreover, corpus linguistics bridges theoretical and applied domains, making it indispensable for both academic research and practical applications such as language teaching and natural language processing.

This study adopts a qualitative literature review methodology. Academic articles, monographs, and conference papers published between 1993 and 2026 were analyzed to trace the evolution of corpus linguistics. Sources were selected based on relevance to corpus design, methodological debates, and applied research. The review synthesizes findings across domains to provide a comprehensive account of corpus linguistics in modern language research.

The methodology involved three stages:

1. Data Collection: Key texts from corpus linguistics were identified, including foundational works by Biber, Brezina, and recent systematic reviews.
2. Analytical Framework: Sources were coded according to themes such as historical development, methodological approaches, applications, and challenges.
3. Evaluation Criteria: Each source was assessed for its contribution to understanding the role of corpus linguistics in modern research, with emphasis on empirical evidence and theoretical innovation.

The literature review reveals several key findings:

1. Corpus linguistics has shifted language research toward empirical, data-driven analysis, challenging intuition-based approaches.
2. Both corpus-based and corpus-driven approaches are widely employed, often in combination, reflecting methodological pluralism.
3. Applications extend across pedagogy, sociolinguistics, computational linguistics, and discourse analysis, demonstrating corpus linguistics' interdisciplinary relevance.
4. Challenges include representativeness, accessibility, and ethical considerations in data collection, particularly for minority languages.
5. Future research is likely to integrate multimodal corpora and artificial intelligence, expanding the scope of linguistic inquiry and bridging humanistic and technological perspectives.

Corpus linguistics has firmly established itself as a transformative paradigm in modern language research. By shifting the focus from intuition-driven theorizing to

empirical, data-based inquiry, it has provided linguists with powerful tools to uncover authentic patterns of grammar, vocabulary, discourse, and sociolinguistic variation. The discipline's dual methodological orientations corpus-based and corpus-driven approaches have enriched both theoretical and applied domains, ensuring that linguistic analysis remains rigorous yet adaptable to new discoveries.

The applications of corpus linguistics extend across diverse fields: in language pedagogy, corpora provide authentic materials that enhance teaching and learning; in sociolinguistics, they reveal variation across dialects, registers, and communities; in computational linguistics, they serve as indispensable training data for natural language processing systems. At the same time, challenges such as representativeness, ethical concerns, and the underrepresentation of minority languages highlight the need for continued innovation and critical reflection.

Ultimately, corpus linguistics not only bridges theory and practice but also connects humanistic inquiry with technological advancement. Its future lies in the integration of multimodal corpora, cross-linguistic comparisons, and deeper collaboration with artificial intelligence, ensuring that language research remains dynamic, inclusive, and globally relevant.

References

1. Biber, D. (1993). Representativeness in Corpus Design. Literary and Linguistic Computing, 8(4), 243–257.

2. Biber, D. (2015). Corpus-Based and Corpus-Driven Analyses of Language Variation and Use. In B. Heine & H. Narrog (Eds.), The Oxford Handbook of Linguistic Analysis (2nd ed., pp. 193–224). Oxford Academic

3. Biber, D., Johansson, S., Leech, G. N., Conrad, S., & Finegan, E. (2021). Grammar of Spoken and Written English. John Benjamins Publishing.

4. Brezina, V. (2018). Statistics in Corpus Linguistics: A Practical Guide. Routledge.

5. Ly, C. K. (2026). Corpus Linguistics in Modern Linguistic Research: A Theoretical Review of Evolution, Methodologies, and Future Horizons. World Conference on Science, Innovation and Human Progress. Futurity Research Publishing.

6. Maulina, P. A., Anwar, R. F., Insani, J. M., Indriyani, N., Nofianty, N., & Adriani, R. (2026). Understanding Corpus Linguistics: A Systematic Review of Concepts, Approaches, and Applications. Parafrase: Jurnal Kajian Kebahasaan dan Kesusastraan, 26(1), 1–17.

УДК 81:39

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна,
д-р филол. наук, г.н.с.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

БАШКИРСКАЯ ЭТНОЛИНГВИСТИКА В ТРУДАХ Р.Н. ХАДЫЕВОЙ

Аннотация. В статье рассматриваются работы Р.Н. Хадыевой, которая внесла большой вклад в развитие башкирской этнолингвистики как самостоятельного направления современного башкирского языкознания. Созданные ею словарь и монография, основанные на междисциплинарном подходе, сочетающем методы классической филологии, фольклора и когнитивной лингвистики, позволили рассматривать лексику языка в неразрывной связи с народной культурой, мифологией и повседневной жизнью.

Ключевые слова: этнолингвистика, башкирский язык, языковая картина мира, этнокультурная семантика, духовная культура.

Yagafarova Gulnaz Nurfaezovna,
Doctor of Philology, chief research scientist,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

BASHKIR ETHNOLINGUISTICS IN THE WORKS OF R.N. KHADIEVA

Abstract. The article examines the works of R.N. Khadieva, which have made a significant contribution to the development of Bashkir ethnolinguistics as an independent branch of modern Bashkir linguistics. The dictionary and monograph she produced – based on an interdisciplinary approach combining methods from classical philology, folklore studies, and cognitive linguistics – have made it possible to view the language's vocabulary in an inextricable link with folk culture, mythology, and everyday life.

Keywords: ethnolinguistics, Bashkir language, linguistic worldview, ethno-cultural semantics, spiritual culture.

Одним из перспективных направлений современного башкирского языкознания является этнолингвистика, на необходимость разработки которой в башкирском языке в числе первых обращает внимание академик АН РБ З.Г. Ураксин. Проблема поиска и обнаружения этнокультурной информации в слове, описания символического, образного значения слова не раз поднималась в его статьях (1992, 1994, 2000). В публикации 1994 года, написанной им и его

ученицей Р.Н. Хадыевой, ставится вопрос об актуальности изучения этнокультурного значения слова в башкирском языке [2]. Впоследствии это направление исследований начало систематически развиваться в работах кандидата филологических наук Р.Н. Хадыевой.

Райса Нуримановна, начав работать в Институте истории, языка и литературы УНЦ РАН в 1989 году старшим лаборантом-исследователем отдела языка, примкнула к словарной группе, занимающейся лексикографическими проектами по башкирскому языку. В процессе подготовки словарей она одновременно собирает сведения по этнозначениям слов. Этот материал далее получил отражение в специализированном словаре: в 2002 году была опубликована первая работа по этнолингвистике в истории башкирского языкознания – «Этнолингвистический словарь башкирского языка» Р.Н. Хадыевой [5], ответственным редактором которого является З.Г. Ураксин.

В данной работе каждая словарная статья строится по принципу: слово – его этнокультурное толкование – описание связанных с ним запретов, верований, обрядовых практик – иллюстрации из фольклора, т. е. все анализируемые слова снабжены культурной информацией, хранящейся в мировоззрении именно башкирского народа. К примеру, словарная статья для лексемы *тоҙ* («соль») не просто приводит слово, а дает информацию о магической, обережной функции реалии: горький вкус соли ассоциируется с негативным воздействием, поэтому требуется осторожность при обращении с ней. Соль нельзя рассыпать (иначе она «проклинает сорок дней»), нельзя возвращать одолженную соль [5, с. 98]. При составлении дефиниции слов особое место отводится суевериям, которые составляют отдельный микрожанр в башкирской духовной культуре и устойчиво сохраняются до наших дней [1].

Подобное развернутое описание культурного контекста более 400 слов приведено на 174 страницах этнолингвистического словаря, материалы которого представлены с разбивкой на 17 лексико-тематических групп, выделенных З.Г. Ураксиным и проработанных Р.Н. Хадыевой: небо и небесные явления, природа, животные, насекомые, птицы, растения, человеческая жизнь, счастье, душа и смерть, части тела, украшения, одежда, пища, пространство и бинарные оппозиции, время, сакральные числа, цветообозначения, предметы быта, постройки, болезни. На основе данных групп слов можно составить представление о том, какие именно аспекты реальности имеют важное значение в башкирском языковом мировоззрении, что играет особую роль в обрядах, поверьях, запретах. Также словарь стал одним из источников информации при составлении первых томов десятитомного «Академического словаря башкирского языка» (Уфа, 2011), в котором Р.Н. Хадыева принимала участие как составитель и автор этнолингвистических сведений.

Представленный в словаре материал в дальнейшем получает теоретическое осмысление в кандидатской диссертации Р.Н. Хадыевой «Этнокультурное значение лексики башкирского языка» (2003), ставшей основой создания монографии «Башкирская этнокультура и язык: опыт воссоздания языковой картины мира» (М.: Наука, 2005. 248 с.). Эти работы

посвящены описанию слова – носителя культурной памяти этноса, основное внимание здесь уделяется дополнительным значениям слов – этнокультурным, фоновым, энциклопедическим, символическим и т. д., которые обычно не фиксируются в словарях, но живут в языковой картине мира народа:

В монографии Р.Н. Хадыевой дается трактовка ключевому понятию *этнокультурное значение:* это «образ, закреплённый за словом в сознании носителей языка в связи с укоренившимися в данной этнокультуре традициями»[4, с. 122]. Оно не входит в состав лексического значения слова, а является его сопутствующей содержательной стороной, базирующейся на знаниях и представлениях народа о предмете.

Вышеуказанные словарь, диссертация и монография – взаимодополняющие труды: словарь фиксирует конкретный языковой материал по этнокультуре народа, а монография дает теоретическое обоснование применения этнолингвистического подхода, используемого с опорой на сведения по этнографии, фольклору, мифологии и диалектологии башкир. Несмотря на новаторский характер этих работ в башкирской лингвистике, они отличаются обилием фактического материала, из которого можно «прочитать» «культурный код» народа, развивавшийся на протяжении веков.

Таким образом, Р.Н. Хадыева, продолжив дело своего наставника З.Г. Ураксина, вместе с другими исследователями, занимавшимися проблемами изучения связи между словом и культурой (Ф.Г. Хисамитдиновой, М.И. Багаутдиновой, Р.Т. Муратовой и др.) [6], внесла большой вклад в формирование этнолингвистического направления в башкирском языкознании. Если раньше этнолингвистика чаще всего понималась как исследование слов, отражающих национальные особенности быта, то работы Р.Н. Хадыевой показали, что культурная семантика пронизывает всю лексику, включая самые обыденные слова – *небо, солнце, ветер, нож, шесть, черный.* Ее исследования способствовали аккумуляции отрывочных наблюдений над башкирским языком и культурой в единую систему, что стало основой развития нового языковедческого направления в башкироведении – башкирской этнолингвистики с собственной методологией, терминологией, лексикографической базой и теоретическим обоснованием. При этом важно подчеркнуть, что уже с самых первых работ башкирская школа этнолингвистики формировалась на стыке академической лингвистики и глубокого уважения к богатейшему устному народному творчеству (эпическому наследию, афористическим жанрам, легендам, преданиям).

В то же время следует признать, что проблема этнолингвистической характеристики башкирского языка, анализ которой был начат З.Г. Ураксиным и Р.Н. Хадыевой, сегодня требует глубокого разностороннего анализа, поскольку не все языковые единицы получили полноценное описание. Поэтому данная область башкирской лингвистики еще ждет своих исследователей.

Список источников и литературы

1. Алчинова Г.Р., Хусаинова Г.Р., Ягафарова Г.Н. Суеверные приметы как микрожанр башкирского фольклора // Oriental Studies. 2019. Т. 45(5). С. 1034-1042. https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-45-5-1034-1042

2. Ураксин З.Г., Хадыева Р.Н. Этнокультурное значение слова в башкирском языке // Актуальные проблемы башкирской лексикологии и лексикографии: Сборник научных статей. Уфа, 1994. С. 71–76.

3. Хадыева Р.Н. Этнокультурное значение лексики башкирского языка. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Уфа, 2003.

4. Хадыева Р.Н. Башкирская этнокультура и язык: опыт воссоздания языковой картины мира. М.: Наука, 2005. 248 с.

5. Һаҙыева Р.Н. Башҡорт теленең этнолингвистика һүҙлеге. Өфө: Башҡортостан “Китап” нәшриәте, 2002. 176 бит.

6. Ягафарова Г.Н. Башкирское языкознание в деятельности в Ордена Знак Почета Институте истории, языка и литературы УФИЦ РАН // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. № 1. С. 69–76. DOI: https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.1.008

УДК 81:398

Ягафаров Ринат Галимьянович,
канд. филол. наук, ст. науч. сотр.,
ИИЯЛ УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

ДИАЛЕКТИЗМЫ В БАШКИРСКОМ НАРОДНОМ ЭПОСЕ ОБ АЛПАМЫШЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль диалектизмов в структуре башкирского народного эпоса «Алпамыша и Барсынхылу». Анализируется, как лексические особенности диалектов обогащают художественную ткань произведения, способствуют созданию локальных вариантов башкирской версии эпоса об Алпамыше.

Ключевые слова: башкирский эпос, «Алпамыша и Барсынхылу», диалектизмы, эпический язык, лингвофольклористика.

Yagafarov Rinat Galimyanovich,
Candidate of Philological Sciences, senior research fellow,
IHLL UFRC RAS,
Ufa, Russia

DIALECTISMS IN THE BASHKIR FOLK EPOS ABOUT ALPAMYSH

Abstract. The article examines the role of dialectisms in the structure of the Bashkir folk epic «Alpamysha and Barsynkhylyu». The article analyzes how the lexical features of dialects enrich the artistic fabric of the work and contribute to the creation of local variants of the Bashkir version of the epic about Alpamysh.

Keywords: Bashkir epic, «Alpamysha and Barsynkhylu», dialectisms, epic language, linguistic folkloristics.

Башкирский народный эпос «Алпамыша и Барсынхылу» является башкирской версией общетюркского эпоса об исполине Алпамыше, сюжет которого известен узбекам, казахам, киргизам, туркам, татарам и др. [4]. Эпос отражает восхищение народа сильными, верными, преданными своей земле и семье героями. Через лексику эпоса передаются локальные особенности башкирского языка, что показывает его не как застывшую форму, а как живую структуру в многообразии его диалектов и местных вариантов речи. Исследование диалектизмов в тексте эпоса способствует более глубокому осмыслению отдельных мотивов в составе произведения, в отдельных случаях помогает определить, откуда родом был информатор.

В Башкортостане данный эпос преимущественно распространен в южных и юго-восточных районах республики [3, с. 77–81]. Имеется свыше 20 вариантов эпоса, записанных в Бурзянском, Кугарчинском, Зианчуринском, Зилаирском –

в южных районах Башкортостана и в одном северо-западном – Краснокамском районе. За пределами Башкортостана большинство вариантов записано в Оренбургской области (7 вариантов), имеются записи в Самарской (2 варианта) и Саратовской (1 вариант) областях, башкироязычные жители которых и сейчас сохранили богатое фольклорно-этнографическое наследие [2, с. 394]. Исходя из этого, можно заключить, что языковые особенности зафиксированных вариантов эпоса характеризуют диалектный ландшафт юга и юго-востока республики, а также районов к югу от Башкортостана, где башкиры проживают компактно. 3 варианта эпоса записаны без указания местности.

Диалектизмы в эпосе выполняют несколько функций.

Во-первых, они выступают маркерами локальной идентичности, связывая эпос с конкретным ареалом. Благодаря таким словам общетюркский сюжет находит признание среди башкир, становится своим, понятным, доступным эпосом с собственным названием, любимыми героями. Так, третий вариант «Алпамыши и Барсынхылу» был записан в д. Салихово Кугарчинского района, поэтому содержит языковые особенности ик-сакмарского говора южного диалекта, к примеру, фонетические особенности: чередование согласных: *ни<u>г</u>ә – ниңә*, *ҡыбырҙата – ҡыбыр<u>л</u>ата, алайһа – улай булһа;* лексические диалектизмы типа *ҙур япан* ‘одинокий’, *әүәле* ‘раньше’ из другого варианта относятся к кызыльскому говору восточного диалекта. В выявлении диалектной принадлежности текста особенно помогают формы глагола, диалектные морфологические особенности которых превращают текст в родное сказание: *ултырҙиһә – ултырҙы иһә, йөрөниһә – йөрөнө иһә, биреңсе* вместо *биргеҙсе, апарып – алып барып* (усеченные формы), *улайтаң, ултыраң* (древняя форма настоящего времени). Глагольные лексические диалектизмы также создают локальный колорит, перенося читателя в конкретную местность: *һөрәнләп* ‘крича’, *насыры һүнмәһен* лит. *өмөтө һүнмәһен* ‘пусть не лишается надежды’, *күҙәмәләп* лит. *күҙәтеп* ‘следя’; *орошоу* ‘ругаться’ и др.

Во-вторых, диалектная лексика уводит слушателя из повседневности в эпическое время, в сферу «давних-давних лет». Основой этому является использование в качестве диалектизмов главным образом наименований бытовых реалий, названий рельефа, употребляющихся лишь в определенной местности, поэтому основной массой современных читателей воспринимаемых как устаревшая лексика: *улан* ‘мальчик’, *балуан* ‘лит. *бәһлеүән* ‘исполин’, *ҡәрендәше* ‘сестренка’, *нуҡта* ‘поводья’, *мәһәр* ‘калым’, *барымсағым* ‘нареченный’, *сай* ‘межгорье’ и др.

В-третьих, диалектизмы помогают выполнить текстологическую работу, так как язык произведений эпического жанра устного народного творчества «и поныне сохраняет свои диалектные особенности, ибо каждый исполнитель воспроизводит содержание произведения, используя собственные речевые ресурсы – над ним не довлеет форма произведения» [1, с. 96]. Поэтому при сравнении языка вариантов произведения на основе выделения диалектных особенностей можно выявить (или подтвердить), откуда родом был информатор. Например, зафиксированные в основном варианте слова *сатыр* ‘летняя юрта’,

сорғотоу ‘кидать вверх’, *менгәштереү* ‘сажать верхом на лошадь двоих’, *бағыу* ‘присматривать, приглядывать’ характерны для кызыльского говора восточного диалекта башкирского языка, куда относится д. Ново-Мусятово Бурзянского района, где и был записан М.М. Сагитовым вариант от информанта У. Кулдавлетовой.

Мы думаем, что 17-ый вариант эпоса [3, с. 102], информатор которого не зафиксирован, также записан от носителя кызыльского говора восточного диалекта, а именно в Бурзянском районе, так как об этом говорят морфологические, лексические особенности: *Барһынһылыу* (вместо *Барсынхылыу* в остальных вариантах), *атаң* (вместо *атайың* в литературном языке), *салпа ҡатын* (*салпа* в бурзянском говоре ‘словоохотливый’).

В-четвертых, если рассматривать фольклорный текст как художественный, то следует отметить, что диалектизмы придают ему живости, разговорности, поэтому (в числе других причин) фольклорный текст чаще звучит более искренне, эмоциональнее, чем художественный текст, написанный литературным языком: неслучайно писатели осознанно включают в реплики своих героев и персонажей диалектные слова [5].

Таким образом, диалектные слова в башкирском народном эпосе «Алпамыша и Барсынхылу» выполняют несколько функций, подчиняясь единой цели – воссозданию народности речи и сохранению уникальных элементов народного разговорного языка.

Список источников и литературы

1. Ишбердин Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка. М.: Наука, 1986. 152 с.

2. Салихов А.Г., Маннапов М.М. Краткие итоги экспедиционного выезда к башкирам Самарской и Саратовской областей в 2024 г. // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 4. С. 393–399. DOI: https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.044

3. Ягафаров Р.Г. Башкирский народный эпос «Алпамыша и Барсынхылу»: генезис, специфика, поэтика. Дисс. ... канд.филол.наук. Казань, 2007. 277 с.

4. Ягафаров Р.Г., Ягафарова Г.Н. Алпамыша и Барсынхылу // Духовная культура башкирского народа: в 3 томах. Том 1. Уфа: «Башкирская энциклопедия», 2018. С. 59–78.

5. Ягафарова Г.Н. О функциях диалектизмов в художественной литературе (на примере произведений Мустая Карима) // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. XVI Всероссийская конференция (с международным участием): Материалы XVI Всероссийской конференции (Уфа, 1-4 июня 2016 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. С. 98–101.

УДК 811.512.1’373

Яхина Миляуша Мухамадиевна,
магистрант факультета башкирской филологии,
востоковедения и журналистики,
УУНИТ,
Уфа, Россия

НОМИНАЦИЯ УКРАШЕНИЙ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ: БАШКИРСКО-ТУРЕЦКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Аннотация. В статье рассматривается лексика, обозначающая украшения, в башкирском и турецком языках в сопоставительном аспекте. Особое внимание уделяется культурно-языковым особенностям номинации, структурным параллелям и различиям в лексической репрезентации украшений в двух родственных тюркских языках.

Ключевые слова: украшения, башкирский язык, турецкий язык, лексико-семантические группы, тюркская лексика.

Yakhina Milyausha Mukhamadievna,
master’s student at the Faculty of Bashkir Philology,
Oriental Studies and Journalism,
UUST,
Ufa, Russia

NOMINATION OF DECORATIVE ITEMS IN TURKIC LANGUAGES: BASHKIR-TURKIC PARALLELS

Abstract. The article examines the vocabulary denoting adornments in the Bashkir and Turkish languages in a comparative aspect. Special attention is paid to the cultural and linguistic features of nomination, structural parallels and differences in the lexical representation of adornments in the two related Turkic languages.

Keywords: adornments, Bashkir language, Turkish language, lexico-semantic groups, Turkic vocabulary.

Лексика, связанная с украшениями, как в башкирском, так и в турецком языке отражает одновременно архаические пластовые структуры и заимствованные формы. Башкирский язык сохраняет богатую исконную лексику, зафиксированную в этнографических описаниях XVIII–XIX вв., где каждое украшение соотносится с конкретной функцией: сакральной, статусной или эстетической [8, с. 102]. Турецкий язык демонстрирует широкую интеграцию арабской, персидской и европейской терминологии в сфере украшений, при этом значительная часть корневых лексем остаётся тюркской по происхождению [6, с. 312].

Анализ некоторых лексем выявляет общий пласт древнетюркских основ, актуальных для обеих языковых систем. Наиболее отчётливо это проявляется в парах:

башк. *беләҙек* – тур. *bilezik* ‘браслет’: оба слова восходят к основе bilek ‘запястье’;

башк. *йөҙөк* – тур. *yüzük* ‘кольцо’: сохраняется общая древнетюркская модель;

башк. *муйынса* – тур. *gerdanlık* ‘ожерелье’: башкирское слово образовано от *муйын* ‘шея’ при помощи аффикса *-са*, турецкое – от *gerdan* ‘шея, горло’ при помощи *-lık*.

Иной тип отношений представлен парой башк. *һырға* – тур. *küpe* ‘серьга’. Здесь перед нами не прямые когнаты, а устойчивая семантическая параллель: оба слова обозначают одно и то же значение, но опираются на разные корневые традиции. Показательно, что башкирская лексика чаще сохраняет внутреннюю мотивацию: *муйын – муйынса*, *елкә – елкәлек*. В турецком языке, например, слово *kolye* ‘ожерелье’ является заимствованием из французского *collier* и уже не связано с тюркским корнем *kol* ‘рука’. При этом заимствования французского, итальянского, персидского происхождения (*broş, gerdanlık, madalyon*) подчиняются тюркским словообразовательным моделям с использованием суффиксов *-lık, -cı* и других [2, с. 187].

Таким образом, многие термины, в числе которых *селтәр, елкәлек, муйынса*, образованы на основе существующих глагольных или именных корней с сохранением прозрачной мотивации. Турецкая лексика демонстрирует многослойность: в пределах одной семантической группы можно встретить термины как исконные, так и поздние, с отдалённой семантической мотивацией.

В башкирской традиции система номинации глубоко этнографизирована: каждое украшение маркирует возраст, род, социальное положение и может исполнять охранительную функцию [8, с. 123; 4, с.326]. Например, *селтәр, һаҡал, муйынса, яға, елкәлек, сәсмәү* соотносятся с женскими статусами и жизненными циклами [1, с. 118; 4, с.322]. В турецкой традиции аналогичные функции реализуются в терминах *gelin takısı, halhal, nazarlık, sorguç,* семантика которых связывает украшения с конкретными социальными и ритуальными ситуациями.

В тюркских языках активны группы, обозначающие драгоценные и полудрагоценные камни. В башкирском это *аҡық, мәрйен, зөбәржәт*; в турецком – *yakut, kehribar, firuze*. Башкирские названия чаще сохраняют связь с природной символикой, а турецкие – с культурной и религиозной. Лексемы, обозначающие материалы (серебро, золото, коралл), составляют отдельную группу с выраженной этноспецификой. В башкирском языке серебро (*көмөш*) символизирует очищение и оберег, в турецком языке *altın* и *gümüş* имеют преимущественно эстетическую функцию, хотя встречаются и религиозные контексты, особенно в конструкции *muskalık altın.*

Башкирская система активнее сохраняет внутренние словообразовательные связи между лексемами и частями тела: *муйын – муйынса*,

елкә – елкәлек, сәс – сәсмәү. Турецкий язык также использует тюркские модели: *gerdan – gerdanlık, bilek – bilezik, yüz – yüzük*. Однако наряду с ними широко представлены заимствования: *kolye* (франц.), *broş* (франц.), *madalyon* (франц.), *firuze* (перс.), *yakut* (араб.). Даже заимствованные лексемы нередко обрастают тюркскими аффиксами: *muskalık altın, taşlı kolye, gümüş bilezik*. Это свидетельствует о высокой деривационной активности турецкого языка и его способности адаптировать внешние влияния.

Проведённый анализ подтверждает, что при общности древнетюркских принципов номинации башкирская лексика украшений отличается большей мотивационной прозрачностью и этнографической насыщенностью, а турецкая – многослойностью и активной адаптацией заимствований. Названия украшений – это не только отражение материальной культуры, но и живое свидетельство исторических связей, лексической устойчивости и языкового мышления двух тюркских народов.

Список источников и литературы

1. Габидуллина А. Т., Абдуллина Г. Р. Лексические обозначения одежды и украшений в тюркологических исследованиях (из истории изучения вопроса). Вестник ОГУ. 2016. №8(196). С. 120–126.

2.Demirbag I. B. Türk geleneksel giyiminde takı ve aksesuarlar. Istanbul, 1996. – 232 s.

3. Камалиева А. С. Особенности художественного стиля башкирских женских украшений. Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. №2. С. 187–195.

4. Рахматуллина З. Я., Хусаинова Г. Р. Традиционные украшения башкирских женщин: этнокультурный взгляд из XXI века. Уфимский археологический вестник. Том 23. №2. 2023. С. 320–330.

5.Руденко К. А. Сокровища тюркской культуры: новые исследования по ювелирному искусству тюркских народов (обсуждение итогов и перспектив). Историческая этнология. 2019. №1. С. 73–81.

6. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Т. 1–8. М.: Наука, 1980–1982. 1798 с.

7. Шамигулова А. Т. Лексика одежды и украшений в башкирском языке. Автореф. дисс. … канд. филол. наук. Уфа, 2015. 27 с.

8. Шитова С.Н. Башкирская насоковаяродная одежда. Уфа: Китап, 1995. 304 с.

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat − текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор

Все права защищены. Книга или любая её часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или её части без согласия издателя является незаконным и влечёт уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ДИАЛЕКТОЛОГИИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(УФА, 28–30 сентября 2026 г.)

Электронное издание сетевого доступа

За достоверность информации, изложенной в сборнике, ответственность несут составители и редакционная коллегия

Компьютерная верстка: Г.Г. Шамсутдинова

Подписано к использованию 19.11.2026.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 5,6. Мб. Уч.-изд. л. 29,37. Изд. № 81.
Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
450054, РБ, г. Уфа, Пр. Октября, 71.Тел.: (347) 235-60-50
E-mail: rihll@anrb.ru